

АКАДЕМИЯ ЗНАНИЙ

«ACADEMY OF KNOWLEDGE» LTD.CO

ISSN 2309-4788 (print)

• ISSN 2687-1009 (online)

• www.academiyaadt.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ

ЕСТЕСТВЕННО- ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

№ 39(1). 2022

28 февраля 2022 г.

Редакционный совет Editorial board

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных
технологий и массовых
коммуникаций
(свидетельство
о регистрации средства
массовой коммуникаций
от 17 июня 2013 года
ПИ № ФС77-54479)

Тираж 1000 экз.

Цена свободная

УЧРЕДИТЕЛЬ

ООО «Академия знаний»
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Адаменко А.А.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ

ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Хорольская Т.Е.

КОРРЕКТОР

Федоренко К.П.

Адрес регистрации

350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

Наименование и адрес издательства

ООО «Академия знаний»
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

Наименование и адрес типографии

Научно-издательский
центр
«Академия знаний»
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

Подписной индекс
в каталоге «Пресса России»
39469

Решением ВАК от 18.07.2019 г. журнал
«Естественно-гуманитарные
исследования» включен в перечень ВАК
по шифру 08.00.00 «Экономические
науки»: 08.00.05 - Экономика и
управление народным хозяйством:
(по отраслям и сферам деятельности);
08.00.12 - Бухгалтерский учет, статистика.

Адаменко Александр Александрович - д.э.н., доцент, профессор кафедры теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Россия

Брижак Ольга Валентиновна - д.э.н., доцент, профессор департамента экономической теории, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия

Васильева Надежда Константиновна - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономического анализа, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Россия

Вертакова Юлия Владимировна - д.э.н., профессор, профессор кафедры менеджмента и информационных технологий, Курский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Курск, Россия

Глушченко Александра Васильевна - д.э.н., профессор, ведущий научный сотрудник, ФГБНУ «Волжский научно-исследовательский институт производства и переработки мясомолочной продукции», г. Волгоград, Россия

Говдя Виктор Виленич - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Россия

Дворядкина Елена Борисовна - д.э.н., профессор, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург, Россия

Захарова Елена Николаевна - д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики и управления, ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», г. Майкоп, Россия

Зонова Алевтина Вениаминовна - д.э.н., профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров, Россия

Клочко Елена Николаевна - д.э.н., доцент, профессор кафедры менеджмента, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Россия

Лытнева Наталья Алексеевна - д.э.н., профессор, профессор кафедры менеджмента и государственного управления, Среднерусский институт управления - филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», г. Орёл, Россия

Матвеева Людмила Григорьевна - д.э.н., профессор, профессор кафедры информационной экономики, ФГАУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону, Россия

Новоселов Сергей Николаевич - д.э.н., д.с.-х.н., профессор, профессор кафедры экономических дисциплин, ОЧУ ВО «Еврейский университет», г. Москва, Россия

Новоселова Наталья Николаевна - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой финансов и бухгалтерского учета, Пятигорский институт (филиал) ФГАУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Пятигорск, Россия

Оганесян Левон Левонич - к.э.н., доцент, доцент кафедры арт-бизнеса и рекламы, ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры», г. Краснодар, Россия

Полянин Андрей Витальевич - д.э.н., профессор, профессор кафедры менеджмента и государственного управления, Среднерусский институт управления - филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», г. Орёл, Россия

Рзун Ирина Геннадьевна - к.физ.-мат.н., доцент, заведующий кафедрой информатики и математики, филиал ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Новороссийске, г. Новороссийск, Россия

Сафонова Маргарита Фридриховна - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой аудита, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Россия

Сигидов Юрий Иванович - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Россия

Тимиргалеева Рена Ринатовна - д.э.н., профессор, профессор кафедры менеджмента и туристского бизнеса, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялта, г. Ялта, Россия

Трещевский Юрий Игоревич - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики и управления организациями, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж, Россия

Тургель Ирина Дмитриевна - д.э.н., профессор, заместитель директора по научной работе школы экономики и менеджмента, Институт экономики и управления ФГАУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург, Россия

Тушаков Константин Эдуардович - д.э.н., доцент, профессор кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Россия

Хорольская Татьяна Евгеньевна - к.э.н., доцент кафедры теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Россия

Чернова Ольга Анатольевна - д.э.н., доцент, профессор кафедры информационной экономики, ФГАУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону, Россия

Aleksandr Aleksandrovich Adamenko - Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Accounting Theory, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia

Brizhak Olga Valentinovna - Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economic Theory, FSFEI HE «Financial University under the Government of the Russian Federation», Moscow, Russia

Vasilyeva Nadezhda Konstantinovna - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Analysis, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia

Vertakova Yulia Vladimirovna - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Information Technologies, Kursk branch FSFEI HE «Financial University under the Government of the Russian Federation», Kursk, Russia

Glushchenko Alexandra Vasilievna - Doctor of Economics, Professor, Leading Researcher, FSBSI «Volga region research institute of manufacture and processing of meat-and-milk production», Volgograd, Russia

Govdya Victor Vilenovich - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Accounting, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia

Dvoryadkina Elena Borisovna - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Regional, Municipal Economics and Management, FSBEI HE «Ural State University of Economics», Yekaterinburg, Russia

Zakharova Elena Nikolaevna - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Management, FSBEI HE «Adyge State University», Maikop, Russia

Zonova Alevtina Veniaminovna - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit, FSBEI HE «Vyatka State University», Kirov, Russia

Klochko Elena Nikolaevna - Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Management, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia

Lytneva Natalya Alekseevna - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Public Administration, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEP, Oryol, Russia

Matveeva Lyudmila Grigorievna - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Information Economics, FSAEI HE «Southern Federal University», Rostov-on-Don, Russia

Novoselov Sergey Nikolaevich - Doctor of Economics, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Professor of the Department of Economic Disciplines, PHEO «Jewish University», Moscow, Russia

Novoselova Natalya Nikolaevna - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Finance and Accounting, Pyatigorsk Institute (branch) FSAEI HE «North-Caucasus Federal University», Pyatigorsk, Russia

Hovhannisyan Levon Levonovich - Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor, Department of Art Business and Advertising, FSBEI HE «Krasnodar State Institute of Culture», Krasnodar, Russia

Polyanin Andrey Vitalievich - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Public Administration, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEP, Oryol, Russia

Rzun Irina Gennadievna - Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Informatics and Mathematics, branch of FSBEI HE «Kuban State University» in Novorossiysk, Novorossiysk, Russia

Safonova Margarita Fridrirovna - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Audit, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia

Sigidov Yuriy Ivanovich - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Accounting Theory, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia

Timirgaleeva Rena Rinatovna - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Tourism Business, Humanitarian and Pedagogical Academy (branch) FSAEI HE «Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky» in Yalta, Yalta, Russia

Treshchevsky Yuriy Igorevich - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Management of Organizations, FSBEI HE «Voronezh State University», Voronezh, Russia

Turgel Irina Dmitrievna - Doctor of Economics, Professor, Deputy Director for Research, School of Economics and Management, Institute of Economics and Management, Institute of Economics and Management FSAEI HE «Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin», Yekaterinburg, Russia

Tyupakov Konstantin Eduardovich - Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics and Foreign Economic Activity, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia

Khorolskaya Tatiana Evgenievna - Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Accounting Theory, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia

Chernova Olga Anatolievna - Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Information Economics, FSAEI HE «Southern Federal University», Rostov-on-Don, Russia

СОДЕРЖАНИЕ

08.00.05. Экономика и управление народным хозяйством
(по отраслям и сферам деятельности)

<i>Адаменко А.А., Тугуз Н.С.</i>	10
К вопросу о формах организации современных экономических отношений	
<i>Азиева Р.Х., Мунаева Х.А.</i>	14
Возможности и перспективы развития возобновляемых источников энергии	
<i>Артемова Е.И., Нестеренко М.А.</i>	19
Лояльность персонала как элемент глобальной системы менеджмента организации	
<i>Ахмедзянов Р.Р., Зверева В.В.</i>	24
Анализ деятельности и перспективы развития ФТС России как органа валютного контроля	
<i>Ахмедзянов Р.Р., Кучерявенко А.К., Шафиева А.Р., Козлова А.С.</i>	29
Защита прав интеллектуальной собственности как мера обеспечения экономической безопасности государства в контексте формирования цифровой экономики	
<i>Бабкин А.В., Чэнь Лэйфэй</i>	33
Исследование влияния факторов инновационной деятельности в высокотехнологичной промышленности	
<i>База Сармад, Хасан Сара</i>	46
Эмпирико-эволюционный анализ человеческого капитала и трудовых отношений в гостиничной индустрии разных стран мира	
<i>Бармута К.А., Долгов И.А.</i>	53
Анализ развития инновационной деятельности в современных российских организациях	
<i>Барчо М.Х., Абрамян М.Н., Колесникова Д.А., Мельник Д.И.</i>	59
Влияние COVID-19 на физическую и экономическую доступность продовольствия в России и мире	
<i>Барчо М.Х., Склемина Е.Д., Захарченко П.А.</i>	66
Тенденции развития международной торговли продовольствием в России и мире	
<i>Баикатов В.В., Натхо С.Р., Аванесова Р.Р.</i>	70
Анализ предпринимательских рисков организаций водоснабжения и водоотведения	
<i>Болотнова Е.А., Храмченко А.А., Журавлева Т.В., Денисова Е.А.</i>	75
Экосистемы в банковской системе РФ: проблемы и перспективы	
<i>Бычкова Н.П., Загайнова Г.Г.</i>	83
Гражданско-правовой договор: влияние на реализацию свободы предпринимательства в РФ	
<i>Васильева Н.К., Сидорчукова Е.В., Вакуленко А.А., Салова А.А.</i>	89
Методический инструментарий оценки финансовой устойчивости организации	
<i>Васильева Н.К., Тахумова О.В., Кулинич М.И., Селецкая А.Д.</i>	98
Направления оценки финансовой несостоятельности сельскохозяйственных организаций	
<i>Власенкова Т.А., Паикидзе А.А., Козырева Ю.Ю.</i>	106
Пути выхода малого и среднего предпринимательства из экономического кризиса, вызванного COVID-19: отечественный и зарубежный опыт	
<i>Гончарова Н.Л., Дуболазова Ю.А., Рудская И.А.</i>	112
Направления и инструменты государственной политики в области содействия интересам граждан старшего поколения в Российской Федерации	
<i>Гурнович Т.Г., Карсанов К.Б., Пономаренко А.В., Тараненко Д.В.</i>	123
Диагностика состояния и приоритеты развития материально-технической базы АПК Краснодарского края	
<i>Дорожкина Т.В., Иванов А.А., Татарченко К.Р.</i>	129
Диджитализация торговых отношений: вопросы правового регулирования	

Дьяков С.А., Абрамян М.Н., Колесникова Д.А., Шабатура Е.Р.	134
Основы антикризисного управления в малом бизнесе в условиях кризиса, вызванного пандемией COVID-19	
Инюкин А.Ф., Паршин А.Б., Терпицкая К.И.	141
Развитие внешней торговли России на инновационной основе	
Инюкин А.Ф., Дьяков С.А., Михлева И.И., Маджуга С.Э.	148
Антикризисное государственное регулирование экономики агропромышленного комплекса Российской Федерации в условиях импортозамещения	
Косников С.Н., Ашикарьян А.А., Якимиди А.П.	154
Проблемы цифровизации сельского хозяйства	
Кузьминов А.Н., Воронина А.В., Охотников А.В.	161
Параметры эффективной структуры инновационного человеческого капитала	
Лекарева Ю.С.	169
К вопросу о создании зонтичного бренда	
Лукащук В.И., Багян Г.А.	174
Повышение эффективности системы государственного управления в условиях цифровой трансформации	
Матвеева Л.Г., Гриднев Д.С.	179
Применение ансамбля методов циркулярной экономики в анализе страновых рисков в условиях неоиндустриализации	
Мельников А.Б., Тахмазян Ю.Р.	187
Цифровая экономика в аграрном секторе	
Мельников А.Б., Яврумян И.В.	192
Повышение качества продовольственного обеспечения населения на основе роста его доходов	
Мирончук В.А., Чаплин В.В., Скрипник В.Н., Косников М.С.	199
Анализ инвестиционной деятельности Российской Федерации: современное состояние и перспективы	
Мирончук В.А., Мурадян Э.А., Полякова И.И.	204
Методы управления сельским хозяйством в современной России	
Мороз Н.Ю., Гулин В.С., Хадзегов К.А.	210
Анализ инвестиционной привлекательности проекта	
Мугутдинов Р.М.	215
Цифровая трансформация как условие инновационного развития отечественной экономики	
Мугутдинов Р.М., Горовой А.А.	226
Конкуренентоспособность цифрового промышленного предприятия как условие наращивания инновационной активности	
Овсянникова С.И., Кожухова Ю.Э., Тиханов Е.Л.	235
Концепция комплексного подхода к управлению профессиональным развитием персонала в организации	
Павлова А.В., Полянин А.В., Проняева Л.И.	243
Аспекты экономической безопасности при функционировании кластерных структур	
Петрушина О.М., Трутнева Н.Ю., Дзирун И.А.	252
Подходы к управлению логистикой в рамках деятельности АО «Таском»	
Петрушина О.М., Шафиева А.Р., Чичерова В.Н.	256
Показатели деятельности таможенных органов в области контроля за соблюдением торговых ограничений и защиты прав интеллектуальной собственности	
Прудников А.Г., Бондаренко С.В.	262
Проблемы традиционной методологии анализа финансового состояния аграрных формирований и возможное их решение	

<i>Розенков М.А., Лапыгин Ю.Н.</i>	270
Ментальная модель механизмов управления	
<i>Романова Г.М., Онищенко Е.В.</i>	275
Отечественная туриндустрия в системе устойчивого развития туристско-рекреационных регионов России: проблемы и противоречия в условиях цифровизации	
<i>Сапунов А.В.</i>	290
Принципы разработки стратегии развития предприятия	
<i>Сапунов А.В.</i>	293
Проблемы применения моделей стратегического менеджмента для управления предприятиями малого и среднего бизнеса	
<i>Сапунова Т.А., Сапунов А.В.</i>	299
Антикризисное управление бизнесом в условиях пандемии коронавируса	
<i>Смирнова О.П., Вавилова М.А.</i>	303
Особенности внедрения системы экологического менеджмента в промышленности	
<i>Суздалева Г.Р., Балескова А.Д.</i>	309
Анализ психотипов потребителей как ключевой фактор формирования маркетинговых коммуникаций	
<i>Хорольская Т.Е., Натхо С.Р., Мусаева Б.М.</i>	319
Подходы к предотвращению угроз финансовой безопасности на микроуровне	
<i>Храмченко А.А., Склемина Е.Д., Бертош Л.И.</i>	324
Бедность и безработица как угрозы экономической безопасности	
<i>Храмченко А.А., Соколова С.Ю., Попова В.С., Криворучко Д.А.</i>	328
Перспективы развития технологического предпринимательства	

08.00.12. Бухгалтерский учет, статистика

<i>Адаменко А.А., Омелик М.А.</i>	336
Основы построения информационной системы управленческого учета путем формирования валидных положений учетной политики	
<i>Ариничева И.В., Геворкян С.М., Шахова Ю.В.</i>	342
Применение методов математической статистики для анализа уровня рождаемости в Краснодарском крае	
<i>Власова Н.С., Ашальян А.Р., Мелконян З.Т.</i>	347
Бухгалтерская оценка как важнейший фактор формирования балансовой стоимости объектов основных средств	
<i>Дегальцева Ж.В., Кругляк В.Р.</i>	352
Развитие методологии учетно-контрольных и аналитических процессов агробизнеса в условиях цифровой экономики	
<i>Дегальцева Ж.В., Плужная А.А.</i>	358
Развитие информационного обеспечения калькулирования готовой продукции садоводства	
<i>Егорова Е.М., Глущенко А.В., Чернованова Н.В., Ягупова Е.В.</i>	365
К вопросу о значении и потенциале внутренней учетно-информационной системы вуза	
<i>Еремина Н.В., Барсукова Л.А., Сокурова Э.В., Арискин С.С.</i>	373
Особенности формирования учетной политики организации в целях бухгалтерского и налогового учета	
<i>Жминько А.Е., Гришина В.В., Демченко Д.С., Лещенко М.С.</i>	380
Статистический анализ и прогнозирование уровня безработицы в Краснодарском крае	
<i>Жминько А.Е., Котляр А.Д., Штепа Д.А., Стамова К.В.</i>	385
Статистический анализ занятости и безработицы в Краснодарском крае	

Зонова А.В., Горячих С.П., Печенкин К.А.	391
Налогообложение индивидуальных предпринимателей с учетом налоговых новаций 2022 года	
Калинина И.Н., Матвеев А.С., Позоян Д.П.	396
Этапы проведения судебно-экономической экспертизы и их характеристика	
Калинина И.Н., Михлева И.И., Маджуга С.Э.	402
Актуальные проблемы судебной экономической экспертизы, возникающие при выявлении нарушений в сфере налогового законодательства	
Калинская М.В., Павленко Ю.Н., Карпухина Е.Е., Жукова М.Д.	406
Особенности налогового учета для сельскохозяйственных товаропроизводителей, применяющих единый сельскохозяйственный налог	
Кесян С.В., Кузнецова Н.В., Чубарева А.В., Ананьева М.В.	413
Отчет о финансовых результатах: сопоставление российских и международных требований	
Кесян С.В., Жердева О.В., Гарманова Т.А., Шавкута Ю.Д.	420
Оценка кредиторской задолженности по МСФО	
Кесян С.В., Жердева О.В., Мирабян М.Ю., Ключников П.М.	425
Подходы аудиторских организаций к выявлению искажений в финансовой отчетности по МСФО	
Конева М.В.	430
Развитие учетно-контрольной системы расчетов с поставщиками риэлторских услуг с применением ИКТ в организациях строительной отрасли	
Лытнева Н.А., Кыштымова Е.А., Парушина Н.В.	437
Оценочные критерии материальных запасов в бухгалтерском учете и их влияние на формирование стоимости капитала	
Полонская О.П., Брык В.Ю., Зеленская А.М.	446
Способы оценки готовой продукции	
Хорольская Т.Е., Шалемова М.А.	452
Последовательность проведения комплексной проверки денежных средств организации	
Чернявская С.А., Косых В.С., Вдовин О.И.	457
Учет и анализ выручки транспортных организаций	
Чернявская С.А., Павелко Ю.А., Манько Е.А.	464
Бухгалтерская финансовая отчетность как информационная база для анализа финансовой устойчивости	
Информация и сообщения	472

CONTENT

08.00.05. Economics and management of the national economy (by industry and field of activity)

<i>Adamenko A.A., Tuguz N.S.</i>	10
To the question of organization forms of modern economic relations	
<i>Azieva R.Kh., Munaeva Kh.A.</i>	14
Opportunities and prospects for the development of renewable energy sources	
<i>Artemova E.I., Nesterenko M.A.</i>	19
Staff loyalty as part of the organization's global management system	
<i>Akhmedzyanov R.R., Zvereva V.V.</i>	24
Analysis of the activities and prospects for the development of the Federal Customs Service of Russia as a currency control body	
<i>Akhmedzyanov R.R., Kucheryavenko A.K., Shafieva A.R., Kozlova A.S.</i>	29
Protection of intellectual property rights as a measure to ensure the economic security of the state in the context of the formation of the digital economy	
<i>Babkin A.V., Chen Leifei</i>	33
Study of the influence of factors of innovative activity in the high-tech industry	
<i>Base Sarmad, Hasan Sara</i>	46
Empirical and evolutionary analysis of human capital and labour relations in the hotel industry worldwide	
<i>Barmuta K.A., Dolgov I.A.</i>	53
Analysis of the development of innovation activities in modern russian organizations	
<i>Barcho M.Kh., Abramyan M.N., Kolesnikova D.A., Melnik D.I.</i>	59
The impact of COVID-19 on physical and economic food availability in Russia and in the world	
<i>Barcho M.Kh., Sklemina E.D., Zakharchenko P.A.</i>	66
Trends in the development of international food trade in Russia and the world	
<i>Bashkatov V.V., Natkho S.R., Avanesova R.R.</i>	70
Analysis of entrepreneurial risks of organizations water supply and water supply	
<i>Bolotnova E.A., Khrumchenko A.A., Zhuravleva T.V., Denisova E.A.</i>	75
Ecosystems in the banking system of the Russian Federation: problems and prospects	
<i>Bychkova N.P., Zagainova G.G.</i>	83
Civil legal contract: impact on the implementation of freedom of entrepreneurship in the Russian Federation	
<i>Vasilieva N.K., Sidorchukova E.V., Vakulenko A.A., Salova A.A.</i>	89
Methodological tools for assessing the financial stability of an organization	
<i>Vasilieva N.K., Takhumova O.V., Kulinich M.I., Seletskaya A.D.</i>	98
Directions for assessing the financial insolvency of an agricultural organizations	
<i>Vlasenkova T.A., Paikidze A.A., Kozyreva Yu.Yu.</i>	106
Ways of exit of small and medium businesses from the economic crisis caused by COVID-19: domestic and foreign experience	
<i>Goncharova N.L., Dubolazova Ju.A., Rudskaya I.A.</i>	112
Directions and instruments of state policy in the sphere of assistance to the interests of senior citizens in the Russian Federation	
<i>Gurnovich T.G., Karsanov K.B., Ponomarenko A.V., Taranenko D.V.</i>	123
Diagnostics of the state and priorities of the development of the material and technical base of the agroindustrial complex of the Krasnodar territory	
<i>Dorozhkina T.V., Ivanov A.A., Tatarchenko K.R.</i>	129
Digitalization of trade relations: issues of legal regulation	

Dyakov S.A., Abramyan M.N., Kolesnikova D.A., Shabatura E.R.	134
Basics of anti-crisis management in small business during the crisis caused by the COVID-19 pandemia	
Inyukin A.F., Parshin A.B., Terpitskaya K.I.	141
Development of Russia's foreign trade on an innovative basis	
Inukin A.F., Dyakov S.A., Mikhleva I.I., Madzhuga S.E.	148
Anticrisis state regulation of the economy of the agroindustrial complex of the Russian Federation in the conditions of import substitution	
Kosnikov S.N., Ashikaryan A.A., Yakimidi A.P.	154
Problems of digitalization of agriculture	
Kuzminov A.N., Voronina A.V., Okhotnikov A.V.	161
The structure parameters of innovative human capital	
Lekareva Yu.S.	169
On the issue of creating an umbrella brand	
Lukashchuk V.I., Bagyan G.A.	174
Improving the efficiency of the public administration system in the context of digital transformation	
Matveeva L.G., Gridnev D.S.	179
Application of the circular economic ensemble in country risk analysis in neoindustrialization	
Melnikov A.B., Takhmazyan Yu.R.	187
Digital economy in the agricultural sector	
Melnikov A.B., Yavrumyan I.V.	192
Improving the quality of the food supply of the population on the basis of the growth of its income	
Mironchuk V.A., Chaplin V.V., Skripnik V.N., Kosnikov M.S.	199
Analysis of investment activity of the Russian Federation: current state and prospects	
Mironchuk V.A., Muradyan E.A., Polyakova I.I.	204
Methods of agricultural management in modern Russia	
Moroz N.Yu., Gulin V.S., Hadzegov K.A.	210
Analysis of the investment attractiveness of the project	
Mugutdinov R.M.	215
Digital transformation as a condition for innovative development of the domestic economy	
Mugutdinov R.M., Gorovoy A.A.	226
Competitiveness of a digital industrial enterprise as a condition for increasing innovation activity	
Ovsyannikova S.I., Kozhukhova Yu.E., Tikhanov E.L.	235
The concept of an integrated approach to managing the professional development of personnel in an organization	
Pavlova A.V., Polyenin A.V., Pronyaeva L.I.	243
Aspects of economic security in the functioning of cluster structures	
Petrushina O.M., Trutneva N.Yu., Dzirun I.A.	252
Approaches to logistics management within the framework of the activities of JSC «Taskom»	
Petrushina O.M., Shafieva A.R., Chicherova V.N.	256
Performance indicators of customs authorities in the field of monitoring compliance with trade restrictions and protection of intellectual property rights	
Prudnikov A.G., Bondarenko S.V.	262
Problems of the traditional methodology of the analysis of the financial condition agricultural formations and their possible solution	
Rosenkov M.A., Lapygin Yu.N.	270
Mental model of control mechanisms	

Romanova G.M., Onishchenko E.V.	275
Domestic tourindustry in the system of sustainable development of tourist and recreation regions of Russia: problems and contradictions in the conditions of digitalization	
Sapunov A.V.	290
Principles of developing an enterprise development strategy	
Sapunov A.V.	293
Problems of application of strategic management models for the management of small and medium sized businesses	
Sapunova T.A., Sapunov A.V.	299
Anti-crisis business management in the context of the coronavirus pandemic	
Smirnova O.P., Vavilova M.A.	303
Features of the implementation of the environmental management system in industry	
Suzdaleva G.R., Baleskova A.D.	309
Analysis of psychotypes of consumers as a key factor in the formation of marketing communications	
Khorolskaya T.E., Natkho S.R., Musaeva B.M.	319
Approaches to the prevention of threats to financial security at the micro level	
Khramchenko A.A. Sklemina E.D. Bertosh L.I.	324
Poverty and unemployment as threats to economic safety	
Khramchenko A.A., Sokolova S.Yu., Popova V.S., Krivoruchko D.A.	328
Prospects for the development of technological entrepreneurship	

08.00.12. Accounting, statistics

Adamenko A.A., Omelik M.A.	336
Basics of building an information management accounting system by forming valid accounting policy provisions	
Arinicheva I.V., Gevorkyan C.M., Shakhova Yu.V.	342
Application of methods of mathematical statistics for analysis of the fertility rate in Krasnodar region	
Vlasova N.S., Ashalyan A.R., Melkonyan Z.T.	347
Accounting assessment as the most important factor in the formation of book value of fixed assets	
Degaltseva Zh.V., Kruglyak V.R.	352
Development of accounting and control methodology and analytical processes of agribusiness in the digital economy	
Degaltseva Zh.V., Pluzhnaya A.A.	358
Development of information support for the calculation of finished horticulture products	
Egorova E.M., Glushchenko A.V., Chernovanova N.V., Yagupova E.V.	365
To the question of the significance and potential of the development of the internal registration and information system of the university	
Eremina N.V., Barsukova L.A., Sokurova E.V., Ariskin S.S.	373
Features of the formation of the accounting policy of the organization for the purposes of accounting and tax accounting	
Zhminko A.E., Grishina V.V., Demchenko D.S., Leshchenko M.S.	380
Statistical analysis and forecasting the unemployment rate in Krasnodar region	
Zhminko A.E., Kotlyar A.D., Shtepa D.A., Stamova K.V.	385
Statistical analysis of employment and unemployment in the Krasnodar territory	
Zonova A.V., Goryachikh S.P., Pechenkin K.A.	391
Taxation of individual entrepreneurs taking into account tax innovations of 2022	

Kalinina I.N., Matveev A.S., Pozoyan D.P.	396
Stages of forensic economic examination and their characteristics	
Kalinina I.N., Mikhleva I.I., Madzhuga S.E.	402
Current problems of the forensic economic expertise arising in the detection of violations in the sphere of tax legislation	
Kalinskaya M.V., Pavlenko Yu.N., Karpukhina E.E., Zhukova M.D.	406
Features of tax accounting for agricultural producers applying a single agricultural tax	
Kesyan S.V., Kuznetsova N.V., Chubareva A.V., Ananyeva M.B.	413
Statement of financial results: comparison russian and international requirements	
Kesyan S.V., Zherdeva O.V., Garmanova T.A., Shavkuta Yu.D.	420
Assessment of credits debt under IFRS	
Kesyan S.V., Zherdeva O.V., Mirabyan M.Yu., Klyushnikov P.M.	425
Approaches of audit organizations to identifying mistakes in financial statements under IFRS	
Koneva M.V.	430
Development of accounting and control system of settlements with realtor service providers using ICT in construction industry organizations	
Lytneva N.A., Kyshtymova E.A., Parushina N.V.	437
Valuation criteria of inventories in accounting and their impact on the formation of the cost of capital	
Polonskaya O.P., Bryk V.Yu., Zelenskaya A.M.	446
Methods of evaluation of finished products	
Khorolskaya T.E., Shalemova M.A.	452
Sequence of comprehensive verification of the organization's cash	
Chernavskaya S.A., Kosykh V.S., Vdovin O.I.	457
Accounting and analysis of revenue of transportation organizations	
Chernavskaya S.A., Pavelko Yu.A., Manko E.A.	464
Accounting financial statements as information base for analysis of financial stability	
Information and messages	472

08.00.05. Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

DOI: 10.24412/2309-4788-2022-1-39-10-13

А.А. Адаменко – д.э.н., профессор кафедры теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, adam83@mail.ru,

А.А. Adamenko – Doctor of Economics, Professor of the Department of accounting theory, FSBEI HE Kuban SAU;

Н.С. Тугуз – к.п.н., доцент кафедры высшей математики, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, tugusns@mail.ru,

N.S. Tuguz – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Higher Mathematics, FSBEI HE Kuban SAU.

К ВОПРОСУ О ФОРМАХ ОРГАНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ TO THE QUESTION OF ORGANIZATION FORMS OF MODERN ECONOMIC RELATIONS

Аннотация. В настоящее время можно наблюдать множество преобразований, происходящих в различных областях, в том числе и в экономике. Так, свойственные нашему времени глубокие технологические сдвиги и связанные с ними социально-экономические преобразования в значительной мере усиливают неравномерность эволюционного процесса, что влечет за собой образование значительных разрывов между различными хозяйственными системами, территориями, сферами и отраслями народного хозяйства.

Говоря об особенностях современной экономики, то есть экономики, основанной на капитализации интеллектуальной собственности во всех областях человеческой деятельности, можно отметить, что она заключается в необходимости использования уникальных факторов производства, составляющих ее основу.

В статье затронуты вопросы организации современных экономических отношений, сформулированы основные преимущества крупных корпоративных структур, обоснована логичность массового развития корпораций, объединяющих предприятия различных отраслей, выделены особенности сетевой формы организации экономики.

Abstract. Currently, one can observe many transformations taking place in various areas, including the economy. Thus, the deep technological shifts characteristic of our time and the socio-economic transformations associated with them greatly increase the unevenness of the evolutionary process, which entails the formation of significant gaps between various economic systems, territories, spheres and sectors of the national economy.

Speaking about the features of the modern economy, that is, an economy based on the capitalization of intellectual property in all areas of human activity, it can be noted that it lies in the need to use the unique factors of production that make up its basis.

The article touches upon the issues of organizing modern economic relations, formulates the main advantages of large corporate structures, substantiates the logic of mass development of corporations that unite enterprises of various industries, highlights the features of the network form of economic organization.

Ключевые слова: экономика предпринимательства. Хозяйственные системы, корпоративные структуры, сетевые структуры.

Keywords: business economics, Business systems, corporate structures, network structures.

В современном мире происходит множество преобразований, в том числе и в экономике. В составе национальных экономик различных стран ощутимую роль играет капитал крупных корпораций, не составляет исключение и Россия.

Свойственные нашему времени глубокие технологические сдвиги и связанные с ними социально-экономические преобразования в значительной мере усиливают неравномерность эволюционного процесса, что влечет за собой образование значительных разрывов между

различными хозяйственными системами, территориями, сферами и отраслями народного хозяйства. Что касается капитала крупных корпораций, то для него характерна аналогичная закономерность, так внутри корпораций наблюдаются разрывы между различными циклами, отдельными фазами, интересами участников воспроизводства, противоречия в типах организации экономических отношений.

Если говорить о формах организации современных экономических отношений, то их можно разделить на два вида, а именно корпоративные и сетевые. При этом прослеживается четкая тенденция их противостояния.

Одним из главных преимуществ крупных корпоративных структур является возможность аккумулирования средств большого числа инвесторов для реализации крупных проектов и направлений деятельности. Корпоративные механизмы слияния и консолидированного использования капитала позволили создать глубоко интегрированные производственные структуры, нацеленные на выпуск высокотехнологичной конечной продукции и способствующие значительному снижению транзакционных издержек. Кроме того, одним из преимуществ развития корпоративных отношений является оптимизация структуры управления и координация совместной деятельности ранее обособленных производителей.

Все это обосновывает логичность массового развития корпораций, объединяющих предприятия различных отраслей, в том числе и высокотехнологичных. Для этого у корпораций имеется достаточно возможностей, способствующих укреплению их рыночных позиций в условиях кризиса.

При этом стоит отметить, что вступление человечества в новую стадию своего развития, которую называют «стадией построения информационного общества», предъявляет и соответствующие требования к проектированию организаций и формированию их структур управления. В этой связи значительную популярность приобретают сетевые компании, полностью удовлетворяющие вызовам времени.

Главной особенностью сетевой формы организации экономики в любом обществе выступает наличие прямых длительных связей между всеми участниками совместной деятельности. При этом значимость иерархических отношений уступает место значимости положения в системе сетевых связей. Сетевые формы организации экономики отражают связи между элементами внутренней и внешней среды компаний. Они целесообразны и в равной степени применимы как в качестве внутриорганизационного сотрудничества, так и сотрудничества компаний.

Говоря об особенностях современной экономики, то есть экономики, основанной на капитализации интеллектуальной собственности во всех областях человеческой деятельности – научной, научно-технической, культурной и в целом творческой деятельности, можно отметить, что она заключается в необходимости использования уникальных факторов производства, составляющих ее основу. Однако это не означает, что между корпоративными и сетевыми формами экономических отношений следует определить какие-либо приоритеты. Обе эти формы обычно активно взаимодействуют, создавая корпоративные сети, формируя тотальную власть на рынке. Но здесь необходимо отметить неравномерность технологического развития в различных странах, что способствует возникновению какого явления как поляризация, которая все больше отдаляет их друг от друга и формирует двойственные эффекты.

С одной стороны, в развитых странах концентрация сетевых структур, характеризующих потенциал развития новой экономики, создает условия для эффективного соединения корпоративных и сетевых форм, что позволяет реализовать стратегические преимущества сетевых структур на базе высокотехнологичного производства, привлекая высококвалифицированный персонал, обладающий соответствующими компетенциями, соответствующими новым технологиям и организационным механизмам.

С другой стороны, в развивающихся странах взаимодействие корпоративной и сетевой форм организации осложнено запаздывающим характером технологических преобразо-

ваний, что в свою очередь значительно тормозит формирование и распространение сетевых структур. Такая тенденция обусловлена особенностями национальной экономики развивающихся стран, которая базируется в большей мере на функционировании именно корпораций, ориентирующихся на рентный доход от продажи сырья, что собственно в полной мере присуще и экономике России.

Но такой подход не способствует развитию взаимодействия корпоративных и сетевых структур, а совсем наоборот, тормозит его. Дадим соответствующие пояснения.

Сырьевая экономика не требует глубоких технологических сдвигов, производства инновационной продукции как главной составляющей своего корпоративного сектора. В результате в воспроизводственном процессе сырьевой экономики возникает разрыв, который маскируется закупкой лицензий и поставкой импортного оборудования, так как экономика оказывается в ситуации возрастающей технологической зависимости, что ослабляет ее конкурентоспособность, усиливает политику протекционизма, сдерживает процессы широкомасштабного внедрения комплекса прорывных технологий и переход на качественно новый уровень технологического развития страны.

Переход к новому уровню развития имеет значительное число преимуществ в развитии экономики страны (рисунок 1).

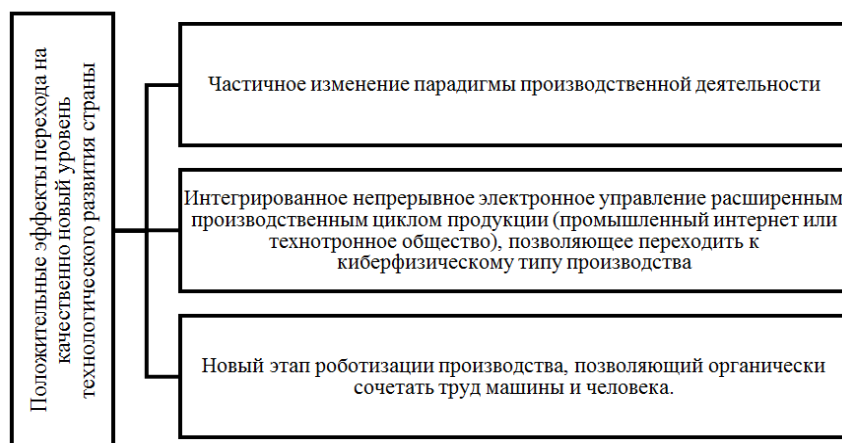

Рисунок 1 – Положительные эффекты перехода на качественно новый уровень технологического развития страны

Кроме того, переход на новый уровень в полной мере способствует развитию взаимодействия корпоративных и сетевых структур.

Ускорению перехода России на качественно новый уровень технологического развития страны возможно при условии выполнения следующих условий:

- активное участие сырьевых корпораций в разработке инновационных пространственных систем;
- развитие растущих инновационных пространств;
- укрепление связей корпоративного капитала с системами пространственной экономики;
- инвестиции крупных корпораций в инновационные проекты с государственными гарантиями возврата инвестиционных ресурсов;
- развитие государственно-частного партнерства;
- создание новых территорий роста;
- уточнение связей между крупными корпорациями и малыми и средними предприятиями;
- создание льготных налоговых и кредитных режимов для инвесторов инновационных проектов;
- обновление экономической политики государства.

Таким образом, обобщая все вышесказанное, можно отметить, что в настоящее время в национальной экономике востребован процесс на качественно новый уровень технологического развития, что в конечном итоге способствует преодолению негативной тенденции распределения корпоративного капитала, а также обеспечит эффективное взаимодействие и интеграцию сетевых и корпоративных структур, создаст условия для постепенной трансформации жестких вертикальных корпоративных механизмов в сетевые механизмы, характеризующиеся большей адаптивностью в современных экономических условиях.

Источники:

1. Brizhak O., Klochko E., Adamenko A. Neoindustrial Paradigm of Russian Corporations Integration into the Economy System Under the Conditions of Transition to the Sixth Technological Order. Lecture Notes in Networks and Systems, 2020, 111, с. 619-626.
2. Адаменко А.А. Модель развития современной рыночной экономики России / А.А. Адаменко, Т.Е. Хорольская, А.И. Сивченко // В сборнике: Формирование экономического потенциала субъектов хозяйственной деятельности: проблемы, перспективы, учебно-аналитическое обеспечение. Материалы VI Международной научной конференции. ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет». - 2016. - С. 360-364.
3. Адаменко А.А. Основные тенденции развития цифровой экономики / А.А. Адаменко, Ю.В. Золотухина // Вестник Академии знаний. - 2021. - № 45(4). - С. 10-13.
4. Брижак О.В. Вклад отечественных корпораций в развитие национальной экономики : монография / О. В. Брижак. - М.: ТЕИС, 2016. - 152 с.
5. Золотухина Ю.В. Драйверы информационного взаимодействия организаций в условиях цифровой экономики / Ю.В. Золотухина // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. - 2021. - Т. 11. - № 4. - С. 245-252.
6. Ключко Е.Н. Сектор виртуальных услуг в современной экономике сервиса: функциональное содержание, принципы управления, социальная инфраструктура / Е. Н. Ключко. - Краснодар : ЮИМ, 2012.
7. Хорольская Т.Е. Актуальные аспекты формирования инновационной экономики региона в современных условиях / Т.Е. Хорольская, М.В. Радченко, З.Р. Мусостов // Естественно-гуманитарные исследования. - 2021. - № 37(5). - С. 298-302.

References:

1. Brizhak O., Klochko E., Adamenko A. Neoindustrial Paradigm of Russian Corporations Integration into the Economy System Under the Conditions of Transition to the Sixth Technological Order. Lecture Notes in Networks and Systems, 2020, 111, p. 619-626.
2. Adamenko A.A. Model of development of modern market economy in Russia / A.A. Adamenko, T.E. Khorolskaya, A.I. Sivchenko // In the collection: Formation of the economic potential of business entities: problems, prospects, accounting and analytical support. Proceedings of the VI International Scientific Conference. FGBOU VPO "Kuban State Agrarian University". - 2016. - S. 360-364.
3. Adamenko A.A. The main trends in the development of the digital economy / A.A. Adamenko, Yu.V. Zolotukhina // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2021. - No. 45(4). - P. 10-13.
4. Brizhak O.V. The contribution of domestic corporations to the development of the national economy: monograph / O. V. Brizhak. - M.: TEIS, 2016. - 152 p.
5. Zolotukhina Yu.V. Drivers of information interaction of organizations in the digital economy / Yu.V. Zolotukhin // Proceedings of the South-Western State University. Series: Economy. Sociology. Management. - 2021. - T. 11. - No. 4. - S. 245-252.
6. Klochko E.N. The sector of virtual services in the modern service economy: functional content, management principles, social infrastructure / E. N. Klochko. - Krasnodar: YuIM, 2012.
7. Khorolskaya T. E. Actual aspects of the formation of the innovative economy of the region in modern conditions / T. E. Khorolskaya, M. V. Radchenko, Z. R. Musostov // Natural Humanitarian Research. - 2021. - No. 37(5). - S. 298-302.

Р.Х. Азиева – к.э.н., доцент кафедры экономической теории и государственного управления, ФГБОУ ВО «ГГНТУ им. акад. М. Д. Миллионщикова», raisaazieva@list.ru, R.Kh. Azieva – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economic Theory and Public Administration, FSBEI HE “GGNTU named after acad. M. D. Millionshchikov”;

Х.А. Мунаева – магистрант кафедры экономики и управления на предприятии, ФГБОУ ВО «ГГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова»,

Kh.A. Munaeva – master student of the Department of Economics and Management at the Enterprise, FSBEI HE “GGNTU named after acad. M. D. Millionshchikov”.

ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ OPPORTUNITIES AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF RENEWABLE ENERGY SOURCES

Аннотация. Россия – мировой лидер по обеспеченности собственными запасами традиционных топливно-энергетических ресурсов, однако, развитие ВИЭ является стратегически важным направлением будущей энергетики.

Стратегия устойчивого развития, предполагающая снижение негативного воздействия на окружающую среду от антропогенной деятельности человека, признана во всем мире как необходимая к реализации для обеспечения сбалансированного развития глобальной экономики в будущем. Основной устойчивости региональных и мировых хозяйств будут являться новые энергетические технологии и источники энергии, в том числе возобновляемые энергоресурсы. Возобновляемые энергоресурсы становятся главной конкурентной в мировой энергетике, составляя конкуренцию традиционной энергетике, и уже оказывают существенное влияние на изменение структуры производства электроэнергии и энергопотребления во всем мире.

Abstract. Russia is a world leader in providing its own reserves of traditional fuel and energy resources, however, the development of renewable energy is a strategically important area of future energy. The strategy of sustainable development, which involves reducing the negative impact on the environment from anthropogenic human activity, is recognized worldwide as necessary for implementation to ensure balanced development of the global economy in the future. The main sustainability of regional and global economies will be new energy technologies and energy sources, including renewable energy resources. Renewable energy resources are becoming the main competitive in the global energy sector, competing with traditional energy, and already have a significant impact on changing the structure of electricity production and energy consumption worldwide.

Ключевые слова: возобновляемые источники энергии, социальные аспекты, экономические аспекты, энергетический сектор, эффективность.

Keywords: renewable energy sources, social aspects, economic aspects, energy sector, efficiency.

Задача эффективного использования возобновляемых источников энергии в энергодобывающем регионе должна быть решена с учетом ее внешних или внутренних взаимосвязей. Недостаток энергии в энергосистеме региона (энергодифицит и большой объем импорта энергии), а предположительное ее решение – вовлечение ВИЭ в энергосистему.

Пандемия коронавируса COVID-19 оказала и продолжает оказывать влияние на изменение приоритетов государственной политики, структуру бюджетов на всех уровнях, инвестиционные решения и доступность государственного и международного финансирования. Это создает большую неопределенность на глобальном рынке возобновляемой энергетики, который стал в последнее время расширяться.

В большинстве стран мира вводятся масштабные программы стимулирования, чтобы отреагировать на текущий экономический кризис и поддержать национальную экономику. Некоторые из этих стимулирующих мер направлены на дальнейшее развитие возобновляемых источников энергии. Международное энергетическое агентство подчеркивает, что правительствам следует помнить о структурных преимуществах все более конкурентоспособ-

ных возобновляемых источников энергии. Среди этих преимуществ называют расширение возможностей для развития инфраструктуры; создание новых рабочих мест; сокращение выбросов парниковых газов; стимулирование технологических инноваций [6].

Нет никаких сомнений в том, что резкое снижение за последнее десятилетие себестоимости генерации возобновляемой энергии является одной из основных причин трансформации структуры мировой электроэнергетики [2]. Стоимость генерации электроэнергии на ветряных и солнечных станциях становится все ниже и уже достигла той отметки, которая позволяет говорить об экономических преимуществах их использования по сравнению с существующими электростанциями, работающими на ископаемом топливе [5].

Энергетические ресурсы обычно классифицируются как ископаемые, возобновляемые и ядерные источники энергии. Различные возобновляемые источники энергии, такие как гидроэнергетика, ветер, солнце, биомасса, энергия океана, биотопливо, геотермальная энергия и т.д. в настоящее время обеспечивают 15-20 % всей энергии в мире [1]. Возобновляемые источники энергии могут удовлетворить мировой спрос на энергию, защитить окружающую среду и обеспечить энергетическую безопасность. Наряду с преимуществами этих ресурсов, существуют также некоторые недостатки, такие как колебания производительности из-за сезонных изменений, что является обычным явлением для ветряных и гидроэлектростанций и корректируется аппаратным и программным обеспечением в связи с усовершенствованием компьютерных технологий.

Приоритетными задачами новой энергетической Стратегии РФ являются следующие:

Во-первых, перспективное развитие энергетической отрасли за счет привлечения инвестиций, которые смогут обновить изношенность основных фондов более чем на 60 %.

Во-вторых, восстановление инновационного цикла в энергетическом секторе.

В-третьих, улучшение качества стратегически важных управленческих решений, направленных на развитие энергетического сектора [4].

В-четвёртых, преодоление инерционности энергетики [7].

В-пятых, повышение конкурентоспособности отечественного энергетического оборудования.

В-шестых, обеспечение полной загрузки энергетических мощностей.

Сегодня имеющийся резерв мощности превышает необходимый в три раза [8]. В соответствии с информацией Росстата, современные производственные мощности российских энергетических предприятий, занятых выпуском газовых и паровых турбин, загружены лишь на 21 %, а занятых выпуском паровых котлов – только на 13 % [3]. Бремя расходов по содержанию этих избыточных производственных мощностей ложится на потребителей электроэнергии посредством применения повышенных тарифов. При этом указанные избыточные производственные мощности высоким качеством не обладают.

Социальные аспекты являются основными факторами развития любой страны. Внедрение возобновляемых источников энергии может обеспечить следующие социальные выгоды (таблица 1) [7].

Таблица 1 – Оценка социальных последствий при внедрении различных возобновляемых источников энергии

Источник ВИЭ	Социально-экологические последствия	Влияние
1	2	3
Фотоэлектрические системы	Токсины	Среднее
	Визуальный	Незначительное
Ветер	Удар птицы	Незначительное
	Шум	Незначительное
	Визуальный	Незначительное
Гидро	Водоизмещение	Среднее
	Сельскохозяйственные	Среднее
	Ущерб для реки	Среднее

Продолжение таблицы

1	2	3
Геотермальный	Сейсмическая активность	Незначительное
	Запах	Незначительное
	Загрязнение	Среднее
	Шум	Незначительное

С экономической точки зрения проекты использования возобновляемых источников энергии приносят выгоду, поскольку они используют местную рабочую силу из сельских районов, местные материалы и бизнес, местных акционеров и услуги местных банков. Кроме того, проекты в области возобновляемых источников энергии помогают создавать трастовый фонд, который направлен на инвестирование денег, полученных от продажи электроэнергии, в региональную экономику, что позволяет развивать малый бизнес [8]. Биотопливные проекты создают большое количество рабочих мест, что нельзя сказать о проектах с солнечными электростанциями. Солнечные панели обычно устанавливаются на крышах зданий, что увеличивает рабочие места при изготовлении и установке фотоэлектрических систем и снижает использование энергии из невозобновляемых источников энергии. Основная проблема с солнечной системой – высокие капиталовложения и затраты на обслуживание [1].

Энергетические проекты на биомассе вносят большой вклад в создание рабочих мест и развитие сельских районов. Такие типы электростанций имеют большие возможности для использования в строительстве заводов, управлении, обслуживании заводов, производстве и приготовлении биомассы. Отрицательным воздействием этих технологий являются только шум и неприятный запах [4]. На гидроэлектростанциях главной социально-политической проблемой является переселение людей с территорий, где будет построена станция. Эти заводы предоставляют значительные рабочие места для местного сообщества, а также играют важную роль в экономическом развитии региона. Строительство приливных энергетических установок не оказывает никакого влияния на людей, и они имеют большой вклад в занятость населения, особенно для инженерных специальностей [9].

Одним из важных факторов оценки эффективности выработки электроэнергии из возобновляемых источников энергии является их доступность и технические ограничения. У каждого ресурса есть некоторые ограничения, например: фотоэлектрические системы имеют ограничение на выработку энергии только потому, что тепловая энергия от солнца может быть получена только в дневное время, кроме облачного сезона, для ветряной турбины скорость не должна превышать 25 м/с; в противном случае турбина будет повреждена. Также низкой скорости ветра, то есть <3 м/с, будет недостаточно для выработки электроэнергии. Геотермальные источники обладают хорошей способностью вырабатывать электроэнергию в течение суток, но их география ограничена в зависимости от наличия ресурсов. Гидроэлектростанции легко запускать, останавливать и работать в течение нескольких минут, следовательно, они считаются одними из наиболее доступных, надежных и гибких возобновляемых источников энергии. С точки зрения эффективности, гидроэнергетика занимает первое место, затем энергия ветра, фотоэлектрическая и геотермальная энергия, которые относятся к возобновляемым источникам энергии с наименьшей эффективностью (таблица 2).

Таблица 2 – Эффективность производства электроэнергии на основе различных источников

Источник производства электроэнергии	Эффективность
Гидро	>90%
Ветер	24-54%
Фотоэлектрические системы	4-22%
Геотермальный	10-20%
Уголь	32-45%
Газ	45-53%

Таким образом, традиционные энергоресурсы, такие как нефть, газ и уголь, очень важны для улучшения экономики страны, однако их использование приводит к негативным последствиям для здоровья и окружающей среды, таких как парниковый эффект, эффект глобального потепления и т.д. Решение данной проблемы основано на внедрении возобновляемых источников энергии. При использовании возобновляемых источников энергии принимаются во внимание все факторы, такие как выбросы парниковых газов, доступность ресурсов, потребности в земле, водопотребление, социальные последствия и цена вырабатываемой энергии. Производство энергии ветра считается самым эффективным относительно выбросов парниковых газов и наиболее благоприятным по социальным воздействиям. Энергия ветра считается одним из наиболее устойчивых возобновляемых источников энергии, за ним следуют гидроэнергетика, фотоэлектрическая и геотермальная. Биомасса считается подходящей для малых производств из-за значительной экономии топлива.

Все большее значение приобретают технологические инновации, которые повышают эффективность производства оборудования для систем энергообеспечения с использованием ВИЭ – с точки зрения повышения производительности или снижения капитальных затрат. Таким образом, технологическое развитие является важнейшей частью потенциала сокращения затрат, которое способно увеличить использование систем ВИЭ. Снижение стоимости систем энергообеспечения на основе ВИЭ, а также доказанная их надежность вызывают интерес у горнодобывающих компаний для их использования на рудниках и шахтах, в качестве, пока преимущественно резервного энергообеспечения. Мировой опыт применения систем энергообеспечения на основе ВИЭ на горных предприятиях, доказывает их технологическую и экономическую целесообразность применения. Также, по мнению многих исследователей, при широкомасштабном внедрении ВИЭ на территории Дальнего Востока, можно обеспечить сбалансированное энергообеспечение с использованием, как традиционных энергоресурсов, так и возобновляемых. При этом если обеспечить 15-20 % возобновляемой энергетике в общем объеме энергопотребления, можно достичь заметных результатов по сокращению выбросов ПГ, а предприятия горнопромышленного комплекса значительно сократят затраты на электроэнергию.

За счет правильного использования системы возобновляемых источников энергии возможно улучшение среды обитания человека, к примеру, многие развитые страны намерены снизить собственные выбросы на конкретную долю от общего объема выбросов в базовом году. Евросоюз планирует снижение выбросов к 2030 г. на 40 % по сравнению с 1990 годом. РФ направила в РКИК ООН свои обязательства, согласно которым к 2030 году объем выбросов, с учетом поглощающей способности лесов снизится на 25-30 % по сравнению с периодом 1990 года, также создание рабочих мест и повышение уровня жизни населения, но на сегодня доля возобновляемых источников энергии в нашей стране составляет лишь 1 %, а прогноз развития к 2024 г. предполагает 4,5%. Если странам удастся достичь целей Net Zero, то согласно прогнозу IEA, доля возобновляемых источников во всем мире, как ожидается, вырастет с сегодняшних 12 % до 19 % к 2030 году, а затем и до 37 % к 2050 году.

Источники:

1. Арупонов В.С. Концепция устойчивого развития и реальные вызовы цивилизации / В.С. Арупонов // Вестник РАН. - 2021. - Т.91. - №3. - С.205-214.
2. Афанасьев А.А. Мировая энергетика: глобальные проблемы и перспективы развития / А.А.Афанасьев, Н.Н.Баранов // Энергия: экономика, техника, экология. - 2021. - №2. - С.28-47.
3. Бушуев В.В. «Новая нормальность» и энергетика / В.В.Бушуев, В.В.Первухин // Энергия: экономика, техника, экология. - 2021. - №1. - С.2-10.
4. Воронцовский А.В. Цифровизация экономики и её влияние на экономическое развитие и общественное благосостояние / А.В.Воронцовский // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. - 2020. - Т.36. - Вып.2. - С.189-216.
5. Ганичев Н.А. Как посчитать цифровую экономику: между реальностью и конструкцией / Н.А. Ганичев, О.Б.Кошовец // ЭКО. - 2020. - №2. - С.8-36.
6. Горбачёва Н.В. Традиционная и возобновляемая электроэнергетика в условиях новой индустриализации: достаточность и доступность // Энергия: экономика, техника, экология. - 2020.

- №3. - С.34-41.
7. Грачёв В.А. Экология, цифровизация и атомная энергетика / В.А.Грачёв // Энергия: экономика, техника, экология. - 2020. - №6. - С.35-43.
  8. Гухман Г. А. Развитие использования возобновляемых источников энергии / Г.А. Гухман // Энергия: экономика, техника, экология. - 2020. - №4. - С.32-37.
  9. Кулагин В.А. Новые технологии использования биогаза как способ решения экологических проблем / В.А.Кулагин, Н.В.Дунаева, Д.Д.Яковлева // Вестник РАН. - 2021. - Т.91. - №1. - С.87-102.
  10. Любимова Е.В. Электроэнергетика: экономические оттенки российских трендов / Е.В.Любимова // ЭКО. - 2019. - №9. - С.8-22.
  11. Лопатников А. Водородная энергетика: как широко, как скоро // Энергетическая политика. - 2021. - №12. С.24-41.
  12. Макарьева А.М. Энергопотребление и эволюционный прогресс / А.М.Макарьева, А.В.Нефёдов // Энергия: экономика, техника, экология. - 2021. - №3. - С.10-16.
  13. Министерство энергетики РФ: официальный сайт. - [Электронный ресурс]. - <https://minenergo.gov.ru/> (дата обращения 12.12.2021).
  14. Пять шагов к цифровизации энергетики. - [Электронный ресурс]. - <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/5d6796719a7947b5b36a5972> (дата обращения 06.12.2021).
  15. Фаворский О.Н. Развитие энергетики: выбор стратегических решений и их реализация / О.Н.Фаворский, В.М.Батенин, С.П.Филиппов // Вестник РАН. - 2020. - Т.90. - №5. - С.415-424.
  16. Цифровизация энергетики: перспективы проекта «Интернет энергии». - [Электронный ресурс]. - <https://www.rvc.ru/press-service/media-review/rvk/153733/>. (дата обращения 17.12.2021).

References:

1. Arutyunov V.S. The concept of sustainable development and the real challenges of civilization / V.S. Arutyunov // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. - 2021. - Т.91. - No. 3. - S.205-214.
2. Afanasiev A.A. World energy: global problems and development prospects / A.A. Afanasiev, N.N. Baranov // Energy: economics, technology, ecology. - 2021. - №2. - P.28-47.
3. Bushuev V.V. "New normality" and energy / V.V. Bushuev, V.V. Pervukhin // Energy: economics, technology, ecology. - 2021. - No. 1. - S.2-10.
4. Vorontsovsky A.V. Digitalization of the economy and its impact on economic development and social welfare / A.V. Vorontsovsky // Bulletin of St. Petersburg University. Economy. - 2020. - V.36. - Issue 2. - S.189-216.
5. Ganichev N.A. How to calculate the digital economy: between reality and construction / N.A. Ganichev, O.B. Koshovets // IVF. - 2020. - №2. - P.8-36.
6. Gorbacheva N.V. Traditional and renewable electric power industry in the conditions of new industrialization: sufficiency and availability // Energy: economics, technology, ecology. - 2020. - №3. - P.34-41.
7. Grachev V.A. Ecology, digitalization and nuclear energy / V.A. Grachev // Energy: economics, technology, ecology. - 2020. - №6. - P.35-43.
8. Gukhman G.A. Development of the use of renewable energy sources / G.A. Gukhman // Energy: economics, technology, ecology. - 2020. - №4. - P.32-37.
9. Kulagin V.A. New technologies for the use of biogas as a way to solve environmental problems / V.A. Kulagin, N.V. Dunaeva, D.D. Yakovleva // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. - 2021. - Т.91. - No. 1. - P.87-102.
10. Lyubimova E.V. Power industry: economic shades of Russian trends / E.V. Lyubimova // ЭКО. - 2019. - No. 9. - P.8-22.
11. Lopatnikov A. Hydrogen energy: how widely, how soon // Energy policy. - 2021. - №12. S.24-41.
12. Makarieva A.M. Energy consumption and evolutionary progress / A.M.Makar'eva, A.V.Nefyodov // Energy: economics, technology, ecology. - 2021. - №3. - P.10-16.
13. Ministry of Energy of the Russian Federation: official site. - [Electronic resource]. - <https://minenergo.gov.ru/> (accessed 12.12.2021).
14. Five steps towards the digitalization of energy. - [Electronic resource]. - <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/5d6796719a7947b5b36a5972> (accessed 06.12.2021).
15. Favorsky O.N. Favorsky O.N., Batenin V.M., Filippov S.P. Development of the energy industry: choice of strategic decisions and their implementation // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. - 2020. - Т.90. - No. 5. - P.415-424.
16. Digitization of energy: prospects for the Internet of Energy project. - [Electronic resource]. - <https://www.rvc.ru/press-service/media-review/rvk/153733/>. (accessed 12/17/2021).

DOI: 10.24412/2309-4788-2022-1-39-19-24

Е.И. Артемова – д.э.н., заведующий кафедрой экономической теории, профессор, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, elenarush@yandex.ru,

E.I. Artemova – doctor of economic sciences, head of the department of economic theory, professor, FSBEI HE Kuban SAU;

М.А. Нестеренко – к.э.н, доцент кафедры государственного и муниципального управления, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, nesterenko09@inbox.ru,

M.A. Nesterenko – associate professor of state and municipal administration, candidate of economic sciences, FSBEI HE Kuban SAU.

**ЛОЯЛЬНОСТЬ ПЕРСОНАЛА КАК ЭЛЕМЕНТ ГЛОБАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
МЕНЕДЖМЕНТА ОРГАНИЗАЦИИ
STAFF LOYALTY AS PART OF THE ORGANIZATION'S GLOBAL MANAGEMENT SYSTEM**

Аннотация. В статье раскрывается роль лояльности персонала как фактора активизации деловой активности в достижении целей организации. Рассмотрены положения классического гуманистического подхода теории менеджмента, где выделена необходимость формирования приверженности персонала на основе рационально сформированной системы стимулов. Установлено, что эффективность деятельности организации находится в корреляции с уровнем лояльности как внутреннем мотивом поведенческой характеристики человеческих ресурсов. Приведены целевые ориентиры типового мотивационного профиля, отражающего высокозначимые, среднезначимые и низкозначимые мотивы персонала. В соответствии с чем выделены три составляющие лояльности в поведении сотрудников компании, таких, как удовлетворенность, вовлеченность и приверженность, которые в совокупности образуют «пирамиду лояльности». В контексте развития положений гуманистической концепции теории управления и практической необходимости обеспечения стабильности кадров предложена методология оценки уровня лояльности кадрового состава компании, позволяющая в перспективе формировать программы развития лояльности с учетом локальных внутренних факторов.

Abstract. The article reveals the role of personnel loyalty as a factor in activating business activity in achieving the goals of the organization. The provisions of the classical humanistic approach of management theory are considered, where the need for the formation of personnel commitment on the basis of a rationally formed system of incentives is highlighted. It was established that the effectiveness of the organization is correlated with the level of loyalty as an internal motive for the behavioral characteristic of human resources. Target guidelines of typical motivational profile reflecting highly significant, medium-significant and low-significant motivations of personnel are presented. According to which, three components of loyalty in the behavior of company employees are highlighted, such as satisfaction, engagement and commitment, which together form a «pyramid of loyalty». In the context of the development of the humanistic concept of management theory and the practical need to ensure personnel stability, a methodology has been proposed to assess the level of loyalty of the company's personnel, which allows in the future to form loyalty development programs taking into account local internal factors.

Ключевые слова: человеческий капитал, лояльность, менеджмент организации, мотивационный профиль, мотивы, стимулы, эффективность.

Keywords: human capital, loyalty, organization management, motivational profile, motives, incentives, efficiency.

Тенденции развития социо-пространства, как в Российской Федерации, так и в мире в целом, демонстрируют приращение значимости человеческого капитала и как следствие необходимость его активизации в рамках предпринимательской деятельности хозяйствующих субъектов [2].

Следует отметить, что в теории менеджмента гуманистический аспект управления социально-экономическими процессами также предполагает, что человеческий капитал выступает основой деятельности любой организации. В контексте эффективного менеджмента ка-

чественные управленческие решения не гарантируют организации устойчивое развитие, а лишь представляют собой то воздействие, которое оказывает высшее руководство на персонал, при этом именно от персонала зависит их успешная реализация [1].

Действующие экономические условия, в том числе трансформированные и пандемией Covid-19, свидетельствуют, что наиболее «узким местом» выступает стабильность кадров организации.

Управление человеческими ресурсами является элементом глобальной системы менеджмента организации, осуществляемого в рамках определенной иерархической структуры. Современные условия реализации рациональных бизнес-процессов требуют наличия содержательных аналитических и организационных аспектов в управлении кадрами организации.

Актуальные на сегодня кадровые концепции базируются на применении инструментов развития творческой личности, формирующей человеческий капитал компании и способной обеспечить в свою очередь ее устойчивое развитие. В соответствии с чем организация должна уметь создать особые процедуры и программы управления процессами, связанными с человеческими ресурсами, и обеспечить их постоянное совершенствование, уделяя при этом внимание не только квалификации, но так же и их приверженности организации. Данный подход подразумевает создание таких условий труда и применение таких стимулов, которые бы позволили снизить степень «уставания» и отчуждения работника от его профессиональной деятельности, обеспечивая эффективное трудовое поведение.

Так, например, доказано, что основные экономические показатели коммерческой деятельности – товарооборот и финансовые результаты работы организации напрямую зависят от той заинтересованности, которую проявляет каждый работник в процессе своего труда в увеличении прибыли. В этой связи возрастает роль лояльности персонала как фактора активизации деловой активности в достижении целей организации.

Дефиниция «лояльность персонала» подразумевает в своем значении благожелательное, корректное, уважительное отношение к организации, руководству или сотрудникам, соблюдение существующих правил, норм, предписаний [3]. Лояльность персонала – это характеристика, определяющая его одобрение целей организации и способов их достижения. Следовательно, эффективность деятельности организации находится в тесной зависимости от уровня лояльности как внутреннего мотива поведенческой характеристики человеческих ресурсов.

Согласно оценкам экспертов, высокая лояльность сотрудников обеспечивает в перспективе высокую эффективность работы организации и, как следствие, способствует росту ее прибыли. Так результаты глобального исследования, проведенного консультантами компании «Towers Perrin», свидетельствуют, что организации, где работают высоко вовлеченные сотрудники, за 12 месяцев способны увеличить прибыль от продаж на 19,2 %, а организации с низким уровнем лояльности работников за тот же период могут снизить данный показатель на 32,7 % [4].

Таким образом, современные тенденции диктуют необходимость управления мотивами в поведении персонала на основе рационально сформированной системы стимулов. На сегодня в методологии менеджмента наиболее приемлемой признана мотивационная модель, базирующаяся на анализе приоритетов трудовой мотивации персонала.

Типовой (усредненный) мотивационный профиль сотрудников ряда различных компаний демонстрирует, что высокочисленными мотивами в их рабочей деятельности являются размер заработной платы, ее справедливость и стабильность работы организации (рисунок 1), что, по сути, соответствует базовым потребностям классической теории Абрахама Маслоу.

Среднезначимыми мотивами зачастую выступают интересная работа, уважение коллег, профессиональный рост.

Низкозначимые мотивы: расширенный социальный пакет, оплата натуральной продукцией.

Рисунок 1 – Типовой мотивационный профиль персонала организации

Следует отметить, что на разных уровнях иерархии организации, доминирующими являются различные мотивы [5]. Для представителей рабочих специальностей это финансовое вознаграждение, также не последними для них выступают условия труда и комфорт. Административно-управленческому персоналу помимо материального стимулирования в большей мере важны возможность профессионального роста и признание со стороны коллег, значимость реализуемых функций и оптимальная степень децентрализации управленческих решений для среднего и низового уровней менеджмента, обеспечивающая влияние на достижение целей организации.

Развивая положения важности обеспечения стабильности кадров и формирования их приверженности к деятельности организации, следует отметить, что лояльность персонала зависит от ряда факторов, подразделяющихся на три группы:

- 1) факторов, связанных с объективными условиями труда в данной организации и на конкретном рабочем месте;
- 2) факторов, являющихся следствием представлений и установок руководства относительно человеческих ресурсов;
- 3) личностных особенностей сотрудников.

В соответствии с вышеизложенным подходом, можно выделить три составляющие лояльности в поведении сотрудников компании, которые в совокупности образуют так называемую «пирамиду лояльности», представленную на рисунке 2.

Рисунок 2 – «Пирамида лояльности» персонала

Удовлетворенность индивида работой и ее результатами, в том числе и материальными, выступает основой активации дальнейшей его вовлеченности в деятельность организации, что в перспективе формирует уже устойчивую приверженность.

В методологическом аспекте в целях диагностики уровня удовлетворенности персонала работой и вознаграждением, а также на предмет вовлеченности и приверженности деятельности компании авторам представляется целесообразным применение следующей мето-

дики, где определенному количеству респондентов, сгруппированным согласно имеющимся кадровым категориям, предлагается оценить по девятибалльной шкале некоторые характеристики организации, которые являют собой обобщенную системную выборку результатов оценки мотивационного профиля (таблица 1).

Таблица 1 – Оценка уровня лояльности персонала организации, баллы

Показатель	Респонденты					b _{ср}	W	E
	1	2	3	...	n			
Удовлетворенность мотивационными программами								
Удовлетворенность способами использования мотивационных программ								
Удовлетворенность справедливостью материального вознаграждения								
Степень взаимодействия структурных подразделений в коллективе								
Уровень сознательности работников								
Удовлетворенность работой								
Информированность о стратегии развития организации, ее целях								
Эффективность взаимодействия сотрудников структурного подразделения								
Степень влияния на стратегию организации								
Удовлетворенность уровнем принятия решений								
Удовлетворенность методами контроля								
Уровень децентрализации в организации								
Степень участия в процессе принятия решений								
Сумма								

Обработка данных предполагает определение уровня удовлетворенности всех тестируемых каждой характеристикой в отдельности с учетом ее важности по следующей формуле:

$$E = W \times b_{ср} , \quad (1)$$

где E – общая оценка каждой характеристики с учетом ее важности;

W – важность каждой характеристики;

b_{ср} – среднее значение каждой характеристики.

Затем следует определение общего уровня лояльности тестируемых:

$$S = \frac{E}{\sum W} , \quad (2)$$

где S – совокупный показатель уровня лояльности работников.

В контексте интерпретации результатов, следует отметить, что уровень лояльности персонала организации будет низким, если значение общего расчетного показателя находится в диапазоне от 0 до 3 баллов, средним, когда приобретает значение 3-6 баллов, а высоким – 6-9 баллов.

По нашему мнению, преимущество данной методики заключается в том, что она ориентирована на массовый охват трудовых ресурсов, ее реализация не требует соблюдения определенной последовательности действий, а лишь предполагает группировку тестируемых по категориям при условии, что стаж их работы в компании составляет не менее одного года. Перечень показателей-характеристик может быть локально адаптирован к условиям внутренней среды организации. Методика позволяет резюмировать как итоги общего исследова-

ния, так и результаты индивидуального анкетирования, выявляя проблемы-демотиваторы и перспективные структурные элементы системы управления кадровым потенциалом.

Таким образом, возможно дальнейшее формирование программы развития лояльности персонала организации, ориентиром которой выступит система отдельных компонентов, отраженных на рисунке 3. Данная программа должна включать определение или корректировку долгосрочных и краткосрочных целей компании, ее ценностных ориентиров.

Рисунок 3 – Структура системы лояльности персонала организации

Следует учитывать, что система лояльности персонала, безусловно, имеет в своей основе сложную конструкцию, которая требует рациональной организации формирования и развития. Ее разработка должна быть обусловлена необходимостью своевременного принятия управленческих решений в части эффективного применения стимулов, адекватных внутренним мотивам членов трудового коллектива.

Источники:

1. Косминская Е.А., Артемова Е.И. Методические подходы к оценке качества управления организацией // Материалы IV национальной научно-практической конференции «Экономика и управление в условиях современной России». – Краснодар: ЦНТИ, 2020. – С. 215-219.
2. Нестеренко М.А., Скоморощенко А.А. Концептуальные положения кластерной активации в предпринимательстве Краснодарского края // Вестник Академии знаний. – 2019. – № 6 (25). – С. 222-225.
3. Харский К.В. Благонадежность и лояльность персонала / К.В. Харский – СПб.: Питер, 2003. – 496 с.
4. Энциклопедия систем мотивации и оплаты труда / Под ред. Д. Бергер, Л. Бергера; Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. – 761 с.
5. Мотивация персонала: как повысить лояльность сотрудников? // Портал HR-PROFI [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hr-profi.ru/articles/podbor-i-otsenka/motivatsiya-personala-kak-povysit-loyalnost-sotrudnikov>

References:

1. Kosminskaya E.A., Artemova E.I. Methodological approaches to assessing the quality of organization management // Materials of the IV National Scientific and Practical Conference «Economics and Management in Modern Russia». - Krasnodar: TsNTI, 2020. - S. 215-219.
2. Nesterenko M.A., Skomoroshchenko A.A. Conceptual provisions of cluster activation in entrepreneurship of the Krasnodar Territory // Bulletin of the Academy of Knowledge. – 2019. – № 6 (25). - S. 222-225.
3. Kharsky K.V. Trustworthiness and loyalty of personnel / K.V. Kharsky - St. Petersburg: Peter, 2003. – 496 pages.
4. Encyclopedia of Motivation and Remuneration Systems / Ed. D. Berger, L. Berger; Per. from English. - M.: Alpina Business Buks, 2008. – 761 pages.
5. Staff motivation: how to increase employee loyalty? // HR-PROFI Portal [Electronic Resource]. – Режим доступа: <https://hr-profi.ru/articles/podbor-i-otsenka/motivatsiya-personala-kak-povysit-loyalnost-sotrudnikov>

DOI: 10.24412/2309-4788-2022-1-39-24-28

R.P. Akhmedzyanov – к.э.н., доцент кафедры таможенного дела, доцент, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, rakhmed@yandex.ru;

R.R. Akhmedzyanov – candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department of customs, Tsiolkovskiy Kaluga State University;

V.V. Zvereva – студент, Калужский государственный университет им. К.Э.Циолковского, zverevavv@studklg.ru,

V.V. Zvereva – student, Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky.

**АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФТС РОССИИ
КАК ОРГАНА ВАЛЮТНОГО КОНТРОЛЯ
ANALYSIS OF THE ACTIVITIES AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT
OF THE FEDERAL CUSTOMS SERVICE OF RUSSIA AS A CURRENCY CONTROL BODY**

Аннотация. Мировой и отечественный опыт вывоза капитала демонстрирует, что экспорт частного капитала оказывает противоречивое воздействие на экономику капиталэкспортирующей страны. Отрицательные последствия бегства капитала очевидны: непредвиденно снижается предложение валюты на внутреннем валютном рынке; сокращаются золотовалютные резервы государства; уменьшаются инвестиционные ресурсы; в страну не репатрируется прибыль, полученная от «сбежавшего» капитала; снижается устойчивость всех сегментов финансового рынка.

Для незаконного вывоза капитала за рубеж используются легальные и нелегальные каналы. Требуется их углублённое изучение и классификация в целях разработки эффективных методов противодействия бегству капитала. Исходя из этих позиций, исследуемая проблема валютного контроля, осуществляемого таможенными органами при перемещении товаров через таможенную границу, определено, является актуальной. В статье проведен анализ деятельности ФТС России как органа валютного контроля за 2018-2020 гг., сделаны выводы основных нарушений в сфере валютного контроля, рассмотрены основные проблемы осуществления валютного контроля, проводимого таможенными органами, а также выявлены решения данных проблем.

Abstract. The world and domestic experience of capital export demonstrates that the export of private capital has a contradictory impact on the economy of the capital exporting country. The negative consequences of capital flight are obvious: the supply of currency in the domestic foreign exchange market unexpectedly decreases; the gold and foreign exchange reserves of the state decrease; investment resources decrease; the profits received from the "escaped" capital are not repatriated to the country; the stability of all segments of the financial market decreases.

Legal and illegal channels are used for illegal export of capital abroad. Their in-depth study and classification are required in order to develop effective methods of countering capital flight. Based on these positions, the studied problem of currency control carried out by customs authorities when moving goods across the

customs border is definitely relevant. The article analyzes the activities of the Federal Customs Service of Russia as a currency control body for 2018-2020, draws conclusions of the main violations in the field of currency control, considers the main problems of currency control carried out by customs authorities, and identifies solutions to these problems.

Ключевые слова: валютный контроль, таможенные органы, валютные операции, незаконное перемещение валюты, участник внешнеэкономической деятельности, эффективность валютного контроля.

Keywords: currency control, customs authorities, currency transactions, illegal movement of currency, participant of foreign economic activity, the effectiveness of foreign exchange controls.

Валютный контроль, являясь частью валютного регулирования, позволяет защитить экономику от возможных серьезных последствий значительного притока капитала и его оттока, снизить криминализацию в экономике и национальной промышленности.

В качестве целей валютного контроля можно назвать: приток иностранного капитала, обеспечение положительного сальдо платежного баланса, обеспечение низкой волатильности валютного рынка.

Федеральная таможенная служба – орган валютного контроля, осуществляющий контроль за валютными операциями, связанными с перемещением товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза (ЕАЭС), ввозом товаров в Российскую Федерацию и их вывозом из Российской Федерации.

В связи с тем, что ФТС России наделена функцией органа валютного контроля, на должностных лиц отдела валютного контроля таможен возложены такие дополнительные обязанности в рамках административного производства по делам об административных правонарушениях, как: подготавливать проекты процессуальных документов на стадии рассмотрения и постановлений по делам об административных правонарушениях, контролировать даты вступления данных постановлений в силу, а также передача вступивших в законную силу постановлений должностным лицам таможен, которые являются ответственными за их исполнение.

Валютный контроль операций, которые связаны с перемещением товаров через таможенную границу ЕАЭС, заключается в проверке таможенными органами соблюдения сроков перечисления валютной выручки на счета в уполномоченные банки соответствующим внешнеторговым контрактам. ФТС России, осуществляя межведомственное информационное взаимодействие с другими органами валютного контроля, такими как: Банк России, ФНС России, Росфинмониторинг, пресекает и предотвращает участниками ВЭД сомнительные финансовые операции.

Ежегодно при осуществлении валютного контроля, таможенные органы сталкиваются с рядом сомнительных внешнеторговых сделок и попыток незаконного вывоза капитала за рубеж.

Наглядно оценим результаты мероприятий, проводимых ФТС России как органа валютного контроля за период 2018-2020 гг.

Таблица 1 – Результаты проверок таможенных органов за 2018-2020 гг.

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. в % к	
				2018 г.	2019 г.
Количество проверок соблюдения участниками ВЭД валютного законодательства РФ, тыс	10,6	10,0	6,0	56,6	60,0
Дела по административным нарушениям (по статье 15.25 КоАП РФ)	13,8	14,5	8,0	57,9	55,2
Сумма за нарушение валютного законодательства, млрд рублей	207,0	86,0	35,0	16,9	40,7

По данным таблицы мы видим, что в 2020 году таможенными органами было проведено свыше 6 тыс. проверочных мероприятий, что на 4 тыс. меньше, чем в 2019 году и на 4,4 тыс. меньше, чем в 2018 году.

Снижение проверок за данный период связан с тем, что в период с 21 мая по 30 июня 2020 года, в связи с Постановлением правительства Российской Федерации от 2 апреля 2020 года № 409 «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики», произошло приостановление инициирования и проведения таможенными и налоговыми органами проверок соблюдения валютного законодательства Российской Федерации. Также в связи с данным Постановлением произошла отмена требования о репатриации денежных средств по контрактам с расчетами. Это послужило основанием для снижения проверок соблюдения валютного законодательства, а также совершенствованием процедуры предпроверочного анализа, который минимизирует безрезультативные проверки. Благодаря данным обстоятельствам увеличилась эффективность взаимодействия таможенных и налоговых органов по исключению номинальных юридических лиц из Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ).

В соответствии с Протоколом № 4 «О внесении изменений в Соглашение об информационном взаимодействии Центрального банка Российской Федерации и Федеральной таможенной службы» от 30 июля 2015 года № БР-Д-12/361, от 31 августа 2015 года № 01-69/0008, ФТС России регулярно проводит информационное взаимодействие с Центральным банком Российской Федерации, а именно передает по закрытому каналу связи информацию о декларациях на товары с признаками недостоверности сведений о цене товара, для того, чтобы банк блокировал соответствующие платежи по внешнеторговым контрактам.

Благодаря такому эффективному взаимодействию, за последние годы мы видим значительное снижение объема сомнительных внешнеторговых операций с использованием деклараций на товары. По данным Банка России, объем сомнительных валютных операций снизился до 0,15 млрд. рублей (в 2020 году). Чтобы лучше увидеть положительную тенденцию за последние годы, можно за пример взять 2015 год, объем сомнительных валютных операций в котором составлял 77 млрд. рублей.

По результатам проверочных мероприятий в 2020 году было возбуждено более 8 тыс. дел об административном правонарушении по статье 15.25 КоАП РФ, что на 6,5 тыс. дел меньше, чем в 2019 году и на 5,8 тыс. дел меньше, чем в 2018 году. Это свидетельствует о том, что таможенными органами активно проводится работа по пресечению и выявлению нарушений участниками ВЭД сомнительных операций в сфере валютного законодательства.

При возбуждении дел об административных правонарушениях в 2020 году сумма за нарушение валютного законодательства составила 35 млрд. рублей, что на 51 млрд. рублей меньше, чем в 2019 году, и на 172 млрд. рублей меньше по сравнению с 2018 годом.

Таблица 2 – Нарушения, выявленные таможенными органами в сфере валютного контроля за 2018-2020 гг.

Нарушение	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. в % к	
				2018 г.	2019 г.
ст. 193 УК РФ «Уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации»	246	190	70	28,4	36,8
ст. 193.1 УК РФ «Совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов»	171	194	171	100,0	88,1
ст. 200.1 УК РФ «Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов»	90	72	72	80,0	100,0

При проведении проверок соблюдения участниками ВЭД валютного законодательства, ФТС России зачастую сталкивается с множеством проблем. Эти проблемы связаны, в первую очередь, со сложностью контроля соблюдения требования валютного законодательства по операциям, совершенным через фирмы-однодневки, ведь довольно сложно выявить фирму-однодневку, если она является двойником какой-нибудь действующей организации. Такие фирмы служат площадками для отмывания денег.

Экономический вред фирм-однодневок для государства является очевидным: такая фирма заключает с иностранным поставщиком контракт, перечисляет авансовый платёж, а потом ликвидируется. Привлечь такую фирму к ответственности представляется сложным, так как сначала таможенные органы фиксируют неисполнение обязательств по контракту и только потом могут применять меры к нарушителю. Практика показывает, что срок исполнения обязательств по контракту может быть и 5, и 10 лет. Соответственно, по прошествии времени найти такую фирму и привлечь её к ответственности становится трудно. Ещё одной проблемой является то, что начисленный штраф, который представляет собой 75-100 % от суммы выведенных денежных средств, фирма-однодневка никогда не выплатит, и по большей части таможенный орган работает вхолостую.

Кроме того, ряд вопросов вызван необходимостью актуализации действующей нормативной базы в области валютного контроля. Отсутствие в российском законодательстве отдельных норм, регулирующих контрактные сроки, не позволяет в полной мере обеспечивать соблюдение требований валютного законодательства по репатриации резидентами иностранной и российской валюты. Так, например, практика проведения проверок в ряде случаев показывает, что сроки, определённые внешнеторговыми договорами, могут неоднократно продлеваться российскими лицами путём заключения дополнительных соглашений, при этом резиденты не предпринимают никаких усилий по исполнению законных обязанностей по репатриации. Таким образом, денежные средства не возвращаются, товары не поставляются, в дальнейшем резиденты закрывают в уполномоченном банке счета и, как следствие, УНК. Таким образом, привлечь к ответственности виновных лиц становится невозможным.

В связи с этим в качестве превентивной меры предлагается установить законодательно разумный срок для исполнения обязанности по репатриации резидентом иностранной валюты и валюты Российской Федерации, например, 1 год с момента проведения последней валютной операции.

Пробелы законодательства, позволяющие создавать фирмы-однодневки, также способствуют усложнению работы по противодействию незаконным финансовым операциям. На данный момент назрела необходимость внесения изменений в законодательство, которое бы устранило действующие схемы по выводу капитала незаконным путём.

Информационное и оперативное сотрудничество таможенных органов с органами ФНС России, Росфинмониторинга, МВД, ФСБ и Банка России является крайне важным фактором обеспечения мер по противодействию незаконного вывода капитала.

Также важной проблемой организации взаимодействия участников ВЭД и таможенных органов при валютном контроле является совершение ошибок, допускаемых декларантами и их представителями при предоставлении сведений в интересах валютного контроля таможенным органам.

Ряд проблем с выявлением нарушений валютного законодательства и актов валютного регулирования могут быть решены путем уточнения нормативно-правовой базы, рассматривающей сомнительные валютные операции, организации информационного обеспечения взаимодействия таможенных, налоговых органов с обменом информацией в электронном виде, согласования вопросов о совместном применении риск-ориентированного подхода к выявлению нарушений валютного законодательства и актов в валютного регулирования при разработке профилей рисков.

Разработка методических рекомендаций участникам ВЭД по недопущению ошибок, возникающих в ходе заявления в таможенной декларации сведений для целей валютного

контроля, может снизить количество правонарушений, связанных с чисто техническими проблемами заполнения ДТ.

Таким образом, несмотря на эффективность работы таможенных органов Российской Федерации по выявлению нарушений валютного законодательства, стоит продолжать предотвращение незаконного вывода денежных средств за пределы Российской Федерации, а, особенно, уделить внимание сделкам с резидентами стран – членов ЕАЭС.

Источники:

1. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О валютном регулировании и валютном контроле» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
2. Официальный сайт ФТС России. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://customs.gov.ru/>.
3. Алексеева Е.В., Габдуллина С.Х. Деятельность ФТС России как органа валютного контроля: практика осуществления и проблемы // Вестник академии знаний. 2021 № 43 (2). С. 329.
4. Ахмедзянов Р.Р., Жильцова К.А., Майсак О.А. Роль ФТС России в осуществлении валютного контроля // Journal of Economy and Business. vol.1-1 (71), 2021. С. 25-26.
5. Свиридова А.И., Петрушина О.М. Деятельность ФТС России в области валютного регулирования и контроля: современный аспект// Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 6-11 (30). С. 95-96.
6. Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii/document/176084>.

References:

1. Federal Law of 10.12.2003 N 173-FZ (as amended on 02.07.2021) "On currency regulation and currency control" [Electronic resource]. - Access mode: <http://www.consultant.ru/>.
2. Official website of the FCS of Russia. - [Electronic resource]. - Access mode: <https://customs.gov.ru/>.
3. Alekseeva E.V., Gabdullina S.H. Activity of the FCS of Russia as a currency control body: implementation practice and problems // Russian Economic Bulletin. 2021 No. 43 (2). P. 329.
4. Akhmedzyanov R.R., Zhiltsova K.A., Maysak O. A. The role of the FCS of Russia in the implementation of currency control // Journal of Economy and Business. vol. 1-1 (71), 2021, pp. 25-26.
5. Sviridova A.I., Petrushina O.M. The activities of the FCS of Russia in the field of currency regulation and control: a modern aspect // Economics and business: theory and practice. 2019. No. 6-11 (30). pp. 95-96.
6. Annual collection "Customs Service of the Russian Federation" [Electronic resource]. - Access mode: <https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii/document/176084>.

DOI: 10.24412/2309-4788-2022-1-39-29-32

Р.Р. Ахмедзянов – к.э.н, доцент, Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, rakhmed@yandex.ru,

R.R. Akhmedzyanov – Candidate of Ec. sciences, Associate Professor, Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky;

А.К. Кучерявенко – студент, Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, KucheryavenkoAK@studklg.ru,

A.K. Kucheryavenko – student, Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky;

А.Р. Шафиева – студент, Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, shafievaalbina@yandex.ru,

A.R. Shafieva – student, Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky;

А.С. Козлова – студент, Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, KozlovaAS@studklg.ru,

A.S. Kozlova – student, Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky.

**ЗАЩИТА ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК МЕРА ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ
ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ**

**PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS AS A MEASURE TO ENSURE
THE ECONOMIC SECURITY OF THE STATE IN THE CONTEXT OF THE FORMATION
OF THE DIGITAL ECONOMY**

Аннотация. Стремительно изменяющаяся экономическая реальность диктует необходимость совершенствования подходов государственного надзора в целях сохранения достаточного уровня экономической устойчивости. Изменения такого рода приводят к возникновению новых возможностей и угроз как в экономической, так и иных плоскостях. В статье рассмотрены проблемы защиты прав интеллектуальной собственности в условиях формирования цифровой экономики на примере деятельности таможенных органов, а также проанализирована практика разработки и реализации инструментов, способствующих решению этой категории проблем. Актуальность статьи обусловлена высокой степенью значимости цифровой экономики с точки зрения стратегических перспектив экономического развития государства и ролью объектов интеллектуальной собственности в формировании и росте этого сектора экономики.

Abstract. The rapidly changing economic reality dictates the need to improve the approaches of state supervision in order to maintain a sufficient level of economic stability. Changes of this kind lead to the emergence of new opportunities and threats both in the economic and other spheres. The article examines the problems of intellectual property rights protection in the conditions of the digital economy formation on the example of the activities of customs authorities, and also analyzes the practice of developing and implementing tools that contribute to solving this category of problems. The relevance of the article is due to the high degree of importance of the digital economy from the point of view of strategic prospects for the economic development of the state and the role of intellectual property objects in the formation and growth of this sector of the economy.

Ключевые слова: цифровая экономика, таможенные органы, интеллектуальная собственность, интернет-торговля, искусственный интеллект.

Keywords: digital economy, customs authorities, intellectual property, internet commerce, artificial intelligence.

Динамично меняющиеся условия рынка создают новые вызовы в части развития как таможенных органов в частности, так и системы государственного надзора над экономикой в целом, а нарастающая напряженность, вызванная продолжающимся обострением политических противоречий в мире, предъявляет все более высокие требования к обеспечению необходимой степени экономической безопасности государств. При этом, именно таможенные органы представляют собой один из основных институтов обеспечения такого рода безопас-

ности в части контроля внешнеторговой деятельности, гармоничное развитие которой, в свою очередь, является одной из «фундаментальных» точек роста национальной экономики.

Говоря об изменениях в рыночной конъюнктуре следует отметить тренд к росту IT-сектора в структуре мировой экономики. Аналогичный процесс, очевидно, можно наблюдать и на российском рынке. Однако, разработка и внедрение цифровых технологий, помимо прямого воздействия на экономику путем ускорения товарооборота, а также снижения количества совершаемых ошибок и объема издержек в процессе производства и реализации товаров и услуг, создает основу для совершенствования системы государственного контроля экономики, двустороннего повышения прозрачности надзорной деятельности государства и активности экономических субъектов.

Наиболее наглядным примером необходимости повышения обоюдной прозрачности представляется развитие отрасли интернет-торговли. Во-первых, с точки зрения бурного роста рынка за последние несколько лет и, как следствие, высокой динамики ряда индикативных показателей, а во-вторых – ввиду значительной степени зависимости таких показателей от качества государственного администрирования. В этом контексте таможенные органы обладают одной из особенно значимых ролей в поступательном развитии сектора.

Располагая обширным перечнем инструментов таможенного контроля, деятельность таможенных органов сущностно являет собой комплексное применение системы технологий и подходов к реализации таможенной политики государства, от эффективности которой напрямую зависит состояние экономики страны. Эта эффективность обуславливается качеством применения как отдельных инструментов, так и качеством координации их применения между собой.

В условиях снижения объема трансграничной интернет-торговли, вызванных, в том числе, интенсивной локализацией ряда компаний, осуществляющих такую торговлю, а также складывающейся обстановкой на рынке логистических услуг вкуче с ростом цифрового сектора экономики России, особое значение приобретает деятельность таможенных органов по предотвращению перемещения контрафактной продукции через таможенную границу. Кроме того, этому способствует и динамичное развитие цифровых технологий, а также укрепление позиций отечественных компаний и активный рост внутреннего рынка.

Обеспечение «чистоты» рынка в контексте минимизации объема обращения на нем контрафактной продукции представляет собой немаловажный фактор формирования степени конкурентности внутреннего рынка, и, как следствие, обеспечения конкурентоспособности товаров отечественного производства с точки зрения внутренней и международной торговли. Кроме того, деятельность в этом направлении призвана обезопасить потребителя от некачественной продукции.

Помимо прочего, в условиях цифровизации экономики понятие интеллектуальной собственности переходит на качественно иную ступень, являя собой не только вспомогательный или обеспечивающий элемент процесса производства или реализации различных товаров и услуг, но и одну из самостоятельных категорий основных товаров. В этом же контексте резко возрастает значение деловой репутации участников рынка, что является следствием развития каналов передачи и распространения информации. Это обуславливает целесообразность анализа деятельности таможенных органов в направлении защиты прав интеллектуальной собственности.

Так, в соответствии с данными представленными Федеральной таможенной службой, количество объектов интеллектуальной собственности, зарегистрированных в таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности в 2020 году составило 5401, продемонстрировав рост по сравнению с 2018 годом и с 2019 годом на 9,9 % и 5,1 % соответственно.

В общем количестве объектов интеллектуальной собственности большая часть приходится на товарные знаки. Так, в 2020 году было зарегистрировано 5360 товарных знаков, что на 9,9 % больше по сравнению с 2018 годом и на 6,1 % больше, чем в 2019 году.

При этом, количество выявленной контрафактной продукции в 2020 году составило 13,3 млн.ед., что на 17,9 % меньше по сравнению с 2018 годом, и на 11,8 % больше по сравнению с 2019 годом. Это обеспечило возможность предотвращения прямого ущерба, который мог быть причинен правообладателями в связи с введением контрафактных товаров в гражданский оборот на сумму 4,7 млрд рублей в 2020 году, что на 30,9 % меньше по сравнению с 2018 годом и на 41,2 % меньше относительно значения этого показателя в 2019 году.

Следует отметить, что на протяжении всего анализируемого периода внешнеторговый оборот России ежегодно демонстрировал снижение: с 688 млрд долларов США в 2018 году до 667 и 568 млрд долл в 2019 и 2020 годах соответственно. Относительное снижение объема внешней торговли составило 17 % за 3 года.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что несмотря на снижение объема перемещаемого контрафакта, обусловленного определенными успехами таможенных органов в обеспечении защиты прав интеллектуальной собственности и падении объема товарооборота, проблема перемещения через таможенную границу контрафактных товаров еще остается актуальной. Способствование решению этой проблемы стало одной из целей создания системы прослеживания товаров.

Система прослеживаемости товаров, формируемая в соответствии с Соглашением о механизме прослеживаемости товаров, ввезенных на таможенную территорию Евразийского экономического союза, заключенным в г. Нур-Султан 29 мая 2019 года и ратифицированным Федеральным законом от 02.12.2019 № 386-ФЗ (далее – Соглашение), подразумевает двухуровневую систему взаимодействующих национального и наднационального сегментов.

В рамках разработки и внедрения национальной системы прослеживаемости товаров, был издан ряд нормативно-правовых актов, среди которых постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о национальной системе прослеживаемости товаров» от 01.07.2021 № 1108, определяющее правила функционирования национальной системы прослеживаемости товаров, а также постановление Правительства Российской Федерации от 01.07.2021 №1110 «Об утверждении перечня товаров, подлежащих прослеживаемости», содержащее 9 товарных позиций с указанием кода товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности, подлежащих прослеживаемости на государственном уровне.

Важно отметить, что в отличие от системы маркировки, функционирующей параллельно, система прослеживаемости основывается на документарной идентификации партий, а не на физической маркировке конкретных экземпляров товаров, не требуя при этом изменений складской логистики, а также базируется на имеющемся электронном документообороте между налогоплательщиками.

Одновременно с этим, наднациональный сегмент системы основан на обеспечении необходимого уровня качества информационного взаимодействия между странами-участницами Союза в части обмена данными о пересечении границ между государствами-членами Союза партиями, подлежащими прослеживаемости. При этом, Соглашение предусматривает общесоюзные перечни товаров, подлежащих прослеживаемости, утверждаемые решениями Евразийской экономической комиссии.

Представляется возможным заключить, что международная система прослеживаемости товаров является еще одним элементом увеличения степени взаимной интеграции, реализуемым в рамках ЕАЭС. Проанализировать результаты её внедрения и эксплуатации станет возможным в ближайшем будущем.

Упомянутая ранее система маркировки товаров также представляет собой инструмент защиты прав интеллектуальной собственности и «чистоты» внутреннего рынка от контрафактной продукции. Однако эта система ориентирована на контроль перемещения конкретных единиц подконтрольных видов товара на протяжении всей логистической цепочки путем обязательной маркировки средствами маркировки. Перечень таких товаров утвержден Рас-

поряжением Правительства РФ от 28.04.2018 № 792-р (ред. от 17.01.2022) и содержит 21 наименование контролируемых категорий товаров.

Важно заметить, что эксплуатация подобных систем является распространенной мировой практикой и показывает высокую эффективность в странах ЕС, США, Турции, Сингапуре и других. Однако национальная реализация системы маркировки товаров обладает рядом проблем, среди которых дороговизна внедрения для малого и среднего бизнеса, а также необходимость маркировки импортируемого товара до ввоза на таможенную территорию, что приводит к усложнению логистических цепочек и, как следствие, повышению издержек участников внешнеэкономической деятельности. Разработка мер по минимизации этих проблем может обеспечить повышение качества реализации таких систем и, как следствие, повысить степень экономической безопасности.

Эффективная эксплуатация внедряемых инструментов требует также необходимого уровня информационно-технического обеспечения таможенных органов. Важнейшими направлениями развития в этом контексте представляются, отраженные в стратегии развития Федеральной таможенной службы до 2030 года, планы по созданию «интеллектуальной таможни», то есть интеграция в процесс таможенного администрирования систем искусственного интеллекта, а также действия по введению в эксплуатацию в 2023 году Главного центра обработки данных ФТС России, что призвано обеспечить полное резервирование всех информационных систем таможенных органов, гарантирующих безаварийную работу, а также максимизировать скорость процессов обработки информации при совершении таможенных операций.

Таким образом, эффективное применение инструментария таможенных органов вместе с его поступательным развитием призвано обеспечить устойчивость экономической системы страны, а системный подход к его совершенствованию – обеспечивать адекватный вызовам времени ответ системы государственного надзора.

Источники:

1. Алексеева Е.В., Ахмедзянов Р.Р., Кондрашова И.В. Некоторые проблемы цифровизации взаимодействия таможенных органов с участниками внешнеэкономической деятельности // *Russian Economic Bulletin*. 2019. Т.2. № 6. С. 18- 21.
2. Акимов Н.Е. , Мигел А.А. Взаимодействие таможенных служб стран ЕАЭС с новой информационной поверхностью // *Современный экономический успех* . 2021. №2. С. 117-120.
3. Ахмедзянов Р.Р. , Беликова К.А. , Михайлова А.А. , Колябин К.В. Анализ деятельности ФТС России в сфере защиты прав интеллектуальной собственности // *Вестник академии знаний*. 2021. №1. С. 24-27.
4. Дорожкина Т.В. , Гусакова А.А. , Татарченко К.Р. Цифровая трансформация внешнеэкономической деятельности: опыт партнеров // *Modern Economy Success* . 2020. № 5. С. 152-157.
5. Тиханычева Е.О. , Тиханычев О.В. Цифровая экономика как эволюция с революционными последствиями // *The Scientific Heritage* . 2022. №82-1. С. 58-64.

References:

1. Alekseeva E.V., Akhmedzyanov R.R., Kondrashova I.V. Some problems of digitalization of interaction between customs authorities and participants in foreign economic activity // *Russian Economic Bulletin*. 2019. V.2. No. 6. S. 18-21.
2. Akimov N.E. , Miguel A.A. Interaction of customs services of the EAEU countries with a new information surface // *Modern economic success*. 2021. №2. pp. 117-120.
3. Akhmedzyanov R.R. , Belikova K.A. , Mikhailova A.A. , Kolyabin K.V. Analysis of the activities of the Federal Customs Service of Russia in the field of protection of intellectual property rights // *Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2021. №1. pp. 24-27.
4. Dorozhkina T.V. , Gusakova A.A. , Tatarchenko K.R. Digital transformation of foreign economic activity: the experience of partners // *Modern Economy Success*. 2020. No. 5. S. 152-157.
5. Tikhanycheva E.O. , Tikhanychev O.V. Digital Economy as an Evolution with Revolutionary Consequences // *The Scientific Heritage*. 2022. No. 82-1. pp. 58-64.

DOI: 10.24412/2309-4788-2022-1-39-33-46

А.В. Бабкин – профессор Высшей инженерно-экономической школы, заведующий НИЛ «Цифровая экономика промышленности» Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, al-vas@mail.ru,

A.V. Babkin – professor at the Higher School of Engineering and Economics, head of the NIL "Digital Economy of Industry" of St. Petersburg Polytechnic University Peter the Great;

Чэнь Лэйфэй – аспирант Высшей инженерно-экономической школы института промышленного менеджмента, экономики и торговли, ФГАОУ ВО СПбПУ, chenleifei@yandex.ru,

Chen Leifei – student at the Graduate School of Industrial Economics, Institute of Industrial Management, Economics and Trade, SPbPU.

**ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ФАКТОРОВ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
STUDY OF THE INFLUENCE OF FACTORS OF INNOVATIVE ACTIVITY
IN THE HIGH-TECH INDUSTRY**

Аннотация. Развитие инновационной деятельности в высокотехнологичной промышленности и совершенствование национальной инновационной системы являются важнейшими условиями эффективного развития национальной экономики. Поэтому целью исследования является анализ инновационной деятельности и исследование влияния факторов инновационной деятельности на инновационный потенциал высокотехнологичной промышленности, а также формирование рекомендации по преодолению проблем в развитии высокотехнологичных отраслей. Методология исследования основана на применении производственной функции Кобба-Дугласа, а высокотехнологичная промышленность используется в качестве объекта исследования для построения инновационной модели производственной функции. Регрессионная зависимость используется для анализа влияния внутренних расходов на НИОКР, эквивалента полной занятости (ЭПЗ) персонала НИОКР и государственных ассигнований на инновации в высокотехнологичных отраслях. Результаты исследования показывают, что три показателя внутренних расходов на НИОКР, эквивалент полной занятости персонала НИОКР и государственные ассигнования на финансовые технологии оказывают значительное положительное влияние на количество патентов на изобретения и операционные доходы высокотехнологичных отраслей промышленности (на примере Китая).

Abstract. A high-quality innovation system is a necessary condition for using high-tech industries to strengthen the country. Therefore, the purpose of this article is to scientifically and objectively analyze the innovative potential and the factors affecting it and formulate recommendations for overcoming the bottleneck of the development of high-tech industries. The research methodology is based on the Cobb-Douglas production function, and the high-tech industry is used as an object of research to build an innovative model of the production function. The ridge regression is used to analyze the impact of domestic R & D expenditures, the full-time equivalent (EPO) of R & D personnel, and government allocations for financial technologies on innovations in high-tech industries. The results of the study show that three indicators of domestic R & D expenditures, the Equivalent of Full employment (EPO) of R & D personnel and state allocations for financial technologies have a significant positive impact on the number of effective patents for inventions and the main business income of China's high-tech industries.

Ключевые слова: высокотехнологичная промышленность, инновации, инновационная способность, влияющие факторы, производственная функция Кобба-Дугласа, гребневая регрессия

Keywords: high-tech industry, innovation, innovation ability, influencing factors, Cobb-Douglas production function, ridge regression

Введение. В XXI веке мировая экономика вступила в период глубокой перестройки с точки зрения институциональных изменений, организации производства, методов ведения бизнеса и моделей управления. Тенденции глобализации, оцифровки, интеллекта и корректировки разделения труда в глобальной товарной цепочке способствуют друг другу и спо-

способствуют переходу экономического развития от факторов производства к инновациям. Инновации стали движущей силой здорового развития и конкурентоспособности страны или региона, а также стимулом для страны или региона к улучшению социальной и экономической иерархической структуры и достижению устойчивого развития различных социальных и экономических предприятий. Инновации не только способствуют экономическому росту, росту занятости и доходов, но и являются важной гарантией повышения конкурентоспособности страны [1, 2]. Высокотехнологичная промышленность является эффективным носителем для создания и преобразования достижений научно-технических инноваций, а также важной силой для повышения национального и регионального инновационного потенциала и повышения конкурентоспособности на рынке. Поэтому развитию высокотехнологичных отраслей промышленности уделяется большое внимание со стороны академических кругов [3]. Исследования показали, что технологические инновации являются движущей силой развития высокотехнологичных отраслей, и потенциал развития высокотехнологичных отраслей может быть в определенной степени выражен их инновационными возможностями. Поэтому углубленное изучение факторов, влияющих на инновационную движущую силу высокотехнологичных предприятий, имеет важное практическое руководящее значение для содействия экономическому развитию, увеличения занятости и доходов, а также повышения региональной конкурентоспособности.

На инновации в высокотехнологичной промышленности влияют многие факторы. Что касается факторов, влияющих на инновации, то в настоящее время ученые проводят исследования в основном с точки зрения финансовых рынков, государственной финансовой поддержки, расходов на НИОКР и инвестиций в человеческий капитал.

Наталья Давидсон проанализировала инновационные факторы 4377 организаций в 37 регионах Российской Федерации с 2012 по 2014 год и пришла к выводу, что государственная поддержка предприятий и регионов является наиболее важным внешним фактором, влияющим на инновационную деятельность в промышленности [4].

А.В. Трачук использовал регрессионный анализ для анализа данных опроса 648 российских промышленных компаний с 2015 по 2019 год. В ходе исследования было установлено, что финансовый капитал оказывает значительное положительное влияние на выбор более передовых типов инновационного поведения и эффективность деятельности промышленных компаний. Различные типы ограничений доступа к финансовому капиталу /по-разному влияют на выбор инновационного поведения и результаты деятельности промышленных предприятий [5].

Чжоу Цзянь выбрал непараметрическую модель ДЕА-Мальмквиста для глубокого анализа тенденции изменения эффективности инноваций в высокотехнологичной промышленности Китая с 2005 по 2015 год. Исследования показали, что показатель уровня государственной поддержки оказывает значительное негативное влияние. Государственное финансирование инвестиций в НИОКР в высокотехнологичную промышленность Китая привело к тому, что компании сократили свои первоначальные инвестиции в НИОКР и снизили эффективность своих инноваций [6].

Экономическое сообщество обычно использует инвестиции в НИОКР и патентную деятельность в качестве приблизительных показателей при измерении затрат и результатов инноваций (Cuddington, 2001) [7]. При исследовании вклада инноваций исследователи обычно используют два показателя: расходы на НИОКР или количество ученых и инженеров, занимающихся исследованиями. Научные круги используют фонды НИОКР для проведения обширных исследований инновационной деятельности-некоторые ученые используют патенты с макро-точки зрения для анализа взаимосвязи между технологическим прогрессом и экономическим развитием (Mazzoleni, 1998 [8], Jaffe, 2000 [9], Groshby, 2000 [10]) или оценки национального или международного инновационного процесса (Guelles и др., 2001) [11], некоторые измеряют инновации с промышленной точки зрения (Abraham, 2001) [12], некото-

рые ученые используют патентный анализ с микро-точки зрения, чтобы помочь компаниям сформулировать инновационные стратегии (Waterson 1990 [13], Arundel, 2001 [14]).

Кан Цзицзюнь использовал научные и технологические данные с 1985 по 2003 год для проведения анализа затрат и выпуска, используя производственную функцию Кобба-Дугласа, с числом патентов в качестве зависимой переменной, а фонды научных исследований и персонал, занимающийся научными исследованиями, в качестве независимых переменных. Исследования показывают, что фонды научных исследований и исследователи оказывают значительное влияние на выдачу патентов.

Основываясь на новой модели экономического роста, Янцань проанализировал факторы, влияющие на инновационный выпуск высокотехнологичных предприятий в провинции Цинхай, Китай, с помощью эмпирического теста гребневой регрессии. Эмпирические результаты показывают, что внутренние инвестиции в НИОКР и человеческий капитал предприятий оказывают положительное влияние на инновационный выпуск, уровень агломерации распространения знаний вносит большой вклад в инновационный выпуск, а влияние государственной поддержки на инновационный выпуск является нестабильным [15].

Таким образом, экономисты в определенной степени изучают финансовые рынки, государственную финансовую поддержку, уровни распространения знаний, финансирование НИОКР и инвестиции в человеческий капитал. Однако большинство ученых фокусируются только на одном аспекте и не проводят всестороннего анализа. Поэтому в данной статье обобщены результаты исследований предшественников и выбраны показатели для всестороннего изучения факторов, влияющих на инновации в высокотехнологичной промышленности, с трех аспектов государственной финансовой поддержки, собственных расходов предприятия на НИОКР и инвестиций в человеческий капитал. Проведенный анализ публикаций позволил сформулировать цель и задачи исследования.

Целью исследования является анализ инновационной деятельности и исследование влияния факторов инновационной деятельности на инновационный потенциал высокотехнологичной промышленности, а также формирование рекомендации по преодолению проблем в развитии высокотехнологичных отраслей.

Задачи исследования.

1. Проанализировать состояние развития высокотехнологичной промышленности Китая.
2. Построить модель и выбрать индикаторы для оценки.
3. Выполнить описательную статистику и регрессионный анализ.

Методология исследования основана на применении производственной функции Кобба-Дугласа, а высокотехнологичная промышленность используется в качестве объекта исследования для построения инновационной модели производственной функции.

Методы и материалы исследования.

В качестве методов исследования использованы методы математической статистики и методы регрессионного анализа.

В качестве материалов исследования использованы данные статистического бюро Китайской Народной Республики и статистических ежегодников показателей высокотехнологичной промышленности Китая 2009-2019гг.

Полученные результаты.

1) Состояние развития высокотехнологичной промышленности Китая.

Концепция высоких технологий впервые появилась в начале 1970-х годов. В 1971 году Национальная академия наук впервые четко выдвинула концепцию высоких технологий в книге «Технология и национальная торговля».

С экономической точки зрения высокие технологии-это соотношение расходов на НИОКР к продажам продукции, соотношение научно-технического персонала к сотрудникам и техническая сложность продукта. Когда эти три показателя превышают стандарт, такие продукты называются высокотехнологичными продуктами, а компании, которые производят и эксплуатируют такие продукты, называются высокотехнологичными компаниями.

С технической точки зрения, высокие технологии – это технологическая группа, созданная на основе современных передовых технологий.

С точки зрения степени наукоемкости продуктов или отраслей промышленности, высокие технологии-это общий термин для типа продуктов или отраслей, которые являются наукоемкими [16].

Что касается определения высокотехнологичных отраслей, то до сих пор не было единого международного стандарта. В настоящее время существуют два наиболее широко используемых стандарта определения: один из них – стандарт, установленный Министерством торговли США. Он включает четыре основных показателя: доля расходов на НИОКР в продажах; доля ученых, инженеров и квалифицированных рабочих во всех сотрудниках; ведущая технология продукта должна принадлежать определенной области высоких технологий; ведущая технология продукта должна включать в себя передовые технологии в области высоких технологий и технологические прорывы. Второе-это стандарты, установленные Международной организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Он основан на статистике Международной стандартной отраслевой классификации и использует интенсивность НИОКР (то есть долю расходов на НИОКР в стоимости продукции) в качестве стандарта для определения высокотехнологичных отраслей промышленности. Высокотехнологичные отрасли с долей более 3 % классифицируются как высокотехнологичные отрасли; те, доля которых составляет 1-2 %, относятся к среднетехнологичным отраслям; отрасли с менее чем 1 % называются низкотехнологичными.

С прогрессом времени и экономическим развитием высокотехнологичные продукты и услуги начали широко признаваться людьми, и высокотехнологичные отрасли также быстро развивались в гражданской сфере, что не только улучшает качество жизни людей, но и способствует экономическому развитию.

Таблица 1 – Состояние научно-исследовательской деятельности и производственных операций в высокотехнологичных отраслях промышленности (таблица подготовлена авторами на основе [17])

Промышленность	Количество промышленности	Общая прибыль/миллионов юаней	Эквивалент полной занятости (ЭПЗ) персонала НИОКР/человеко-год	Внутренние расходы на НИОКР/10,000 юаней	Выручка от продаж новых продуктов/10,000 юаней	Действующий патент на изобретение
Производство лекарственных средств	7,392	3,184	122,720	6,095,605	66,734,599	47,910
Производство электронного оборудования и оборудования связи	19,109	5,273	541,634	24,350,472	413,317,546	331,787
Производство компьютеров и офисного оборудования	2,268	663	56,199	2,434,610	64,684,156	29,746
Производство медицинского оборудования и счетчиков	6,322	1,131	103,585	3,304,807	30,002,457	47,806
Производство электронных химических веществ	184	31	2,925	120,807	1,926,129	1,710

По состоянию на 2019 год число высокотехнологичных промышленных предприятий в Китае достигло 35,833; число сотрудников достигает 1,288 млн; прибыль составляет 10,504 млрд юаней; эквивалент полной занятости (ЭПЗ) персонала НИОКР составляет 860,961 человек в год; внутренние расходы на НИОКР составляют 38,039,639 млн юаней; выручка от продаж новых продуктов составляет 591,642,252 млн юаней; количество действующих патентов на изобретения составляет 471,949, охватывающих 5 видов отраслей промышленности. Научно-исследовательская деятельность и производственные операции различных отраслей промышленности показаны в таблице 1 [17].

2. Построение модели и выбор индикаторов.

Производственная функция Кобба-Дугласа-это производственная функция, созданная, когда американский математик К. У. Кобб и экономист Пол Х. Дуглас совместно обсудили взаимосвязь между вводом и выпуском. Он вводит фактор технологических ресурсов в общую форму производственной функции. Экономико-математическая модель, используемая для прогнозирования производства промышленных систем или крупных предприятий в странах и регионах[18, 21]. В этой статье используется производственная функция Кобба-Дугласа для изучения влияния входных факторов на выпуск инноваций.

$$Y = A_t L^\alpha K^\beta \mu \quad (1)$$

В данной формуле:

Y – объем производства.

A_t – технологический коэффициент.

L – трудовые затраты.

α – коэффициент эластичности по труду

K – вложенный капитал

β – коэффициент эластичности по капиталу.

μ – термин случайной ошибки.

Разница между функцией Кобба-Дугласа и общей производственной функцией заключается в том, что она учитывает технические факторы в модели. При изучении взаимосвязи между вводом и выводом обычно используется улучшенная функция Кобба-Дугласа.

Гриличес [19] в своем исследовании основывался на модели производственной функции, предполагая, что количество патентных заявок и выпуск инноваций являются функциями затрат на НИОКР, принимая затраты на НИОКР предприятия в качестве фактора производства и изучая, как вклад инноваций влияет на производительность. Согласно этому методу, основанному на расширении функции Кобба-Дугласа, расходы на НИОКР, государственные расходы на науку и технологии и инвестиции в человеческий капитал принимаются в качестве влияющих факторов, и в основном изучается влияние и вклад вышеуказанных трех факторов в инновации предприятий. Среди них A_t представляет технический уровень в период t , и на его уровень в основном влияют различные факторы, такие как государственная поддержка, инвестиции в НИОКР предприятий, инвестиции в человеческий капитал и другие факторы. В определенной степени A_t можно рассматривать как функцию различных влияющих факторов.

$$A_t = f(R\&D, \text{Researcher}, \theta) \quad (2)$$

В данной формуле:

$R\&D$ – внутренние расходы фондов НИОКР

Researcher – Инвестиции в человеческий капитал

θ – другие влияющие факторы

В соответствии с исследовательским методом Яффе [20] используется модифицированная функциональная модель Кобба-Дугласа: функциональная модель получается путем учета внутренних расходов на НИОКР, государственных расходов на науку и технологии и инвестиций в человеческий капитал в качестве переменных.

$$\ln Y = \alpha_1 \ln K + \alpha_2 \ln L + \alpha_3 \ln G + \mu \quad (3)$$

В формуле:

K – внутренние расходы фондов НИОКР;

L – эквивалент полной занятости (ЭПЗ) персонала НИОКР;

G – государственные финансовые и технологические ассигнования;

Y – переменная выпуска инноваций;

μ – случайная ошибка.

На основе Статистического ежегодника высокотехнологичной промышленности Китая отбираются различные элементы ввода и вывода научно-технических инноваций в высокотехнологичной промышленности Китая, а также данные за 2009-2019 годы (не учитываются в 2018 году) для изучения взаимосвязи между научно-техническими инвестициями и инновационной продукцией в высокотехнологичных отраслях [17].

В определенной степени инновационный выпуск отражает уровень инновационного потенциала предприятия [22].

Инновационный выпуск предприятия анализируется с двух точек зрения: промежуточный инновационный выпуск, представленный количеством эффективных патентов на изобретения, и основной доход от бизнеса высокотехнологичной отрасли, представляющий конечный инновационный выпуск.

1. Количество эффективных патентов на изобретения. ОЭСР считает, что действительные патенты на изобретения могут использоваться для измерения результатов инноваций. Количество эффективных патентов на изобретения является прямым результатом инвестиций предприятия в материальный капитал и инвестиций в человеческий капитал, и эти достижения в определенной степени отражают инновационный уровень предприятия.

2. Операционные доходы. С точки зрения всего инновационного процесса конечной целью технологических инноваций предприятия является создание преимуществ для предприятия. Поэтому с точки зрения операционных доходов можно более всесторонне изучить инновационный потенциал предприятия.

В инновационной деятельности отрасли вложение инноваций является материальной основой инновационной деятельности отрасли. Вложение инноваций в основном делятся на инвестиции в физический капитал и инвестиции в человеческий капитал. В этой статье выбираются внутренние расходы отрасли на НИОКР и государственные ассигнования на финансовые технологии для представления затрат на материальный капитал, а также эквивалента полной занятости персонала НИОКР для представления затрат на человеческий капитал.

1. Внутренние расходы на НИОКР относятся к фактическим расходам отрасли на внутренние НИОКР (включая фундаментальные исследования, прикладные исследования и экспериментальные разработки).

2. Государственное финансирование науки и техники-это прямой способ для государства поддержать высокотехнологичные отрасли промышленности. Реализация государством соответствующей политики снижения налогов и финансовой поддержки может увеличить денежный поток высокотехнологичных отраслей, что в определенной степени повлияет на инновации в высокотехнологичных отраслях.

3. Эквивалент полной занятости (ЭПЗ) персонала НИОКР представляет собой фактическое количество часов, затраченных на работу в области НИОКР за определенный период,

деленное на общее количество рабочих часов, условно отработанных группой в течение того же периода [20].

3. Описательная статистика и регрессионный анализ.

С точки зрения инвестиций, эти три показателя в основном имели тенденцию к росту в течение последних 10 лет. Ассигнования на национальную финансовую науку и технологии в Китае сохраняли ежегодную тенденцию роста с 2009 г. по 2015 г. и несколько снизились с 2016 г. по 2018 г. [17]. Внутренние расходы на НИОКР сохраняли относительно стабильные темпы роста с 2009 г. по 2016 г. С 2016 г. по 2018 г. они резко выросли до 355,910 млрд юаней, что на 443,2 % больше по сравнению с 2008 годом. Эквивалент полной занятости (ЭПЗ) персонала НИОКР быстро рос с 2009 по 2012 год, и темпы роста внезапно замедлились с 2012 г. по 2016 г., но в 2018 г. он резко вырос до 852 467 человек в год [17]. Данные тенденции представлены на рисунке 1.

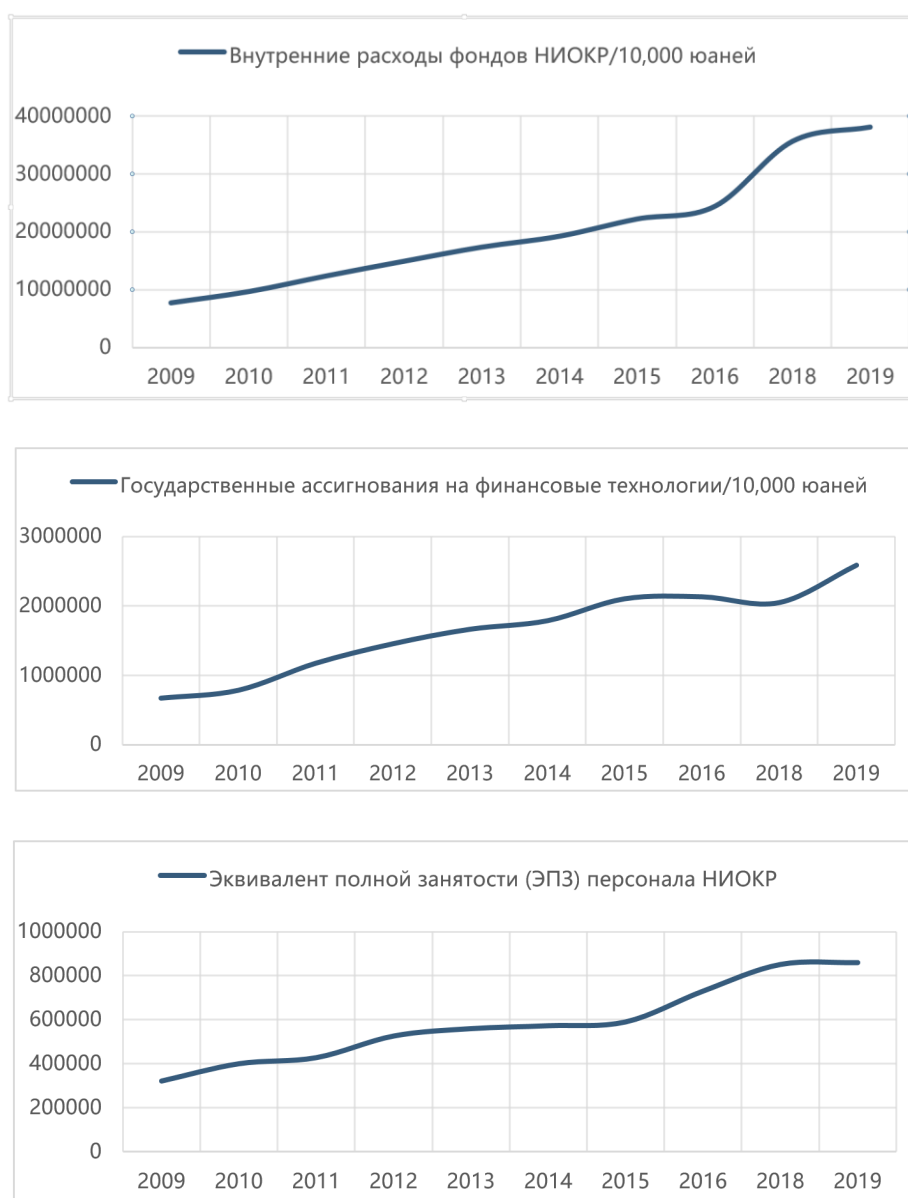

Рисунок 1 – Внутренние расходы на НИОКР, ЭПЗ персонала НИОКР и национальные ассигнования на финансовые технологии в высокотехнологичной промышленности Китая, 2009-2019 гг.

С точки зрения объема производства операционные доходы и количество эффективных патентов на изобретения ежегодно в определенной степени увеличиваются, что в определенной степени свидетельствует об увеличении интенсивности инноваций и показывает, что высокотехнологичная промышленность Китая имеет хорошую динамику развития. Темпы роста операционных доходов относительно медленные: с 59,567 млрд юаней в 2009 г. до 158,849 млрд юаней в 2019 г., что на 166,67 % больше. Число действующих патентов на изобретения продемонстрировало относительно быструю тенденцию роста с 31,830 в 2009 г. до 471,949 в 2019 г., увеличившись в 12,82 раза (рисунок 2) [17].

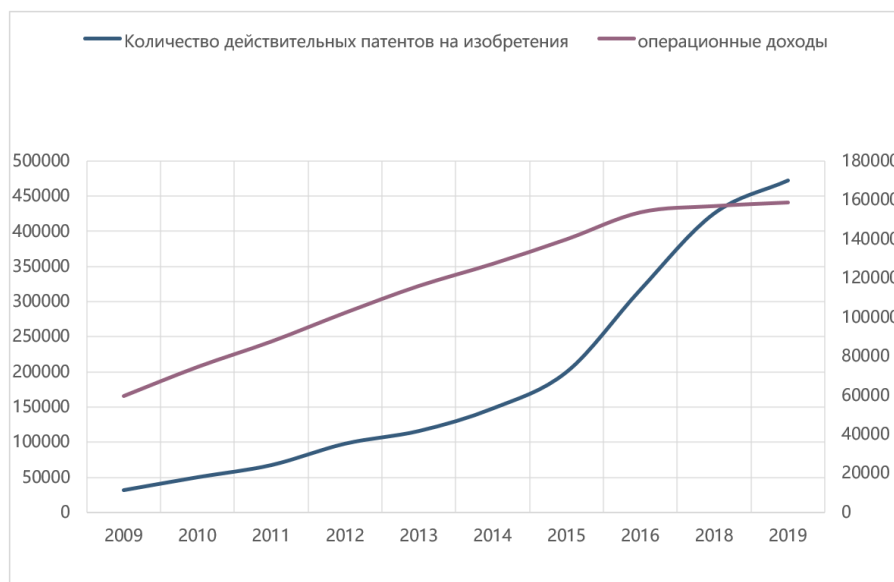

Рисунок 2 – Операционные доходы и количество эффективных патентов на изобретения в высокотехнологичной промышленности Китая, 2009-2019 гг.

Во-первых, используйте Python для выполнения линейного регрессионного анализа данных, и результаты показаны в таблице 2. Операционные доходы – это объясненная переменная модель, R-квадрат равен 0,984, и качество соответствия хорошее. Операционные расходы – затраты и платежи, связанные с проведением за определенный период времени финансовых, производственных, хозяйственных операций. Операционные расходы включают затраты на производство и реализацию продукции, административные и финансовые расходы.

Таблица 2 – Результаты линейной регрессии

Параметры, подлежащие оценке	Операционные доходы как объясняемая переменная			Количество действительных патентов на изобретения в качестве объясняемой переменной			VIF
	Оценочная стоимость	t	P	Оценочная стоимость	t	P	
α_1	-0.094	-0.388	0.711	0.853	1.567	0.168	51.488
α_2	0.518	1.445	0.199	1.325	1.652	0.150	43.129
α_3	0.500	4.076	0.007	0.082	0.299	0.775	19.693
R^2	0.984			0.989			

Однако коэффициент независимой переменной внутренних расходов на НИОКР составляет -0,094, что оказывает сдерживающее влияние на операционные доходы, который не соответствует ожидаемому результату. За исключением ассигнований на национальную финансовую науку и технологии, значения P двух других переменных в t-тесте превышают 0,05, что указывает на то, что параметры не являются значимыми. Число эффективных па-

тентов на изобретения является объясненной переменной, R-квадрат равен 0,989, и степень соответствия хорошая. Значения P трех переменных в t-тесте все больше 0,05, что указывает на то, что параметры не являются значимыми. После проверки мультиколлинеарности независимых переменных было обнаружено, что значения VIF всех трех независимых переменных превышают 10, что указывает на наличие мультиколлинеарности между независимыми переменными. Чтобы решить проблему мультиколлинеарности между объясняющими переменными, соответствующие данные обрабатываются с помощью регрессионного анализа Python. (VIF – это сокращение от variance inflation factor, что и означает множитель, который увеличивает дисперсию. Имеется в виду увеличение дисперсии по сравнению с тем, какой.)

Идея гребневой регрессии состоит в том, чтобы искусственно добавить набор констант (параметр N) к основным диагональным элементам стандартизированной матрицы независимых переменных. Используя Python, при $N \geq 0.14$ кривая трассировки с основным доходом от основной деятельности в качестве объясняемой переменной (рисунок 3) имеет тенденцию быть стабильной, поэтому возьмите результат оценки гребневой регрессии при $N = 0.14$, чтобы определить операционные доходы, уравнение гребневой регрессии объясняемой переменной; и когда $N \geq 0.1$, кривая трассировки с количеством эффективных патентов на изобретения в качестве объясняемой переменной (рисунок 4) имеет тенденцию к стабилизации, поэтому результат оценки гребневой регрессии при $N = 0.1$ принимается.

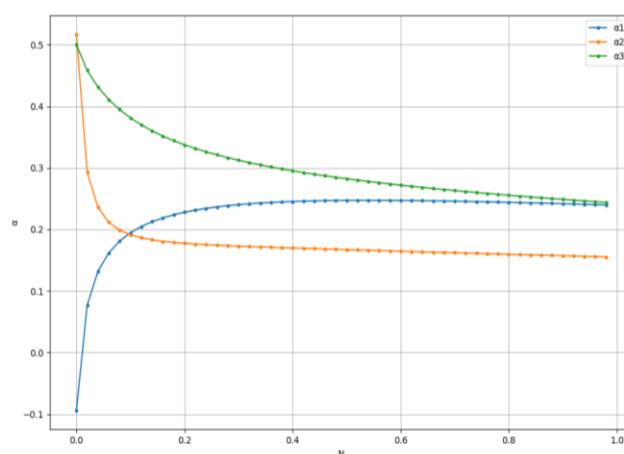

Рисунок 3 – Кривая гребневой регрессии с операционными доходами в качестве объясняемой переменной (при различных значениях α)

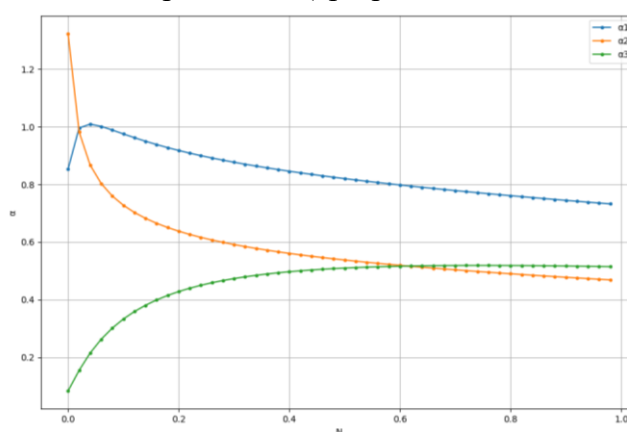

Рисунок 4 – Кривые гребневой регрессии с количеством действительных патентов на изобретения в качестве объясняемой переменной (при различных значениях α)

Для установления уравнения гребневой регрессии с количеством эффективных патентов на изобретения в качестве объясняемой переменной, и результаты показаны в таблице 3.

Таблица 3 – Результаты линейной регрессии

Параметры, подлежащие оценке	Операционные доходы как объясняемая переменная			Количество действительных патентов на изобретения в качестве объясняемой переменной		
	Оценочная стоимость	t	P	Оценочная стоимость	t	P
α_1	0.213	4.457	0.004	0.976	9.524	0.000
α_2	0.183	2.607	0.040	0.728	4.823	0.003
α_3	0.360	14.948	0.000	0.332	6.425	0.001
R^2	0.978			0.986		

Регрессионный анализ операционных доходов в качестве объясняемой переменной. Из таблицы 3 видно, что $\ln K$, $\ln L$ и $\ln G$ используются в качестве независимых переменных, а $\ln Y$ используется в качестве зависимой переменной для регрессионного анализа. Значение N равно 0.14. Из таблицы 3 видно, что значение квадрата модели R равно 0.978, Это означает, что $\ln K$, $\ln L$ и $\ln G$ могут объяснить 97,8 % изменения в $\ln Y$. Когда на модели выполняется тест F , оказывается, что модель проходит тест F ($f = 121.7$, $P = 0.000 < 0,05$), что означает, что по крайней мере один из $\ln K$, $\ln L$ и $\ln G$ повлияет на $\ln Y$, и формула модели $\ln Y = 0.527 + 0.213 \ln K + 0.183 \ln L + 0.360 \ln G$.

Коэффициент регрессии $\ln K$ составляет 0.213 ($t = 4.457$, $P = 0.004 < 0,05$), что означает, что $\ln K$ окажет значительное положительное влияние на $\ln Y$.

Значение коэффициента регрессии $\ln L$ составляет 0,183 ($t = 2.607$, $P = 0.040 < 0.05$), что означает, что $\ln L$ окажет значительное положительное влияние на $\ln Y$.

Коэффициент регрессии $\ln G$ составляет 0.360 ($t = 14.948$, $P = 0.000 < 0.01$), что означает, что $\ln G$ окажет значительное положительное влияние на $\ln Y$. Итоговый анализ показывает, что $\ln K$, $\ln L$ и $\ln G$ оказывают значительное положительное влияние на $\ln Y$.

Регрессионный анализ количества действительных патентов на изобретения в качестве объясняемой переменной. Из таблицы 3 видно, что $\ln K$, $\ln L$ и $\ln G$ используются в качестве независимых переменных, а $\ln Y$ используется в качестве зависимой переменной для регрессионного анализа. Значение N равно 0.14. Из таблицы 3 видно, что значение модели R равно 0.986. Это означает, что $\ln K$, $\ln L$ и $\ln G$ могут объяснить 98,56% изменений в $\ln Y$. Когда на модели выполняется тест F , оказывается, что модель проходит тест ($f = 174.9$, $P = 0.000 < 0.05$), что означает, что по крайней мере один из $\ln K$, $\ln L$ и $\ln G$ окажет влияние на $\ln Y$, и формула модели $\ln Y = -18.825 + 0.976 \ln K + 0.728 \ln L + 0.332 \ln G$.

Коэффициент регрессии $\ln K$ составляет 0.976 ($t = 9.524$, $P = 0.000 < 0,05$), что означает, что $\ln K$ окажет значительное положительное влияние на $\ln Y$.

Коэффициент регрессии $\ln L$ составляет 0.728 ($t = 4.823$, $P = 0.003 < 0,05$), что означает, что $\ln L$ окажет значительное положительное влияние на $\ln Y$.

Коэффициент регрессии $\ln G$ составляет 0.332 ($t = 6.425$, $P = 0.001 < 0,05$), что означает, что $\ln G$ окажет значительное положительное влияние на $\ln Y$.

Итоговый анализ показывает, что: $\ln K$, $\ln L$ и $\ln G$ оказывают значительное положительное влияние на $\ln Y$.

Обсуждение результатов

Основываясь на соответствующих данных о вводе и выпуске высокотехнологичной промышленности Китая с 2009 по 2019 год, производственная функция Кобба-Дугласа была впервые использована для создания функциональной модели, а метод регрессионного анализа был использован для проведения эмпирического анализа факторов, влияющих на инновации в высокотехнологичной промышленности, и были сделаны следующие выводы.

1. Эластичность выпуска внутренних расходов на НИОКР по отношению к операционному доходу составляет 0.213 и является значительной на уровне 5 %, а эластичность выпуска по количеству действующих патентов на изобретения составляет 0.976 и является значительной на уровне 5 %, что указывает на то, что расходы на внутренние расходы на

НИОКР оказывают положительное влияние на эффективные патенты на изобретения и операционные доходы.

2. Эластичность выпуска эквивалента полной занятости (ЭПЗ) персонала НИОКР, эквивалентной основному бизнес-доходу, составляет 0.183 и является значительной на уровне 5 %, а эластичность выпуска по количеству действующих патентов на изобретения составляет 0.728 и является значительной на уровне 5 %. Это показывает, что эквивалент полной занятости (ЭПЗ) персонала НИОКР оказывает положительное влияние на эффективные патенты на изобретения и операционные доходы.

3. Эластичность выпуска национальных финансовых технологий по отношению к операционному доходу составляет 0.360 и значительна на уровне 5 %, а эластичность выпуска по количеству действующих патентов на изобретения составляет 0.332 и значима на уровне 5 %, что указывает на то, что национальные финансовые технологии оказывают положительное влияние на инновационный выпуск.

На основе вышеизложенного исследования делаются следующие предложения:

1. Расходы на НИОКР как фактор производства, который может быть независимо введен отраслю, оказывают значительное влияние на инновационную продукцию отрасли. Это показывает, что расходы на НИОКР могут повысить уровень доходов отрасли, а также расширить возможности отрасли в области НИОКР. Таким образом, расходы на НИОКР используются в качестве факторов, влияющих на инновации в высокотехнологичной промышленности, которые оказывают очевидное стимулирующее влияние на инновации в высокотехнологичной промышленности. Поэтому очень важно поощрять и направлять отрасль на увеличение инвестиций в исследования и разработки, расширение научно-технического инновационного потенциала и дальнейшее повышение инновационной продукции и конкурентоспособности на рынке.

2. Талант является первым ресурсом для инноваций, а инновации в высокотехнологичной промышленности в основном зависят от интенсивности инвестиций в человеческий капитал. Эквивалент полной занятости (ЭПЗ) персонала НИОКР используется в качестве основного показателя измерения инвестиций в человеческий капитал, и он также оказывает относительно очевидное влияние на инновационную продукцию отрасли. Это показывает, что инвестиции в человеческий капитал оказывают большое влияние на развитие отрасли. Чем больше, тем больше возможностей для модернизации технологий, тем больше возможностей для повышения уровня доходов в промышленности. Поэтому необходимо постоянно улучшать условия для развития талантов, стимулировать жизнеспособность человеческого капитала, а также развивать научно-технические таланты и научно-исследовательские и инновационные команды высокого уровня.

3. В последние годы государство постоянно поддерживало развитие высокотехнологичных отраслей, и государственное финансирование финансовых технологий является одним из способов государственной поддержки высокотехнологичных отраслей, и его влияние на инновационную продукцию отрасли является крупнейшим из трех факторов. Это показывает, что поддержка национальных финансовых ассигнований на науку и технологии способствовала развитию технологических инноваций предприятий, а также показывает, что государственный метод поддержки развития высокотехнологичных отраслей промышленности за счет ассигнований на науку и технологии является эффективным. Поэтому продолжайте наращивать финансовую поддержку высокотехнологичных отраслей, с одной стороны, повышайте инновационную способность высокотехнологичных отраслей, с другой стороны, развитие высокотехнологичных отраслей способствует качественному экономическому развитию.

Заключение

На основе проведенных исследований получены следующие результаты:

1) для высокотехнологичных отраслей увеличение расходов на НИОКР может повысить уровень технологических инноваций в отрасли;

2) чем выше инвестиции в высококачественный человеческий капитал, тем больше это благоприятствует развитию высокотехнологичных отраслей промышленности;

3) увеличение ассигнований на высокотехнологичные отрасли со стороны государства эквивалентно увеличению финансирования НИОКР в промышленности, что имеет большое значение для инноваций в высокотехнологичной промышленности.

Внутренние расходы фондов НИОКР, эквивалент полной занятости (ЭПЗ) персонала НИОКР и государственное финансирование финансовых технологий – все это оказывает значительное положительное влияние на количество патентов на изобретения и операционный доход высокотехнологичных отраслей промышленности Китая.

Направления дальнейших исследований

В дальнейшем на основе этого исследования может быть сформирована программа стратегического развития высокотехнологичной промышленности на основе оценки инновационного потенциала.

Благодарности.

Работа выполнена в рамках проекта Российского фонда фундаментальных исследований № 20-010-00942 А.

Источники:

1. Сіленко, О. Е. Удосконалення управління інноваційною діяльністю науково-виробничого підприємства / О. Е. Сіленко, Т. В. Пуліна, Н. О. Хмара // . – 2020. – № 1(504). – Р. 78-84.
2. Масленникова Н.П., Румянцев В.С. Источники инноваций по моделям инновационного процесса в промышленности - Вестник университета. 2012. № 2. С. 229-235.
3. Өнеркәсіптегі ЖОҒАры технологиялыҚ Өндірістердің жаңа түрлерін жетілдіру / А. А. Алиева, Г. С. Мукина, Г. Д. Баяндина, А. Ж. Зейнуллина // Вестник университета Туран. – 2020. – № 4(88). – Р. 52-60.
4. Дэвидсон, Н., Мариев, О., Пушкарев, А. (2018). Влияние внешних эффектов на инновационную активность российских фирм. Форсайт и управление в сфере НТИ, 12 (3), 62–72.
5. Трачук А. В., Линдер Н. В. (2021 г.). Влияние финансового капитала на инновационное поведение промышленных компаний. Финансы: теория и практика, 25 (1), 51–69.
6. Чжоу Цзянь. Анализ факторов, влияющих на инновационную эффективность высокотехнологичной отрасли Китая. Зона высоких технологий Китая, 2018 (11): 38 ~ 45.
7. Cuddington.John T, Moss.Diana L.Technological change, depletion, and the U.S.petroleum industry [J].The American Economic Review, 2001, 91:11351 ~ 148.
8. Мисюра, А. В. Высокотехнологичное промышленное предприятие: нормативный и позитивный подходы к определению / А. В. Мисюра // Journal of New Economy. – 2019. – Т. 20. – № 4. – С. 88-107.
9. Jaffe .Adam B .The U.S.patent system in transition:policy innovation and the innovation process[J].Research Poli cy, 2000, 29:531 ~ 557.
- 10.Groshby .Mark.Patents, innovation and growth[J].Economic Record, 2000, 76:255 - 262.
- 11.Guellec.Dominique, Bruno van Pottelsberghe de la Potterie .The internationalisation of technology analysed with patent data [J] . Research Poli cy, 2001, 30:1253 ~ 1266.
- 12.Abraham.Biju Paul,Moitra .Soumyo D.Innovation assessment through patent analysis[J] .Research Policy, 2001, 30:1253 ~ 1266.
- 13.Watson.Mi chael.The Economics of Product Patents [J] .The American Economic Review , 1990, 80:860 ~ 869.
- 14.Arundel .Anthony .The relative effectiveness of patents and secrecy for appropriation[J] .Research Policy, 2001, 30:611 ~ 624.
- 15.Ян Цан. Исследование движущей силы инноваций высокотехнологичных предприятий Цинхая на основе новой функции производства знаний [J]. Наука, технологии и промышленность, 2019, 19 (12): 167-171.
- 16.Мойсейчик Г.И. Глобализация и проблемы формирования национальной модели развития высоких технологий и инноваций - Философия хозяйства. 2008. № 6 (60). С. 242-274.
- 17.Статистическое бюро Китайской Народной Республики. Статистический ежегодник высокотехнологичной промышленности Китая. Пекин: Китайская статистическая пресса, 2009-2019.

18. Мясникова Н.П. Определение параметров функции Кобба - Дугласа // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2005. № 11-1. С. 193-195.
19. GRILICHES Z. Issues in assessing the contribution of research and development to productivity growth [J]. The Bell Journal of Economics, 1979, 10 (1) pp. 92 - 116.
20. JAFFE A B. Real effects of academic research [J]. The American Economic Review, 1989, 79 (5):957 - 970.
21. Бабкин А.В., Ноговицына О.С. Научно-методические аспекты оценки эффективности инновационной инфраструктуры промышленного комплекса региона // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2012. № 1 (139). С. 56-61.
22. Бабкин А.В., Хватова Т.Ю. Развитие научно-исследовательского сектора в национальной инновационной системе России // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2009. № 4 (60). С. 41-49.

References:

1. Silenko, OE Improvement of management of innovative activity of scientific and industrial enterprise / OE Silenko, TV Pulina, NO Khmara // . - 2020. - No 1 (504). - P. 78-84.
2. Maslennikova NP, Rumyantsev VS Sources of innovation according to the models of the innovation process in industry - University Bulletin. 2012. № 2. pp. 229-235.
3. Aliyeva, G. S. Mukina, G. D. Bayandina, A. J. Zeynullina // Vestnik universiteta Turan. - 2020. - No 4 (88). - P. 52-60.
4. Davidson, N., Mariev, O., Pushkarev, A. (2018). Influence of external effects on the innovation activity of Russian firms. Foresight and Management in STI, 12 (3), 62-72.
5. Trachuk AV, Linder NV (2021). The impact of financial capital on the innovative behavior of industrial companies. Finance: Theory and Practice, 25 (1), 51-69.
6. Zhou Jian. Analysis of the factors influencing the innovative efficiency of China's high-tech industry. China High Technology Zone, 2018 (11): 38 ~ 45.
7. Cuddington. John T, Moss. Diana L. Technological change, depletion, and the U.S. petroleum industry [J]. The American Economic Review, 2001, 91: 11351 ~ 148.
8. Misyura, AV High-tech industrial enterprise: normative and positive approaches to the definition / AV Misyura // Journal of New Economy. - 2019. - V. 20. - № 4. - P. 88-107.
9. Jaffe .Adam B .The U.S. patent system in transition: policy innovation and the innovation process [J]. Research Policy, 2000, 29: 531 ~ 557.
10. Groshby .Mark. Patents, innovation and growth [J]. Economic Record, 2000, 76: 255 ~ 262.
11. Guellec. Dominique, Bruno van Pottelsberghe de la Potterie .The internationalization of technology analyzed with patent data [J]. Research Policy, 2001, 30: 1253 ~ 1266.
12. Abraham. Biju Paul, Moitra .Soumyo D. Innovation assessment through patent analysis [J]. Research Policy, 2001, 30: 1253 ~ 1266.
13. Waterson. Michael. The Economics of Product Patents [J]. The American Economic Review, 1990, 80: 860 ~ 869.
14. Arundel .Anthony .The relative effectiveness of patents and secrecy for appropriation [J]. Research Policy, 2001, 30: 611 ~ 624.
15. Yang Tsang. A study of the driving force of innovation in high-tech enterprises in Qinghai based on the new function of knowledge production [J]. Science, Technology and Industry, 2019, 19 (12): 167-171.
16. Moiseychik GI Globalization and problems of formation of the national model of development of high technologies and innovations - Philosophy of economy. 2008. № 6 (60). Pp. 242-274.
17. Statistical Bureau of the People's Republic of China. Statistical Yearbook of China's High-Tech Industry. Beijing: Chinese Statistical Press, 2009-2019.
18. Мясникова Н.П. Определение параметров функции Кобба - Дугласа // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2005. № 11-1. С. 193-195.
19. GRILICHES Z. Issues in assessing the contribution of research and development to productivity growth [J]. The Bell Journal of Economics, 1979, 10 (1) pp. 92 - 116.
20. JAFFE A B. Real effects of academic research [J]. The American Economic Review, 1989, 79 (5):957 - 970.

21. Babkin AV, Nogovitsyna OS Scientific and methodological aspects of assessing the effectiveness of the innovation infrastructure of the industrial complex of the region // Scientific and Technical Gazette of St. Petersburg State Polytechnic University. Economic sciences. 2012. № 1 (139). Pp. 56-61.
22. Babkin AV, Khvatova T. Yu. Development of the research sector in the national innovation system of Russia // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov. 2009. № 4 (60). Pp. 41-49.

DOI: 10.24412/2309-4788-2022-1-39-46-53

Сармад База – аспирант кафедры информационной экономики, ФГБАУ ВО Южный федеральный университет, sarmadbaza007@gmail.com,

Sarmad Base – graduate student of the Department of Information Economics, FSBAU VO Southern Federal University;

Сара Хасан – аспирант кафедры информационной экономики, ФГБАУ ВО Южный федеральный университет, Sarahasan11393@gmail.com,

Sara Hasan – graduate student of the Department of Information Economics, FSBAU VO Southern Federal University.

**ЭМПИРИКО-ЭВОЛЮЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА
И ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ГОСТИНИЧНОЙ ИНДУСТРИИ РАЗНЫХ СТРАН МИРА
EMPIRICAL AND EVOLUTIONARY ANALYSIS OF HUMAN CAPITAL AND LABOUR RELATIONS
IN THE HOTEL INDUSTRY WORLDWIDE**

Аннотация. В настоящее время экономический рост различных областей и сфер деятельности, в том числе и особенно в области гостиничной индустрии в основном определяется уровнем и качеством человеческого капитала работников и эффективностью его использования в рамках трудовых отношений. Именно человеческий капитал и определяемый им трудовой потенциал является одним из факторов развития сферы его использования. Во всех этих сферах нужны интеллектуальные люди, которые специализируются на «невозможном». Искать таких людей, создавать условия для них, чтобы человеческий капитал накапливался и эффективно использовался в сфере гостиничного бизнеса, а не уходил из него должны успешные кадровые менеджеры и в целом руководство отелей. Менеджмент гостиниц должен создавать не только производственные, но и финансовые условия и социальную поддержку (включая возможности повышения уровня образования, квалификации, профессионализма). Необходимо формировать благоприятный трудовой климат в организации, чтобы способствовать высокому качеству трудовых и социально-трудовых отношений в коллективе отеля. Человеческий капитал любой сферы деятельности, в том числе отрасли услуг и гостеприимства, включает в себя образование, медицину, здравоохранение и другие дополнения к здоровью и знаниям работников. При этом важно учитывать, что инвестирование в человеческий капитал, который является ключевой составляющей успеха гостиничного бизнеса, позволяет ему не только «держаться на плаву» в сложнейших условиях продолжающейся пандемии, но и функционировать с прибылью. В статье акцентировано внимание на том, что разнообразие условий и показателей развития различных стран во многом определяет различие человеческого капитала в индустрии гостеприимства (доступность образования, уровень доходов, развитие сферы услуг). Но есть и общие для всех государств факторы внешней турбулентности, которые усиливают негативное влияние внутренних факторов. Это необходимо учитывать при определении стратегии развития человеческого капитала и трудовых отношений в каждом конкретном случае с учетом специфики государства и особенностей его туристической сферы.

Abstract. Currently, economic growth in various fields and areas of activity, including and especially in the hospitality industry, is mainly determined by the level and quality of human capital of workers and its effective use in labor relations. It is human capital and the labor potential it determines that is one of the factors for the development of its sphere of use. In all these areas, intellectual people are needed who specialize in the "impossible." To look for such people, to create conditions for them, so that human capital accumulates and is effectively used in the hospitality business, and successful personnel managers and, in general, hotel management should not leave it. Since the management of labor resources and the practice of regulating

social and labor relations in the organization of the tourism sector are directly related to labor productivity, it is vital for any organization to formulate standard methods for regulating social and labor relations. And given the fact that the hotel industry is very labor-intensive, this makes the practice of effective regulation of social and labor relations especially important, and in order to achieve competitive success, it is necessary to develop effective methods of working with labor resources and an effective personnel policy. Hotel management should create not only production, but also financial conditions and social support (including opportunities to improve the level of education, qualifications, professionalism). It is necessary to create a favorable working climate in the organization in order to contribute to the high quality of labor and social and labor relations in the hotel staff. The human capital of any sphere of activity, including the services and hospitality industry, includes education, medicine, healthcare and other additions to the health and knowledge of employees. At the same time, it is important to bear in mind that investing in human capital, which is a key component of the success of the hospitality business, allows it not only to "stay afloat" in the most difficult conditions of the ongoing pandemic, but also to function with profit. The article emphasizes that the diversity of conditions and indicators of development of different countries largely determines the difference in human capital in the hospitality industry (accessibility of education, income level, development of the service sector). But there are factors of external turbulence common to all states, which increase the negative influence of internal factors. This should be taken into account in determining the strategy for the development of human capital and labor relations on a case-by-case basis, taking into account the specifics of the State and its tourism sector.

Ключевые слова: человеческий капитал, трудовые отношения, гостиничная индустрия, стратегия адаптации трудовых отношений, инклюзивность.

Keywords: human capital, labor relations, hotel industry, strategy for adapting labor relations, inclusiveness.

Исследование человеческого капитала в системе факторов экономического роста во всех сферах, и в особенности в сфере туризма и гостеприимства, одинаково весомо как для развитых стран, так и для стран, вступивших на путь рыночных преобразований. Человеческий капитал является главной ценностью современного общества, а также одним из основополагающих факторов высокого качества трудовых отношений в организации, а, следовательно, ее конкурентоспособности и прибыльности. В этой связи исследование вопросов, связанных с формированием и развитием человеческого капитала, его влиянием на трудовые отношения и эффективность деятельности компаний гостиничной индустрии приобретает особую актуальность, когда действует множество негативных факторов внешнего окружения, включая масштабную пандемию. И особенно важно локальное исследование человеческого капитала и трудовых отношений в гостиничной индустрии в разрезе отдельных стран и регионов, которые по-разному и в разных масштабах реагируют на эти факторы в соответствии с собственным потенциалом, менталитетом и другими особенностями.

Несмотря, а, возможно, и благодаря этим внешним воздействиям, быстро меняется рынок, быстро развиваются технологии предоставления разного рода туристических услуг (адаптируясь к этим условиям), и рабочая сила должна также развиваться, набирать новые навыки. Для того, чтобы обеспечить трудовую занятость в современных высококлассных отелях, которые сохраняют свой имидж, несмотря на внешние вызовы, необходимо постоянно учиться, непрерывное обучение является необходимым требованием. Работники будут сами формировать свою карьеру, будут легко переходить с одного направления деятельности в отеле на другое, развивая свой человеческий капитал и потенциал. На сегодняшний день важным компонентом концепции человеческого капитала является активность и способность к трансформирующему действию, способность обучаться и повышать свою квалификацию, действовать нерутинно и менять не только внутреннюю, но и внешнюю среду.

Тем не менее, вопросы, связанные с изучением проблем формирования, сохранения, развития и повышения эффективности использования человеческого капитала в гостиничном бизнесе нуждаются в дальнейшем исследовании. Прежде всего, с точки зрения учета не только общих закономерностей развития данной отрасли в мире, но и специфики конкретного государства и даже сферы деятельности.

В данном контексте следует также отметить, что функционирование туристической компании независимо от ее масштаба неразрывно связано с деятельностью людей разных специальностей и разного уровня квалификации, которые являются обязательными участниками процессов, связанных с предоставлением гостиничных и других туристических услуг клиентам. Работник – это непосредственный участник всех производственных процессов и результатов хозяйственной деятельности, которые определяют их экономические интересы. Кроме того, доходы от результатов их трудовой деятельности за пределами компании определяются также следующими внешними факторами: уровень развития социальной сферы, доступность социального обеспечения, уровень бытового комфорта, возможности повышения квалификации – в целом уровень и качество жизни.

Поэтому при исследовании роли человека в деятельности современных туристических компаний и в целом в современной экономике используется целый ряд понятий, таких как: человеческий фактор, трудовые ресурсы, интеллектуальный капитал, социальный капитал, человеческий потенциал, трудовой потенциал. По мнению авторов, все эти понятия в той или иной степени являются обобщением понятия «человеческий капитал», который в представляет собой синтетическую экономическую категорию.

Впервые термин «человеческий капитал» был введен в научный оборот в 1961 году ученым Т. Штульцом [7], который имел в виду воздействие инвестиций в развитие трудовых ресурсов, а затем Г. Беккер [4], продолжил обоснование целесообразности и эффективности такого рода вложений.

Поэтому сначала человеческий капитал и представлялся учеными как совокупность инвестиций в человека, повышающих его способность к труду, прежде всего, через уровень образования и профессиональные навыки. «Человеческим его назвали потому, что эта форма становится частью человека, а капиталом является вследствие того, что представляет собой источник будущих удовлетворений или будущих заработков, либо того и другого вместе» [7]. Г. Беккер определяет человеческий капитал как «имеющийся у каждого запас знаний, способностей и мотиваций» [4]. Целый ряд ученых понимают под человеческим капиталом знания человека, общие и специфические, его способности к производительному труду.

В дальнейших исследованиях понятие человеческого капитала существенно дополнилось и расширилось и с 1986 года понимается учеными как определенное состояние рабочей силы, запас здоровья, знаний, навыков, опыта, которые используются человеком в производстве для получения высокого заработка для себя и создания прибавочного продукта для общества. Например, С.А. Дятлов считает, что: «во-первых, это накопленный запас навыков, знаний, способностей; во-вторых, это такой запас навыков, знаний, способностей, который целесообразно используется человеком в той или иной сфере общественного воспроизводства и способствует росту производительности труда и производства; в-третьих, целесообразное использование данного запаса высокопроизводительной деятельности закономерно приводит к росту заработков (доходов) работника; в-четвертых, такое увеличение доходов стимулирует, заинтересовывает человека путем вложений, которые могут касаться здоровья, образования и другого, увеличить, накопить новый запас навыков, знаний и мотиваций, чтобы в дальнейшем его вновь эффективно применить» [1].

Таким образом, так или иначе, человеческий капитал является результатом инвестиционных вложений в работника. Причем, по мнению авторов данной статьи, это не аналогичные другим видам затраты, а именно инвестиции, которые приносят доход, пусть даже пролонгированный. Чаще всего эти инвестиции являются долгосрочными капиталовложениями в человека в виде затрат на образование и подготовку рабочей силы на производстве, на охрану здоровья, миграцию и поиск информации о ценах и доходах и т.д. С учетом перечисленного источника накопления человеческого капитала можно представить следующим образом (рисунок 1).

Человеческий капитал также часто описывается как компонент интеллектуального капитала организации, который отражает знания, которыми владеет организация. Это знание

включает в себя неявные знания, выработанные сетевыми отношениями и личными знаниями сотрудников. Согласно этой точки зрения, знания в организационном контексте могут находиться в трех ключевых областях: организация, сети и отдельные лица. Первое обозначается как организационный капитал, состоящий из процедур, процедур и политики фирмы наряду с другими видами знаний, которыми обладает организация, а не ее персонал. Второе – это социальный капитал, который включает в себя сети и отношения с различными заинтересованными сторонами, способствующие созданию и передаче знаний. Третий – человеческий капитал, основанный на компетентности персонала фирмы, включая навыки, знания, опыт и способности. Он также определяется как совокупность атрибутов, таких как способности, знания, отношения и отношения, воспитанные в уме, теле и действиях персонала фирмы, связанные с готовностью людей делиться своим опытом, навыками и знаниями с организацией для создания ценности.

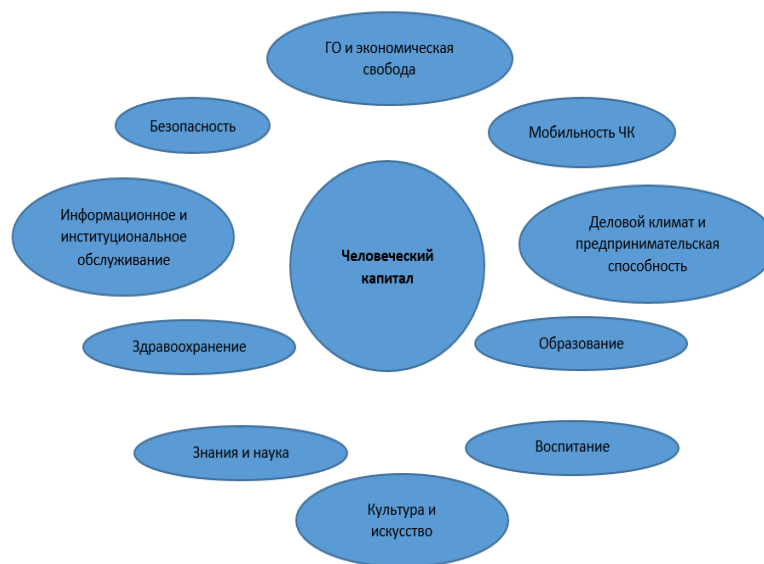

Рисунок 1 – Источники накопления человеческого капитала [2]

Развивая эти компоненты, современные исследователи считают, что человеческий капитал формируется (1) знаниями, (2) опытом, включая бизнес, менеджмент/лидерство, технический/технологический и промышленный опыт, (3) профессиональным мастерством и (4) когнитивными способностями, включая переменные, связанные с принятием стратегических решений, восприятием угроз и рисков, инновационностью, а также обнаружением и использованием рыночных возможностей. Другие авторы ссылаются на различные аспекты человеческого капитала, такие как талант, идеи, способность развивать и поддерживать отношения, креативность и инновации. Поскольку индустрия гостеприимства в значительной степени зависит от опыта, знаний и навыков своих сотрудников, предыдущие исследования установили важную роль человеческого капитала в эффективности работы отелей [5, 6].

Для того, чтобы правильно и научно обоснованно планировать размеры и направления инвестиций в наращивание человеческого капитала, очень важно проводить объективную оценку его реального потенциала. То есть реальных способностей к осуществлению тех видов деятельности и с такой эффективностью, которая требуется для успешного функционирования отелей, с одной стороны, а также для выявления и устранения лимитирующих компонентов в составе перечисленных выше элементов структуры человеческого капитала гостиниц.

Как и при оценке других факторов производственной и иной деятельности работников, такую оценку следует проводить по двум направлениям: 1) по соотношению затрат (инвестиций в его развитие) и доходов, получаемых от его использования; 2) по степени дости-

жения конкретных целей использования работников в отелях с использованием различных измерителей (натуральных, стоимостных, индикативных).

На рисунке 2 приведена примерная классификация наиболее часто применяемых подходов к измерению человеческого капитала, которые, по нашему мнению могут применяться и при его оценке в сфере гостиничного и в целом туристического бизнеса.

Рисунок 2 – Обобщенная классификация подходов к измерению человеческого капитала [1]

Как видно на рисунке 2, в основе данных подходов лежит идея учета уже накопленного опыта оценки результатов использования человеческого капитала с анализом прошлых усилий в данной области. При этом в данной классификации проиллюстрирована идея использования как натуральных, так и стоимостных показателей оценки, что является принципиально важным для возможности проведения сравнительного анализа. Например, в гостиничном бизнесе – для сравнения оценочных показателей по разным категориям работников, по их национальности и демографическим признакам и так далее, а также для проведения сравнительного анализа использования человеческого капитала в разных типах и отелях, в том числе разной «звездности».

Генеральные менеджеры говорят о критическом наборе навыков, необходимых для сотрудников, работающих в гостиничных офисах в 4 – и 5-звездочных отелях в Северной Ирландии: важнейшими навыками для таких должностей являются мягкие навыки; в частности, устное общение, обслуживание клиентов, навыки межличностного общения, работа в команде и применение этических стандартов. В исследовании международных отелей Тайваня коммуникативные навыки (например, умение решать проблемы гостей с пониманием и чувствительностью) и адаптация к изменениям окружающей среды (например, этическое поведение) считались наиболее важными компетенциями для карьерного успеха. Аналогичным образом, в гостиничном секторе Гонконга Чан и Коулман менеджеры по персоналу оценивают «наличие профессионального отношения» как наиболее важную компетенцию для недавно окончивших обучение сотрудников.

Небольшое фрагментарное опубликованное исследование гостиничного сектора в Арабских отелях может дать представление о человеческом капитале в этом секторе, где доминирует высококвалифицированный труд мужчин-мигрантов: более 70 % рабочей силы дубайских отелей составляют мужчины, что противоречит установленным гендерным соотношениям в гостиничной индустрии в других регионах. Аналогично в четырех – и пятизвездочных отелях в ОАЭ и Катаре 95 % рабочей силы составляют экспатрианты. Но по сравнению с другими исследованиями в области гостеприимства рабочая сила этих отелей значительно более квалифицирована и мультикультурна из-за высококонкурентных пакетов льгот

по трудоустройству, что создает растущий уровень текучести кадров в индустрии гостеприимства в этом регионе (например, 35 % в Дубае).

Эта трудовая сцена делает определенные навыки критически важными для работников-мигрантов, особенно тех, кто работает в отделах маркетинга и продаж. Сотрудники, работающие в таких отделах, должны развивать такие навыки, как культурные знания, чтобы показать признательность и уважение к местной культуре. Результаты исследования авторов данной статьи показали, что навязывание определенных культурных ценностей или отсутствие культурной эмпатии может привести к провалу многих международных маркетинговых практик. Законодательство в данной сфере в большинстве стран ОАЭ обязывает отношение руководства гостиниц к человеческому капиталу формировать в зависимости от культуры принимающей страны. В этой связи арабские культурные ценности и династический трайбализм имеют ряд последствий для управления человеческим капиталом гостиниц, таких как более высокий уровень централизации внутри фирмы, сильная групповая ориентация, проявления nepotизма, особенно на уровне высшего руководства. Это может ограничить продвижение по карьерной лестнице теми национальностями, которые считаются «менее ценными» для фирмы. Например, работники из западных развитых стран воспринимались местными жителями как обладающие лучшими управленческими навыками и поэтому предпочитались на высшем управленческом уровне. Арабы, однако, были предпочтительны на среднем управленческом уровне из-за их «языковых навыков и глубокого знания местных контекстов, а также способности взаимодействовать и общаться культурно приемлемым образом» [3].

Сектор путешествий и туризма в Дубае, по оценкам, создаст 245 000 (новых) непосредственно связанных рабочих мест, что потребует привлечения и удержания значительного количества новой рабочей силы в эмирате, уже зависящем от рабочей силы экспатриантов. Наличие достаточного количества сотрудников нужного качества рабочей силы важно для бренда Дубая как элитного гостиничного комплекса, известного такими знаковыми объектами недвижимости, как Burj al Arab, JWMarriott Marquis и Versace Hotel, и по состоянию на 2016 год в нем размещалось 673 отеля и апартаментов в общей сложности 99 211 номеров. Потенциально Дубай, как город, имеет самое большое количество пятизвездочных и роскошных объектов недвижимости в мире, но все еще стремится построить больше отелей, и все это требует квалифицированной рабочей силы.

Из приведенных выше цифр ясно, что спрос на новых сотрудников в этом секторе будет высоким, если Дубай продолжит обслуживать растущий туристический спрос и поддерживать свою репутацию роскоши. Это определяет цель кадрового менеджмента восполнить пробел в знаниях, существующий с точки зрения человеческого капитала отелей в Дубае, и исследует проблемы, связанные с управлением человеческим капиталом отелей в будущем.

Хотя для гостиничной индустрии Дубая прогнозируется сильный рост гостиничного бизнеса, его история показывает, что Дубай подвержен влиянию внешних рыночных сил и неизбежным финансовым потерям, связанным с колебаниями спроса. К концу 2015 года произошло значительное сокращение российского туристического рынка, что вкупе с увеличением предложения номеров негативно сказалось на выручке от продажи свободных номеров и среднесуточных ценах на номера по всему сектору. В то время как увеличение предложения гостиничных номеров может иметь аналогичный эффект в будущем, будущие проблемы для гостиничной индустрии также будут включать увеличение глобального спроса на гостиничных работников из-за сокращения рабочей силы и поколения, которое ищет работу и карьеру вне гостиничной индустрии. Поскольку спрос на квалифицированных и опытных сотрудников растет, отельеры будут испытывать все большее давление, чтобы привлечь, обучить и удержать рабочую силу для предоставления услуг, которые поддерживают репутацию Дубая.

Что касается дубайской, четырех – и пятизвездочной гостиничной индустрии (приведено на рисунке 3), которая учитывает взгляды сотрудников на приверженность, коммуника-

цию, влияние, доверие и социальные отношения между их коллегами и руководством, то проведенное исследование фиксирует общий оценочный балл 3,37 из возможных 5 (5-максимально возможный положительный балл). Хотя это и положительная оценка, она не в полной мере соответствует реальному потенциалу этих отелей и их сотрудников. Возможное направление повышения данной оценки – снижение текучести кадров и достижение более высоких уровней производительности их труда.

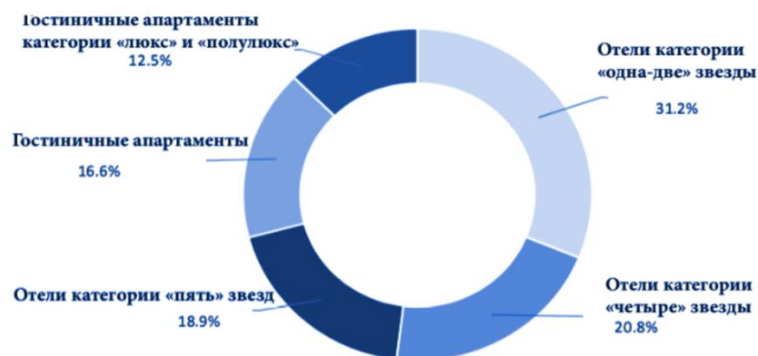

Рисунок 3 – Распределение гостиниц и гостиничных апартаментов ОАЭ по категориям, 2019 г.

Но в любом случае это исследование уникально и его результаты значимы по двум причинам. Во-первых, впервые четырех – и пятизвездочные отели Дубая приняли участие в исследовании человеческого капитала отелей, в котором участвовали различные бренды и владельцы. Во-вторых, количество участников (2606) обеспечивает весьма представительную выборку и значительный набор данных, по которым можно проводить практически значимые аналитические расчеты, анализировать полученные результаты и делать научно обоснованные выводы для принятия эффективных, в том числе кадровых, решений. Это исследование является первым и крупнейшим в истории отелей Дубая.

Таким образом, если отельеры хотят эффективно планировать и управлять своим человеческим капиталом, они выиграют от более глубокого понимания существующей демографии рабочей силы и того, как эта рабочая сила относится к своей рабочей среде, измеряя свой организационный капитал. Для этого необходимо проведение дальнейших исследований, цель которых состоит в том, чтобы формировать научно обоснованные прогнозы развития человеческого капитала в четырех – и пятизвездочной гостиничной индустрии Дубая, особенно учитывая ее недавний и значительный рост. Для достижения этой цели необходимо решение трех исследовательских задач:

1. определить демографию сотрудников четырех – и пятизвездочных отелей Дубая;
2. оценить уровень человеческого капитала и качества рабочей силы в отелях Дубая других категорий;
3. определить будущие вызовы для гостиничной индустрии Дубая.

Обобщение полученных результатов будет иметь как методическое, так и практическое значение.

Источники:

1. Дресвянников, В.А. Комплексная методология оценки человеческого интеллектуального капитала / В.А. Дресвянников. - М.: КноРус, 2017. - 605 с.
2. Дятлов С.А. Теория человеческого капитала: Учеб. пособие / С. А. Дятлов; С.-Петерб. ун-т экономики и финансов, Каф. общ. экон. теории. - СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та экономики и финансов, 1996. - 141 с.
3. Смыслов, Д. А. Построение индикатора человеческого капитала социальных групп / Д.А. Смыслов. - М.: Синергия, 2018. - 249 с.

4. Akram Al Ariss a, Yusuf Sidani. Comparative international human resource management: Future research directions// Human Resource Management Review. 2016. P.7.
5. Becker G.S. Human Capital and Personal Distribution of Income: An Analytical Approach // Becker G.S. Human Capital 2nd ed. N.Y.: Columbia University Press, 1975. P. 94-144.
6. Ferris, GR, SD Rosen, and DT Barnum. Handbook of Human Resources. Cambridge, Mass: Blackwell. <http://www.ilocis.org/documents/chpt21e.htm>. Том 82, Февраль 2021.
7. Investment of human resources in the tourism sector, <http://www.almasalla.travel/News/News.asp?id=8057>.
8. Schulz T. Investment in Human Capital // American Economic Review. – 1961, March – № 1.

References:

1. Dresvyannikov, V.A. Complex methodology for assessing human intellectual capital / V.A. Dresvyannikov. - М.: KnoRus, 2017. - 605 p.
2. Dyatlov S.A. Theory of human capital: Proc. allowance / S. A. Dyatlov; St. Petersburg. University of Economics and Finance, Dept. total economy theories. - St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg. University of Economics and Finance, 1996. - 141 p.
3. Smyslov, D.A. Building an indicator of human capital of social groups / D.A. Smyslov. - М.: Synergy, 2018. - 249 p.
4. Akram Al Ariss a, Yusuf Sidani. Comparative international human resource management: Future research directions// Human Resource Management Review. 2016. R.7.
5. Becker G.S. Human Capital and Personal Distribution of Income: An Analytical Approach // Becker G.S. Human Capital 2nd ed. N.Y.: Columbia University Press, 1975. P. 94-144.
6. Ferris, GR, SD Rosen, and DT Barnum. Handbook of Human Resources. Cambridge, Mass: Blackwell. <http://www.ilocis.org/documents/chpt21e.htm>. Volume 82, February 2021.
7. Investment of human resources in the tourism sector, <http://www.almasalla.travel/News/News.asp?id=8057>.
8. Schulz T. Investment in Human Capital // American Economic Review. - 1961, March - No. 1.

DOI: 10.24412/2309-4788-2022-1-39-53-59

К.А. Бармута – д.э.н., зав. кафедрой экономики и менеджмента, ФГБОУ ВО Донской государственной технической университет, carinaba@yandex.ru,

К.А. Barmuta – Doctor of Economic Sciences, head of the Department of economics and management, FSBEI HE Don State Technical University;

И.А. Долгов – аспирант кафедры экономики и менеджмента, ФГБОУ ВО Донской государственной технической университет,

I.A. Dolgov – post-graduate student of the Department of economics and management, FSBEI HE Don State Technical University.

**АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ
РОССИЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ
ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF INNOVATION ACTIVITIES IN MODERN
RUSSIAN ORGANIZATIONS**

Аннотация. В данной статье проведен анализ развития современного инновационного бизнеса в России, приведены данные об уровне инновационной активности российских организаций, функционирующих в секторах промышленности, сельского хозяйства, услуг и строительства, проанализированы затраты на инновационную деятельность и стоимость инновационной продукции, реализованной российскими организациями. Также выделены основные барьеры, препятствующие развитию инновационной деятельности в российских организациях.

Проведенный анализ развития инновационного бизнеса в России показывает, что в период с 2011 по 2016 гг. уровень инновационной активности снижался, затем демонстрировал скачки как в сторону улучшения, так и ухудшения ситуации. В глобальном исследовании инновационной активности GII 2020 Россия занимает 47 место из 131 страны в 2020 году, при этом в указанном периоде

уровень инновационной активности российских организаций увеличился на 1,7 п.п. Важно отметить, что развитие инновационных организаций в РФ связано с определенными ограничениями, включая проблемы финансирования, несовершенство нормативно-правовой базы, материально-технические проблемы, нехватка квалифицированных кадров, неразвитость инновационной инфраструктуры и пр.

Abstract. This article analyzes the development of modern innovative business in Russia, provides data on the level of innovative activity of Russian organizations operating in the sectors of industry, agriculture, services and construction, analyzes the costs of innovation and the cost of innovative products sold Russian organizations. Also, the main barriers hindering the development of innovative activities in Russian organizations are highlighted.

The analysis of the development of innovative business in Russia shows that in the period from 2011 to 2016 the level of innovative activity declined, then showed leaps both in the direction of improvement and deterioration of the situation. In the global survey of innovative activity GII 2020, Russia ranks 47th out of 131 countries in 2020, while in this period the level of innovative activity of Russian organizations increased by 1.7 percentage points. It is important to note that the development of innovative organizations in the Russian Federation is associated with certain restrictions, including financing problems, imperfection of the regulatory framework, material and technical problems, lack of qualified personnel, underdevelopment of innovation infrastructure, etc.

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, инновационная активность, инновационное развитие.

Keywords: innovation, innovative activity, innovative activity, innovative development.

Повышенная динамика современной экономической среды формирует необходимость разработки и внедрения инновационных решений во всех аспектах деятельности организации для обеспечения конкурентных преимуществ и роста. В период развития экономики, основанной на знаниях, инновации становятся определяющим фактором конкурентоспособности бизнеса. Термин «инновация» интерпретируется довольно широко, символизируя изменения, новшества, которые могут быть выражены в виде новых продуктов, технологий, услуг или нестандартных методов управления организаций, персоналом, процессом. Инновационная деятельность позволяет компаниям модернизировать способы производства продукции, повышать эффективность, производительность и качество работы, улучшать качество и увеличивать конкурентоспособность продукции, развивать навыки и квалификацию персонала, а также устранять ограничения и мобилизовать ресурсы.

Следует отметить, что разрыв по уровню результативности инновационной деятельности в российских организациях и компаниях западных стран по-прежнему остается значительным. По данным Института статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) ВШЭ уровень инновационной активности российских организаций вырос в 2020 г. на 1,7 п.п. по сравнению с предыдущим периодом. Несмотря на положительную динамику данного показателя, важно подчеркнуть, что в рейтингах европейских государств, оценивающих инновационную активность, Россия по-прежнему находится только в третьем десятке стран [1].

В глобальном исследовании инновационной активности *Global Innovation Index 2020*, опубликованном Всемирной организацией интеллектуальной собственности, Россия занимает 47 место из 131 страны (46 место в 2019 году) [2]. Лидерами по развитию инновационной экономики являются Швейцария, Швеция, США, Великобритания и Нидерланды. Среди положительных результатов деятельности российских организаций можно выделить 10 место по числу занятых в бизнесе женщин с научными степенями, 17 место по числу патентов на изобретения, 5 место по числу полезных моделей, 17 место по развитию высшего образования. К слабым сторонам российской инновационной экономики отнесены институты (74 место), инфраструктура (60 место), развитие технологий и экономики знаний (50 место), развитие кластеров (95 место), развитие рынка и инвестиций (106 место), результаты креативной деятельности (60 место).

В таблице 1 приведены данные об уровне инновационной активности российских организаций, функционирующих в секторах промышленности, сельского хозяйства, услуг и строительства (за 2019 г.).

Таблица 1 – Уровень инновационной активности российских организаций в 2019 г. (источник: [1])

Тип инноваций	Промышленное производство	Сельское хозяйство	Сфера услуг	Строительство
Общий уровень инновационной активности	15,1 %	4,2 %	7,6 %	3,7 %
Продуктовые инновации	74,6 %	53,9 %	62,5 %	54,7 %
Процессные инновации	58,3 %	66,1 %	66,1 %	62,1 %
Новые/усовершенствованные методы обработки и передачи информации	19,9 %	16,7 %	35,3 %	31,7 %
Новые/усовершенствованные методы производства и разработки товаров и услуг	29,4 %	55,6 %	20,4%	12,4 %
Новые/усовершенствованные методы ведения бизнеса, корпоративного управления, бухгалтерского и финансового учета	18,1 %	19,4 %	26,6 %	39,8 %

Согласно данным таблицы 1, по общему уровню инновационной активности и активности в области продуктовых инноваций в 2019 году лидерство сохраняется за промышленными предприятиями (15,1 % и 74,6 % соответственно). В 2020 г. уровень инновационной активности в промышленном производстве вырос на 1,1 п. п., составив 16,2 %. Наибольшую активность в области процессных инноваций показывают организации сферы услуг и сельское хозяйство. Сельскохозяйственные организации также лидируют по инновациям в области методов производства, в то время как предприятия сферы услуг характеризуются высокой инновационной активностью в области методов передачи и обработки информации, а строительные организации – в области новых методов ведения бизнеса и менеджмента.

На рисунке 1 отражены затраты на инновационную деятельность и стоимость инновационной продукции, реализованной в 2019 г. российскими организациями. Общий объем затрат на инновации в 2019 г. составил 1954,1 млрд руб. В 2020 г. данный показатель значительно вырос, составив 2,1 трлн руб. (на 8,2 % выше, чем в предыдущем периоде). Наибольший объем затрат отмечается в области промышленности и сферы услуг (более 900 млрд руб. в 2019 г.), в то время как в сельском хозяйстве и строительстве данный показатель за 2019 г. в совокупности составил 60,3 млрд руб. Аналогичная ситуация наблюдается и в сфере произведенной инновационной продукции, работ, услуг, стоимость которых в 2019 г. составила 4863,4 млрд руб. 98 % данной суммы было сгенерировано в промышленности и сфере услуг.

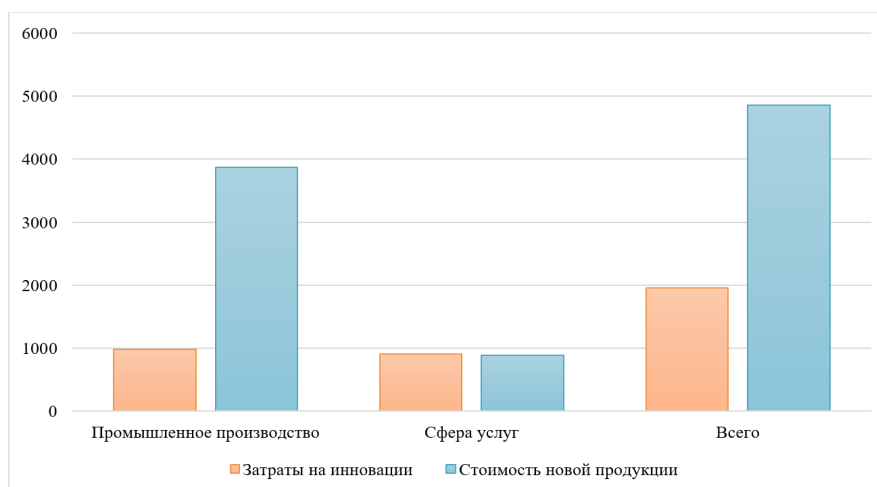

Рисунок 1 – Объем затрат на инновационную деятельность и стоимость инновационной продукции российских организаций за 2019 г., млрд руб. (источник: составлено автором по данным НИУ ВШЭ [1])

Фактический объем произведенной инновационной продукции в 2020 г. составил 5,2 трлн руб., показав прирост в размере 5,7 % по сравнению с предыдущим периодом. Основной прирост произошел за счет организаций сферы услуг (22 %).

На рисунке 2 отражены значения показателя уровня инновационной активности российских организаций за период 2010-2020 гг.

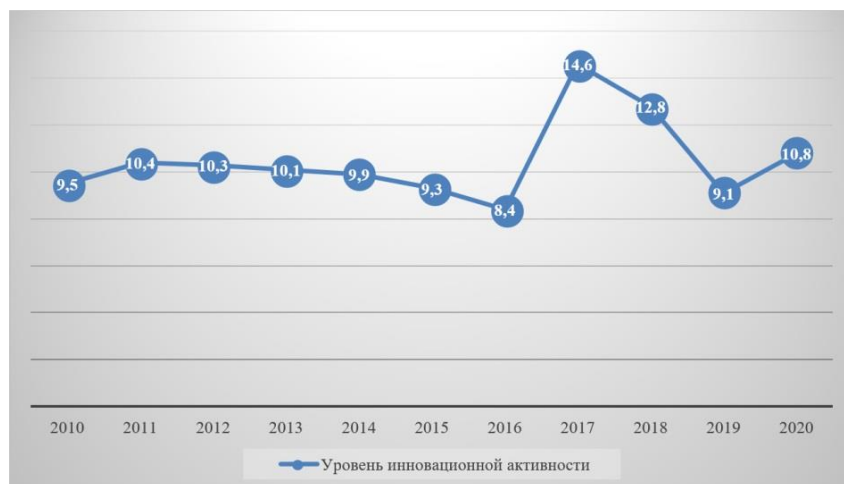

Рисунок 2 – Изменение уровня инновационной активности российских организаций за период 2010-2020, % (источник: составлено автором по данным НИУ ВШЭ [1])

Как показывает рисунок 2, уровень инновационной активности в России последовательно снижался с 2011 по 2016 гг. Наивысшее значение показателя зафиксировано в 2017 г. (14,6 %), после чего уровень инновационной активности снова сократился и в 2019 г. составил 9,1 %, что на 0,4 п. п. ниже, чем в 2010 г. В 2020 г., несмотря на обстоятельства, осложняющие предпринимательскую активность в связи с пандемией COVID-19, ситуация в сфере инновационной деятельности российских организаций несколько улучшилась, что привело к росту исследуемого показателя до 10,8 %.

На рисунке 3 представлены данные об изменении затрат и стоимости произведенных инновационных товаров, работ, услуг за период 2010-2019 гг.

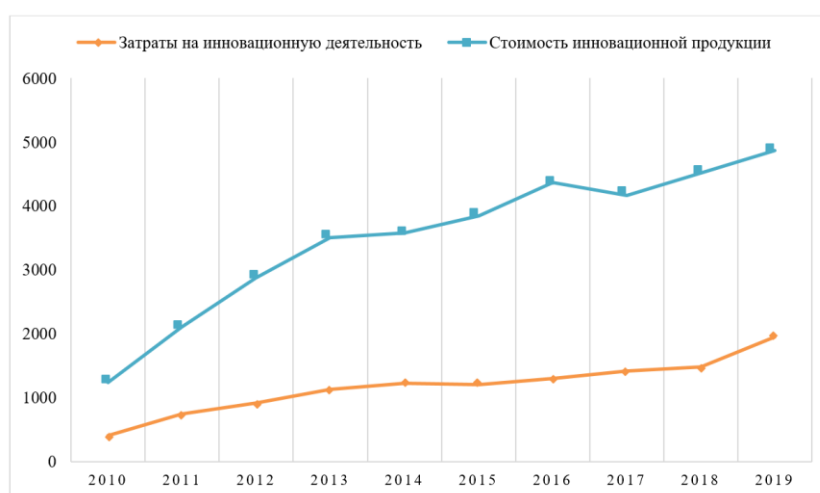

Рисунок 3 – Изменение затрат на инновационную деятельность и стоимости инновационной продукции за период 2010-2019 гг., млрд руб. (источник: составлено автором по данным НИУ ВШЭ [1])

Затраты российских организаций на инновации увеличились с 411 млрд руб. в 2010 г. до 1954,13 млрд руб. в 2019 г. (на 375 %). За тот же период годовая стоимость произведенной инновационной продукции, работ, услуг увеличилась на 291 % (3619,7 млрд руб.). В таблице 2 рассчитана динамика данных показателей за период 2011-2019 гг.

Таблица 2 – Динамика показателей затрат на инновационную деятельность и стоимости инновационной продукции за период 2011-2019 гг., %
(источник: рассчитано автором по данным НИУ ВШЭ [1])

Показатель	Динамика, %								
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Затраты на инновационную деятельность	182,13	122,29	123,91	108,57	98,36	107,19	109,12	104,80	131,60
Стоимость инновационной продукции	169,39	136,37	122,10	102,05	107,36	113,55	95,48	108,38	107,69

В целом, в рассматриваемом периоде наблюдается умеренная положительная динамика затрат на инновационную деятельность. В 2015 г. данный показатель снизился на 1,64 % по сравнению с предыдущим годом. В 2019 г. прирост затрат на инновации составил 31,6 % по отношению к 2018 г., что является лучшим динамическим показателем с 2011 г., и свидетельствует о росте инвестиций в инновации. При этом стоимость инновационной продукции в 2019 г. увеличилась всего на 7,69 % по сравнению с предыдущим годом. Наивысшая положительная динамика данного показателя также наблюдалась в 2011 г., как и в случае с затратами. В 2017 г. наблюдается негативная динамика стоимости инновационной продукции (показатель снизился на 4,52 %).

Такая сложная и неравномерная траектория развития инновационной деятельности российских предприятий связана, по большей части, с существующими барьерами, характерными для нашей страны. Важнейшие препятствия для роста инновационной активности российских организаций приведены на рисунке 4.

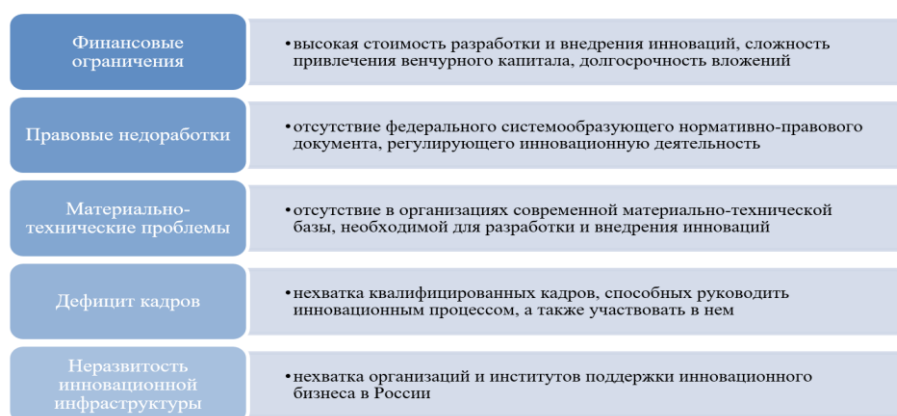

Рисунок 4 – Основные барьеры, препятствующие развитию инновационной деятельности в российских организациях (источник: [3, 4, 5, 6, 7])

На рисунке 4 резюмированы основные проблемы, препятствующие развитию инновационной деятельности в российских организациях. Одним из критических барьеров является нехватка финансовых средств, необходимых для ведения инновационной деятельности в связи с повышенным уровнем риска, потенциально долгим сроком окупаемости, сложностью привлечения заемных средств и инвестиций в связи с недостаточной развитостью инструментария финансовой поддержки инновационного бизнеса в России. Сопутствующим препятствием является устаревшая материально-техническая база. По причине износа или отсутствия необходимого оборудования на предприятиях может быть принято решение в поль-

зу отказа от разработки инноваций. Другой важнейшей проблемой является несовершенство законодательства в данной области, в частности, отсутствие федерального закона об инновациях и инновационной деятельности. В связи с этим возникают конфликты и споры в отношении инновационных процессов и понятий, связанных с инновационной деятельностью.

Кроме этого, наблюдается довольно слабое развитие кластеров, технопарков, бизнес-инкубаторов и других структур поддержки инновационного предпринимательства в России, а также нехватка квалифицированных кадров в области ведения и управления инновационной деятельностью. Важно отметить, что такой документ, как Стратегия инновационного развития страны, определяет, главным образом, целевые ориентиры, которые планируется достигнуть, а не средства, ресурсы, способы и механизмы их достижения [8]. В том числе по указанной причине не удалось достигнуть ключевых показателей эффективности, обозначенных в Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г. [8], включая увеличение доли предприятий промышленного производства, осуществляющих технологические инновации, в общем количестве промышленных предприятий до 40-50 %, увеличение доли экспорта высокотехнологичной продукции в общем объеме мирового экспорта до 2 % и т.д. В целом, представляется, что для роста инновационной активности российских организаций необходимы мероприятия, направленные на ее стимулирование, включая гибкую налоговую политику, субсидии, специальные инструменты финансирования инновационных проектов, целевые кредиты с льготными условиями, лизинговые предложения, систему ускоренной амортизации оборудования, финансируемые государством программы обучения и повышения квалификации для сотрудников инновационных компаний, меры по развитию партнерства частного сектора и университетов.

Источники:

1. Индикаторы инновационной деятельности 2021: статистический сборник / Л.М. Гохберг, Г.А. Грачева, К.А. Дитковский и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 280 с.
2. The Global Innovation Index 2020: Who Will Finance Innovation? Cornell University, INSEAD, the World Intellectual Property Organization, 2020. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2020.pdf.
3. Дудник А.Г. Инновационная деятельность в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Хроноэкономика. – 2017. – №2(4). – С. 39-40.
4. Иванова Н.М. Проблемы инновационного развития Российской Федерации // Инновации и инвестиции. – 2019. – №8. – С. 13-18.
5. Носонов А.М. Теория диффузии инноваций и инновационное развитие регионов России // Псковский региональный журнал. – 2015. – №23. – С. 3-16.
6. Устинова Л.Н., Устинов А.Э. Современные проблемы инновационного развития предприятия // Российское предпринимательство. – 2018. – №19(2). – С. 431-444.
7. Чехломин С.В., Аксянова А.В. Инновационная активность организаций в России и факторы, влияющие на нее // Вопросы инновационной экономики. – 2019. – № 9(4). – С. 1459-1468.
8. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, Аналитический Центр при Правительстве Российской Федерации, 2014. – URL: <https://ac.gov.ru/files/attachment/4843.pdf>.

References:

1. Indicators of innovation activity 2021: statistical collection / L.M. Gokhberg, G.A. Gracheva, K.A. Ditkovsky et al. – M.: NRU HSE, 2021.- 280 p.
2. The Global Innovation Index 2020: Who Will Finance Innovation? Cornell University, INSEAD, the World Intellectual Property Organization, 2020. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2020.pdf.
3. Dudnik A.G. Innovative activity in the Russian Federation: problems and prospects // Chronoecconomics. - 2017. - No. 2 (4). - P. 39-40.
4. Ivanova N.M. Problems of innovative development of the Russian Federation // Innovations and investments. - 2019. - No. 8. - P. 13-18.
5. Nosonov A.M. The theory of diffusion of innovations and innovative development of regions of Russia // Pskov regionological journal. - 2015. - No. 23. - P. 3-16.

6. Ustinova L.N., Ustinov A.E. Modern problems of innovative development of an enterprise // Russian Journal of Entrepreneurship. - 2018. - No. 19 (2). - P. 431-444.
7. Chekhlomin S.V., Aksyanova A.V. Innovative activity of organizations in Russia and factors affecting it // Issues of innovative economics. - 2019. - No. 9 (4). - P. 1459-1468.
8. Strategy for innovative development of the Russian Federation for the period until 2020, Analytical Center under the Government of the Russian Federation, 2014. - URL: <https://ac.gov.ru/files/attachment/4843.pdf>.

DOI: 10.24412/2309-4788-2022-1-39-59-66

М.Х. Барчо – д.э.н., профессор кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, barcho_m@mail.ru,

M.Kh. Barcho – Doctor of Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Foreign Economic Activity, FSBEI HE Kuban SAU;

М.Н. Абрамян – студентка экономического факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, marisha.abramyan@mail.ru,

M.N. Abramyan – student of the Faculty of Economics, FSBEI HE Kuban SAU;

Д.А. Колесникова – студентка экономического факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, borsuk.dianka.99@mail.ru,

D.A. Kolesnikova – student of the Faculty of Economics, FSBEI HE Kuban SAU;

Д.И. Мельник – студент экономического факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, denis_melnik_2000@mail.ru,

D.I. Melnik – student of the Faculty of Economics, FSBEI HE Kuban SAU.

**ВЛИЯНИЕ COVID-19 НА ФИЗИЧЕСКУЮ И ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДОСТУПНОСТЬ
ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В РОССИИ И МИРЕ
THE IMPACT OF COVID-19 ON PHYSICAL AND ECONOMIC FOOD AVAILABILITY
IN RUSSIA AND IN THE WORLD**

Аннотация. В статье рассматривается влияние пандемии COVID-19 на продовольственную безопасность России и мира. Даны понятия продовольственной безопасности, физической и экономической доступности. Оценены последствия пандемии в сфере обеспечения доступности продовольствия. Проведена комплексная классификация фаз продовольственной безопасности, дано описание каждой из пяти фаз. Проанализировано распространения недоедания в мире, выявлены наиболее пострадавшие страны. Проведен анализ уровня самообеспеченности России основными продуктами питания и динамики производства основных видов продукции агропромышленного комплекса. Представлены данные о запасах основных продуктов питания. Рассмотрены методики оценки показателей физической и экономической доступности. Проведён анализ покупательной способности населения и индекса потребительских цен на продукты питания. Проведено сравнение цен на потребительскую корзину по федеральным округам.

Abstract. The article discusses the impact of the COVID-19 pandemic on the food security of Russia and the world. The concepts of food security, physical and economic accessibility are given. The consequences of the pandemic in the field of ensuring food availability are assessed. A comprehensive classification of the phases of food security has been carried out, and a description of each of the five phases has been given. The spread of malnutrition in the world is analyzed, the most affected countries are identified. The analysis of the level of Russia's self-sufficiency in basic foodstuffs and the dynamics of production of the main types of products of the agro-industrial complex has been carried out. The data on the stocks of basic foodstuffs are presented. Methods for assessing indicators of physical and economic accessibility are considered. The analysis of the purchasing power of the population and the consumer price index for food products was carried out. A comparison of prices for the consumer basket by federal districts was made.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, пандемия, доступность продовольствия, физическая доступность, экономическая доступность, уровень самообеспечения, запасы, агропромышленный комплекс, потребительская корзина, покупательная способность.

Keywords: food security, pandemic, food availability, physical accessibility, economic accessibility, level of self-sufficiency, stocks, agro-industrial complex, consumer basket, purchasing power.

Продовольственная безопасность представляет собой такое состояние экономики государства, при котором обеспечивается его продовольственная независимость, а также соблюдается необходимый уровень доступности продуктов питания, соответствующих требованиям законодательства.

Таким образом, доступность продовольствия – это одно из ключевых условий обеспечения продовольственной безопасности страны. В свою очередь доступность продовольственных товаров делится на физическую и экономическую.

Физическая доступность представляет собой наличие продуктов питания на территории проживания человека в необходимом количестве, качестве и ассортименте.

В Доктрине продовольственной безопасности, принятой 21 января 2020 года, под физической доступностью продовольствия понимается «уровень развития товаропроводящей инфраструктуры, при котором во всех населенных пунктах страны обеспечивается возможность приобретения населением пищевых продуктов или организации питания в объемах и ассортименте, которые не меньше установленных рациональных норм потребления пищевых продуктов» [1].

Другими словами, под физической доступностью продовольствия понимается соотношение объема продовольствия, находящегося в наличии на рассматриваемой территории с величиной потребности населения, проживающего на данной территории, в продуктах питания, соответствующих рациональным нормам потребления, установленным Минздравом РФ.

Показатели, позволяющие охарактеризовать уровень физической доступности:

- 1) уровень самообеспеченности;
- 2) индекс объема запасов;
- 3) уровень запасов;
- 4) индекс объема продовольственных ресурсов;
- 5) индекс объема собственного производства продовольствия.

Отметим, то в условиях пандемии COVID-19 произошло резкое снижение уровня доступности продовольствия по всему миру, а масштабы голода увеличились. За 2020 год показатель распространенности недоедания вырос с 8,4 % до 9,9 %. Экспертами ФАО и Всемирной продовольственной программой было установлено, что в 2020 году ситуация с голодом и нехваткой продуктов питания усугубилась в 27 странах: Афганистан, Бангладеш, Гаити, Венесуэла, Ирак, Ливан, Судан, Сирия, Камерун, Нигерия и тд. В 2020 году почти каждый третий человек в мире (2,37 миллиарда) не имел доступа к достаточному количеству продовольствия; всего за один год количество таких людей увеличилось почти на 320 миллионов [4].

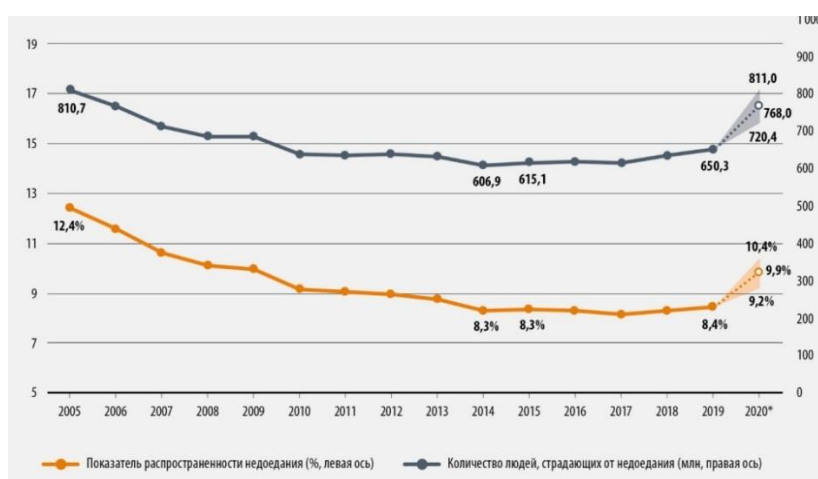

Рисунок 1 – Количество людей, страдающих от недоедания в мире, и показатель распространения недоедания [4]

Исходя из данных рисунка 1, можно сделать вывод о том, что в 2020 году от голода пострадало около 811 млн человек, что на 160,7 млн человек больше, чем за 2019 год. Это связано со значительным сокращением количества продуктов питания и уменьшением покупательной способности населения.

Проанализируем текущую ситуацию, которая сложилась в России в части обеспечения физической доступности продовольствия населения.

Таблица 1 – Запасы основных продуктов питания в % к предыдущему месяцу в сопоставимых ценах, 2020 год [5]

Показатель	В % к предыдущему месяцу, в сопоставимых ценах											
	2020 год											
	01.01	01.02	01.03	01.04	01.05	01.06	01.07	01.08	01.09	01.10	01.11	01.12
Мясо	127,5	86,0	100,8	91,9	106,2	102,7	101,2	110,1	89,6	99,3	99,7	103,9
Мясо птицы	104,2	102,1	104,1	74,6	108,3	109,1	110,2	94,4	101,0	102,8	96,3	106,5
Масла и жиры	97,3	103,0	115,6	91,1	101,5	96,1	98,4	98,4	101,9	104,2	100,0	107,4
Сыры	99,2	102,7	100,4	97,5	100,9	97,7	104,0	97,4	101,8	99,9	100,8	107,9
Молоко	99,4	97,4	102,5	94,9	112,7	99,7	97,8	96,3	103,9	100,3	104,7	98,3
Яйца	99,2	91,4	114,9	88,8	108,6	95,4	107,4	99,2	93,0	111,8	98,0	99,3
Сахар	88,3	97,0	104,5	114,5	124,4	104,0	95,3	104,1	81,3	96,3	95,4	86,7
Мука	92,5	98,7	120,6	83,2	131,2	88,9	91,2	93,7	99,1	100,5	105,0	104,7
Крупа	97,9	99,3	106,2	78,0	146,1	96,4	93,4	97,2	98,8	97,7	102,5	98,0
Макаронные изделия	97,5	101,6	102,1	98,8	125,4	92,4	98,3	100,2	99,1	101,3	102,0	99,5
Картофель	110,4	93,0	112,5	102,7	99,8	125,4	92,4	98,3	100,2	99,1	101,3	102,0
Овощи	108,5	87,9	100,2	94,3	115,7	93,4	103,2	89,3	94,9	107,3	108,2	105,7
Фрукты	129,8	78,3	98,6	86,5	94,3	100,3	103,1	98,0	99,1	95,4	108,9	120,5

Анализ данной таблицы позволяет сделать вывод о том, что отечественный агропромышленный комплекс даже в период пандемии смог обеспечить население всеми необходимыми продуктами, и теперь продолжает наращивать объем производства.

Уровень самообеспечения страны по отдельным видам сельхозпродукции определяется как отношение производства продукции на территории страны к внутреннему ее потреблению (без учета переходящих запасов). Внутреннее потребление включает: производственное потребление, личное потребление (фонд потребления), потери продукции, переработку на непищевые цели [3].

Таблица 2 – Уровень самообеспечения основными продуктами питания по Российской Федерации, в % [5]

Продукт	2016	2017	2018	2019	2020
Зерно	160	170,6	147,2	155,6	165,6
Мясо	90,6	93,5	95,7	97,4	100,1
Молоко	80,7	82,3	83,9	83,9	84,0
Яйца	97,1	97,9	97,7	97,1	97,4
Картофель	93,2	91,1	95,3	95,1	89,2
Овощи и бахчевые культуры	87,4	87,6	87,2	87,7	86,3
Фрукты и ягоды	36,5	33,1	38,8	40,2	42,4
Сахар	105,9	116,4	109,5	126,8	99,9
Соль поваренная	66,2	63,9	67,3	63,8	65,5
Масло растительное	142,6	153,5	157,4	179,1	200,0
Рыба и рыбопродукты	140,6	138,7	158,5	152,8	160,7

По данным таблицы видно, что самый низкий уровень самообеспеченности в России по фруктам и ягодам, далее по молоку. Уровень по зерну и растительному маслу превышает норму в 1,5-2 раза, что свидетельствует о достаточной развитости зерновых и масличных культур.

Увеличение внутреннего производства сельскохозяйственной продукции, наращивание экспорта, а также рост реальных доходов населения будут способствовать дальнейшему росту производства пищевых продуктов. К 2023 г. ожидается увеличение относительно 2019 г. объемов производства сельскохозяйственной продукции на 7,5 %, пищевой промышленности на 14,3 % (таблица 3).

Таблица 3 – Динамика производства основных видов продукции агропромышленного комплекса в % (прогноз на 2021-2023 гг.)

	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г. (прогноз)	2023 г. (прогноз)	2023г. к 2019г.
Сельское хозяйство	4,0	1,0	2,1	2,1	2,1	7,5
Зерновые и зернобобовые культуры	7,0	1,1	4,0	3,6	4,3	13,5
Сахарная свекла	29,3	-27,4	0,3	0,3	0,3	-26,7
Подсолнечник	20,6	-7,1	7,0	0,7	12,5	12,7
Картофель	1,4	0,7	0,8	0,4	0,5	2,4
Овощи	3,1	0,3	2,1	1,3	1,3	4,6
Скот и птица (в живом весе)	2,5	1,7	1,9	1,6	1,2	6,6
Молоко	1,4	2,3	1,7	1,5	1,1	6,8
Яйца	0,2	0,1	0,2	0,2	0,2	0,6
Производство пищевой продукции	3,6	3,3	3,3	3,4	3,6	14,3
Сахар	16,7	-14,7	1,6	1,6	1,6	-10,5
Масла растительные	16,2	-9,2	1,9	2,1	2,1	6,5
Мясо и субпродукты	1,2	0,3	1,9	2,1	2,1	6,5
Сыры, сырные продукты, творог	-0,4	0,6	0,6	0,6	0,6	2,3

Второй формой доступности продовольствия является экономическая доступность. Экономическая доступность – это показатель стоимости рациона питания относительно дохода, поэтому его динамика может быть обусловлена изменением его стоимости, доходов населения или обоих этих факторов. Рост стоимости продовольствия, если он не сопровождается ростом доходов, может привести к росту числа людей, которые не могут себе позволить здоровых рационов питания.

По состоянию на декабрь 2020 г. потребительские цены на продовольствие в мире были выше, чем в любой месяц за последние шесть лет, и в 2021 г. они продолжают расти. Самый высокий скачок цен произошел в Латинской Америке и Карибском бассейне. За январь – декабрь 2020 г. потребительские цены на продовольствие на этих территориях выросли на 16 % [4].

Пандемия коронавирусной инфекции повлекла за собой мировой экономический спад, начавшийся в 2020 г. и продолжающийся по сей день. Многие государства мира заявили о рекордных уровнях безработицы, утрате источников средств к существованию и роста масштабов нищеты. Результаты исследования на основе использования смоделированных оценок изменения доходов в 63 странах с низким и средним уровнем доходов свидетельствуют о том, что в странах, по которым проводились исследования, количество людей, которые не могли себе позволить здоровых рационов питания, увеличилось на 141 миллион человек. При этом, по оценкам, доля тех, кто не может позволить себе даже половину стоимости здорового рациона питания, также увеличилась с 43 % до 50 % [4].

Комплексная классификация фаз продовольственной безопасности (шкала ИРС) представляет собой инструмент для улучшения анализа и принятия решений продовольственной безопасности. Это стандартизированная шкала, которая объединяет информацию о продовольственной безопасности, питании и средствах к существованию в заявление о природе и серьезности кризиса и его последствиях для стратегического реагирования.

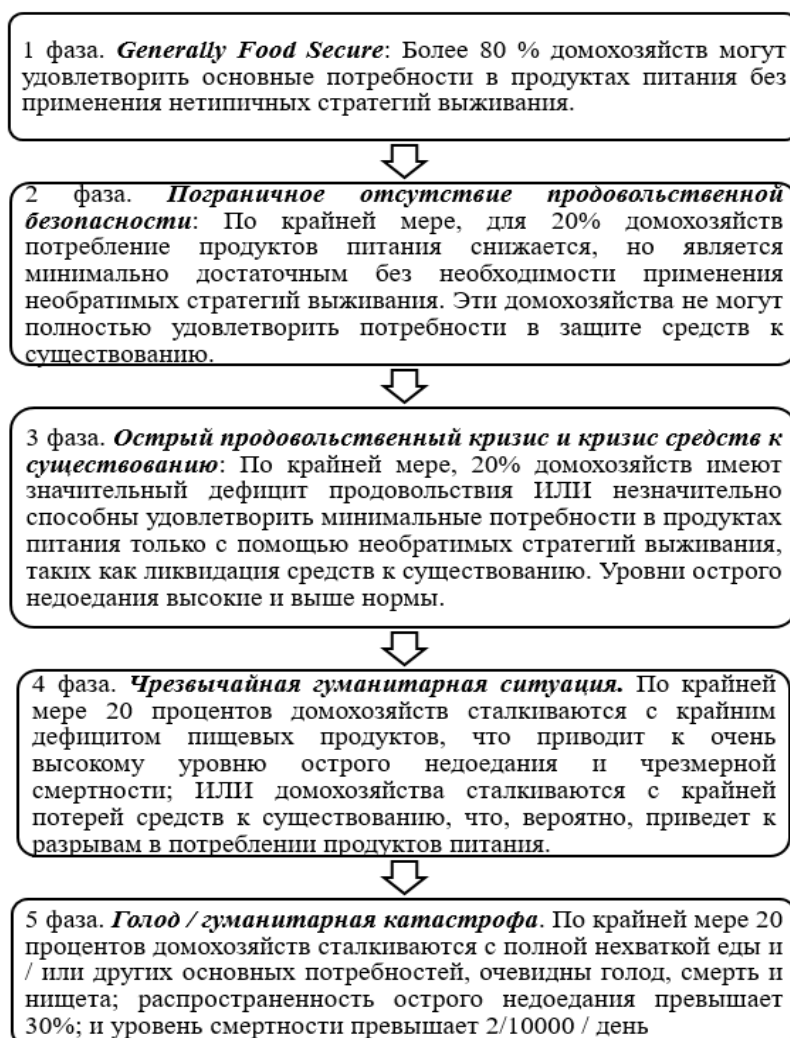

Рисунок 2 – Сводные данные по шкале IPC

Около 183 миллионов человек в 47 странах находятся в ситуации умеренной или пограничной продовольственной небезопасности (вторая фаза) под угрозой перехода в третью или более высокую фазу, если им придется столкнуться с дополнительными потрясениями или стрессогенными факторами.

Для оценки экономической доступности продовольствия в качестве критерия определяется отношение среднедушевых расходов населения на продовольствие к стоимости фиксированного набора продуктов питания в потребительской корзине.

Минимальная потребительская корзина – это тот ассортимент товаров, который характеризует уровень потребностей месячного употребления одного человека. Показатель может быть выражен также на семью из определенного количества человек, как в месячном, так и в годовом выражении потребления. Составляют такой перечень продуктов для того, чтобы рассчитать прожиточный минимум, исходя из цен на продукты, действующие на определенный момент времени [2].

На рисунке 3 представлен состав продовольственной корзины на 2021 г. в процентном соотношении.

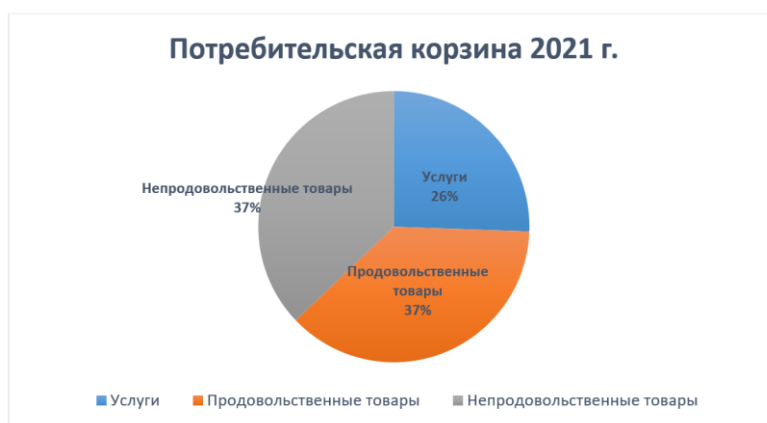

Рисунок 3 – Потребительская корзина РФ в 2021 г.

В совокупности на продовольствие уходит 37% от стоимости всей потребительской корзины.

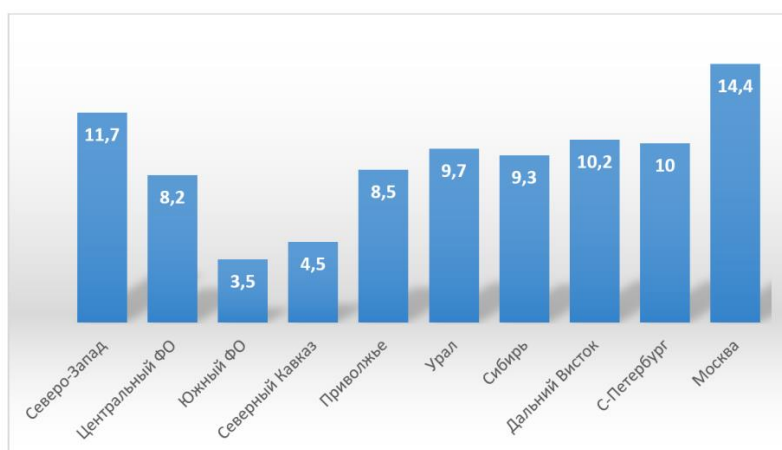

Рисунок 4 – Цена потребительской корзины в 2021 г. по федеральным округам в тыс. руб.

Пандемия COVID-19 обострила проблему экономической доступности качественного питания, что однозначно представляет серьезную угрозу для продовольственной безопасности. Стоимость и доступность пищевых продуктов, составляющих основу здорового питания, оказывают существенное влияние на выбор тех или иных продуктов.

Покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения является ключевым показателем, который позволяет оценить возможности населения по приобретению продуктов питания в России.

Таблица 5 – Покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения в месяц, кг

Показатель	Годы					Изменение, %	
	2016	2017	2018	2019	2020	2020 г. к 2016 г.	2020 г. к 2019 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
Говядина	98,8	100,4	102,4	104,0	100,0	101,2	96,2
Баранина	89,3	93,2	91,2	86,1	83,5	93,5	97,0
Рыба замороженная	182,8	186,3	187,5	181,9	176,2	96,4	96,9
Яйца куриные, штук	5261	5852	5912	5797	5630	107,0	97,1

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8
Масло сливочное	73,2	62,0	61,7	60,4	56,4	77,0	93,4
Хлеб и булочные изделия	579,4	575,6	576,9	573,4	537,7	92,8	93,8
Мука пшеничная	927,7	973,9	1033,3	976,4	902,3	97,3	92,4
Вермишель	467,1	476,5	505,8	505,6	466,3	99,8	92,2
Рис	468,3	506,3	528,2	515,5	457,5	97,7	88,7
Крупы	698,6	782,7	852,7	710,1	622,1	89,0	87,6

В 2020 г. по наиболее потребляемым россиянами категориям продуктов произошло снижение покупательной способности, в частности по маслу сливочному, хлебу, муке пшеничной, вермишели, рису, крупам.

Произошел также существенный рост индекса потребительских цен. Наибольшее увеличение приходится на сахар – 164,54 %, картофель – 134,06 %, масло подсолнечное – 125,91 %, макаронные и крупяные изделия – 117,41 %.

Таблица 6 – Индекс потребительских цен на продукты питания

Товар	Годы					
	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Говядина	114,83	101,59	101,98	103,38	106,1	104,7
Масло подсолнечное	137,22	103,39	91,38	101,81	97,07	125,91
Мука пшеничная	111,98	101,44	96,93	104,06	107,3	113,96
Картофель	74,33	100,13	111,16	107,51	87,27	134,06
Макаронные и крупяные изделия	116,86	105,78	91,02	101,27	111,81	117,41
Молоко и молочная продукция	111,54	109,53	105,16	102,89	106,1	103,55
Рыба и морепродукты пищевые	120,89	108,58	103,82	103,69	105,16	105,18
Сахар	112,9	93,97	76,32	128,34	69,23	164,54
Свинина	99,96	98,95	98,14	107,68	96,17	102,25
Яйца	109,77	99,29	85,8	125,85	95,04	115,14

Расходы на продукты питания в бюджете домашних хозяйств по итогам 2020 г. составили в среднем 37 %.

Исходя из данных проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что пандемия коронавирусной инфекции сыграла значительную роль в доступности продовольствия как в России, так и в мире в целом. Экономическая доступность продовольствия снизилась, что во многом связано с отрицательным приростом покупательной способности. Уровень физической доступности так же снизился, возросло количество голодающих людей во всем мире.

Проведя анализ уровня самообеспеченности и производства основных продуктов питания, можно сказать о том, что экономика России стойко выдержала кризис ресурсов и продовольственных товаров, возникших из-за пандемии Covid-19.

Источники:

1. Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». URL: [Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 № 120] - Режим доступа: [КонсультантПлюс].
2. Барчо М.Х. Стратегия развития продовольственного рынка России и его инфраструктуры / А.Н.Д.Магомедов, А.Н. Осипов, М.Х. Барчо и др. - М.: Центр информации ГНУ ВНИИЭСХ, 2005.-71 с.
3. Мельников, Б. А. Продовольственная безопасность как составная часть экономической безопасности России / Е. И. Артёмова, И. А. Бурса, Б. А. Мельников // Сфера услуг: инновации и качество. – 2012. – № 7. – С. 1.
4. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире. [Электронный ресурс]: Электронный журнал. - Режим доступа: <https://www.fao.org/3/ca9699ru/CA9699RU.pdf>.
5. Сельское хозяйство в России. 2021: Стат.сб./Росстат – С 29 М., 2021. – 100 с.

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation of January 21, 2020 N 20 "On Approval of the Food Security Doctrine of the Russian Federation". URL: [Decree of the President of the Russian Federation dated January 21, 2020 No. 120] - Access mode: [ConsultantPlus].
2. Barcho M.Kh. Strategy for the development of the food market in Russia and its infrastructure / A-ND Magomedov, A.N. Osipov, M.Kh. Barcho and others - M.: Information Center of the State Scientific Institution VNIIESKh, 2005.-71 p.
3. Melnikov, B. A. Food security as an integral part of the economic security of Russia / E. I. Artyomova, I. A. Bursa, B. A. Melnikov // Service sector: innovation and quality. - 2012. - No. 7. - P. 1.
4. State of food security and nutrition in the world. [Electronic resource]: Electronic journal. - Access mode: <https://www.fao.org/3/ca9699en/CA9699EN.pdf>.
5. Agriculture in Russia. 2021: Stat.sb. / Rosstat - Since 29 M., 2021. - 100 p.

DOI: 10.24412/2309-4788-2022-1-39-66-70

М.Х. Барчо – д.э.н., профессор кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, barcho_m@mail.ru,

М.Кх. Barcho – Doctor of Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Foreign Economic Activity, FSBEI HE Kuban SAU;

Е.Д. Склемина – студентка, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, kat260101@gmail.com,
E.D. Sklemina – student, FSBEI HE Kuban SAU;

П.А. Захарченко – студентка, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, Purpurpol@bk.ru,
P.A. Zakharchenko – student, FSBEI HE Kuban SAU.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ В РОССИИ И МИРЕ TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL FOOD TRADE IN RUSSIA AND THE WORLD

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции развития международной торговли продовольствием в России и мире. В условиях глобализации мировой экономики значимость и важность международной торговли как условия, воздействующего на формирование продовольственного рынка, существенно увеличились. Этому поспособствовали процессы интеграции и возникновение глобальных производственно-сбытовых цепочек товаров.

Исследованы тенденции развития продовольственного рынка развитых стран. Выделены основные задачи Российской Федерации как участника международных финансовых отношений в контексте дальнейшего развития торговли продовольствием. Проанализированы статистические данные по доле сельскохозяйственного сырья и продовольствия в общей стоимости российского экспорта, а также динамика внешней торговли России за период с 2001 по 2020 гг.

Выявлены главные проблемы международной торговли продовольствием в нашей стране и мире, обуславливающие необходимость решения вопросов внешней торговли России в ближайшем будущем. Подводятся итоги и делаются выводы.

Abstract. The article examines the trends in the development of international food trade in Russia and the world. In the context of the globalization of the world economy, the significance and importance of international trade as a condition affecting the formation of the food market has increased significantly. Integration processes and the emergence of global value chains of goods contributed to this.

Trends in the development of the food market of developed countries are studied. The main tasks of the Russian Federation as a participant in international financial relations in the context of further development of food trade are highlighted. Statistical data on the share of agricultural raw materials and food in the total value of Russian exports, as well as the dynamics of Russia's foreign trade for the period from 2001 to 2020 are analyzed.

The main problems of international food trade in our country and the world are identified, which determine the need to address issues of Russia's foreign trade in the near future. The results are summed up and conclusions are drawn.

Ключевые слова: международная торговля, продовольствие, мировая экономика, статистика, Россия, развитые страны.

Keywords: international trade, food, world economy, statistics, Russia, developed countries.

В условиях глобальной мирохозяйственной системы все более возрастает роль торговли продовольствием, что обусловлено ее значимостью в обеспечении продовольственной безопасности стран мира. Учитывая, что на планете проживает 925 миллионов голодающих людей и постоянный рост цен на продукты питания, необходимость сдвигов в политике наращивания производства и торговли продовольствием обсуждаются в большинстве стран мира.

Говоря о ситуации, складывающейся на мировом рынке, следует отметить, что на 10 крупнейших стран экспортеров приходится почти 50 % мирового экспорта продовольствия, в то время как на 20 крупнейших стран приходится почти 70 %. 18 из 20 стран увеличили объемы поставок за последние 5 лет, а Россия продемонстрировала самые высокие темпы роста. Средний показатель России в 2015-2020 гг. составил 13,4 %, Польши – 8,6 %, Мексики – 6,9 %. Среднегодовые темпы роста США с 2015 года составили 1,5 %, Нидерландов – 5 %, Германии – 1,9 % [1].

Отметим, что развитые страны стремятся обеспечить свою продовольственную независимость, рассматривая ее как важное условие обеспечения национальной безопасности, защищая национальные интересы путем введения импортных квот, продуктовых эмбарго, санкций, субсидий и систем сертификации. Такой подход получил название протекционистский.

Либеральный подход характерен для развивающихся стран, которые заинтересованы в участии в международном разделении труда и обеспечении своей продовольственной безопасности через развитую международную торговлю, обмен технологиями и развитие национальной продовольственной системы.

В последние годы наблюдается тенденция увеличения торговли готовыми к употреблению продуктами. Основные экспортеры продовольствия в страны с рыночной экономикой – более 70 % [2]. Таким образом, можно выделить основные тенденции развития продовольственного рынка развитых стран.

Рисунок 1 – Тенденции развития продовольственного рынка развитых стран [3, 4]

Во внешнеэкономических связях Российской Федерации с зарубежными государствами все более значимую роль занимает международная торговля продовольствием и сельскохозяйственным сырьем (рисунок 2).

Согласно данным рисунка 2, можно сказать, что за весь период исследования проявляется устойчивая тенденция роста удельного веса сельскохозяйственного сырья и продовольствия в общей стоимости российского экспорта – с 1,8 % в 2001 г. до 7,8 % в 2020 г.

Положительными тенденциями в формировании российской внешней торговли продовольствием считаются: увеличение экспортных позиций и небольшое повышение доли готовой продукции [5].

Наибольшую долю в структуре продовольственного экспорта занимают злаки, рыба и продукты ее переработки, жиры, масла животного или растительного происхождения.

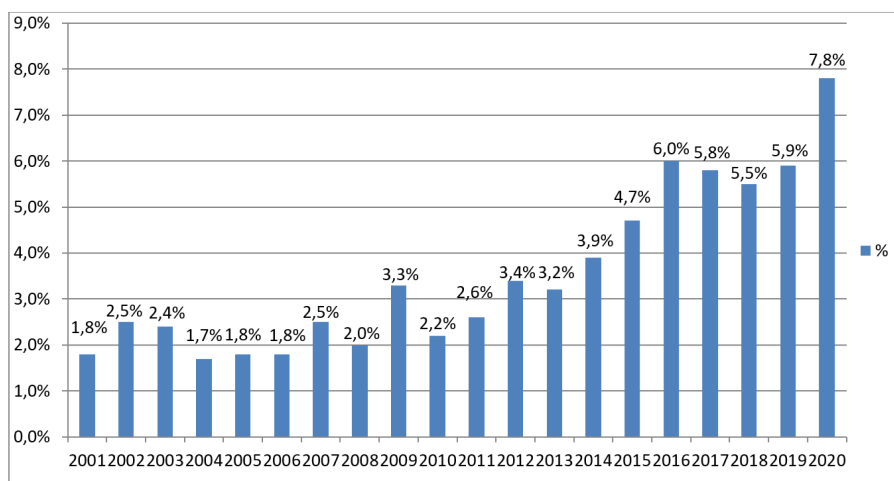

Рисунок 2 – Доля сельскохозяйственного сырья и продовольствия в общей стоимости российского экспорта в 2001-2020 гг., в %

В структуре импорта преобладают фрукты, орехи, мясо и мясопродукты, молоко и молочные продукты, рыба и рыбопродукты, семена масличных культур и фрукты, кофе, чай, какао, алкогольные и безалкогольные напитки и другие товары [6].

Далее рассмотрим динамику внешней торговли России в целом за 2001-2021 гг. (рисунок 3).

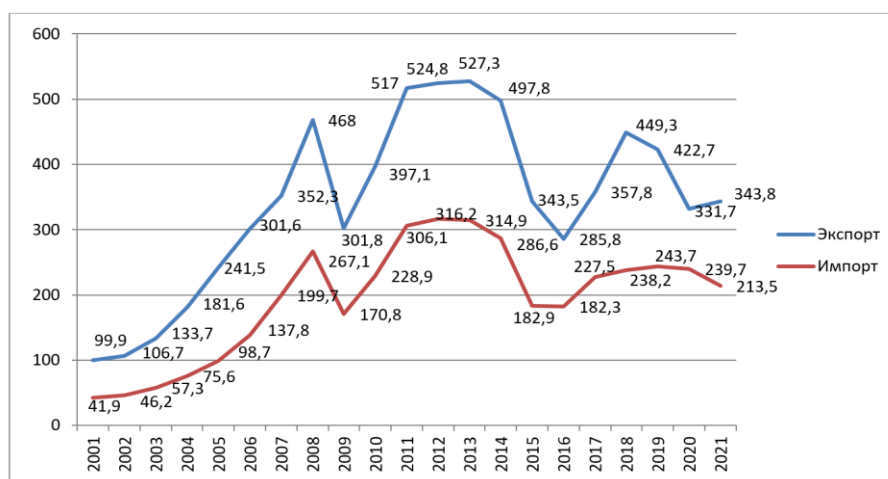

Рисунок 3 – Динамика внешней торговли России

По данным рисунка 3 видно, что пик объемов экспорта пришелся на 2013 г. и составил 527,3 млрд. долларов, самый низкий был в 2001 г. – 99,9 млрд. долларов.

Период после 2013 г. стал началом нового спада во внешней торговле Российской Федерации. Основной причиной стало введение против нее экономических санкций западными странами.

В 2016 году экспорт и импорт уменьшился почти до показателей 2009 г., то есть до уровня глобального экономического кризиса. В следующие два года отмечалось возобновление внешнего товарооборота Российской Федерации, и в 2018 г. он составил 687,5 млрд. долларов.

Исследование проблем формирования международной торговли продовольствием и отдельных частей мирового продовольственного рынка связано с необходимостью выстраивания и дальнейшей реализации приоритетных задач Российской Федерации как участника международных финансовых отношений на ближайшее будущее [7, 8].

Рисунок 4 – Основные задачи Российской Федерации как участника международных финансовых отношений

Подводя итог, можно сказать, что увеличение стоимости импорта продовольствия, обострение политических конфликтов в мире считаются важными проблемами мирового продовольственного рынка, которые, в свою очередь, сдерживают его развитие.

Приоритетными направлениями расширения участия России в международной торговле продовольствием могут стать интенсификация сельскохозяйственного производства, увеличение доли готовой продукции в экспорте, расширение географической и товарной структуры экспорта.

В будущем важными элементами развития мировой торговли продовольствием могут быть: рост мирового спроса и предложения, устранение политических конфликтов, ограничивающих экономические связи национальных экономик. Участвуя в международной торговле, страны увеличивают свои производственные мощности, максимально используя имеющиеся экономические преимущества в определенных секторах экономики.

Источники:

1. Дерен, В. И. Мировая экономика и международные экономические отношения : учебник и практикум для вузов / В. И. Дерен. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2021. – 588 с.
2. Дюмулен И. И. Международная торговля. Тарифное и нетарифное регулирование. Учебник. Гриф УМО МО РФ / Дюмулен Ипполит Ипполитович. - М.: Всероссийская академия внешней торговли (ВАВТ), 2016. - 111 с.
3. Коваленко, Л. В. Мировая экономика, международные экономические отношения, внешняя торговля / Л.В. Коваленко, М.Г. Акинфиева. - М.: Высшая школа, 2017. - 256 с.
4. Лебедев, С.Н. Избранные труды по международному коммерческому арбитражу, праву международной торговли, международному частному праву, частному морскому праву / С.Н. Лебедев. - М.: Статут, 2017. - 866 с.
5. Овчаренко, Н. А. Мировая экономика и международные экономические отношения : учебник для бакалавров / Н. А. Овчаренко. – 2-е изд., перераб. – Москва : Дашков и К, 2021. – 208 с.
6. Рагулина, Ю. В. Международная торговля. Учебник / Ю.В. Рагулина, Н.А. Завалько, В.О. Кожина. - М.: Альфа-М, Инфра-М, 2017. - 272 с.
7. Фомичев, В. И. Международная торговля. Учебник / В.И. Фомичев. - М.: ИНФРА-М, 2017. - 496 с.
8. Халевинская, Е. Д. Мировая экономика и международные экономические отношения : учебник / Е. Д. Халевинская. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Магистр : ИНФРА-М, 2020. – 400 с.

References:

1. Deren, V. I. World economy and international economic relations : textbook and workshop for universities / V. I. Deren. - 2nd ed., ispr. and add. - Moscow : Yurayt Publishing House, 2021. - 588 p.
2. Dumoulin I. I. International trade. Tariff and non-tariff regulation. Textbook. Vulture of the Ministry of Defense of the Russian Federation / Dumoulin Ippolit Ippolitovich. - M.: All-Russian Academy of Foreign Trade (VAVT), 2016. - 111 p.
3. Kovalenko, L. V., the World economy, international economic relations, foreign trade / L. V. Kovalenko, M. G. Akinfieva. - M.: Higher school, 2017. - 256 c.
4. Lebedev, S. N. Selected works on international commercial arbitration, international trade law, private international law private Maritime law / S. N. Lebedev. - M.: Statute, 2017. - 866 c.

5. Ovcharenko, N. A. World economy and international economic relations : textbook for bachelors / N. A. Ovcharenko. - 2nd ed., reprint. - Moscow : Dashkov and K, 2021. - 208 p.
6. Ragulina, Yu. V. International trade. Textbook / Yu.V. Ragulina, N.A. Zavalko, V.O. Kozhina. - M.: Alfa-M, Infra-M, 2017. - 272 p.
7. Fomichev, V. I. International trade. Textbook / V.I. Fomichev. - M.: INFRA-M, 2017. - 496 p.
8. Halevinskaya, E. D. World economy and international economic relations : textbook / E. D. Halevinskaya. - 3rd ed., reprint. and additional – Moscow : Master's degree : INFRA-M, 2020. - 400 p.

DOI: 10.24412/2309-4788-2022-1-39-70-75

V.V. Башкатов – к.э.н., доцент кафедры теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, bashkatov.v@kubsau.ru,

V.V. Bashkatov – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Accounting Theory, FSBEI HE Kuban SAU;

С.Р. Натхо – к.э.н., доцент кафедры экономики и финансов, ФГБОУ ВО КубГУ, tsusannar@mail.ru,

S.R. Natkho – Candidat of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Finance, FSBEI HE KubSTU;

Р.Р. Аванесова – к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента, филиал ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» в г. Белореченске, mbc_@mail.ru,

R.R. Avanesova - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management, branch of the FSBEI HE "Adyghe State University" in Belorechensk.

**АНАЛИЗ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ РИСКОВ ОРГАНИЗАЦИЙ
ВОДОСНАБЖЕНИЯ И ВОДООТВЕДЕНИЯ
ANALYSIS OF ENTREPRENEURIAL RISKS OF ORGANIZATIONS WATER
SUPPLY AND WATER SUPPLY**

Аннотация. Предпринимательский риск является естественным элементом развитой рыночной экономики, без грамотного учета и анализа которого невозможно эффективное управление деятельностью любой организации. С целью эффективного управления рисками, руководство экономического субъекта должно знать, с какими рисками связана деятельность организации. Для этого возникает необходимость объективно оценить все риски и понять, какие конкретно риски и в каком объеме организация готова взять на себя. Современная экономическая наука не имеет четкой систематизированной информации о рынке водоснабжения и водоотведения, его профессиональным анализом занимаются «для себя» только несколько участников рынка. Острой проблемой любой коммунальной отрасли, в том числе и отрасли водоснабжения и водоотведения, как для производителей, так и для потребителей, является низкое качество услуг, обусловленное старением инфраструктуры.

В статье дан обзор предпринимательских рисков, которые характерны для организаций отрасли водоснабжения и водоотведения. Приведены расчеты на примере двух организаций отрасли водоснабжения и водоотведения Краснодарского края. В целях коммерческой тайны наименование объектов исследования, на материалах которых были проведены исследования, намерены было скрыто. Рассчитаны коэффициенты сезонности и размах вариации сезонности. Сделаны выводы по результатам анализа сезонности колебаний объема реализации услуг водоотведения и водоснабжения. Рассмотрены и проанализированы риски потери воды в сетях водоснабжения.

Abstract. Entrepreneurial risk is a natural element of a developed market economy, without competent accounting and analysis of which it is impossible to effectively manage the activities of any organization. In order to effectively manage risks, the management of an economic entity must know what risks are associated with the organization's activities. For this, it becomes necessary to objectively assess all risks and understand what specific risks and to what extent the organization is ready to take on itself. Modern econom-

ic science does not have clear systematized information about the water supply and sewerage market; only a few market participants are engaged in its professional analysis "for themselves". An acute problem for any public utility industry, including the water supply and sewerage industry, for both producers and consumers, is the low quality of services due to aging infrastructure.

The article provides an overview of entrepreneurial risks that are typical for organizations in the water supply and sanitation industry. Calculations are given on the example of two organizations in the water supply and sewerage industry of the Krasnodar Territory. For the purpose of trade secrets, the names of the research objects, on the materials of which the research was carried out, were intended to be hidden. The coefficients of seasonality and the range of variation of seasonality have been calculated. Conclusions are made based on the analysis of the seasonality of fluctuations in the volume of sales of sewerage and water supply services. The risks of water loss in water supply networks are considered and analyzed.

Ключевые слова: предпринимательский риск, водоснабжение, водоотведение, финансовые риски, производственные риски, анализ рисков, риск-менеджмент.

Keywords: entrepreneurial risk, water supply, sewerage, financial risks, production risks, risk analysis, risk management.

В деятельности организаций отрасли водоснабжения и водоотведения, как в деятельности любых других экономических субъектов, в той или иной степени присутствуют все виды предпринимательских рисков. Однако есть риски, которые являются наиболее характерными для деятельности экономического субъекта в области водоснабжения и водоотведения. К ним относятся:

- риск недополучения денежных средств за подключение к сетям водоснабжения и водоотведения;
- риск, связанный с влиянием сезонности на объем реализации услуг;
- риск, связанный с государственным установлением тарифов на водоснабжение и водоотведение;
- риск, связанный со снижением потребления услуг вследствие экономии ресурсов, перехода от оплаты коммунальных услуг «по нормативу» к оплате «по факту» на основании показаний приборов учета;
- риск снижения собираемости платежей с абонентов вследствие снижения доходов населения, обусловленного нестабильной экономической ситуацией;
- риск, связанный с потерями воды в сетях водоснабжения;
- риск, связанный с принудительным сливом воды при нарушении ее качественных показателей;
- риск, связанный со старением и изношенностью оборудования и сетей;
- риск наступления аварийных ситуаций на водопроводных и канализационных сетях, а также выхода из строя скважин, подкачивающих насосных станций, очистных сооружений и пр.;
- риски, связанные с воздействием в допустимых пределах на компоненты окружающей среды (например, при перекладке участков наружных сетей) в течение срока действия договора между потребителями и ресурсоснабжающей организацией;
- экологический риск.

Рассмотрим подробнее риск, связанный с влиянием сезонности на объем реализации услуг водоснабжения и водоотведения.

Одним из направлений анализа рисков предпринимательской деятельности в части выручки является анализ влияния сезонности на объем реализации услуг. Для расчета степени такого влияния используют:

1) коэффициент сезонности:

$$K_{\text{сез}} = \frac{V_i}{V_{\text{ср}}} \quad (1)$$

где, $K_{\text{сез}}$ – коэффициент сезонности;

V_i – ежемесячный (ежеквартальный) объем реализации услуг;

$V_{\text{ср}}$ – средняя величина ежемесячного (ежеквартального) объема реализации услуг.

Средняя величина ежемесячного объема реализации услуг (V_{cp}) рассчитывается следующим образом:

$$V_{cp} = \frac{\sum V_i}{12} \quad (2)$$

2) размах вариации сезонности:

$$P_v = K_{сез} (max) - K_{сез} (min) \quad (3)$$

Анализ объема реализации услуг холодного водоснабжения с учетом сезонных колебаний на примере ООО «XXX» представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Анализ объема реализации услуг холодного водоснабжения (с учетом влияния сезонных колебаний) ООО «XXX»

Месяц	2018 г.		2019 г.		2020 г.		Отклонение (+,-) 2020 г. от 2018 г.	
	Объем реализации услуг (без НДС), тыс. руб.	Коэффициент сезонности	Объем реализации услуг (без НДС), тыс. руб.	Коэффициент сезонности	Объем реализации услуг (без НДС), тыс. руб.	Коэффициент сезонности	Объем реализации услуг (без НДС), тыс. руб.	Коэффициент сезонности
январь	72716,19	0,919	79776,72	0,913	83215,67	0,918	10499,48	-0,001
февраль	72344,72	0,914	82700,99	0,946	84444,07	0,931	12099,35	0,017
март	73792,19	0,932	78224,64	0,895	79297,38	0,875	5505,19	-0,057
апрель	74291,78	0,938	81177,33	0,929	88883,28	0,980	14591,50	0,042
май	75541,82	0,954	84578,42	0,968	88476,43	0,976	12934,61	0,022
июнь	84990,97	1,074	92608,18	1,060	95076,48	1,049	10085,51	-0,025
июль	78170,05	0,987	87969,04	1,007	92131,13	1,016	13961,08	0,029
август	80801,52	1,021	89421,77	1,023	94132,48	1,038	13330,96	0,017
сентябрь	82705,54	1,045	92591,94	1,059	97189,75	1,072	14484,21	0,027
октябрь	82813,70	1,046	91529,32	1,047	94343,06	1,041	11529,36	-0,005
ноябрь	85291,92	1,077	93475,89	1,070	94688,13	1,045	9396,21	-0,032
декабрь	86556,97	1,093	94703,79	1,084	95969,31	1,059	9412,34	-0,034
Итого за год	950017,37	12,000	1048758,03	12,000	1087847,17	12,000	137829,80	×
Размах вариации сезонности	0,179		0,189		0,197		0,018	

Из данных таблицы 1 видно, что с каждым последующим годом вариация сезонных колебаний выручки от оказания услуг водоснабжения ООО «XXX» увеличивается.

Так, в 2020 г. данный показатель составил 0,197, что говорит о том, что наибольшие и наименьшие величины выручки от оказания услуг водоснабжения по месяцам отличаются почти на 20 %.

По результатам анализа сезонности колебаний объема реализации услуг холодного водоснабжения ООО «XXX» можно сделать выводы о том, что на протяжении исследуемого периода наблюдалось определенное колебание в объеме выручки по месяцам. Так, наибольшие значения выручки от оказания услуг водоснабжения ООО «XXX» получило в декабре, июне и сентябре. В целом, можно отметить, что на второе полугодие приходится значительно больше полученной выручки, чем на первое полугодие. Недополучение выручки в сравнении с среднегодовым показателем наблюдается в следующих месяцах: январь, февраль, март.

Данный факт свидетельствует о возникающем риске недополучения денежных средств в этот период деятельности организации водоснабжения и водоотведения.

Однако колебания коэффициента сезонности по отдельным месяцам за 2018-2020 гг. имели довольно существенные значения, что говорит о невозможности четко определить сезонный характер получения выручки от оказания услуг водоснабжения ООО «XXX».

Анализ объема реализации услуг водоотведения с учетом сезонных колебаний на примере ООО «XXX» представлен в таблице 2.

По результатам анализа сезонности колебаний объема реализации услуг водоотведения ООО «XXX» можно сделать выводы о том, что показатель выручки от оказания услуг водоотведения имеет еще более выраженный сезонный характер. Так, в 2020 г. наибольшие суммы выручки были получены в ноябре, декабре и июне. Снижение объема оказания услуг водоотведения наблюдается в январе, феврале и марте. Этот факт говорит о имеющихся рисках недополучения денежных средств в отдельные периоды деятельности исследуемой организации.

Таблица 2 – Анализ объема реализации услуг водоотведения (с учетом влияния сезонных колебаний) ООО «XXX»

Месяц	2018 г.		2019 г.		2020 г.		Отклонение (+,-) 2020 г. от 2018 г.	
	Объем реализации услуг (без НДС), тыс. руб.	Коэффициент сезонности	Объем реализации услуг (без НДС), тыс. руб.	Коэффициент сезонности	Объем реализации услуг (без НДС), тыс. руб.	Коэффициент сезонности	Объем реализации услуг (без НДС), тыс. руб.	Коэффициент сезонности
январь	39365,92	0,895	45366,29	0,925	43887,24	0,884	4521,32	-0,011
февраль	42795,78	0,973	48885,94	0,997	46985,25	0,947	4189,47	-0,026
март	42360,64	0,963	41972,71	0,856	42414,11	0,855	53,47	-0,108
апрель	38743,76	0,881	45352,02	0,925	48121,81	0,970	9378,05	0,089
май	42993,86	0,978	48071,12	0,981	47583,86	0,959	4590,00	-0,019
июнь	47810,17	1,087	49210,82	1,004	52483,12	1,058	4672,95	-0,029
июль	41812,8	0,951	47983,84	0,979	50721,07	1,022	8908,27	0,071
август	42982,5	0,977	50139,24	1,023	49887,65	1,005	6905,15	0,028
сентябрь	45673,6	1,038	50555,09	1,031	51827,55	1,044	6153,95	0,006
октябрь	46815,72	1,064	51897,32	1,059	51702,35	1,042	4886,63	-0,022
ноябрь	47355,1	1,077	53104,85	1,083	53228,71	1,073	5873,61	-0,004
декабрь	49073,43	1,116	55764,09	1,137	56653,15	1,142	7579,72	0,026
Итого за год	527783,28	12,000	588303,33	12,000	595495,87	12,000	67712,59	×
Размах вариации сезонности	0,235		0,281		0,287		0,052	

Из данных таблицы 2 видно, что сезонные колебания выручки от оказания услуг водоотведения достигают 28,7 % в течение года, что говорит о существенном влиянии сезонного фактора на величину выручки, получаемую в течение года. Таким образом, расчет показателей, приведенных в таблицах 1-2, позволяет оценить степень риска, связанного с сезонными колебаниями выручки в течение года.

Также остановимся подробнее на анализе рисков, связанных с потерями воды в сетях водоснабжения. Потери воды в сетях водоснабжения – это утечки, обусловленные продолжительным истечением воды вследствие нарушения герметичности в элементах водопроводной сети (трубопроводах, резервуарах, поплавковых клапанах, смесителях и пр.). Объем такой утечки зависит от количества мест повреждений, их сечения, давления перед местом нарушения герметичности.

Анализ деятельности организаций водоснабжения и водоотведения Краснодарского края показал, что процент потерь воды в системах водоснабжения в исследуемых организациях в 2020 г. составлял не менее 29 %. Средний показатель потерь воды в сетях составил 40,45 %.

Рассмотрим и проанализируем показатели потери воды в сетях водоснабжения на примере ООО «УУУ». Динамика данного показателя за исследуемый период (2016-2020 гг.) приведена в таблице 3.

Таблица 3 – Потери воды в сетях водоснабжения ООО «УУУ»

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Отклонение (+.-) 2020 г. к	
						2016 г.	2019 г.
Потери воды в сетях, %	62,7	60,7	58,8	59,8	61,8	-0,9	2,0

В специализированной литературе приведены следующие факторы, влияющие на величину потерь воды в сетях водоснабжения:

- неучтенное потребление воды (незаконное подключение, применение водоразборных колонок для полива участков и других нужд и пр.) (15-20 %);

- внутридомовые утечки из-за сантехнического оборудования (15-25 %);

- физические утечки на водопроводных сетях (25-40 %).

Естественная убыль воды включает в себя:

- потери от просачивания воды при ее подаче по напорным трубопроводам;

- потери от просачивания воды при ее хранении и в водопроводной сети при их исправном техническом состоянии;

- потери на брызгоунос (ветровой и капельный унос) и испарение воды при эксплуатации фонтанов, установленных на водопроводной сети в случае, если фонтанные системы имеют балансовую принадлежность организации водопроводно-канализационного хозяйства.

Риски, связанные потерями воды в сетях водоснабжения, могут повлечь за собой:

- рост прямых эксплуатационных затрат (потребление электроэнергии, реактивов и пр.);

- перегрузка мощностей сооружений и оборудования;

- возникновение искусственных дефицитов воды;

- отрицательное воздействие на инженерно-строительные объекты вследствие подтоплений и размывов грунта;

- рост нагрузки на очистные сооружения, не компенсируемые адекватным ростом платежей.

Ни одна из исследуемых нами организаций отрасли водоснабжения и водоотведения Краснодарского края не осуществляет целенаправленные действия по сокращению потерь воды в водопроводных сетях.

В конечном итоге, можно сделать вывод что наличие и изменение потерь воды в сетях, приводит к росту риска возникновения аварий в системе холодного водоснабжения. В связи с этим, контролируя уровень потерь воды в сетях, можно значительно снизить риск аварий в системе водоснабжения.

Источники:

1. Адаменко А.А. Классификация факторов риска предпринимательской деятельности / А.А. Адаменко, Д.В. Петров, В.В. Маркелов // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 28 (2). – С. 10-15.
2. Анализ нормативных документов в области оценки профессиональных рисков / А.В. Федосов, И.С. Кутузова, А.Р. Галимова, Л.О. Изиялева // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 10(149). – С. 423-424.
3. Изварина, Н.Ю. Стратегический анализ рисков в целях повышения безопасности компании / Н. Ю. Изварина, Е.Н. Богуслав, А.С. Сангаджиева // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 11-2(69). – С. 22-25. – DOI 10.24411/2411-0450-2020-10914.
4. Смагина, И. В. Анализ рисков, влияющих на устойчивость финансово-хозяйственной системы строительного предприятия / И.В. Смагина // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 1(126). – С. 708-711. – DOI 10.34925/EP.2021.126.01.136.

5. Урманов, А.Р. Анализ опасностей и оценка рисков на предприятии нефтегазового оборудования / А.Р. Урманов // Научно-практические исследования. – 2020. – № 12-3(35). – С. 48-49.
6. Хорольская Т.Е. Повышение эффективности управления ресурсным потенциалом организации / Т.Е. Хорольская, Д.В. Петров, А.С. Башкатова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 36 (4). – С. 246-250.

References:

1. Adamenko A.A. Classification of risk factors for entrepreneurial activity / A.A. Adamenko, D.V. Petrov, V.V. Markelov // Natural Humanitarian Research. - 2020. - No. 28 (2). - S. 10-15.
2. Analysis of regulatory documents in the field of professional risk assessment / A.V. Fedosov, I.S. Kutuzova, A.R. Galimova, L.O. Izilyaeva // Eurasian Law Journal. - 2020. - No. 10(149). - S. 423-424.
3. Izvarina, N.Yu. Strategic risk analysis to improve the company's security / N. Yu. Izvarina, E.N. Boguslav, A.S. Sangadzhieva // Economics and business: theory and practice. - 2020. - No. 11-2 (69). - S. 22-25. – DOI 10.24411/2411-0450-2020-10914.
4. Smagina, I.V. Analysis of risks affecting the stability of the financial and economic system of a construction enterprise / I.V. Smagina // Economics and Entrepreneurship. - 2021. - No. 1 (126). - S. 708-711. – DOI 10.34925/EIP.2021.126.01.136.
5. Urmanov, A.R. Hazard analysis and risk assessment at the enterprise of oil and gas equipment / A.R. Urmanov // Scientific and practical research. – 2020. – No. 12-3(35). - S. 48-49.
6. Khorolskaya T.E. Improving the efficiency of managing the resource potential of an organization / T.E. Khorolskaya, D.V. Petrov, A.S. Bashkatova // Natural Humanitarian Research. - 2021. - No. 36 (4). - S. 246-250.

DOI: 10.24412/2309-4788-2022-1-39-75-82

Е.А. Болотнова – к.э.н., доцент кафедры экономического анализа, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ,

Е.А. Bolotnova – candidate of Economic Sciences, associate professor of the department of Economic Analysis, FSBEI HE Kuban SAU;

А.А. Храменко – к.э.н., доцент кафедры финансов, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ,

А.А. Khramchenko – candidate of Economics, associate professor of the department of finance, FSBEI HE Kuban SAU;

Т.В. Журавлева – студент, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ,

T.V. Zhuravleva – student, FSBEI HE Kuban SAU;

Е.А. Денисова – студент, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ,

Е.А. Denisova – student, FSBEI HE Kuban SAU.

ЭКОСИСТЕМЫ В БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ РФ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ECOSYSTEMS IN THE BANKING SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND PROSPECTS

Аннотация. Развитие финансовых организаций в ближайшее десятилетие зависит от того, насколько хорошо им удастся трансформировать традиционные услуги с помощью технологий и стать незаменимыми партнерами в сложных социально-экономических системах и создании «цепи ценностей», которые будут связывать все большее количество компаний и отраслей. Для этого им необходимо перейти на абсолютно новые бизнес-модели, обеспечивая адаптивность и безопасность в этом динамичном мире и, что самое важное, доверие. В статье определена сущность экосистем в банковской системе, рассмотрены предпосылки создания экосистем, особенности и преимущества создания экосистем, тенденции их развития в российской банковской системы. Выявлены риски создания банковских экосистем. Также в статье рассмотрены тенденции развития и функционирования финансового рынка в экономике России и актуализирована необходимость внедрения передовых цифровых технологий в деятельности банков. Однако более основательного исследования требуют вопросы цифровизации отечественной банковской среды в условиях глобализации них и интеграции них процессов.

Abstract. The development of financial organizations in the next decade depends on how well they will be able to transform traditional services with the help of technology and become indispensable partners in complex socio-economic systems and the creation of a "value chain" that will link an increasing number of companies and industries. To do this, they need to switch to completely new business models, ensuring adaptability and security in this dynamic world and, most importantly, trust. The article defines the essence of ecosystems in the banking system, considers the prerequisites for creating ecosystems, the features and advantages of creating ecosystems, and the trends of their development in the Russian banking system. The risks of creating banking ecosystems have been identified. The article also examines the trends in the development and functioning of the financial market in the Russian economy and actualizes the need for the introduction of advanced digital technologies in the activities of banks. However, more thorough research is required on the issues of digitalization of the domestic banking environment in the context of globalization and integration of banking processes.

Ключевые слова: банки, банкинг, цифровизация, экосистемы, финансовые супермаркеты.

Keywords: banks, banking, digitalization, ecosystems, financial supermarkets.

В ситуации падения банковской маржи от предоставления традиционных услуг, банки, в целях привлечения большего количества клиентов и увеличения прибыли, занимаются более активной реализацией проектов экосистем, что уже стало мировым трендом развития информационно-технологической среды. При этом банкам приходится конкурировать с крупными технологическими компаниями, которые в рамках своих экосистем, предоставляют широкий ряд финансовых услуг [4].

Исходя из этого целью статьи является определение проблем и перспектив развития экосистем в банковской системе РФ.

Проблематику трансформационных сдвигов в мировой и отечественной финансово-банковской системе поднимали в своих научных исследованиях ученые, в частности: Д. Эмери, Р. Мергтон, Г. Минцберг, Ш.Ю. Магомедов, З.Н. Ашурбекова, З.А. Мусаева и др.

Исследуя этимологию термина «экосистема» можно утверждать, что он происходит из социальных наук. Термин «банковская экосистема» возник в 2015 г., по которой банк становится «единственным провайдером» для клиента, поскольку делает возможным доступ физического или юридического лица ко всем необходимым ему услугам [5]. Вообще, экосистема – это сетевое сообщество, члены которого комбинируют свои ресурсы на взаимовыгодных принципах ради совместного достижения инновационных результатов [9]. В свою очередь, банковская экосистема – взаимосвязанный набор услуг, где клиенты могут удовлетворять разнообразные потребности в едином интегрированном месте [11].

Предвестником создания банковской экосистемы можно считать появление финансовых супермаркетов, где для клиента был представлен широкий спектр услуг, не только банковских, но и предложений компаний-партнеров. Предпосылками создания банковских экосистем являются:

- 1) потребность клиентов в получении различных продуктов и услуг, хорошего качества, с минимальными усилиями;
- 2) готовность людей поколения Z предоставлять банкам, компаниям доступ к своим персональным данным для получения персонализированных продуктов и услуг;
- 3) развитие технологий, которые позволяют банкам эффективно взаимодействовать с клиентами и партнерами;
- 4) появление neo- (челенджер) банков, предоставляющих клиент-ориентированный сервис.

Бизнес-модель финансовой экосистемы кардинально меняет взаимоотношения между финансовыми учреждениями и клиентами, поскольку позволяет на основе ИКТ объединить все финансовые продукты и услуги в рамках единой финансовой экономической системы на базе ИТ-платформы, используя при этом как провайдеров, как структурные подразделения финансовых учреждений, так и сторонние нефинансовые компании, в частности BigTech-компании.

Как отмечают З.Н. Ашурбекова, З.А. Мусаева, сращение банков с финтех-компаниями – способ выжить в новых условиях рынка. Авторы приходят к общему выводу о том, что в сложившихся условиях главные цели банковской системы – омниканальность, то есть объединение на своих платформах всей информации о своих клиентах со всевозможными средствами коммуникации с ними, а также создание бесшовного клиентского пути [1]. Главная особенность экосистемы заключается в том, что клиент через одну из ее компаний может получить доступ ко всем другим входящим в нее организациям через связанные сервисы, возможно, даже на особых (льготных) условиях, которые существуют только в пределах этой экосистемы [2].

Структурно финансовая экосистема национальной экономики включает следующие компоненты: ключевые игроки (потребители услуг, субъекты финансовой деятельности, провайдеры услуг, инфраструктура и технологии, экспертиза, регуляция и контроль), IT и FinTech, продукты [10].

При этом эффективность ее развития определяется ценностями, которые приумножают и создают условия для создания ценностей другим клиентам, в основе которых – финансовая стабильность, инклюзивное экономическое развитие, финансовая инклюзия, инновационное развитие, развитие финансовых рынков. Следовательно, в новых условиях финансовые учреждения, ориентированные на рост под влиянием цифровизации, должны учитывать следующее: надо не продавать продукты или услуги, а обслуживать клиентов (потребности, чувства, эмоции, поведение клиентов), обеспечивая им реальную ценность, меняя жизнь потребителей лучше; клиента, который потребляет цифровой продукт, привлекают эмоции, а не информация; преимущества для клиента не создают функции, а решения, которые максимально удовлетворяют его потребности, следовательно, клиенты не готовы платить за функции и отдают предпочтение простым, но результативным сервисам; архитектура финансового продукта, ориентированного на потребителя, должна быть целостной, а не фрагментированной; продукт – это опыт, который может длиться годами; не защищать свой продукт, клиента, организацию от конкурентов и тому подобное, а разрушать его, принимать изменения, рисковать, разрушать себя («дилемма новатора»).

По прогнозам KPMG [12], к 2030 г. все банки станут для клиентов «невидимками» и спрячутся в цифровой форме под видом виртуальных интерактивных сервисов, «хорошо сформированных виртуальных персональных помощников и приложений, например Google Home или Amazon Echo. Более того, число банков, как и других видов финансовых учреждений, будет сокращаться, поскольку технологические компании инвестировали в 2015 г. 10-20% своей выручки в научно-технические разработки (R&D), тогда как банки – лишь 1-2%. Если учесть средний доход на акционерный капитал ниже 5%, в ближайшее время вряд ли стоит ожидать существенных изменений в расходах банков на R & D. Еще одной особенностью финансовой экономики 2.0 является привлечение к финансовой инженерии искусственного интеллекта, что обуславливает стремительный рост новых финансовых продуктов и услуг, более того, ориентированного на индивидуального потребителя.

В результате растут неопределенность и неконтролируемость финансовых процессов. И в этих условиях ускорение темпов технологических изменений может быть как самой творческой силой, так и самой разрушительной. Следовательно, формирование новых финансовых отношений сопровождается усилением новых рисков, в частности по защите информации и кибербезопасности, неопределенности относительно стабильности финансовых потоков, недостаточного контроля над неформальным движением финансовых ресурсов, недостаточного уровня осведомленности и грамотности и др.

По мнению Г.Б. Клейнера, М.А. Рыбачук, В.А. Карпинской, одним из специфичных для финансового сектора факторов, обуславливающих образование экосистем в данном секторе, является развитие новых финансовых технологий [3].

В настоящее время цифровая трансформация является новым требованием для банков. Россия проходит трансформацию банковской системы – очистку от финансово несосто-

ятельных банков. В последнее время, быстро реагируя на вызовы мировых трендов финансовой системы значительные инвестиционные ресурсы отечественных банков были направлены на обновление и развитие автоматизированных систем, дистанционных каналов и бизнес – процессов с целью формирования комплексной банковской системы дистанционного обслуживания.

Инновационные разработки в сфере FinTech определяют фундаментальную трансформацию всей индустрии финансовых услуг. FinTech – это сегмент, который динамично развивается на пересечении секторов финансовых услуг и технологий, генерируя инновационные подходы к продуктам и услугам, используя инновационные технологии и формируя новые направления деятельности.

В современных условиях банки активно внедряют технологические новинки услуг и развивают онлайн- и мобильный банкинг, пытаясь сохранить свои позиции на рынке. Однако обновление устаревшей ИТ-инфраструктуры классического банка и выполнение всех требований регулирующего органа требуют значительных затрат, что, в свою очередь, отражается на стоимости услуг. Практика показывает, что самый быстрый и самый дешевый проект – это запуск стартапов финтехкомпаний или цифровых банков (необанков).

Варианты создания необанков в российской и зарубежной практике представлены в таблица 1.

Таблица 1 – Варианты создания необанков в российской и зарубежной практике
(источник: разработано автором)

Вариант создания	Пример
1. Разработка классическим банком дополнительного цифрового бренда	Такую модель использовал сингапурский банк OCBC, учредив FRANK, испанский CaixaBank, учредивший LKXZ, Финансовая корпорация «Открытие», учредившая Рокетбанк и Точкабанк
2. Использование цифрового канала для перепродажи традиционных банковских продуктов на платформе независимой от банка компании	Примерами такой модели являются Simple (США), Moven (США), Talkbank (Россия)
3. Создание социальной цифровой финансовой организации как дочерней компании классического банка	Этот вариант был выбран, например, для создания Hello Bank (дочерней компании французского BNP Paribas) и Touchbank (входит в финансовую группу OTP Group)
4. Создание изначально независимого цифрового банка, использующего только цифровые каналы обслуживания	Fidor Bank (Германия), Tangerine (Канада), Тинькофф Банка (Россия), Модульбанка (Россия).
5. Создание необанка популярной финтехкомпанией для получения дополнительной прибыли за счет использования платежных сервисов и финансовых платформ с широкой клиентской базой	Такую практику можно наблюдать в деятельности компаний, занимающихся электронной коммерцией (Amazon, Alibaba), мобильной связью (Мегафон), предоставлением программного обеспечения (Apple)

Следует отметить, что развитие любой цифровой экосистемы определяется степенью интеграции финансовых технологий. Это можно объяснить тем, что современная экономика значительно «финансиализирована» и отличается высоким уровнем монетизации социальных отношений и больших данных. В современной экосистеме финансовые технологии являются обязательным компонентом, следовательно, экосистему, основанную на сочетании цифровизации и финансирования, следует рассматривать как цифровую финансовую систему.

Цифровая финансовая экосистема – это целый комплекс взаимосвязанных элементов организации функциональных и институциональных финансовых взаимосвязей экономических субъектов. Его создание может быть инициировано некоторыми экономическими субъектами: государственными структурами (органами государственной власти, центральным банком, учреждениями), бизнес-структурами (финтех-компаниями, банками, корпорациями), некоммерческими организациями, сообществами и социальными группами. Финансовая экосистема играет ключевую роль в распределении капитала, достижении соглашения между

вкладчиками и инвесторами, что особенно важно в случае ограниченных источников финансирования [6]. Однако следует отметить, что часто финансовые услуги и приложения воспринимаются потребителями как должное и не являются конкурентным преимуществом и не способствуют притоку новых участников в экосистему. Мировой опыт показывает, что без создания условий для развития финансов на микроэкономическом уровне невозможно обеспечить устойчивые темпы экономического роста.

Цифровая финансовая система разработана на основе ряда принципов. Принцип «одного окна – одного магазина», который характеризует экосистему как специфический целостный комплекс, где все необходимое для всестороннего функционирования экономических субъектов сосредоточено в одном месте. Этот принцип облегчает удовлетворение различных индивидуальных потребностей с помощью одного онлайн-ресурса (многофункциональной цифровой платформы). Услуги и приложения могут предоставляться разработчиком цифровой платформы, а также интегрироваться другими компаниями-партнерами. На основе взаимовыгодного сотрудничества экосистема аккумулирует финансовые (в первую очередь платежные) услуги, а также услуги интернет-торговли, общественные услуги, социальное взаимодействие, исследования и получение информации и т.д.

Наиболее динамично развивается экосистема Сбера. В качестве основных банк выделяет следующие направления: электронную коммерцию и логистические услуги, облачные технологии, развлечения, сервисы доставки готовой еды, такси и каршеринг, цифровые сервисы в здравоохранении и нефинансовые услуги для юридических лиц. Пока нефинансовые сервисы Сбера занимают незначительную долю в операционном доходе банка (менее 5 %) и его активах (около 3 % от капитала). Однако, согласно стратегии банка, доля нефинансовых сервисов экосистемы в операционном доходе к 2030 году должна увеличиться до 20-30 %. В частности, банк планирует войти в тройку лидеров российского рынка электронной коммерции. В отличие от Сбера стратегии ВТБ и Тинькофф в большей степени ориентированы на партнерскую модель. Однако ВТБ делает совместные проекты, например с «Магнитом», в котором он владеет миноритарной долей. При этом банк планирует в будущем подключать к своей экосистеме и других партнеров. Тинькофф же относительно мало инвестирует в нефинансовые компании для формирования экосистемы [7].

Современные потребности клиентов в удобстве и скорости проведения финансовых операций обуславливают постоянное развитие и модернизацию мобильного и цифрового банкинга, внедрение технологий искусственного интеллекта и биометрии в банковском обслуживании. Передовые технологии вряд ли угрожают традиционному банковскому бизнесу, однако они будут способствовать модернизации отечественного банковского среды, оптимизируют бизнес-процессы и финансовые потоки, сформируют новое видение и понимание современных потребностей клиентов в банковском обслуживании.

Для банков эволюция новых цифровых экосистем означает как риск, так и возможности. Цифровая экосистема, учитывая клиентскую базу банков, положительно повлияет на капитализацию и деятельность банка в целом. Положительной стороной для клиентов являются: экономия времени, уверенность в предлагаемом продукте, поскольку доверяют банку. Новые экосистемы укрепляют позиции потребителей. Тенденция к стандартизации также приведет к сокращению расходов, например, за счет возможности приобретения товаров и услуг в онлайн-режиме. В результате стандартизации и повышения прозрачности рынка усиливается соперничество между участниками рынка и компаниями, работающими в сфере информационных технологий.

Хотя экосистемы становятся все более популярными в мире и в России из-за ряда их преимуществ над традиционными, они также имеют много недостатков. Основными недостатками экосистем являются:

– высокая стоимость создания и внедрения специализированных услуг и программ, обеспечивающих сферу обслуживания потребителей;

- значительные затраты на разработку и внедрение надежной защиты от интернет-мошенников и кибервирусов;
- отсутствие инвестиционных фондов;
- необходимость больших капиталовложений на развитие экосистем;
- наличие недоверия к органам, которые обеспечивают приватность и защита персональных данных физических лиц, а также малых и средних предприятий, банковской деятельности в целом и небанковских частности;
- если есть проблемы с серверами, учет и документация могут быть приостановлены на неопределенное время до окончания их обслуживание и наладку;
- низкий уровень грамотности в стране и мире, что невилурует технические преимущества банковских экосистем перед традиционным банком;
- появление других рисков, источником происхождения которых является необходимость поддержания конкурентоспособности банков на финансовом рынке;
- высокая конкуренция и краткосрочные расходы;
- наличие недоверия относительно перехода к альтернативным платежным системам;
- необходимость конкурировать с традиционными банками, а также бросать вызов таким известным компаниям, как Google, Apple, WeChat и Uber, которые имеют доступ к большой клиентской базе и предоставляют им широкий спектр инструментов, в том числе и финансовых.

По мнению руководства Банка России, неконтролируемое развитие экосистем на базе банков может привести к реализации рисков для кредиторов и вкладчиков, финансовой стабильности в целом, а также спровоцировать рост и без того высокой доли иммобилизованных, то есть не имеющих требований по возвратности и ограниченно ликвидных, активов банков [7].

Цифризация снижает барьеры для входа новых провайдеров. Для банков растет угроза замещения продуктов и услуг. В цифровой экосистеме, в отличие от традиционной организации, которая сосредоточена на изолированной обработке информации, ее конфиденциальности, важнее обеспечить целостность и доступность данных. Проблемой также является построение доверительных партнерских отношений между всеми участниками экосистемы, ведь нужно доверять сторонним разработчикам, если у владельцев информации отсутствует возможность контролировать процессы разработки приложений. В целом, когда речь идет об экосистеме, банки должны сосредоточиться на трех своих сильных сторонах. Во-первых, они обладают необходимым ноу-хау для представления даже сложных финансовых продуктов и процессов. Это позволяет им удовлетворять потребности в комплексных финансовых услугах в цифровой инфраструктуре. Во-вторых, хранение денег и данных всегда было прерогативой банков. Пробелы в безопасности свидетельствуют о том, что надежное хранение становится все более важным и что банки могут предложить новые услуги в этой сфере (например, хранения личных и поведенческих данных). В-третьих, за последние десятилетия банки накопили значительный опыт в сфере регулирования.

Выводы

Успех и эффективность российской национальной цифровой финансовой экосистемы напрямую зависят от новых и продуктивных форм интеграции государственных и частных экосистем в интересах потребителей. Развитие цифровой экосистемы на макроуровне повышает экономическую стабильность и финансовую доступность. Инновации в сфере цифровых финансов оказывают долгосрочное положительное влияние на финансовый рынок. Цифровые транзакции повышают прозрачность экономики, сокращая неформальный сектор экономики, неофициальные платежи и оборот фальшивых банкнот. Скорость, простота и доступность финансовых услуг положительно влияют на социальное обеспечение, снижая уровень бедности и расширяя возможности для реализации предпринимательской инициативы.

В результате развития финансиализации экономического развития модернизируются базовые элементы экономической системы, обуславливает формирование финансовой эконо-

мики как системы теоретико-прикладных знаний, в основе которой – глобальный контроль над деньгами и их потоками, движением капитала, целостный контроль финансов над социально-экономическими процессами и их определяющая роль в формировании поведения экономических субъектов, как на национальном, так и наднациональном и глобальном уровнях. Среди основных факторов развития финансовой экономики в начале XXI в. следует отметить неолиберализм, глобализацию, цифровую трансформацию, а также финансовые инновации и финансовый инжиниринг. На современном этапе ее развитие определяется распространением информационно-коммуникационных технологий и FinTech в результате НТП и Industry 4.0. Симбиоз финансов и технологий FinTech в результате Industry 4.0 обусловил выделение финансовой экономики 2.0, базовой бизнес-моделью которой является финансовая экономическая система (финансовая экосистема), которая становится центром цифрового мира.

Развитие финансовой экосистемы способствует и стабильности национальных финансовых систем и финансовых институтов в условиях неопределенности, а также определяет модель влияния финансовой системы на развитие реального сектора экономики и, как результат, на поведение субъектов хозяйствования и принципы принятия ими экономических и финансовых решений, производительность труда и капитала, взаимосвязь производительности труда и его оплаты, динамику социально-экономического благосостояния. В контексте того, что внутренние механизмы финансовой экономики основаны на полной либерализации и глобализации, усиливается финансовая доминанта и еще больше происходит «отрыв» виртуального капитала от реального и снижается стабильность его регулирования и контроля в результате виртуализации собственности.

Таким образом, появление экосистем банков как новой формы банковской деятельности связано со значительным развитием интернет-технологий и появлением нового поколения потребителей, которые активно используют смартфоны в повседневной жизни и отдают предпочтение тотальному дистанционному контролю собственными финансами. Интернет-банкинг завоевал значительную долю рынка, так как предлагает своим клиентам более ценные преимущества, чем традиционные банки, от пониженных комиссий к возможности открытия и ведения счетов без посещения банка. Однако для России основными проблемами являются законодательная база, возможность создания небанковского обслуживания, возможность предоставления традиционных банковских услуг через сеть Интернет-банкинга, потребность в значительных инвестициях и другие аспекты, которые замедляют внедрение и снижают рентабельность банков, что полностью базируются на цифровых технологиях.

Источники:

1. Ашурбекова З.Н., Мусаева З.А. Банковские экосистемы как новое направление трансформации банковского сектора России//Теория и практика мировой науки. – 2021. – № 5. –С. 19-22.
2. Гайсина Д., Аболенцев А., Борухов С. Трансформация современных бизнес-моделей в сторону экосистем. PricewaterhouseCoopers. 2017. URL: <https://www.businessstudio.ru/upload/iblock/7e6/%D0%93%D0%B0%D0%B9%D1%81%D0%B8%D0%BD%D0%B0.pdf> (дата обращения 27.11.2021).
3. Клейнер Г.Б., Рыбачук М.А., Карпинская В.А. (2020). Развитие экосистем в финансовом секторе России// Управленец. Т. 11, №4. С. 2–15. DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-4-1 (дата обращения 28.11.2021).
4. Магомедов Ш.Ю. Банковские экосистемы: российский и зарубежный опыт//Самоуправление. – 2021. – № 3 (125). – С. 422-427.
5. Скиннер Кс. Цифровой банк. Как создать цифровой банк или стать им / К. Скиннер. – М.: «Манн, Иванов и Фербер», 2015. – 320 с. (С.31).
6. Bose S., Dong G., & A. Simpson, The Financial Ecosystem. Palgrave Studies in Impact Finance 1, 19-46 (2019).
7. Регулирование рисков участия банков в экосистемах и вложений в имобилизованные активы. Доклад для общественных консультаций. – М. Банк России, 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/123688/Consultation_Paper_23062021.pdf (дата обращения 27.11.2021).

8. Дяченко О. Финансовая экосистема: все в одном / [Электронный ресурс] / О. Дяченко // Национальный банковский журнал. – Режим доступа: <http://nbj.ru/publs/upgrade-modernizatsija-i-razvitie/2018/05/07/finansovajaekosistema-vse-v-odnom/index.html> (дата обращения 27.11.2021).
9. Chessell M. Innovation Ecosystems – an IBM Academy of Technology study. IBM, May 2008. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_EntrepreneurialEcosystems_Report_2013.pdf (дата обращения 27.11.2021).
10. Khanna S., Martins H. Six digital growth strategies for banks. McKinsey. 17.02.2018. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/mckinsey-digital/our-insights/sixdigital-growth-strategies-for-banks#> (дата обращения 27.11.2021).
11. Тахумова О.В. Анализ факторов внутренней и внешней среды для обоснования управленческих решений по оптимизации структуры капитала Российских компаний. Тахумова О.В., Храменко А.А., Пушкарская М.А. *Kant*. 2018. № 1 (26). С. 233-237.
12. Храменко А.А. Анализ и оценка финансовых рисков сельскохозяйственных организаций Краснодарского края. Храменко А.А., Болотнова Е.А., Шевченко А.И., Крбашян А.Е. *Вестник Академии знаний*. 2019. № 4 (33). С. 268-273.

References:

1. Ashurbekova Z.N., Musayeva Z.A. Banking ecosystems as a new direction of transformation of the Russian banking sector // *Theory and practice of world science*. - 2021. - No. 5. - pp. 19-22.
2. Gaisina D., Abolentsev A., Borukhov S. Transformation of modern business models towards ecosystems. PricewaterhouseCoopers. 2017. URL: <https://www.businessstudio.ru/upload/iblock/7e6/%D0%93%D0%B0%D0%B9%D1%81%D0%B8%D0%BD%D0%B0.pdf> (accessed 11/27/2021).
3. Kleiner G.B., Rybachuk M.A., Karpinskaya V.A. (2020). Ecosystem development in the financial sector of Russia // *Manager*. Vol. 11, No. 4. pp. 2-15. DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-4-1 (accessed 11/28/2021).
4. Magomedov Sh. Yu. Banking ecosystems: Russian and foreign experience // *Self-government*. – 2021. – № 3 (125). – Pp. 422-427.
5. Skinner Ks. *Digital Bank. How to create a digital bank or become one* / K. Skinner. - M.: "Mann, Ivanov and Ferber", 2015. - 320 p. (p.31).
6. Bose S., Dong G., & A. Simpson, *The Financial Ecosystem*. Palgrave Studies in Impact Finance 1, 19-46 (2019).
7. Regulation of risks of banks' participation in ecosystems and investments in immobilized assets. Report for public consultations. - M. Bank of Russia, 2021 [Electronic resource]. - Access mode: https://cbr.ru/Content/Document/File/123688/Consultation_Paper_23062021.pdf (accessed 27.11.2021).
8. Dyachenko O. Financial ecosystem: all in one / [Electronic resource] / O. Dyachenko // *National Banking Journal*. - Access mode: <http://nbj.ru/publs/upgrade-modernizatsija-i-razvitie/2018/05/07/finansovajaekosistema-vse-v-odnom/index.html> (accessed 11/27/2021).
9. Chessell M. Innovation Ecosystems – an IBM Academy of Technology study. IBM, May 2008 – [Electronic resource]. - Access mode: http://www3.weforum.org/docs/WEF_EntrepreneurialEcosystems_Report_2013.pdf (accessed 11/27/2021).
10. Khanna S., Martins H. Six digital growth strategies for banks. McKinsey. 17.02.2018. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/mckinsey-digital/our-insights/sixdigital-growth-strategies-for-banks#> (accessed 11/27/2021).
11. Takhumova O.V. Analysis of the factors of the internal and external environment to substantiate management decisions to optimize the capital structure of Russian companies. Takhumova O.V., Khrumchenko A.A., Pushkarskaya M.A. *Kant*. 2018. No. 1 (26). S. 233-237.
12. Khrumchenko A.A. Analysis and assessment of financial risks of agricultural organizations in the Krasnodar Territory. Khrumchenko A.A., Bolotnova E.A., Shevchenko A.I., Krbashyan A.E. *Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2019. No. 4 (33). S. 268-273.

DOI: 10.24412/2309-4788-2022-1-39-83-88

Н.П. Бычкова – к.ю.н., доцент кафедры гражданского права, доцент, Северо-Кавказский филиал Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», nbichkova97@gmail.com,

N.P. Bychkova – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Law, Professor, North Caucasus Branch of the Federal State Budgetary Institution of Higher Education "Russian State University of Justice";

Г.Г. Загайнова – к.ю.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Северо-Кавказский филиал Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», zagainovagoar@yandex.ru,

G.G. Zagainova – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines, North Caucasus Branch of the Federal State Budgetary Institution of Higher Education "Russian State University of Justice".

**ГРАЖДАНСКО – ПРАВОВОЙ ДОГОВОР: ВЛИЯНИЕ НА РЕАЛИЗАЦИЮ СВОБОДЫ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РФ
CIVIL LEGAL CONTRACT: IMPACT ON THE IMPLEMENTATION OF FREEDOM
OF ENTREPRENEURSHIP IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация. Предметом рассмотрения в данной статье выступает гражданско-правовой договор как основа реализации свободы предпринимательской деятельности в Российской Федерации. Проводится анализ уровня развития предпринимательства в стране.

Одной из самых востребованных и распространенных предпосылок возникновения и развития юридических связей в предпринимательской сфере выступает гражданско-правовой договор, что легко объяснимо, ибо он «...служит идеальной формой активности участников гражданского оборота», являясь «...гибкой правовой формой, в которую могут облекаться различные по характеру общественные отношения».

Исследуются ограничения одного из основополагающих принципов гражданского права - принципа свободы договора.

Государство, ограничивая права одного субъекта, тем самым гарантирует интересы другого субъекта, который не способен на самозащиту. Таким образом, ограничение свободы договора – это гарантия ее реализации. Кроме того, когда свобода договора ограничивается в публичных интересах, то можно говорить о защите государства и правопорядка в целом.

Abstract. The subject of this article is a civil contract as the basis for the implementation of freedom of entrepreneurial activity in the Russian Federation. The analysis of the level of development of entrepreneurship in the country is carried out.

One of the most demanded and widespread prerequisites for the emergence and development of legal ties in the entrepreneurial sphere is a civil law contract, which is easy to explain, because it "... serves as an ideal form of activity of participants in civil turnover", being "... a flexible legal form in which various by the nature of public relations".

The article examines the limitations of one of the fundamental principles of civil law - the principle of freedom of contract.

The state, restricting the rights of one subject, thereby guarantees the interests of another subject, which is not capable of self-defense. Thus, limiting the freedom of contract is a guarantee of its implementation. In addition, when the freedom of contract is limited in the public interest, then we can talk about the protection of the state and the rule of law in general.

Ключевые слова: гражданско-правовой договор, свобода предпринимательства, влияние, ограничение, государственное регулирование.

Keywords: civil contract, freedom of entrepreneurship, influence, restriction, state regulation.

Наибольшее значение среди экономических прав граждан в России имеет право на свободу предпринимательской деятельности.

Конституция Российской Федерации в качестве одной из основ конституционного строя провозглашает свободу экономической деятельности (статья 8). Принципом экономической свободы предопределяется конституционное право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ст.34 Конституции РФ) [1]. Конституция РФ рассматривает предпринимательскую деятельность как вид экономической деятельности. Таким образом, предпринимательская деятельность становится предметом не только правового, но и экономического регулирования.

Рассматриваемое право предоставляет возможность субъекту права вести различные виды предпринимательской деятельности по своему усмотрению, как в индивидуальном порядке, так и совместно с другими лицами. В этом отношении правовая система России не отличается от зарубежных.

Законодательное закрепление права на свободу предпринимательства препятствует излишнему вмешательству государства в частную экономическую жизнь. В свою очередь, предприниматель, при условии соблюдения действующего законодательства, вправе самостоятельно принимать решения в рамках своей хозяйственной деятельности, в том числе направленные на принятие на работу и увольнение работников, распоряжение прибылью и т.д. Однако, не менее важно, чтобы право на свободу предпринимательства, гарантировалось и соблюдалось не только внутри страны, но и в международных отношениях. Предприниматель должен иметь возможность свободно открывать счета в банках иностранных государств, создавать и прекращать деятельность компаний, объединяться с зарубежными партнерами для совместного ведения бизнеса и другое.

Каждый год Всемирный Банк выпускает рейтинг, который называется Doing Business. Данная шкала показателей характеризует на сколько проблематично создание и ведение частного бизнеса в различных странах. Данная информация, в свою очередь, влияет на инвестиционный климат в государстве и соответственно отражается на уровне жизни населения.

Шкала оценки состоит из десяти показателей, которые отражают уровень управления частным бизнесом в стране. Данные показатели характеризуют количество времени и размер обязательных платежей, затрачиваемых при:

- регистрации фирмы при ее создании;
- выполнении требований государственных органов, связанных с деятельностью фирмы;
- выполнении торговых операций;
- обеспечении исполнения по договорам;
- налогообложении;
- закрытии фирмы.

Все показатели равны по значимости между собой. Однако, при оценке уровня свободы ведения бизнеса, не учитываются политические аспекты, такие как макроэкономическая политика, уровень развития инфраструктуры, инвестиционный климат, коррупция и другие. Таким образом, климат для развития бизнеса в стране оценивается только на уровне государственного управления. В итоге государства распределяются по уровню благоприятных условий развития предпринимательства.

Всего 189 мест, начиная с первого – самого высокого. Страна, занимающая первое место, обеспечивает легкое и безопасное ведение бизнеса на своей территории, в том числе с минимальными временными затратами [8].

Исследование начали проводить в 2002 году. Однако, в сентябре 2021 года Всемирный банк выпустил специальное заявление, в котором указал, что после того, как в июне 2020 года по внутренним каналам поступили сообщения о несоответствиях в данных в последних докладах «Ведение бизнеса 2018» и «Ведение бизнеса 2020», а также информация о нарушениях при составлении рейтингов, руководство организации приостановило ра-

боту над следующим докладом «Ведение бизнеса» и инициировало ряд аудиторских проверок доклада и его методологии, по итогам которых Всемирный банк принял решение отказаться от дальнейшей подготовки ежегодных рейтингов и заморозить проект «Ведение бизнеса» на неопределённое время [9].

Первый рейтинг был опубликован в 2005 году и содержал данные актуальные на начало 2006 года. За указанный период (2006-2020 гг.) Россия поднялась с 95-го на 28-ое место [10].

17 декабря 2021 г. состоялся отчетно-выборный Съезд Российского союза промышленников и предпринимателей, приуроченный к тридцатилетию РСПП, который прошел в Государственном Кремлевском Дворце. Мероприятие посетил президент Российской Федерации Владимир Путин.

В рамках Съезда рассмотрены ключевые итоги взаимодействия бизнеса и власти в 2018-2021 годах и направления работы на среднесрочную перспективу, в том числе обеспечение предсказуемости делового климата, стимулирование инвестиционной активности частного бизнеса, формирование ответов на глобальные вызовы, участие бизнеса в реализации национальных проектов и инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года [11].

Президента РФ подвел итоги развития российской экономики в текущем году, отметил ее восстановление и выход на докризисный уровень. По мнению главы государства, такое быстрое восстановление экономической динамики – это результат совместной работы предпринимателей и государства [12].

Учитывая, что темпы развития предпринимательства зависят от качества нормативно-правового регулирования, существенно возрастает значимость гражданско-правового договора.

Неоспорим тот факт, что одной из самых востребованных и распространенных предпосылок возникновения и развития юридических связей в предпринимательской сфере выступает гражданско-правовой договор, что легко объяснимо, ибо он «...служит идеальной формой активности участников гражданского оборота», являясь «...гибкой правовой формой, в которую могут облекаться различные по характеру общественные отношения» [5].

В сфере предпринимательства чаще всего используется так называемый предпринимательский договор, который является институтом комплексной отрасли права, какой является предпринимательское право. В то же время он остается целиком в рамках гражданского права в качестве его института.

Предпринимательский договор является субинститутом гражданско-правового договора, в который входит кроме предпринимательского и потребительского, обычный гражданско-правовой договор. В свою очередь, предпринимательский договор является институтом, включающим в себя институты: договора поставки, строительного подряда, аренды предприятия, перевозки грузов и другие.

Эта система предпринимательского договора является вторичной по отношению к закреплённой в ГК РФ системе договорных институтов: купли-продажи, найма (аренды), выполнения работ, оказания услуг, перевозки и т.п. Поэтому предпринимательский договор является комплексным институтом гражданского права и, следовательно, является разновидностью гражданско-правового договора. [7]

Одним из корневых начал договорного права (и гражданского права в целом) является принцип свободы договора.

Среди причин ограничения свободы договора можно выделить: экономические, социальные, политические и другие. Если обеспечить в государстве полную свободу договора, то возникнут такие неблагоприятные явления, как недобросовестная конкуренция, монополизм и т.д. В такой ситуации более сильный предприниматель, злоупотребляя свободой договора, начнет выживать с рынка слабых игроков и займет в экономике доминирующее положение. Это, в свою очередь, приведет к навязыванию другим участникам экономических отношений выгодных лишь для него условий.

Содержание принципа свободы договора представлено на рисунке 1.

Рисунок 1 – Содержание принципа свободы договора

Таким образом, в цивилистике не существует абсолютной свободы договора, она ограничена на законодательном уровне. Это касается всех составляющих этого принципа. Например, ограничение свободы выбора контрагента предусмотрено в случае заключения договоров в интересах государства и общества, в частности, поставка для государственных нужд (ст. 526 ГК РФ), подрядные работы для государственных нужд (ст. 763 ГК РФ). Здесь ограничение договорной свободы продиктовано особой целью сделки – удовлетворением публичных нужд. Ограничение свободы в выборе способа заключения договора может быть связано с требованием заключения отдельных договоров на торгах. Например, земельное законодательство указывает на необходимость заключения договора купли-продажи земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, равно как и договора аренды такого участка, на торгах в форме аукциона (ст. 39.3, 39.6 ЗК РФ) [2; 4]. Свобода договора может быть ограничена также в зависимости от субъектов, поскольку в некоторых договорных правоотношениях могут участвовать только определенные лица. Например, в соответствии с п. 2 ст. 1015 ГК РФ имущество не подлежит передаче в доверительное управление государственному органу или органу местного самоуправления или в соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 575 ГК РФ запрещено дарение в отношениях между коммерческими организациями. Ограничение свободы договора при определении условий договора широко распространено, в частности, при снижении размера договорной неустойки [3]. Так, предоставленная суду возможность снижать размер неустойки в случае ее чрезмерности по сравнению с последствиями нарушения обязательств является одним из правовых способов, предусмотренных в законе и направленных против злоупотребления правом свободного определения размера неустойки.

На сегодняшний день гражданским законодательством предусмотрены несколько видов договоров, имеющих специальный правовой режим, учитывающий особенности, присущие договорам, заключаемым в предпринимательской сфере. К ним относятся такие договоры как: публичный договор, договор присоединения и предварительный договор. При использовании данных договорных конструкций ограничение свободы договора имеет свои особенности и связано, прежде всего, с потребностями гражданского оборота.

Необходимость законодательного выделения публичного договора связана с защитой интересов экономически слабой стороны. Это обеспечивается тем, что в публичном договоре ограничены права стороны, оказывающей различные услуги, так как именно на указанную сторону возложена обязанность заключить договор. В рассматриваемой ситуации правовой статус коммерческой организации, оказывающей услуги, определен ст. 50 ГК РФ. Кроме того, учитывается характер осуществляемой такой организацией деятельности, которая должна быть связана с выполнением обязанности по продаже товаров, выполнению работ и оказанию услуг в отношении каждого, т.е. должна быть публичной. Именно этот признак дал название договору. В указанной ситуации исключается только один элемент – свобода заключения договора. Условия же договора в большинстве случаев определяются именно

коммерческой организацией, так как публичные договоры часто являются и договорами присоединения, поскольку предназначены для заключения со многими контрагентами.

Заключение публичного договора подчиняется специальным правилам, обозначенным в ст. 426 ГК РФ. Во-первых, коммерческая организация не вправе отказаться от заключения публичного договора при наличии возможности предоставить потребителю товары, выполнить работы или оказать услуги. В целях формирования единообразной судебной практики пленумы Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ разъяснили, что в случае предъявления иска о понуждении заключить публичный договор бремя доказывания отсутствия такой возможности возложено на коммерческую организацию. При этом с иском о понуждении заключить публичный договор вправе обратиться только контрагент коммерческой организации. Во-вторых, по общему правилу, коммерческая организация не вправе оказывать предпочтение одному лицу перед другим в заключении публичного договора. В-третьих, в публичном договоре цена товаров (работ или услуг) и иные условия должны быть одинаковыми для всех потребителей. Иными словами, не допускается включение в договор дискриминационных условий, ставящих одного или нескольких потребителей в неравное положение по сравнению с другими. Однако это не означает невозможности для сторон согласовывать различные условия в зависимости от конкретной ситуации.

Так, стороны могут предусмотреть разные сроки платежа, отличающийся порядок исполнения обязательства и т. д. Ограничения свободы заключения договора в отношении публичных договоров объективно необходимы. Однако подобный процесс может оказать существенное влияние на экономику, поэтому необходима четкая регламентация оснований, порядка и целей заключения подобных договоров [2].

Как вытекает из существа предварительного договора, ограничение свободы заключения договора в данном случае основывается на собственном волеизъявлении стороны, добровольно принявшей на себя соответствующие обязательства. Таким образом, субъекты предпринимательской деятельности, вступая в договорные отношения, не вправе действовать и осуществлять права исключительно по своему усмотрению без учета прав и интересов других лиц (контрагентов). Ограничения принципа свободы договора многочисленны. Государство, ограничивая права одного субъекта, тем самым гарантирует интересы другого субъекта, который не способен на самозащиту. Таким образом, ограничение свободы договора – это гарантия ее реализации.

Таким образом, ограничение свободы договора в публичных интересах направлено на защиту государства и правопорядка в целом. Ограничением свободы договора в этическом плане является недопущение злоупотребления свободой договора. Закрепление законодателем в ст. 10 ГК РФ запрета осуществления гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действий в обход закона с противоправной целью, а также иного заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав служит наиболее ярким проявлением недопустимости понимания принципа свободы договора как вседозволенности и абсолютной безграничности.

Отказ в судебной защите и взыскание убытков является мощным инструментом в борьбе против злоупотребления правом [6].

При этом необходимо отметить, что установление законодателем пределов ограничения свободы договора не должно трактоваться как произвол государственной власти. Как подчеркивается в судебной практике, любое ограничение свободы договора, являясь государственным вмешательством, должно отвечать принципам соразмерности и справедливости, поскольку всякое ограничение свободы договора является одновременно ограничением конституционных прав и свобод, прежде всего свободы экономической деятельности.

Источники:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 26.10.2021) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027.
4. Земельный кодекс Российской Федерации" от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 30.12.2021) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773.
5. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. М.: Статут, 2020. – 847 с.
6. Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы: в 2 т. Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве. М.: Статут, 2018. – 453 с.
7. Сулейменов М.К. Предпринимательский договор как комплексный институт гражданского права. Ежегодные научные чтения памяти профессора С.Н. Братуся // Журнал российского права. – 2008 – №1 – С. 19.
8. Рейтинг стран по легкости ведения бизнеса (Doing Business). URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/doing-business>.
9. Гуманитарный портал. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/doing-business>.
10. Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org>.
11. БЕЗФОРМАТА. URL: <https://novomoskovsk.bezformata.com/listnews/prinyali-uchastie-v-sezde-rspp>.
12. Пленарное заседание съезда РСПП. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/67383>.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the nationwide vote on 01.07.2020) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
2. The Civil Code of the Russian Federation (part one) of 11/30/1994 No. 51-FZ (as revised on 10/26/2021) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142.
3. The Civil Code of the Russian Federation (part two) dated January 26, 1996 No. 14-FZ (as revised on July 1, 2021) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027.
4. Land Code of the Russian Federation "dated 25.10.2001 N 136-FZ (as amended on 30.12.2021) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773.
5. Braginsky M.I., Vitryansky V.V. Contract law. M.: Statut, 2020. - 847 p.
6. Karapetov A.G., Savelyev A.I. Freedom of contract and its limits: in 2 volumes. The limits of freedom to determine the terms of the contract in foreign and Russian law. M.: Statut, 2018. - 453 p.
7. Suleimenov M.K. An entrepreneurial contract as a complex institution of civil law. Annual scientific readings in memory of Professor S.N. Brothers // Journal of Russian law. - 2008 - No. 1 - P. 19.
8. Ranking of countries by ease of doing business (Doing Business). URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/doing-business>.
9. Humanitarian portal. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/doing-business>.
10. Wikipedia. URL: <https://ru.wikipedia.org>.
11. WITHOUT FORMAT. URL: <https://novomoskovsk.bezformata.com/listnews/prinyali-uchastie-v-sezde-rspp>.
12. Plenary session of the congress of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/67383>.

DOI: 10.24412/2309-4788-2022-1-39-89-97

Н.К. Васильева – д.э.н., профессор кафедры экономического анализа, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, kennad@rambler.ru,

N.K. Vasilieva – Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Analysis, FSBEI HE Kuban SAU;

Е.В. Сидорчукова – к.э.н., доцент кафедры экономического анализа, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, sev_2111@mail.ru,

E.V. Sidorchukova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Analysis, FSBEI HE Kuban SAU;

А.А. Вакуленко – студентка факультета «Финансы и кредит», ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, avakulenko21@mail.ru,

A.A. Vakulenko – student of the faculty «Finance and credit», FSBEI HE Kuban SAU;

А.А. Салова – студентка факультета «Финансы и кредит», ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, linasalova@mail.ru,

A.A. Salova – student of the faculty «Finance and credit», FSBEI HE Kuban SAU.

МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ METHODOLOGICAL TOOLS FOR ASSESSING THE FINANCIAL STABILITY OF AN ORGANIZATION

Аннотация. В данной статье обоснована актуальность изучения финансовой устойчивости организации, которая является одним из классификационных признаков экономической устойчивости. Проведено исследование методического обеспечения оценки финансовой устойчивости коммерческой организации, что позволило выделить основные методы, методики и показатели, применяемые в аналитической практике. Было определено, что, как правило, оценку исследуемой дефиниции посредством расчета финансовых коэффициентов. На основе проведенного исследования методического инструментария оценки финансовой устойчивости организации выделена матричная модель оценки как наиболее объективный и информативный методический подход, позволяющий отразить взаимосвязь разнородных, но при этом взаимосвязанных экономических категорий. На основе методического подхода, представленного в работе З.А. Круш и Л.А. Запорожцевой, в статье сформулированы основные этапы оценки уровня финансовой устойчивости организации посредством матрицы финансовых коэффициентов и проведена её апробация на примере сельскохозяйственной организации. К основным достоинствам данного подхода оценки финансовой устойчивости следует отнести доступность и открытость исходной информации для расчетов, простота и точность аналитических процедур, информативность и прозрачность результатов анализа, способность определить не только результат, но и «слабые звенья» в различных аспектах финансово-хозяйственной деятельности организации. Также определены основные виды бизнес-рисков, способных снизить финансовую устойчивость исследуемого субъекта и предложены мероприятия по их предотвращению.

Abstract. This article substantiates the relevance of studying the financial stability of an organization, which is one of the classification signs of economic stability. A study of methodological support for assessing the financial stability of a commercial organization has been conducted, which made it possible to identify the main methods, techniques and indicators used in analytical practice. It was determined that, as a rule, the evaluation of the definition under study is carried out by calculating financial coefficients. Based on the conducted research of methodological tools for assessing the financial stability of an organization, a matrix assessment model is identified as the most objective and informative methodological approach that allows reflecting the relationship of heterogeneous, but interrelated economic categories. Based on the methodological approach presented in the work of Z.A. Krush and L.A. Zaporozhtseva, the article formulates the main stages of assessing the level of financial stability of an organization through a matrix of financial coefficients and its approbation is carried out on the example of an agricultural organization. The main advantages of this approach to assessing financial stability include the availability and openness of initial information for calculations, simplicity and accuracy of analytical procedures, informative and transparent analysis results, the ability to determine not only the result, but also the "weak links" in various aspects of the financial and economic activities of the organization. The main types of business

risks that can reduce the financial stability of the subject under study are also identified and measures to prevent them are proposed.

Ключевые слова: экономическая устойчивость, финансовая устойчивость, матричный метод.

Keyword: economic stability, financial stability, matrix method.

В современных условиях рыночной экономики одним из важнейших факторов конкурентоспособности любого субъекта бизнеса является его экономическая устойчивость, которая позволяет ему сохранять достигнутый уровень результатов финансово-хозяйственной деятельности, обеспечивая конкурентные преимущества и укрепляя экономический потенциал в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Данная экономическая категория на протяжении нескольких десятилетий изучается научным сообществом в различных аспектах (Шеремет А. Д., Савицкая Г. В., Циканов М. М., Колобов А. А., Литовченко В. П., Суглобов А. Е., Акуленко Н. Б. и др.). В специализированной экономической литературе представлен широкий спектр классификационных признаков экономической устойчивости, в частности коммерческая, производственная, инновационная, социальная, организационная, управленческая, техническая, маркетинговая, экологическая, финансовая и другие. На рисунке 1 представлены основные классификационные признаки экономической устойчивости субъекта бизнеса.

Рисунок 1 – Классификация экономической устойчивости (составлено авторами на основании [4])

Так, на экологическую устойчивость значительное влияние оказывает деятельность самой организации по применению наиболее экологически чистых и безопасных для окружающей среды материалов и оборудования в процессе производства, что способствует улучшению экологической ситуации в целом. На маркетинговую устойчивость, в свою очередь, оказывают влияние такие факторы, как: наличие спроса и предложения, уровень доходов потребителей, качественная реклама. Производственная устойчивость зависит от наличия запасов и сырья, объема производства и выпуска продукции, применения новейших технологий в своей производственной деятельности. Уровень квалификации и образования сотрудников, рынок рабочей силы, мотивация труда – факторы, оказывающие влияние на социальную устойчивость. Финансовая устойчивость подвержена влиянию инфляции, налоговой системы, экономической политики государства, колебаний валютных курсов, сезонности поступления денежных потоков и других экономических факторов.

На наш взгляд, наиболее важной характеристикой субъекта бизнеса является его финансовая устойчивость, которая становится особо актуальной в нынешних нестабильных экономических условиях (рост инфляции, снижение платежеспособности контрагентов, высокий уровень закредитованности, недостаток собственных оборотных средств, высокий уровень изношенности большей части основных средств, природно-климатические риски и др.). В этой

связи считаем, что именно финансовая устойчивость субъекта бизнеса является значимым атрибутом, позволяющим адаптироваться и гибко маневрировать в современных условиях хозяйствования, успешно функционируя и развиваясь. Так, оценка обанкротившихся организаций в Краснодарском крае и в целом по России за 2019-2020 гг. позволяет говорить о том, что количество решений судов о банкротстве компаний суммарно по всем регионам России в 2020 г. составило 7 393 шт., что на 19,0 % меньше, чем в 2019 г.

На сегодняшний день в публикациях, отражающих различные аспекты оценки финансовой устойчивости, представлено большое количество трактовок исследуемого термина. Систематизация и обобщение мнений разных авторов позволила их сгруппировать в отношении содержания понятия финансовая устойчивость организации (рисунок 2).

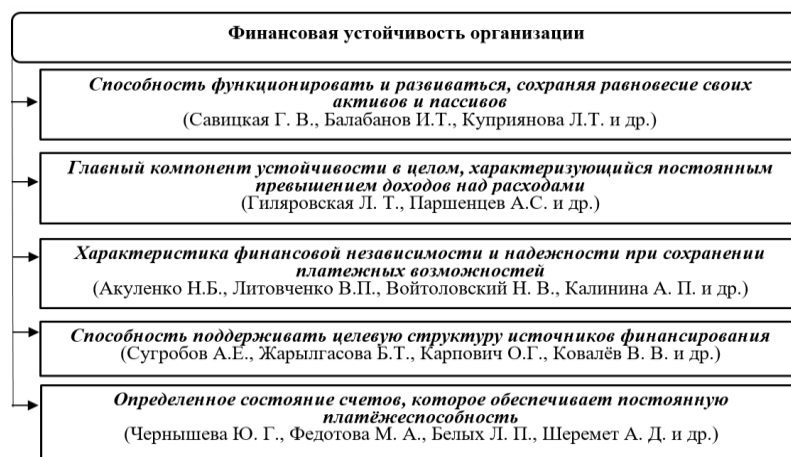

Рисунок 2 – Основные понятия финансовой устойчивости организации в экономической литературе (составлено авторами на основании [5-6,8])

Наличие финансовой устойчивости свидетельствует об успешной деятельности организации, о грамотно принятых финансовых решениях в сфере функционирования и развития и укреплении конкурентных позиций на рынке. Чтобы определить результативность финансовой деятельности организации, необходимо ознакомиться с различными методами ее оценки, выбор которого имеет важное значение, поскольку определяет ее объективность, информативность и точность получаемого результата. Под методами финансовой оценки понимаются способы подхода к изучению изменения финансовых показателей и взаимосвязей между ними [2]. На рисунке 3 представлены основные методы, применяемые в аналитической практике для оценки финансовой устойчивости коммерческой организации.

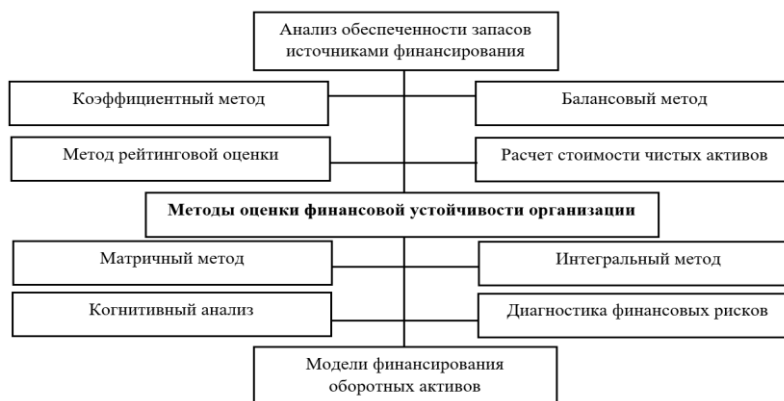

Рисунок 3 – Основные методы оценки финансовой устойчивости организации (составлено авторами)

При оценке финансовой устойчивости рассчитываются относительные показатели (коэффициенты), анализ которых заключается в сравнении их фактических значений с базовыми величинами, а также в изучении динамики этих показателей. Данные коэффициенты характеризуют наличие собственных средств, финансовую зависимость (независимость), оптимальное соотношение собственных и заемных средств, соотношение собственных средств и запасов, задолженности.

Так, проводя оценку финансовой устойчивости, коэффициент обеспеченности запасов и коэффициент обеспеченности оборотных активов считают необходимым применять такие авторы, как: Акуленко Н.Б., Гарнова В.Ю., Чернышева Ю.Г., Куприянова Л.М. и Литовченко В.П. Коэффициент соотношения собственных и заемных средств предлагают использовать все авторы, представленные в таблице 1. Коэффициенты задолженности по кредиторам и займам и общей платежеспособности учитывают только Суглобов А.Е., Жарылгасова Б.Т. Коэффициент автономии при оценке финансовой устойчивости рассматривают Акуленко Н.Б., Гарнова В.Ю., Суглобов А.Е., Жарылгасова Б.Т., Чернышева Ю.Г., Куприянова Л.М., Литовченко В.П. Коэффициент маневренности используют следующие авторы: Суглобов А.Е., Жарылгасова Б.Т., Чернышева Ю.Г., Куприянова Л.М., Литовченко В.П. Салькова О.С., Савицкая Г.В., Куприянова Л.М., Литовченко В.П. также считают необходимым рассчитывать коэффициент финансирования.

Таблица 1 – Относительные показатели финансовой устойчивости, применяемые в аналитической практике (составлено авторами на основании [5-6,8])

Показатели	Суглобов А.Е., Жарылгасова Б.Т.	Акуленко Н.Б., Гарнова В.Ю.	Чернышева Ю.Г.	Салькова О.С., Савицкая Г.В.	Куприянова Л.М., Литовченко В.П.
Коэффициент обеспеченности запасов		+	+		+
Коэффициент обеспеченности оборотных активов		+	+		+
Коэффициент соотношения собственных и заемных средств	+	+	+	+	+
Коэффициент задолженности по кредиторам и займам	+				
Коэффициент автономии	+	+	+		+
Коэффициент маневренности	+		+		+
Коэффициент финансирования				+	+
Коэффициент общей платежеспособности	+				

Исследование методического инструментария оценки финансовой устойчивости различных авторов позволило выделить нам матричную модель, представленную в трудах З.А. Круш и Л.А. Запорожцевой [3]. По мнению данных авторов, матричная модель субъекта бизнеса позволяет раскрыть его деятельность с различных аспектов. «Она предоставляет возможность комплексно оценить результаты принимаемых решений и действий руководителей различных уровней, степень их контроля за активами и пассивами предприятия и уровень управления ими, за расходами и доходами предприятия, а также способствует выявлению первых признаков неэффективной работы предприятия» [3]. Данная модель мониторинга финансовой устойчивости представляет собой систему показателей, отражающих качество и методы работы организации.

На наш взгляд, именно данный инструмент оценки финансовой устойчивости является наиболее объективным и информативным методическим подходом, поскольку он позволяет отразить взаимосвязь разнородных, но при этом взаимосвязанных экономических категорий. Матричная модель включает в себя показатели, характеризующие финансовую деятельность хозяйствующего субъекта: оборотные и внеоборотные активы, собственный капитал, долгосрочные и краткосрочные обязательства, уровень затрат, выручки и прибыли. С их

помощью рассчитывается один интегральный показатель, который указывает на наличие или отсутствие финансовой устойчивости у организации. На практике результатом оценки матричным методом является определение взаимосвязи различных активов и пассивов баланса, расчет их структуры и обеспеченности источниками их формирования, нахождение комплексного показателя финансовой устойчивости.

На основе анализа методического инструментария оценки финансовой устойчивости, представленного в работе З.А. Круш и Л.А. Запорожцевой, нами были выделены следующие этапы оценки (рисунок 4).

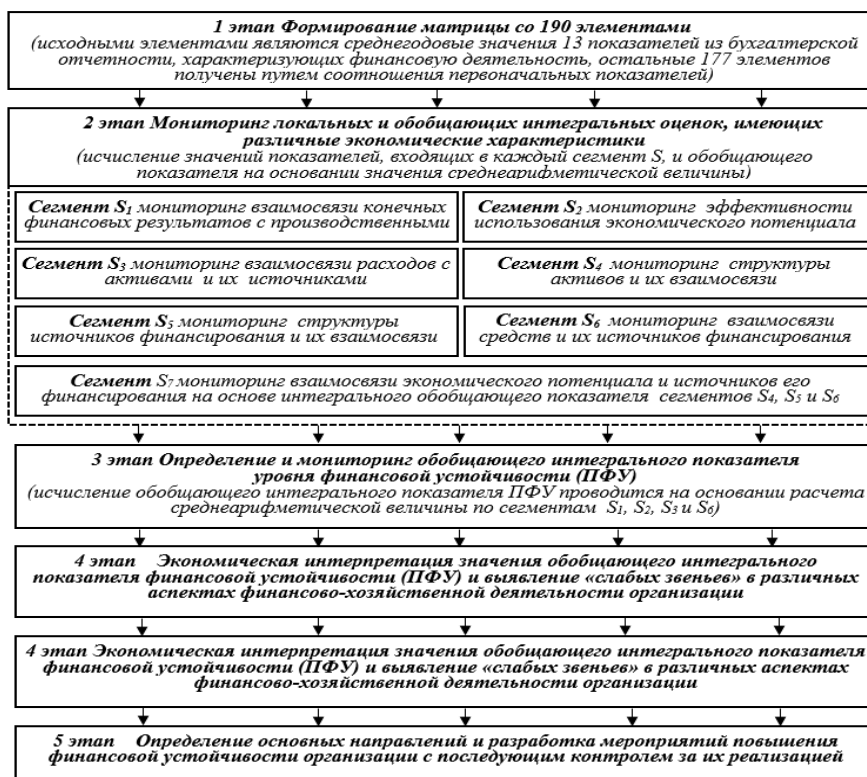

Рисунок 4 – Основные этапы оценки финансовой устойчивости организации (составлено авторами по материалам З.А. Круш и Л.А. Запорожцевой)

Нами была проведена оценка уровня финансовой устойчивости ООО «Флагман» Каневского района Краснодарского края на основе матричной модели. Данная организация занимается выращиванием зерновых, зернобобовых культур, семян масличных культур, овощей, плодовых деревьев, орехов и грибов, а также разведением молочного крупного рогатого скота и производством сырого молока.

В таблице 2 представлены результаты расчетов финансовых коэффициентов, применяемых для получения интегральных обобщающих оценок финансовой устойчивости ООО «Флагман».

По результатам проведенных расчетов показатель S_1 , равный 0,066 и характеризующий то, что чистая прибыль в исследуемый период растет медленнее, чем прибыль от реализации хозяйствующего субъекта. Уровень сегмента S_2 , значение которого 1,552, свидетельствует об увеличении эффективности производства в 1,5 раза, что является положительным моментом в деятельности организации. S_3 , принимающий значение меньше 1, указывает на опережение темпа роста себестоимости продукции относительно темпа роста средств и источников их формирования.

Таблица 2 – Матричная модель финансовой устойчивости ООО «Флагман»

	Основные активы (ОА)	Оборотные активы (ОБА)	Долгосрочная задолженность (ДЗ)	Денежные средства (ДС)	Собственный капитал (СК)	Собственный оборотный капитал (СОК)	Долгосрочные обязательства (ДО)	Кредиторские обязательства (КО)	Кредиторская задолженность (КЗ)	Собственность продукции (СП)	Выручка от продаж (В)	Прибыль от продаж (П)	Чистая прибыль (ЧП)
	42,810	89,415	12,415	0,135	91,985	52,500	3,325	36,915	20,720	112,750	122,620	9,875	1,080
Основные активы (ОА)	x	Соотношение ОБА и ОА	Соотношение ДЗ и ОА	Соотношение ДС и ОА	Соотношение СК и ОА	Соотношение СОК и ОА	Коэф. структуры долгосрочных вложений	Соотношение КО и ОА	Соотношение КЗ и ОА	Соотношение СП и ОА	Коэф. оборачиваемости ОА	Рентабельность ОА	Рентабельность ОА по ЧП
		0,479	0,290	0,003	2,149	1,226	0,078	0,862	0,484	2,634	2,864	0,231	0,025
Оборотные активы (ОБА)	Соотношение ОА и ОБА	S4 →	Соотношение ДЗ и ОБА	Соотношение ДС и ОБА	Соотношение СК и ОБА	Соотношение СОК и ОБА	Соотношение ДО и ОБА	Соотношение КО и ОБА	Соотношение КЗ и ОБА	Соотношение СП и ОБА	Коэф. оборачиваемости ОБА	Рентабельность ОБА	Рентабельность ОБА по ЧП
			0,139	0,002	1,029	0,587	0,037	0,413	0,232	1,261	1,371	0,110	0,012
Долгосрочная задолженность (ДЗ)	Соотношение ОА и ДЗ	7,202	x	Соотношение ДЗ и ДС	Соотношение ДЗ и ДС	Соотношение СОК и ДС	Соотношение ДО и ДС	Соотношение КО и ДС	Соотношение КЗ и ДС	Соотношение СП и ДС	Коэф. оборачиваемости ДЗ	Рентабельность ДЗ	Рентабельность ДЗ по ЧП
		3,448		0,011	7,409	4,229	0,268	2,973	1,669	9,082	9,877	0,795	0,087
Денежные средства (ДС)	Соотношение ОА и ДС	662,333	Соотношение ДЗ и ДС	S6 →	Соотношение СК и ДС	Соотношение СОК и ДС	Соотношение ДО и ДС	Соотношение КО и ДС	Соотношение КЗ и ДС	Соотношение СП и ДС	Коэф. оборачиваемости ДС	Рентабельность ДС	Рентабельность ДС по ЧП
		317,111	91,963		681,370	388,889	24,630	273,444	153,481	835,185	908,296	73,148	8,000
Собственный капитал (СК)	Обеспеченность ОА собственным капиталом	Соотношение ОБА и СК	Соотношение ДЗ и СК	Соотношение ДС и СК	x	Коэф. маневренности	Коэф. финансового риска	Соотношение КО и СК	Соотношение КЗ и СК	Соотношение СП и СК	Коэф. оборачиваемости СК	Рентабельность СК	Рентабельность СК по ЧП
		0,972	0,135	0,001		0,571	0,036	0,401	0,225	1,226	1,333	0,107	0,012
Собственный оборотный капитал (СОК)	Соотношение ОА и СОК	Соотношение ОБА и СОК	Соотношение ДЗ и СОК	Соотношение ДС и СОК	Соотношение СК и СОК	x	Соотношение ДО и СОК	Соотношение КО и СОК	Соотношение КЗ и СОК	Соотношение СП и СОК	Коэф. оборачиваемости СОК	Рентабельность СОК	Рентабельность СОК по ЧП
		0,815	0,236	0,003	1,752		0,063	0,703	0,395	2,148	2,336	0,188	0,021
Долгосрочные обязательства (ДО)	Соотношение ОА и ДО	Соотношение ОБА и ДО	Соотношение ДЗ и ДО	Соотношение ДС и ДО	Соотношение СК и ДО	Соотношение СОК и ДО	S5 →	Соотношение КО и ДО	Соотношение КЗ и ДО	Соотношение СП и ДО	Коэф. оборачиваемости ДО	Рентабельность ДО	Рентабельность ДО по ЧП
		12,875	3,734	0,041	27,665	15,789		11,102	6,232	33,910	36,878	2,970	0,325
Кредиторские обязательства (КО)	Соотношение ОА и КО	Коэф. текущей ликвидности	Соотношение ДЗ и КО	Коэф. абсолютной ликвидности	Соотношение СК и КО	Соотношение СОК и КО	Соотношение ДО и КО	x	Соотношение КЗ и КО	Соотношение СП и КО	Коэф. оборачиваемости КО	Рентабельность КО	Рентабельность КО по ЧП
		1,160	0,336	0,004	2,492	1,422	0,090		0,561	3,054	3,322	0,268	0,029
Кредиторская задолженность (КЗ)	Соотношение ОА и КЗ	Соотношение ОБА и КЗ	Соотношение ДЗ и КЗ	Соотношение ДС и КЗ	Соотношение СК и КЗ	Соотношение СОК и КЗ	Соотношение ДО и КЗ	Соотношение КО и КЗ	x	Соотношение СП и КЗ	Коэф. оборачиваемости КЗ	Рентабельность КЗ	Рентабельность КЗ по ЧП
		2,066	0,599	0,007	4,439	2,534	0,160	1,782		5,442	5,918	0,477	0,052
Собственность продукции (СП)	Соотношение ОА и СП	Соотношение ОБА и СП	Соотношение ДЗ и СП	Соотношение ДС и СП	Соотношение СК и СП	Соотношение СОК и СП	Соотношение ДО и СП	Соотношение КО и СП	Соотношение КЗ и СП	S3 ←	Затрагодана по выручке	Рентабельность продукции по ЧП	Рентабельность продукции по ЧП
		0,380	0,110	0,001	0,816	0,466	0,029	0,327	0,184	S2 →	1,088	0,088	0,010
Выручка от продаж (В)	Фондовость продаж	Соотношение ОБА и В	Соотношение ДЗ и В	Соотношение ДС и В	Соотношение СК и В	Соотношение СОК и В	Соотношение ДО и В	Соотношение КО и В	Соотношение КЗ и В	Затрага на 1 рубль выручки	x	Рентабельность продаж	Рентабельность продаж по ЧП
		0,349	0,101	0,001	0,750	0,428	0,027	0,301	0,169	0,920		0,081	0,009
Прибыль от продаж (П)	Фондовость прибыли	Соотношение ОБА и П	Соотношение ДЗ и П	Соотношение ДС и П	Соотношение СК и П	Соотношение СОК и П	Соотношение ДО и П	Соотношение КО и П	Соотношение КЗ и П	Затрагодность прибыли	Съем выручки с 1 рубля прибыли	S1 →	Соотношение ЧП к прибыли от продаж
		4,335	1,257	0,014	9,315	5,316	0,337	3,738	2,098	11,418	12,417		0,109
Чистая прибыль (ЧП)	Фондовость чистой прибыли	Соотношение ОБА и ЧП	Соотношение ДЗ и ЧП	Соотношение ДС и ЧП	Окупаемость собственного капитала	Соотношение СОК и ЧП	Соотношение ДО и ЧП	Соотношение КО и ЧП	Соотношение КЗ и ЧП	Затрагодность ЧП	Съем выручки с 1 рубля ЧП	Соотношение прибыли от продаж к ЧП	x
		39,639	11,495	0,125	85,171	48,611	3,079	34,181	19,185	104,398	113,537	9,144	

Показатель S_4 , равный 0,154, свидетельствует о снижении дебиторской задолженности в сравнении с другими средствами, что также является положительным моментом. Значение сегмента S_5 (2,029) характеризует большую разницу между темпами роста краткосрочных обязательств и темпами снижения долгосрочных обязательств.

Уровень сегмента, характеризующего взаимосвязь средств и их источников (S_6), составил 1,576, это указывает на опережающий рост кредиторской задолженности над снижающейся дебиторской задолженностью. Интегрированный сегмент взаимосвязи всех активов и пассивов (S_7), равный 1,253, отражает непропорциональный рост источников средств организации относительно ее имущества. Отметим, что при расчетах денежные средства мы не учитываем, поскольку на протяжении всего исследуемого периода они принимали низкие значения и не несли экономической нагрузки. Обобщающий показатель финансовой устойчивости (ПФУ) ООО «Флагман» принимает значение 3,217, отсюда следует, что данный хозяйствующий субъект является абсолютно финансово устойчивым, поскольку ПФУ больше 1. Это свидетельствует об отсутствии нарушений внутренней и внешней финансовой дисциплины, организация не зависит от кредиторов.

Таким образом, на основе матричной модели наиболее точно, объективно, прозрачно и информативно оценили уровень финансовой устойчивости ООО «Флагман» и определили, что данная сельскохозяйственная организация является абсолютно финансово устойчивой, в частности за счет увеличения эффективности производства, оптимального соотношения собственных и заемных средств и своевременного снижения дебиторской задолженности.

Кроме того, матричный метод оценки финансовой устойчивости позволяет выделить не только её уровень, но выявить «слабые аспекты» финансово-хозяйственной деятельности исследуемого субъекта бизнеса. В этой связи для повышения финансовой устойчивости, укрепления финансовых позиций считаем целесообразным рекомендовать ООО «Флагман» следующие мероприятия:

- осуществлять контроль за формированием себестоимости производимой продукции, что позволит отслеживать темп роста себестоимости относительно темпа роста активов и пассивов, увеличить прибыль от продаж и повысить уровень рентабельности продукции;
- проводить мониторинг состояния расчетно-платежной дисциплины, в частности контролировать темпы роста кредиторской задолженности, что позволит выбирать формы задолженности с минимальными процентными выплатами, устанавливать наиболее удобные сроки кредитов, не допускать образование просроченной задолженности;
- проводить оптимизацию и реструктуризацию политики финансирования активов, в частности обратить внимание на опережающий темп роста основных активов относительно темпа роста оборотных активов, что позволит повысить эффективность использования экономического потенциала хозяйствующего субъекта.

Также ООО «Флагман» следует более эффективно и рационально использовать свои средства, пересмотреть политику финансирования внеоборотных активов. Организация также может найти новых поставщиков сырья и материалов с более низкой стоимостью, что приведет к снижению себестоимости продукции, сокращению кредиторской задолженности. Высвободившиеся средства можно будет использовать для расширения производственного процесса, что в совокупности положительно скажется на результатах финансовой деятельности данного экономического субъекта.

Стоит отметить, что организация функционирует в условиях нестабильной экономической среды, ей, как и любому другому субъекту бизнеса, необходимо минимизировать возникающие риски, способные снизить уровень финансовой устойчивости.

Ретроспективный анализ специализированной литературы по вопросам принятия управленческих решений в условиях риска и условий хозяйствования исследуемой организации позволили выделить основные виды бизнес-рисков ООО «Флагман», а именно: риски в растениеводстве, риски в животноводстве, общепроизводственные риски, финансовые риски и риски реализации продукции (рисунок 5).

Рисунок 5 – Основные виды бизнес-рисков, возникающих при функционировании сельскохозяйственной организаций (составлено авторами)

Ущерб от возможных финансовых рисков в деятельности ООО «Флагман» может быть минимизирован при помощи сформированных финансовых резервов, резервов страхования и хранения имущества в натуральной форме в условиях инфляции, обеспечения ликвидности фондов, прогнозирования финансово-кредитной и налоговой политики.

Избежать общепроизводственные риски данной организации целесообразно посредством применения инновационных и ресурсосберегающих технологий выращивания с.х. продукции, устойчивых сортов к болезням и другим неблагоприятным факторам, соблюдение всех агротехнологических сроков и мероприятий, в том числе своевременная и качественная организация ремонта техники и технических средств, формирование материальных резервов, повышение квалификации кадров и другие. Риски реализации сельхозпродукции могут быть предотвращены посредством проведения профилактических мероприятий (ремонта помещений, правильной закладки продукции и ее хранение), создания собственных финансовых резервов, расширения рынков сбыта, усиления контрольных функций, выбора гибкой стратегии и тактики развития, повышения ответственности за выполнение договоров. Реализация управленческих решений по предотвращению и минимизации имеющихся рисков у исследуемого хозяйствующего субъекта позволит ему оставаться финансово устойчивым в долгосрочной перспективе, а также быть конкурентоспособным на отечественном рынке. Таким образом, своевременное предотвращение возникающих рисков и реализация необходимых мероприятий по их ликвидации будут способствовать как укреплению финансовой устойчивости, так и повышению эффективности функционирования организаций аграрного сектора экономики.

Источники:

1. Васильева Н. К. Анализ финансового обеспечения экономической устойчивости сельскохозяйственных организаций / Н. К. Васильева, С. М. Резниченко, В. П. Васильев // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 52. – С. 35-39.
2. Воротилова О. А. Финансовая устойчивость организации: теория и практика / О.А. Воротилова, Е.Е. Харламова, И.А. Чеховская – 2018. – 88 с.

3. Круш З.А. Матричная модель оценки финансовой устойчивости и кредитоспособности предприятия-заемщика / З.А. Круш, Л.А. Запорожцева // Финансы и кредит. – 2011. – № 25. – С.63-67.
4. Гиляровская Л. Т. Анализ и оценка финансовой устойчивости коммерческих организаций: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям 080109 «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», 080105 «Финансы и кредит» / Л. Т. Гиляровская, А. В. Ендовицкая. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 159 с.
5. Куприянова Л. М. Финансовый анализ: учебное пособие / Л.М. Куприянова. – Москва: ИНФРА-М, 2021. – 157 с.
6. Литовченко В. П. Финансовый анализ: учебное пособие / В. П. Литовченко. – 2-е изд. – Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2018. – 214 с.
7. Миловидова С.Н. Оценка и способы снижения рисков / С.Н. Миловидова // Финансовый журнал. – 2012. – №3. – С. 151-158.
8. Савицкая, Г. В. Экономический анализ: учебник / Г.В. Савицкая. – 15-е изд., испр. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2022. – 587 с.
9. Сидорчукова Е. В. Совершенствование методических подходов к оценке финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций / Е. В. Сидорчукова, Н. Н. Яроменко, Д. Л. Дыбко. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2018. – 123 с.

References:

1. Vasilyeva N. K. Analysis of financial support of economic sustainability of agricultural organizations / N. K. Vasilyeva, S. M. Reznichenko, V. P., Vasiliev // Proceedings of the Kuban State Agrarian University. - 2015. - No. 52. - pp. 35-39.
2. Vorotilova O. A. Financial stability of the organization: theory and practice / O.A. Vorotilova, E.E. Kharlamova, I.A. Chekhov - 2018. - 88 p.
3. Krush Z.A. Matrix model of assessment of financial stability and creditworthiness of the borrower enterprise / Z.A. Krush, L.A. Zaporozhtseva // Finance and credit. - 2011. - No. 25. - pp.63-67.
4. Gilyarovskaya L. T. Analysis and assessment of financial stability of commercial organizations: a textbook for university students studying in the specialties 080109 "Accounting, analysis and audit", 080105 "Finance and credit" / L. T. Gilyarovskaya, A.V. Endovitskaya. - Moscow: UNITY-DANA, 2017. - 159 p.
5. Kupriyanova L. M. Financial analysis: textbook / L.M. Kupriyanova. - Moscow: INFRA-M, 2021. - 157 p.
6. Litovchenko V. P. Financial analysis: textbook / V. P. Litovchenko. - 2nd ed. - Moscow: Publishing and Trading Corporation "Dashkov and K", 2018. - 214 p.
7. Milovidova S.N. Assessment and ways to reduce risks / S.N. Milovidova // Financial Journal. - 2012. - No. 3. - pp. 151-158.
8. Savitskaya, G. V. Economic analysis: textbook / G.V. Savitskaya. - 15th ed., ispr. and add. - Moscow: INFRA-M, 2022. - 587 p.
9. Sidorchukova E. V. Improvement of methodological approaches to assessing the financial stability of agricultural organizations / E. V. Sidorchukova, N. N. Yaromenko, D. L. Dybko. - Krasnodar: Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, 2018. - 123 p.

DOI: 10.24412/2309-4788-2022-1-39-98-105

Н.К. Васильева – д.э.н., профессор кафедры экономического анализа, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, kennad@rambler.ru,

N.K. Vasilieva – Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Analysis, FSBEI HE Kuban SAU;

О.В. Тахумова – к.э.н., доцент кафедры экономического анализа, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ,

O.V. Takhumova – candidate of economic sciences, Associate Professor of the Department of Economic Analysis, FSBEI HE Kuban SAU;

М.И. Кулинич – студентка факультета Финансы и кредит, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, kulinichmarina1@gmail.com,

M.I. Kulinich – student of the Faculty of Finance and Credit, FSBEI HE Kuban SAU;

А.Д. Селецкая – студентка факультета Финансы и кредит, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, seletskayaann03@gmail.com,

A.D. Seletskaya – student of the Faculty of Finance and Credit, FSBEI HE Kuban SAU.

**НАПРАВЛЕНИЯ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
DIRECTIONS FOR ASSESSING THE FINANCIAL INSOLVENCY OF AN
AGRICULTURAL ORGANIZATIONS**

Аннотация. В условиях финансовой нестабильности региональной экономики обостряются вопросы повышения эффективности функционирования хозяйствующих субъектов. Поиск направлений обусловлен не только внешними факторами развития, но и невозможностью быстрой адаптации компаний к институциональным изменениям, трансформациям в сфере законодательства и финансовой среде. В связи с этим проблемы выявления резервов обеспечения финансовой устойчивости, своевременной платёжеспособности организации являются одним из главных условий предотвращения банкротства. В работе рассмотрена проблема финансовой несостоятельности сельскохозяйственных предприятий на примере исходных данных ООО Агрофирма «Приволье» Краснодарского края. Проведена оценка на примере многофакторных экономико-статистических моделей: Э. Альтмана, В. В. Ковалева (N-модель) и фирмы «Дюпон», методические подходы которых используются при прогнозировании финансового состояния российских организаций. В процессе расчета выявлены все имеющиеся преимущества и недостатки применяемых методов, вследствие чего была определена адекватная модель, позволяющая дать наиболее достоверный и объективный прогноз угрозы банкротства сельскохозяйственного предприятия.

Abstract. In the conditions of financial instability of the regional economy, the issues of increasing the efficiency of the functioning of economic entities are becoming more acute. The search for directions is caused not only by external factors of development, but also by the inability of companies to quickly adapt to institutional changes, transformations in the field of legislation and the financial environment. In this regard, the problems of identifying reserves to ensure financial stability, timely solvency of the organization are one of the main conditions for preventing bankruptcy. The paper considers the problem of financial insolvency of agricultural enterprises on the example of the initial data of LLC Agrofirma "Privolye" of the Krasnodar Territory. The evaluation was carried out using the example of multifactorial economic and statistical models: E. Altman, V. V. Kovalev (N-model) and Dupont, whose methodological approaches are used in forecasting the financial condition of Russian organizations. In the calculation process, all the available advantages and disadvantages of the methods used were identified, as a result of which an adequate model was determined that allows us to give the most reliable and objective forecast of the threat of bankruptcy of an agricultural enterprise.

Ключевые слова: банкротство, многофакторный анализ, модель Альтмана, N-модель, DuPont, рентабельность капитала, весовые коэффициенты, финансовое состояние.

Keywords: insolvency, multifactor analysis, Altman model, N-model, DuPont, return on capital, weighting factors, financial condition.

В условиях современной экономики предпринимательская деятельность всегда связана с неопределенностью получения прибыли (убытка), в связи с чем предприятие часто подвергается рискам потерь и финансовой несостоятельности.

Нормативно-правовая база банкротства отражена в следующих основных документах:

- 1) Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»;
- 2) Гражданский Кодекс РФ. Часть первая;

3) Федеральный закон от 09.07.2002 № 83-ФЗ «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей».

Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» дает определение несостоятельности (банкротству), под которым следует понимать признанную арбитражным судом или объявленную должником неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей [6].

Савицкая Г.В. подразумевает под банкротством организации неспособность платить по обязательствам и финансировать текущую деятельность по причине, связанной с дефицитом средств [3].

По мнению Е. Н. Макаровой, под несостоятельностью следует понимать комплекс правоотношений, возникающих в связи с недостаточностью имущества должника с момента принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом к рассмотрению и до принятия соответствующего решения или об отказе в этом.

А. А. Попов и М. А. Яхьяев считают банкротство социально-экономическим явлением, имеющим место в отборе хозяйствующих субъектов, которые по своим финансовым показателям не соответствуют требованиям рынка [4].

К причинам банкротства можно отнести следующие факторы, оказывающие на него существенное влияние:

- снижение доходов или увеличение обязательств;
- снижение спроса на продукцию;
- задержка платежей должниками;
- ограниченный доступ к рынку сбыта;
- недостаточность финансовых ресурсов;
- нехватка оборотных средств;
- низкий уровень финансового планирования.

С помощью следующих экономических показателей, формируемых внутри предприятия, определяют финансовое положение хозяйствующих субъектов: выручка, чистая прибыль, рентабельность, собственный капитал, объем оборотных средств и т.д.

Систематический финансовый анализ выступает в качестве универсального метода предотвращения банкротства организации. С его помощью можно определить слабые места компании и дать оценку различным сторонам ее деятельности.

Многофакторные модели прогнозирования риска несостоятельности предприятия выступают в качестве методов и компонентов финансового анализа, а также позволяют дать оценку его состояния на конкретный период времени. Они основаны на мультипликативном дискриминантном анализе, где риск банкротства определяется как функция, которая зависит от определённого набора переменных, соответствующим преобладающим весовым коэффициентам.

Одними из наиболее применяемых моделей факторного анализа являются модели Э. Альтмана, В. В. Ковалева и фирмы DuPont.

Рассмотрим применение многофакторных экономико-статистических моделей на примере бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах предприятия ООО Агрофирма «Приволье» Краснодарского края (таблица 1).

Таблица 1 – Исходные данные ООО Агрофирма «Приволье», тыс. руб.

Наименование показателя	2019 г. (базисный)	2020 г. (отчетный)	Изменение (+,-)
Стоимость активов	1 779 561,5	2 197 939,5	+418 378
Стоимость оборотных активов	876 616,5	1 062 018,5	+185 402
Стоимость запасов	501 573,5	633 598,5	+132 025
Величина собственного капитала	1 412 379,5	1 753 811	+341 431,5
Краткосрочные обязательства	278 998	285 721	+6 723
Выручка	1 217 758	1 388 854	+171 096
Прибыль от продаж	265 522	449 773	+184 251
Прибыль до налогообложения (ЕВТ)	302 786	418 199	+115 413
Проценты к уплате	10 242	8 436	-1 806
Прибыль до вычета процентов и налогов (ЕВИТ)	313 028	426 635	+113 607
Чистая прибыль	296 465	412 548	+116 083
Текущие активы	939 256	1 184 781	+245 525
Текущие пассивы	278 998	285 721	+6 723
Чистый оборотный капитал	660 258	899 060	+238 802
Заемный капитал	368 709	519 548	+150 839
Нераспределенная прибыль	1 560 017	1 947 565	+387 548

В качестве примера подобного рода моделей рассмотрим одну из наиболее известных факторных моделей прогнозирования вероятности банкротства – пятифакторную модель (Z-счет) американского экономиста Эдварда Альтмана.

Усовершенствованная модель для производственных предприятий имеет вид [1]:

$$Z = 0,717 \times X_1 + 0,847 \times X_2 + 3,107 \times X_3 + 0,420 \times X_4 + 0,998 \times X_5 \quad (1)$$

По этой модели можно составить прогноз банкротства за один год с точностью до 90-95 %, за два – до 70-80 %, за три – до 48-50 %.

В таблице 2 представлена система расчета показателей X_1 - X_5 [2].

Таблица 2 – Расчетные значения для создания прогноза модели Альтмана

Показатель	Расчетная формула		Итоговое значение	
	Числитель	Знаменатель	2019 г.	2020 г.
X1	Чистый оборотный капитал	Валюта баланса	0,371	0,409
X2	Нераспределенная прибыль		0,877	0,886
X3	Прибыль до налогообложения и уплаты процентов		0,176	0,194
X4	Собственный капитал	Заемный капитал	4,231	3,749
X5	Объем продаж	Валюта баланса	0,684	0,632

Так, подставив соответствующие значения показателей в выше приведенное выражение, пятифакторная модель Альтмана в базисном и отчетном годах приняла следующий вид:

$$1) Z_{2019} = 0,717 \times 0,371 + 0,847 \times 0,877 + 3,107 \times 0,176 + 0,420 \times 4,231 + 0,998 \times 0,684 = 4,015$$

$$2) Z_{2020} = 0,717 \times 0,409 + 0,847 \times 0,886 + 3,107 \times 0,194 + 0,420 \times 3,749 + 0,998 \times 0,632 = 3,852$$

Весовые коэффициенты отражают влияние изменений каждого показателя (X_1 - X_5) на изменение финансового положения организации. Зависимость между значением Z и уровнем банкротства представлена в таблице 3.

Таблица 3 – Пограничные значения вероятности несостоятельности производственных предприятий

Степень угрозы	Пограничные значения Z
Высокая вероятность банкротства	Менее 1,23
Неопределенная зона банкротства	1,23-1,89
Низкая вероятность банкротства	Более 2,9

На основании данной таблицы, можно сделать вывод, что ООО Агрофирма «Приволье», значение Z-счета которой в 2019-2020 гг. находится выше 2,9, является стабильной и устойчивой организацией с низкой вероятностью банкротства.

Упростив метод «credit-men» Ж. Депаляна и приспособив его к российским условиям, В. В. Ковалев предложил в качестве индикатора финансовой устойчивости предприятия следующую комплексную модель:

$$N = 25 \times R1 + 25 \times R2 + 20 \times R3 + 20 \times R4 + 10 \times R5 \quad (2)$$

где R – значение показателя для изучаемого предприятия Ni / Нормативное значение этого показателя.

Комплексная модель охватывает различные направления деятельности предприятия и базируется не только на данных бухгалтерской отчетности, но и на внутренней информации организации.

В таблице 4 представлена система расчета показателей R1-R5.

Таблица 4 – Расчетные значения для создания прогноза модели В. В. Ковалева

Показатель	Расчетная формула Ni		Нормативное значение Ni	Итоговое значение	
	Числитель	Знаменатель		2019 г.	2020 г.
R1	Выручка	Средняя стоимость запасов	3	0,809	1,096
R2	Оборотные средства	Краткосрочные пассивы	2	1,571	1,858
R3	Собственный капитал	Заемные средства	1	3,831	3,376
R4	Чистая прибыль	Валюта баланса	3	0,056	0,063
R5		Выручка	2	0,122	0,149

Так, подставив соответствующие значения показателей в выше приведенное выражение, комплексная модель В. В. Ковалева в базисном и отчетном годах приняла следующий вид:

$$1) N_{2019} = 25 \times 0,809 + 25 \times 1,571 + 20 \times 3,831 + 20 \times 0,056 + 10 \times 0,122 = 138$$

$$2) N_{2020} = 25 \times 1,096 + 25 \times 1,858 + 20 \times 3,376 + 20 \times 0,063 + 10 \times 0,149 = 144$$

Исходя из данных расчетов в базисном и отчетном годах показатель $N > 100$ (соответственно 138 и 144), следовательно, финансовая ситуация на предприятии ООО Агрофирма «Приволье» может считаться хорошей, а если была бы < 100 , то вызвала беспокойство.

В качестве дополнения оценки банкротства рассмотрим модель Дюпона – метод финансового анализа, осуществляемого через оценку ключевых факторов, определяющих рентабельность предприятия. Данный метод был впервые использован компанией «DuPont» в начале 20-го века и представляет собой факторный анализ эффективности деятельности предприятия. Модель позволяет изучить динамику основных показателей эффективности деятельности организации: оборачиваемости активов, рентабельности собственного капитала, коэффициента экономического роста и средневзвешенной стоимости капитала.

Пятифакторная модель Дюпона показывает эффективность собственного капитала для получения прибыли. В соответствии с этой методологией рентабельность собственного капитала (ROE) подразделяется на составные части. Каждая последующая часть уравнения вычисляется через предыдущую, как представлено на рисунке 1 [5].

Рисунок 1 – Схема расчета пятифакторной модели Дюпона

Коэффициент налогового бремени (Tax Burden):

$$TB = \frac{\text{ЧП}}{\text{ЕВТ}}; \quad (3)$$

где ЧП – чистая прибыль;

ЕВТ (Earnings before Tax) – прибыль до налогообложения.

Коэффициент процентного бремени (Interest Burden):

$$IB = \frac{\text{ЕВТ}}{\text{ЕВИТ}}; \quad (4)$$

где ЕВИТ (Earnings Before Interest and Taxes) – прибыль до вычета налогов и %.

Коэффициент рентабельности продаж (ROS):

$$ROS = \frac{\text{ЕВИТ}}{B}; \quad (5)$$

где B – выручка.

Коэффициент оборачиваемости активов (Коб):

$$K_{об} = \frac{B}{A}; \quad (6)$$

где A – активы.

Финансовый леверидж (FL):

$$FL = \frac{A}{\text{СК}}; \quad (7)$$

где СК – собственный капитал.

Отсюда, рентабельность собственного капитала (ROE) приняла вид:

$$ROE = \frac{\text{ЧП}}{\text{ЕВТ}} \times \frac{\text{ЕВТ}}{\text{ЕВИТ}} \times \frac{\text{ЕВИТ}}{B} \times \frac{B}{A} \times \frac{A}{\text{СК}} = TB \times IB \times ROS \times K_{об} \times FL \quad (8)$$

Таблица 5 – Расчет показателей пятифакторной модели Дюпона

Наименование показателя	2019 г. (базисный)	2020 г. (отчетный)	Абсолютное изменение, (+,-)
1. Коэффициент налогового бремени (ТВ)	0,979	0,986	+0,007
2. Коэффициент процентного бремени (ІВ)	0,967	0,980	+0,013
3. Коэффициент рентабельности продаж (ROS)	0,257	0,307	+0,050
4. Коэффициент оборачиваемости активов (Коб)	0,684	0,632	-0,052
5. Коэффициент финансового левериджа (FL)	1,260	1,253	-0,007
6. Рентабельность собственного капитала (ROE)	0,210	0,235	+0,025

Проведем факторный анализ рентабельности собственного капитала с использованием метода цепных подстановок:

1) Значение ROE_{2019} в базисном году:

$$ROE_{2019} = ROS_{2019} \times K_{об\ 2019} \times IB_{2019} \times TB_{2019} \times FL_{2019} = 0,257 \times 0,684 \times 0,967 \times 0,979 \times 1,260 = 0,210$$

2) Значение ROE_{2020} в отчетном году:

$$ROE_{2020} = ROS_{2020} \times K_{об\ 2020} \times IB_{2020} \times TB_{2020} \times FL_{2020} = 0,307 \times 0,632 \times 0,980 \times 0,986 \times 1,253 = 0,235$$

3) Изменение ROE за анализируемый период:

$$\Delta ROE = ROE_{2020} - ROE_{2019} = +0,025$$

4) Условные величины:

$$ROE^{y^1} = ROS_{2020} \times K_{об\ 2019} \times IB_{2019} \times TB_{2019} \times FL_{2019} = 0,307 \times 0,684 \times 0,967 \times 0,979 \times 1,260 = 0,250$$

$$ROE^{y^2} = ROS_{2020} \times K_{об\ 2020} \times IB_{2019} \times TB_{2019} \times FL_{2019} = 0,307 \times 0,632 \times 0,967 \times 0,979 \times 1,260 = 0,231$$

$$ROE^{y^3} = ROS_{2020} \times K_{об\ 2020} \times IB_{2020} \times TB_{2019} \times FL_{2019} = 0,307 \times 0,632 \times 0,980 \times 0,979 \times 1,260 = 0,235$$

$$ROE^{y^4} = ROS_{2020} \times K_{об\ 2020} \times IB_{2020} \times TB_{2020} \times FL_{2019} = 0,307 \times 0,632 \times 0,980 \times 0,986 \times 1,260 = 0,236$$

5) Влияние факторов на ROE:

$$\Delta ROE^{\Delta ROS} = ROE^{y^1} - ROE_{2019} = 0,250 - 0,210 = +0,040$$

$$\Delta ROE^{\Delta K_{об}} = ROE^{y^2} - ROE^{y^1} = 0,231 - 0,250 = -0,019$$

$$\Delta ROE^{\Delta IB} = ROE^{y^3} - ROE^{y^2} = 0,235 - 0,231 = +0,004$$

$$\Delta ROE^{\Delta TB} = ROE^{y^4} - ROE^{y^3} = 0,236 - 0,235 = +0,001$$

$$\Delta ROE^{\Delta FL} = ROE_{2020} - ROE^{y^4} = 0,235 - 0,236 = -0,001$$

6) Проверка факторов влияния:

$$\Delta ROE^{\Delta ROS} + \Delta ROE^{\Delta K_{об}} + \Delta ROE^{\Delta IB} + \Delta ROE^{\Delta TB} + \Delta ROE^{\Delta FL} = +0,040 + (-0,019) + 0,004 + 0,001 + (-0,001) = +0,025$$

На основании проведенного факторного анализа выяснилось, что положительному изменению рентабельности собственного капитала в отчетном году по сравнению с базисным на 0,025 или (2,5 %) способствовало:

- увеличение рентабельности продаж на 0,050, что привело к повышению ROE на 0,040;
- замедление оборачиваемости активов на 0,052, что подразумевает под собой отрицательную тенденцию, поскольку данный фактор повлиял на сокращение ROE на 0,019;
- рост коэффициента процентного бремени (+0,013), который в свою очередь вызвал повышение ROE на 0,004;
- рост коэффициента налогового бремени (+0,007), что повлекло за собой незначительное увеличение ROE на 0,001;
- сокращение коэффициента финансового левериджа на 0,007, который оказал незначительное влияние на сокращение ROE всего на 0,001.

Исходя из этого следует, что наибольшее влияние на коэффициент ROE оказали такие показатели, как рентабельность продаж и оборачиваемость активов.

Увеличение коэффициента рентабельности продаж на 0,050 свидетельствует о высокой результативности работы организации, поскольку он превышает нормативный показатель по отрасли сельского хозяйства – 20 %.

Под тенденцией сокращения коэффициента оборачиваемости активов подразумевается, что компания получила меньше выручки, приходящейся на единицу совокупных активов в сравнении с базисным годом, и как следствие, снизилась эффективность их использования.

Рост коэффициента процентного бремени (нагрузки) на 0,013 отражает следующее влияние процентной ставки по займам на ROE. Факторный анализ показал, что увеличение ROE говорит о более низких затратах.

Повышение коэффициента налоговой нагрузки на 0,007 свидетельствует о том, что организация в рассматриваемом периоде может поддерживать более высокую долю прибыли до уплаты налогов, из чего соответственно выходит более низкая налоговая ставка.

Снижение коэффициента финансового левериджа показало, что в отчетном году за счет собственного капитала финансируется меньше активов, чем в базисном году, но несмотря на это, данный показатель находится в рамках оптимально допустимого значения – (1-2).

На основании проведенного анализа модели Дюпона была выявлена проблема, заключающаяся в замедлении оборачиваемости активов, которая требует принятия определенных мер для ее решения: упрощение и сокращение длительности производственного процесса; контроль потребления активов при нормировании; продажа или сдача в аренду застоявшегося оборудования, не участвующего в операционных процессах.

Таблица 6 – Сравнительная характеристика моделей оценки несостоятельности

Модель	Преимущества	Недостатки
Усовершенствованная модель Э. Альтмана	значение Z-счета применимо для производственных и непроизводственных предприятий; переменные X1-X5 отражают различные аспекты деятельности организации	значения факторов существенно отличаются в результате особенностей российской экономики, что приводит к значительным отклонениям прогноза; не учитывает все внутренние источники финансирования предприятия
Комплексная модель В. В. Ковалева	определены нормативы переменных (N1-N5), дифференцированные по отраслям	установленные пороговые значения коэффициентов немного завышены
Пятифакторная модель фирмы «Дюпон»	простота и гибкость расчета и анализа, подробное разложение ROE на составные части в процессе ее модификации	данные бухгалтерской отчетности – основного источника информации, могут быть искажены в целях скрытия некоторых уязвимостей деятельности предприятия

Исходя из сравнительной характеристики модель Альтмана для более высокой точности результатов имеет необходимость в постоянной корректировке набора показателей и значений весовых коэффициентов с учетом отраслевой специфики.

Расчет комплексной модели В. В. Ковалева подразумевает под собой выбор показателей, которые полностью отражают уровень финансового состояния предприятия в соответствии с его отраслевой принадлежностью и фазой жизненного цикла, а также определение величины весовых коэффициентов.

Несмотря на то, что трех- и пятифакторные модели Дюпона позволяют компании быстро оценить степень влияния различных факторов на формирование оценки ее стоимости и показателя рентабельности собственного капитала, данная методика не всегда отражает целостную картину оценки банкротства. Конечный результат может быть получен только в случае корректной подготовки финансовой отчетности, т.е. при условии, что предприятие будет вести честную и открытую политику.

Отсюда сделан общий вывод, который заключается в том, что каждая рассмотренная модель имеет свои преимущества и недостатки, однако, комплексная модель В. В. Ковалева, адаптированная к российским условиям, считается наиболее адекватной, поскольку позволя-

ет дать наиболее достоверный и объективный прогноз вероятности финансовой несостоятельности организации.

Источники:

1. Анализ банкротств и антикризисное управление: учеб. пособие / Н.К. Васильева, Е.А. Сапрунова. – Краснодар: КубГАУ, 2017. – 85 с.
2. Анализ банкротств: учеб. пособие / В.И. Горматин. – Белгород: БелГАУ, 2017. – 212 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://e.lanbook.com/book/123390>.
3. Анализ хозяйственной деятельности предприятия АПК: учеб. 8-е изд., испр. / Г.В. Савицкая. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 519 с. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Версия Проф.: Справ.-правов. система. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. Жданов В.Ю. Теоретический анализ понятий «Несостоятельность» и «Банкротство» предприятия / В.Ю. Жданов, В.Е. Рыгин // Регионоведение. – 2013. – №4 (85). – С. 164-170.
5. Многофакторная модель финансового анализа – модель Дюпона: сборник материалов международных научно-практических конференций / Д.И. Оськина, Е.Д. Орлова. – М: Центр научного развития «Большая книга», 2018. – 550 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35389341&selid=35389376>.
6. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон Российской Федерации от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2020).

References:

1. Bankruptcy analysis and crisis management: textbook. allowance / N.K. Vasilyeva, E.A. Saprunova. - Krasnodar: KubGAU, 2017. - 85 p.
2. Bankruptcy analysis: textbook. allowance / V.I. Gormatin. - Belgorod: BelGAU, 2017. - 212 p. [Electronic resource]. – URL: <https://e.lanbook.com/book/123390>.
3. Analysis of the economic activity of the agro-industrial complex: textbook. 8th ed., rev. / G.V. Savitskaya. – M.: NITs INFRA-M, 2014. – 519 p. [Electronic resource] // Consultant Plus. Prof. version: Ref.-rights. system. – Access mode: <http://www.consultant.ru>.
4. Zhdanov V.Yu. Theoretical analysis of the concepts of "insolvency" and "bankruptcy" of the enterprise / V.Yu. Zhdanov, V.E. Rygin // Regionology. - 2013. - No. 4 (85). - S. 164-170.
5. Multifactorial model of financial analysis - the DuPont model: collection of materials of international scientific and practical conferences / D.I. Oskina, E.D. Orlov. - M: Center for Scientific Development "Big Book", 2018. - 550 p. [Electronic resource]. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35389341&selid=35389376>.
6. On insolvency (bankruptcy): federal law of the Russian Federation of October 26, 2002 N 127-FZ (as amended on December 30, 2020).

DOI: 10.24412/2309-4788-2022-1-39-106-111

Т.А. Власенкова – к.э.н., доцент кафедры управления бизнесом и сервисных технологий, Московский государственный университет пищевых производств, vlasenkovaTA@mgupp.ru,

Т.А. Vlasenkova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Business Management and Service Technologies, Moscow State University of Food Production;

А.А. Паукидзе – доцент кафедры Социально-гуманитарные дисциплины, Московский государственный университет пищевых производств, Paikidze-AA@mgupp.ru,

А.А. Paikidze – Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Moscow State University of Food Production;

Ю.Ю. Козырева – магистр 1 года обучения по направлению Менеджмент Московский государственный университет пищевых производств, kozireva@mgupp.ru,

Yu.Yu. Kozyreva – master of 1 year of study in Management Moscow State University of Food Production.

ПУТИ ВЫХОДА МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА, ВЫЗВАННОГО COVID-19: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ
WAYS OF EXIT OF SMALL AND MEDIUM BUSINESSES FROM THE ECONOMIC CRISIS CAUSED BY COVID-19: DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE

Аннотация. Результаты исследования, отраженные в данной статье, стали продолжением проведенной ранее работы по изучению государственной поддержки малого и среднего бизнеса в условиях пандемии COVID-19. Несмотря на неоднозначную ситуацию в мировой экономике каждая страна пытается выработать свой путь восстановления экономики. В результате исследования было установлено, что все мировое сообщество признает влияние пандемии COVID-19 на мировую экономику. Страны подсчитывают понесенные убытки и пытаются найти свои пути выхода из этого кризиса.

Актуальность данной тематики обусловлена тем, что в «коронавирусный» период пандемии заметно затормозилось развитие малого и среднего предпринимательства. Данное обстоятельство вызывает необходимость корректировки инструментов текущей социальной и финансово-экономической политики, способной преодолеть кризисные явления.

Abstract. The results of the study, reflected in this article, were a continuation of the work carried out earlier to study state support for small and medium-sized businesses in the context of the COVID-19 pandemic. Despite the ambiguous situation in the world economy, each country is trying to work out its own way of economic recovery as a result of the study, it was found that the entire world community recognizes the impact of the COVID-19 pandemic on the global economy. Countries are counting the losses incurred and trying to find their own ways out of this crisis. The relevance of this topic is due to the fact that during the "coronavirus" period of the pandemic, the development of small and medium-sized businesses has noticeably slowed down. This circumstance causes the need to adjust the instruments of the current social, financial and economic policy, capable of overcoming the crisis phenomena.

Ключевые слова: Малый и средний бизнес, государственная поддержка, пандемия, экономика, кризис.

Keywords: Small and medium-sized businesses, government support, pandemic, economy.

Введение

Целью проведенного исследования стал мониторинг предлагаемых путей экономического развития. Предметом исследования стали различные пути выхода из экономического кризиса, вызванного COVID-19. Внимательно изучен зарубежный опыт. В ходе исследования авторы применили методы эмпирического и теоретического исследования. В ходе про-

веденной работы были изучены различные варианты развития экономической ситуации, были выделены наиболее, на наш взгляд, интересные и перспективные.

Трудно переоценить значение малого и среднего бизнеса для рыночной экономики, так, например, 27 июня было провозглашено Генеральной Ассамблеей ООН Днем микро-, малых и средних предприятий. Развитие экономики в период становления рынка в России дало рост малому и среднему бизнесу. Малое предпринимательство выполняет ряд важных социально-экономических задач, таких как: создание рабочих мест, повышение конкуренции в экономике страны, участие в формировании бюджетов всех уровней и так далее. С каждым днем роль малых и средних предприятий растет. Небольшие предприятия становятся основными источниками пополнения региональных и местных бюджетов, источниками получения дохода для многих жителей регионов, где довольно высок уровень безработицы. Преимущества малого бизнеса в значительной мере обусловлены перспективами его роста. Развитие малой фирмы зависит не только от возможностей инвестировать, но и от умения приспосабливаться, менять свой профиль, иметь четкую информацию о рыночной конъюнктуре и технологических новшествах.

Однако, в силу перечисленных особенностей предприятия малого и среднего бизнеса особенно подвержены влиянию негативного экономического воздействия возникшей внезапно пандемии COVID-19. С одной стороны, оно заключается в существенном сокращении рыночного предложения, а с другой стороны, возникает осязаемое сокращение спроса на продукцию и услуги. Во вновь создавшейся ситуации происходит изменение потребительских привычек. Причинами изменения потребительских привычек явились боязнь заражения, ограничение личных доходов, рост уровня безработицы. В период режима самоизоляции и выхода из нее, по нашему мнению, наиболее адаптируемыми к условиям и требованиям экономической ситуации будут именно малые и средние предприятия. Но без помощи государства, грамотно выстроенной политики поддержки малого бизнеса вряд ли он сможет возродиться и развиваться. В условиях объявленной Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) пандемии коронавируса и вынужденных простоев многих отраслей производства, особенно предприятий среднего и малого бизнеса, можно прогнозировать осязаемый рост безработицы, равно как и снижение доходов населения, его обнищание. Подобное обстоятельство требует пересмотра существующих инструментов монетарной, экономической и социальной политики во всем мире.

Пандемия коронавируса, вспыхнувшая весной 2020 года, нарушила планы многих хозяйствующих субъектов и не позволила реализоваться экономическим прогнозам. Последствия этого «бедствия» для России стали одной из главных тем Общероссийского гражданского форума, который прошел в онлайн-формате 28 ноября 2020 года. По данным официальной статистики, озвученным на форуме, экономика нашей страны потеряла 3,9 процента ВВП. На один миллион человек уменьшилось количество людей, занятых в малом и среднем бизнесе.

Актуальность. Последствия пандемии COVID-19 во многих источниках сравнивают и не зря с войной. Страны ЕАЭС как и Еврозона переживают сильнейший экономический кризис связанный с последствиями карантина. Индустриально развитым странам приходится непросто – «штормит» всех без исключения и неважно какую тактику выбирали: постепенного заражения или же всеобщей изоляции, – ущерб экономике будет неизбежным в силу того, что все страны оказались в одной лодке. В связи с этим актуальность выбранной темы не вызывает сомнений.

Цель исследования. Выбор путей и способов решения проблем малого и среднего бизнеса, вызванных пандемией 2020-2021 года с учетом зарубежного опыта.

Задачи. В ходе проведения исследования автор поставил перед собой задачу провести анализ предлагаемых путей выхода Российских предприятий малого и среднего бизнеса из кризиса, вызванного коронавирусной инфекцией. Вторая задача, изучение зарубежного опыта и сравнение его с опытом России.

Источники информации: Данное исследование проводилось на основании публикаций в отечественных печатных изданиях и имеющихся в открытом доступе статистических данных.

Методы исследования: в ходе исследования применялись такие методы исследования:

- эмпирическое исследование (наблюдение, сравнение) – проводилось изучение существующих рекомендаций отечественных и зарубежных специалистов в области экономики;
- теоретическое исследование (анализ и синтез) – был проведен анализ предлагаемых путей решения изучаемой проблемы и на его основе выделены наиболее интересные с точки зрения автора рекомендации.

Степень исследованности проблемы: Эффективное проведение карантинных мероприятий не дает автоматического выхода из экономического кризиса – важно уметь из него выйти, имея для этого финансовые ресурсы. Доктор экономических наук, директор Института экономики РАН (2005-2015 гг.) Руслан Гринберг предупреждал, что «кризис 2008 года – это были цветочки. Этот, возможно, будет похлеще Великой депрессии». Вероятнее всего, кризис будет развиваться постепенно – так же, как коронавирус. Чтобы выйти из данной экономической ситуации с минимальными потерями необходимо обеспечить восстановление спроса на товары и услуги. Изучением данной проблемы и поиском ее решения занимались: эксперты Торгово-промышленной палаты, Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Исследовательское подразделение медиахолдинга «ЭКС-ПЕРТ» и т.д., Финансовый Университет, при правительстве РФ, бизнес-образовательная компания «Like Центр», Оренбургский государственный университет, Оренбургский государственный аграрный университет.

Дискуссия. Ранее нами было проведено исследование мер государственной поддержки мелкого и среднего бизнеса в условия пандемии, был исследован отечественный и зарубежный опыт.

Анализ зарубежного опыта поддержки малого бизнеса вовремя пандемии показал следующие результаты - в качестве мер поддержки во время пандемии правительства многих стран выбрали метод прямых субсидий бизнесу и населению. Россия в их число не входит. Наша страна уже имеет печальный опыт прямых инвестиций, льготного кредитования, льготного налогообложения и прочие меры государственной поддержки отраслей экономики страны. Вспомним хотя бы меры поддержки сельского хозяйства в начале 90-х годов.

По мнению научного руководителя факультета социальных наук Финансового Университета, при правительстве РФ Сергея Белоконева улучшить сложившуюся экономическую ситуацию в стране могли бы федеральные и региональные инвестиционные проекты, оптимизация государственных корпораций и эффективность их инвестиционных программ, а также расширение практики реализации проектов государственно-частного партнерства (ГЧП). Также системным решением для стимулирования российской экономики могла бы стать муниципальная реформа, расширяющая финансовые возможности территорий. Данная концепция достойна, на наш взгляд, детального изучения.

В интервью агентству ТАСС в январе 2021 года глава РСПП Александр Шохин заявил, что несмотря на принятые во время пандемии государственные меры поддержки малого и среднего бизнеса, эти меры нуждаются в «доработке». В своем интервью глава РСПП сделал акцент на то, что принятые государством меры поддержки были ориентированы на краткосрочный период до 2024 года. Им была высказана точка зрения о необходимости продления сроков государственной поддержки на более длительный срок, вплоть до 2029 года. Эксперты обращают внимание на то, что сроки восстановления бизнеса будут зависеть от экономической ситуации в стране и мире больше, чем от мер поддержки, подчеркивают опрошенные «Газетой.Ru» эксперты. Поэтому поддерживать «умирающие» в новых реалиях предприятия не имеет смысла. По прогнозам тех же экспертов, 2021 год для российского

предпринимательства не станет менее трудным по сравнению с 2020 годом по причине того, что предпринятые государством меры не являются оптимальными.

Интересно мнение Генерального директора бизнес-образовательной компании «Like Центр» Василия Алексеева по вопросу дальнейшей поддержки развития малого и среднего предпринимательства. Он считает, что роль поддержки переоценена, и если бизнес невозможно перестроить под новые «ковидные» реалии, значит, у этого бизнеса нет будущего. По его мнению, в 2021 году закроются компании, выжившие исключительно за счет помощи и поддержки, не сумевшие при этом подстроиться под новые условия. Он полагает, что на смену им придут новые предприниматели, либо «переродятся» старые, которые должны учесть ошибки прошлого и стать бизнесом новой формации, ведущие бизнес не «на коленке» и по наитию, а системно и грамотно, как это делают большие компании. На смену «палочной» системе должна прийти модель взаимодействия, когда бизнес и власть не будут противопоставлены друг другу», – уверен эксперт. Он разъясняет, что модель должна способствовать и мотивировать бизнес работать, согласно закону, предупреждать нарушения, а не ловить и наказывать. Однако, следует заметить что «опыт изоляции» государства от существующих проблем также свойственен экономике нашей страны. Данный опыт не имел должного результата.

Довольно интересный вариант развития экономики страны был предложен экономистами Оренбургского региона Корабейниковым И.Н., Борисюком Н.К. и Смотриной О.С. По их мнению, необходима выработка новой модели экономического развития – модели инклюзивного развития экономики. Инклюзивный экономический рост обеспечивает стабильное и долгосрочное улучшение жизни всех слоев населения, что стимулирует ускорение роста ВВП. Концепция инклюзивного развития экономики в настоящее время активно обсуждается широким кругом специалистов. Однако пока не выработан единый подход к понятию и содержанию «инклюзивное развитие экономики». Например, Всемирный банк определяет инклюзивное развитие экономики как устойчивое, широко распространенное по всем секторам экономики, вовлекающее значительную часть трудовых ресурсов и характеризующееся равенством возможностей в доступе к рынкам и ресурсам. Среди экономистов имеет место мнение, что инклюзивная экономика может стать каркасом социально ориентированного управления страной.

Проводя анализ мировой практики развития экономики и мер государственной поддержки в условиях пандемии и ликвидации последствий данного явления наше внимание привлек опыт Китайской Народной Республики. Депутат Государственной Думы Геннадий Онищенко предложил использовать опыт КНР для выхода из экономического кризиса, вызванного коронавирусом. Таким образом, политика экономического развития, называемая «Лювэнь – любао» («12 факторов гарантии и стабильности») рассматривается как один из вариантов, приемлемых для использования в условиях российской экономики. Основные составляющие этой политики представляют собой, судя из названия, двенадцать факторов. Первые шесть – факторы стабильности. Они представляют собой комплекс мероприятий по стимулированию устойчивого развития: обеспечение занятости, финансовой сферы, внешней торговли, иностранных инвестиций, национальных капиталовложений, а также эффективного планирования. Шесть остальных это факторы гарантии, связанные с предотвращением экономического спада: первый из них посвящен борьбе с безработицей, остальные связаны с мерами, которые позволят не допустить снижения среднего уровня благосостояния граждан КНР, разорения субъектов рынка, возникновения голода из-за нехватки продовольствия и энергоносителей, нарушений в работе инфраструктурных объектов, а также разрыва важнейших цепочек поставок, из-за которых под угрозой исчезновения могут оказаться целые отрасли. Основной упор в проводимой КНР политике делается на опору на собственные силы.

Заключение. Исследование проблемы государственной поддержки в условиях, когда последствия пандемии нанесли существенный урон экономике страны и крупный бизнес с трудом возвращается «на круги своя» привело к выводу, что развитие малого и среднего

бизнеса приобретает особую роль. Экономическая жизнь общества ставит насущную задачу создания такого типа предприятий, которые сумели бы решить проблемы, неэффективные для крупных монополий. Малый бизнес, рассматривавшийся ранее как отживающий себя рудимент, как признак неразвитости производительных сил и производственных отношений, который должен быть устранен путем поглощения крупными монополиями, в настоящее время стал панацеей для поступательного развития экономики.

Анализ проводимой Китаем политики показал схожесть экономической ситуации в наших двух странах. Следовательно, имеются все предпосылки для подробного изучения опыта Китайской Народной Республики с целью возможного его использования в нашей стране.

Источники:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп.).
2. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ (с изм. и доп.).
3. Сайт национального института системных исследований проблем малого предпринимательства: www.nisse.ru.
4. Сайт Ресурсного центра малого предпринимательства: www.rcsme.ru.
5. Сайт Росстата: www.gks.ru.
6. Журнал «Экономика и жизнь» от 07.05.2020 сайт: <https://yandex.ru/news/?favid=7041>.
7. Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2020. № 13 (115). Май / Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Колесникова А.В., Мау В.А., Синельникова-Мурьева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 90 с. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2020_1115_May.pdf.
8. Деловой журнал Инвест-Форсайт Как спасти бизнес в пандемию: чему учит опыт Европы от 20.05.2020 сайт <https://www.if24.ru/kak-spasti-biznes-v-pandemiyu-chemu-uchitopyt-evropy/>.
9. Сайт аналитического центра «Эксперт», Исследовательское подразделение медиахолдинга "ЭКСПЕРТ": <http://www.acexpert.ru/oacexpert/>.
10. Корабейников И.Н., Борисюк Н.К., Смотрина О.С. Инклюзивное развитие экономики в «коронавирусный» период пандемии // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Том 11. – № 1. – doi: 10.18334/epp.11.1.111431.
11. Левенков А. Инклюзивный рост: понятие, индикаторы, международный опыт // Банковский вестник. – 2015. – № 12(629). – с. 41-46.
12. Интернет издание Газета.ру <https://www.gazeta.ru/business/2021/01/11/13432130.shtml>.
13. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9589229>.
14. <http://www.gobogdanovich.ru/images/static/koronavirus/obzor>.
15. Официальный сайт исполнительного комитета Содружества Независимых Государств [Электронный документ] Кризис в экономике ЕАЭС после пандемии COVID-19 https://cis.minsk.by/news/14614/krizis_v_ekonomike_eaes_posle_pandemii_covid-19.
16. Электронный ресурс ТАСС <https://tass.ru/ekonomika/10431271>.
17. Сайт национального института системных исследований проблем малого предпринимательства: www.nisse.ru.
18. Сайт Ресурсного центра малого предпринимательства: www.rcsme.ru.
19. Сайт Росстата: www.gks.ru.
20. Журнал «Экономика и жизнь» от 07.05.2020 сайт: <https://yandex.ru/news/?favid=7041>.
21. Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2020. № 13 (115). Май / Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Колесникова А.В., Мау В.А., Синельникова-Мурьева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 90 с. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2020_13-115_May.pdf.

22. Деловой журнал Инвест-Форсайт Как спасти бизнес в пандемию: чему учит опыт Европы от 20.05.2020 сайт <https://www.if24.ru/kak-spasti-biznes-v-pandemiyu-chemu-uchit-opyt-evropy/>.
23. Сайт аналитического центра «Эксперт», Исследовательское подразделение медиахолдинга "ЭКСПЕРТ": <http://www.acexpert.ru/o-ac-expert/>.
24. Гаджимирзоев, Г. И. Развитие экономики региона как фактор роста трудовых ресурсов / Г. И. Гаджимирзоев, М. М. Шайлиева, А. К. Бытдаев // Креативная экономика. – 2021. – Т. 15. – № 4. – С. 1523-1538. – DOI 10.18334/ce.15.4.111913.

References:

1. Civil Code of the Russian Federation (part one) dated November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended and supplemented).
2. Federal Law "On the development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation" dated July 24, 2007 No 209-FZ (as amended and supplemented).
3. Website of the National Institute for System Research of Small Business Problems: www.nisse.ru.
4. Website of the Resource Center for Small Business: www.rcsme.ru.
5. Rosstat website: www.gks.ru.
6. Journal "Economics and Life" dated 05/07/2020 website: <https://yandex.ru/news/?favid=7041>.
7. Monitoring of the economic situation in Russia: trends and challenges of socio-economic development. 2020. No. 13 (115). May / Ed. Gurevich V.S., Drobyshevsky S.M., Kolesnikov A.V., Mau V.A., Sinelnikov-Muryleva S.G.; Institute of Economic Policy named after E.T. Gaidar, Russian Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation. 90 s. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2020_1115_May.pdf.
8. Business magazine Invest-Foresight How to save a business in a pandemic: what the experience of Europe teaches from 05/20/2020 website <https://www.if24.ru/kak-spasti-biznes-v-pandemiyu-chemu-uchitopyt-evropy/>.
9. Website of the analytical center "Expert", Research division of the media holding "EXPERT": <http://www.acexpert.ru/oacexpert/>.
10. Korabeynikov I.N., Borisyuk N.K., Smotrina O.S. Inclusive development of the economy during the "coronavirus" period of the pandemic // Economics, Entrepreneurship and Law. - 2021. - Volume 11. - No. 1. - doi: 10.18334 / epp.11.1.111431.
11. Levenkov A. Inclusive growth: concept, indicators, international experience // Bank Bulletin. - 2015. - No. 12 (629). – с. 41-46.
12. Online edition Gazeta.ru <https://www.gazeta.ru/business/2021/01/11/13432130.shtml>.
13. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9589229>.
14. <http://www.gobogdanovich.ru/images/static/koronavirus/obzor>.
15. Official website of the executive committee of the Commonwealth of Independent States [Electronic document] Crisis in the EAEU economy after the COVID-19 pandemic https://cis.minsk.by/news/14614/krizis_v_ekonomike_eaes_postle_pandemii_covid-19.
16. TASS electronic resource <https://tass.ru/ekonomika/10431271>.
17. Website of the National Institute for System Research of Small Business Problems: www.nisse.ru.
18. Website of the Resource Center for Small Business: www.rcsme.ru.
19. Rosstat website: www.gks.ru.
20. Journal "Economics and Life" dated 05/07/2020 website: <https://yandex.ru/news/?favid=7041>.
21. Monitoring the economic situation in Russia: trends and challenges of socio-economic development. 2020. No. 13 (115). May / Ed. Gurevich V.S., Drobyshevsky S.M., Kolesnikov A.V., Mau V.A., Sinelnikov-Muryleva S.G.; Institute of Economic Policy named after E.T. Gaidar, Russian Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation. 90 s. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2020_13-115_May.pdf.
22. Business magazine Invest-Foresight How to save a business in a pandemic: what the experience of Europe teaches from 05/20/2020 website <https://www.if24.ru/kak-spasti-biznes-v-pandemiyu-chemu-uchit-opyt-evropy/>.
23. Website of the analytical center "Expert", Research division of the media holding "EXPERT": <http://www.acexpert.ru/o-ac-expert/>.
24. Gadzhimirzoev, G. I. Development of the regional economy as a factor in the growth of labor resources / G. I. Gadzhimirzoev, M. M. Shailieva, A. K. Bytдаev // Creative Economy. - 2021. - Т. 15. - No. 4. - S. 1523-1538. – DOI 10.18334/ce.15.4.111913.

Н.Л. Гончарова – к.э.н., доцент Высшей инженерно-экономической школы, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ), goncharova_nl@spbstu.ru,

N.L. Goncharova – Ph.D. in Economics, Associate Professor at Graduate School of Industrial Economics, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (SPbPU);

Ю.А. Дуболазова – к.э.н., доцент Высшей инженерно-экономической школы, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ), dubolazova_yua@spbstu.ru,

Ju.A. Dubolazova – Ph.D. in Economics, Associate Professor at Graduate School of Industrial Economics, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (SPbPU);

И.А. Рудская – д.э.н., профессор Высшей инженерно-экономической школы, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ), rudskaya_ia@spbstu.ru,

I.A. Rudskaya – Doctor of economic sciences, professor at Graduate School of Industrial Economics, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (SPbPU).

**НАПРАВЛЕНИЯ И ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ СОДЕЙСТВИЯ
ИНТЕРЕСАМ ГРАЖДАН СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
DIRECTIONS AND INSTRUMENTS OF STATE POLICY IN THE SPHERE OF ASSISTANCE
TO THE INTERESTS OF SENIOR CITIZENS IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация. В статье рассматриваются цели государственной политики в интересах граждан старше 50 лет, определённых как лица старше трудоспособного возраста (ЛСТВ), а также проблемы с накоплением финансовой подушки для достойного их существования. Рассматривается и критикуется на основе анализа процесса реализации государственной политики существующая система обеспечения доступности услуг. Предлагаются, как дополнительные меры правового и организационно-экономического характера, так и приоритетные направления, обеспечивающие доступность широкого круга услуг ЛСТВ в стационарной и полустационарной формах, долговременного ухода и проживания, снижения для них различного рода рисков, расширения состава информации о ходе реализации федерального проекта «Старшее поколение». Авторы отмечают, что внедрение современной системы долговременного ухода имеет положительное влияние с точки зрения комплексности подхода, однако в регионах реализация такого рода проектов затруднена в связи с рядом проблем.

Abstract. The article examines the goals of public policy in the interests of citizens over 50 years of age, defined as people over the working age (LSTV), as well as problems with the accumulation of a financial cushion for a decent existence for them. The existing system of ensuring accessibility of services is considered and criticized on the basis of analysis of the process of implementation of state policy. Additional measures of legal, organizational and economic nature, as well as priorities for ensuring the accessibility of a wide range of services to LSTV in stationary and semi-stationary forms, long-term care and accommodation, reducing various kinds of risks for them, expanding the information on the implementation of the federal project "Older Generation" are proposed. The authors note that the introduction of a modern system of long-term care has a positive impact in terms of the complexity of the approach, however, in the regions, the implementation of such projects is difficult due to a number of problems.

Ключевые слова: государственная политика, доступность, лица старше трудоспособного возраста, стратегия, услуга.

Keywords: public policy, accessibility, people over working age, strategy, service.

В качестве базы «Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года» к «гражданам старшего поколения условно относятся: граждане с 60 до 64 лет – это достаточно активные в экономическом и социальном плане люди, продолжающие осуществлять трудовую деятельность; граждане с 65 лет до 80 лет – это, как правило, люди менее активные, многим из которых требуется медицинская помощь

и социальные услуги; граждане старше 80 лет – это, как правило, люди имеющие множественные проблемы со здоровьем и зачастую нуждающиеся в уходе и помощи» [14]. Вместе с тем такая градация не учитывает предпенсионный возраст с 50 лет (далее, предпенсионеров), когда ещё возможно предупредить выше названные проблемы со здоровьем, накопить финансовую подушку достойного существования, не смотря на ограниченный характер накопления средств в рамках государственного пенсионного обеспечения пределами перечислений пенсионных начислений на заработную плату 10 баллами. Аспект предпенсионеров учитывается в нормативных документах только при рассмотрении вопросов их обучения и дополнительного профессионального образования. Полное включение предпенсионеров в состав направлений государственной политики содействия интересам граждан старшего поколения требует дать новое определение содержания старшего поколения, как лиц старше трудоспособного возраста (ЛСТВ). Такое определение несколько расходится с определением Росстата, который каждый год меняет его возрастные характеристики с учётом выхода на пенсию по старости в соответствии с обновлённым законодательством о сроках выхода на пенсию.

Сама «Стратегия» [14] предусматривает реализацию системы мер правового и организационно-экономического характера, обеспечивающую доступность широкого круга услуг ЛСТВ (рисунок 1). Необходимо отметить, что в данном документе отсутствует конкретная и измеримая стратегическая цель, постановка которой позволила бы конкретизировать и оценить степень ее достижения. Вместе с тем, основной проблемой граждан после выхода на пенсию является резкое снижение уровня жизни, что обусловлено и низким уровнем пенсионного обеспечения, и возрастающими расходами на медицинские услуги и лекарственное обеспечение. Поэтому имеет смысл несколько конкретизировать стратегическую цель действий в интересах ЛСТВ, связав её с сохранением качества жизни конкретного лица, которое он имел до утраты трудоспособности, что можно обеспечить как за счет роста размера пенсионного обеспечения, так и за счет расширения доступности услуг, оказываемых ЛСТВ, включая такой источник, как перечисление 50 % отчислений в ПФР от работающих ЛСТВ достигших пенсионного возраста на их социальный целевой счёт в составе лицевого индивидуального счёта пенсионера в ПФР для получения услуг, указанных на (рисунок 1).

Рисунок 1 – Услуги лицам старше трудоспособного возраста (ЛСТВ) в системе государственной поддержки данной категории граждан (составлено авторами)

Принципы, заложенные в «Стратегии», обеспечивают соблюдение прав ЛСТВ и удовлетворение их потребностей:

- недопущение дискриминации ЛСТВ;
- участие ЛСТВ в определении приоритетов государственной поддержки реализации организационных и экономических мер повышения качества их жизни и учёт их мнения;
- дифференцированный подход к определению форм социальной поддержки разных категорий ЛСТВ;
- соблюдение прав и законных интересов ЛСТВ во всех сферах жизнедеятельности;
- полное и эффективное вовлечение и включение в общество ЛСТВ;
- взвешенные, на основе взаимной заинтересованности, отношения между семьёй, обществом и государством в интересах ЛСТВ;
- обеспечение межведомственного взаимодействия при реализации Стратегии на федеральном, региональном и муниципальном уровнях в интересах ЛСТВ [14].

Как следует из приведенного перечня, среди принципов, на которых базируется Стратегия, отсутствуют принципы, определяющие источники финансирования, а также ответственность государства, бизнеса и общества за обеспечение активного долголетия и достойного качества жизни ЛСТВ.

Рассмотрим авторское представление о базовых элементах «Стратегии» действий в интересах ЛСТВ.

Как следует из отчетов Минтруда РФ, «Стратегия» реализуется не вполне успешно (таблица 1).

Таблица 1 – Достижение целевых индикаторов «Стратегии» за 2020 г. (рассчитано по: [9])

№ п/п	Показатели	2020 г.		Индекс выполнения плана
		План	Факт	
1	Доля граждан старшего поколения, занимающихся физической культурой и спортом	0,06	0,142	2,37
2	Обеспеченность геронтологическими койками, единиц на 10000 населения 60 лет и старше	2,26	2,08	0,92
3	Доля граждан старшего поколения, получивших социальное обслуживание, в общем числе граждан старшего поколения, признанных нуждающимися в социальном обслуживании	0,8	0,9997	1,25
4	Доля граждан старшего поколения, удовлетворенных качеством предоставляемых социальных услуг, в общем числе получателей социальных услуг	0,7	0,95	1,36
5	Количество нестационарных и мобильных торговых объектов, тыс. штук	230	198	0,86
6	Количество выпущенных автобусов, предназначенных для перевозки лиц с ограниченными возможностями, в том числе для инвалидов-колясочников, штук	1820	-	-

Серьёзно отстаёт от плановых показателей степень обеспеченности ЛСТВ в возрасте 60 лет и старше геронтологическими койками, что вполне объяснимо отсутствием достаточного финансирования для развития этого капиталоемкого направления деятельности.

Вместе с тем, степень соответствия государством социальной поддержки ЛСТВ, их потребностям, наглядно видно из данных за 2019 год (таблица 2).

Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни ЛСТВ входит в состав государственных проектов, связанных с созданием и функционированием семьи, активной повышением роли женщин в трудовой деятельности, активизации деятельности граждан в области сохранения своего здоровья и физической культуры. Мониторинг этих показателей возложен на Росстат.

Таблица 2 – Виды социальной поддержки ЛСТВ за счет средств консолидированного бюджета РФ, субъектов РФ и муниципальных образований в 2019 году [17]

2019 год					
Группы лиц старших возрастов	Численность граждан, имеющих право на меры социальной поддержки, человек	Численность граждан, получивших регулярную денежную выплату, человек	Средний размер регулярной денежной выплаты, руб./мес. на одного получателя	Численность граждан, получивших Единовременную денежную выплату, человек	Средний размер единовременной денежной выплаты, руб. на одного получателя
1	2	3	4	5	6
Категории населения, отнесенные к компетенции РФ:					
инвалиды войны	76445	12489	2149	40710	10239
ветераны Великой Отечественной войны, кроме тружеников тыла	139597	4272	1574	131106	7149
Категории населения, отнесенные к компетенции субъектов РФ:					
труженики тыла	484363	185951	869	241434	3911
ветераны труда	13504713	10995412	685	262514	2377
реабилитированные лица и лица, признанные пострадавшими от политических репрессий	429606	319924	763	39005	3042
Другие категории граждан в соответствии с нормативными правовыми актами и региональными программами субъектов РФ и органов местного самоуправления:					
пенсионеры, не относящиеся к льготным категориям ¹⁾	7899419	1821578	760	523332	5723
пенсионеры, получающие региональную социальную доплату к пенсии	2564356	2564301	5677	-	-
пенсионеры из числа бывших государственных служащих	137695	135957	11858	3675	20613
дети войны	1135708	197385	757	1013237	2579

1) приведены данные с учетом категории «Лица старшего возраста»

Задача проекта «Старшее поколение» обозначена как «разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения» [15]. Целевые финансовые результаты из всех источников проекта на 6 лет до 2024 гг. составляют 3,05 трлн. руб. за 6 лет. В частности, должна быть увеличена продолжительность жизни ЛСТВ и активизация их в общественной жизни за счёт следующих организационных мер:

- профилактических прививок от пневмококковой инфекции не менее 95 % проживающих из группы риска в учреждениях соцобеспечения;
- осмотров в профилактических целях в форме диспансеризации не менее не менее 25 млн. ЛСТВ;
- введения в действие отделений и центров гериатрии с охватом за 6 лет не менее 850 тыс. человек;
- разработки и использования во врачебной практике рекомендаций по лечению заболеваний ЛСТВ и т.д.;

- создания системы долговременного ухода за ЛСТВ и инвалидами в виде патронажной службы, оказания социальной и медицинской помощи на дому при семейном уходе, в полустационарной и стационарной форме;

- развитие сети социального обслуживания, включая не менее 33,6 % частных организаций в общем числе учреждений;

- организации ежегодного привлечения 75 тысяч предпенсионеров к профессиональному, включая дополнительное, обучению, с охватом за 6 лет 450 тыс. предпенсионеров;

Учитывая рекомендации ВОЗ, опыт и предложения развитых стран по формированию социальной политики в области снижения существующих рисков здоровью, наиболее характерных для ЛСТВ, необходимо учитывать такие важные особенности, характерные для Российской Федерации, как низкий уровень доходов большинства пожилых людей, а это есть категория «бедности», наличие большого числа одиноких пожилых людей, а это приводит к их социальной изоляции и дискриминации, быстрому нарушению психического здоровья и даже жестокости в обращении с ними, а также к повышенному травматизму как из-за отклонений в здоровье в силу возраста, так и отсутствию удобной среды обитания [1, 2, 18].

Соответственно, государственная политика в области действий в интересах ЛСТВ должна быть направлена на минимизацию перечисленных рисков, что и определяет ее приоритетные направления (рисунок 2).

Рисунок 2 – Приоритетные направления государственной политики в области действий в интересах лиц старше трудоспособного возраста (разработано на основе [11, 14])

Г.Э. Улумбекова обобщила предложения РАН и Высшей школы экономики по доработке федерального проекта «Старшее поколение» [15], оценив его как документ, задающий направления по продлению периода активного долголетия ЛСТВ, но требующий дета-

лизации. Это необходимо для реального достижения целей проекта и преобразования его из рамочного документа, определяющего вектор действий институтов, обеспечивающих решение проблему активного долголетия, в совокупность конкретных портфелей, программ и проектов, имеющих ключевые признаки эффективного проекта: сроки, бюджет, качество. Предложения по доработке проекта связаны с уточнением целей, определением приоритетности задач, разработке планов ресурсного (кадрового, финансового, материально-технического) обеспечения процессов решения поставленных задач.

Г.Э. Улумбекова детально обосновала и раскрыла недостатки анализируемого федерального проекта, но приведенные выше предложения по его доработке свидетельствуют о том, что его разработчики не выполнили стандартные требования к разработке проекта. Безусловно, это является следствием того, что социальные обязательства государства не покрываются его финансовыми возможностями [15].

Необходимо отметить, что в октябре 2020 года наметились существенные практические изменения в системе мер по организации долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами путём внедрение пилотных проектов в регионах на базе проектного офиса Фонда социального страхования РФ (далее ФСС РФ) по обобщению этого опыта и разработки нормативной базы данного вида услуг (рисунок 3).

Рисунок 3 – Схема развития работ по предоставлению услуг ЛСТВ в стационарной и полустационарной формах на базе Фонда социального страхования РФ (составлено по [11])

Привлечение ФСС РФ для обобщения опыта пилотных проектов по обеспечению долговременного ухода за гражданами старше трудоспособного возраста и инвалидами свидетельствует о поиске источников финансового обеспечения государственной политики в области содействия интересам граждан старше трудоспособного возраста, включая возможности внебюджетного фонда.

Но создание проектного офиса в ФСС, задачей которого является также сбор и обработка информации, свидетельствует о недостаточности информации по данному направлению, собираемой Росстатом, (таблица 3).

Таблица 3 – Предлагаемый состав расширенной информации о ходе реализации федерального проекта «Старшее поколение» (источник: [16])

Группа показателей	Предлагаемый состав показателей
Демографические	- население РФ, всего, включая численность ЛСТВ, с делением на три возрастные группы: предпенсионеры, пенсионеры до возраста ожидаемой продолжительности жизни при рождении, пожилые (тыс. чел.) - всего и разрезе регионов; - доля численности ЛСТВ во всем населении, в том числе с делением на три возрастные группы, (тыс. чел.) всего и разрезе регионов; % - ожидаемая продолжительность предстоящей жизни для мужчин и женщин, достигших пенсионного возраста по старости, в целом по РФ и по субъектам РФ (число лет)
Пенсионное обеспечение ЛСТВ	- численность пенсионеров всех категорий в РФ (тыс. чел.), в том числе по старости, инвалидности, потери кормильца (на каждого нетрудоспособного члена семьи), социальные, пострадавшие в результате радиационных и техногенных катастроф и члены их семей, федеральные государственные гражданские служащие за выслугу лет; - средний размер назначенных пенсий по видам пенсионного обеспечения и категориям пенсионеров в РФ и по регионам, тыс. руб.
Меры социальной поддержки ЛСТВ	- численность получателей ЕДВ среди ЛСТВ, в том числе по трём возрастным группам, по РФ и по субъектам РФ; - численность ЛСТВ, в том числе по трём возрастным группам, получившим наборы социальных услуг; - количество ЛСТВ и суммы ими полученные в рамках реализации мер их социальной поддержки, в том числе по трём возрастным группам из разных бюджетных источников (федеральный, региональный и муниципальный); - степень обеспеченности стационарных организаций по долговременному уходу финансированием, кадрами и современными помещениями; - социально-оздоровительные центры, обслуживающие ЛСТВ и инвалидов в РФ; - удельный вес ЛСТВ, в том числе по трём возрастным группам, и инвалидов, получающих социальное обслуживание на дому в РФ; - службы (отделения) срочного социального обслуживания ЛСТВ и инвалидов в РФ; - социально-реабилитационные службы, обслуживающие ЛСТВ и инвалидов в РФ;
Социальная активность ЛСТВ	- доля ЛСТВ, в том числе по трём возрастным группам, осуществляющих уход за детьми, в том числе родными; - доля ЛСТВ, в том числе по трём группам возраста, осуществляющих систематический уход за нуждающимися в особой помощи из-за престарелого возраста, болезни или нетрудоспособности; - участие ЛСТВ, в том числе по трём возрастным группам, в деятельности каких-либо организаций (движений) в РФ в отчётном году; - доля ЛСТВ, в разрезе трёх возрастных групп, получивших амбулаторно-поликлиническую помощь и стоматологическую помощь;
Условия проживания ЛСТВ	- характеристика жилищных условий домохозяйств ЛСТВ, в том числе по трём возрастным группам; - обеспеченность домохозяйств ЛСТВ, в том числе по трём возрастным группам, основными источниками отопления, централизованным водоснабжением, электричеством, газом и интернетом

Предлагаемые изменения и дополнения к предоставляемой Росстатом информации будет способствовать своевременному принятию решений удовлетворению потребностей ЛСТВ, к которым целесообразно добавить и предложения Российской академии наук (РАН), сделанные на основании международного опыта [4-6, 8]. Их с учётом сделанной нами доработки целесообразно отнести:

- ожидаемая средняя продолжительность жизни ЛСТВ в разрезе трёх возрастных групп;
- средняя продолжительность здоровой жизни ЛСТВ в разрезе трёх возрастных групп;

Поэтому для мониторинга фактической результативности мероприятий государственной политики в области содействия интересам ЛСТВ целесообразно расширить состав собираемой информации (таблица 4), включив их в состав организационных мер (рисунок 1).

Таблица 4 – Предложения по расширению состава информации о ходе реализации федерального проекта «Старшее поколение» (Разработано авторами)

Группа показателей	Состав показателей
<p>Качество здоровья граждан старше трудоспособного возраста (ЛСТВ)</p>	<ul style="list-style-type: none"> - заболеваемость ЛСТВ по основным классам, группам и отдельным болезням (в разрезе возрастных групп); - инвалидизация ЛСТВ; - заболеваемость психическими расстройствами и расстройствами поведения (в разрезе возрастных групп); - численность ЛСТВ без установленных хронических заболеваний
<p>Ресурсная обеспеченность геронтологии и системы долговременного ухода аз ЛСТВ</p>	<ul style="list-style-type: none"> - износ основных фондов в стационарных организациях социального обслуживания для ЛСТВ (в целом по РФ и по субъектам РФ); - износ основных фондов в центрах дневного пребывания ЛСТВ (в целом по РФ и по субъектам РФ); - укомплектованность кадрами стационарных организаций социального обслуживания для ЛСТВ (в целом по РФ и по субъектам РФ); - выпуск специалистов в области оказания услуг ЛСТВ в системах СПО и ВО; - численность волонтеров, оказывающих услуги ЛСТВ (в целом по РФ и по субъектам РФ)

Мониторинг показателей, характеризующий уровень удовлетворения специфических потребностей ЛСТВ, необходим для сглаживания соответствующих возможностей по субъектам РФ, которые характеризуются существенными различиями в возрастной структуре населения. На рисунке 4 представлены результаты, полученные Высшей школой экономики по организации и управлению здравоохранением, отражающие долю населения старше 65 лет в общей численности населения субъектов РФ.

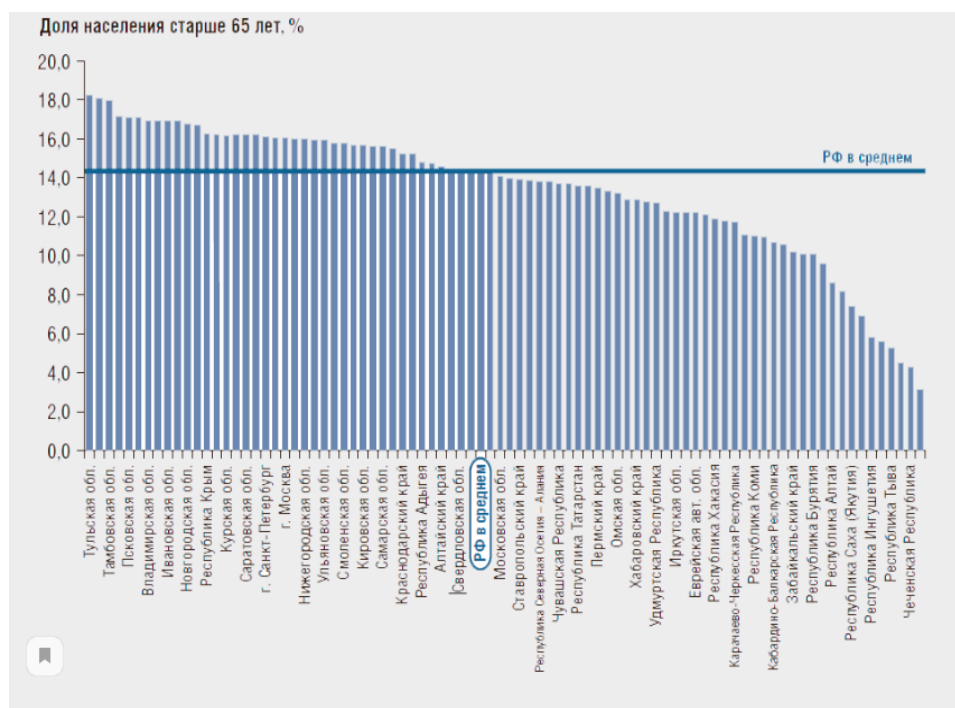

Рисунок 4 – Доля населения старше 65 лет по субъектам РФ (источник: [15])

Как было показано выше, основная проблема в реализации государственной политики содействия интересам ЛСТВ связана с отсутствием капитальных объектов инфраструктуры, на базе которых оказываются услуги ухода и проживания. В частности, не достиг своего значения индикатор в Стратегии содействия по позиции «Обеспеченность геронтологическими койками, единиц на 10000 населения 60 лет и старше». Ключевой задачей, которая позволит

решить эту проблему, является формирование механизмов многоканального финансирования стационарных объектов, позволяющих привлечь средства бизнеса и граждан. Такая задача поставлена в «Стратегии»: «привлечение дополнительного финансирования на развитие системы медико-социальной помощи гражданам старшего поколения за счет инициирования целевых программ и привлечения негосударственных структур к оказанию медицинских, социальных и психологических услуг для граждан старшего поколения» [14], однако до настоящего времени направления ее решения не конкретизированы.

Следует согласиться с мнением Высшей школы экономики, что в организации и управлении здравоохранением относительно необходимости создания системы оперативного и стратегического управления проектом [13]. Существующая практика, в частности, привлечения возможностей ФСС РФ, к созданию элементов такой системы, подтверждает необходимость её создания.

Требуется уточнения в части формулировки задачи и возможности её достижения необходимо уточнить порядок разработки и реализации системной поддержки и повышения качества жизни ЛСТВ [7].

Необходимо отметить, что внедрение современной системы долговременного ухода уже имеет некоторые положительные результаты его реализации, связанные с комплексным подходом. Однако опыт реализации проектов по обеспечению долговременного ухода в регионах обнаружил следующие проблемы:

- большинство субъектов РФ, получивших федеральное финансирование для организации обучения, подготовки кадров и методического сопровождения проектным офисом по долговременному уходу не смогут изыскать из своих источников финансовые средства для продолжения работ по проекту в полном объёме [3];

- в рамках межведомственного взаимодействия, а также на основании заявительного принципа предоставления услуг была выявлена когорта лиц старше трудоспособного возраста, нуждающихся в уходе, в количестве более 20 тыс. чел., что означает необходимость наращивания финансовых обязательств субъектов РФ;

- прекращение программы приведет к существенной потере доверия со стороны граждан старшего поколения, воспользовавшись однократно или в течение короткого периода времени услугами долговременного ухода.

Таким образом, опыт организации предоставления услуг долговременного ухода в рамках стабильного функционирования системы долговременного ухода как элемента сферы услуг ЛСТВ подтверждает актуальность решения задачи обеспечения многоканального финансирования, включая развитие системы страхования, вовлечение некоммерческого сектора, вариативных систем финансирования (сертификатов и компенсаций) [12].

Эффективность поддержки сферы услуг ЛСТВ в рамках национального проекта «Демография» оценить достаточно сложно, но независимые эксперты оценивали уровень реализации в 30-40 % [10]. И основной причиной этого является неудовлетворительное качество государственного управления исполнением расходов и значительная коррупционная составляющая.

Источники:

1. Родионов Д.Г., Карпенко П.А., Конников Е.А. Концептуальная модель управления развитием региональных социально-экономических систем // Экономические науки. 2021. № 197. С. 163-170.
2. Родионов Д.Г., Баранова И.В., Насрутдинов М.Н. Идентификация ключевых медиаторов развития социального потенциала региона // Российский экономический интернет-журнал. 2019. № 3. С. 69.
3. Харламова Т. Л. Инновационная система образования и развитие человеческого капитала // Российский экономический интернет-журнал. 2019. № 1. С. 74.
4. Facing the Challenges in the Development of Long-Term Care for Older People in Europe in the Context of an Economic Crisis. Blanca A. Deusdad, Charles Pace & Anneli Anttonen // Journal of Social Service Research 42:2. P. 144-150. URL: <https://doi.org/10.1080/01488376.2015.1133147>.

5. Health at a Glance 2017: OECD Indicators. URL: OECD Publishing. Paris. 220 p. URL: http://dx.doi.org/10.1787/health_glance-2017-en.
6. Kenichi Hirose, Zofia Czepulis-Rutkowska. Challenges in long-term care of the elderly in Central and Eastern Europe. URL: https://www.ilo.org/budapest/what-we-do/publications/WCMS_532427/lang-en/index.htm.
7. Буланова, М.А. Федеральный проект «Старшее поколение»: проблемы измерения и перспективы реализации // Власть и управление на Востоке России. 2019. № 4 (89). С. 101-115. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42368020_19176003.pdf.
8. Всемирный доклад о старении и здоровье. URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/186463/9789244565049_rus.pdf?sequence=10 (дата обращения 19.11.2019).
9. Доклад Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации о реализации отраслевых документов стратегического планирования Российской Федерации по вопросам, находящимся в ведении Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. <https://docviewer.yandex.ru/view/0/>.
10. Национальные проекты [Официальный сайт]. URL: https://raexpert.ru/researches/national_project_2020/#part4.
11. Новый помощник пожилых. Внедрять в РФ систему долговременного ухода будет ФСС. URL: <https://fss.ru/ru/news/455863/523605.shtml>.
12. О ходе реализации федерального проекта «Старшее поколение» национального проекта «Демография». URL: <http://government.ru/news/36677/>.
13. Предложения РАН и ВШОУЗ по доработке федерального проекта «Старшее поколение» [Электронный ресурс]. URL: https://orgzdrav.vshouz.ru/ru/jarticles_orgzdrav/128.html?SSr=29013413fe13ffffff27c_07e302060d1d0f-58cd.
14. Распоряжение Правительства РФ от 05.02.2016 № 164-п «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193464/ba70babae5b5a71024b6822fa9a3d01fb739c37d/.
15. Улумбекова, Г.Э. Предложения РАН и ВШОУЗ по доработке федерального проекта «Старшее поколение» [Электронный ресурс]/Г.Э.Улумбекова//Вестник ВШОУЗ. – 2018. - № 4. URL: <https://www.vshouz.ru/journal/2018-god/predlozheniya-ran-i-vshouz-po-dorabotke-federalnogo-proekta-starshee-pokolenie/>.
16. Федеральная служба государственной статистики. Старшее поколение. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877>.
17. Федеральный проект «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения». ». Официальный сайт компании «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/law/podborki/federalnyj-proekt_razrabotka_i_realizaciya_programmy_sistemnoj_podderzhki_i_povysheniya_kachestva_zhizni_grazhdan_starshego_pokoleniya/.
18. Харламов А. В., Мороз Н. А. Социально-экономическая дифференциация регионов России и ее зависимость от инвестиций 2018. С. 298-305.

References:

1. Rodionov D.G., Karpenko P.A., Konnikov E.A. Conceptual model of managing the development of regional socio-economic systems//Economic sciences. 2021. No. 197. P. 163-170.
2. Rodionov D.G., Baranova I.V., Nasrutdinov M.N. Identification of key mediators of the development of the social potential of the region // Russian Economic Internet Journal. 2019. No. 3. S. 69.
3. Kharlamova T. L. Innovative system of education and development of human capital// Russian Economic Internet Journal. 2019. No. 1. С. 74.
4. Facing the Challenges in the Development of Long-Term Care for Older People in Europe in the Context of an Economic Crisis. Blanca A. Deusdad, Charles Pace & Anneli Anttonen // Journal of Social Service Research 42:2. R. 144-150. URL: <https://doi.org/10.1080/01488376.2015.1133147>.
5. Health at a Glance 2017: OECD Indicators. URL: OECD Publishing. Paris. 220 r. URL: http://dx.doi.org/10.1787/health_glance-2017-en.
6. Kenichi Hirose, Zofia Czepulis-Rutkowska. Challenges in long-term care of the elderly in Central and Eastern Europe. URL: https://www.ilo.org/budapest/what-we-do/publications/WCMS_532427/lang-en/index.htm.
7. Bulanova, M.A. Federal project "Older generation": problems of measurement and prospects for im-

- plementation // Power and management in the East of Russia. 2019. No. 4 (89). pp. 101-115. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42368020_19176003.pdf.
8. World report on aging and health. URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/186463/9789244565049_rus.pdf?sequence=10.
  9. Report of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation on the implementation of sectoral documents of strategic planning of the Russian Federation on issues under the jurisdiction of the Government of the Russian Federation [Electronic resource]. <https://docviewer.yandex.ru/view/0/>.
  10. National projects [Official website]. URL: https://raexpert.ru/researches/national_project_2020/#part4.
  11. New helper for the elderly. The FSS will implement the long-term care system in the Russian Federation. URL: <https://fss.ru/ru/news/455863/523605.shtml>.
  12. On the implementation of the federal project "Older Generation" of the national project "Demography". URL: <http://government.ru/news/36677/>.
  13. Proposals of the Russian Academy of Sciences and the Higher School of Public Health for the revision of the federal project "Older Generation" [Electronic resource]. URL: https://orgzdrav.vshouz.ru/ru/jarticles_orgzdrav/128.html?SSr=29013413fe13ffffff27c_07e302060d1d0f-58cd.
  14. Decree of the Government of the Russian Federation of 05.02.2016 N 164-r "On approval of the Strategy of actions in the interests of citizens of the older generation in the Russian Federation until 2025" [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193464/ba70babae5b5a71024b6822fa9a_3d01fb739c37d/.
  15. Ulumbekova, G.E. Proposals of the Russian Academy of Sciences and the Higher School of Public Health for the revision of the federal project "Older Generation" [Electronic resource] / G.E. Ulumbekova // Bulletin of the Higher School of Education. - 2018. - No. 4. URL: <https://www.vshouz.ru/journal/2018-god/predlozheniya-ran-i-vshouz-po-dorabotke-federalnogo-proekta-starshee-pokolenie/>
  16. Federal State Statistics Service. Older generation. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877>.
  17. Federal project "Development and implementation of a system support program and improving the quality of life of older citizens." ". Official website of the Consultant Plus company [Electronic resource] // http://www.consultant.ru/law/podborki/federalnyj_proekt_razrabotka_i_realizaciya_programmy_sistemnoj_podderzhki_i_povysheniya_kachestva_zhizni_grazhdan_starshego_pokoleniya/
  18. Kharlamov A. V., Moroz N. A. Socio-economic differentiation of Russian regions and its dependence on investments 2018. C. 298-305.

DOI: 10.24412/2309-4788-2022-1-39-123-128

Т.Г. Гурнович – д.э.н., профессор кафедры организации производства и инновационной деятельности, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, gurnovich@inbox.ru,

T.G. Gurnovich – Doctor of Economics, Professor of the Department of Production Organization and Innovation, FSBEI HE Kuban SAU;

К.Б. Карсанов – к.э.н., доцент кафедры организации производства и инновационной деятельности, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, karsanova93@mail.ru,

K.B. Karsanov – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Production Organization and Innovation, FSBEI HE Kuban SAU;

А.В. Пономаренко – студентка экономического факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, pomomarenko00013@mail.ru,

A.V. Ponomarenko – student of the faculty of Economics, FSBEI HE Kuban SAU;

Д.В. Тараненко – студентка экономического факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, dashatar69@gmail.com,

D.V. Taranenko – student of the faculty of Economics, FSBEI HE Kuban SAU;

**ДИАГНОСТИКА СОСТОЯНИЯ И ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ
МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ АПК КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ¹
DIAGNOSTICS OF THE STATE AND PRIORITIES OF THE DEVELOPMENT OF THE MATERIAL
AND TECHNICAL BASE OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE KRASNODAR TERRITORY**

Аннотация. Исследование посвящено диагностике состояния и обоснованию приоритетов развития материально-технической базы АПК Краснодарского края на основе использования технологических инноваций. Дана оценка динамики объемов производства сельскохозяйственной продукции в целом и по отраслям за 2017-2020 гг. Исследовано сущностное содержание материально-технической базы сельскохозяйственных организаций как комплекса материальных, вещественных элементов, средств производства и орудий труда, применяемых и используемых в производственном процессе. Проанализированы параметры обеспеченности сельскохозяйственных организаций Краснодарского края тракторами и комбайнами с учетом нормативов, соответствие которым способствует рациональной организации технологических процессов, экономии затрат, соблюдению агротехнических требований и оптимизации сроков выполнения работ. Определены приоритетные направления развития инновационной деятельности в сельском хозяйстве Краснодарского края. Особое внимание уделяется государственной поддержке и мерам по регулированию деятельности сельскохозяйственных предприятий.

Abstract. The study is devoted to the diagnosis of the state and substantiation of priorities for the development of the material and technical base of the agro-industrial complex of the Krasnodar Territory based on the use of technological innovations. An assessment of the dynamics of agricultural production volumes in general and by industry for 2017-2020 is given. The essential content of the material and technical base of agricultural organizations as a complex of material, material elements, means of production and tools used and used in the production process is investigated. The parameters of the provision of agricultural organizations of the Krasnodar Territory with tractors and combines are analyzed, taking into account the standards, compliance with which contributes to the rational organization of technological processes, cost savings, compliance with agrotechnical requirements and optimization of work deadlines. Priority directions for the development of innovative activities in agriculture of the Krasnodar Territory have been identified. Special attention is paid to state support and measures to regulate the activities of agricultural enterprises.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, материально-техническая база, сельское хозяйство, инновационная деятельность, инвестиции, экономическая эффективность, машинно-тракторный парк.

---

¹ *Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ 20-010-00079 А «Разработка экономических механизмов формирования, инновационного развития и адаптации материально-технической базы сельскохозяйственных организаций к условиям их размещения»*

Keywords: agro-industrial complex, material and technical base, agriculture, innovation, investment, economic efficiency, machine and tractor fleet.

Проблема обеспечения сельскохозяйственных предприятий Краснодарского края необходимым количеством техники на сегодняшний день является одной из наиболее актуальных. Это обусловлено, в первую очередь, тем, что техническая оснащенность сельского хозяйства не только является фундаментом развития агропромышленного комплекса, но также способствует повышению качества производимой продукции, наращиванию его объемов, увеличению плодородия сельскохозяйственных угодий и облегчению человеческого труда.

Цель данного исследования, заключающаяся в проведении диагностики состояния и выделении приоритетных направлений развития материально-технической базы АПК Краснодарского края, предопределила постановку и решение комплекса задач:

- определение преобладающей отрасли в структуре производства сельскохозяйственной продукции Краснодарского края;
- количественные оценки наличия сельскохозяйственной техники в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края и их обеспеченности тракторами и комбайнами;
- формирование приоритетных направлений развития МТБ в сельском хозяйстве Краснодарского края посредством внедрения технических разработок в области агропроизводства.

Географическое положение, разнообразие почвенного покрова, природно-климатические условия, равнинный характер территории, наличие трудовых ресурсов позволили занять Краснодарскому краю ведущее место среди регионов России по производству и переработке сельскохозяйственной продукции.

В агропромышленном комплексе Краснодарского края сконцентрировано более 320 млрд единиц производственных фондов, а его работу обеспечивает около 270 тыс. человек. На долю отраслей, входящих в АПК, приходится треть валового общественного продукта. Это позволяет сделать вывод о высоком уровне агроемкости региона и необходимости соответствия уровня развития материально-технической базы ведущей отрасли АПК – сельского хозяйства – современным требованиям.

Необходимо отметить, что в сельскохозяйственном производстве региона преобладает растениеводство. Его доля от общего показателя продукции сельского хозяйства в 2020 г. составила 68,4 % (рисунок 1) [2].

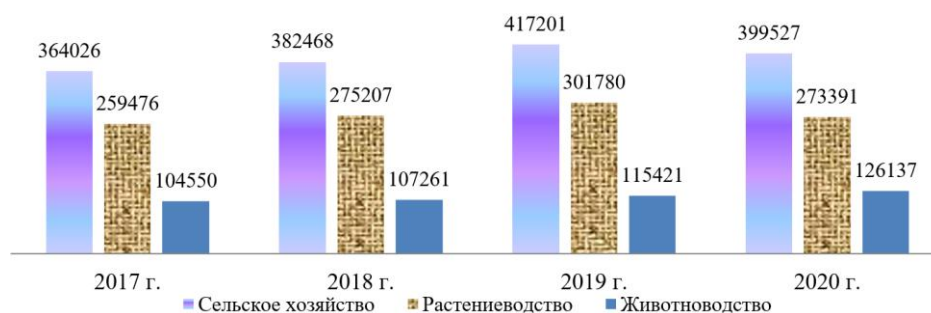

Рисунок 1– Объемы производства сельскохозяйственной продукции в Краснодарском крае за 2017-2020 гг., млрд. руб.

Общая земельная площадь в крае составляет более 7,5 млн га, в том числе 3,9 млн га пашни. Это также говорит в пользу того факта, что Краснодарский край занимает достойное место в числе регионов, обеспечивающих продовольственную безопасность государства.

Ключевым фактором повышения экономической эффективности возделывания сельскохозяйственных культур является качество выполнения агротехнологических операций, которое в значительной степени определяется оптимальным составом материально-

технической базы сельскохозяйственных товаропроизводителей и эффективным использованием ее элементов во взаимодействии с инновационными технологиями.

Материально-техническая база (МТБ) предприятия представляет собой комплекс материальных, вещественных элементов, средств производства и орудий труда, которые применяются и могут быть использованы в экономических процессах: производства, реализации и организации потребления [3].

В таблице 1 рассмотрим наличие сельскохозяйственной техники в организациях Краснодарского края [4].

Таблица 1 – Наличие техники в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края в 2017–2020 гг., ед.

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. в % к 2017 г.
Количество тракторов, всего	17705	17395	17380	17542	99,1
Тракторные прицепы	6517	6293	6285	6329	97,1
Плуги	4958	4760	4723	4721	95,2
Культиваторы	8402	8158	8197	8279	98,5
Машины для посева	5349	5227	5168	5080	94,9
Косилки	1878	1764	1813	1911	101,8
Грабли тракторные	407	426	426	426	104,7
Пресс-подборщики	781	749	769	781	100
Жатки валковые	938	910	910	928	98,9
Комбайны: зерноуборочные	3239	3324	3363	3341	103,1
кукурузоуборочные	121	104	98	92	76,0
кормоуборочные	477	457	423	407	85,3
картофелеуборочные	32	32	29	26	82,9
Свеклоуборочные машины	352	344	355	353	100,3
Дождевальные и поливные машины и установки	514	520	587	653	127,0
Разбрасыватели твердых минеральных удобрений	1520	1572	1619	1669	109,8
Машины для внесения в почву: твердых органических удобрений	448	426	451	430	95,9
жидких органических удобрений	412	412	426	459	111,4
Опрыскиватели и опылители тракторные	2712	2682	2815	2864	105,6
Доильные установки и агрегаты	1000	935	896	908	90,8

Анализируя данные таблицы 1, можно выделить следующие изменения в машинно-тракторном парке Краснодарского края: с 2017 по 2020 гг. количество тракторов сократилось на 0,9 % (или на 163 ед.), плугов – на 4,8 %, машин для посева стало меньше на 5,1 % (или на 269 ед.). Также существенное сокращение наблюдается по зерноуборочным, кукурузоуборочным и картофелеуборочным комбайнам – уменьшение на 24 %, 14,7 %, 7,1 % соответственно. За исследуемый период заметно увеличилось число дождевальных и поливных машины и установок на 27 % (или на 139 ед.), зерноуборочных комбайнов – на 3,1 % (или на 183 ед.), а также машин для внесения в почву жидких органических удобрений – рост показателя на 11,4 %.

Сокращение численности сельскохозяйственного машинного парка приводит к увеличению нагрузки на технику. Исчисление потребности в тракторах и комбайнах, которые являются главными системо- и энергообразующими элементами сельскохозяйственного производства, основано на новых условных коэффициентах перевода, учитывающих влияние производительности и конструктивных особенностей. Значения нормативов определяются на основании технических характеристик типоразмерного ряда тракторов, зерноуборочных и кормоуборочных комбайнов.

Соблюдение нормативов способствует рациональной организации технологических процессов, экономии материальных и трудовых затрат, соблюдению агротехнических требований и оптимальных сроков выполнения работ.

Обеспеченность сельскохозяйственных организаций Краснодарского края тракторами и комбайнами представим в таблице 2 [4].

Таблица 2 – Обеспеченность сельскохозяйственных организаций Краснодарского края тракторами и комбайнами, 2017-2020 гг.

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. в % к 2017 г.
Приходится тракторов на 1000 га пашни, шт.	6,1	6,0	6,0	6,1	100
Приходится пашни на один трактор, га	165,2	167,5	166,8	165,0	99,9
Приходится на 1000 га посевов (посадки) соответствующих культур, шт.					
Зерноуборочных	2,8	2,8	2,7	2,6	92,9
Кукурузоуборочных	0,4	0,4	0,4	0,4	100
Картофелеуборочных	19,7	17,2	16,8	16,4	83,2
Свеклоуборочных машин (без ботвоуборочных)	2,1	2,1	2,1	2,4	114,3
Приходится посевов (посадки) соответствующих культур на один комбайн, га					
Зерноуборочный	353,7	355,3	364,0	379,8	107,4
Кукурузоуборочный	2545,0	2363,7	2434,1	2446,2	96,1
Картофелеуборочный	50,8	50,8	59,6	61,0	120,1
На одну свеклоуборочную машину	470,4	466,8	468,3	416,1	88,5
Обеспеченность в сравнении с нормативом		норматив	2019 г.	% к нормативу	
Приходится тракторов на 1000 га пашни, шт.		13,63	6,1	44,8	
Приходится зерноуборочных комбайнов на 1000 га посева зерновых культур		10,82	2,6	24,0	
Приходится кукурузоуборочных комбайнов на 1000 га посева кукурузы		3,93	0,4	10,2	
Приходится картофелеуборочных комбайнов на 1000 га площади посадки картофеля		21,8	16,4	75,2	
Приходится свеклоуборочных машин на 1000 га посева свеклы		10,4	2,4	23,1	

Исходя из данных таблицы 2, можно сделать вывод, что к концу 2020 г. нагрузка пашни на один трактор сократилась на 0,1 %.

Количество зерноуборочных и картофелеуборочных комбайнов, приходящихся на 1000 га посевов соответствующих культур, уменьшилось на 7,1 и 16,8 % соответственно, а количество свеклоуборочных машин, напротив, стало больше на 14,3 %.

Сравнение количества фактически имеющейся техники с нормативом свидетельствует о том, что обеспеченность тракторами составляет 44,8 % от нормативного значения, зерноуборочными комбайнами – 24 %, кукурузоуборочными – 10,2 %, картофелеуборочными – 75,2 %. Значение обеспеченности свеклоуборочными машинами достигает всего 23,1 % от норматива.

Достижение достаточного уровня технико-технологической обеспеченности агропроизводственного процесса и, как следствие, обеспечение устойчивого роста продовольственного потенциала Краснодарского края возможно только на основе внедрения и распространения достижений инновационного прогресса, совершенствования методов хозяйствования, роста эффективности, улучшения качества работы и производимой продукции.

Приоритетные направления развития инновационной деятельности в сельском хозяйстве Краснодарского края представим на рисунке 2 [5].

Важно отметить, что в условиях ведения бизнеса сельскохозяйственные организации для достижения поставленных целей в долгосрочной перспективе стараются привлекать инвестиции и использовать инновационные технологии, которые способствуют повышению

конкурентоспособности производимой продукции. В экономическом процессе инвестиции и инновации занимают центральное место, что в свою очередь, предопределяет общий рост экономики сельскохозяйственных организаций. Инвестиционная деятельность дает возможность проводить мероприятия по обновлению, расширению и модернизации МТБ.

Рисунок 2 – Приоритетные направления развития инновационной деятельности в сельском хозяйстве Краснодарского края

Динамику инвестиций в основной капитал в сельскохозяйственном производстве Краснодарского края отразим на рисунке 3 [4].

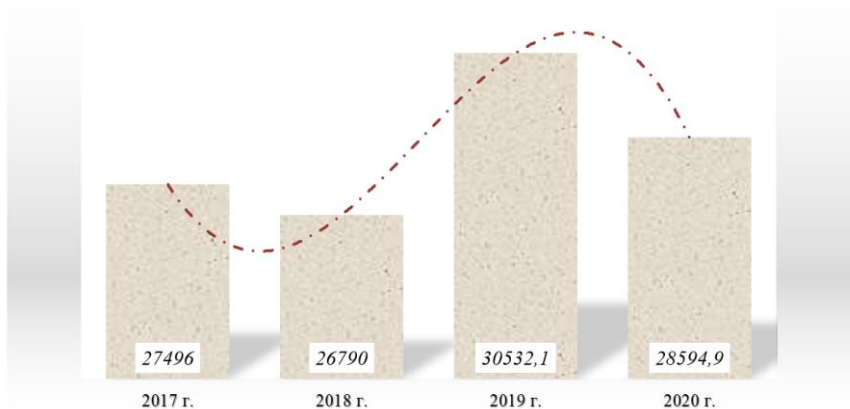

Рисунок 3 – Инвестиции в основной капитал в сельскохозяйственном производстве Краснодарского края, млн. руб.

На основании данных рисунка 3 можно сделать вывод, что в течение четырех лет приток инвестиций в сельскохозяйственное производство изменялся незначительно. Максимальное поступление инвестиций зафиксировано в 2019 г. (30532,1 млн руб.).

Также при формировании и развитии МТБ сельского хозяйства особое внимание следует уделять государственной поддержке и мерам по регулированию деятельности сельскохозяйственных предприятий.

Так, Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года в качестве одной из целей определяет обеспечение освоения интенсивных технологий, базирующихся на применении нового поколения сельскохозяйственных машин и технологического оборудования, а также дальнейшую модернизацию машинно-тракторного парка сельскохозяйственных предприятий [1].

В отчете по реализации стратегии отмечается результат исполнения данной цели: в 2020 г. сельскохозяйственными товаропроизводителями Краснодарского края приобретено 767 тракторов, 284 зерноуборочных комбайнов, 109 единиц кормозаготовительной техники,

660 единиц посевной и почвообрабатывающей техники на сумму 12,9 млрд рублей. В результате технического перевооружения энергообеспеченность сельскохозяйственных организаций на 100 га посевной площади составила на конец 2020 г. 198 л.с., что на 0,7 л.с. больше уровня предыдущего года, а это значит, что приобреталась в большей степени современная энергонасыщенная техника.

Таким образом, по результатам проведенного исследования отметим, что для сохранения положительной динамики по количественным и качественным показателям сельскохозяйственного производства необходимо проведение мероприятий, направленных на рациональное использование технических ресурсов в условиях инновационного и научно-технологического развития. При этом важнейшими направлениями являются усиление государственных программ поддержки производителей и потребителей сельхозтехники, а также увеличение размера инвестиций в основной капитал сельскохозяйственного производства, которые, в свою очередь, будут стимулировать внедрение новейших типов сельскохозяйственной техники, обладающих рядом конкурентных преимуществ как на внутреннем рынке, так и на мировом.

Источники:

1. Закон Краснодарского края от 21.12.2018 г. № 3930-КЗ «О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года» // КонсультантПлюс: Версия Проф. – Справ. -прав. система.
2. Власова Н.С. Анализ и перспективы развития агропромышленного комплекса Краснодарского края / Власова Н.С., Хорольская Т. Е. // Вестник академии знаний. – 2020. - № 40 (5). – С. 104-109.
3. Грек В.Г. Анализ материально-технической базы сельского хозяйства Краснодарского края / Грек В.Г., Кучер О. В. // Экономика и бизнес. – 2020. - № 6 (64).
4. Краснодарский край в цифрах. 2020. Статистический сборник. Краснодарстат. – Краснодар, 2020.
5. Адаменко А.А. Совершенствование управления аграрным бизнесом в Краснодарском крае / А.А. Адаменко // В книге: Институциональные преобразования АПК России в условиях глобальных вызовов. Сборник тезисов по материалам II Международной конференции. Отв. за выпуск А.Г. Кошчаев, 2018. – С. 107.

References:

1. The Law of the Krasnodar Territory dated 21.12.2018 No. 3930-KZ "On the Strategy of socio-economic development of the Krasnodar Territory until 2030" // ConsultantPlus: Version Prof. - Reference. - right. system.
2. Vlasova N.S. Analysis and prospects of development of the agro-industrial complex of Krasnodar Krai / Vlasova N.S., Khorolskaya T. E. // Bulletin of the Academy of Knowledge. – 2020. - № 40 (5). – Pp. 104-109.
3. Grek V.G. Analysis of the material and technical base of agriculture of the Krasnodar territory / Grek V.G., Kucher O. V. // Economics and business. – 2020. - № 6 (64).
4. Krasnodar Territory in numbers. 2020. Statistical collection. Krasnodarstat. - Krasnodar, 2020.
5. Adamenko A.A. Improvement of agricultural business management in Krasnodar Krai / A.A. Adamenko // In the book: Institutional transformations of the Russian agro-industrial complex in the context of global challenges. Collection of abstracts based on the materials of the II International Conference. Otv. for the issue of A.G. Koshchaev, 2018. - p. 107.

DOI: 10.24412/2309-4788-2022-1-39-129-134

Т.В. Дорожкина – к.э.н., доцент кафедры таможенного дела и логистики, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, tvd3103@mail.ru,
T.V. Dorozhkina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Customs and Logistics, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky;
А.А. Иванов – студент, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, mr.alexei.ivanov@gmail.com,
A.A. Ivanov – student, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky;
К.Р. Татарченко – студентка, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, tatarchenko2014@mail.ru,
K.R. Tatarchenko – student, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky.

ДИДЖИТАЛИЗАЦИЯ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ: ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ DIGITALIZATION OF TRADE RELATIONS: ISSUES OF LEGAL REGULATION

Аннотация. В статье показано, как негативное воздействие на международный товарообмен ковидных ограничений способствовало поиску новых форм и методов в торговых процессах. Потенциал электронной торговли был заложен еще в допандемийный период, но стал раскрываться именно сейчас, в период восстановления мировой экономики. Быстрая цифровизация всех сторон деятельности способствует диджитализации бизнес-процессов и появлению новых схем во взаимоотношениях с потребителями, партнерами, органами государственной власти. Анализ показал, что российские регионы демонстрируют, хоть и разную, но однозначно положительную динамику роста объемов онлайн-торговли. На фоне этого активно развиваются всевозможные онлайн-площадки и сервисы для оказания услуг, как покупателям, так и торговым компаниям. Последние активно развивают свои интернет-магазины. Быстрый рост интернет-продаж показал те пробелы в законодательстве, которые раньше нивелировались небольшими объемами сделок. Авторами определено два вектора развития ситуации в отношении государственного регулирования интернет-торговли. Первое – расширение сервисных механизмов для создания благоприятных условий удаленных сделок и обеспечения гарантий потребителям. Второе направления – совершенствование нормативной базы диджитал-процессов. Определены основные проблемы электронного взаимодействия в рамках международной торговли и таможенного контроля, товаров, приобретаемых посредством электронных сделок. Предложены первоочередные меры, которые должны стать основой механизма государственного регулирования интернет-торговли.

Abstract. The article shows how the negative impact on the international commodity exchange of such restrictions promoted the search for new forms and methods in trade processes. The potential of e-commerce was laid back in the pre-pandemic period, but it began to unfold right now, during the recovery of the global economy. Rapid digitalization of all aspects of activity contributes to the digitalization of business processes and the emergence of new schemes in relationships with consumers, partners, and government authorities. The analysis showed that the Russian regions demonstrate, albeit different, but unequivocally positive dynamics of growth in the volume of online trade. Against this background, various online platforms and services are actively developing to provide services to both buyers and trading companies. The latter are actively developing their online stores. The rapid growth in online sales has shown those gaps in legislation that were previously offset by small volumes of transactions. The authors have identified two vectors for the development of the situation in relation to state regulation of Internet commerce. The first is the expansion of service mechanisms to create favorable conditions for remote transactions and provide guarantees to consumers. The second area is the improvement of the regulatory framework for digital processes. The main problems of electronic interaction within the framework of international trade and customs control, goods purchased through electronic transactions are identified. The priority measures are proposed that should become the basis for the mechanism of state regulation of Internet commerce.

Ключевые слова. диджитализация бизнеса, торговые механизмы, электронные сервисы, таможенный контроль, оператор электронной торговли.

Keywords: digitalization of business, trade mechanisms, electronic services, customs control, e-commerce operator.

Переход взаимоотношений таможенных органов и участников ВЭД на цифровой автоматизированный уровень значительно облегчает и ускоряет процесс оформления перемещаемых товаров, но одновременно, порождает увеличение контроля за проведением таких покупок. По мнению экспертов, создание гармоничной среды интернет-торговли связано с необходимостью отказа от налогообложения в стране экспорта и применения налогообложения по принципу страны импорта.

Современное социально-экономическое пространство характеризуется ускоренной диффузией инноваций, т.е. их внедрением во все сферы человеческой активности. Именно инновации в условиях глобальных вызовов стали той силой, которая позволяет ускорить темпы экономического и социального развития.

Уже почти два года мир пытается найти способы развития в условиях пандемии Covid-19. Закрытие границ снизило товарооборот, что вызвало необходимость в применении иных способов осуществления торговли.

По данным таможенной статистики, падение внешнеторгового оборота Российской Федерации в 2020 году по сравнению с 2019 годом составило чуть больше 15 %, что в денежном выражении равняется 567,8 млрд. долларов США. Экспорт уменьшился почти на 21 % (336,4 млрд. долларов США), а импорт составил 231,4 млрд. долларов США при снижении на 5,3 %. Значительное влияние на данные факты также оказала возросшая необходимость в перемещении медицинских препаратов, специализированного оборудования и иных средств защиты в борьбе против новой инфекции.

По мнению экспертов, 2021 год должен показать положительную динамику за счёт послабления ограничений, связанных с пандемией. Однако ситуация в мире нестабильна, поэтому рассчитывать на те же показатели, что были до пандемии, не стоит. Ковидные ограничения с одной стороны, оказали негативное воздействие на международный товарооборот, а с другой – стали триггером для поиска новых форм и методов в торговых процессах. Именно электронная торговля стала той сферой коммерческой деятельности, чей потенциал был заложен еще в допандемийный период, но стал раскрываться именно сейчас.

Новые вызовы способствовали ускоренной трансформации бизнеса за счет развития цифровых возможностей. В торговле такие возможности дали собственные онлайн-каналы продаж. Практика показала, что развитие маркетплейсов стало тем механизмом, который позволил продавать больше и эффективнее, а также минимизировать влияние внешних негативных факторов. Люди стали чаще и больше приобретать товары, используя цифровые ресурсы.

Анализ статистической отчетности ФТС показал, что 2020 году произошло удвоение доли онлайн-продаж в обороте розничной торговли – с 2 % (2019 год) до 3,9 %.

Аналитики отмечают, что динамика увеличения доли онлайн-торговли в российских регионах в основном положительная, но прирост показателей разный. Так, обороты онлайн-торговли в Москве, хоть и являются самыми большими в РФ, но практически не изменились и составляют 9,3 %. Это во многом объясняется широким использованием цифровых ресурсов жителями столицы и до пандемии. Скопление высокотехнологичных предприятий в столичном регионе, использование удаленного характера работы, элементов электронного документооборота, сервисов по доставке давно стало неотъемлемой чертой бизнеса в мегаполисах.

На втором месте по объемам электронной торговли находится Новосибирск (8 % в 2020 году и 5,3 % – в 2019), на третьем – Севастополь (7,8 % и 2,9 % соответственно). В Санкт-Петербурге годовые интернет-продажи выросли на 2,8 п.п. и составили 7,3 % в 2020 году.

Если рассмотреть рост показателей по федеральным округам, то общей чертой будет то, что практически везде доля онлайн-торговли выросла в 2 раза. Так, в ЦФО по итогам 2020 года составила 6,1 % (3,2 % – в 2019); в Северо-Западном федеральном округе этот показатель составил почти 4,5 % в 2020 году (в 2019 году было 2,7 %); в Приволжском федеральном округе доля онлайн-торговли выросла до 2,5 % с 1,1 %; в Уральском – до 2,8 % с 1,3 %, в Дальневосточном – до 1,5 % с 0,4 %.

Среди оставшихся субъектов РФ самые низкие показатели онлайн-продаж наблюдаются в Северо-Кавказском ФО – 0,5 % (0,3 % в 2019 году) и Чеченской республике, где данный показатель оказался нулевым, как и годом ранее (в 2018 году – 0,1 %). В целом, по данным Росстата, за последние 2 года рост российского рынка электронной торговли значительно ускорился, что позволяет прогнозировать его рост к 2024 году до объема чуть менее 3 трлн рублей. По прогнозам экспертов примерно к 2030 году 40 % всего ритейла будет занимать электронная торговля [5].

Безусловно, спрос на заказ товаров через интернет не мог не отразиться на развитии инфраструктуры. По данным агентства Data Insight, опубликовавшем весной 2021 года новый рейтинг крупнейших интернет-магазинов в России, традиционно первое место в сфере интернет-продаж сохранила за собой компания Wildberries, которая смогла за год увеличить свою выручку на 96 %, что составило более 413 млрд рублей.

Второе место в рейтинге занимает Ozon, которому удалось увеличить доходы на 144 % (197 млрд рублей) и опередить «Сигилинк», доходы поднялись на 47 %, до 132,7 млрд рублей. В пятерку лидеров также вошли «М.Видео» и DNS. Интернет-магазин «Эльдорадо» поднялся с 8-го на 6-е место. В целом, без учета крупных маркетплейсов, а также продажи еды и лекарств, за 2020 год этот рынок электронных продаж вырос на 38 % до 1,7 трлн рублей. Было сделано более 278 млн заказов, а средний чек составлял чуть больше 6200 рублей. [1.]

На перспективы электронной торговли повлиял не только коронавирус. Жизнь в целом все больше и больше «оцифровывается». Много делается в мобильном и портативном формате. Пользователь все чаще между интернет-магазином и обычным гипермаркетом выбирает первый, более «безопасный» вариант. А, следовательно, будут заключаться электронные сделки, и термин «смарт-контракт» уже не звучит сверхъестественно.

Происходит отказ от традиционных схем построения коммерческих взаимоотношений между производителями и покупателями. Теперь, независимо от того, кто является конечным потребителем товара или услуги, можно значительно сократить цепочку поставки путем отказа от дистрибьютеров и дилеров. Такая система торговли называется D2C (Direct-to-Consumer) все чаще вытесняет привычные торговые схемы B2B (услуги или товары бизнес продает бизнесу) и B2C (продажи физическому лицу).

Но изменение характера торговых операций неминуемо приводит к необходимости не только расширять сеть маркетплейсов и пунктов выдачи товаров, но и совершенствовать контроль законности проводимых сделок.

С 1 января 2021 года уже вступили в силу обновленные правила продажи товаров в розницу через интернет на ближайшие шесть лет. Быстрая цифровизация осуществления коммерческой деятельности стала не только источником дополнительной прибыли бизнес-структур, но и явилась причиной множества проблем при осуществлении контроля со стороны государства.

Можно выделить следующие проблемы цифровых сделок:

- технические сложности идентификации участников онлайн-сделок;
- отсутствие единообразного понятийного аппарата и методологических разработок;
- отсутствие или неразвитость правовых регуляторов вмешательства государства в отношения, складывающиеся в виртуальной сфере;
- обеспечение информационной безопасности;
- определение баланса саморегулирования и государственного регулирования электронных сделок [3.]

Создание эффективного государственного механизма регулирования сделок электронной торговли сдерживается отсутствием на национальном рынке бесперебойно и корректно работающей системы внедрения технологий от разработчиков в реальный сектор экономики и их «полуфабрикатное» состояние [2].

На данный момент существует проект Федерального закона № 1138398-7, который предполагает создание платформы для электронной торговли, связанной с урегулированием

споров между потребителями и коммерсантами. Проект направлен на цифровизацию отношений между розничными продавцами и потребителями. Предлагается, что развитие онлайн-сервиса по урегулированию споров в сфере защиты прав потребителей будет происходить на портале «Госуслуги». Данный сервис должен будет предоставлять возможности не только подавать в электронном виде претензии, но и получать от изготовителей, агрегаторов и импортеров официальных ответов.

Информация об урегулировании возникших споров между потребителем и продавцом будет храниться на онлайн-ресурсе, при необходимости, в цифровом формате могут быть привлечены эксперты, а также подписано мировое соглашение. Взаимодействие в онлайн-формате должно существенно снизить временные и материальные издержки заинтересованных сторон, а также дать возможность государственным органам проконтролировать взаимодействие.

Активизация контрольной деятельности в отношении интернет-торговли хорошо прослеживается в деятельности российской таможенной системы. Переход взаимоотношений таможенных органов и участников ВЭД на цифровой автоматизированный уровень значительно облегчает и ускоряет процесс оформления перемещаемых товаров, вызывает плавное снижение их стоимости и отмену ввозных пошлин, однако порождает увеличение контроля за проведением таких покупок. Приобретение товаров в рамках интернет-торговли стремится к использованию «беспреградного» / полного беспошлинного принципа ввоза, где все покрывает сама стоимость товара.

Также, в период с 1 июля 2021 г. по 31 декабря 2022 г., странами-участницами ЕАЭС обеспечивается проведение пилотного проекта (эксперимента), в области внешней электронной торговли товарами, которым устанавливается:

- применение уведомительного порядка в части соблюдения требований технических регламентов Евразийского экономического союза (это касается 19 товарных групп, в основном предназначенных для детей);
- исчисление и уплата таможенных пошлин, налогов по ставкам, установленным Решением Совета Евразийской экономической комиссии № 107 от 20.12.2017 г., при импорте в международных почтовых отправлениях или экспресс-грузах (это требование предъявляется к товарам для личного пользования) товары.

Между тем, можно отметить, что важность развития электронной торговли, для формирования будущего экономического подъема на территории единого рынка, давно отмечена всеми странами-членами Союза. Но попытки создания общего регулирующего механизма, на практике наталкиваются на отсутствие единой методики и приводят к правовым противоречиям, что усложняет совершенствование взаимной торговли, особенно в условиях многократно выросших объемов товаропотоков.

Для оптимизации регулирования электронных отправок физическими лицами на уровне РФ стало введение с 2016 года статуса оператора электронной торговли для Почты России. В основе этой деятельности лежит тесная взаимосвязь с ФТС России и выполнение всех необходимых обязательств по доставке, декларированию и оплате платежей от имени физических лиц. Так, передача таможенными органами некоторых своих полномочий и создание нового института в рамках электронной торговли, приобрела высокий уровень использования – более 95 % всех ввозимых Почтой России посылок (причем около 25 % ввозятся беспошлинно), что и стало толчком к усовершенствованию законодательной базы. Также стоит отметить, что сама Почта России активно включилась в развитие данного вида деятельности и заключает соглашения с различными «маркетплейсами», системы которых предупреждают покупателей о возможных изменениях уплачиваемых сумм. [5.]

В целевых ориентирах «Стратегии развития таможенной службы до 2030 года» уже отмечена важность регламентации торгового интернета, концепция регулирования которого была представлена на Ереванском межправительственном совете ЕАЭС в октябре текущего года и отправлена на рассмотрение в ЕЭК. Главным предложением указано отделение при-

обретенных товаров в интернете в особую категорию, имеющую свои различные механизмы регулирования. Поскольку на практике статистика таких отправок увеличилась более чем в 40-50 раз (к примеру, в 2018 году показатель составил около 350 млн. посылок), так имеющаяся стабильная тенденция роста вызывает ряд экономических опасений, что в целом может привести к возникновению проблемных ситуаций.

Помимо введения отмеченных ранее «операторов» (в лице Почты России), продолжается разработка единой декларации и технических требований для осуществления электронной торговли в упрощенном формате, как в части соблюдения тарифных/нетарифных мер, так и в части прослеживаемости товародвижения и доступности к их реальным стоимостным данным. Сейчас, как мы знаем, контроль стоимости и ее корректировка осуществляется через автоматизированную таможенную систему – управление рисками. В данном аспекте выступает важность налаживания работы системы управления рисками (СУР) для наиболее четкой и быстрой проверки стоимости не только для покупок на крупных интернет площадках, но и в небольших интернет-магазинах, а также для сокращения общего времени совершения таможенных процедур от суток до 10 минут.

Все это предопределило начало разработки нового правового регулирования в части электронной торговли среди государств Союза еще в прошлом году, так корректировки коснутся ТК ЕАЭС и Договора о Союзе, на изменениях которых останавливаться не стоит. В рамках предложений по внесению изменений в Федеральный закон № 289-ФЗ, предполагается в отношении контрафактных товаров, перемещаемых в рамках интернет-торговли, ввести специальные меры, включающие процедуру их уничтожения.

По мнению экспертов, создание гармоничной среды интернет-торговли связано с необходимостью отказа от налогообложения в стране экспорта и применения налогообложения по принципу страны импорта. Можно предположить, что еще одним направлением по совершенствованию финансового обеспечения диджитал-процессов станет нейтрализация волатильности виртуальной валюты, обеспечение ее реальными активами. [4.]

При утверждении плана развития электронной торговли главами правительств стран Союза, поставлены следующие цели:

- совершенствование нормативно-правовой базы таможенной сферы;
- обеспечение гибкой координации с интернет-площадками и третьими странами;
- модернизация надежной цифровой среды и материальной инфраструктуры;
- сохранение интересов участников и повышение их безопасности, в части недопущения недобросовестных продавцов и неконкурентоспособных площадок.

Таким образом, развитие цифровых технологий с одной стороны, значительно сократило необходимость в непосредственном контакте игроков на политической и экономической аренах, а с другой – стало серьезным испытанием для компаний, которые не смогли вовремя подстроиться к новым реалиям. Следствием этих процессов стало развитие законодательства. Намеченные цели и предложенные изменения по устранению правовых и логистических барьеров в электронной торговле не могут стать действенными без установления нового таможенного законодательства, что и выделяет данный аспект как особый механизм регулирования и совершенствования.

Источники:

1. Data Insight. Победители номинаций Top 100 Party 2021 [Электронный ресурс] URL: <https://www.datainsight.ru/winners-top100-2021>.
2. Алексеева Е.В., Завьялов Д.С. Место Российской Федерации в международной торговле технологиями // Вестник Академии знаний. 2021. № 2 (43). С. 21-25.
3. Демченко М.В., Шайдуллина В.К. Правовое регулирование электронной торговли в условиях функционирования специальных правовых режимов // Предпринимательское право. 2020. № 3. С. 37-45.
4. Крутиков В.К., Гворыс В. Инвестиционные ресурсы и потенциал цифровых технологий // В сборнике: Финансирование и кредитование российского бизнеса: региональный опыт, про-

блемы, перспективы. Материалы IX Международной научно-практической конференции. Под редакцией С.Н. Вольхина, И.В. Тарасовой. 2019. С. 45-46.

5. Развитие электронной торговли в ЕАЭС: итоги и планы [Электронный ресурс] URL: https://www.alt.ru/expert_opinion/85575/.

References:

1. Data Insight. Winners of the Top 100 Party 2021 nominations [Electronic resource] URL: <https://www.datainsight.ru/winners-top100-2021>.
2. Alekseeva E.V., Zavyalov D.S. The place of the Russian Federation in international trade in technologies // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2021. No. 2 (43). S. 21-25.
3. Demchenko M.V., Shaydullina V.K. Legal regulation of electronic commerce in the context of the functioning of special legal regimes // Business Law. 2020.No. 3. P. 37-45.
4. Krutikov V.K., Gvors V. Investment resources and potential of digital technologies // In the collection: Financing and lending of Russian business: regional experience, problems, prospects. Materials of the IX International Scientific and Practical Conference. Edited by S.N. Volkhina, I.V. Tarasova. 2019.S. 45-46.
5. Development of electronic commerce in the EAEU: results and plans [Electronic resource] URL: https://www.alt.ru/expert_opinion/85575/.

DOI: 10.24412/2309-4788-2022-1-39-134-140

*С.А. Дьяков – к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, docent.dyakov@mail.ru,
S.A. Dyakov – Candidate of Economics, Associate Professor, FSBEI HE Kuban SAU;
М.Н. Абрамян – студентка экономического факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, marisha.abramyan@mail.ru,
M.N. Abramyuan – student of the Faculty of Economics, FSBEI HE Kuban SAU;
Д.А. Колесникова – студентка экономического факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, borsuk.dianka.99@mail.ru,
D.A. Kolesnikova – student of the Faculty of Economics, FSBEI HE Kuban SAU;
Е.Р. Шабатура – студентка экономического факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, Shabaturaelena@mail.ru,
E.R. Shabatura – student of the Faculty of Economics, FSBEI HE Kuban SAU.*

ОСНОВЫ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ В МАЛОМ БИЗНЕСЕ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА, ВЫЗВАННОГО ПАНДЕМИЕЙ COVID-19 BASICS OF ANTI-CRISIS MANAGEMENT IN SMALL BUSINESS DURING THE CRISIS CAUSED BY THE COVID-19 PANDEMIC

Аннотация. В настоящее время Россия стоит на пути развития рыночной экономики и рыночных отношений, которые определяют необходимость развития антикризисного управления в малом бизнесе в условиях кризиса, вызванного пандемией. В условиях локдауна компании всех отраслей могут быть подвержены проблемам с антикризисным управлением, наиболее ярко это выражено в сфере услуг, так как больший сегмент предприятий малого и среднего бизнеса приходится именно на эту отрасль. В результате своевременного и грамотного устранения ошибок малый бизнес может избежать банкротства в этот переломный момент пандемии COVID 19. Для избежания плачевных последствий следует учитывать, что меры диагностики МСП должны включать комплекс мер отличных от известных.

В статье рассмотрена структура антикризисного управления, базовые понятия стратегического менеджмента, а также управления рисками, поставлены цели и задачи выявления мер комплекса мер в антикризисном управлении МСП, проведен анализ малого бизнеса в период локдауна

Abstract. Currently, Russia is on the path of developing a market economy and market relations, which determine the need to develop anti-crisis management in small businesses in the context of the crisis caused by the pandemic. In lockdown conditions, companies of all industries may be subject to problems with crisis management, this is most pronounced in the service sector, since a larger segment of small and

medium-sized businesses falls on this industry. As a result of timely and competent elimination of errors, small businesses can avoid bankruptcy at this turning point of the COVID 19 pandemic. To avoid disastrous consequences, it should be borne in mind that diagnostic measures for SMEs should include a set of measures other than those known.

The article considers the structure of anti-crisis management, the basic concepts of strategic management, as well as risk management, sets goals and objectives for identifying measures of a set of measures in the anti-crisis management of SMEs, analyzes small businesses in the period

Ключевые слова: антикризисное управление, малый бизнес, меры борьбы, локдаун, пандемия, финансовая устойчивость.

Keywords: crisis management, small business, control measures, lockdown, pandemic, financial stability.

Малый бизнес является одним из важных сегментов экономического развития любой страны, однако он более подвержен влиянию факторов внешней среды в связи со сложившейся нестабильной экономической ситуацией.

В малом бизнесе антикризисное управление имеет значение долгосрочного развития, реформирующее деятельность малого бизнеса путем выявления потенциальных проблем и исследующее особенности институциональной среды до кризиса, во время кризиса и после кризиса.

Для того чтобы не подвергнуться последствиям кризиса организация может использовать антикризисное управление. Антикризисное управление – это способность вырабатывать оптимальные пути выхода из кризисной ситуации, определять приоритетные ценности компании в условиях кризиса, координировать деятельность компании и ее сотрудников для предотвращения кризиса и достижения эффективности их работы в экстремальных условиях. Антикризисное управление направлено на контроль и управление кризисных ситуаций, их предупреждение и ослабление. Кроме этого, стабилизация работы организации в период кризиса и выход из кризиса с минимальными потерями.

Все компании и их отрасли могут быть подвергнуты проблемам с антикризисным управлением, но наиболее остро и быстро этот вопрос проявляется в сфере услуг, так как основное количество малых и средних компаний состоит именно в этой отрасли. Большое влияние как внешних, так и внутренних факторов позволяет сервисным компаниям быть намного больше подвергнутым кризисным ситуациям в отличие от остальных отраслей.

Таким образом мы можем составить последовательность организационных мероприятий по созданию мер антикризисного управления:

- мониторинг всей информации компании и ее окружающей среды
- диагностирование бизнеса, как финансового, так и нефинансового;
- классификация проблем, имеющих угрозу для процветания бизнеса, с точным разъяснением корня проблемы: сам бизнес, порядок формирования стоимости или изменения внешних условий, в том числе институциональной среды;
- организация процесса стратегических изменений;
- детализацию стратегического процесса на уровне конкретных мероприятий;
- разработка управленческих решений собственником малого бизнеса по трансформации деятельности;
- анализ эффективности, предполагающая постановку нового диагноза и сопоставление целевых показателей первичной и заключительной диагностики;
- наращивание и применение полученного опыта для предупредительных мер возможных кризисных ситуаций;
- государственные программы поддержки малого бизнеса, обеспечивающие занятость своих сотрудников, становятся важнейшим элементом антикризисного управления.

Вся структура антикризисного управления нацелена на организацию мер и создание условий для незамедлительного принятия мер в связи с изменениями внутренней и внешней среды, что позволит быстрому принятию высокоэффективных управленческих решений, разработку действенных стратегических целей, разработке и реализации инвестиционных проектов.

Структура антикризисного управления малым бизнесом предсказана на рисунке 1.

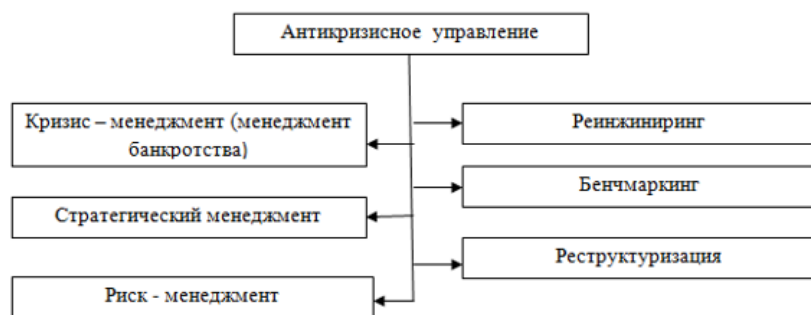

Рисунок 1 – Антикризисное управление малым бизнесом

Две составляющие антикризисного управления это налаживание финансового состояния организации и управление неплатежеспособностью (банкротством). Если организация антикризисного управления эффективна и динамична, то бизнес не столкнется с такой проблемой как банкротство.

Стратегический менеджмент – управление, нацеленное на осуществление стратегии совершенствования бизнеса, включает определение миссии, анализ внешней и внутренней среды, выбор главной стратегической цели и разработку стратегии развития и способов ее реализации. Именно такая форма корпоративного управления позволяет выявлять первые симптомы кризисных ситуаций и вносить необходимые изменения во временное поведение.

Управление рисками – управление рисками, направленное на снижение потерь от возможных негативных ситуаций в деятельности компании.

Реинжиниринг – включает в себя комплексный подход у организации и управлению бизнесом, при таком подходе совершается переход от управления отдельными операциями к управлению бизнес-процессами с не ограниченными функционалом, направленными на удовлетворение потребностей как внешних, так и внутренних заказчиков. Здесь же сформирована система менеджмента качества (СМК), которая включает в себя функции повышение конкурентоспособности за счет стандартизации и регулирования деятельности. Довольно высокие результаты организационных процессов, за счет клиентоориентированности, постоянного анализа эффективности всех процессов, а также своевременной реакции на них, внедрения новых технологий и инноваций. При этом достигается значительная экономия средств, повышается рентабельность и рентабельность деятельности. Антикризисный реинжиниринг направлен на предотвращение банкротства малого бизнеса, ликвидацию убыточных подразделений, улучшение организации труда, оптимизацию численности сотрудников, пересмотр его функционала, снижение затрат и необязательных платежей и т.д.

Бенчмаркинг – программно-целевое управление инвестиционными, инновационными и маркетинговыми проектами, основанное на рыночной оценке конкурентного положения компании и успешного мирового опыта.

Бенчмаркинг – это внедрение системы управления проектами на малом предприятии. Управление проектами подразумевает формирование определенной группы людей, занимающейся данным проектом, ограниченной временными рамками. Главной целью такой группы является успешное создание уникального продукта (услуги) с определенными ограничениями по ресурсам. Внедрение проектного управления в деятельность малого бизнеса позволит улучшить ключевые показатели эффективности инновационных проектов, такие как: стоимость, качество, объем работ, продолжительность проекта. Успешно реализованные инновационные проекты, в свою очередь, повысят конкурентоспособность малого бизнеса и предотвратят провал во время кризиса.

Реструктуризация представляет собой процесс, который предполагает осуществление комплекса организационных, производственных, управленческих и финансовых мероприятий.

На рисунке 2 рассмотрим цели процесса реструктуризации.

Рисунок 2 – Цели процесса реструктуризации

По итогам реструктуризации мы можем наблюдать прекращение неэффективных производств, разнообразие деятельности организации, экономия средств за счет расширения масштабов деятельности; снижение уровня предпринимательских рисков. В результате малый бизнес может избежать банкротства в кризис.

Диагностика малого бизнеса должна включать в себя комплекс мер, отличных от известных в антикризисном управлении:

- анализ динамики денежных потоков как основного источника денежных средств, их увеличение или уменьшение является неотъемлемым критерием, используемым при понимании вопросов финансирования;

- анализ индивидуальных особенностей бизнеса для определения его устойчивости к кризисным ситуациям (способность привлекать ресурсы и возможности и навыки, необходимые для его эффективного использования), чаще всего отраженных в стратегическом видении предпринимателей;

- анализ институциональной среды и возможностей малого бизнеса, в том числе анализ различных программ поддержки;

- анализ готовности к преобразованиям самих бизнес-процессов и готовности к цифровым преобразованиям среды и цифровым преобразованиям и коммуникации с потребителем.

Кризисы характерны для всех этапов развития организаций и могут действовать в сложных и неопределенных ситуациях, однако нарастание проблем, вплоть до преждевременного закрытия малых предприятий, подтвердило отсутствие адекватных антикризисных стратегий, поскольку обычно они в значительной степени зависят от своих клиентов, поставщиков и сотрудников в единой цепочке новых затрат, из-за чего малые предприятия сталкиваются со значительными локальными кризисами в условиях временных нарушений бизнес-процессов, в том числе сбоев в логистике.

Даже малые предприятия вынуждены приспосабливаться к условиям развития цифровой бизнес-среды и осуществлять цифровую трансформацию, поскольку успешные решения отдельных предприятий определили цифровую трансформацию как ключевой тренд современности. Цифровые решения могут иметь разрушительные последствия для малого бизнеса из-за влияния новых, неучтенных факторов. Поэтому необходимо определить влияние цифровой трансформации на условия ведения бизнеса и оценить возможность возникновения кризиса в деятельности малых компаний в результате трансформационных преобразований с учетом угроз внешней среды.

Значительное влияние кризиса воспринял на себя малый бизнес, который является основным представителем сектора малых и средних предприятий. Анализируя показатели, мы видим, что 96 % от МСП являются микрофирмы, имеющие долю 37 % в обороте, занятость составляет 29 %, при этом малые фирмы обеспечивают оборот в 63 % и занятость на уровне 49 %.

305,6 тыс. индивидуальных предпринимателей закончили свою деятельность, ровно также случилось и с 208 тыс. юридических лиц, об этом говорит Федеральная налоговая служба своим отчетом на 01.07.2020. Так, за первое полугодие 2020 года в России количество индивидуальных предпринимателей уменьшилось на 18,2 тысячи, а количество коммерческих организаций уменьшилось на 107,8 тысячи. По состоянию на 10.05.2020 количество субъектов малого предпринимательства сократилось на 10,1 % (в годовом выражении), в среднем – на 8,5 %, что означает потерю около 300 тыс. рабочих мест в малом бизнесе и 100 тыс. в среднем.

Малые и средние предприятия свыше 80 % всех составляющих изменили свое положение оптимизировав затраты в связи с сокращением выручки, 28 % из них сократили заработные платы работников, 21 % сократили штат сотрудников, 22 % перевели сотрудников в неоплачиваемый отпуск. Только за март 2020 года число работников в МСП сократилось на 18 тыс. человек.

Если следовать классическому определению кризиса, возможно, для большинства малых предприятий, пандемический кризис одновременно ограничил многие возможности для малого бизнеса и создал (и создает) новые. Цепочки поставок оказались самой сложной проблемой. Как правило, малые предприятия сильно зависят от своих клиентов, поставщиков, сотрудников в единой новой цепочке создания стоимости. Изменения в любом месте цепочки создания стоимости затрагивают почти всех участников почти мгновенно, с небольшими отклонениями.

Главным методом оставаться на плаву в разгар кризиса COVID-19 стала технологическая адаптация, которая смогла интегрировать интересы всех участников бизнес-процессов. Одним из факторов усиления влияния кризиса является несостоятельность некоторых предприятий для выполнения своих функций, которая в свою очередь привела к конкурентной борьбе оставшихся организаций. Эффективные и удачные решения в тех сегментах, которые пострадали практически полностью, смогли продолжить свою деятельность, используя свои динамические возможности, быстро реализовали их через собственные платформы или экосистемные решения (Яндекс, Alibaba, Amazon, Сбер и т.д.). Таким образом образовалась свободная конкуренция: успешное динамичное развитие одних предприятий усилило общую степень угроз для МСП, формируя стратегии выживания путем вытеснения конкурентов.

В настоящее время выделяют следующие группы факторов, которые составляют неопределенность для малого бизнеса (рисунок 3):

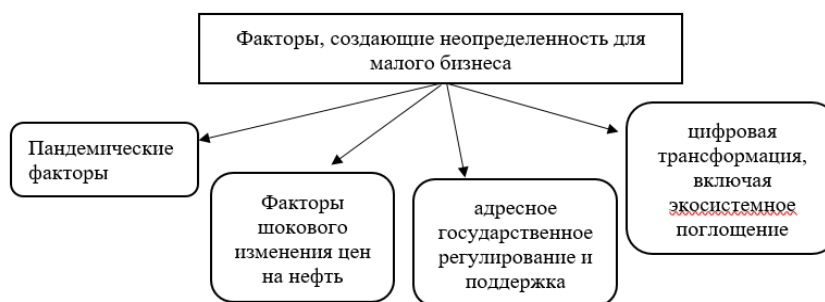

Рисунок 3 – Факторы, создающие неопределенность для малого бизнеса.

В Российской Федерации особое внимание уделяется международному опыту поддержки малого бизнеса, который положительно сказался на всех аспектах управления, помимо этого, реализуются уникальные проекты поддержки бизнеса, которые стартовали намного раньше кризиса и благодаря планомерному бюджетному финансированию стали вспомогательным инструментом для борьбы с ним, также позволили создать своеобразный компенсационный механизм готовности бизнеса к негативным последствиям продолжающейся экономической турбулентности.

Таковыми являются:

- национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индиви-

дуальной предпринимательской инициативы»;

- федеральные проекты «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства», «Улучшение условий ведения предпринимательской деятельности», «Расширение доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к финансовой поддержке, в том числе к льготному финансированию», «Популяризация предпринимательства», «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации»;

- программы АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства»;

- проекты регионов России.

Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» построен в первую очередь, на поддержку предпринимательских инициатив и идей – ожидается, что к 2024 г. доля субъектов МСП увеличатся с 22,3 % до 32,5 % в общем объеме ВВП, а экспорт отпускаемых ими товаров – с 8,6 % до 10 %.

Заключение

Социальная значимость малой предпринимательской деятельности определяется массовостью группы мелких собственников - владельцев малых предприятий и их наемных работников, общая численность которых является одной из наиболее существенных качественных характеристик любой страны с развитой рыночной экономикой.

Изучая предпринимательскую среду, можно выделить ряд причин, тормозящих развитие малого предпринимательства, несмотря на возрастающее внимание к этой проблеме государства и многих субъектов Российской Федерации.

Во-первых, сложная экономическая ситуация, сложившаяся в стране: инфляция, спад производства, разрыв хозяйственных связей, ухудшение платежной дисциплины, высокий уровень процентных ставок, слабая правовая защищенность предпринимателей.

Во-вторых, низкий уровень организационно-экономических и правовых знаний предпринимателей, отсутствие должной деловой этики, хозяйственной культуры как в малом бизнесе, так и в государственном секторе обслуживающей отрасли.

В-третьих, негативное отношение определенной части населения, связывающей предпринимательство напрямую только с посредничеством, куплей-продажей и финансовыми махинациями.

В-четвертых, неотработанность организационных и правовых основ регулирования развития малого предпринимательства на региональном уровне.

Развитие малого предпринимательства при наличии соответствующей государственной политики позволяет ускоренно формировать конкурентные рыночные отношения, проводить структурную перестройку экономики, создавать новые рабочие места, активизировать научно-технический прогресс, способствовать формированию мощного социального слоя активных собственников и предпринимателей, составляющих социальную базу рыночных реформ и условия целостности в государстве.

Изучая факторы, которые наиболее явно свидетельствуют о сдерживающей политике малого предпринимательства, можно сказать, что таковыми являются:

- политическая и экономическая нестабильность;
- уязвимость законодательной и нормативно-правовой базы;
- неэффективность финансово-кредитной системы поддержки малого предпринимательства;
- недостаточное количество доступных для малого предпринимательства технологий;
- сложности в получении малыми предприятиями необходимых помещений и оборудования;
- недостаток необходимых сведений;
- сложная криминогенная обстановка;
- неотлаженность механизма государственной поддержки малого предпринимательства;

- недостаточная подготовленность к работе в условиях рынка как предпринимателей, так и руководителей, персонала структур, призванных поддерживать или взаимодействовать с малым предпринимательством.

В сложившейся ситуации большинство отечественных предприятий являются либо неплатежеспособными, либо испытывают значительные затруднения в финансовой, производственной и других сферах своей жизнедеятельности. Основопологающими этому выступают сложные, неоднозначные макроэкономические условия, которые усиливаются погрешностями самих предпринимателей. Поэтому в состоянии российской экономической реальности, является неотложным применение предприятиями, желающими сохранить свое благосостояние или выйти из переломного момента, частного вида регулирования, которое получило должное название – антикризисное управление, которое можно обусловить, как комплекс нестандартных систем, процессов и методов, направленных на прогноз или устранение кризиса с минимальным ущербом.

Структура антикризисного управления должна обеспечивать требования для стремительного воздействия на перемены внешней и внутренней среды, что будет содействовать расширению масштабов выбора вариантов поведения в спаде или критической точке экономического цикла, т.е. включение результативных управленческих решений, формированию долгосрочных ориентиров и целей, создание инновационных программ и внесение инвестиционных проектов.

Источники:

1. Алборова М. В. Особенности управления предприятиями малого бизнеса // Экономика, управление, финансы: материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2017 г.). - Краснодар: Новация, 2017. - С. 94-97.
2. Багова, А. Опыт поддержки малого и среднего бизнеса в зарубежных странах (на примере Германии и Франции) // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». – 2013. -№ 1. -С. 7 – 12 Росстат (www.gks.ru).
3. Виленский, А. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в современной России на второй волне грюндерства//Вопросы экономики. -2014. -№11. – С.95-106.
4. Казанцев, С.В. Оценка влияния экономического спада и антироссийских санкций на регионы РФ// ЭКО. Всероссийский экономический журнал. – 2016. – №5.-С.55. Федорова, Е., Федотова, М., Николаев, А. Оценка влияния санкций на результаты деятельности российских компаний // Вопросы экономики. – 2016. – №3-С.34.
5. Смирнов, Д.В. Особенности институциональной инфраструктуры малого и среднего предпринимательства в региональной экономической системе: монография/ Д.В. Смирнов, В.В. Салий. – Ростов:Издательство «Азов-печать», 2015.- С.4-5.

References:

1. Alborova M. V. Features of management of small business enterprises // Economics, management, finance: materials of the VII Intern. scientific conf. (Krasnodar, February 2017). - Krasnodar: Novation, 2017. - S. 94-97.
2. Bagova, A. Experience in supporting small and medium-sized businesses in foreign countries (on the example of Germany and France) // Entrepreneurial Law. Appendix "Business and law in Russia and abroad". - 2013. -№ 1. -S. 7-12 Rosstat (www.gks.ru).
3. Vilensky, A. State support for small and medium-sized businesses in modern Russia on the second wave of Grunderism // Economic Issues. -2014. - No. 11. – P.95-106.
4. Kazantsev, S. V. Assessing the impact of the economic recession and anti-Russian sanctions on the regions of the Russian Federation // ECO. All-Russian economic journal. - 2016. - No. 5.-p.55. Fedorova, E., Fedotova, M., Nikolaev, A. Evaluation of the impact of sanctions on the performance of Russian companies // Issues of Economics. - 2016. - No. 3-S.34.
5. Smirnov, D. V. Features of the institutional infrastructure of small and medium-sized businesses in the regional economic system: monograph / D. V. Smirnov, V. V. Saley. - Rostov: Publishing house "Azov-print", 2015. - P. 4-5.

DOI: 10.24412/2309-4788-2022-1-39-141-147

А.Ф. Инюкин – к.э.н., профессор кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, Inukina@mail.ru,

A.F. Inyukin – Candidate of Economic Sciences, Professor of the Department of Economics and Foreign Economic Activity, FSBEI HE Kuban SAU;

А.Б. Паршин – обучающийся факультета Финансы и Кредит, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, artem-parshin-01@mail.ru,

A.B. Parshin – student of the Faculty of Finance and Credit, FSBEI HE Kuban SAU;

К.И. Терпицкая – обучающаяся факультета Финансы и Кредит, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, terpitskayak2015@gmail.com,

K.I. Terpitskaya – student of the Faculty of Finance and Credit, FSBEI HE Kuban SAU.

РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ НА ИННОВАЦИОННОЙ ОСНОВЕ DEVELOPMENT OF RUSSIA'S FOREIGN TRADE ON AN INNOVATIVE BASIS

Аннотация. Развитие России невозможно без активного участия в диалоге между странами на всех уровнях государственного устройства. Важным направлением нормализации и роста экономики России на ближайшую перспективу является улучшение отраслевой структуры национальной экономики, нацеленное на активизацию интегрированности в мировое пространство, в том числе и в сфере внешнеторговой деятельности. Именно поэтому представленная тема является актуальной для Российской Федерации, так как на современном этапе развития государства, не удалось добиться значимых достижений в данной сфере. Внешняя торговля является наиболее развитой формой международных экономических отношений, ведь на протяжении столетий внешняя торговля была и есть основой международных экономических отношений, так как рост связей ускорил процесс формирования международного разделения труда, что соединяет все страны в единое целое. Именно поэтому актуальность исследования процесса разработки и использования инноваций подчеркивается важностью определения перспектив их учета для решения экономических задач страны во внешней торговле. Роль инноваций в процессе экономического развития существенна, ведь они должны быть ориентированы на решение актуальных задач повышения в российском экспорте наукоемкой продукции, инновационных технологий и услуг. Внешняя торговля в форме обмена достижениями высоких технологий является одним из важнейших двигателей инновационного развития.

Abstract. Russia's development is impossible without active participation in the dialogue between countries at all levels of government. An important direction of normalization and growth of the Russian economy in the near future is to improve the sectoral structure of the national economy, aimed at enhancing integration into the world space, including in the field of foreign trade. That is why the presented topic is relevant for the Russian Federation, since at the present stage of the development of the state, it was not possible to achieve significant achievements in this area. Foreign trade is the most developed form of international economic relations, because for centuries foreign trade has been and is the basis of international economic relations, since the growth of ties has accelerated the process of forming an international division of labor, which connects all countries into a single whole. That is why the relevance of the study of the process of developing and using innovations is emphasized by the importance of determining the prospects for their accounting for solving the country's economic problems in foreign trade. The role of innovations in the process of economic development is significant, because they should be focused on solving urgent problems of increasing the Russian export of high-tech products, innovative technologies and services. Foreign trade in the form of the exchange of achievements of high technologies is one of the most important engines of innovative development.

Ключевые слова: внешняя торговля, инновации, развитие, перспективы, работа, интеграция.

Keywords: foreign trade, innovation, development, prospects, work, integration.

В 2020 году развитие мировой экономики и торговли происходило под воздействием беспрецедентного в мирное время экзогенного шока, особенностью которого является то, что государства сами накладывают серьезные ограничения на экономическую активность и

трансграничный поток товаров, услуг и рабочей силы. Так, по оценкам ВТО, падение мировой торговли товарами и услугами в 2020 году составило от 13 до 32 % [6].

Общеизвестно, что внешняя торговля играет значимую роль в решении социально-экономических задач страны. Вместе с тем интенсивность товарного обмена с внешним миром во многом зависит от того, насколько успешно развивается национальная экономика. В создавшихся условиях инновационное развитие Российской Федерации будет являться ключевым фактором, способствующим расширению внешнеэкономических связей, включая торговлю.

Цели и основные направления модернизации инновационного развития отечественной экономики, определены в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [2], Основных направлениях деятельности Правительства на период до 2024 года, утвержденных Правительством Российской Федерации 29 сентября 2018 г. № 8028п-П13 [3], Стратегии инновационного развития Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р [4], Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 [5], а также в иных документах.

Процесс разработки, внедрения и использования высокотехнологичных товаров занимает приоритетное место среди ряда задач, направленных на повышение уровня результативности осуществления внешней торговли [1].

Для международного рынка высокотехнологичной продукции, как и для мировой экономики в целом, характерно динамичное развитие, осуществляемое под влиянием экономических циклов. Так, 2020 год характеризуется снижением мировой торговли до 9,2 %, что в абсолютном значении составляет 17,1 трл. долл. США [6] (рисунок 1).

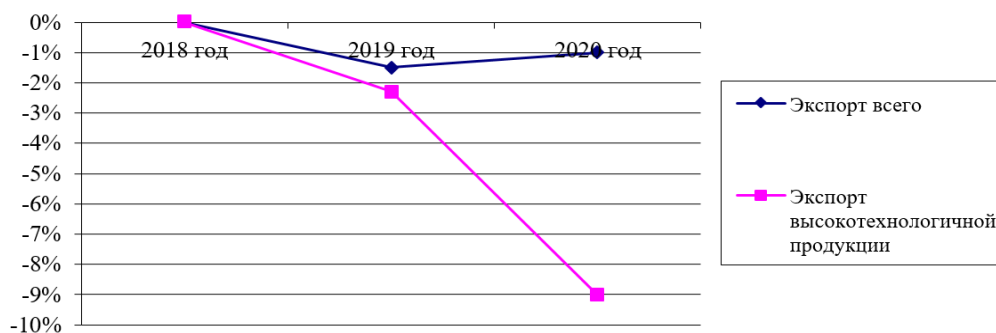

Рисунок 1 – Мировой экспорт всех категорий товаров и высокотехнологичных товаров (2018-2020 гг.) [6]

Среди наиболее пострадавших сегментов рынка, можно выделить сектор инноваций, машиностроения и строительных технологий. Данная динамика обусловлена кризисом, наступившего вследствие пандемии COVID-19.

На сегодняшний день, Российская Федерация является крупным мировым экспортером огромного спектра несырьевых, высокотехнологичных товаров и услуг [6].

Российский товарооборот инновационной продукции на конец 2020 года, составил 540 млрд. \$. При этом, показатель экспорта равен 310 млрд.\$., а импорта – 230 млрд. \$. [7] (рисунок 2).

Увеличение объемов импорта произошло в ряде отраслей: машины и оборудование, химическая промышленность, продовольственные товары.

Объем экспорта инновационной продукции по итогам первых шести месяцев 2021 г. увеличился на 28,4 % и составил 209,4 млрд. долл., а динамика показателей импорта в I полугодии 2021 г., также демонстрирует рост до 137,6 млрд.долл., что 28,4 % [7].

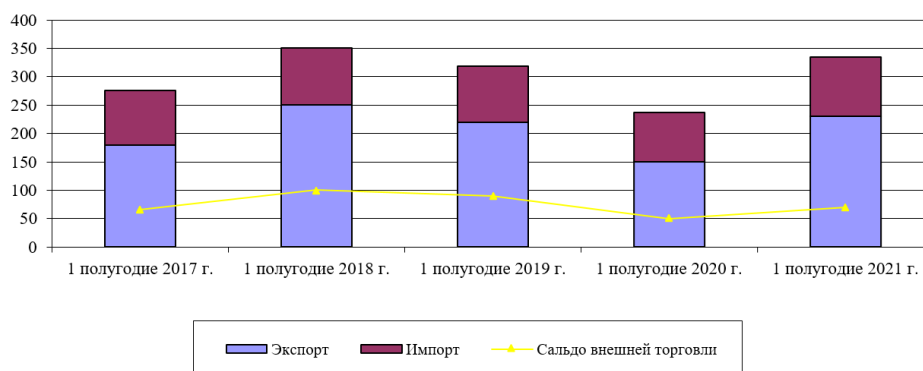

Рисунок 2 – Динамика экспорта и импорта инновационной продукции, млрд. долл. [7]

Рынки сбыта высокотехнологической продукции Российской Федерации на мировой арене представлены на рисунке 3.

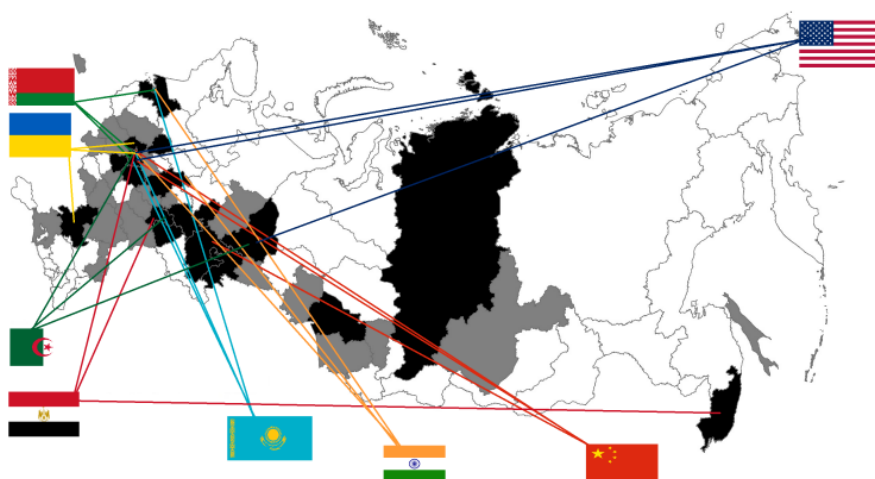

Рисунок 3 – Рынки сбыта высокотехнологической продукции [8]

Высокотехнологичный сектор занимает 10,3 % в общем объеме товарооборота инновационной продукции, работ и услуг.

В основном, российский экспорт инновационных продуктов ориентирован на страны дальнего зарубежья, доля которых в 2020 году составила 78,2 % в общем объеме экспорта высокотехнологической продукции; а доля экспорта высокотехнологической продукции в страны СНГ составляет 21,8 %.

Структуру рынков сбыта рассмотрим на рисунке 4.

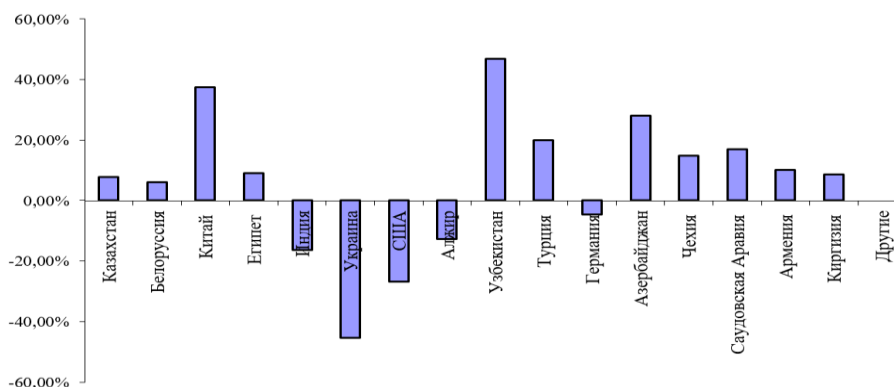

Рисунок 4 – Структура внешнего рынка сбыта высокотехнологической продукции Российской Федерации [10]

Так, основными торговыми партнерами Российской Федерации в рамках экспорта инновационных товаров, выступают Узбекистан и Китай. На втором месте следует отметить сотрудничество со странами ЕС, суммарный товарооборот с которыми составляет 316,1 млрд. долл. США. Совокупный экспорт инновационной продукции в США составляет 207,4 млрд. долл. США. Наименьший объем экспортируемой инновационной продукции отводится в Корею, что составляет 137,8 млрд. долл. США.

Объем экспортируемой продукции в ряд стран, среди которых, Украина, Алжир и Индия, имеет отрицательную динамику, что вызвано последствиями пандемии COVID-19, которая стремительно распространилась по миру в 2020 году и способствовала закрытию фабрик, заводов и прочих крупных товаропроизводителей мирового масштаба.

В рамках инновационной продукции на мировой рынок, Россия экспортирует следующие группы товаров:

- инновации в области гражданской авиатехники, военно-технических товаров, ядерной продукции;
- инновации производственных сегментов рынка (отрасль машиностроения, химическая промышленность, фармацевтика, медицинские инструменты, судостроение, авиастроение, автомобилестроение, электрооборудование, двигателестроение);
- наукоемкие отрасли (право, бухгалтер, консалтинг, менеджмент, инженерия, химия).

Структура экспорта высокотехнологичных товаров на мировом рынке представлена на рисунке 5.

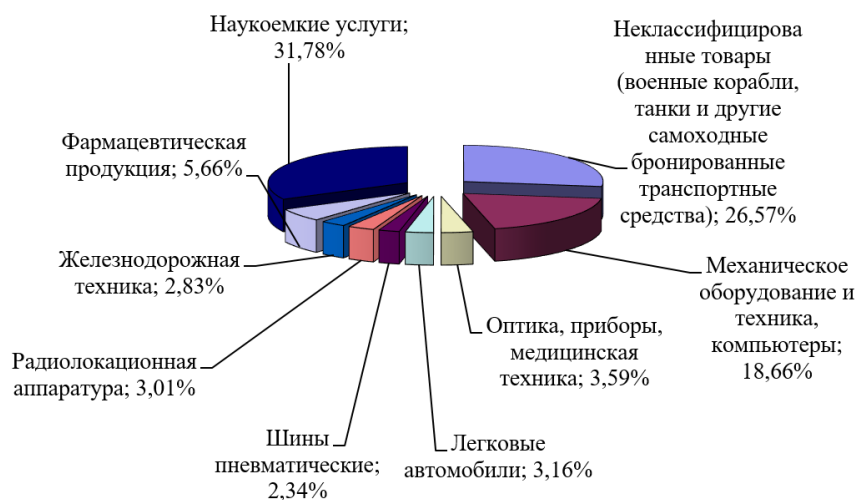

Рисунок 5 – Структура экспорта высокотехнологичных товаров РФ на мировом рынке, 2020 год [9]

Как видно, наибольший удельный вес принадлежит продукции (услугам) наукоемкой отрасли – 31,78 %. Второе место занимают неклассифицированные товары (военные корабли, танки и другие самоходные бронированные транспортные средства), которым принадлежит 26,57 % в общей структуре инновационных групп.

В мае 2021 года между Россией и Азербайджаном был заключен договор о сотрудничестве в сфере интеллектуальной собственности [11]. Также, в рамках двухсторонних экономических отношений, между Россией и Китаем было заключено соглашение об открытии года научно-технического и инновационного сотрудничества [12].

Стоит уделить внимание процессу экспорта вакцины «Спутник V» Россией, запуск которого произошел в январе 2021 года. Данный шаг позволяет России с наименьшими потерями для экономики страны преодолеть постпандемию и ее отрицательное влияние на дальнейшее развитие внешнеэкономической торговой деятельности [13].

В течение шести месяцев 2021 г., объем экспортируемой вакцины Российской Федерации в страны Ближнего и Дальнего зарубежья, составили 303,6 млн., что превышает аналогичный показатель 2020 года в тридцать два раза (рисунок 6) [13].

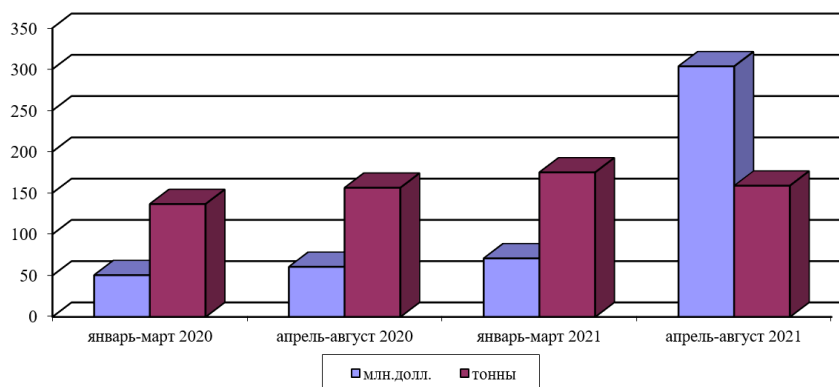

Рисунок 6 – Экспорт вакцины из РФ [13]

Основными экспортёрами выступили Аргентина, Казахстан, Индия и другие страны. На рисунке 7 представлен экспорт прочих вакцин из других стран.

Экспорт прочих вакцин* для людей из других стран

	Янв. — Май 2020	Янв. — Май 2021	Рост, %
США, \$ млн	659	1554	135,8
Индия, \$ млн	276	448,7	62,6
	Янв. — Апр. 2020	Янв. — Апр. 2021	
Евросоюз**, € млн	4315	6380	47,9
	Янв. — Март 2020	Янв. — Март 2021	
Китай, \$ млн	18,6	1830	9760,8

* Эта категория (код 300220) включает в себя большинство вакцин для людей, за исключением вакцин от гепатита В и краснухи

** Экспорт из стран Евросоюза в страны за пределами ЕС

Источники: Бюро переписи населения США, Евростат, Министерство торговли Индии, IHS Markit

© РБК, 2021

Рисунок 7 – Экспорт прочих вакцин для людей из других стран [13]

Также, летом 2021 года, Россией были заключены предварительные соглашения на поставку произведенной вакцины от covid-19, с более чем 10 странами Азии, Южной Америки и Ближнего Востока.

В завершении написания данной статьи, подведем итоги.

Роль инноваций в процессе экономического развития государства имеет высокое значение. Внешняя торговля в форме обмена достижениями высоких технологий выступает одним из важнейших двигателей инновационного развития.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что инвестирование в инновационную сферу государства, а также, в сферу импорта и экспорта высокотехнологичных товаров, способствует общему развитию хозяйственной практики и национальной экономики государства.

В результате инновационного развития международного масштаба производство высокотехнологичных товаров инновационной деятельности всех отраслей хозяйствования соизмеримо с новыми темпами наращивания капитала страны.

Действующая в настоящее время система управленческой деятельности в рамках становления инновационной деятельности Российской Федерации, определяет формирование, становление и реализацию инновационного потенциала.

На наш взгляд, требуется пересмотреть методику управления инновационной деятельностью и маркетинговой структуры научно-технического прогресса, что должно обеспечить более устойчивое положение конкурентных преимуществ среди взаимодействующих государственных структур.

Источники:

1. Захарова В.В. Оценка влияния внешнеэкономического фактора на реализацию приоритетов социально-экономического и инновационного развития на примере федеральных округов // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – Том 10. – № 2. – С. 891-900.
2. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/>. – (дата обращения: 27.10.2021).
3. Основные направления деятельности Правительства на период до 2024 года [Электронный ресурс]: утверждены Правительством Российской Федерации 29 сентября 2018 г. № 8028п-П13. – URL: <http://www.consultant.ru/>. – (дата обращения: 27.10.2021). – URL: <http://www.consultant.ru/>. – (дата обращения: 27.10.2021).
4. Стратегия инновационного развития Российской Федерации [Электронный ресурс]: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р. – URL: <http://www.consultant.ru/>. – (дата обращения: 27.10.2021).
5. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642. – URL: <http://www.consultant.ru/>. – (дата обращения: 27.10.2021).
6. Эффективность экономики России: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency/# (Дата обращения 26.10.2021).
7. В торговле высокотехнологичными товарами во второй половине 2020 г. наблюдался активный рост, что послужило интересам новых азиатских экспортеров [Электронный ресурс]: Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. – URL: https://www.wipo.int/pressroom/ru/news/2021/news_0001.html – (дата обращения: 27.10.2021).
8. В торговле высокотехнологичными товарами во второй половине 2020 г. наблюдался активный рост, что послужило интересам новых азиатских экспортеров [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/pressroom/ru/news/2021/news_0001.html – (дата обращения: 24.10.2021).
9. Структура экспорта // Российский экспортный центр [Электронный ресурс] URL: <http://regionstat.exportcenter.ru/structure/piechart> (дата обращения 27.10.2021)
10. Экспорт важнейших товаров РФ: итоги I полугодия 2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://journal.open-broker.ru/research/eksport-vazhnejshih-tovarov-rf/>. – (дата обращения: 24.10.2021).
11. Россия и Азербайджан договорились о сотрудничестве в сфере интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]: Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiya_i_azerbaydzhan_dogovorilis_o_sotrudnichestve_v_sfere_intellektualnoy_sobstvennosti.html – (дата обращения: 27.10.2021).
12. Россия и Китай открыли годы научно-технического и инновационного сотрудничества [Электронный ресурс]: Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiya_i_kitay_otkryli_gody_nauchno_tehnicheskogo_i_innovacionnogo_sotrudnichestva.html – (дата обращения: 27.10.2021).
13. Экспорт вакцин из России превысил \$700 млн [Электронный ресурс]: Аналитический обзор «РБК». – URL: <https://www.rbc.ru/business/17/10/2021/616973b09a7947795e05c583> – (дата обращения: 27.10.2021).
14. Таможня зафиксировала резкий рост экспорта вакцин [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/business/04/08/2021/610261a69a79477aa15bde4f>. – (дата обращения: 24.10.2021).

15. The Wall Street Journal (США): Россия заключает сделки о продаже своей вакцины от коронавируса по всему миру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20200921/248163668.html> (дата обращения 26.10.2021).

References:

1. Zakharova V. V. Evaluation of the influence of the external economic factor on the implementation of the priorities of socio-economic and innovative development on the example of federal districts // Issues of innovative economics. - 2020. - Volume 10. - No. 2. - P. 891-900.
2. Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 No. 204 “On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024” [Electronic resource]. – URL: <http://www.consultant.ru/>. – (date of access: 27.10.2021).
3. The main directions of the Government's activities for the period up to 2024 [Electronic resource]: approved by the Government of the Russian Federation on September 29, 2018 No. 8028p-P13. – URL: <http://www.consultant.ru/>. – (date of access: 27.10.2021). – URL: <http://www.consultant.ru/>. – (date of access: 27.10.2021).
4. The strategy of innovative development of the Russian Federation [Electronic resource]: approved by the order of the Government of the Russian Federation of December 8, 2011 No. 2227-r. – URL: <http://www.consultant.ru/>. – (date of access: 27.10.2021).
5. Strategy of scientific and technological development of the Russian Federation [Electronic resource]: approved by Decree of the President of the Russian Federation of December 1, 2016 No. 642. - URL: <http://www.consultant.ru/>. – (date of access: 27.10.2021).
6. Efficiency of the Russian economy: Federal State Statistics Service [Electronic resource]. – Access mode: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency/# (Accessed 10/26/2021).
7. In the trade in high-tech goods in the second half of 2020, there was an active growth, which served the interests of new Asian exporters [Electronic resource]: Official website of the World Intellectual Property Organization. – URL: https://www.wipo.int/pressroom/ru/news/2021/news_0001.html – (date of access: 10/27/2021).
8. In the second half of 2020, there was an active growth in trade in high-tech goods, which served the interests of new Asian exporters [Electronic resource]. – URL: https://www.wipo.int/pressroom/ru/news/2021/news_0001.html – (date of access: 24.10.2021).
9. Export structure // Russian Export Center [Electronic resource] URL: <http://regionstat.exportcenter.ru/structure/piechart> (accessed 27.10.2021).
10. Export of the most important goods of the Russian Federation: results of the first half of 2021 [Electronic resource]. – URL: <https://journal.open-broker.ru/research/eksport-vazhnejshih-tovarov-rf/>. – (date of access: 24.10.2021).
11. Russia and Azerbaijan agreed on cooperation in the field of intellectual property [Electronic resource]: Official website of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiya_i_azerbaydzhan_dogovorilis_o_sotrudnichestve_v_sfere_intellektualnoj_sobstvennosti.html – (date of access: 27.10.2021).
12. Russia and China opened the years of scientific, technical and innovative cooperation [Electronic resource]: Official website of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiya_i_kitay_otkryli_gody_nauchno_tekhnicheskogo_i_innovacionnogo_sotrudnichestva.html – (date of access: 27.10.2021).
13. Export of vaccines from Russia exceeded \$700 million [Electronic resource]: RBC analytical review. – URL: <https://www.rbc.ru/business/17/10/2021/616973b09a7947795e05c583> – (date of access: 10/27/2021).
14. Customs recorded a sharp increase in vaccine exports [Electronic resource]. – URL: <https://www.rbc.ru/business/04/08/2021/610261a69a79477aa15bde4f>. – (date of access: 24.10.2021).
15. The Wall Street Journal (USA): Russia makes deals to sell its coronavirus vaccine around the world [Electronic resource]. – Access mode: <https://inosmi.ru/politic/20200921/248163668.html> (Accessed 10/26/2021).

DOI: 10.24412/2309-4788-2022-1-39-148-154

А.Ф. Инюкин – к.э.н., доцент кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, inukina@mail.ru,

A.F. Inukin – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Foreign Economic Activity, FSBEI HE Kuban SAU;

С.А. Дьяков – к.э.н., доцент кафедры организации производства и инновационной деятельности, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, docent.dyakov@mail.ru,

S.A. Dyakov – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Organization of Production and Innovation Activity, FSBEI HE Kuban SAU;

И.И. Михлева – студентка 5 курса экономического факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, mimakila2013@mail.ru,

I.I. Mikhleva – 5th year student of the Faculty of Economics, FSBEI HE Kuban SAU;

С.Э. Маджуга – студент 5 курса экономического факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, smadzhuga13@gmail.com,

S.E. Madzhuga – 5th year student of the Faculty of Economics, FSBEI HE Kuban SAU.

**АНТИКРИЗИСНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ
ANTI-CRISIS STATE REGULATION OF THE ECONOMY OF THE AGROINDUSTRIAL COMPLEX
OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONDITIONS OF IMPORT SUBSTITUTION**

Аннотация. Научная статья посвящена проведению анализа роли антикризисного государственного регулирования агропромышленным комплексом экономики Российской Федерации в условиях политики импортозамещения. Актуальность исследования обусловлена тем, что санкционный режим с странами Запада привел к ухудшению экономической конъюнктуры государства и увеличению угроз обеспечения национальной продовольственной безопасности. Была сформирована необходимость стимулировать темпы роста объема производства сельскохозяйственной продукции в отечественном агропромышленном комплексе. В рамках статьи рассмотрены теоретические основы понятия «государственное регулирование» в АПК. Проведен анализ тенденций развития агропромышленного комплекса в России. Проанализированы аспекты воздействия политики импортозамещения на устойчивость развития отечественного АПК. Описаны механизмы государственного регулирования, направленных на поддержку агропромышленного комплекса России в условиях политики импортозамещения.

Abstract. The scientific article is devoted to the analysis of the role of anti-crisis state regulation of the agro-industrial complex of the Russian economy in the context of the import substitution policy. The relevance of the study is due to the fact that the sanctions regime with Western countries has led to a deterioration in the economic situation in the state and an increase in threats to ensuring national food security. The need was formed to stimulate the growth rate of agricultural production in the domestic agro-industrial complex. The article examines the theoretical foundations of the concept of "state regulation" in the agro-industrial complex. The analysis of trends in the development of the agro-industrial complex in Russia is carried out. The aspects of the impact of the import substitution policy on the sustainability of the development of the domestic agro-industrial complex are analyzed. The mechanisms of state regulation aimed at supporting the agro-industrial complex of Russia in the context of the import substitution policy are described.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс; АПК; сельскохозяйственное производство; антикризисное управление; государственная поддержка; государственное регулирование; импортозамещение; потребительская безопасность.

Keywords: agro-industrial complex; Agro-industrial complex; agricultural production; crisis management; governmental support; state regulation; import substitution; consumer safety.

2021 год – период макроэкономической нестабильности российской экономики, связанный с распространением пандемии коронавирусной инфекции. Несмотря на такую угрозу, агропромышленное производство, его организация и стратегическое развитие связано с влиянием и других актуальных проблем обеспечения экономической безопасности данного сектора национальной экономики. Одной из таких проблем является кризис продовольственной безопасности и режим экономических санкций, которые вынудил Правительство РФ прибегнуть к мероприятиям политики импортозамещения для антикризисного государственного управления агропромышленным комплексом страны.

Механизмы антикризисного управления АПК, в большинстве случаев, базируются на общеизвестных подходах, однако их основным недостатком является то, что они не позволяют учитывать специфику деятельности и особенности данной сферы хозяйствования. Как показывают исследования, довольно большое количество аграрных предприятий вообще не разрабатывают систему антикризисных мер, что приводит к периодическим потерям собственных экономических выгод, а это, в свою очередь, отражается на эффективности функционирования национального продовольственного рынка в целом. С другой стороны, главной проблемой государственного регулирования АПК выступает отсутствие обоснованных направлений антикризисной политики государства.

В свою очередь, антикризисные решения государственного управления направлены на обеспечение адаптации аграрных предприятий к быстро изменяющимся условиям и факторам внешней среды, а также извлечению финансовой выгоды из данных изменений. Конечным результатом такой концепции должен выступать отказ отечественных организаций агропромышленного комплекса от неперспективных и убыточных направлений сельскохозяйственной деятельности. Важно определить новые направления аграрного бизнеса, которые позволят обеспечить прибыльное функционирование и стратегическое развитие отечественного АПК. Эффективные антикризисные решения в рамках государственного регулирования экономики агропромышленного комплекса способны обеспечить предприятиям отрасли стабильно развиваться и не допустить вероятность их ликвидации и банкротства.

Актуальность научного исследования на данную проблематику обусловлена тем, что санкционный режим с странами Запада привел к ухудшению экономической конъюнктуры государства и увеличению угроз обеспечения национальной продовольственной безопасности. Была сформирована необходимость стимулировать темпы роста объема производства сельскохозяйственной продукции в отечественном агропромышленном комплексе.

По этой причине, целью научной работы выступает проведение анализа роли антикризисного государственного регулирования агропромышленным комплексом экономики Российской Федерации в условиях политики импортозамещения.

На сегодняшний день, система государственного регулирования агропромышленным комплексом российской экономики имеет гибкий механизм формирования, в зависимости от влияния условий развития самой отрасли. Именно по этой причине, основные направления государственного регулирования АПК направлены на решение существующих проблем [15]:

- формирование и функционирование рынка сельскохозяйственной продукции;
- формирование условий для поддержания роста спроса на сельскохозяйственную продукцию;
- создание рыночной инфраструктуры;
- обеспечение развития и поддержание приемлемого уровня развития социальной сферы села;
- поддержание интеграционных процессов отечественного АПК с международными и зарубежными рынками.

Механизмы государственного регулирования АПК основаны на использовании нормативно-правовой базы, технологий, инфраструктуры и финансовой безопасности, использования инструментов регулирования рынка сельскохозяйственной продукции, прогнози-

рования, программирования, регулирования цен. В частности, отметим, что на региональном уровне, реализация действия данных механизмов предполагает использование комплекса административных, нормативных и финансовых инструментов [5].

Формы государственного регулирования носят преимущественно экономический характер, а не административно-командный и плановый, как это происходило на протяжении всей советской истории страны. При этом акцентируется внимание на защитных механизмах, позволяющих оградить отечественного производителя от импортной продукции. Также отмечается роль средств защиты аграрного сектора экономики от монополизации.

Ежегодно Правительством РФ формируются Программы поддержки отечественных производителей и компаний в сфере АПК, которые призваны осуществить поддержку компаний в сложной экономической и политической ситуации.

Одной из главных проблем российской экономики периода с 2014 года является режим экономических и торговых санкций с странами Европы и США, что привело к прекращению внешнеэкономической и внешнеторговой деятельности с зарубежными партнерами. По этой причине, на потребительском рынке России возник дефицит ряда категорий товаров продуктов питания, потребление которых обеспечивает национальную потребительскую безопасность государства.

Аналогичные проблемы с импортом продукции наблюдалось и в категории непотребительских товаров. К примеру, большую роль импортные составляющие значат для агропромышленного сектора при обновлении и ремонте производственного оборудования, сельскохозяйственных транспортных средств и машин. Многие агропромышленные предприятия России столкнулись с трудностями импортных поставок важных комплектующих, которые необходимы для проведения модернизации и ремонтных работ производственного оборудования.

По нашему мнению, санкционный режим является не только проблемой для национальной экономической системы России, но и качественным стимулом к стремительному развитию ряда отраслей экономики, среди которых, наиболее существенное воздействие ощутил на себе агропромышленный комплекс (АПК). Именно стремительный рост производства сельскохозяйственной продукции и продуктов питания является первым достоинством политики импортозамещения, проводимой Правительством РФ, которым, в свою очередь, было произведено принятие антикризисных решений.

Так, в периоде 2011 по 2020 года объем производства сельскохозяйственной продукции увеличился с 3,098 трлн рублей до 6,11 трлн рублей (рисунок 1). Это крайне важный показатель, отражающий развитие импортозамещения агропромышленного комплекса нашей страны.

Динамика увеличения объема производства продукции в сельском хозяйстве нашей страны демонстрирует повышение практической роли данной отрасли в системе народного хозяйства. Соответственно, важно соблюдать условие интенсивного развития, характеристикой которого выступает следование современным тенденциям.

Актуальными проблемами устойчивого развития агропромышленного сектора российской экономики выступают упадок сектора машиностроения сельскохозяйственной техники; зависимость от импорта семян; деградация селекционной школы; неразвитость инфраструктуры продовольственного рынка; зависимость агропродовольственного рынка от цен на энергоносители; переход крупных землевладений под контроль иностранных инвесторов [5; 6].

Причинами формирования данных проблем в сельскохозяйственном секторе экономики Российской Федерации, в первую очередь, выступает слабая развитость национальной инновационной системы, которая способна была бы разработать достаточный объем инноваций и технологий, позволяющих совершенствовать процессы развития агропродовольственного рынка [7].

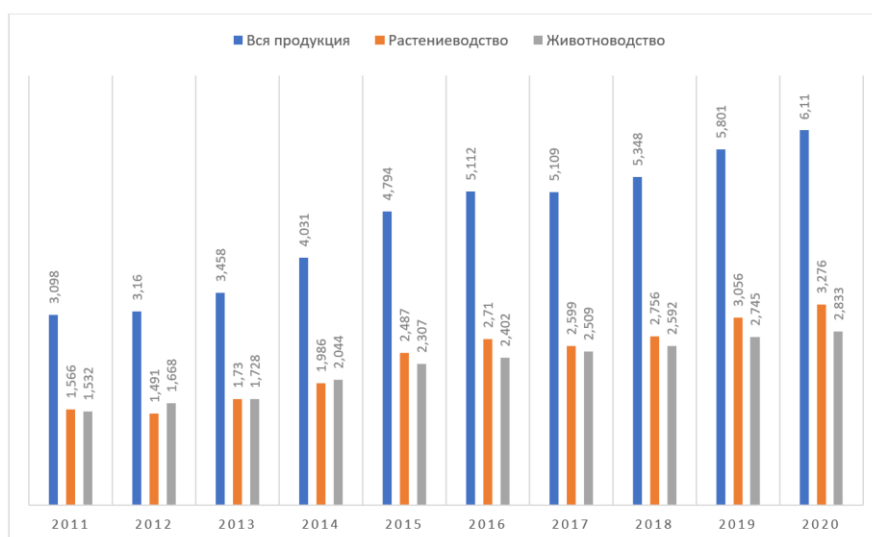

Рисунок 1 – Объем производства продукции сельского хозяйства России за период 2011-2020 гг., в трлн рублей по текущим ценам [1]

Также к негативным факторам развития агропромышленного сектора российской экономики стоит относить высокий уровень износа основных фондов сельскохозяйственных предприятий – 47,3 % [8].

Например, в среднем по отраслям российской экономики данный показатель составляет 38,2 %. То есть агропромышленный комплекс находится в чрезмерной кризисной ситуации по уровню технологической оснащенности [8].

Задачей импортозамещения отечественного АПК являлось обеспечение национальной продовольственной безопасности. Без решения проблемы продовольственной безопасности в России представляется затруднительным решение других острых экономических и социальных проблем современного общества.

Продовольственная безопасность предусматривает [10]:

- физическую доступность продовольствия для населения страны;
- экономическую доступность продовольствия через ее цену и стоимость;
- безопасность питания, включая качество продуктов и продовольствия.

Большую положительную роль политика импортозамещения в России с 2014 года сыграла в рамках стимулирования развития технологий, инноваций и цифровой трансформации агропромышленного комплекса страны. Из-за отсутствия возможности импорта зарубежных технологий создаются собственные инновации, которые повышают устойчивость и привлекательность отечественного сельского хозяйства [4].

Из-за такой тенденции, Правительством РФ была принята государственная программа «Цифровая экономика» в 2017 году. Благодаря этому, цифровая трансформация российской экономики привела к увеличению доли цифровизации при формировании внутреннего валового продукта (ВВП) (рисунок 2).

По данным 2019 года вклад цифровизации в экономический рост государства составлял уже 5,1 %. Это свидетельствует о том, что цифровая трансформация российских агропромышленных предприятий способна формировать новые триггеры роста и масштабирования их коммерческой деятельности, увеличения финансовой выгоды, выручки и прибыли от производства и реализации сельскохозяйственной продукции.

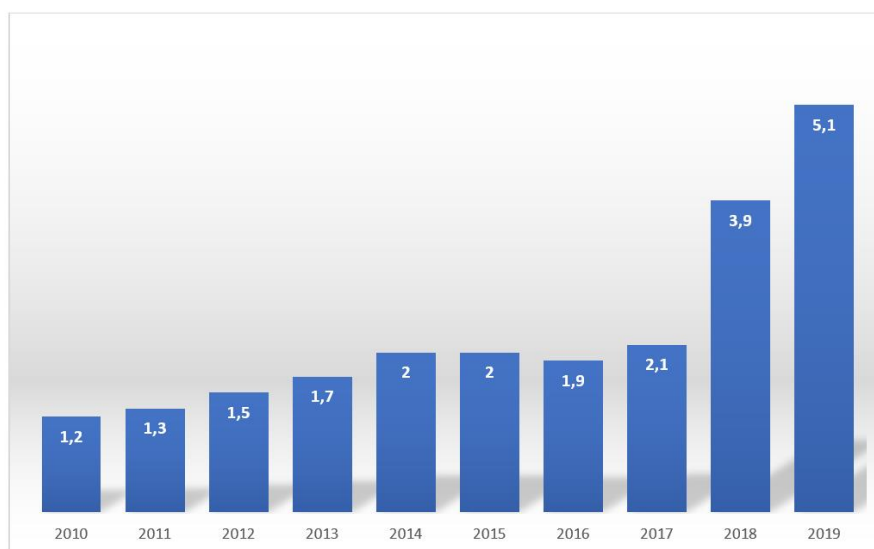

Рисунок 2 – Динамика показателя вклада цифровизации в экономический рост ВВП России за период 2010-2019 гг., в % [2]

Кроме того, импортозамещение способно стать триггером экономического роста посредством создания дополнительных рабочих мест и сокращения безработицы в регионах с развитым сектором сельского хозяйства. Сокращение импорта сельскохозяйственной продукции позволит сохранить валютную выручку в стране, тем самым, во-первых, позволит сохранить золотовалютные резервы страны, что будет невозможно при отрицательном платежном балансе. Кроме того, импортозамещение будет позитивно влиять на курс рубля [3].

С 2014 по 2020 гг. объем экспорта сельскохозяйственного сырья и продуктов питания увеличился с 19 млрд долларов США до 30,7 млрд долларов США. Тогда как объем импорта, наоборот, уменьшился с 39,9 млрд долларов США до 29,7 млрд долларов США. Но это все равно больше, чем в 2015 году – 26,5 млрд долларов США [11; 13].

На сегодняшний день Правительство РФ приняла новую редакцию доктрины продовольственной безопасности России, в рамках которой применяются следующие шаги [12]:

- обеспечения населения качественными продуктами;
- модернизация сельского хозяйства;
- развитие производственных объектов пищевой промышленности;
- развитие племенного животноводства, селекции растений, семеноводства и аквакультуры;
- повышение эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей.

В рамках данной доктрины продовольственной безопасности Правительство РФ принимает меры, что обеспечить объем производства сельскохозяйственной продукции отечественными предприятиями. В рамках обеспечения продовольственной безопасности ставятся такие цели доли внутреннего производства продуктов, как:

- 90 % от производства сахара;
- 95 % от производства зерна;
- 85 % от производства мяса;
- 90 % от производства молока;
- 90 % от производства растительного масла.

За прошедший 2020 год в России принимались следующие действия для достижения данных задач обеспечения продовольственной безопасности согласно Доктрины, как [14]:

- происходит финансирование программ поддержки сельскохозяйственных производителей, которым необходимы финансовые ресурсы для сохранения и восстановления плодородности земельного фонда;

- происходит финансирование программ поддержки сельскохозяйственных производителей, которым необходимы финансовые ресурсы для мелиорации земельного фонда;
- происходит содействие развитию системы подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров, способных реализовать инновационную модель развития сельского хозяйства с учетом требований продовольственной безопасности.

Таким образом, в рамках государственного регулирования экономики агропромышленного комплекса Российской Федерации в условиях политики импортозамещения Правительством РФ были приняты следующие важные антикризисные решения, как начало импортозамещения производственного оборудования, семян и продуктов питания, обеспечение национальной продовольственной безопасности, проведение цифровой трансформации экономической системы, разработана доктрина продовольственной безопасности и финансирование программ поддержки сельскохозяйственных производителей.

Источники:

1. Продукция сельского хозяйства // Росстат. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/tab-sell.htm (дата обращения: 20.11.2021).
2. Матвеев В.В., Тарасов В.А. Государственное регулирование и поддержка цифровой экономики в России // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2019. №4 (38).
3. Зуб А.А. Политика импортозамещения: условия, инструменты и механизмы реализации // *Актуальные научные исследования в современном мире*. 2020. № 8-3 (64). С. 110-113.
4. Малышев Д.П., Бакуменко О.А., Троян В.В. Промышленная политика импортозамещения экспорта в субъекта Российской Федерации // *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*. 2020. № 6. С. 55-70.
5. Сидоренко Владимир, Инюкин Андрей, Гаспарян Богдан Государственное регулирование аграрного сектора экономики // *МСХ*. 2016. №1.
6. Угрозы продовольственной безопасности России: внешний фактор. URL: <https://narzur.ru/ugrozy-prodovolstvennoj-bezopasnosti-rossii-vneshnij-faktor/> (дата обращения: 20.11.2021).
7. Уланова О.И. Риски и угрозы продовольственной безопасности России // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. – 2017. – Т. 31. – С. 131–135.
8. Попова О.В., Долгова С.А. Тенденции развития агропромышленного комплекса России в контексте импортозамещения // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2016. №2.
9. Полянская Н.М. О национальной продовольственной безопасности России // *Society and security insights*. 2019. Т. 4. № 2. С. 78-91.
10. Полянская Н.М. О национальной продовольственной безопасности России // *Society and security insights*. 2019. Т. 4. № 2. С. 78-91.
11. Ушачев И.Г., Маслова В.В., Чекалин В.С. Импортозамещение и обеспечение продовольственной безопасности России // *Овощи России*. 2019. № 2 (46). С. 3-8.
12. Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/> (дата обращения: 20.11.2021).
13. Россия в 2020 году показала рекорд по поставкам продовольствия за рубеж. URL: <https://www.rbc.ru/business/09/03/2021/604217269a79471196c1131b> (дата обращения: 20.11.2021).
14. Яковенко Н.А., Иваненко И.С. Оценка продовольственной безопасности России в условиях реализации стратегии импортозамещения // *Региональные агросистемы: экономика и социология*. 2021. № 1. С. 19-25.
15. Галанов Е.А. Механизмы и методы государственного регулирования аграрного сектора экономики // *Молодой ученый*. 2017. №49. С. 168-170.

References:

1. Agricultural products // Rosstat. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/tab-sell.htm (accessed 11/20/2021).
2. Matveev V.V., Tarasov V.A. State regulation and support of the digital economy in Russia // *Innovative economy: prospects for development and improvement*. 2019. No. 4 (38).
3. Zub A.A. Import substitution policy: conditions, tools and implementation mechanisms // *Actual scientific research in the modern world*. 2020. No. 8-3 (64). pp. 110-113.

4. Malyshev D.P., Bakumenko O.A., Troyan V.V. Industrial policy of import substitution of exports to the subject of the Russian Federation // ETAP: economic theory, analysis, practice. 2020. No. 6. S. 55-70.
5. Sidorenko Vladimir, Inyukin Andrey, Gasparyan Bogdan State regulation of the agrarian sector of the economy // Ministry of Agriculture. 2016. No. 1.
6. Threats to Russia's food security: an external factor. URL: <https://narzur.ru/ugrozy-prodovolstvennoj-bezopasnosti-rossii-vneshnij-faktor/> (date of access: 11/20/2021).
7. Ulanova O.I. Risks and threats to food security in Russia // Scientific and methodological electronic journal "Concept". - 2017. - Т. 31. - S. 131-135.
8. Popova O.V., Dolgova S.A. Trends in the development of the agro-industrial complex of Russia in the context of import substitution // Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2016. №2.
9. Polyanskaya N.M. On the national food security of Russia // Society and security insights. 2019. V. 4. No. 2. S. 78-91.
10. Polyanskaya N.M. On the national food security of Russia // So-culture and security insights. 2019. V. 4. No. 2. S. 78-91.
11. Ushachev I.G., Maslova V.V., Chekalin V.S. Import substitution and provision of food security in Russia // Vegetables of Russia. 2019. No. 2 (46). pp. 3-8.
12. Decree of the President of the Russian Federation of January 21, 2020 No. 20 "On Approval of the Food Security Doctrine of the Russian Federation". URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/> (date of access: 11/20/2021).
13. Russia in 2020 showed a record for food supplies abroad. URL: <https://www.rbc.ru/business/09/03/2021/604217269a79471196c1131b> (accessed 11/20/2021).
14. Yakovenko N.A., Ivanenko I.S. Assessment of Russia's food security in the context of the implementation of the import substitution strategy // Regional agrosystems: economics and sociology. 2021. No. 1. S. 19-25.
15. Galanov E.A. Mechanisms and methods of state regulation of the agrarian sector of the economy // Young scientist. 2017. No. 49. pp. 168-170.

DOI: 10.24412/2309-4788-2022-1-39-154-160

С.Н. Косников – к.э.н., доцент кафедры экономической кибернетики, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, snkosnikov@mail.ru,

S.N. Kosnikov – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Cybernetics, FSBEI HE Kuban SAU;

А.А. Ашикарьян – обучающаяся факультета управления, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, aniashikaryan@mail.ru,

A.A. Ashikaryan – student of the Faculty of Management, FSBEI HE Kuban SAU;

А.П. Якимиди обучающаяся факультета управления, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, yakimidi2015@mail.ru,

A.P. Yakimidi – student of the Faculty of Management, FSBEI HE Kuban SAU.

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

PROBLEMS OF DIGITALIZATION OF AGRICULTURE

Аннотация. Инновации стали одной из главных причин экономического роста в мире, что, в свою очередь, оказывает влияние на процессы цифровизации в том числе и в сельском хозяйстве. Одним из приоритетных направлений в технической революции является переход к цифровой экономике, которая направлена на снижение затрат, увеличение производительности труда, снижение издержек и увеличению социально-экономического эффекта для государства и общества в целом, через использование компьютерных технологий и другой интеллектуальной собственности.

Для того чтобы цифровизация проходила успешно и наиболее эффективно необходима координация действий всех субъектов, начиная от финансовой составляющей, ИТ-структуры, специалистов и методического обеспечения. Таким образом, цифровизация в сельском хозяйстве позволит перейти нашей стране на новый этап, это наделит ее конкурентными преимуществами. В статье

рассмотрены основные проблемы цифровизации сельского хозяйства в России, проведен анализ основных показателей на основании данных Росстата за 2019 год, рассмотрены основные направления государственной поддержки и регулирования сельского хозяйства для увеличения темпов цифровизации сельского хозяйства, которая повысит производительность труда, улучшит качество продукции, уменьшит непроизводственные затраты. Анализируются текущие условия применения цифровых инноваций в сельскохозяйственной практике.

Abstract. Innovation has become one of the main reasons for economic growth in the world, which, in turn, has an impact on digitalization processes, including in agriculture. One of the priority areas in the technical revolution is the transition to a digital economy, which is aimed at reducing costs, increasing labor productivity, reducing costs and increasing the socio-economic effect for the state and society as a whole, through the use of computer technologies and other intellectual property. In order for digitalization to proceed successfully and most effectively, it is necessary to coordinate the actions of all entities, starting from the financial component, IT structure, specialists and methodological support. Thus, digitalization in agriculture will allow our country to move to a new stage, this will endow it with competitive advantages. The article discusses the main problems of digitalization of agriculture in Russia, analyzes the main indicators based on Rosstat data for 2019, considers the main directions of state support and regulation of agriculture to increase the pace of digitalization of agriculture, which will increase labor productivity, improve product quality, and reduce non-productive expenses. The current conditions for the application of digital innovations in agricultural practice are analyzed.

Ключевые слова: цифровизация, основные проблемы, цифровые технологии, инвестиции, импортозамещение, индекс цифровизации, государственная поддержка.

Keywords: digitalization, main problems, digital technologies, investments, import substitution, digitalization index, government support.

В настоящее время в мире огромное значение присваивается информационным технологиям, происходит цифровизация различных сфер жизни общества. Одним из важных направлений цифровизации является цифровизация сельского хозяйства.

Рассматривая мировой опыт и опыт крупных сельскохозяйственных предприятий, с уверенностью можно отметить эффективность цифровизации сельского хозяйства, благодаря использованию роботов и беспилотников, разрабатываемых с учетом специфики сельского хозяйственного бизнеса, появление механизированных процессов удаления сорняков, внесения удобрений и орошения. Еще несколько десятилетий назад такое понятие как «точное земледелие» вызывало много вопросов, но уже сейчас используются почвенные карты, гиперспектральные камеры и многое другое для обеспечения растений питательными элементами. В основу многих современных моделей положен принцип дерева принятия решений, что способствует выявлению болезней растений по визуальной информации.

На сегодняшний день процесс цифровизации агропромышленного комплекса обладает двумя нюансами, а именно: увеличением производительности, сокращением издержек. С каждым годом и наличием опыта других стран растет спрос в трансформации аграрного сектора экономики на интеллектуально-цифровые системы, внедрение робототехники. Это связано с тем, что процессы в этой области лишены определенных креативных аспектов и требуют тяжелой физической активности. Следовательно, решение применения робототехники, проведение цифровизации будут способствовать снижению физического труда и увеличению привлекательности аграрного сектора для высококвалифицированных специалистов.

«Цифровизация сельского хозяйства – это процесс изменений качества управления технологическими процессами, а также процессами принятия решений для более эффективного и устойчивого функционирования сельского хозяйства, базирующийся на современных способах производства и дальнейшего использования информации о состоянии и прогнозировании возможных изменений управляемых элементов и подсистем, а также экономических условий в сельском хозяйстве» - именно таким образом цифровизацию в сельском хозяйстве характеризует департамент цифрового развития и управления государственными информационными ресурсами АПК Минсельхоза России. Лысенко А.Н. в своей работе рассматривает цифровизацию как: «Цифровизация сельского хозяйства – это пере-

стройка всего процесса производства и сбыта сельскохозяйственной продукции, при этом необходимо не ухудшить ее качество и сохранить показатели эффективности сельскохозяйственных производителей. Это позволит повысить объемы потребления сельскохозяйственной продукции на душу населения в Российской Федерации» [6].

Однако при всей емкости понятия цифровизация сельского хозяйства, в настоящее время отечественные производители сельскохозяйственной продукции не оценили в полном масштабе все прелести данного явления в связи с достаточно низким в нашей стране уровнем обеспеченности информационными технологиями и отсутствием инвестиций в отрасль.

В России существует ряд проблем цифровизации сельского хозяйства, который в свою очередь подкреплен статистическими данными.

Первая проблема – отсутствие готовности и мотивации у организаций сельского хозяйства к изменениям.

Довольно частым явлением является низкая осведомленность организаций о существующих внедряемых системах и цифровых технологиях, а также эффектах от их использования [10].

Рисунок 1 – Интенсивность использования цифровых технологий в 2019 году, индекс цифровизации

Индекс цифровизации, указанный на рисунке был разработан ИСИЭЗ НИУ ВШЭ и характеризует уровень развития цифровых технологий на предприятиях отрасли, индекс рассчитывается как среднеарифметическое долей предприятий, которые применяют рассматриваемые на рисунке технологии, данные интенсивности использования цифровых технологий взяты у Росстата [11].

Анализ рисунка, показывает, что в настоящее время не все предприятия отраслей оснащены искусственным интеллектом и готовы его использовать. В сельском хозяйстве индекс цифровизации является самым низким. Низкий уровень индекса цифровизации говорит о низкой готовности к цифровой трансформации из-за низких экономических стимулов таких как: уровень неценовой конкуренции, повышение производительности труда, нацеленность на инновации в области технологий.

Следующей, одной из важных проблем можно выделить проблему недостаточного количества финансовых ресурсов для внедрения информационных технологий для большинства сельскохозяйственных производителей.

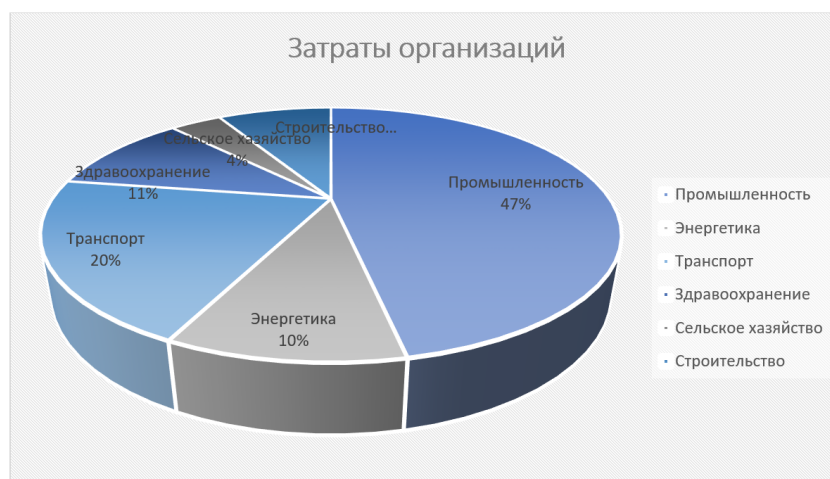

Рисунок 2 – Затраты предприятий на создание и использование цифровых технологий

В России, как и во многих других странах цифровизация в большей мере коснулась крупных компаний, которые имеют доступ к инвестиционным ресурсам или же имеют достаточное количество собственных средств, средние и малые предприятия отстают в данном вопросе, так как в сельской местности, где они преимущественно находятся недостаточно развита «цифровая инфраструктура» и по сегодняшний день между городом и сельской местностью сохраняется цифровое неравенство.

Как видно из рисунка 3 в сельском хозяйстве на цифровизацию тратиться всего 4 % что составляет 14 млрд. руб., по данным Росстата за 2019 год, в то время как в промышленности 47 %, а это 176,3 млрд. руб. Огромное влияние на темп цифровизации оказывает социально-экономическая обстановка в стране. Так в 2019 году просматривается тенденция снижения инвестиций в основной капитал предприятий, исключение составили отрасли промышленности, где рост составил 13,4%. Неравномерное финансирование отраслей определяет неравномерность индекса цифровизации.

Третьей проблемой является недостаток квалифицированных кадров. Проводя анализ данных Министерства сельского хозяйства России, следует, что в нашей стране нехватка IT-специалистов, работающих в сельском хозяйстве, чем в странах, прошедших процесс цифровизации.

Рассматриваемая проблема – это один из важнейших факторов, которые сдерживают процесс цифровизации в стране, так как нехватка специализированных кадров не позволяет производить внедрение и правильное применение, появившихся на сегодняшний день технологий.

Считается, что в настоящее время в аграрном секторе занято около 112,9 тысяч специалистов от общего их количества. Для того, чтобы сравняться с США, Германией или Великобританией необходимо еще примерно 90 тысяч высококвалифицированных специалистов. В России на 1000 человек, которые заняты в сельском хозяйстве приходится всего один IT-специалист.

Проблема низкого уровня квалификационных кадров в данной сфере связано, в первую очередь с тем, что IT-специалисты должны обладать квалификацией не только в IT-сфере, но и обладать квалификацией в сельском хозяйстве, знать процессы, происходящие в животноводстве и растениеводстве, иметь представление об основных задачах, стоящих перед данной отраслью и компаниями, чтобы применять полученные навыки для решения конкретных проблем, стоящих перед участниками процесса. Это показывает возрастающую роль государственного сектора в подготовке профессионалов, требующихся аграрному бизнесу.

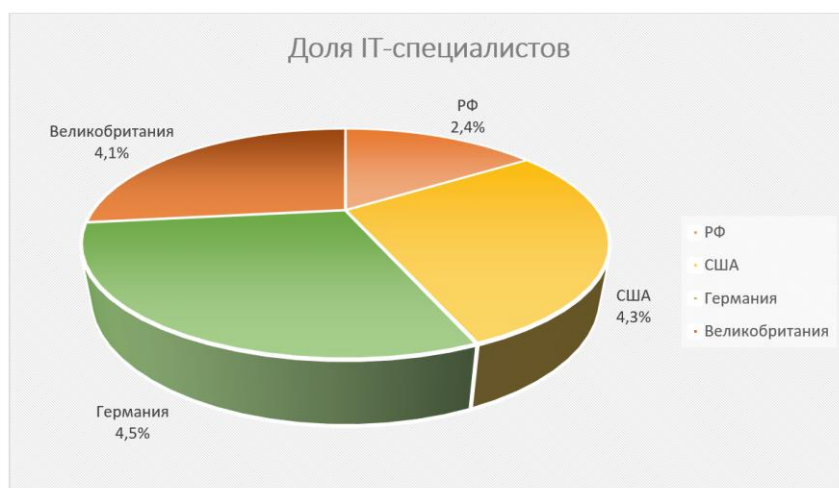

Рисунок 3 – Доля IT-специалистов от общего количества работников сельского хозяйства

Как видно из рисунка 3 в странах-лидерах доля IT-специалистов в сельском хозяйстве превышает 4 %, в то время как в Российской Федерации данный показатель находится чуть выше 2 %.

Таким образом, для технологического развития отраслей агропромышленного комплекса необходимо сформировать определенную среду с целью подготовки аграрных IT-специалистов, что в настоящее время в некотором роде предусмотрено Национальной программой «Цифровая экономика РФ», где отдельно разработан проект «Кадры для цифровой экономики».

Четвертой, не менее важной проблемой является отсутствие регулирования цифровизации через правовую систему страны. Вопросы, которые связаны с внедрением системы цифровизации в сфере сельского хозяйства регулируются одноименной статьей 17 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства». Так же существует ведомственные проекты и программы, в которых зафиксированы приоритетные направления государства в данном направлении.

Важной задачей на сегодняшнем этапе цифровизации сельского хозяйства является разработка и внедрение отечественных цифровых продуктов и стимулирование сельскохозяйственных производителей к их внедрению, при этом основная задача стоит не только на импортозамещении цифровых технологий, но и в создании определенных систем для всех участников рынка, транспортно-логистических цифровых платформ в области сбыта и оптимизации поставок.

В настоящее время государством ведется разработка мер по финансовой и нефинансовой поддержке предприятий АПК, причем акцент делается на средние и мелкие предприятия через стимулирование спроса, дополнительного обучения, обеспечения к цифровым технологиям, начиная со стабильного интернета и заканчивая внедрением новых технологий и другой интеллектуальной собственности, что приводит к стабильности местных рынков и улучшению уровня жизни сельского населения.

Одна из государственных мер поддержки – это Аналитический центр, формирующий портфель цифровых технологий и генерирующий решения для сельского хозяйства в целом и сельхозпроизводителей, что, в свою очередь, помогает информировать непосредственных участников о возможностях и новых доступных технологиях, для увеличения эффективности. [1].

Следует учесть, что на сегодняшний день, необходимо уделять внимание наличию теневого сектора в сельском хозяйстве, который по некоторым данным составляет примерно 80 %. Это говорит о создании мер, позволяющих обеспечить прозрачность и информативность для всех участвующих элементов производства-обращения продукции, а также в си-

стеме государственного управления отраслью сельского хозяйства, в основе которой лежит контроль качества исходных данных для дальнейшего размещения во всем известных информационно-коммуникационных ресурсах.

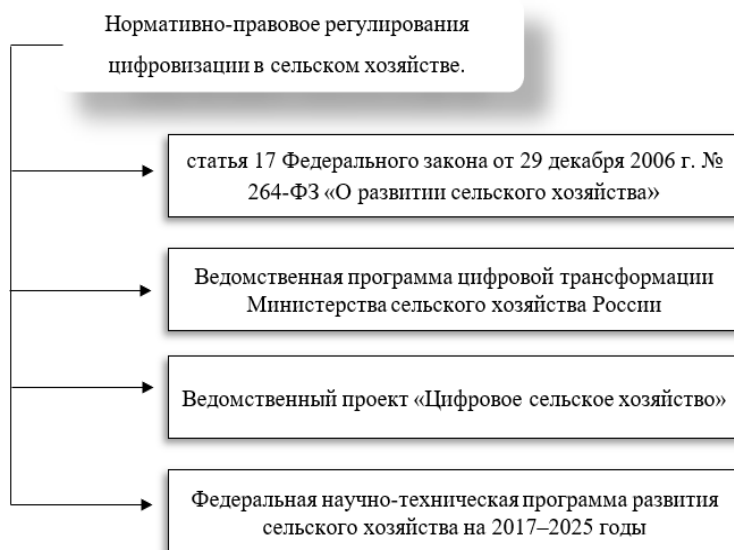

Рисунок 4 – Нормативно-правовое регулирование цифровизации в сельском хозяйстве

Таким образом, производители сельскохозяйственной продукции сталкиваются с определенными проблемами при внедрении цифровых технологий, у некоторых отсутствует мотивация их внедрения. Правильная мотивация, государственная поддержка и информирование позволит увеличить темпы цифровизации сельского хозяйства и объемы привлекаемых инвестиций, что в последующем приведет к снижению затрат, увеличению производительности труда, увеличению экономического и социального эффекта, решению экологических проблем. Так при правильном содействии государства по результатам экспертного опроса ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, спрос сельскохозяйственного сектора на передовые цифровые технологии в 2020 г. оценивался на уровне 20,4 млрд руб. с перспективой роста в 15,8 раза к 2030 г. до 321,5 млрд руб.

Источники:

1. Алтухов А.И., Дудин М.Н., Анищенко А.Н. Цифровая трансформация как технологический прорыв и переход на новый уровень развития агропромышленного сектора России // Продовольств. политика и безопасность – 2020.
2. Алтухов А.И., Дудин М.Н., Анищенко А.Н. Глобальная цифровизация как организационно-экономическая основа инновационного развития агропромышленного комплекса РФ // Проблемы рыночной экономики. № 2. – 2019.
3. Давлетшин И., Трофимов А. Цифровой передел. Преимущества и риск цифровизации сельского хозяйства. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.agroinvestor.ru/technologies/article/30405-tsifrovoyu-peredel/> (дата обращения: 05.11.2021 г.).
4. Михеенко О.В. Цифровизация как основа развития экономики России // Вызовы цифровой экономики: условия, ключевые институты, инфраструктура сборник статей I Всероссийской научно-практической конференции – 2018.
5. Огневцев С.Б. Концепция цифровой платформы агропромышленного комплекса // Международный сельскохозяйственный журнал. 2018. № 2 (362). – 2018.
6. Лысенко А.Н. Использование современных информационных технологий в целях повышения эффективности управления АПК региона // Новые информационные технологии в образовании и аграрном секторе экономики, сборник материалов I Международной научно-практической конференции – 2018.

7. Лысенко А.Н. Применение информационных технологий в сельском хозяйстве//Актуальные проблемы автоматизации и управления. Материалы IV Международной заочной студенческой научно-практической конференции – 2017.
8. Скворцов Е.А., Скворцова Е.Г., Санду И.С., Иовлев Г.А. Переход сельского хозяйства к цифровым, интеллектуальным и роботизированным технологиям // Экономика региона. Т. 14. Вып. 3. – 2018.
9. Труфляк Е.В. Мониторинг и прогнозирование научно-технологического развития АПК в области точного сельского хозяйства, автоматизации и роботизации / Е. В. Труфляк, Н. Ю. Курченко, Л. А. Дайбова, А. С. Креймер, Ю. В. Подушин, Е. М. Белая. – Краснодар: КубГАУ. – 2017.
10. Щербина Т.А. Цифровая трансформация сельского хозяйства РФ: опыт и перспективы // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Отв. ред. В.И. Герасимов. Вып. 14-1. – 2019.
11. Юрина Н.Н. Направления цифровизации сельского хозяйства России // Вестник института экономики и управления НОВГУ. № 2 (27) – 2018.
12. Росстат (2021а). Национальные счета. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/accounts> (дата обращения: 03.11.2021 г.).
13. Росстат (2021б). Официальная статистика // Инвестиции в нефинансовые активы. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (дата обращения: 04.11.2021 г.).

References:

1. Altukhov A.I., Dudin M.N., Anishchenko A.N. Digital transformation as a technological breakthrough and transition to a new level of development of the Russian agro-industrial sector. politics and security - 2020.
2. Altukhov A.I., Dudin M.N., Anishchenko A.N. Global digitalization as an organizational and economic basis for the innovative development of the agro-industrial complex of the Russian Federation // Problems of the market economy. No. 2. - 2019.
3. Davletshin I., Trofimov A. Digital redistribution. Benefits and risks of digitalization of agriculture. [Electronic resource]. URL: <https://www.agroinvestor.ru/technologies/article/30405-tsifrovoy-peredel/> (date of access: 11/05/2021)
4. Mikheenko O.V. Digitalization as a basis for the development of the Russian economy // Challenges of the digital economy: conditions, key institutions, infrastructure collection of articles of the I All-Russian Scientific and Practical Conference - 2018.
5. Ognivtsev S.B. The concept of a digital platform for the agro-industrial complex // International Agricultural Journal. 2018. No. 2 (362). – 2018.
6. Lysenko A.N. The use of modern information technologies in order to improve the efficiency of management of the agro-industrial complex of the region // New information technologies in education and the agricultural sector of the economy, collection of materials of the I International scientific and practical conference - 2018.
7. Lysenko A.N. Application of information technologies in agriculture//Actual problems of automation and control. Materials of the IV International Correspondence Student Scientific and Practical Conference - 2017.
8. Skvortsov E.A., Skvortsova E.G., Sandu I.S., Iovlev G.A. The transition of agriculture to digital, intelligent and robotic technologies // Economics of the region. Т. 14. Issue. 3. - 2018.
9. Truflyak E.V. Monitoring and forecasting of the scientific and technological development of the agro-industrial complex in the field of precision agriculture, automation and robotization / E. V. Truflyak, N. Yu. Kurchenko, L. A. Daibova, A. S. Kreimer, Yu. V. Podushin, E. M. Belaya. - Krasnodar: KubGAU. – 2017.
10. Shcherbina T.A. Digital transformation of agriculture in the Russian Federation: experience and prospects // Russia: trends and development prospects. Yearbook. Rep. ed. IN AND. Gerasimov. Issue 14-1. – 2019.
11. Yurina N.N. Directions of digitalization of agriculture in Russia // Bulletin of the Institute of Economics and Management of NOVGU. No. 2 (27) - 2018.
12. Rosstat (2021a). national accounts. [Electronic resource]. URL: <https://rosstat.gov.ru/accounts> (date of access: 03.11.2021).
13. Rosstat (2021b). Official statistics // Investments in non-financial assets. [Electronic resource]. URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (date of access: 04.11.2021).

DOI: 10.24412/2309-4788-2022-1-39-161-169

А.Н. Кузьминов – д.э.н., доцент, ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте», филиал в г. Ростове-на-Дону, mr.azs@mail.ru,

A.N. Kuzminov – Doctor of Economics, Associate Professor, Witte Moscow University, branch in Rostov-on-Don;

А.В. Воронина – к.э.н., доцент, ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте», филиал в г. Ростове-на-Дону, saas@mail.ru,

A.V. Voronina – Candidate of Economics, Associate Professor, Witte Moscow University, branch in Rostov-on-Don;

А.В. Охотников – к.т.н., доцент, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», oav@rgups.ru,

A.V. Okhotnikov – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Rostov State Transport University.

ПАРАМЕТРЫ ЭФФЕКТИВНОЙ СТРУКТУРЫ ИННОВАЦИОННОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА THE STRUCTURE PARAMETRS OF INNOVATIVE HUMAN CAPITAL

Аннотация. В статье рассмотрен результат использования имитационного моделирования для определения ключевых параметров инновационного человеческого капитала организации в современных условиях. На основании теории эндогенного роста Лукаса оценены позитивные возможности использования структурно-видовой дифференциации параметров инновационного человеческого капитала. Авторами приводится характеристика методов измерения человеческого капитала, раскрывается понятие «запас инновационного человеческого капитала» и его критерии.

В статье резюмируется, что для повышения эффективности использования инновационного капитала организации более адекватным представляется подход Катаоки. Изложенные результаты исследования приводят к выводу, что эффективным инструментом поиска ключевых параметров управления инновационным человеческим капиталом являются имитационное моделирование, позволяющее исследовать и ранжировать структурно-видовые характеристики.

Abstract. The article considers the result of using simulation modeling to determine the key parameters of an organization's innovative human capital in modern conditions. On the basis of Lucas' theory of endogenous growth, the positive possibilities of using the structural and species differentiation of the parameters of innovative human capital are evaluated. The authors describe the methods of measuring human capital, reveal the concept of "stock of innovative human capital" and its criteria.

The article summarizes that Kataoka's approach seems to be more adequate to increase the efficiency of using the innovative capital of an organization. The presented research results lead to the conclusion that an effective tool for finding key parameters of innovative human capital management is simulation modeling, which allows to investigate and rank structural and specific characteristics.

Ключевые слова: инновационный человеческий капитал, теория эндогенного роста, характеристики, компетенции, методы измерения человеческого капитала, когнитивное имитационное моделирование.

Keywords: innovative human capital, theory of endogenous growth, characteristics, competencies, methods of measuring human capital, cognitive simulation.

Введение

В настоящее время экономический рост в значительной степени обусловлен качеством человеческих ресурсов, которые находятся в центре внимания современных научных исследований и управленческих инструментов. В связи с этим, целесообразно выявить совокупность его основных параметров в контексте обеспечения данного экономического роста. С другой стороны, усложнение техники и производства приводит к ситуации нарушения равновесия в качестве рабочей силы, с позиций требуемых компетенций, особенно в капиталоемких секторах экономики, связанных с инновациями [2].

Существует множество исследований взаимосвязи между инновационным человеческим капиталом и экономическим ростом [1]. В статье используется модель, основанная на теории эндогенного роста Лукаса (модель АК), обеспечивающая более глубокое понимание роли инновационного человеческого капитала в экономическом росте. В данной модели показана линейная зависимость производственной функции от объема капитала (К). Выражение данной теории представлено формулой (1):

$$Y = A \times K \quad (1)$$

где A – постоянный технологический параметр производительности, его значение > 0 ; K – совокупный запас физического капитала.

В такой функции инвестиции в человеческий капитал формируют новые мощности с постоянной скоростью, данная теория доказывает: чем больше норма сбережений, тем выше скорость роста [3]. Данная зависимость представлена на рисунке 1.

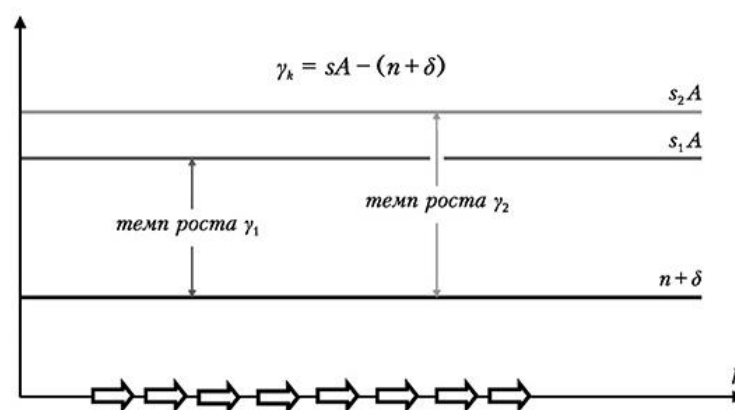

Рисунок 1 – Сравнительная статика АК-модели [3]

Дальнейшие расчеты и визуализация модели показывают, что изменение в сторону увеличения размеров потребления на одного работающего, капиталовооруженности и производительности труда идентичны. Следовательно последовательное экономическое развитие возможно и без достижений научно-технического прогресса.

Характеристики инновационного человеческого капитала

Продуктивным является представление инновационного человеческого капитала в рамках общей концепции. В данном направлении существует значительное число публикаций, но авторы выделяют два глобальных направления: эндогенное и экзогенное. Представителем первого можно назвать Катаоки, который в 2019 году предположил, что инновация относится к построению трудовой части производственной функции, модернизируя ее, обеспечивая новые пути рекомбинации ресурсов и факторов производства, то есть инновация является источником новых перманентных комбинаций самого производства и его результата [4]. Постоянно обновляя комбинацию ресурсов, люди создают новые товарные рынки, которые играют ключевую роль в открытии рыночных инновационных ресурсов и улучшении распределения рынка. С другой стороны, Макдональд еще в 2011 году предположил, что инновационный человеческий капитал связан с искусственным внешним управлением, может ускорить темпы рыночных изменений, что является необходимым условием для ускорения рынка от дисбаланса к равновесию [5]. Причина, по которой инновационный человеческий капитал обладает такой способностью, заключается в том, что он на самом деле является дефицитным рыночным ресурсом. Инновационный человеческий капитал имеет сильные производительные характеристики (компетенции), реализуемые организации. Расширенный перечень компетенций и компетентности, которым должен обладать человеческий капитал необходимый для успешного развития предпринимательства, обсуждался на III конференции

РАОП [6], его интерпретация в части развития компетенций, относящихся к формированию инновационного человеческого капитала обобщенно представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Структурно-видовой состав компетенций инновационного человеческого капитала

Компетенции	Компетентности
Видение новых возможностей на рынке функционирования Установление и поддержание сети деловых контактов социальных связей Генерация новых проектов	Инициативность Инновативность Автономность Контактность
Установление и поддержание сети деловых контактов социальных связей Профессиональное проведение переговоров	Саморегуляция Контрактность Ведение переговоров
Ситуационное планирование ресурсов Разработка стратегии развития проекта Принятие решений в условиях неопределенности и риска	Ситуационное планирование Проектное воображение
Принятие решений в условиях неопределенности и риска Мобилизация временных, финансовых и материальных ресурсов	Контактность Решительность при неопределенности Ориентация на изменение и развитие
Инновационное развитие для повышения капитализации бизнеса Организация деятельности в условиях рыночных и законодательных изменений, конкуренции, рыночного давления и проигрыша Генерация новых проектов	Автономность Инновативность Правовая компетентность Инициативность
Организация деятельности в условиях рыночных и законодательных изменений, конкуренции, рыночного давления и проигрыша	Саморегуляция Решительность при неопределенности
Организация профессиональной деятельности кросс-функциональной команды Достижение целей проекта, в сложных рыночных и организационных условиях	Лидерство Целеустремленность Инициативность

С точки зрения инноваций, инновационный человеческий капитал можно разделить на четыре аспекта:

- 1) предпринимательские характеристики;
- 2) характеристики исследований и разработок;
- 3) характеристики управления;
- 4) характеристики навыков.

Определение каждого типа характеристик отличается. Предпринимательские характеристики в основном относятся к тому, что в инновационной деятельности роль человеческого капитала предпринимателей очень велика, поскольку они обладают хорошим чувством инноваций, настроем риска и способностью использовать возможности.

Характеристики исследований и разработок в основном относятся к тем, кто получил хорошее образование, обладают более высокими личными способностями и знаниями, обладают определенными инновационными исследовательскими возможностями и участвуют в исследованиях и разработках. В сообществе это главным образом охватывает специальные группы, такие как исследователи, инженеры и профессора в области науки.

Управленческие характеристики относятся к людям с отличным организационным уровнем управления и коммуникативными навыками. С таким персоналом обычно связаны сотрудники предприятий, государственных учреждений или административных подразделений.

Технические характеристики относятся к техническому персоналу с профессиональным уровнем и богатыми теоретическими знаниями, которые могут улучшить и раскрыть потенциал через свои собственные способности, например, многие старшие технические специалисты и старшие инженеры.

Из-за общего развития мировой экономики и жесткой конкуренции на рынке, краткосрочное поведение правительства и корпоративная стратегия не имеют никакого эффекта. Только поддерживая постоянные инновации, постоянно увеличивая развитие инновационных талантов и увеличивая мягкую силу инноваций субъектов хозяйствования, они могут стать непобедимыми в условиях глобальной конкуренции.

Неоднократно установлено, что в процессе экономического развития знания играют все более важную роль, все большее внимание уделяется пункту «знание – сила» и «знание – производительность». Развитие экономики знаний меняется с каждым днем и стало важной движущей силой экономического развития. Человеческий капитал является основной и основной движущей силой экономики знаний и играет ключевую роль в развитии экономики знаний. Внимание развитию человеческого капитала и увеличению инвестиций в человеческий капитал, безусловно, будет способствовать улучшению человеческого капитала и общему прогрессу экономики и общества.

Запас инновационного человеческого капитала относится к общему масштабу инновационного человека в определенной стране или регионе. Состав человеческого капитала можно обобщить на два аспекта: врожденный внешний человеческий капитал и приобретенный эндогенный человеческий капитал. Приобретенный эндогенный человеческий капитал является основным объектом исследований в современной науке. Сравнение результативности рассматриваемых подходов может быть осуществлено на основе методики имитационного когнитивного моделирования, которая активно применяется для анализа сложно-структурированных параметров, объединенных с позиций достижения системной эффективности.

Методология измерения инновационного человеческого капитала

Как показано выше, авторы исходят из признания двух методов измерения человеческого капитала, один из которых основан на накоплении, а другой основан на его вкладе. Накопление очень важно, так как человеческий капитал может быть сформирован путем искусственного внешнего формирования за определенный период времени.

Некоторые исследователи обнаружили, что образование и обучение на рабочем месте являются двумя распространенными способами накопления человеческого капитала. Однако человеческий капитал, генерируемый обучением на рабочем месте, не может быть точно измерен обычными мерами, поэтому в этом документе игнорируется обучение на рабочем месте и изучается только человеческий капитал, генерируемый образованием. Следовательно, запас человеческого капитала эквивалентен количеству рабочей силы в определенной экономической среде и среднему количеству лет образования, необходимых для формирования человеческого капитала, коэффициента образования взрослых и других показателей. В частности, следующим образом: средневзвешенная сумма представляет собой сумму лет обучения в каждом классе и количества выпускников высших учебных заведений в каждом классе. В свою очередь, совершенствование системы управления инновациями на предприятии может обеспечить более долгосрочный эффект накопления инновационного капитала, поскольку накопление инновационного потенциала будет происходить каскадным способом.

Поскольку определить точный состав необходимых в будущем компетенций невозможно, возникает ситуация, при которой для рынка труда соответствуют многочисленные стационарные состояния равновесия. Решить данную задачу представляется возможным посредством технологии имитационного когнитивного моделирования [8].

Предлагаемый метод когнитивного анализа можно представить в виде параметрического мультиграфа связей между объектами (концептами) системы. Характеризуемая модель имеет вид векторного функционального графа [9] (2):

$$\text{ПВФ}_M = \langle X, G, F, \theta \rangle \quad (2)$$

где ПВФ_M – параметрический векторный функциональный мультиграф;

X – множество параметров вершин – X_{ik} , в которой $i = 1, 2, \dots, n$, $k = 1, 2 \dots K$ – параметры вершин (параметры инновационного капитала);
 G – когнитивная карта с множеством вершин V ;
 F – функции связей между вершинами, функционал преобразования дуг, ставящий в соответствии каждой дуге функцию f_{ij} ;
 Θ – пространство параметров вершин.

Когнитивная карта, это карта познания – является исходной в анализе структурно-видовой устойчивости и моделировании сложных социальных систем, представляет схему причинно-следственных связей, интерпретирующих видение лица, принимающего решение, представляет собой следующее выражение (3):

$$G = \langle V, E \rangle \quad (3)$$

V – множество вершин (объектов или параметров исследования), которые являются элементами изучаемой системы – V_i , $i = 1, 2, \dots, n$;
 E – множество дуг – E_{ij} , в которой $i, j = 1, 2, \dots, n$ (причинно-следственных связей) между вершинами V_i и V_j .

При исследовании инновационного человеческого капитала вершинами когнитивной карты могут выступать компетенции и компетентности, охарактеризованные в таблице 1. Описание вершин представлено в таблице 2.

Таблица 2 – Вершины когнитивной карты компетенций персонала (составлено авторами по результатам исследований)

Код/Вершина	Вершины	Краткое наименование	Назначение вершины
F0/V0	Эффективность	Эффект	Целевая, глобальная
F1/V1	Инновативность	Проф	Глобальная
F2/V2	Ситуационное планирование	ИКТ	Глобальная
F3/V3	Контактность	Коммуник	Базисная
F4/V4	Правовая компетентность	Право	Базисная
F5/V5	Контрактность	Яз	Базисная
F6/V6	Проектное воображение	Эк	Базисная
F7/V7	Саморегуляция	Наука	Базисная
F8/V8	Лидерство	Соц	Базисная
F9/V9	Решительность в ситуации неопределенности	Результат	Глобальная
F10/V10	Ориентация на изменение и развитие	Развитие	Базисная

При проведении когнитивного анализа сложной социальной системы безусловно присутствует проблема определения причинно-следственной связи (имеет место факт быть или нет) между выбранными концептами исследования [10]. При этом необходимо анализировать возможность не только непосредственной связи между двумя концептами V_i и V_j , но и связи других типов. Данные связи могут выражаться как количественными (т. е. изменяемыми), так и качественными (т. е. неизменяемыми) параметрами модели. Влияние факторов в данной модели может быть положительным и отрицательным. При положительном влиянии изменение одного параметра приводит к улучшению показателей остальных параметров, при отрицательном влиянии наоборот.

Таким образом, перечисленные параметры формируют между собой положительные или отрицательные связи, которые на протяжении времени обеспечивают накопление поло-

жительных или отрицательных импульсов и позволяют оценить некоторое воздействие на ключевой параметр в перспективе, прогнозировать долгосрочные эффекты.

Когнитивное представление указанных связей в контексте достижения эффективности деятельности организации представлено в виде графа на рисунке 2. Для проведения имитационного моделирования использовался программный комплекс GogniMod, созданный Гореловой Г.В., Калиниченко А.И. и Кузьминовым А.Н. [7] и технология анализа социально-экономических систем [8].

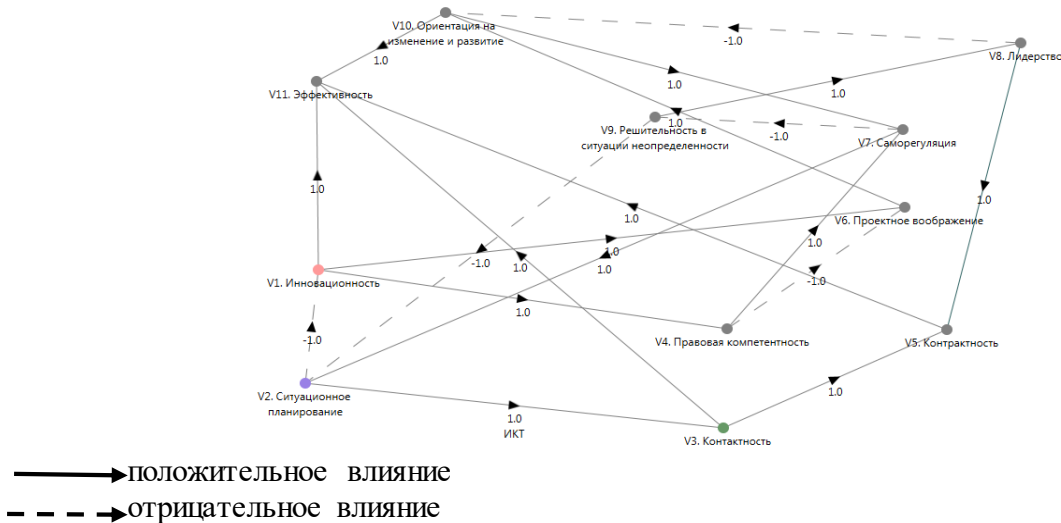

Рисунок 2 – Когнитивная карта взаимодействия параметров инновационной человеческого капитала организации (составлено авторами)

Например, множественные стационарные состояния равновесия можно ранжировать по Парето, когда благосостояние образованной рабочей силы (N) слабо растет (строго возрастает в N), если относительная цена (p) различается между состояниями равновесия). Равновесие с более высоким благосостоянием также связана с более низкой ожидаемой доходностью от образования. Динамика состояний представляет собой последовательность предсказуемых циклов, содержание которых представлено на рисунке 3.

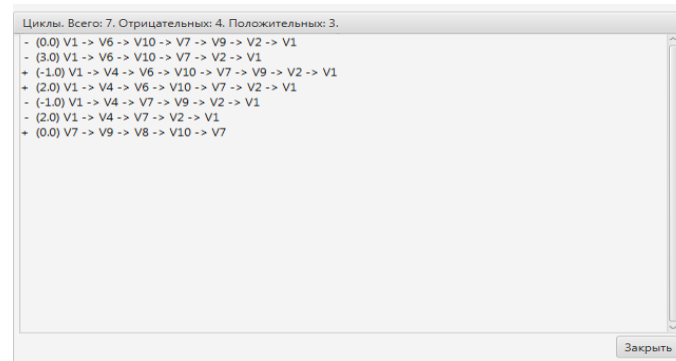

Рисунок 3 – Циклы состояний параметров инновационного потенциала организации (составлено авторами)

На рисунке 3 показано воздействие базовых вершин (параметров инновационного человеческого потенциала) V_2 - V_{10} на глобальные вершины V_0 и V_1 , отрицательное со знаком «-» и положительное воздействие со знаком «+». Наименование вершин когнитивной матрицы представлено в таблице 2 и на рисунке 2. Одна строка представляет влияние нескольких параметров. В таком случае, для построения и анализа структуры человеческого капитала, с

позиций стационарного равновесия требуется соответствующий инструментарий, например, когнитивный анализ, который оперирует категориями структурной устойчивости, т.е. специфической формой равновесия.

В качестве гипотез рассматривались два основных направления представления инновационного человеческого капитала, где в аспекте ключевых параметров рассматривались эндогенный (планирование инновационной деятельности) и экзогенный (повышение способности принятия решений сотрудниками организации). Результаты анализа гипотез представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Результаты анализа взаимодействия параметров человеческого капитала (составлено авторами по результатам исследований)

Гипотеза	Результат анализа взаимодействия параметров
<p>Гипотеза 1.1. Рост усилий (затрат) на планирование инновационной деятельности</p>	
<p>Гипотеза 1.2. Снижение усилий (затрат) на планирование инновационной деятельности</p>	
<p>Гипотеза 2.1. Повышение способности принятия решений сотрудниками организации</p>	
<p>Гипотеза 2.2. Снижение способности принятия решений сотрудниками организации</p>	

Как видно из таблицы 3, результаты имитационного моделирования параметров, влияющих на инновационность человеческого капитала, свидетельствуют о наличии долгосрочного эффекта инновационного роста именно эндогенных параметров. Так, совершенствование системы управления инновациями, использование стратегического и текущего планирования со временем приводит к устойчивому тренду инновационного роста. Таким образом, можно сделать вывод о подтверждении представлений Катаоки и необходимости научного поиска в области совершенствования методов и инструментов эндогенного управления.

Вывод

Предлагаемый подход, как синтетический метод, методологически основан на умении выявлять и интерпретировать влияние социально-экономических факторов на возникновение и прогрессирование социально значимых явлений с учетом междисциплинарного характера их возникновения, за счет использования современных экспериментальных математических моделей, выявляющих социально-экономические закономерности на основе технологий снижения сложности.

Новизна подхода заключается в технологии формализации влияния ключевых параметров человеческого капитала, характеризующихся высокой степенью неопределенности, с использованием нечетко-множественного моделирования и последующей оценки.

Полученный набор полученных ключевых параметров включается в управленческие шаблоны, основанные на ряде принципов модели «жизнеспособных систем». Методика универсальна, она позволяет измерять и дополнять комплексы исследуемых показателей по каждому из направлений, а также изменять весовые коэффициенты показателей в соответствии со значениями когнитивной оценки.

Источники:

1. Бурцева Т.А. Оценка влияния факторов на эффективность деятельности предприятия на основе дисперсионного анализа // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2021. – № 4 (39). – С. 76-85. – DOI: 10.21777/2587-554X-2021-4-76-85.
2. Воронина А.В., Шевелева О.М. Уровни анализа тенденций и факторов развития рынка труда // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2018. – № 2 (25). – С. 56-61. – DOI: 10.21777/2587-554X-2018-2-56-61.
3. Замулин О.А., Сонин К.И. Экономический рост: Нобелевская премия 2018 года и уроки для России // Вопросы экономики. – 2019. – № 1. – С. 11–36. – DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-1-11-36>.
4. Kataoka T., Morikawa K., Takahashi K. Strategic Human Resource Management Simulation Considering Work Elements, Skills, Learning and Forgetting // Procedia Manufacturing. – № 39. – 2019. – P. 1633-1640. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.promfg.2020.01.278>.
5. McDonald P. It's time for management version 2.0: Six forces redefining the future of modern management // Futures. – № 43. – Issue 8. – 2011. – P. 797-808. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.futures.2011.05.001>.
6. Коваленко А.И. О ключевых задачах проектирования системы обучения предпринимательству: идеи и сюжеты III конференции РАОП // Современная конкуренция. – 2015. – №6 (54). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-klyuchevyh-zadachah-proektirovaniya-sistemy-obucheniya-predprinimatelstvu-idei-i-syuzhety-iii-konferentsii-raop> (дата обращения: 14.12.2021).
7. Горелова Г.В., Калинин А.И., Кузьминов А.Н. Программа для когнитивного моделирования и анализа социально-экономических систем регионального уровня. Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ RU 2018661506, 07.09.2018. – Заявка № 2018619390 от 29.08.2018.
8. Кузьминов А.Н., Ансари М., Медведская Т.К. Основания ценологической технологии управления сложными социотехническими системами // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2020. – № 4 (119). – С. 30-35.
9. Ланкин В.Е., Горелова Г.В., Сербин В.Д., Арутюнова Д.В., Татарова А.В., Баканов Г.Б., Макарова Е.Л. Исследование и разработка организационных систем управления в высших учебных заведениях: монография. – Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2011. – 178 с.
10. Voronina A.V., Sorokina O.G., Elchaninova O.V., Okhotnikov A.V., Kiyaschenko T.A. A cognitive approach to determining the effectiveness of teamwork // The Challenge of Sustainability in Agricultural Systems. – Сер. «Lecture Notes in Networks and Systems». – Heidelberg, 2021. – С. 267-276. – DOI: 10.1007/978-3-030-72110-7_27

References:

1. Burtseva T.A. Assessment of the influence of factors on the efficiency of the enterprise on the basis of variance analysis // Bulletin of the Witte Moscow University. Series 1: Economics and Management. – 2021. – № 4 (39). – Pp. 76-85. – DOI: 10.21777/2587-554X-2021-4-76-85.

2. Voronina A.V., Sheveleva O.M. Levels of analysis of trends and factors of labor market development // Bulletin of the S.Y. Witte Moscow University. Series 1: Economics and Management. – 2018. – № 2 (25). – Pp. 56-61 – DOI: 10.21777/2587-554X-2018-2-56-61.
3. Zamulin O.A., Sonin K.I. Economic Growth: the 2018 Nobel Prize and lessons for Russia // Economic issues. - 2019. - No. 1. - pp. 11-36. - DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-1-11-36>.
4. Kataoka T., Morikawa K., Takahashi K. Strategic Human Resource Management Simulation Considering Work Elements, Skills, Learning and Forgetting // Procedia Manufacturing. – № 39. – 2019. – P. 1633-1640. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.promfg.2020.01.278>.
5. McDonald P. It's time for management version 2.0: Six forces redefining the future of modern management // Futures. – № 43. – Issue 8. – 2011. – P. 797-808. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.futures.2011.05.001>.
6. Kovalenko A.I. On the key tasks of designing a system of entrepreneurship education: ideas and plots of the III conference of RAOP // Modern competition. – 2015. – №6 (54). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-klyuchevyh-zadachah-proektirovaniya-sistemy-obucheniya-predprinimatelstvu-idei-i-syuzhety-iii-konferentsii-raop> (date of application: 12/14/2021).
7. Gorelova G.V., Kalinichenko A.I., Kuzminov A.N. Program for cognitive modeling and analysis of socio-economic systems at the regional level. The certificate of registration of a computer program EN 2018661506, 07.09.2018. – Application No. 2018619390 from 29.08.2018.
8. Kuzminov A.N., Ansari M., Medvedskaya T.K. Fundamentals of the cenological technology of management of complex sociotechnical systems // Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management. – 2020. – № 4 (119). – Pp. 30-35.
9. Lankin V.E., Gorelova G.V., Serbin V.D., Arutyunova D.V., Tatarova A.V., Bakanov G.B., Makarova E.L. Research and development of organizational management systems in higher educational institutions: monograph. - Taganrog: Publishing house of TTI SFU, 2011. - 178 p.
10. Voronina A.V., Sorokina O.G., Elchaninova O.V., Okhotnikov A.V., Kiyaschenko T.A. A cognitive approach to determining the effectiveness of teamwork // The Challenge of Sustainability in Agricultural Systems. – Vol. «Lecture Notes in Networks and Systems». – Heidelberg, 2021. – P. 267-276. – DOI: 10.1007/978-3-030-72110-7_27.

DOI: 10.24412/2309-4788-2022-1-39-169-174

Ю.С. Лекарева – к.э.н., доцент кафедры финансов и менеджмента Оренбургского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, lekareva.rgtu@yandex.ru,

Yu.S. Lekareva – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Finance and Management of the Orenburg Branch of Plekhanov Russian University of Economics.

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ ЗОНТИЧНОГО БРЕНДА ON THE ISSUE OF CREATING AN UMBRELLA BRAND

Аннотация. Зонтичный бренд возникает в результате расширения ассортимента компании и служит для его структурирования в глазах потребителя, переноса позитивных свойств одного или нескольких товаров на новые. Таким образом, в условиях жесткой конкуренции важным для предприятия является принятие управленческого решения об ассортиментном расширении, посредством стратегии зонтичного брендинга.

В статье раскрывается объективность применения вывода на рынок товара, с применением зонтичного брендинга. Решение о выводе нового товара на рынок, посредством зонтичного брендинга должно быть взвешенным и просчитанным. Важным является предварительный сбор и обработка информации о рынке и конкурентах. В работе выделены факторы создания зонтичного бренда. Также представлены способы создания «зонтика», отмечены преимущества и недостатки, выделены выгоды от применения зонтичного бренда в практике компании, приведены практические примеры.

Abstract. An umbrella brand arises as a result of expanding the company's assortment and serves to structure it in the eyes of the consumer, transferring the positive properties of one or more products to new

ones. Thus, in the conditions of fierce competition, it is important for an enterprise to make a management decision on assortment expansion through an umbrella branding strategy.

The article reveals the objectivity of the application of bringing goods to the market, using umbrella branding. The decision to bring a new product to the market through umbrella branding should be balanced and calculated. Important is the preliminary collection and processing of information about the market and competitors. The paper highlights the factors for creating an umbrella brand. Methods for creating an "umbrella" are also presented, advantages and disadvantages are noted, benefits from the use of an umbrella brand in the company's practice are highlighted, and practical examples are given.

Ключевые слова: бренд, товар, зонтичный бренд, рынок, ассортимент, маркетинг, стратегия расширения, товарная марка, рекламная кампания.

Keywords: brand, product, umbrella brand, market, assortment, marketing, expansion strategy, trademark, advertising campaign.

В современных условиях хозяйствования большинство компаний принимают решение об использовании зонтичного брендинга. Это обусловлено насыщенностью рынка, а также желанием предприятий к лидерству в нескольких сегментах одновременно. Для этого, даже преуспевающим компаниям необходимо анализировать маркетинговые цели и задачи, чтобы не допускать ослабления своих позиций [1]. С этой точки зрения, выбор стратегии незначителен: либо создание нового бренда, либо создание зонтичного бренда. При этом зонтичное брендинговое решение объективно более экономичный вариант вывести новый товар на рынок.

Имеют место противоречивые позиции в отношении зонтичных брендов. Ряд специалистов считают данное направление ничто иным как расширением ассортиментной линии. Другие утверждают, что выпуск нескольких разновидностей товаров под одной товарной маркой это классический зонтичный бренд. В любом случае важно понимание положительного исхода от зонтичного брендинга для предприятия и покупателя. Целью данного исследования является рассмотрение концептуальных основ разработки зонтичного бренда.

Существует несколько стратегий расширения бренда компании. Во-первых, возможно расширение линейки ассортимента (line extention), т.е. новый цвет, размер, вкус и т.п. Во-вторых, расширение самого бренда (brand extention), что предполагает выпуск разных видов товаров по одной товарной маркой.

Между расширением ассортиментной линейки и зонтичным брендом очень тонкая и спорная грань. И в этом смысле нет аксиомных заключений и каждый специалист имеет право на свое мнение. Для одних экспертов выпуск разнообразных видов одной товарной группы продуктов не является зонтичным брендингом, а других выступает классическим вариантом «зонтика».

Первый зонтичный бренд является Heinz, который был создан в 1869 году Генри Джоном Хейнцом. Первым продуктом бренда стал кетчуп из помидоров, экзотических по тем временам овощей, привезённых из Мексики. Спустя 27 лет компания Heinz & Noble производила уже более 60 наименований продуктов, но продажи и продвижение всего ассортимента (под девизом «57 разновидностей») неизменно проходило под зонтичной маркой «Heinz». Именно в 1890-е годы были созданы и представлены потребителям и другие лидеры в своих товарных категориях – известнейшие торговые марки, сохранившиеся до наших времён: American Express (туристические чеки), Avon (косметика), Coca-Cola (напитки), Colgate (зубная паста), Financial Times (газета), Gillette (бритвы), Heineken (пиво), Kodak (фотобумага), Lipton (чай), McVities (бисквиты), Pears (мыло), Philips (электрические приборы), Quaker's (овсяная каша), Steinway (фортепиано), Van Houton's (какао), Wedgwood (гончарные изделия) [2].

Зонтичный бренд – вид стратегии расширения бренда, заключающийся в выпуске под одной маркой сразу нескольких групп товаров или товарных категорий [3].

Существует два основных способа создания зонтичного бренда. Первый способ подразумевает расширение ассортиментной линейки предприятия. Каждый потребитель лояльно воспринимает многообразие ассортимента, например, многообразие вкусов, цветов, размеров, конфигурации. Те предприятия, которые предлагают широкий ассортимент, всегда бо-

лее конкурентоспособны. Второй способ зонтичного брендинга это выпуск товаров разных категорий под одной товарной маркой.

Выделим ключевые подходы к пониманию того зонтичного бренда в современных условиях:

1) материнский – единое название для всего ассортимента выпускаемой продукции компании-производителя;

2) линейный – название линейки товаров в разных рыночных сегментах;

3) элементный – фрагментальное включение в названии товара названия компании.

Принятие решения о создании зонтичного бренда должно быть взвешенным и обоснованным. Здесь важным является анализ рынка и исследование конкурентов. Определяющим также при выборе стратегии является товарный профиль и специализации рынка. Если решение о создании зонтичного бренда принято, то важно учесть следующие факторы:

1. Название и оформление бренда. Необходимо четкое сочетание графического дизайна и продукции. Не каждое название уместно для продукта.

2. Регистрация торговой марки для профильных категорий товаров. Необходимо на законодательной основе зарегистрировать торговую марку для большего числа подходящих видов продуктов. Поскольку в практике зонтичного брендинга есть случаи судебного разбирательства об использовании чужого «зонтика». Во избежание этого, целесообразна регистрация своего товарного знака в разных категориях товаров, даже если в планах нет выпуска этих видов. Но в этом случае, другие компании не смогут создать «зонтик» вашего товарного бренда, без вашего одобрения.

3. Объективность создания зонтичного бренда, определяется известностью вашей товарной марки не менее 50 %. Таким образом важно иметь прочные конкурентные позиции на рынке, прежде чем принимать решение о зонтичном брендинге.

Необходимо отметить, что зонтичное брендинговое абсолютно не применимо в работе крупных авторитетных компаний. Уместно привести пример, когда известный игрок рынка копировальной техники XEROX, решил выйти на рынок компьютерной техники. Это был классический пример провала. Мощные компании, присутствующие на рынке не позволили завоевать ведущее место в этом сегменте. В то же время в сфере профильной деятельности позиции компании XEROX были снижены.

4. Обоснованность категории товара, выводящего в «зонтик». Прежде чем расширять ассортиментную линейку необходимо детальное изучение восприятия значимости этого товара в сознании потребителя. Очень важен ассоциативный ряд товаров для человека в жизни. Для компании, выпускающей бумажные салфетки, выпуск влажных является логичным. В свою очередь, для потребителя они имеют разную важность и значение, что может привести к провалу позиции предприятия на обоих рынках.

После того, как аналитическая функция по зонтичному брендингу выполнена и выбрана категория товара важно учесть стилевое единство с основным товаром бренда. Внешнее оформление нового продукта не должно повторять основной товар, но главные акценты бренда должны читаться (цвет, сочетание слов, упаковка, форма и т.д.).

Основное преимущество создания зонтичного бренда заключается в том, что производство и раскрутка нового товара под известной маркой требуют меньших усилий в отличие от запуска нового независимого бренда. Практика показывает, что производителю легче будет наладить дистрибуцию, запуская зонтичный бренд, в отличие от монобренда. Тем самым, стратегия расширения ассортиментной линейки вширь, позволяет обеспечивать финансовые привилегии и увеличить влияние бренда, за счет присутствия на полках в торговых сетях.

Большинство предприятий создают «зонтики», которые изначально не доминируют в структуре продаж. Это применяется для того, чтобы обеспечить поддержку основного бренда и напоминать покупателям о материнском бренде. Однако зачастую зонтичные бренды создаются в том, числе и для того, чтобы выпустить товар, позволяющий обратить ассоциативный ряд покупателя на основные товары, который имеет ограничения в рекламной кам-

пании, в связи с законодательством РФ. Таким образом в потребительском сознании «зонтик», ассоциируется с компанией, которая предположим производит спиртную или табачную продукцию.

Достоинства создания зонтичного бренда, абсолютно точно нивелируются его недостатками. Если зонтичное брендование было однозначно положительным, то все компании использовали бы эту стратегию. Однако, рискованный аспект заключается в том, что, выпуская «зонтик», компания складывает весь свой «марочный» потенциал в одну корзину. И прорвал одного товара из «зонтика» влечет за собой провал марки в целом.

Механизм функционирования зонтичного бренда абсолютно прозрачен: авторитетная марка, зонгом защищает несколько созданных товаров. Так, мировая практика имеет ярчайшие примеры успешного зонтичного брендования, успешно реализующих стратегию расширения в мировом пространстве («Нестле», «Samsung», «Sony» и т.д.). Механизм зонтичного брендинга позволяет уменьшить риски в жесткой конкуренции, поскольку покупатель отдаст предпочтение при выборе нового товара, именно известного бренда, чем неизвестной ему компании.

Основное преимущество любого зонтичного бренда, это минимум вложений в продвижение нового товара. Имеет место закон синергизма, в частности снижение текущих, административных, технологических, кадровых, финансовых и других затрат, позволяет иметь максимальный эффект за счет целостности и кооперирования усилий для достижения результата [4].

Ценность зонтичного бренда со временем накапливается, и компания может превратиться в настоящего гиганта, такого, например, как Samsung или L'oreal. Однако вся эта благодать заканчивается, если хотя бы один из продуктов «под зонтиком» на рынке «пролетает». В таком случае вниз вместе с собой он тянет материнский бренд со всеми его новыми направлениями, поскольку контролировать качество «расширений» очень трудно (обычно новая продукция изготавливается на предприятиях, которыми материнская компания управлять не может). В процессе такого расширения существует и другой риск – размывание имиджа компании, как это, например, случилось с LG и «Бош», которые потеряли идентичность, основную идею, которая объединяет бренд. Как следствие – часть их целевой аудитории отдала преимущество монобрендам.

Практика использования зонтичного брендинга на мировом рынке актуальна и имеет повсеместное распространение. Важным условием здесь выступает фактор реальности, легальности и законности.

Выделим основные выгоды от применения зонтичного бренда в практике компании:

1. Условие доверия – позволяет оптимизировать план по маркетинговому бюджету компании. Тот бренд, который обеспечен доверием потребителей, позволяет экономить на затратах по формированию потребительской лояльности к вновь создаваемому товару.

2. Условия дистрибутивности – обеспечивают более выгодные и эффективные условия дистрибуции на рынке. Наряду с этим обеспечивается успешное повышение влияния основного бренда, за счет интенсивности на полках в сетях, что неизбежно влечет выгоду не только с финансовой точки зрения, но и имиджевую привилегию.

3. Условия укрепления основного бренда – подразумевает дополнительную поддержку материнского бренда, за счет выпуска нового товара под зонтичной маркой. В данном случае, новый товар будет каждый раз в подсознании потребителя ассоциироваться с материнским брендом.

4. Условие законности – позволяет компаниям, создающим зонтичные бренды не соприкасаться с ограничениями в законодательстве на отдельные виды товаров. Реклама алкоголя, в большинстве случаев приходит на рынок в затушеванном виде, посредством «зонтиков».

Важно отметить, что главный риск зонтичного брендинга это опасность размывания товарной марки. Потребители отдают предпочтения авторитетным брендам не только за высокое качество, но и за эмоциональную предрасположенность к бренду, основанную на вере

и чувствах. Поэтому расширение ассортимента не должно конфликтовать с сформировавшимся имиджем компании и обязано соответствовать позициям основного бренда. Расширение бренда на несколько абсолютно разных категорий, приводит к размыванию единого восприятия бренда в сознании потребителей. Размытый бренд теряет свою силу, что может привести к активизации конкурентов. Для того, чтобы предотвратить это, требуется тщательный подход к выбору новых товаров для зонтичного брендинга. Поскольку провал «зонтика» может погубить бренд-донор, необходим обоснованный подход к разработке нового товара – детальный анализ рынка, апробация идей, разработка плана маркетинга, формирования кадрового потенциала и т.д. Особенно важно осуществить тщательный анализ именно на этапе планирования и разработки, поскольку при реализации проекта изменения окажутся дорогостоящими и опасными. Важно помнить, что перенос доверия на новый товар – только 10 % текущих потребителей. Перенос недоверия на старый товар - негатив распространяется в 3-5 раз быстрее; высока вероятность ошибочных покупок при «близости» категорий [5].

В настоящее время специалисты уверенно заявляют: сложно оставаться лидером рынка, имея лишь одну торговую марку или продукт. Как следствие, маркетологи все чаще прибегают к зонтичному бренду. Однако компаниям, которые решили «накрыть» зонтиком новые товарные категории, следует быть внимательнее, ведь согласно маркетинговой практике, зонтичный бренд наряду с финансовым успехом может обернуться и крахом компании. Решение о зонтичном бренде должно опираться, в первую очередь, на стабильную позицию компании, планы ее развития и рыночную ситуацию. Прежде чем запускать на рынок новый продукт под существующим «зонтиком», необходимо взвесить все «за» и «против». В первую очередь, нужно понимать, что показатель известности материнской торговой марки среди целевой аудитории не должен быть менее 50 %. В противном случае зонтичный бренд не оправдает ожиданий, а возможно, приведет к большим убыткам. Как и в случае, если расширение бренда планируется в сегменты рынка, на которых уже присутствуют сильные компании.

Если же, проанализировав рынок, маркетологи пришли к выводу, что потенциальный доход выше потенциального риска, компании предстоит определиться с главным вопросом: в какие товарные категории расширять материнский бренд. Здесь важно учесть некоторую рыночную специфику. Например, на молочном, кондитерском, косметическом рынке зонтичный бренд будет уместен, а вот на рынке бытовой химии в большей части присутствуют монобренды с линейным расширением. Расширение бренда будет успешным только в том случае, если будет опираться на серьезное маркетинговое исследование. Оно поможет определить границы расширения бренда, выбрать наиболее выгодные товарные категории, а также способ продвижения зонтичной марки.

Источники:

1. Попов А.А., Лекарева Ю.С. Инновационная политика как инструмент повышения конкурентоспособности организации // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С.276-280.
2. <http://www.advertopedia.ru/index/show-article?id=68> (открытая рекламная энциклопедия, дата обращения 10.01.2022 г.).
3. Маракина В.Ю., Татикян Н.Л. Стратегия повышения продаж зонтичного бренда // Бизнес. Общество. Власть. № 4 (38). С. 94-106.
4. Гукасян Н.Ю. Зонтичный бренд: преимущества и недостатки // Бренд-менеджмент. 2019. № 3. С. 218-224.
5. Лекарева Ю.С. Проблемы кадрового «голода» в сфере рекламы // В сборнике: Актуальные проблемы экономической деятельности и образования в современных условиях. сборник научных трудов Двенадцатой Международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию РЭУ им. Г.В. Плеханова. Оренбургский филиал РЭУ им.Г.В.Плеханова. 2017. С. 112-117.

References:

1. Popov A.A., Lekareva Yu.S. Innovation policy as a tool for improving the competitiveness of an organization // Business. Education. Right. 2020. No. 1 (50). P.276-280.

2. <http://www.advertopedia.ru/index/show-article?id=68> (open advertising encyclopedia, accessed 10.01.2022).
3. Markina V.Yu., Tatikyan N.L. Strategy for increasing sales of the umbrella brand // Business. Society. Power. No. 4 (38). P. 94-106.
4. Gukasyan N.Yu. Umbrella brand: advantages and disadvantages // Brand Management. 2019. No. 3. P. 218-224.
5. Lekareva Yu.S. Problems of personnel "hunger" in the field of advertising // In the collection: Actual problems of economic activity and education in modern conditions. collection of scientific papers of the Twelfth International Scientific and Practical Conference dedicated to the 110th anniversary of Plekhanov Russian University of Economics. Orenburg branch of Plekhanov Russian University of Economics. 2017. P. 112-117.

DOI: 10.24412/2309-4788-2022-1-39-174-179

В.И. Лукащук – д.соц.н, профессор кафедры государственного и корпоративного управления, НАН ЧОУ ВО Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ (г. Краснодар), luka81@list.ru,

V.I. Lukashchuk – Doctor of Sociology, Professor of the Department of Public and Corporate Governance, NAN CHOU VO Academy of marketing and social and information technologies-IMSIT (Krasnodar);

Г.А. Багян – магистрант 1-го курса, НАН ЧОУ ВО Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ (г. Краснодар), 888armenia888@mail.ru,

G.A. Bagan – 1st year master's student, NAN CHOU VO Academy of marketing and social and information technologies-IMSIT (Krasnodar).

**ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
IMPROVING THE EFFICIENCY OF THE PUBLIC ADMINISTRATION SYSTEM
IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION**

Аннотация. Статья посвящена проблемам, связанным с низкой эффективностью государственного управления в условиях его цифровой трансформации. Показана важность их формирования в контексте электронного правительства не только России, но и других стран мира. Это предполагает создание новой модели образования специалистов сферы государственного управления, ориентированной на широкое использование образовательных инноваций, привлечение в познавательный процесс информационно-коммуникационных и дистанционных технологий, внедрение онлайн образования и концепции «образование в течение жизни» для непрерывного профессионального саморазвития и дальнейшего карьерного роста государственных служащих.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the problems associated with the low efficiency of public administration in the conditions of its digital transformation. The importance of their formation in the context of e-government is shown not only in Russia, but also in other countries of the world. This involves the creation of a new model of education for specialists in the field of public administration, focused on the widespread use of educational innovations, the involvement of information and communication and distance technologies in the cognitive process, the introduction of online education and the concept of «education throughout life» for continuous professional self-development and further career growth of civil servants.

Ключевые слова: государственное управление, эффективность государственного управления, информация, цифровая трансформация, цифровые компетенции, государственные служащие.

Keywords: public administration, public administration efficiency, information, digital transformation, digital competencies, civil servants.

Наличие эффективных механизмов государственного управления предполагает целенаправленное, скоординированное и рациональное управление социальными и экономиче-

скими процессами в стране, оптимальный уровень организационно-управленческого влияния на развитие всех сфер жизни государства, устойчивую поддержку действий органов государственной власти со стороны различных слоев населения. Основной целью государственного управления является создание благоприятных условий для экономического развития и дальнейшего экономического роста в нашей стране, достижение социальной стабильности, повышения уровня глобальной конкурентоспособности России. Очевидно, что достичь такого развития как на федеральном, региональном, так и на муниципальном уровнях невозможно без применения научно обоснованных и эффективных механизмов государственного управления. Система государственного управления должна базироваться на функционировании механизма, предусматривающего определение главных методов, рычагов, инструментов, нормативного и информационного обеспечения государственного управления, поэтому анализ возможностей усовершенствования основных составных частей государственного управления, которые бы обеспечивали бесперебойную работу всего аппарата государственного управления, является актуальной задачей. Современный этап развития общества характеризуется всесторонним и массовым внедрением во все сферы жизни средств информационных технологий, ориентированных на сбор, обработку, хранение, передачу и распространение информации. Информация как главный атрибут современного общества становится важнейшим стратегическим ресурсом, а технологии работы с информацией – сильным конкурентным преимуществом, драйвером системы государственного управления в условиях обеспечения информационного взаимодействия граждан, бизнеса и государственных структур. Переход многих ключевых функций в информационное пространство открывает новые возможности повышения качества государственного управления. Тем не менее, на практике многие из нас сталкиваются с проблемой низкой эффективности государственного управления в условиях его цифровой трансформации.

Целью данной статьи является анализ основных проблем, связанных с низкой эффективностью государственного управления в условиях его цифровой трансформации, и возможные способы их решения.

Сущность государственного управления основана на его особой социальной функции, которая непосредственно направлена на оптимизацию процессов развития в интересах всего общества путем согласования различных требований, потребностей и форм деятельности, где государственный аппарат выступает в качестве эффективного механизма реализации политики государственной власти через систему административных институтов. Ранее нами обсуждались вопросы неэффективной организации системы государственного управления и было показано, что «система государственного управления должна быть гибкой и способной реагировать на любые вызовы современности» [3].

Однако эта проблема характерна не только для нашей страны и многие ученые пытаются найти пути ее решения. Американские исследователи Р. Акофф и М. Сасиени наиболее целесообразный способ повышения эффективности управления в целом, в том числе и государственного, видят в изучении того, как фактически функционирует система. С этой целью ученые предлагают провести ее анализ, «который аналогичен осмотру пациента врачом после предварительной беседы о симптомах заболевания. Очевидно, что направление и методы дальнейших поисков в значительной мере определяются информацией, почерпнутой из первоначальных расспросов, когда стараются выяснить симптомы и цели» [1].

Безусловно, в современном мире формирование, хранение, передача, анализ, использование информации стало основой управления. Поэтому ряд российских авторов затрагивают проблему недостаточности или избытка недостоверной информации, поступающей в органы управления, принимающих решения [7-9]. По мнению Ю. Тихомирова, накопление неиспользованной, а также дефицит достоверной информации приводит к принятию неэффективных управленческих решений [8]. Созвучны с данными положениями выводы А. С. Соколовой, которая считает, что основу государственного управления составляет информация, собранная и систематизированная в пригодную для использования форму, и ис-

пользование которой необходимо для формирования и реализации государственных управляющих влияний [7].

В чрезвычайных ситуациях должностные лица органов государственного управления вынуждены действовать в условиях частичной неопределенности информации и высокой динамики изменений в происходящих процессах. В таких условиях, по мнению Г. Атаманчука [2], следует стремиться к получению как можно большего объема достоверной первичной информации, собранной на начальном этапе реагирования на чрезвычайную ситуацию. Только в таком случае решения и действия будут более точными и адекватными ситуации. Автор выделяет основные требования к управленческой информации, обеспечивающие результативность управленческих решений: актуальность, достоверность, полнота, достаточность, качество, доступность, согласованность, системность. При этом он отмечает, что полнота информации обеспечивает как анализ и оценку обстановки, так и последующее принятие обоснованного управленческого решения, а ее качество должно быть отражено в решении в виде механизма перевода управленческой ситуации из одного состояния в другое, что обеспечивает ее понятность как для тех, кто принимает решения, так и для непосредственных исполнителей этих решений.

Сбор, обработка и систематизация необходимой для принятия управленческого решения информации напрямую зависит от уровня современных цифровых компетенций и профессиональной квалификации государственных служащих. Т. А. Головина предлагает под цифровой компетентностью «понимать динамичное сочетание знаний, умений, навыков, способов мышления, взглядов, культуры и других личностных качеств в сфере информационно-коммуникационных и цифровых технологий, которые определяют способность личности успешно социализироваться, проводить профессиональную и/или дальнейшую образовательную деятельность с использованием данных технологий» [5].

Понимая важность формирования необходимых компетенций в контексте электронного правительства, С. Ганиус с соавторами проанализировали фундаментальные концепции электронного правительства, лежащие в основе учебных программ по государственному управлению в Германии, и пришли к выводу, что тема электронного правительства все еще только постепенно входит в систему государственного управления и управленческого образования. Некоторые учебные программы вообще игнорируют эту тему, в то время как другие просто рассматривают ее как дополнительный побочный вопрос. Авторы подчеркивают, что не каждый, кто работает в правительстве, обязательно должен быть экспертом в области электронного правительства, и эта тема непременно должна быть в центре каждой учебной программы. Но каждая роль в контексте электронного правительства требует сочетания цифровых компетенций в зависимости от задач, поставленных перед каждой ролью. Авторы выделили пять категорий компетенций, которыми должны обладать государственные служащие в цифровую эпоху: технические, социально-технические, организационные, управленческие и политико-административные компетенции [10].

Для определения конкретных компетенций, необходимых для успешной реализации правительственных инициатив и, следовательно, подлежащих включению в подготовку будущих специалистов, был проведен веб-опрос, в котором приняли участие почти 700 респондентов из европейских заинтересованных сторон, нанимающих выпускников университетов для работы в проектах электронного правительства, который показал, что существует острая потребность в специалистах с социально-техническими, организационными и управленческими компетенциями [11]. Поспешное внедрение электронного правительства в сочетании с отсутствием понимания ИТ и ИТ-навыков в системе государственного управления приводят к провалу многих важных проектов. Авторы статьи [11] подчеркивают, что несмотря на это, по-прежнему отсутствует обсуждение компетенций, необходимых современному государственному служащему. Результаты данного социологического исследования показывают, что необходимо глубокое понимание предоставления государственных услуг и информационно-коммуникационных технологий в сочетании со знаниями об организацион-

ных процессах и политических контекстах, связанных с управленческими компетенциями.

Одна из ключевых рекомендаций по усилению электронного правительства, разработанная организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), заключается в направленности на развитии цифровых и связанных с этим навыков в системе государственного управления, создании профилей и карьерных путей, основанных на прогнозируемых потребностях, и предоставлении программ для подготовки и переподготовки государственных служащих [12]. Это означает, что правительства должны инвестировать в создание необходимой среды для государственных секторов, которые могут эффективно работать в эпоху цифровых технологий. Это предполагает поддержку профессионализации цифровых карьерных путей в государственных секторах и развитие передовой культуры государственной службы, которая использует цифровые технологии для взаимодействия с населением и делает удовлетворение потребностей последних центром своей деятельности. Для этого необходимы специальные структуры, способствующие осознанию возможностей и преимуществ цифровых технологий, а также корректному использованию данных, оснащению государственных служащих необходимыми навыками. Если цифровая трансформация государственного сектора приведет к успешной модели предоставления услуг, ориентированной на потребителей, тогда оно будет ассоциироваться с расширением полномочий на государственной службе, новым обогащенным мышлением и возможностями и, прежде всего, адекватным руководством и цифровыми навыками.

Практика многих развитых стран доказывает, что рекомендации, разработанные ОЭСР, не остаются в теоретической плоскости. Например, в Канаде бывший председатель правления казначейства и министр цифрового правительства Скотт Брисон объявил о создании цифровой академии для федерального правительства. Канадская служба цифровых услуг сотрудничает с университетом Далхаузи для проведения анализа потребностей в обучении цифровым технологиям федеральную государственную службу.

На необходимость развития цифровых компетенций государственных служащих указывают и российские исследователи. В частности авторский коллектив во главе с А. Васильевой, исследуя развитие цифровых компетенций государственных служащих, пришли к выводу о том, что система государственного управления не готова к переходу на инновационное управление человеческим капиталом, проявляет инертность и недооценку важности цифровых компетенций [4]. Авторами показано, что «до сих пор российские госслужащие на первые места по приоритету ставят такие компетенции, как нацеленность на результат, дисциплинированность, навыки организации собственного времени, стрессоустойчивость, а на последние места – адаптивность, готовность к переменам, креативность, инициативу, навыки применения нововведений и инноваций» [4].

Таким образом, проведенный анализ показывает, что современная система государственного управления не может эффективно работать без повышения уровня цифровых компетенций государственных служащих, что предполагает создание новой модели образования специалистов сферы государственного управления, ориентированной на широкое использование образовательных инноваций, привлечение в познавательный процесс информационно-коммуникационных и дистанционных технологий, внедрение онлайн образования и концепции «образование в течение жизни» для непрерывного профессионального саморазвития и дальнейшего карьерного роста государственных служащих.

Источники:

1. Акофф Р., Сасиени М. Основы исследования операций: моногр. / Пер. с англ. – URL: https://systems-analysis.ru/assets/operation-research_akoff_sasieni.pdf.
2. Атаманчук Г. В. Теория государственного управления. Учебник. – М.: Омега-Л., 2014. – 525 с.
3. Багян Г.А., Лукашук В.И. Пути решения актуальных проблем государственного управления в Российской Федерации // Modern Science. – 2020. – № 5-1. – С. 450-454.
4. Васильева Е. В., Пуляева В. Н., Юдина В. А. Развитие цифровых компетенций государственных гражданских служащих Российской Федерации // Бизнес-информатика. –2018. – № 4 (46).

- С. 28-42.
5. Головина Т. А. Цифровые компетенции государственных гражданских служащих для повышения эффективности трудовой деятельности в органах государственной власти // Современный молодежный рынок труда: тренды, вызовы и перспективы развития. Сборник научных статей Научно-практической конференции. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2021. – С. 49–54.
  6. Кондракова С. М., Салаева А. Р. Реформирование государственного управления в Российской Федерации: проблемы, промежуточные итоги и перспективы развития // Революция и современность. Материалы научно-практической конференции. – Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2017. – С. 301–304.
  7. Соколова А. С. Государственное управление развитием экономики современной России: Проблемы и перспективы // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения. Труды Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Новокузнецк: Сибирский государственный индустриальный университет, 2019. – С. 86–90.
  8. Тихомиров Ю. А. Административное право и процесс. Полный курс. – М. : Изд. Тихомирова, 2005. – 697 с.
  9. Усов Д.Н. Проблемы государственного управления в современной России // Информационное общество: проблемы правовых, экономических и социально-гуманитарных наук. Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и студентов. 2021. С. 108-109.
  10. Hunnius S., Paulowitsch B., Schuppan T. Does E-government Education Meet Competency Requirements? An Analysis of the German University System from International Perspective // 48th Hawaii International Conference on System Sciences. – NJ, 2015. – P. 2116-2123).
  11. Ogonek N., Gorbacheva E., Räckers M., Becker J., Krimmer R., Broucker B., Cromptvoets J. Towards Efficient EGovernment: Identifying Important Competencies for EGovernment in European Public Administrations // Electronic government and electronic participation: Joint proceedings of ongoing research., PhD papers, posters and workshops of IFIP EGOV and ePart 2016, Innovation and the public sector. – Press, Amsterdam, Berlin, Washing: IOS Press, 2016. – P. 155–162. – Doi:10.3233/978-1-61499-670-5-155
  12. Strengthening digital government // OECD Home. Latest Documents. – 2019. – URL: <https://www.oecd.org/gov/digital-government/>

References:

1. Akoff R., Sasieni M. Fundamentals of operations research: monogr. / Trans. from English -URL: https://systems-analysis.ru/assets/operation-research_akoff_sasieni.pdf.
2. Atamanchuk G. V. Theory of public administration. Textbook. - M.: Omega-L., 2014– - 525 p.
3. Bagyan G.A., Lukashchuk V.I. Ways of solving actual problems of public administration in the Russian Federation // Modern science. - 2020. - No. 5-1. - pp. 450-454.
4. Vasilyeva E. V., Pulyaeva V. N., Yudina V. A. Development of digital competencies of state civil servants of the Russian Federation // Business Informatics. -2018. – № 4 (46). – Pp. 28-42.
5. Golovina T. A. Digital competencies of state civil servants for improving the efficiency of labor activity in public authorities // Modern youth labor market: trends, challenges and prospects for development. Collection of scientific articles of the Scientific and practical Conference. - Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, 2021. - pp. 49-54.
6. Kondrakova S. M., Salaeva A. R. Reforming public administration in the Russian Federation: problems, interim results and development prospects // Revolution and modernity. Materials of the scientific and practical conference. - Vladimir: Vladimir branch of RANEPА, 2017. - pp. 301-304.
7. Sokolova A. S. State management of the development of the economy of modern Russia: Problems and prospects // Science and youth: problems, searches, solutions. Proceedings of the All-Russian Scientific Conference of Students, postgraduates and Young Scientists. Novokuznetsk: Siberian State Industrial University, 2019. - pp. 86-90.
8. Tikhomirov Yu. A. Administrative law and process. Full course. - M. : Ed. Tikhomirova, 2005 - 697 p.
9. Usov D.N. Problems of public administration in modern Russia // Information society: problems of legal, economic and socio-humanitarian sciences. Collection of materials of the VII International Scientific and Practical Conference of teachers, postgraduates and students. 2021. Pp. 108-109.
10. Hunnius S., Pavlovich B., Shuppan T. Does E-Public Education Meet The Competence Requirements? Analysis of the German university system from an international point of view // 48th Hawaii

- International Conference on Systems Sciences. - New Jersey, 2015. - pp. 2116-2123).
11. Ogonek N., Gorbacheva E., Rekers M., Becker J., Krimmer R., Brooker B., Krompvoets J. On the way to effective e-government: Defining important competencies for e-government in European public administrations // E-government and e-participation: joint materials of current research., Doctoral papers, posters and seminars IFIP EGOV and EPART 2016, Innovations and the Public sector. - Press, Amsterdam, Berlin, Germany: IOS Press, 2016. - pp. 155-162. - Doi: 10.3233/978-1-61499-670-5-155.
12. Strengthening Digital Government // OECD Home page. Recent documents. – 2019. – URL: <https://www.oecd.org/gov/digital-government/>

DOI: 10.24412/2309-4788-2022-1-39-179-187

*Л.Г. Матвеева – д.э.н, профессор, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, matveeva_lg@mail.ru,
L.G. Matveeva – doctor of economic sciences, professor, Southern federal university, Rostov-on-Don,
Д.С. Груднев – студент, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, dgridnev14@gmail.com,
D.S. Gridnev – student, Southern federal university, Rostov-on-Don.*

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00050, <https://rscf.ru/project/22-28-00050> в Южном федеральном университете.
The research was supported by a grant from the Russian Science Foundation № 22-28-00050, <https://rscf.ru/project/22-28-00050> at Southern Federal University.*

**ПРИМЕНЕНИЕ АНСАМБЛЯ МЕТОДОВ ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКИ В АНАЛИЗЕ
СТРАНОВЫХ РИСКОВ В УСЛОВИЯХ НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ
APPLICATION OF THE CIRCULAR ECONOMIC ENSEMBLE IN COUNTRY RISK ANALYSIS
IN NEO-INDUSTRIALIZATION**

Аннотация. На современном этапе неоиндустриализации с ее степенью глобализации и интеграции страновые риски в данной сфере касаются всех экономических агентов, а скорость их распространения высока настолько, что регуляторы зачастую не могут уследить за развивающимися событиями. В этих условиях актуальность изучения рисков неоиндустриализации с использованием методов циркулярной экономики в страновом контексте как никогда высока. Во-первых, лучшее понимание их специфики позволяет регуляторам и риск-менеджерам подбирать эффективный инструментарий для управления риском в рамках критериев наиболее эффективного и безотходного использования ресурсов. Во-вторых, изучение странового риска в индустриальной области имеет серьезные теоретические перспективы, потому что он так или иначе связан с фундаментальными закономерностями развития общества, учитывая базовую сущность и роль индустрии в развитии национальной экономики. В данной статье учитывается также такое важное свойство данного вида риска, как его способность «переливаться» с одного уровня на другой, что отражает принцип циркулярности и «вложенности» стратегий индустриализации в мировом, страновом и региональном аспектах. В некотором смысле для этого вида риска несколько теряют в содержании привычные разделения государств мира («центр-периферия»), развитые и развивающиеся страны, первый мир и второй мир, и так далее; а в границах государства – регионы, муниципальные образования, корпорации), ведь глобальные проблемы и структурные особенности мировой экономики не знают политико-географических границ.

Abstract. At the present stage of neo-industrialization, with its degree of globalization and integration, country risks in this area affect all economic agents, and the speed of their spread is so high that regulators often cannot follow developing events. In this context, the relevance of studying the risks of neo-industrialization using circular economy techniques in a country context is more urgent than ever. First, a better understanding of their specifics allows regulators and risk managers to select effective risk

management tools within the criteria of the most efficient and waste-free use of resources. Secondly, the study of country risk in the industrial field has serious theoretical prospects, because it is somehow connected with the fundamental laws of the development of society, given the basic essence and role of industry in the development of the national economy. This article also takes into account such an important characteristic of this type of risk as its ability to "spill over" from one level to another, which reflects the principle of the circularity and "investment" of industrialization strategies in the global, country and regional aspects. In some ways, for this type of risk, the usual divisions of the states of the world ("center-periphery," developed and developing countries, the first world and the second world, and so on; and within the borders of the state - regions, municipalities, corporations), because global problems and structural features of the world economy do not know the political and geographical boundaries.

Ключевые слова: неоиндустриализация, страновые риски, уровни «перелива» риска, циркулярная экономика, методы оценки.

Keywords: neo-industrialization, country risks, overflow levels, circular economics, valuation methods.

В рамках реализации стратегии Индустрии 4.0 в разных странах под воздействием полиаспектной системы специфических факторов-условий разной природы формируются свои, также специфические, особенные, страновые риски, сопряженные с процессами неоиндустриализации. В контексте данной тенденции «страновой риск – это множество взаимосвязанных макроэкономических, финансовых, институциональных и социополитических факторов, определенных для конкретной страны в глобальной экономике, которые могут оказать негативное влияние на отечественных и зарубежных экономических агентов относительно их сбережений, инвестиций (в том числе в проекты индустриализации – *прим. авторов*) или кредитных операций [1]. Однако если расширить понятие странового риска в индустриальной сфере с позиции принципов циркулярной экономики, то можно сказать, что влияние указанных факторов может быть также и положительным. Это в значительной степени зависит от внешнего окружения, например, глобальных научно-технологических тенденций или силы и масштабов влияния пандемии на состояние и использование промышленного потенциала страны. Важно также понимать, что страновой риск в сфере индустрии – это вещь, непрерывно циркулирующая и «перетекающая» из локального уровня (субъекты микроуровня, политико-географические регионы) в глобальный и обратно. Это крайне важная характеристика данного вида риска и в контексте данной работы это будет постоянно подразумеваться.

Данная способность странового риска, формирующегося в индустриальном секторе экономики, циркулировать и переливаться между уровнями разного порядка (как будто бы через «пористые» структуры) обусловлена текущим масштабом процесса глобализации, который объединяет регионы в макрорегионы, а нации – в интеграционные объединения. Развитие финансовой системы привело к тому, что проникновение «токсичного» актива в сеть финансовых отношений может привести к ее коллапсу или, в лучшем случае, нарушению ее оптимальной структуры. Все это приводит к тому, что страновые риски индустриальной природы касаются далеко не только организаций, занятых международной торговлей промышленными товарами или инвестициями в инновационные проекты индустрии, а доходят даже до уровня индивидов-потребителей промышленной продукции (причем последние могут этого и не осознавать). Поэтому при анализе страновых рисков в данной сфере нужно быть готовым, во-первых, к действию критериев циркулярной экономики, детерминирующих рациональность и эффективность ресурсопотребления; во-вторых, к вторжению волатильности со стороны, через своего рода «эффект перелива».

Страновой риск, в том числе в индустриальной сфере, будучи, как отмечалось выше, встроенным в мировую систему, зависит также от уровня глобального промышленного сотрудничества, которым способен не только формироваться, но также и регулироваться. Можно выделить такие понятия как глобальное управление, глобальное гражданское общество, глобальная справедливость, которые образуют вместе некую интернациональную

оболочку, обладающую способностью нейтрализовывать страновые риски в различных областях, в том числе в индустриальной. В данном контексте следует подчеркнуть, что интернационализм, во-первых, не должен быть радикальным; во-вторых, поддерживать репутацию и авторитет международных промышленных структур; в-третьих, не быть чрезмерно «завязан» на универсальных ценностях определенной национальной культуры своей страны и стратегиях ее индустриального развития.

С учетом этого отметим, что в глобализованном мире начинают уходить в прошлое жесткие методы административного регулирования процессов индустриализации, и все большее влияние приобретают общие меры регулирования, в особенности – установление некой генеральной стратегии (например, стратегии неоиндустриализации и управления сопряженными страновыми рисками, концепции циркулярности), а также участие в этих процессах негосударственных организаций и даже частных лиц. Это согласуется с тем фактом, что глобальные процессы и глобальное управление охватывают все уровни мировой структуры, а не только обособленные национальные государства или интеграционные образования, хотя последним и уделяется наибольшее внимание, когда речь идет о развитии индустриального сектора экономики на основе внедрения инноваций. При этом международные негосударственные организации выступают базой углубления международного партнерства и развития.

На примере Федеративной Республики Бразилия проведем исследование ее платежного баланса и международной инвестиционной позиции в аспекте страновых рисков с позиционированием в их структуре рисков инвестирования в проекты индустриализации.

Многие практики и отдельные финансовые институты при анализе страновых рисков концентрируют внимание на том или ином наборе фундаментальных показателей экономики: ВВП, инфляция, безработица, динамика монетарной базы, индекс промышленного производства и тому подобное. Исходя из движения этих показателей, инвесторами делается вывод о генерации или развитии специфического странового риска, в частности, риска финансирования проектов индустриального типа. На наш взгляд, данный подход является в известной степени некорректным. Все перечисленные индикаторы, конечно, тесно связаны с конъюнктурой мировой экономики и мировыми темпами промышленного развития, но не имеют на нее прямого и близкого выхода.

С другой стороны, потенциалом такого доступа обладает так называемый платежный баланс – именно он является одновременно и «окошком» в характер связей страны с внешним миром, и своеобразным интегральным показателем ее уровня развития, в том числе индустриального. Это объясняется тем, что платежный баланс, отражая циркулярность движения этого важнейшего ресурса экономики страны и ее индустриального сектора, является по существу разницей между притоком и оттоком денег в страну. Несмотря на всю кажущуюся простоту такого определения, в нем заключено все богатство связей национальных экономик между собой. Поэтому авторы данной работы делают акцент на анализе платежного баланса страны с целью выявить кризисные тенденции ее экономики и обосновать специфику ее странового риска, включая риск инвестирования инноваций в промышленности.

На наш взгляд, Бразилия является ярким примером страны, которая генерирует весь комплекс взаимосвязанных страновых рисков: относительно нее можно отметить как факт тяжелой рецессии (с 2014 и по наши дни), так и серьезный политический кризис, а вместе с тем и глубинные исторические и социальные проблемы, связанные с наследием колониализма. С другой стороны, Бразилия является страной-участницей БРИКС и одним из главных партнеров России в дипломатической, военной и научно-технической областях кооперации; между странами существуют международные договоренности об экономическом сотрудничестве, в том числе в промышленности. Поэтому оценка страновых рисков, включая индустриальную сферу, будет нести смысл не только для правительства или ученых, но

и для инвесторов, которым необходимо понимать характер среды (например, индустриальной экосистемы), внутри которой будут происходить движения денежных потоков.

В данной статье мы фокусируемся на таких разновидностях странового риска как суверенный и макроэкономический риск. Для эффективного анализа платежного баланса мы используем данные Всемирного Банка, МВФ и ОЭСР. Бразилия не состоит в ОЭСР; тем не менее, ОЭСР публикует подробную статистику по Бразилии и еще ряду членов БРИКС.

Известно, что платежный баланс делится на две крупные части: счет текущих операций и финансовый счет. В контексте данного исследования представляет интерес счет текущих операций как мера эффективности и конкурентоспособности бразильской экономики. На рисунке 1 приведен график балансов по счету текущих операций, данные о которых получены с сервиса OECD.Stat.

Рисунок 1 показывает, что в течение всего указанного на графике периода времени бразильская экономика существовала в условиях дефицита платежного баланса: лишь в период сырьевого суперцикла 2000-х наблюдался профицит. Серьезный обвал ждал экономику после мирового финансового кризиса 2008 года, но самое глубокое падение приходится на 2-й квартал 2014 года – тогда дефицит баланса составил 29 млрд. долларов США. Суммарный дефицит за 2014 год образует 5.38 % ВВП Бразилии (в ценах 2010 года), что указывает на серьезные структурные проблемы экономики, в том числе в системообразующей, индустриальной, сфере.

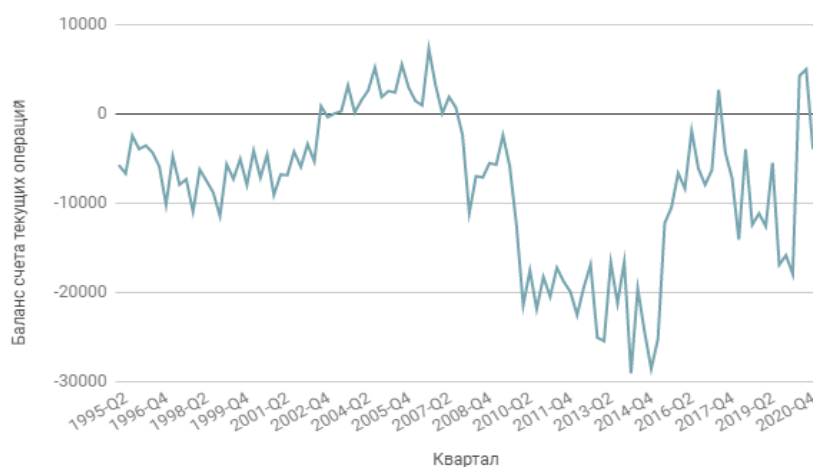

Рисунок 1 – Баланс счета текущих операций Бразилии с 1995 по 2020 год (млн. долларов США), поквартальные данные [составлено по данным 2]

Как известно, страна, потребляющая слишком много, финансирует разницу с помощью стран с высокими показателями сбережений. Это одна из важнейших иерархий в системе мировой экономики. Как правило, проблема со сбережениями усугубляется массивными заимствованиями публичного сектора, что приводит к возникновению явления двойного дефицита. Это характерно и для Бразилии, которая имеет дефицит бюджета последние 10 лет и, по прогнозам аналитиков МВФ, будет сохранять его до 2025 года [3]. На рисунке 2 показан график, демонстрирующий структурный дефицит сбережений в экономике Бразилии и сопутствующий этому явлению дефицит счета текущих операций.

Разрыв между валовыми сбережениями и капиталовложениями (в том числе в развитие индустриального сектора экономики), показанный на рисунке 2, подтверждает тот факт, что проблема платежного баланса всегда связана со структурными особенностями паттернов сбережения и потребления. Очевидно, системной основой этой проблемы является низкая конкурентоспособность экономики Бразилии, прежде всего, ее индустриального сектора, а также ее демографические и институциональные тенденции.

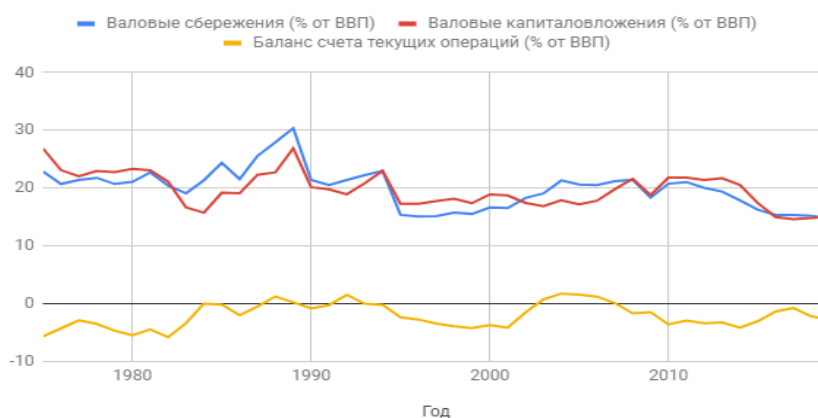

Рисунок 2 – Разрыв между валовыми сбережениями и капиталовложениями в бразильской экономике с 1975 по 2019 год [составлено по данным 4]

На рисунке 3 изображена динамика структуры счета текущих операций Бразилии с 1995 по 2020 годы, на котором представляют исследовательский интерес первичные доходы, экспорт и импорт товаров (баланс товаров) и услуг (баланс услуг) в отдельности, что позволит акцентировать внимание на индустриальной компоненте экспортно-импортных операций.

Рисунок 3 – Структура счета текущих операций Бразилии с 1995 по 2020 год (в млн. долларов США) [составлено по данным 2]

С позиции данного исследования интерес представляет баланс товаров, в том числе промышленных. Нас интересует также экономическая сложность продуктов, которыми торгует Бразилия с остальным миром. Экономическая сложность продукта (РСІ) отражает редкость и технологичность конкретного ноу-хау, с помощью которого можно произвести то или иное благо. Этот индекс рассчитывается Гарвардским университетом [5].

В таблице 1 приведены данные по основным товарам (они составляют от 35 % до 40 % от всего бразильского экспорта), которые Бразилия поставляет на мировой рынок.

Если анализировать промышленную составляющую экспортно-импортных операций анализируемой страны, можно констатировать, что практически все важнейшие статьи экспорта Бразилии (за исключением древесной целлюлозы) представляют собой сырьевые товары (сырая нефть, железная руда), поставляемые на площадки КНР. При этом именно железная руда является положительным исключением с точки зрения изменения доли в мировом экспорте. Представляется в данном контексте, что поощрение сырьевого экспорта не является выгодной внешнеторговой стратегией по следующим соображениям:

- опыт подтверждает гипотезу Пребиша-Зингера, которая утверждает, что относительные цены на сырье снижаются в долгосрочной перспективе; характер эластичности сырья по доходу не позволяет в полной мере извлекать выгоды от расширения мировой экономики;
- низкая добавленная стоимость сырья делает его уязвимым для протекционистских тарифов;
- отдельные виды сырья могут в перспективе стать объектом синтеза;
- цены на сырье очень волатильны, а создание специальных «буферов» в рамках картелей на данных рынках практически невозможно (за исключением топливных ресурсов).

Таблица 1 – Общая характеристика основных позиций экспорта Бразилии (составлено по данным [6])

Наименование позиции и код HS	Экономическая сложность продукта (2019)	Доля в мировом экспорте в 2019 году, %	Изменение доли в мировом экспорте (2019 к 2018), %	Основное Направление экспорта
Соевые бобы (1201)	-1.17	47.3	-21.3	Китай
Сырая нефть (2709)	-2.81	2.46	-3.59	Китай
Железная руда (2601)	-1.87	18.5	12.2	Китай
Сахар-сырец (1701)	-1.79	24.5	-20.9	Алжир
Кукуруза (1005)	-1.21	20.4	75.6	Япония
Сульфатная древесная целлюлоза (4703)	-0.29	21.2	-11.1	Китай

Таким образом, можно говорить о том, что промышленный экспорт Бразилии явно отражает неконкурентоспособность ее индустриального сектора и экономики в целом, и, кроме того, является волатильной и уязвимой компонентой ее национального дохода. Это не может не генерировать специфический макроэкономический страновой риск, поскольку колебания чистого экспорта непосредственно определяют структуру валютного рынка Бразилии и как следствие – равновесный валютный курс реала.

Рассмотрим динамику структуры бразильского экспорта со временем. Это поможет нам понять некоторые паттерны ее экономического развития, а также указать на причины падения ее баланса товаров в 2013-2014 годах. На рисунке 4 изображен график, показывающий, как изменялась представленность основных товаров, которые Бразилия поставляла на мировой рынок в структуре экспорта. Отметим, что в 2014 году в промышленном потенциале значительно сократилась доля сырой нефти и железной руды. Продолжительное сокращение выручки по этим позициям связано с падением спроса на данное сырье в Китае, и стало одним из триггеров тяжелой бразильской рецессии, произошедшей в 2014 году. Таким образом, произошла хорошо известная миграция риска из одной страны в другую через каналы торговли.

Совершенно очевидно, что сырьевая зависимость экономики Бразилии время от времени всегда будет давать подобные результаты. И хотя топливо и железо возвращают свои позиции к текущему времени, никто не может дать гарантий того, что в средне- или долгосрочной перспективе рост китайской экономики не замедлится вновь, то негативно скажется на сырьевой компоненте бразильского промышленного сектора экономики.

Для получения обобщающих выводов о рискованной составляющей индустриального сектора экономики с позиции принятого авторами циркулярного подхода важно обратить внимание и на структуру бразильского импорта. Нам не столь необходима его временная динамика, поэтому рассмотрим «снимок» импорта в Бразилию в 2019 году. Понимание структуры импорта промышленных товаров дает возможность оценить последствия конкретных политик правительства; так, например, представленность в импорте сырьевых или топливных ресурсов может подорвать политику ослабления валютного курса (что и произошло в случае Бразилии).

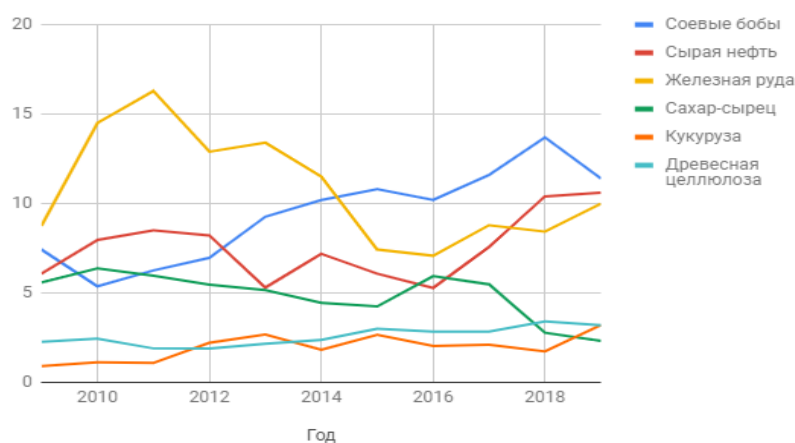

Рисунок 4 – Доля основных экспортируемых товаров Бразилии в структуре экспорта с 2009 по 2020 год (в процентах) [составлено по данным б]

В таблице 2 приведена структура импорта в Бразилию и его экономическая сложность в 2019 году. Как видно из данных, представленных в таблице 2, основным импортером в Бразилию товаров промышленного производства является США. Примечательно, что Бразилия, будучи заметным игроком на нефтяном рынке, ввозит переработанную нефть из Соединенных Штатов.

Таблица 2 – Структура импорта в Бразилию в 2019 году и его экономическая сложность [составлено по данным б]

Наименование позиции и код HS	Объем импорта (млрд. долларов США)	Доля позиции в общем импорте, %	Экономическая сложность позиции (2019)	Главный импортер
Рафинированная нефть (2710)	12,4	7	-0.87	США
Автозапчасти (8708)	6.19	3.49	1.02	Германия
Сырая нефть (2709)	4.35	2.45	-2.81	Саудовская Аравия
Интегральные схемы (8542)	3.83	2.16	1.43	Южная Корея
Пестициды (3808)	3.75	2.12	-0.085	США
Легковые автомобили (8703)	3.6	2.03	0.86	Аргентина
Лекарства (3004)	3.58	2.02	0.51	США
Суда специального назначения (8905)	3.51	1.98	-1.2	Китай
Кровь, антисыворотки, вакцины, токсины и культуры (3002)	3.05	1.72	1.18	Швейцария
Грузовики (8704)	3.02	1.70	0.41	Аргентина

Если сравнить экономическую сложность импорта с экспортом, то легко обнаружить следующее: вывоз сырьевых товаров дает выручку, которая тратится на гораздо более продвинутые продукты с большей добавленной стоимостью. Это абсолютно типичная ситуация для развивающихся стран. Но следует отметить, что это очередная зависимость (и тип зависимости), которая закрепились между Бразилией и остальным миром. И хотя сама по себе экономическая сложность ничего не говорит о рисках, для страны с хроническим дефицитом текущего баланса эта статистика является верным показателем неконкурентоспособности экономики.

Обобщая результаты, полученные с использованием методов циркулярной экономики к анализу некоторых компонентов национальной экономики Бразилии, в том числе ее индустриальной составляющей, мы можем говорить о том, что механизм формирования странового риска в данном случае выглядит так:

– фундаментальные (структурные, в том числе индустриальные) проблемы национальной экономики Бразилии приводят к таким последствиям как низкая продуктивность, недостаток сбережений в экономике, а продукция страны становится неконкурентоспособной;

– повышение рискованных премий и деградация положения национальной экономики в системе разнородных иерархий мировой экономики приводят к ухудшению структурных проблем и цикл повторяется вновь – происходит развитие странового риска.

То есть можно выделить рождение (внутренние структурные проблемы) странового риска, его развитие (циклы обратной связи); подразумевается, что риск может мигрировать (через каналы международного обращения – циркулярность) и, наконец, реализовываться. Если рассматривать внешний контур, то можно обнаружить, что риск генерируется не только структурой экономики, но и положением страны в многообразии иерархий. Доминирование доллара в текущей мировой финансовой системе приводит к отрицательным последствиям для многих развивающихся стран.

Потенциально, конечно, существует возможность нейтрализации странового риска за счет эффективной политики руководства страны. Вместе с тем, констатируем непоследовательность проводимой властью политики по нейтрализации риска – у Бразилии нет реальных средств и возможностей для того, чтобы в полной мере реализовать экспортно-ориентированную внешнеторговую стратегию, особенно с точки зрения повышения доли товаров несырьевого сектора. Это качественное понимание дает достаточно негативный прогноз относительно способности Бразилии выполнять свои обязательства в полном объеме на среднесрочную или более далекую перспективу. Данная ситуация может быть переломлена прежде всего путем осторожной и обдуманной демократизации и социализации данного общества, а не через бесконечное рефинансирование и наращивание долга.

Источники:

1. Bouchet, Michel Henry. *Managing Country Risk in an Age of Globalization* / Michel Henry Bouchet, Charles A. Fishkin, Amaury Goguel. – Palgrave Macmillan. – 2018. – 527 pp.
2. Organisation for Economic Co-operation and Development. *International Trade and Balance of Payments Statistics (BoP6)* [Электронный ресурс] // OECD.Stat. URL: <https://stats.oecd.org>.
3. International Monetary Fund. 2020 Article IV Consultation with Brazil [Электронный ресурс] // The Executive Board of the International Monetary Fund (IMF). URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2020/12/02/pr20362-brazil-imf-executive-board-concludes-2020-article-iv-consultation>.
4. World Bank. *World Bank Open Data* [Электронный ресурс] // The World Bank Group. URL: <https://data.worldbank.org>.
5. Atlas of Economic Complexity. Center for International Development (CID) at Harvard University [Электронный ресурс] // URL: <https://atlas.cid.harvard.edu>.
6. Observatory of economic complexity. The world's leading data visualization platform for international trade data [Электронный ресурс] // OEC. URL: <https://oec.world/en>.
7. Beck, Ulrich. *Risk Society, Towards a New Modernity* / Ulrich Bech. – Sage Publications. – 1992. – 260 pp.
8. Goldin, Ian. *Risk and Complexity* / Ian Goldin, Chris Kutarna. – Finance and Development. – 2017. – 54 (3). – pp. 46-49.
9. Taleb, Nassim Nicholas. *Black Swan: Second Edition, The: The Impact of the Highly Improbable Fragility* / Nassim Nicholas Taleb. – Random House. – 2014. – 480 pp.
10. Banco Central do Brasil. *Statistics* [Электронный ресурс] // BCB. URL: <https://www.bcb.gov.br/en>
11. The Federal Reserve and Office of the Comptroller of the Currency (OCC): SR 11-7: *Guidance on Model Risk Management* [Электронный ресурс] // Board of governors of the Federal Reserve System. URL: <https://www.federalreserve.gov/supervisionreg/srletters/sr1107.htm>.

12. Investing.com. Stock Market Quotes & Financial News [Электронный ресурс] // URL: <https://www.investing.com>.
13. UNCTAD. World Investment Report 2019. Special Economic Zones [Электронный ресурс] // United Nations Conference on Trade and Development. URL: <https://unctad.org/webflyer/world-investment-report-2019>.
14. World Economic Forum. The Travel & Tourism Competitiveness Report 2019 [Электронный ресурс] // WEF. URL: <http://reports.weforum.org/travel-and-tourism-competitiveness-report-2019>.

DOI: 10.24412/2309-4788-2022-1-39-187-191

А.Б. Мельников – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики и внешнеэкономической деятельности ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, melnikovalexander@hotmail.com,

A.B. Melnikov – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Foreign Non-Economic Activities, FSBEI HE Kuban SAU;

Ю.Р. Тахмазян – обучающаяся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, taylkh@mail.ru,

Yu.R. Takhmazyan – student of the Faculty of Accounting and Finance, FSBEI HE Kuban SAU.

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ DIGITAL ECONOMY IN THE AGRICULTURAL SECTOR

Аннотация. В данной статье рассмотрены актуальные проблемы сельского хозяйства и необходимость его цифровизации, так как в настоящее время сельское хозяйство не является высокотехнологичным и требует внедрения новейших технологий, которые бы способствовали его развитию. Разработки инноваций в сельском хозяйстве ведутся очень активно как в Российской Федерации, так и за рубежом, а внедрение этих разработок в аграрную сферу процесс более трудоемкий, на это влияют определенные факторы, некоторые из них рассмотрены в данной статье. Также в статье приведены перспективные направления сельского хозяйства и применяемые на практике разработки научно-технического прогресса (беспилотники, технология точечного земледелия, интернет вещей и т.д.). На примерах рассмотрены темпы роста цифровизации в пределах города и сельской местности.

Abstract. This article discusses the current problems of agriculture and the need for its digitalization, since at present agriculture is not high-tech and requires the introduction of the latest technologies that would contribute to its development. The development of innovations in agriculture is very active both in the Russian Federation and abroad, and the introduction of these developments into the agricultural sector is a more laborious process, certain factors influence this, some of which are discussed in this article. The article also presents promising areas of agriculture and the developments of scientific and technological progress applied in practice (drones, spot farming technology, the Internet of things, etc.). On examples, the growth rates of digitalization within the city and rural areas are considered.

Ключевые слова: цифровизация, развитие цифровизации, сельское хозяйство, реорганизация, модернизация, информационные технологии, аграрная сфера, потенциал, цифровая экономика.

Keywords: digitalization, development of digitalization, agriculture, reorganization, modernization, information technology, agricultural sector, potential, digital economy.

Актуальность и важность данной темы не вызывает сомнений, так как на сегодняшний день внедрение разработок в сфере сельского хозяйства происходит по всему миру. Рассмотрим на примерах некоторые из новейших разработок в аграрной сфере:

1. Беспилотники. В конце июля 2021 года стало известно об использовании беспилотников, которые оснащены лазерной установкой, для обработки сельскохозяйственных культур, с целью повышения урожайности (также разработаны дроны с различными функциями – анализ почвы, мониторинг урожая и т.д.). Разработчик – компания «Новбиотех», г. Великий Новгород.

2. IoT-датчики. Датчики собирают самые различные данные о климатических условиях, состоянии почв, плодородности и так далее. Также в их функционал входит самостоятельная регулировка влажности, температуры и частоты полива. Датчики, прикрепленные к ошейникам и биркам скота, предназначены для слежения за биоритмами и фазами активности каждого животного. Разработчик - «СИБУР Холдинг», г. Москва.

3. Технологии точного земледелия. Специфика точечного земледелия заключается в том, что на одном, даже не большом участке, могут сочетаться различные виды почв, которые также отличаются по своим свойствам. Анализируются данные с каждого участка, можно удобрять и поливать их точечно (локально), точность доходит до пары сантиметров. Данный подход позволяет сэкономить хозяйству около 30 % расходов на удобрения, топливо и семена. Разработчик – Trimble, США.

В нашей большой и многонациональной стране аграрное производство несет в себе огромный потенциал. «Почвой» нашего потенциала является наращивание эффективности использования ресурсов: агроклиматических и почвенных, рациональное использование которых достигается путем развития технологий высокого уровня.

Чем так особенны данные технологии? Большую роль в наше время играет информация. «Кто владеет информацией – тот владеет миром», так еще в свое время сказал Натан Ротшильд. Соответственно особенностью таких технологий выступает обработка больших объемов информации.

Нельзя не отметить, что нашу страну к существенным преобразованиям в аграрной отрасли подталкивает и международная политическая обстановка. В отношении нашей страны были выдвинуты многочисленные санкции. [3] В период с 2014 по 2018 около 28 стран приняли решение на ввод эмбарго (Австрия, Бельгия, Великобритания, Германия, Ирландия, Люксембург, США, Япония и др.). Следовательно, чтобы не создавалось угроза нехватки сырья и продуктов питания, Российской Федерации нужно модернизировать сферу сельского хозяйства.

Цифровизация активно проявляет себя в том, что в аграрной отрасли все чаще используются достижения научно-технического процесса. Как описывалось выше, это могут быть такие изобретения, как беспилотники, датчики, устройства цифрового моделирования урожая или планирования посевов, которые помогают сократить издержки и повысить качество продукции.

Ключевые факторы, влияющие на развитие цифровизации в сельском хозяйстве, представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Факторы, влияющие на цифровизацию в сельском хозяйстве

То как и в какой степени будут применяться информационные технологии будет характеризовать развитие не только в сфере производства, но и повышения уровня жизни населения сельских местностей.

Более наглядным примером информатизации и внедрения научных разработок в стране является уровень развития цифровой (сотовой) связи среди населения. На сегодняш-

ний день Россия является одним лидером во всем мире по степени обеспеченности средствами связи.

По статистике, на каждого гражданина нашей страны приходится примерно по два телефонных номера (в среднем).

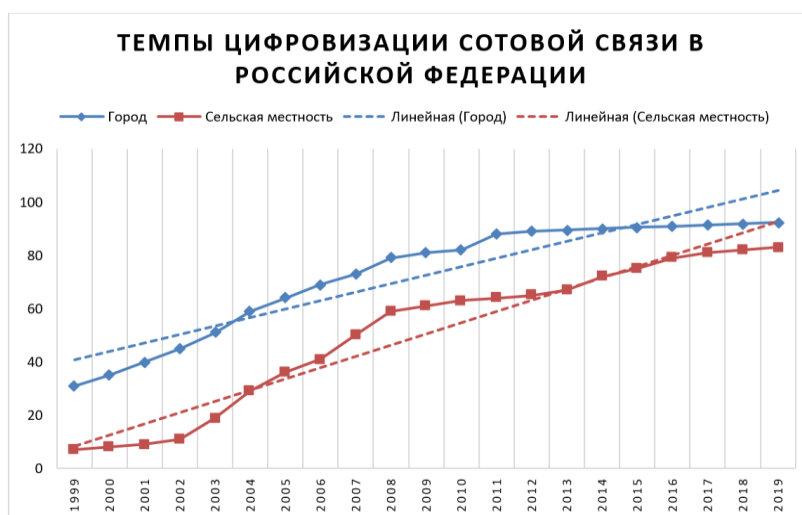

Рисунок 2 – Темпы цифровизации сотовой связи в Российской Федерации, %

На графике можно заметить отставание темпов роста цифровизации сельской местности относительно города, которое быстро сокращается в последние годы.

В аграрном секторе отставание в цифровизации связано с тем, во-первых, данная отрасль долгое время не предполагала наличие достижений научно-технического прогресса в своей сфере.

Во-вторых, в сельской местности недостаточно развита инфраструктура и цифровые коммуникации.

Стоит заметить, что для развития именно цифрового сельского хозяйства в нашей стране, мощнейшую поддержку дает государство, путем разработки и внедрения государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Правительство Российской Федерации, понимая необходимость модернизации, приняло решение осуществить государственную программу «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденную Указом Президента Российской Федерации «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» от 9 мая 2017 г. № 203 рассчитанную до 2024 года, в которой большее внимание уделено аграрному сектору экономики [6, 7].

Ключевым моментом данной программы является реорганизация (трансформация) аграрного сектора экономики, а также совершенствование наиболее перспективных и рентабельных направлений.

Следовательно, наиболее значительные изменения должны произойти в следующих направлениях:

- составление основной базы технологий и методик аграрного хозяйства, для более продуктивного применения ресурсов, которые находятся в нашем владении. Для внедрения оптимальных технологий, улучшающих показатели эффективности производства (такие как капиталоемкость, фондоотдача, рентабельность, социальная эффективность, экологичность и производительность труда) и обеспечивают создание производства и переработки продукции в единой цепочке;

- введение систем объективного прослеживания и управления комплексом отраслей и производств в сельскохозяйственном производстве;
- создание хозяйств нового типа, как платформ для проработки и исследования вновь введенных технологий, и обучения;
- использование цифровых технологий для анализа составляющих почв (влажность, органическое вещество, гидролитическая кислотность, рН солевой вытяжки), анализа кормового рациона птиц и животных, предотвращения появления вредителей, анализа состояния здоровья скота и так далее;
- планирование с помощью различных управленческих платформ, которые способствовали бы формированию инновационных организационных схем производства и способствовали бы более рациональному использованию тех ресурсов, которые находятся во владении производителя. Например, кадры, энергетические мощности, финансовые ресурсы, каналы сбыта и маркетинговые инструменты;
- разработка техники и технологий различного (соответственно характеристикам почвы) внесения удобрений и химикатов для систем цифрового и точечного земледелия на основе спроектированных карт местности, а если быть точнее, почвенных карт, включающих в себя своеобразие каждого участка;
- создание моделей математического типа, для расчета наилучших показателей формирования севооборотов в разных регионах страны, учитывая климатические отличия и особенности производства;
- введение платформы «интернета вещей». Данная платформа подразумевает передачу данных между физическими объектами, которые оснащены специальными средствами для передачи информации. Благодаря подобным платформам можно наладить обмен данными между различной сельскохозяйственной техникой, оборудованием, теплицами и другими производственными конструкциями;
- усиленная цифровизация технологий улучшения и выведение новых сортов и пород, используя искусственный отбор (селекция), а также генетики, с целью получения особей и сортов, приспособленным к определенным условиям окружающей среды, с выработанной неустойчивостью к болезням;

Для повсеместного использования новых технологий, достижений научно-технического прогресса, будут разрабатываться различные образовательные программы и стандарты, которые необходимо вводить в учебных заведениях с аграрной специализацией. Данные стандарты должны использоваться и на курсах повышения квалификации.

Одной из трудностей внедрения цифровой экономики в аграрный сектор является высокая стоимость разного рода программных обеспечений и разработок. В основном, цифровые технологии, с наибольшей вероятностью, могут себе позволить внедрить в производство представители крупного бизнеса, с более меньшей – представители среднего бизнеса. Что касается малых представителей – для них внедрение цифровизации на данный момент сложный процесс, так как помимо высокой стоимости оборудования, сложностью является поиск высококвалифицированного персонала.

Однако многие компании уже внедряют в свое производство разработки цифрового сектора, такие как:

- Агрохолдинг «Степь» – данная компания создала цифровую копию своего хозяйства и успешно проводит планирование и моделирование посевов и уборки урожая;
- «Август-Агро» - организация имеет производства, территориально удаленные друг от друга, решением своей проблемы в необходимости централизованного управления они нашли в системах онлайн-мониторинга полей и farm management;
- предприятия группы «ЭкоНива-АПК Холдинг» – повышают объемы урожая посредством применения карт плодородия. Они проводят дифференцированные посевы по технологиям точечного земледелия;

- «Агро-Белогорье» – данная компания занимается животноводством. В контексте цифровизации «Агро-Белогорье» запустило мясной интернет-магазин. Это решение привело к увеличению количества контрагентов практически в три раза в период с 2018 по 2019 г., среди них крупнейшие компании по переработке мяса, а также зарубежные компании;

- группа «Черкизово» – эта группа в определенном сегменте (птицеводство) использует интернет вещей, что позволило увеличить эффективность работы хозяйства.

Подводя итоги можно сделать следующие выводы.

1. При внедрении цифровой экономики в сельское хозяйство, появляется возможность осуществить необходимый рост сельского хозяйства, который будет отражать особенности Российской Федерации в XXI веке. Эти изменения послужат не только в целях реализации политики импортозамещения в агропромышленном комплексе России, но и обеспечат устойчивый и динамичный рост экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольственных товаров из Российской Федерации. Еще одной функцией должно стать обеспечение стабильного развития Российского сельского хозяйства.

2. По экспертным оценкам Российская Федерация имеет достаточно большой потенциал, а вместе с ним и огромные возможности для развития модернизации и цифровизации отрасли. Достижения научно-технического прогресса и ноу-хау преобразуют аграрную сферу сельского хозяйства в достаточно высокотехнологичную отрасль, которая способна обеспечить продовольствием не только рынки в пределах своих границ, но и рынки других стран мира.

Источники:

1. А.И. Трубилин, А.Б. Мельников, Н.В. Фалина. Внешнеэкономическая деятельность предприятия. Учебное пособие. Краснодар, 2011г. 219 с.
2. Запольский, М.И. Экономика агропромышленного комплекса: пособие / М. И. Запольский. – М: ГГТУ, 2018. – 175 с.
3. Мельников А.Б., Скоморощенко А.А., Саидов А.А. Проблемы импортозамещения продовольствия в Краснодарском крае, Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 104. С. 1138-1149.
4. URL:<https://rosstat.gov.ru/statistic>.
5. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570>.
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>.

References:

1. A.I. Trubilin, A.B. Melnikov, N.V. Faline. Foreign economic activity of the enterprise. Tutorial. Krasnodar, 2011 219 p.
2. Zapolsky, M.I. Economics of the agro-industrial complex: a manual / M. I. Zapolsky. - M: GSTU, 2018. - 175 p.
3. Melnikov A.B., Skomoroshchenko A.A., Saidov A.A. Problems of food import substitution in the Krasnodar Territory, Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2014. No. 104. S. 1138-1149.
4. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistic>.
5. Decree of the President of the Russian Federation of May 9, 2017 No. 203 "Strategies for the development of the information society in the Russian Federation for 2017 - 2030" [Electronic resource]. - Access mode: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570>.
6. Decree of the Government of the Russian Federation of July 28, 2017 No. 1632-r Program "Digital Economy of the Russian Federation" [Electronic resource]. - Access mode: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>.

DOI: 10.24412/2309-4788-2022-1-39-192-198

*А.Б. Мельников – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики и внешнеэкономической деятельности ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, melnikovalexander@hotmail.com,
A.B. Melnikov – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Foreign Non-Economic Activities, FSBEI HE Kuban SAU;*

И.В. Яврумян – студентка факультета бухгалтерского учета, анализа и аудита, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ,

I.V. Yavrmyan – student of the Faculty of Accounting, Analysis and Audit, FSBEI HE Kuban SAU.

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ НА ОСНОВЕ РОСТА ЕГО ДОХОДОВ

IMPROVING THE QUALITY OF THE FOOD SUPPLY OF THE POPULATION ON THE BASIS OF THE GROWTH OF ITS INCOME

Аннотация. В данной статье проанализированы проблемы обеспечения продовольственной безопасности Краснодарского края за 2017-2020 гг. Проанализированы показатели производства и потребления продукции сельского хозяйства, оценена физическая и экономическая доступность продовольствия, также проведена оценка уровня самообеспеченности. Представлены показатели производства и потери продукции в Краснодарском крае, показатели самообеспеченности Краснодарского края собственными продовольственными товарами. Предложены пути решения проблем продовольственного обеспечения населения и повышения его качества. Рассмотрены методологические основы продовольственной безопасности, определено место продовольственной безопасности в структуре рассматриваемого региона. Исследована динамика показателей экспорта и импорта. Определено состояние экономической доступности продовольственных товаров на основе нормативов уровня физической доступности продовольствия. Произведен расчет коэффициента покупательной способности. Проведена оценка уровня экономической доступности.

Abstract. This article analyzes the problems of ensuring food security of the Krasnodar Territory for 2017-2020. The indicators of production and consumption of agricultural products were analyzed, the physical and economic availability of food was assessed, and the level of self-sufficiency was also assessed. The indicators of production and loss of products in the Krasnodar Territory, indicators of self-sufficiency of the Krasnodar Territory with its own food products are presented. The ways of solving the problems of food supply of the population and improving its quality are proposed. The methodological foundations of food security are considered, the place of food security in the structure of the region under consideration is determined. The dynamics of export and import indicators is investigated. The state of economic accessibility of food products is determined based on the standards of the level of physical accessibility of food. The purchasing power coefficient has been calculated. The assessment of the level of economic accessibility was carried out.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, самообеспеченность, физическая доступность, экономическая доступность.

Keywords: food security, self-sufficiency, physical accessibility, economic accessibility.

Проблеме обеспечения продовольственной безопасности в Российской Федерации и ее регионах посвящены исследования отечественных и зарубежных ученых. В частности, в работах Алтухова А.И., Трубилина А.И., Мельникова А.Б., Снимщиковой И.В., Михайлушкина П.В., Артемовой Е.И. и других рассматриваются различные аспекты обеспечения продовольственной безопасности России на основе повышения экономической эффективности отечественного АПК, политики импортозамещения с использованием современных технологий и инноваций.

Вместе с тем, проблема продовольственного обеспечения остается одной из острых в мире, которая требует дальнейшего осмысления и координации действий стран, крупных ТНК, доминирующих на продовольственных рынках в решении проблемы доступа к продовольственным товарам во всех регионах мира, включая бедное население.

Проблема обеспечения продовольственной безопасности Краснодарского края особенно актуальна сейчас в период пандемии коронавируса и введения санкций против Российской Федерации. Поскольку Краснодарский край покрывает не только потребности жителей региона, но и страны в целом, рассчитаем динамику значений физической и экономической доступности по основным критериям оценки. Рассматриваемая проблема требует дальнейшего исследования.

Для начала определим соответствие объемов производства продукции сельского хозяйства с реальным объемом потребления [2].

Таблица 1 – Динамика показателей производства и потери продукции в Краснодарском крае, тыс. тонн [1]

Наименование	Показатели производства				Показатели потери			
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Картофель	21707,9	22395	22074,9	19607,2	1461	1450,2	1558,7	1420
Овощи и бахчевые	15427	15655	15890	15448,1	512	472	501	490
Мясопродукты	10320	10630	10867	11222	16	18	21	19
Молоко и молочные продукты	30185	30611	31360	32225	29	31	38	58
Яйца (млн. штук)	44829,1	47887,4	48228,2	48125,3	110,1	92,9	98,2	120,5

Анализ таблицы показывает, что наращивается производство мясопродуктов, молока и яиц, также виден рост производства овощей и бахчевых, а производство картофеля снижается.

Так, в 2020 году по сравнению с 2017 годом произошли следующие изменения:

- сокращаются потери по картофелю на 41 тыс. тонн;
- сокращаются потери по овощам и бахчевым на 22 тыс. тонн;
- увеличились потери по мясопродуктам на 3 тыс. тонн;
- увеличились потери по молоку и молочным продуктам на 29 тыс. тонн;
- увеличились потери по яйцам на 10,4 млн. штук.

Рассмотрим динамику показателей потребления продукции (по видам) в Краснодарском крае за 2017-2020 гг.

Таблица 2 – Динамика показателей потребления продукции в Краснодарском крае за 2017-2020 гг., тыс. тонн [1]

Наименование	Производственное				Личное			
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Картофель	9565,1	8959,6	8603,3	7909,5	13224,6	13084,8	13039,3	12652
Овощи и бахчевые	1885	1821	1821	1753	512	472	501	490
Мясопродукты	33	29	27	27	10991	11058	11110	11161
Молоко и молочные продукты	2915,1	2903,3	2992,3	3107,6	29,4	31,3	38	57,8
Яйца (млн. штук)	4273,6	4173,7	4225,4	4498,9	41409,7	41706,9	41864,3	41505,3

Анализ таблиц 2 и 3 показал, что производство картофеля не соответствует потреблению в течение всего исследуемого периода, поэтому его необходимо импортировать. Потребность Краснодарского края в овощных и бахчевых устойчиво обеспечивается. Также мясопродуктами, молоком, молочными продуктами и яйцами регион себя обеспечивает [9].

В настоящее время в качестве минимального уровня потребления производственных продуктов населением принимают нормы потребления, установленные в рамках минимальной потребительской корзины. Нормы потребления и фактическое потребление на 1 человека в Краснодарском крае приведены в таблице 3 [4].

При этом следует отметить, что в таблице 3 представлена минимальная норма потребления продуктов согласно институту питания РАМН.

Таблица 3 – Норма потребления и фактическое потребление на 1 человека в Краснодарском крае, кг в год [1]

Наименование	Норма	Факт
Хлебные продукты	95-101	138
Картофель	95-101	68
Овощи	120-145	132
Фрукты	90-100	92
Сахар	24-28	50
Мясопродукты	70-75	87
Молоко и молочные продукты	320-345	239
Яйца	260	330
Растительное масло	10-12	17,7

Как мы видим, не всегда фактическое значение равно нормативному. Так, например, хлебных продуктов потребляется на 28 кг в год более, чем положено по норме. Картофеля, наоборот, на 27 кг в год меньше положенного. Сахар потребляется в 2 раза больше нормативного значения. Мясопродукты на 12 кг в год больше потребляются, чем рассчитано учеными института. Молока на 100 литров меньше потребляется. Яиц на 70 штук больше. Растительного масла на 6 литров больше нормы. Остальные продукты питания потребляются в рамках нормативно рассчитанного значения [8].

Показатели самообеспеченности Краснодарского края собственными продовольственными товарами представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Показатели самообеспеченности Краснодарского края собственными продовольственными товарами, тыс. тонн [1]

Наименование	Самообеспеченность, тыс. тонн			
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Картофель	224,23	220,09	218,28	211,46
Овощи и бахчевые	10,95	10,02	10,6	10,35
Мясопродукты	137,3	137,1	137	137,45
Молоко и молочные продукты	1,68	1,77	2,14	3,25
Яйца (млн.штук)	1921,56	1919,94	1918,01	1898,55

Как мы видим, уровень самообеспеченности по показателям «Картофель», «Овощи и бахчевые» и «Яйца» сокращается с каждым годом. Однако растет уровень самообеспеченности мясом и молоком.

Проведем анализ физической и экономической доступности продовольственных товаров в Краснодарском крае за 2017-2020 гг.

Таблица 5 – Динамика коэффициента покрытия импорта продовольствия за период с 2017 по 2020 года, млн. долл. [1]

Наименование	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Абсолютное отклонение
Экспорт	7001	8442	7416	5638	-1363
Импорт	4611	4677	4321	4521	-90
Коэффициент покрытия импорта продовольствия	1,52	1,81	1,72	1,25	-0,27

По данным, приведенным в таблице 5, видно, что за анализируемый период с 2017 по 2020 годы, экспорт сократился на 1363 миллионов долларов, а импорт на 90 миллионов долларов. Коэффициент покрытия импорта продовольствия, рассчитываемый как соотношение экспорта продовольственных товаров и сырья и импорта продовольственных товаров и сырья для их производства в регионе, сократился на 0,27, составляя в 2020 году 1,25.

Рассмотрим графически изменение экспорта и импорта на рисунке 1.

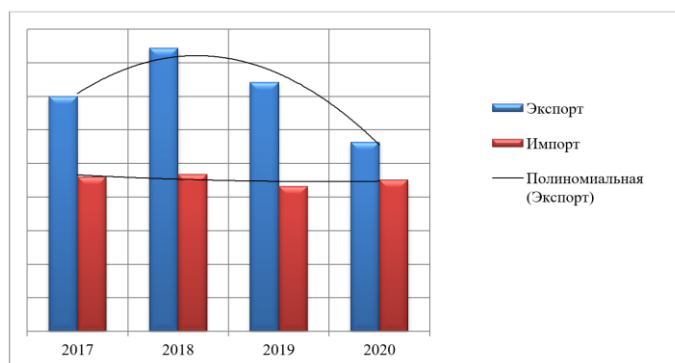

Рисунок 1 – Динамика показателей экспорта и импорта за 2017-2020 гг., млн. долл.

Далее определим состояние экономической доступности продовольственных товаров [7]. Для этого рассмотрим нормативы уровня физической доступности продовольствия.

Таблица 6 – Нормативы уровня физической доступности продовольствия [1]

Наименование	Уровни			
	Высокий	Оптимальный	Низкий	Недопустимый
Коэффициент самообеспечения	1	0,75-0,99	0,5-0,74	< 0,5
Коэффициент покрытия импорта	1	0,75-0,99	0,3-0,75	< 0,3

Произведем расчет коэффициента бедности, который является соотношением количества населения с доходом ниже прожиточного минимума к общей численности населения края.

Таблица 7 – Динамика коэффициента бедности в Краснодарском крае, тыс. чел. [1]

Наименование	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Абсолютное отклонение
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	609,6	589,2	606,5	601,5	-8,1
Все население	5603	5648	5675	5684	81
Коэффициент бедности	0,11	0,1	0,11	0,11	-

По данным, таблицы 7 можно сделать вывод о том что, население края увеличивается. С 2017 по 2020 годы численность населения увеличилась на 81 тысячу человек, это обусловлено несколькими факторами, одним из которых является действующая программа «Материнский капитал. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума снижается, так за период с 2017 по 2020 года, она сократилась на 8,1 тысячу человек. Это одно из главных достижений последних четырех лет. Коэффициент бедности за анализируемый период практически не изменился [7].

Рассмотрим коэффициент покупательной способности населения края, который является соотношением величины прожиточного минимума и среднедушевого дохода.

Таблица 8 – Расчет коэффициента покупательной способности [1]

Наименование	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Абсолютное отклонение
Прожиточный минимум	10062	10209	10854	11190	1128
Среднедушевой доход	33403	34372	35673	36165	2762
Коэффициент покупательной способности	0,30	0,30	0,30	0,31	0,01

По данным таблицы 8, приведенным выше, можно сделать вывод о том, что за исследуемый период величина прожиточного минимума выросла на 1128 рублей, а величина среднедушевого дохода на 2762 рублей. Коэффициент увеличился на 0,01.

Индекс Джини или коэффициент концентрации доходов показывает уровень неравномерного распределения населения по уровню доходов. Рассмотрим его динамику за 2017-2020 годы в таблице 9 [2].

Таблица 9 – Динамика индекса Джини в Краснодарском крае за 2017-2020 гг.

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Абсолютное отклонение
Коэффициент концентрации доходов	0,404	0,404	0,400	0,395	-0,009

По данным таблицы 9, можно сказать, что индекс Джини снизился на 0,009. Коэффициент остается на достаточно высоком уровне. Это свидетельствует о неравномерном распределении доходов, которые сконцентрированы в руках небольшой части населения [6]. Иллюстрация такого положения представлена на рисунке 2.

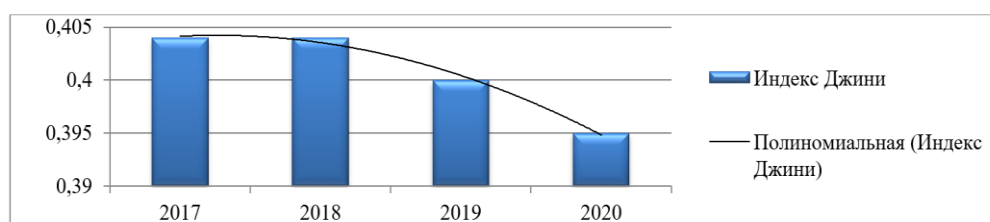

Рисунок 2 – Динамика коэффициента концентрации доходов за 2017-2020 гг.

На основе анализа и оценки представленной выше информации можно сделать некоторые обобщения, касающиеся уровня экономической доступности продовольствия, которые представлены в таблице 10.

Таблица 10 – Оценка уровня экономической доступности [1]

Наименование	Уровни			
	Высокий	Оптимальный	Низкий	Недопустимый
Коэффициент бедности	0	0-0,1	0,11-0,2	> 0,2
Коэффициент покупательной способности доходов населения региона	< 0,07	0,08-0,2	0,21-0,7	> 0,7
Индекс Джини	0-0,1	0,11-0,3	0,31-0,5	> 0,5

Проанализировав данные таблицы 10, приведем динамику значений физической и экономической доступности по критериям оценки в таблице 11.

Можно сделать вывод о том, что коэффициент покрытия импорта продовольствия за период с 2017 по 2020 годы сократился, поэтому физическая доступность продовольствия на низком уровне.

Коэффициент бедности не изменился за период с 2017 по 2020 годы. Лишь только в 2018 году коэффициент бедности находился на допустимом уровне, а с 2019 года уровень коэффициента бедности низкий, это связано с введением санкций против Российской Федерации и началом пандемии коронавируса, в этот период имело место сокращения персонала на многих предприятиях Краснодарского края.

Коэффициент покупательной способности за анализируемый период с 2017 по 2020 годы вырос на 0,1 и по-прежнему остается на высоком уровне. Индекс Джини снизился на 0,009.

Таким образом, на основании проведенного анализа следует отметить имеющиеся проблемы в обеспечении продовольственной безопасности Краснодарского края, а именно, сокращаются доходы населения в связи со сложившейся ситуацией в регионе и стране в целом, вызванной пандемией коронавируса и снижением темпов экономического роста [10].

Таблица 11 – Динамика значений физической и экономической доступности по критериям оценки [1]

Критерий	Показатель	Значение показателя				Уровень критерия			
		2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Физическая	Коэффициент покрытия импорта продовольствия	1,52	1,81	1,72	1,25	Высокий	Высокий	Высокий	Высокий
Экономическая	Коэффициент бедности	0,11	0,1	0,11	0,1	Низкий	Оптимальный	Низкий	Оптимальный
	Коэффициент покупательной способности	0,30	0,30	0,30	0,31	Низкий	Низкий	Низкий	Низкий
	Коэффициент концентрации доходов	0,404	0,404	0,400	0,395	Низкий	Низкий	Низкий	Низкий

При этом остальные показатели находятся в рамках нормативных значений, что является показателем достаточной обеспеченности продовольственными продуктами в регионе и качества продовольственного обеспечения населения.

Для устранения проблемы обеспечения продовольственной безопасности в Краснодарском крае необходимо не только законодательно закрепить механизмы повышения доступности и качества продуктов питания, но и:

- развитие инфраструктуры продовольственного рынка региона и повышение его доступности для большого числа производителей сельскохозяйственной и пищевой промышленности;
- выявление основных факторов, оказывающих влияние на обеспечение продовольственной безопасности;
- формирование необходимых межотраслевых связей для обеспечения такого уровня цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, стимулирующего увеличения темпов расширенного воспроизводства, в первую очередь, в сельском хозяйстве;
- изучение и использование зарубежного опыта обеспечения продовольственной безопасности;
- создание необходимых условий для привлечения инвестиций в агропромышленный комплекс региона, а также обеспечение роста инвестиционной активности;
- обеспечение рационального использования продовольственных ресурсов за счет повышения технологического уровня агропромышленного производства и стимулирования внедрения ресурсосберегающих и экологически чистых технологий производства продукции АПК [10].

Источники:

1. Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея - <http://krsdstat.gks.ru/>.
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики - <http://www.gks.ru>.
3. Приказ Минздрава России от 19.08.2016 N 614 «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания» (с изменениями на 1 декабря 2020 года) <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/47342.html>.
4. Алтухов А.И. Монография: Продовольственная безопасность России: современные угрозы и вызовы// Алтухов А.И., Долгушкин Н.К., Папцов А.Г., Семенова Е.И., Хейфец Б.А., Чернова В.Ю., Авдеев М.В., Мухамедова Т.О. Москва, 2021.
5. Артемова Е.И. Укрепление системы продовольственной безопасности страны в условиях пандемии// Артемова Е.И., Капустин Н.О. Управление в XXI веке - проблемы и перспективы. Материалы Международной научно-практической конференции (посвящённой 100-летию Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина и 20-летию фа-

- культета управления Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина). Под общей редакцией Е.Н. Белкиной, А.С. Поповой, Е.А. Янпольской. Краснодар, 2021. С. 311-313.
6. Мельников А.Б. Влияние COVID-19 на продовольственную безопасность России// Мельников А.Б., Токарева А.Р., Юркова К.В. В сборнике: Современное состояние и перспективы обеспечения экономической безопасности России. Материалы III Национальной научно-практической конференции. Краснодар, 2021. С. 81-85.
  7. Мельников А.Б. Оценка уровня продовольственной безопасности в мире// Мельников А.Б., Михайлушкин П.В., Коток Н.Ю. Международный сельскохозяйственный журнал. 2021. № 1 (379). С. 4-6.
  8. Снимщикова И.В. Современные угрозы продовольственной безопасности РФ и предложения по их нейтрализации// Снимщикова И.В., Чугаева Ю.А., Павлишин Б.И., Барейша В.К. Современное состояние и перспективы обеспечения экономической безопасности России. Материалы III Национальной научно-практической конференции. Краснодар, 2021. С. 125-130.
  9. Трубилин А.И. Продовольственная безопасность: проблемы и пути решения // Трубилин А.И., Тюпаков К.Э., Адаменко А.А. Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2021. № 90. С. 5-10.
  10. Фалина Н.В. Об импортозамещении как необходимой составляющей обеспечения продовольственной безопасности России / Н.В. Фалина // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. 2017. – С. 611-612.

References:

1. Official website of the Office of the Federal State Statistics Service for the Krasnodar Territory and the Republic of Adygea - <http://krsdstat.gks.ru/>.
2. Official website of the Federal State Statistics Service - <http://www.gks.ru>.
3. Order of the Ministry of Health of the Russian Federation dated 08/19/2016 No. 614 "On approval of recommendations on rational norms of food consumption that meet modern requirements of healthy nutrition" (as amended on December 1, 2020) <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/47342.html>.
4. Altukhov A.I. Monograph: Food security of Russia: modern threats and challenges// Altukhov A.I., Dolgushkin N.K., Paptsov A.G., Semenova E.I., Heifets B.A., Chernova V.Yu., Avdeev M.V., Mukhamedova T.O. Moscow, 2021.
5. Artemova E.I. Strengthening the country's food security system in a pandemic// Artemova E.I., Kapustin N.O. Management in the XXI century - problems and prospects. Materials of the International scientific and practical conference (dedicated to the 100th anniversary of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin and the 20th anniversary of the Faculty of Management of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin). Under the general editorship of E.N. Belkina, A.S. Popova, E.A. Yanpolskaya. Krasnodar, 2021. pp. 311-313.
6. Melnikov A.B. The impact of COVID-19 on Russia's food security// Melnikov A.B., Tokareva A.R., Yurkova K.V. In the collection: The current state and prospects of ensuring economic security of Russia. Materials of the III National Scientific and Practical Conference. Krasnodar, 2021. pp. 81-85.
7. Melnikov A.B. Assessment of the level of food security in the world// Melnikov A.B., Mikhailushkin P.V., Kotok N.Yu. International Agricultural Journal. 2021. No. 1 (379). pp. 4-6.
8. Snimshchikova I.V. Modern threats to food security of the Russian Federation and proposals for their neutralization// Snimshchikova I.V., Chugaeva Yu.A., Pavlishin B.I., Bareisha V.K. The current state and prospects of ensuring Russia's economic security. Materials of the III National Scientific and Practical Conference. Krasnodar, 2021. pp. 125-130.
9. Trubilin A.I. Food security: problems and solutions // Trubilin A.I., Tyupakov K.E., Adamenko A.A. Proceedings of the Kuban State Agrarian University. 2021. No. 90. pp. 5-10.
10. Falina N.V. On import substitution as a necessary component of ensuring food security in Russia / N.V. Falina // Scientific support of the agro-industrial complex. 2017. - pp. 611-612.

DOI: 10.24412/2309-4788-2022-1-39-199-204

В.А. Мирончук – к.э.н., доцент кафедры экономической кибернетики, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, Va-mironchuk@mail.ru,

V.A. Mironchuk – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economic Cybernetics, FSBEI HE Kuban SAU;

В.В. Чаплин – обучающийся факультета управления, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, vlad0s445@yandex.ru,

V.V. Chaplin – student of the Faculty of Management, FSBEI HE Kuban SAU;

В.Н. Скрипник – обучающаяся факультета управления, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, viktorri2002@mail.ru,

V.N. Skripnik – student of the Faculty of Management, FSBEI HE Kuban SAU;

М.С. Косников – обучающийся факультета экономики, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, Sn-os@yandex.ru

M.S. Kosnikov – student of the Faculty of Economics, FSBEI HE Kuban SAU.

**АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ANALYSIS OF INVESTMENT ACTIVITY OF THE RUSSIAN FEDERATION: CURRENT
STATE AND PROSPECTS**

Аннотация. В статье рассмотрено влияние инвестиций на реальные сектора экономики Российской Федерации, представлены данные о объемах и направлениях инвестиций, выявлены привлекательные для иностранных субъектов отрасли производственной и непроизводственной детально. Работа проводилась на основе статистических данных и отчетах инвестиционных организаций. Инвестиции в российскую экономику охватывают все ее грани и позволяют быстро и точно определить слабые и сильные стороны, выявить отставание и нехватку инвестиций в реальной секторе, привлечение которых позволит повысить эффективность и результативность функционирования отрасли, увеличить объемы производимой продукции или услуги, обеспечив тем самым удовлетворение спроса потребителей в высококачественных товарах и услугах отечественного производства. В ходе исследования были использованы методы сравнения показателей, статистический и динамический метод.

Abstract. The article examines the impact of investments on the real sectors of the economy of the Russian Federation, presents data on the volumes and directions of investments, identifies industries of production and non-production detail that are attractive to foreign entities. The work was carried out on the basis of statistical data and reports of investment organizations. Investments in the Russian economy cover all its facets and make it possible to quickly and accurately identify weaknesses and strengths, identify the backlog and lack of investments in the real sector, the involvement of which will increase the efficiency and effectiveness of the industry, increase the volume of products or services produced, thereby ensuring the satisfaction of consumer demand for high-quality goods and services of domestic production. In the course of the study, methods of comparing indicators, statistical and dynamic methods were used.

Keywords: investments, investment platforms, real sector, capital.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционные площадки, реальный сектор, капитал

В переводе с латинского слово «инвестиция» означает «вложение»[1]. Инвестиция – это вложение капитала с целью получения выгоды и прибыли или достижения иного положительного материального эффекта. Повышение стоимости означает приумножение вложенного капитала с течением времени. Когда человек покупает товар в качестве инвестиции, его цель состоит не в том, чтобы потреблять товар, а в том, чтобы за счет его в будущем получить выгоду. Инвестиции всегда связаны с затратами некоторого капитала сегодня – затраченного времени, усилий, ценных валют или какого-либо материального актива – в надежде, на получаемую прибыль которая покроет расходы в будущем.

Инвестиционные площадки – это свободные экономические территории, созданные для освоения и развития бизнес идей. Реализовать свои бизнес идеи и получить средства на

основание нового эффективного производства. Они призваны обеспечить условия для инвесторов, предоставить услуги, различные льготные тарифы, аренду помещений и земли, а также налоговые преференции.

Актуальность темы, обусловлена тем, что вхождение России в рыночную мировую систему дало значительный толчок экономике именно инвестиционными вложениями. Они являлись крупной частью дохода страны, производств и граждан, новый рынок сбыта и «чистое поле» для открытия своего бизнеса, большие возможности были открыты для мировых инвесторов. С помощью анализа состояния инвестиционной деятельности в реальный сектор экономики можно определить наиболее развитые отрасли экономики, развивающиеся и малоразвитые. Инвестиций в экономике играют основную роль, так как благодаря им формируется общественный капитал, который дает в итоге возможность расширения производства. Примером могут служить социальные значимые проекты, которые сам по себе не приносят прибыли, но крайне важны для жизни в государстве. Постройка многоквартирных жилых домов, прокладка дорог, магистралей, строительство новых предприятий, расширение уже готовых производств, а, следовательно, и создание рабочих мест.

Целью исследования является изучение инвестиций как одного из факторов экономического роста, а также анализ проблем, сдерживающих развитие инвестиционного потенциала России. Объектом исследования являются инвестиции, их виды и их направленность в экономике РФ. Предметом исследования являются – совокупность социально-экономических отношений, создающих условия для становления инвестиционных вложений как массированного фактора экономического роста. Для решения поставленных задач были использованы следующие методы: анализ статистических данных, системный и сравнительный анализ. В качестве информационной базы исследования были использованы научные статьи, учебники, учебные пособия, публикации.

Вклад инвестиций в Российскую экономику был рассмотрен государственными и научными деятелями. Маковецкий М. Ю. [6] пришел к выводу, что ключевое значение для обеспечения экономического роста приобретают факторы динамики инвестиционной активности, именно прирост валового накопления основного капитала обеспечивают экономический рост, но бывают и исключения. Куприянов Д. А. [7] утверждал, что масштабный приток иностранных капиталовложений не гарантирует экономический рост. В пример он привел страны Латинской Америки, в которых на протяжении многих десятилетий приходили инвестиции из Европы и Северной Америки, но экономически стабильными и развитыми странами они так и не стали. Валдайцев С. В. [4] в своем исследовании приводил факты, говорящие о том, что инвестиции не являются обязательным фактором к экономическому росту, и для разных стран инвестиции будут по-разному влиять на экономику. Они очень зависимы от условий вложения капитала за рубежом и в первую очередь денежная отдача для инвесторов может прийти даже через несколько десятилетий, а на экономике государства никак не отразиться. Итогом работы стало то, что для каждого объекта инвестиций ситуация может быть абсолютно индивидуальной и не существует идеальной формы инвестиционных вложений при которой субъект инвестиций точно получит прибыль, а объект инвестиций точно получит долговременный экономический подъем.

Инвестиционные вложения обычно делятся на одну из следующих категорий:

1. Доход с сохранением капитала – разработанный как счет долгосрочного накопления, как правило, считается наиболее консервативной инвестиционной целью[2]. Его акцент делается на получении текущего дохода и минимальном риске потери капитала. Снижение риска обычно означает снижение потенциального дохода и общей прибыли.
2. Доход с умеренным ростом – основной целью этого типа инвестиционного портфеля является получение текущего дохода с вторичным акцентом на умеренный рост капитала.
3. Рост с доходом – эта категория инвестиционного портфеля фокусируется на умеренном росте капитала в дополнение к получению текущего дохода.

4. Рост – достижение высокого долгосрочного роста и увеличение стоимости капитала являются движущими силами для этого типа инвестиционного портфеля. Здесь мало внимания уделяется получению текущего дохода.

5. Агрессивный рост – как следует из названия, эта категория инвестиционного портфеля делает акцент на агрессивном росте и максимальном увеличении капитала. Нет никакого внимания к текущему получению дохода. Он имеет очень высокий уровень риска и предназначен для инвесторов с более длительным временным горизонтом.

6. Торговля – при таком типе инвестиционного портфеля акцент делается на спекулятивной деятельности по сделкам. Это требует принятия чрезвычайно высокого уровня риска. Нет никакой гарантии, что перечисленные инвестиционные портфели подходят для всех инвесторов. Инвестирование сопряжено с рисками, не исключая возможную потерю основных капиталовложений.

В период COVID-19, России пришлось не только бороться с вирусной и экономической угрозой, осложняемой санкциями, но и участвовать в международных экономических проектах, в условиях всемирной стагнации, деглобализации и политического давления. Это привело к изменению планов и перенаправлению усилий и средств, с традиционного сырьевого экспорта на проекты в сфере высоких технологий. В постсоветские годы основные международные проекты Российской Федерации являются постройки наземных и морских трубопроводов для экспорта природных ресурсов. Динамика прямых иностранных инвестиций в России представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Динамика прямых иностранных инвестиций в России, млрд долл.

Один из таких проектов – «Северный поток – 2», до сих пор является объектом международных политических споров, и международное сообщество всячески пытается помешать его запуску. Но большая часть трубопроводов была построена и запущена еще до закрытия стран и остановки экономических процессов. Крупнейшие инвестиционные проекты России с участием иностранного капитала представлены на рисунке 2.

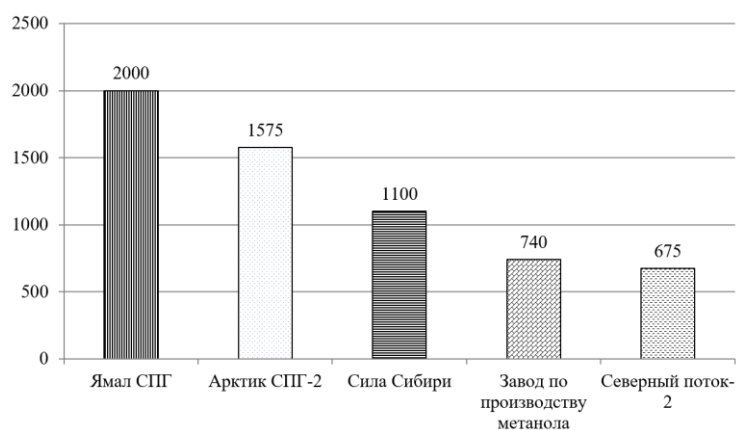

Рисунок 2 – Крупнейшие инвестиционные проекты России с участием иностранного капитала, млрд руб.

В начале 2020 г. президент России и Турции произвели запуск масштабного трубопровода «Турецкий поток» пропускной способностью в 31,5 млрд куб. м. в год. В ближайшее время бюджет этого проекта может быть проинвестирован иностранным капиталом Италии, Венгрии и Словакии, так как они заинтересованы в получении по данному газопроводу газ.

Сотрудничество с странами Азии, а в основном с Китаем давно является гордостью внешней политики России. Объем товарообмена стран даже в 2020 г. составил почти 108 млрд. долл., что на 1,9 % меньше чем в 2019 г. Поставлена задача повышения товарооборота до 200 млрд. долл., уже к 2024 г. Между Россией и Китаем существует 70 проектов с суммой инвестиций более 112 млрд. долл., с российской стороны 65 проектов на сумму 106,2 млрд. долл., а в Китае – 5 проектов на 5,8 млрд. долл.

Страны-инвесторы по количеству проектов в Россию представлены на рисунке 3.

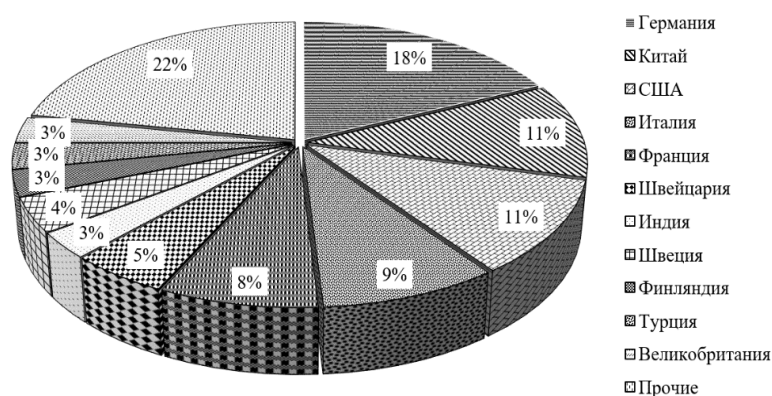

Рисунок 3 – Страны-инвесторы по количеству проектов в Россию

Самое крупное количество инвестиций из иностранного капитала поступает в Российский экономический сектор производства. Отечественное производство финансируют из Германии, США, Китая и Италии[3].

Наиболее проинвестированными являются проекты в сфере ТЭК примерно 40 % от общего объема поступивших инвестиций, машиностроительный сектор получил 28 %, и сектор обрабатывающей промышленности получил 11 %.

Самыми масштабными и дорогими инвестиционными проектами, создаваемые в различных отраслях строительства, являются:

- строительство горно-металлургического комбината «Удокан» на базе Удоканского месторождения меди ООО «Байкальской горной компании» в Забайкальском крае (312 млрд рублей);

- строительство административно-делового центра в Коммунарке (402 млрд руб.).

- строительство газохимического комплекса ПАО «СИБУР» в Амурской области (420 млрд рублей);

- развитие Московского транспортного железнодорожного узла ОАО «РЖД» (808,8 млрд рублей);

- разработка Ванкорской группы месторождений ПАО «НК «Роснефть» (3 трлн рублей).

Количество инвестиционных проектов в регионах России представлено на рисунке 4.

Самые крупные инвестиционные проекты реализуются в секторах жилищного и коммерческого строительства, агропромышленного комплекса и комплекса производства пищевой продукции, постройки Ж/Д путей и транспортных магистралей, топливно-энергетические комплексы, мусор переработка и водоснабжение.

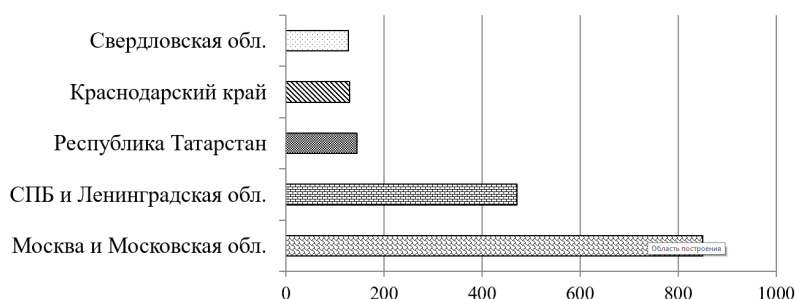

Рисунок 4 – Количество инвестиционных проектов в регионах России

Таким образом, инвестиции могут быть серьезным фактором для экономического роста, но субъект инвестиций может не получить ожидаемой выгоды. Инвестиционная привлекательность России находится на высоком уровне, хоть и утратила некоторое количество инвесторов в связи с мировым экономическим кризисом и нахождение России под санкционным давлением. Однако иностранные инвестиции продолжают поступать, особенно в сектор ТЭК. Направленность инвестиций много лет остается неизменной, для привлечения иностранного капитала в реальные секторы. Развитие производств микроэлектроники могло бы привлечь иностранных инвесторов, ведь рынок сейчас крайне монополизирован, что подтверждается увеличением прямых иностранных инвестиций в Российский сектор экономики более чем на 15 % за первые 4 месяца 2021 г. Исследуя сегодняшнее состояние экономики и процессы восстановления экономической активности, можно прогнозировать восстановление всех секторов и рост иностранных инвестиций в Российскую экономику уже в ближайшей перспективе.

Источники:

1. Кузнецов, Б. Т. Инвестиционный анализ : Учебник и практикум / Б. Т. Кузнецов. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 363 с.
2. Коваль, И. Ю. Прямые иностранные инвестиции: логистическая оценка вектора структурной перестройки отраслевых инвестиций / И. Ю. Коваль // Интеграл. – 2011. – № 6. – С. 66-68.
3. Понятие и значение долгосрочных инвестиций. Классификация долгосрочных инвестиций / Л. М. Мавлиева, Р. И. Нуриева, И. А. Латыпов, З. Х. Фаляхова // Актуальные проблемы бухгалтерского учета и аудита в условиях стратегического развития экономики : Сборник научных трудов по материалам Всероссийской (национальной) научно-практической конференции молодых ученых, Казань, 24 марта 2021 года. – Казань: Казанский государственный аграрный университет, 2021. – С. 100-104.
4. Инвестиции : Учебник для бакалавров / А. Ю. Андрианов, С. В. Валдайцев, П. В. Воробьев [и др.]. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2019. – 592 с.
5. Федеральный закон № 39-ФЗ. Об инвестиционной деятельности в российской федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений // Собрании законодательства Российской Федерации. – 1999. – №9. – Ст. 1096.
6. Маковецкий, М. Ю. Проблемы привлечения инвестиций в экономику Российской Федерации / М. Ю. Маковецкий, Я. О. Ратушняк // Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона : Материалы II Международной научно-практической конференции, посвященной 40-летию кафедры национальной и региональной экономики, Донецк, 12–13 ноября 2020 года / Под общей редакцией Е.Г. Кошелевой. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2020. – С. 100-102.
7. Куприянов Д. А. Влияние иностранных инвестиций на экономический рост / Д. А. Куприянов // Проблемы прогнозирования. – 2018. – № 4. – С. 8.

References:

1. Kuznetsov, B. T. Investment analysis : Textbook and workshop / B. T. Kuznetsov. - 2nd ed., ispr. and add. - Moscow : Yurayt Publishing House, 2019. - 363 p.

2. Koval, I. Y. Foreign direct investment: a logistic assessment of the vector of structural adjustment of industry investments / I. Y. Koval // Integral. - 2011. - No. 6. - pp. 66-68.
3. The concept and meaning of long-term investments. Classification of long-term investments / L. M. Mavlieva, R. I. Nurieva, I. A. Latypov, Z. H. Falyakhova // Actual problems of accounting and auditing in the context of strategic economic development: A collection of scientific papers based on the materials of the All-Russian (National) Scientific and Practical Conference of Young Scientists, Kazan, March 24, 2021. - Kazan: Kazan State Agrarian University, 2021. - pp. 100-104.
4. Investments : Textbook for bachelors / A. Y. Andrianov, S. V. Valdaytsev, P. V. Vorobyev [et al.]. - 2nd edition, revised and supplemented. - Moscow : Limited Liability Company "Prospect", 2019. - 592 p.
5. Federal Law No. 39-FZ. About investment activity in the Russian Federation carried out in the form of capital investments // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 1999. - No. 9. - St. 1096.
6. Makovetsky, M. Yu. Problems of attracting investments into the economy of the Russian Federation / M. Yu. Makovetsky, Ya. O. Ratushnyak // Geographical and economic research in the context of sustainable development of the state and the region : Materials of the II International Scientific and Practical Conference dedicated to the 40th anniversary of the Department of National and Regional Economics, Donetsk, November 12-13, 2020 / Under the general editorship of E.G. Kosheleva. - Donetsk: Donetsk National University, 2020. - pp. 100-102.
7. Kupriyanov D. A. The influence of foreign investments on economic growth / D. A. Kupriyanov // Problems of forecasting. - 2018. - No. 4. - p. 8.

DOI: 10.24412/2309-4788-2022-1-39-204-210

В.А. Мирончук – к.э.н., доцент кафедры экономической кибернетики, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, va-mironchuk@mail.ru,

V.A. Mironchuk – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economic Cybernetics, FSBEI HE Kuban SAU;

Э.А. Мурадян – обучающийся факультета управления, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, eduard_muradyan_02@mail.ru,

E.A. Muradyan – student of the Faculty of Management, FSBEI HE Kuban SAU;

И.И. Полякова – обучающаяся факультета управления, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, polyakova-korolevamargo@yandex.ru,

I.I. Polyakova - student of the Faculty of Management, FSBEI HE Kuban SAU.

МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ METHODS OF AGRICULTURAL MANAGEMENT IN MODERN RUSSIA

Аннотация. На современном этапе развития в России система сельскохозяйственных услуг и система распространения сельскохозяйственных знаний медленно внедряются в инновации, а эффективность невысока, особенно руководство и обучение для улучшения знаний людей о высокотехнологичном сельскохозяйственном производстве, модели органического сельского хозяйства и экономики замкнутого цикла по-прежнему ограничены. Высокие технологии – это технологии с высоким содержанием научных исследований и технологических разработок, которые объединены с современными научными и технологическими достижениями для создания продуктов высокого качества, выдающихся характеристик, добавленной стоимости. В статье отражен опыт управления и развития высокотехнологичного сельского хозяйства в странах по всему миру, а также приведены ориентировочные направления для того, чтобы построить, управлять и развивать высокотехнологичное сельское хозяйство в нашей стране. Более эффективно, удовлетворяя растущие потребности населения, качества, видов и высокотехнологичной сельскохозяйственной продукции.

Abstract. At the present stage of development in Russia, the system of agricultural services and the system of dissemination of agricultural knowledge are slowly being introduced into innovation, and efficiency is low, especially leadership and training to improve people's knowledge of high-tech agricultural production, organic agriculture and closed-loop economy models are still limited. High technologies are technologies with a high content of scientific research and technological developments, which are combined with

modern scientific and technological achievements to create products of high quality, outstanding characteristics, added value. The article reflects the experience of management and development of high-tech agriculture in countries around the world, and also provides indicative directions for building, managing and developing high-tech agriculture in our country. More efficiently, meeting the growing needs of the population, quality, types and high-tech agricultural products.

Ключевые слова: сельскохозяйственные знания, методы управления, сельское хозяйство страны, эффективность государственного управления сельским хозяйством, реструктуризация, высокие технологии.

Keywords: agricultural knowledge, management methods, agriculture of the country, efficiency of state management of agriculture, restructuring, high technologies.

Введение.

Сельское хозяйство в современной России играет важную роль в индустриализации и модернизации страны; является основой социально-экономического развития, поддержания безопасности и политической стабильности; обеспечивает сохранение и продвижение культурной самобытности. Решение проблем в сельском хозяйстве является задачей как политической системы, так и жителей страны.

Наиболее распространенные и востребованные, методы управления в развитии сельского хозяйства[3]:

- 1) организационно-правовые методы;
- 2) административные методы;
- 3) экономические методы;
- 4) социально-психологические методы.

Объект и методы исследования.

Объектом исследования выступили опыт управления сельским хозяйством в России и развитие высокотехнологичного сельского хозяйства в странах по всему миру. В качестве методов исследования применены анализ, сравнение, структурирование, обобщение.

Результаты и их обсуждение.

В ближайшее время, чтобы построить сельское хозяйство страны, чтобы всесторонне развиваться в направлении современности и устойчивости; для создания новой сельской местности с современной социально-экономической инфраструктурой и постоянного улучшения материальной и духовной жизни людей в сельской местности необходимы синхронные и комплексные методы управления:

Во-первых, усилить руководство органов власти на всех уровнях; продвижение административной реформы, повышение эффективности государственного управления сельским хозяйством; пропаганда роли общественно-политических и профессиональных организаций. Соответственно, необходимо пересмотреть функции и задачи подразделений в системе управления сельским хозяйством, уточнить и разделить государственные административные функции; упорядочить организационную структуру и повысить эффективность и действенность государственного аппарата и политической системы в сельской местности, отвечая требованиям, задачам в условиях цифровизации общества[4].

Во-вторых, продвижение пропаганды и повышение осведомленности о сельском хозяйстве среди кадров, членов государственного аппарата и людей из всех слоев общества. Диверсифицировать формы пропаганды, например, через средства массовой информации, собрания общественно-политических организаций и т. д. Содержание пропаганды должно быть актуальным и обновляться с учетом новых начинаний и политики в области сельского хозяйства, фермерства и развития сельских районов; своевременно отражать передовые инновации. Таким образом, создавая единство в осознании и принятии мер, продвигая роль людей в участии в строительстве эффективной системы сельского хозяйства в стране.

В-третьих, способствовать реструктуризации, всесторонне развивать аграрный сектор в направлении модернизации и реструктурировать сельскую экономику. Реструктурировать сельскохозяйственный сектор в направлении увеличения добавленной стоимости и устойчиво-

го развития, применяя научно-технические достижения в производстве; увязать производство и потребление продуктов, сохранение и переработку сельскохозяйственной продукции [2].

Осуществлять планирование и развитие сельских промышленных и обслуживающих зон, кластеров: расширение видов услуг для создания рабочих мест для сельскохозяйственных рабочих и повышения уровня доходов фермеров; развитие ремесленных деревень с упором на кустарное производство, сохранение и переработку продуктов сельского хозяйства.

В-четвертых, внедрить новое сельское строительство, связанное с урбанизацией. Активизировать реализацию государственной целевой программы по новому сельскому строительству во всех частях страны. Увеличить инвестиционные ресурсы в строительство новых сельских территорий в направлении благоустройства, модели, связанной с планировкой. Приоритет ресурсов для развития производства, обеспечение средств к существованию людей; синхронно развивать социально-экономическую инфраструктуру для удовлетворения требований модернизации и устойчивого развития сельского хозяйства и сельских территорий.

Эффективно реализовывать программы и политику сокращения бедности, интегрируя их с программами в той же области. Существуют конкретные планы по профессиональному обучению и политике обеспечения занятости для фермеров, особенно в районах, где меняются цели землепользования, горных районах.

В-пятых, инновации и развитие форм организации производства. Разработать и принять меры по воспроизведению кооперативных моделей, кооперативных групп, эффективно действующих в населенных пунктах страны. Активно развивать формы сотрудничества, создания совместных предприятий, ассоциации и поддержки фермеров в производстве, хранении, переработке и потреблении продукции. Существует механизм поощрения и создания благоприятных условий для предприятий, вкладывающих средства в сельское хозяйство и сельские районы, для содействия развитию домашнего хозяйства, фермерского хозяйства и развитию семейных ферм [2].

В-шестых, улучшить качество человеческих ресурсов в сельской местности. Эффективно реализовать программу профессионального обучения сельских рабочих совместно с государственной целевой программой по новому сельскому строительству. Профессиональное обучение должно исходить из потребностей работодателей и общества; в то же время, в соответствии с планом социально-экономического развития, производственным планированием и планированием нового сельского строительства населенного пункта[5]. Содержание, программы, процессы и методы обучения сельских рабочих также должны быть обновлены в направлении объединения теории и практики. Сосредоточение внимания на профессиональном обучении сельской молодежи, фермеров, непосредственно занимающихся сельскохозяйственным производством, людей из домашних хозяйств.

В-седьмых, содействовать исследованиям, передаче и применению науки и технологий в сельскохозяйственном производстве.

Этот контент следует рассматривать как один из прорывов в продвижении сельскохозяйственного производства и экономического развития сельских районов. Соответственно, необходимо повысить эффективность научных тем и проектов; поощрение участия предприятий в исследованиях и передаче передовых приложений науки и технологий. Повысить эффективность работы по распространению сельскохозяйственных знаний на основе гармоничного сочетания участия государства и предприятий, создавая явные изменения в передаче технических достижений фермерам. Усиление стимулирования торговли для повышения добавленной стоимости и конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции на рынке. Укрепление и консолидация научно-технического коллектива для усвоения, освоения и эффективного применения достижений науки и техники в производстве и жизни; применение передовых систем управления качеством к ряду сельскохозяйственных продуктов и товаров. Содействовать формированию силы предприятий науки и техники.

Высокотехнологичная деятельность означает деятельность по исследованию, разработке, поиску, передаче и применению высоких технологий, обучению высокотехнологич-

ных человеческих ресурсов, инкубации высоких технологий и инкубации высокотехнологичных предприятий. Высокотехнологичные продукты - это продукты, созданные с помощью технологий, с выдающимся качеством, функциями, высокой добавленной стоимостью и экологичностью [4].

Высокотехнологичное развитие сельского хозяйства - это применение передовых технологий и методов на всех этапах сельскохозяйственного производственного процесса с целью создания продуктов с высокой производительностью, качеством, эффективностью и безопасностью.

Выбор передовых технологий для сортов и пород растений, передовых технологий земледелия и селекции, технологий орошения, послеуборочных технологий - сохранение, обработка, пошаговое применение биотехнологической и технологической информации в управлении, брендинге и продвижении на рынке.

Высокотехнологичное сельскохозяйственное производство создает продукты с характеристиками каждого экологического региона, достигая высокой продуктивности и экономической эффективности на единицу площади, с высокой конкурентоспособностью по качеству продукции.

Высокотехнологичный аграрный район – это сфера концентрированного сельскохозяйственного производства, использующая научно-технические достижения для производства товарной сельскохозяйственной продукции. Соответственно, зона высоких технологий в сельском хозяйстве – это парк высоких технологий, который фокусируется на применении достижений исследований и высоких технологий для выполнения задач по селекции, разведению растений и пород домашнего скота по продуктивности, качеству, профилактике и лечению болезней.

Для России парк высоких технологий – это парк высоких технологий, который ориентирован на проведение исследований, обучение, передачу и применение достижений науки и техники в сельскохозяйственном секторе. Таким образом, высокотехнологичная аграрная зона России – это определенная территория, не слишком большая по площади, но с применением современных достижений науки и технологий в производстве, что дает высокую урожайность и качество сельскохозяйственной продукции, высокую конкурентоспособность и высокую экономическую эффективность. В совокупности парк высоких технологий выполняет основные функции как место для демонстрации научных и технологических инноваций; место для сбора талантов и привлечения инвестиций; это место для технологических инноваций, инкубации технологий и обучения.

Зона высоких технологий – это закрытая территория от производства - переработки - потребления сельскохозяйственной продукции; одна из новых форм организации сельскохозяйственных территорий; роль ядра сельскохозяйственного развития в направлении применения высоких технологий, как модель сельскохозяйственной организации в направлении устойчивого развития, поддержки, руководства и ориентации инвесторов и кооперативов.

В начале 1980-х в США было более 100 высокотехнологичных зон; в Великобритании в 1988 г. насчитывалось 38 садов науки и техники, в которых участвовало более 800 предприятий. А в Финляндии в 1996 году было 9. В 1980-х годах в Израиле были построены первые 10 зон НИОКР, а в Китае сейчас более 500 зон и 4000 центров применения высоких технологий в сельском хозяйстве по всей стране. Высокотехнологичное сельскохозяйственное производство в этих зонах имеет такие преимущества, как обеспечение постоянной синхронизации деятельности; концентрированные товары, контроль качества сельскохозяйственной продукции, снижение инвестиционных затрат на инфраструктуру на единицу площади. Помимо преимуществ, формирование и развитие парков высоких технологий сталкивается с такими трудностями, как: высокий инвестиционный капитал, медленное восстановление, малокапитальные предприятия практически не могут участвовать, и это не подходит для некоторых клиентов.

В настоящее время в России изначально сформирован ряд сельскохозяйственных производственных районов в направлении применения высоких технологий в производстве, таких как районы, специализирующиеся на производстве овощей, фруктов, продуктов питания.

Рассмотрим опыт управления привлечением инвестиций в высокотехнологичное сельское хозяйство в некоторых странах.

Американский опыт. В Соединенных Штатах с начала двадцатого века правительство США применяет технологические достижения в сельском хозяйстве, чтобы повысить производительность и начать золотой век американского сельского хозяйства. В начале 80-х в США было более 100 научно-технических зон для сельского хозяйства. В этой стране используются следующие меры:

- использование высокотехнологичного ирригационного оборудования,
- сосредоточение внимания на исследованиях и разработках новых сортов,
- выращивание биотехнологических культур с самой большой площадью в мире,
- исследование различных сортов растений, изменение генов.

Растущая тенденция в США заключается в том, что наблюдается переход от ферм с интенсивным выращиванием сельскохозяйственных культур и крупных традиционных сельскохозяйственных производителей к научно-исследовательскому и опытно-конструкторскому производству, например производству картофеля.

Японский опыт. В 1961 году Япония готовилась к строительству наукограда в Чжубо, в 60 км от Токио. Строительство началось в 1964 году, университет Чжубо был открыт в 1974 году, к концу 1980-х годов население города достигло 150 000 человек; в котором 6 500 научных сотрудников и 9 000 студентов. В городе науки есть университеты, научно-исследовательские институты, парки и жилые комплексы. Существует более 50 учебных и исследовательских подразделений, из которых около 15-16 подразделений, таких как: Институт технологий, сельскохозяйственной инженерии, окружающей среды, землеустройства, сельскохозяйственных работ, биологических работ [2]. Основное внимание уделяется экологически чистым технологиям, таким как:

- более широкое использование химических удобрений;
- улучшенные методы обработки и орошения риса;
- производство до интенсивного земледелия и повышая продуктивность.

Опыт Израиля. В начале 80-х годов 20 века Израиль построил 10 высокотехнологичных сельскохозяйственных зон с рекордной выручкой в 200 000 долларов США / га. Тепличная технология дает урожай томатов 300 т / га, что в 4 раза выше, чем при полевом посеве. В Израиле всего 360 000 гектаров засушливых сельскохозяйственных земель, не имеющих воды для орошения, распределенных во многих различных климатических условиях, но он произвел достаточно продовольствия для всей страны и на экспорт. В последние 5 десятилетий стоимость сельскохозяйственной продукции в Израиле всегда превышала 3,5 миллиарда долларов США в год, из которых экспорт составляет более 20 %. В настоящее время один израильский фермер производит достаточно, чтобы прокормить 100 человек. Этот успех объясняется тем, что правительство Израиля разработало национальный план развития высокотехнологичного сельскохозяйственного парка «под ключ», включающий следующие этапы: планирование, разработка проекта и участие. Израиль является мировым лидером по выделению бюджетных средств на исследования и внедрение инноваций в сельское хозяйство. Министерство сельского хозяйства Израиля поддерживает и контролирует всю сельскохозяйственную деятельность, включая поддержание высоких стандартов в отношении продукции растениеводства и животноводства, и разрабатывает планы по продвижению и развитию сельского хозяйства посредством исследований и маркетинговой деятельности. В течение многих лет сельское хозяйство Израиля строго контролировалось правительством посредством производственных субсидий и нормативов потребления воды для каждой культуры [3].

Строительство высокотехнологичных сельскохозяйственных зон также является реализацией поддерживающей роли государства для сельского хозяйства, фермеров и сельских

районов. Высокотехнологичный сельскохозяйственный парк станет мостом, получая технологии от исследовательских проектов ученых и институтов для построения совершенной технологической модели, тем самым передавая ее бизнесу, сельскому хозяйству, фермам, кооперативам и домашним хозяйствам.

Развитие сельского хозяйства в России с использованием высоких технологий определило прорыв в области биотехнологии, которая позволила создать трансгенные сорта растений с характеристиками устойчивости к гербицидам и вредителям; технология культивирования тканей растений *in vitro*. Политика считается правовой основой для реализации мер по социально-экономическому развитию в целом и развитию сельского хозяйства в частности. Политика оказывает большое влияние на формирование и развитие высокотехнологичного сельского хозяйства. Политика развития высокотехнологичного сельского хозяйства определяется лидерами сельскохозяйственного сектора в сотрудничестве с соответствующими секторами, чтобы установить и ориентировать развитие в соответствии с тенденциями развития мировой сельскохозяйственной отрасли. Такая политика создает благоприятные условия для того, чтобы производители применяли современные достижения науки и техники в развитии сельского хозяйства.

Таким образом, для эффективного применения высоких технологий в производстве необходима стратегическая, правильная и соответствующая общей тенденции развития времени политика; технологии, применяемые в производстве, также все больше развиваются в соответствии с научным и технологическим развитием человечества.

Помимо вышеперечисленных факторов, на формирование и развитие высокотехнологичного сельского хозяйства влияют и другие факторы, такие как:

- технические возможности;
- капитал;
- земля и топография;
- климат и гидрология.

Большинство стран, применяющих высокие технологии в сельском хозяйстве, имеют общую характеристику скромного фонда пахотных земель, поэтому экономия земли является главным приоритетом [5].

Преимущества применения высоких технологий:

- прикладная научно-техническая модель и масштаб производства;
- соответствующие способности предприятий инвестировать, производить и потреблять сельскохозяйственную продукцию;
- независимая и автономная работа помогает предприятиям гибко корректировать направление производства в соответствии с требованиями рынка и корпоративного капитала.

Минусы применения высоких технологий:

- в основном ориентированы на этапы производства;
- инвестиционная стоимость единицы производственной площади высока;
- сложно создать большое количество продукции;
- возможность распространения и передачи технологий затруднена.

Заключение.

Таким образом, для организации качественного сельскохозяйственного комплекса необходимо ориентироваться на специализированные методы. Все это в совокупности позволит развить новые формы сельского хозяйства в России. Необходимо обеспечить сохранение мощного технического прогресса и научно-технического производства, особенно применение достижений промышленной революции, цифровых технологий в сельском хозяйстве и сельской местности.

Источники:

1. Воронин Б.А., Лоретц О.Г., Воронина Я.В. Система управления сельским хозяйством в современной России // АБУ. 2019. №6 (185).

2. Ерлыгина Е. Г. Проблемы образования в сельском хозяйстве // Бюллетень науки и практики. 2020. № 4.
3. Ерлыгина Е. Г., Васильева А. Д. Цифровая трансформация сельского хозяйства // Бюллетень науки и практики. 2020. № 12.
4. Кузнецова А.Р., Аскаров А.А., Аскарова А.А. Государственное регулирование сельского хозяйства// IACJ. 2021. № 1.
5. Терновский Д. С., Шагайда Н. И. Сельское хозяйство в период пандемии// Экономическое развитие России. 2021. № 1.

References:

1. Voronin B.A., Lorentz O.G., Voronina Ya.V. Agricultural management system in modern Russia // AVU. 2019. No. 6 (185)
2. Erlygina E. G. Problems of education in agriculture // Bulletin of science and practice. 2020. №4.
3. Erlygina E. G. Vasilyeva A.D. Digital transformation of agriculture // Bulletin of Science and Practice. 2020. No. 12.
4. Kuznetsova A.R., Askarov A.A., Askarova A.A. State regulation of agriculture// IACJ. 2021. №1.
5. Ternovsky D.S., Shagaida N.L. Agricultural during the pandemic // Economic development of Russia. 2021. № 1.

DOI: 10.24412/2309-4788-2022-1-39-210-215

Н.Ю. Мороз – к.э.н., доцент кафедры экономического анализа, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, avodigis@mail.ru,

N.Yu. Moroz – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Analysis, FSBEI HE Kuban SAU;

В.С. Гулин – обучающийся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, ratchet85@mail.ru,

V.S. Gulin – student of the Accounting and Finance Faculty, FSBEI HE Kuban SAU;

К.А. Хадзегов – обучающийся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, kasbulathadzegov@gmail.com,

K.A. Hadzegov – student of the Accounting and Finance Faculty, FSBEI HE Kuban SAU.

**АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ПРОЕКТА
ANALYSIS OF THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE PROJECT**

Аннотация. Главной стратегической задачей российской сельскохозяйственной отрасли является привлечение инвестиций, что приобретает особую актуальность в современных условиях развития международных торговых связей. Инвестиции служат серьезным источником увеличения масштабов деятельности, а также способствуют повышению ее наукоемкости, что обуславливает интенсивное развитие. Привлечение инвестиций предоставляет организации различные конкурентные преимущества и зачастую оказывается монументальным средством роста.

Однако привлечение инвестиций возможно при условиях достижения достаточного уровня ликвидности, эффективности капитала, финансовой стабильности, как для отдельной организации, так и для экономической среды, в которой она функционирует. В статье приведен инвестиционный проект, позволяющий повысить финансовые показатели предприятия. Рассмотрены факторы, оказывающие влияние на инвестиционную привлекательность, представлена динамика инвестиций в основной капитал России.

Abstract. The main strategic objective of the Russian agricultural industry is to attract investment, which is of particular relevance in the modern conditions of the development of international trade relations. Investments serve as a serious source of increasing the scale of activity, and also contribute to increasing its knowledge intensity, which causes intensive development. Attracting investments provides organizations with various competitive advantages and often turns out to be a monumental means of growth.

However, attracting investments is possible under conditions of achieving a sufficient level of liquidity, capital efficiency, and financial stability, both for an individual organization and for the economic envi-

ronment in which it operates. The article presents an investment project that allows to increase the financial performance of the enterprise. The factors influencing the investment attractiveness are considered, the dynamics of investments in the fixed capital of Russia is presented.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, инвестиционная стратегия, инвестиционная политика, экономический субъект.

Keywords: investment attractiveness, investment strategy, investment policy, economic entity.

Одним из основных вопросов в современных экономических реалиях ведения предпринимательской практики является инвестиционная привлекательность. Ввиду такой значимости, данной теме посвящены труды многих учёных, а именно работы Асамбаева Н.Н., Абрамова А.П. и многих других.

Развитие экономических систем, куда можно отнести субъекты макроэкономики – государства, отрасли, а также участников микроэкономических отношений, то есть отдельные организации и домохозяйства, возможно только при наличии ими инвестиционной привлекательности. Ввиду рыночных отношений, выстраиваемых при взаимодействии субъектов хозяйствования, инвестиционная привлекательность определяется множеством факторов, которые можно классифицировать на две группы: внешние и внутренние.

Классификация факторов, оказывающих влияние на инвестиционную привлекательность представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Факторы инвестиционной привлекательности организации

Внутренние факторы могут контролироваться предприятием, в то время как внешние определяет общее состояние дел на рынке, с учётом которых должна развиваться организация.

К внутренним факторам инвестиционной привлекательности могут быть отнесены юридические, финансовые аспекты деятельности, уровень организации менеджмента на предприятии, производственный потенциал.

К внешним факторам можно отнести экономико-географическое положение организации, транспортную инфраструктуру, инвестиции, конкурентоспособность на рынке и т.д.

Борьба за инвестиционные ресурсы, проходящая как на уровне отдельных экономических субъектов, так и на уровне государства стимулирует к более глубокому и детальному исследованию сущности, содержания инвестиционного процесса, формы взаимодействия участников такого процесса, поиска повышения эффективности деятельности.

Динамика инвестиций в основной капитал РФ представлен на рисунке 2.

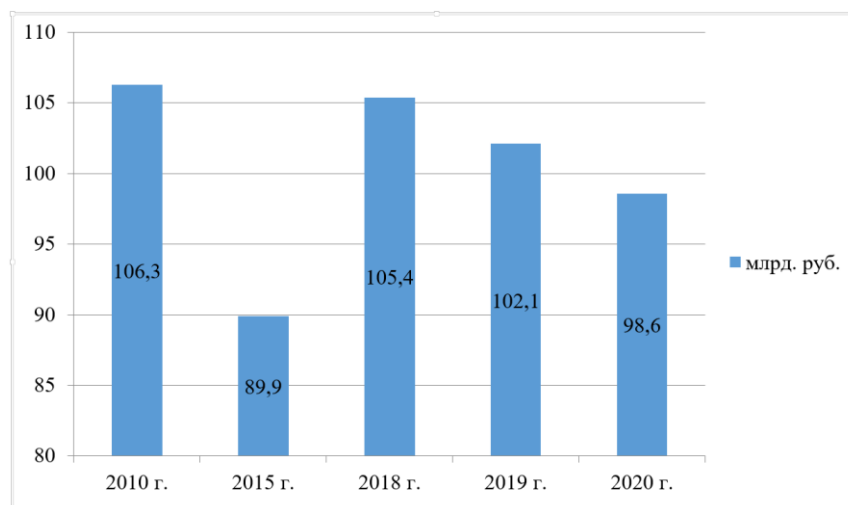

Рисунок 2 – Динамика инвестиций в основной капитал РФ

Одной из ключевых задач инвестиционной политики для всех участников экономических отношений стал поиск источников финансирования. На сегодняшний день существует множество потенциальных вариантов привлечения инвестиций в рассматриваемые проекты. Однако соглашение о подобном роде финансирования возможно при условиях единства подходов, определении приоритетов проводимой оценки, обосновании своих интересов на основе различных качественных и количественных показателей с анализом тех факторов, которые влияют на инвестиционную привлекательность организации.

В рамках данной работы были проведены исследования эффективности создания племенного животноводческого комплекса, реализуемого в СХПК «Ленинцы», которая ведёт свою деятельность на территории Майского района в Кабардино-Балкарской Республики.

На протяжении своего 90-летнего существования кооператив всегда был в числе лучших сельскохозяйственных предприятий республики и страны. Предприятие сохранило свою многоотраслевую структуру производства, что защищает его от негативных влияний рынка, и сглаживает колебания спроса на ту или иную продукцию.

В СХПК «Ленинцы» имеет в пользовании 3088 гектаров пашни. Применяя передовые, интенсивные технологии выращивания растениеводы предприятия добиваются рекордных урожаев зерновых культур и полностью обеспечивают кормами поголовье сельскохозяйственных животных, которые достигают четырёх тысяч условных голов.

Постоянный участник ВДНХ, победитель Всесоюзного соревнования 1988 года. На счету предприятия 4 золотых, 3 серебряных и 3 бронзовых медали ежегодной Всероссийской агропромышленной выставки «Золотая осень», 3 золотые медали на Всероссийских смотрах-конкурсах «Молочные продукты».

Животноводство – важная отрасль, на развитие которой руководство предприятия уделяет особое внимание. 70 % в структуре выручки от реализации занимает продукция животноводства. Проводятся работы, направленные на увеличение продуктивности сельскохозяйственных животных. Последние годы, тесно сотрудничая с КБНИИ сельского хозяйства, с

Всероссийским Научно-исследовательским институтом животноводства, Государственным центром по воспроизводству животноводы добились сдвигов в молочном скотоводстве.

Большой вклад в экономику предприятия вносит собственная переработка продукции, которая значительно повышает рентабельность всех отраслей.

Основная цель рассматриваемого проекта состоит в создании эффективного комплекса на 450 голов для развития племенного животноводства. В процессе реализации проекта потребуется персонал в количестве 10 человек. Основными потребителями будут население республики и близ лежащих регионов.

Реализация инвестиционного проекта предполагает следующие этапы, представленные в таблице 1.

Предполагается приобретение племенного скота в количестве 150 голов симментальской породы, которая оптимально приспособлена к выращиванию в условиях Кабардино-Балкарской Республики. Симментальская порода коров широко распространена в Европе. Коровы данной породы в массе весят 600-650 кг, в некоторых племзаводах – 700-750 кг. Вес отдельных животных достигает 800-900 кг. Для таких крупных коров требуется хорошее кормление в течение всего года. Вес телят при рождении равен 44-46 кг, в 12-месячном – 329 кг. Симментальский скот отличается хорошими откормочными качествами: среднесуточные привесы молодняка при стойловом откорме достигают 900-1000 г. Убойный выход у коров составляет обычно 56 %, у откормленных волов – 65 %.

Таблица 1 – Этапы рассматриваемого проекта

Название	Дата начала	Дата окончания
Строительство коровника на 200 голов, навеса и бригадного домика	01.05.2022	01.10.2022
Закупка 150 голов КРС симментальской породы	01.09.2022	01.10.2022
Закупка части кормов	01.09.2022	01.02.2023
Подготовка инфраструктуры комплекса	01.03.2025	01.08.2025
Приобретение молодняка для восстановления стада	01.01.2024	01.10.2026
- 100 голов (2024 год)	01.01.2024	01.06.2024
- 100 голов (2025 год)	01.03.2025	01.08.2025
- 50 голов (2026 год)	01.05.2026	01.10.2026
- 50 голов (2027 год)	01.07.2027	01.12.2027
Производство мяса	01.10.2023	...

Органы государственной власти регионального и местного уровня оказывают содействие в реализации проекта. Проект планируется осуществлять в рамках развития агропромышленного комплекса Кабардино-Балкарской Республики за счёт получения финансовых субсидий.

Для реализации проекта необходимо 16 150 тыс. руб. Реализация проекта будет осуществляться, начиная с мая 2022 года в соответствии с календарным планом инвестиционного проекта.

В течение первых 3-4 лет реализации проекта прибыль, получаемая от него, будет реинвестироваться в приобретение молодняка и восстановление племенного стада.

Реализация инвестиционного проекта предполагается осуществить на имеющемся в распоряжении участке. Планируется строительство коровника на 200 голов, навеса и бригадного домика. Вся необходимая инфраструктура имеется в наличии. Подведены коммуникации. Также имеется всё необходимое сельскохозяйственное оборудование и транспорт для реализации инвестиционного проекта.

Основная цель маркетинга на данном этапе - захват соответствующей доли рынка, которая обеспечивала бы загрузку производственных мощностей предприятия не менее чем на 90-95 % от максимума. Таких показателей предполагается достичь путём постоянного мониторинга объёмов рынка подобной продукции и расширения их производства в случае появления подобной возможности.

Таблица 2 – Финансовая оценка проекта

Показатель	Значение показателя
Ставка дисконтирования, %	18,21
Период окупаемости, мес.	48
Дисконтированный период окупаемости, мес.	68
Средняя норма рентабельности, %	32,22
Чистый приведённый доход, тыс. руб.	998 522
Индекс прибыльности	1,11
Внутренняя норма рентабельности, %	22,36
Модифицированная внутренняя норма рентабельности, %	19,19
Длительность, лет	3,5

Всё необходимое сырьё и материалы имеются в наличии. Корм для скота будет заготавливаться самим предприятием за счёт имеющихся пахотных и пастбищных угодий.

К реализации проекта планируется привлечь достаточно квалифицированный персонал (таблица 3).

Таким образом, фонд оплаты труда персонала комплекса составит 133 тыс. руб. Заработная плата производственного персонала будет начисляться в соответствии с окладом и в зависимости от объёмов выработки основной продукции и услуг. Возможно использование премиальной системы оплаты труда при достижении определённых количественных или качественных результатов труда для работников.

Общие производственные издержки оцениваются в среднем в 120-150 тыс. руб. в месяц, а административные – в 10 тыс. рублей в месяц.

В целом уровень конкурентности рынка оценивается как достаточно высокий. Вместе с тем, наличие прямого канала сбыта, обеспечит отсутствие перебоев продаж.

Цены реализации молочной продукции конкурентов не могут сильно отличаться. Конкурентные цены равновесны и имеют тенденцию к колебаниям в размере не более 10 % от среднерыночных.

Таблица 3 – Необходимый персонал для функционирования животноводческого комплекса

Должность	Количество, чел.	Зарплата за месяц, руб.	Зарплата за год, руб.
Производственный персонал			
Водитель	1	18 000	216 000
Зоотехник	1	25 000	300 000
Скотник	6	15 000	180 000

Важной составляющей рассматриваемого проекта является то, что будут проводиться ряд экологических мероприятий с целью восстановления и дальнейшего сохранения экосистемы. Производство будет реализовываться в соответствии с установленными нормами и требованиями, а также экологическими ограничениями.

Процесс, связанный с разработкой и реализацией инвестиционного проекта рассмотренной компании, сконцентрирован, главным образом, на повышении уровня финансово-экономической эффективности за счёт вложений в расширение собственного производства.

Ключевой принцип разработки и реализации инвестиционной стратегии состоит в росте стоимости собственных активов. На современном этапе исследуемый экономический субъект имеет довольно обширный ресурсный потенциал, включающий в себя:

- 1) успешную деятельность на протяжении десятков лет, что позволило сформировать сильную деловую репутацию, выстроить надёжные коммуникации с поставщиками и покупателями;
- 2) высокую долю собственного капитала при практическом отсутствии долговых обязательств;
- 3) государственную помощь.

Источники:

1. Анализ финансовой отчетности: учебник / Ю. И. Сигидов, Н. Ю. Мороз, Е. А. Оксанич, Г. Н. Ясменко. - Краснодар: КубГАУ, 2020. - 358 с.
2. Бухгалтерский учет и анализ. Практикум: Учеб. пособие/Под ред. Ю. И. Сигидова, Е. А. Оксанич. -М.: ИНФРА-М, 2014. -156 с.
3. Васильева Н. К, Олейник А Н. Комплексный анализ хозяйственной деятельности : Часть 2. Финансовый анализ : практикум / Н. К. Васильева, А. Н. Олейник. – Краснодар : КубГАУ, 2019. – 95 с.
4. Васильева Н.К. Оценка финансового состояния сельскохозяйственных организаций / Васильева Н.К., Васильев В.П., Калинина Е.А. // Естественно-гуманитарные исследования. 2018. № 22 (4). С. 37-45.
5. Яцишина К. С. И др. Анализ и основные направления повышения деловой активности санаторно-курортных организаций Краснодарского края / К. С. Яцишина, А. Н. Олейник. В. В. Шоль. – Курск, «Университетская книга», 2017.- 167 с.

References:

1. Analysis of financial statements: textbook / Yu. I. Sigidov, N. Yu. Moroz, E. A. Oksana, G. N. Yasmenko. - Krasnodar: KubGAU, 2020. - 358 p.
2. Accounting and analysis. Workshop: Study guide/Edited by Yu. I. Sigidova, E. A. Oksana. -M.: INFRA-M, 2014. -156 p.
3. Vasilyeva N. K., Oleinik A. N. Complex analysis of economic activity : Part 2. Financial analysis : practicum / N. K. Vasilyeva, A. N. Oleinik. - Krasnodar : KubGAU, 2019. - 95 p.
4. Vasilyeva N.K. Assessment of the financial condition of agricultural organizations / Vasilyeva N.K., Vasiliev V.P., Kalinina E.A. // Natural-humanitarian studies. 2018. No. 22 (4). pp. 37-45.
5. Yatsishina K. S. Et al. Analysis and main directions of increasing the business activity of sanatorium-resort organizations of the Krasnodar Territory / K. S. Yatsishina, A. N. Oleinik. V. V. Shol.-Kursk, "University Book", 2017.- 167 p.

DOI: 10.24412/2309-4788-2022-1-39-215-225

Р.М. Мугутдинов – соискатель Высшей инженерно-экономической школы, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет имени Петра Великого», г. Санкт-Петербург, mugutdinov.rashid@inbox.ru,

R.M. Mugutdinov – Candidate of the Higher School of Engineering and Economics of the St. Petersburg Polytechnic University named after Peter the Great, St. Petersburg.

**ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК УСЛОВИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ
DIGITAL TRANSFORMATION AS A CONDITION FOR INNOVATIVE DEVELOPMENT
OF THE DOMESTIC ECONOMY**

Аннотация. Одним из важнейших стратегических направлений развития Российской Федерации является цифровая трансформация экономики страны, что подразумевает успешную инновационную деятельность во всех отраслях экономики. Согласно статистическим данным, приведенным в статье, видна тенденция к увеличению удельного веса организаций, осуществляющих технологические инновации. В работе представлен механизм формирования экономического взаимодействия участников в цифровой экосистеме, подробно выделены составляющие этого механизма. Сделаны выводы, что индикаторами эффективности цифровой трансформации в условиях повышения инновационной активности структур выступают экономические показатели, при этом технологической базой реализации цифровой трансформации выступает широкополосный интернет, как одно из важнейших условий активного взаимодействия участников инновационного процесса. Автором описана многомерность процесса цифровой трансформации экономики с учетом наличия имеющегося инновационного потенциала, обоснована необходимость наращивания инновационных процессов и разработки оперативных механизмов стратегических воздействий на субъекты инновационной деятельно-

сти. Это является основанием для корректировки стратегических показателей развития в соответствии с государственными и региональными программами стимулирования инновационной деятельности с учетом тенденций в цифровой экосреде.

Abstract. One of the most important strategic directions for the development of the Russian Federation is the digital transformation of the country's economy, which implies successful innovative activities in all sectors of the economy. According to the statistics presented in the article, there is a tendency towards an increase in the proportion of organizations that carry out technological innovations. The paper presents a mechanism for the formation of economic interaction between participants in the digital ecosystem, and highlights the components of this mechanism in detail. It is concluded that indicators of the effectiveness of digital transformation in the context of increasing the innovative activity of structures are economic indicators, while the technological base for the implementation of digital transformation is broadband Internet, as one of the most important conditions for the active interaction of participants in the innovation process. The author describes the multidimensionality of the process of digital transformation of the economy, taking into account the availability of existing innovative potential, substantiates the need to build up innovative processes and develop operational mechanisms for strategic impacts on the subjects of innovation. This is the basis for adjusting strategic development indicators in accordance with state and regional programs to stimulate innovation, taking into account trends in the digital environment.

Ключевые слова: цифровая трансформация, инновационное развитие, коэффициент детерминации, государственная стратегия цифровизации.

Keywords: Digital transformation, innovative development, coefficient of determination, state digitalization strategy.

Ускорение технологического развития России относится к важнейшим стратегическим приоритетам страны, что закреплено в соответствующих документах и программах [1], достижение целевых показателей в которых предусматривает комплексную модернизацию инновационной среды [2], повышение эффективности инновационных систем и различные аспекты стимулирования инновационной деятельности [3].

Стратегическое развитие социально-экономических систем на всех уровнях управления предполагает наращивание инновационной активности, формирование инновационного потенциала, снижение жизненного цикла инноваций, а также обеспечение эффективности комплекса мероприятий инновационно-инвестиционной направленности. Именно обладание соответствующими инновационными параметрами предоставляет возможности устойчивого развития, выбора политики реализации основных бизнес-целей и гарантирует конкурентные преимущества на рынке.

По данным международного рейтинга стран по уровню инновационного развития в 2020 году Россия находилась на 47 месте среди 131 государств (в 2013 году на 67 позиции), а в первую пятерку стран по глобальному индексу инновационного развития (ГИИР) вошли Швеция, США, Англия, Голландия, Дания [4].

Рассматривая тенденции на международном рынке инновационного развития, следует отметить, что у России довольно уверенные позиции по группе факторов, определяющих состояние человеческого потенциала и науки (30 место), а также весьма убедительные в плане уровня развития бизнеса, но одним из сдерживающих факторов инновационного развития следует отметить несовершенство деятельности институтов, по которому страна находится на 71 месте по данным за 2020 год (рис.1) [5].

Также, сравнивая в динамике позиции России по основным показателям инновационной деятельности, определяющими конкурентоспособность стран, можно констатировать ухудшение позиции страны по результативности инноваций [4].

Таким образом, мониторинг ситуации на международной арене позволяет выявлять сильные и слабые стороны отдельных государств, определять факторы, сдерживающие инновационное развитие, а также разрабатывать направления активизации инновационной деятельности, что является немаловажным условием обеспечения конкурентоспособности за счет поиска внутривосточных резервов [6].

Рисунок 1 – Позиции России по условиям инновационного развития на международной арене за 2020 год (разработано автором по данным ГИИР [4])

Рассматривая основные показатели, позволяющие сделать вывод об уровне инновационного развития России за последние годы, следует отметить, что удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации увеличился с 7,9 % в 2010 году до 21,6 % по данным 2019 года.

Исходя из Стратегии инновационного развития РФ до 2020 года, значение показателя должно было достигнуто в районе 40 %, таким образом следует сказать о том, что фактическое значение показателя практически в 2 раза ниже запланированного, что является сдерживающим условием для инновационной активности на макроуровне [7,8]. Следует сказать также о том, что данный целевой показатель был выделен и в майском указе Президента от 2018 года, как принципиальный в достижении поставленных целей и обеспечении национальных приоритетов развития страны.

Доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции в 2009 г. составляла 4,9 %. Планируемый рост данного показателя за 11 лет предполагался более чем в 5 раз до 25-35 процентов к 2020 году. По данным службы Федеральной статистики, лучший результат по этому показателю был достигнут в 2013 году и составлял 9,15 %.

Еще один показатель, динамику которого мы проиллюстрируем – это коэффициент изобретательской активности в России. В Стратегии было заложено, что к 2020 году число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в России в расчете на 10 тыс. человек составит почти три процента. По факту произошло лишь снижение до 1,59% в 2019 году.

Критическая ситуация прослеживается и по другим важнейшим показателям инновационного развития страны (доля экспорта российских высокотехнологичных товаров в общем мировом объеме, совокупный уровень инновационной активности организаций промышленного производства нет положительной динамики), что позволяет сделать вывод о снижении инновационной активности, объемах финансирования инновационных разработок, низкой мотивации научных организаций и отдельных ученых в плане ведения ими инновационной деятельности и т.д. [9,10]

Проведенный эмпирический анализ позволяет сделать вывод о том, что сбалансированное экономическое развитие страны не может происходить обособленно от контекстов инновационного развития, так как внедрение инноваций влечет за собой ряд положительных эффектов и оказывает непосредственное влияние на важнейшие тренды социально-экономического развития (таблица 1).

Таблица 1 – Основные эффекты от инновационной деятельности организациями, % [11]

Основные эффекты инноваций по оценке организациями	Значение
Улучшение качества товаров, работ, услуг	40,4
Расширение ассортимента товаров, работ, услуг	37,5
Расширение рынков сбыта	25,1
Рост производственных мощностей	22,6
Улучшение условий и охраны труда	14,6
Снижение загрязнения окружающей среды	10,6
Сокращение затрат на заработную плату	5,1

Актуальность указанной проблематики обостряется в условиях внедрения процессов цифровой трансформации, которые пронизывают всю совокупность отраслей и сфер экономики, способствуют поиску новых эффективных форм и методов коммуникаций в рамках взаимодействия «бизнес-субъекты-органы государственной и муниципальной власти- научное сообщество- другие участники цифровой экосистемы» для развития инновационной деятельности, коммерциализации разработок инновационной продукции (услуг) цифрового назначения, а также наращивания инновационного потенциала для обеспечения устойчивости социально-экономических систем [12].

В наиболее общем виде под цифровой экономикой может пониматься многомерная система экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий [13, 14].

Указанный тезис позволяет сделать вывод о том, что сущность цифровой трансформации экономики определяется технологической и инструментальной трансформацией, вне контекста концептуальной трансформации экономики. Цифровые преобразования подразумевают качественное изменение цифровой инфраструктуры, создание новых сквозных цифровых технологий, развитие цифрового государственного управления, создание новых средств и методов обеспечения информационной безопасности, подготовку кадров, способных выполнять новые исследования и разработки, а также осуществлять все виды работ в цифровой экосреде [15].

В июне 2021 года на уровне Правительственной комиссии была сформирована, и одобренная стратегия цифровой трансформации отечественной экономики, которая включает в себя комплекс дифференцированных действий ряду важнейших направлений: здравоохранение, образование, государственное управление, строительство, городское и жилищно-коммунальное хозяйство, транспорт, энергетика, наука, сельское хозяйство, финансовые услуги, промышленность, экология и социальная сфера [16].

В условиях необходимости разработки направлений повышения инновационной активности указанных отраслей и сфер экономики страны в рамках цифровых преобразований, приводящим к качественно-новым условиям и факторам повышения важнейших критериев социально-экономического развития страны и обеспечения стратегических параметров развития на мировом рынке, по нашему мнению логичным является детальное представление указанного процесса для последующих стратегических изменений в целях обеспечения эффективности инновационной деятельности [17].

Основные элементы процесса цифровой трансформации экономики как многокомпонентной системы с учетом влияния на инновационную активность хозяйственных систем представлены наглядно на рисунке 2.

Представленный механизм является исключительно упрощенным, однако он демонстрирует системно-циклический характер ключевых процессов, формирующего экономическое взаимодействие хозяйствующих субъектов в условиях необходимых преобразований для повышения инновационной активности.

Последовательное рассмотрение и динамических анализ цифровой трансформации каждого из этапов данного механизма позволит детализировать динамику и специфику циф-

ровой трансформации отечественной экономики в целом для обоснования мероприятий инновационной направленности.

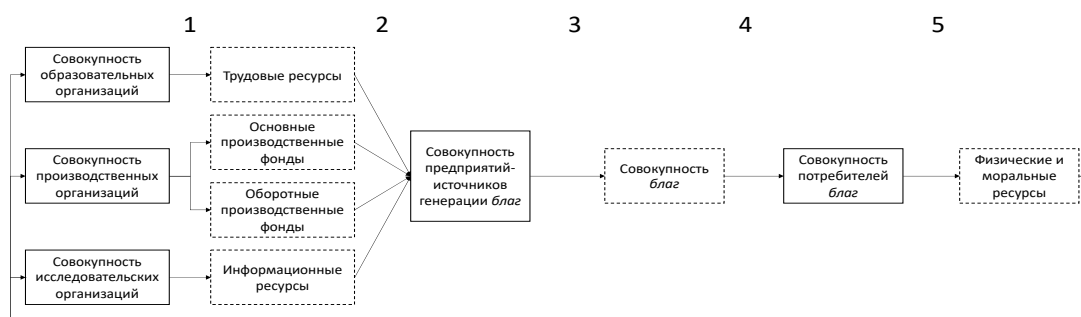

Рисунок 2 – Механизм формирования экономического взаимодействия участников в цифровой экосистеме для повышения инновационной активности структур (разработано автором)

Также, необходимо отметить, что представленный механизм намеренно лишен промежуточных связей, подчеркивающих системный характер экономического взаимодействия, с целью выделения ключевых subprocesses, подверженных цифровой трансформации в рамках мероприятий повышения эффективности инновационной деятельности и достижения их основных целевых параметров.

Рассмотрим в первую очередь цифровую трансформацию процесса генерации трудовых ресурсов, так как именно персонал, обладающий соответствующими навыками работы в цифровом обществе является гарантом инновационной активности ввиду возможности производства продукции с новыми цифровыми свойствами.

Процесс приобретения совокупности цифровых навыков, в первую очередь, концентрирован существующей социально-экономической и культурной парадигмой в рамках специализированных образовательных организаций различного уровня, которые является неотъемлемым элементом инновационной системы [18]. При этом, как показывают выполненные нами прогнозы, к 2027 году численность населения, использующих сеть Интернет для получения образования, растет в геометрической прогрессии (рисунок 3).

При этом, цифровая трансформация процесса генерации трудовых ресурсов в первую очередь базируется на цифровизации образовательной среды и процесса предоставления образовательных услуг с учетом доступности сети Интернет. Прогноз изменения доли населения, использовавшего сеть интернет для получения государственных и муниципальных услуг в сфере образования представлен на рисунке 3.

Фактическая динамика данного показателя может быть описана следующей авторегрессионной моделью:

$$Y_n = 1,75 + 0,845 * Y_{n-1} - 0,836 * Y_{n-2} \tag{1}$$

Коэффициент детерминации данной авторегрессионной модели составляет 0,93, что указывает на крайне высокую значимость трендовой компоненты в изменении исследуемого показателя. Средний процент ошибки составляет 1,4 %, что подтверждает сделанный ранее вывод о качестве модели. В соответствии с полученной моделью, можно заключить, что базовый ежегодный прирост рассматриваемого показателя составляет 1,75 %, а на рисунке 1.1.2 представлен прогноз изменения данного показателя до 2027 года.

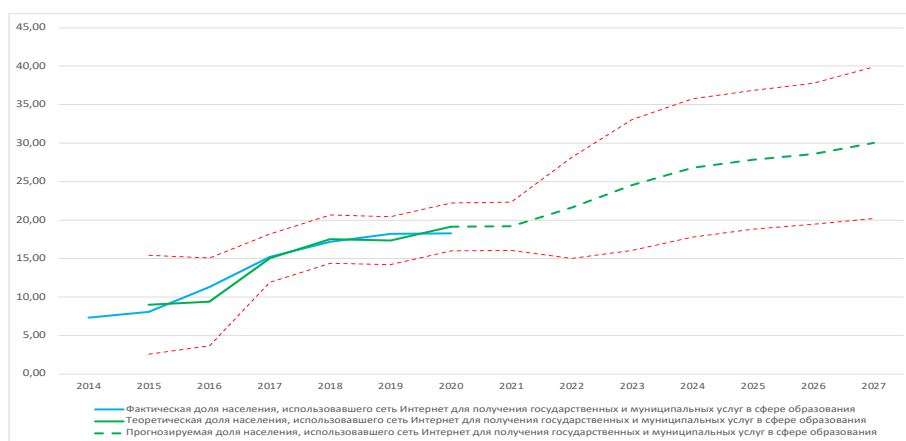

Рисунок 3 – Прогноз изменения доли населения, использовавшего сеть интернет для получения государственных и муниципальных услуг в сфере образования, до 2027 года

Причинами подобной интенсивной динамики цифровой трансформации процесса административного сопровождения процесса обучения могут выступать как государственная стратегия цифровизации, в частности ультимативное развитие портала «Госуслуги», так и динамичное повышение доступности интернет-услуг в России, что формирует условия для повышения инновационной активности хозяйственных структур различного уровня.

Подтверждением сформированного тезиса является динамика прироста числа пользователей сети интернет на 100 человек населения. Отражением данной динамики является регрессионное уравнение 2.

$$Y = 60,79 + 3,13 * T \quad (2)$$

Коэффициент детерминации данного уравнения составляет 0,99, а процент стандартной ошибки всего 0,1%. Таким образом, можно заключить, что прирост числа пользователей сети интернет на 100 человек населения в России является крайне устойчивым. На рисунке 4 представлен прогноз изменения числа пользователей сети Интернет на 100 человек населения в России до 2025 года.

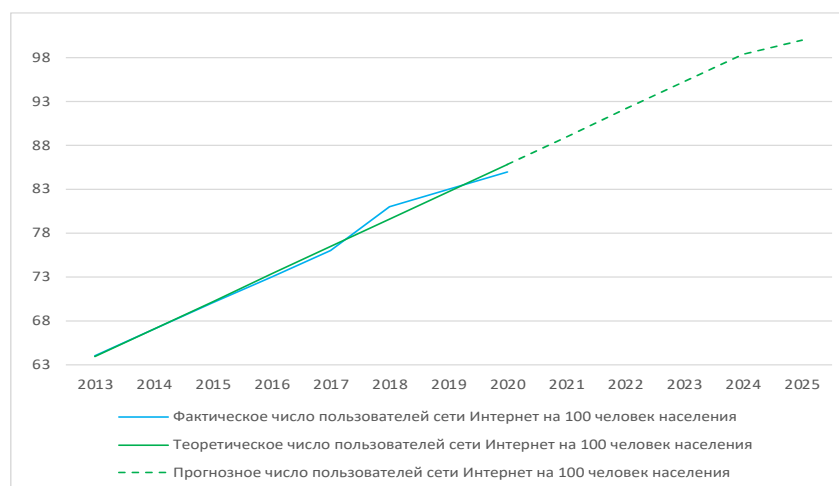

Рисунок 4 – Прогноз изменения числа пользователей сети интернет на 100 человек населения в России до 2025 года

В соответствии с полученными результатами можно заключить, что в случае сохранения установившейся динамики, к 2025 году все население России будет являться пользователями сети интернет, при среднегодовом приросте данного показателя порядка 4 %.

Далее необходимо рассмотреть процесс генерации основных и оборотных производственных фондов, что также способствует формированию инновационного потенциала хозяйственных систем и условием роста их инновационной активности. Данный субпроцесс сущностно идентичен процессу три – «Генерация благ».

В основе цифровой трансформации данного процесса лежит интеграция цифровых технологий в процесс производства, которая на данный момент представлена следующими направлениями:

1. Создание и развитие систем сквозной интеграция данных о производимом инновационном продукте. Данное направление концептуально не концентрировано на именно цифровых технологиях, однако именно цифровые технологии позволяют обеспечить эффективность функционирования данных систем, в первую очередь за счет обеспечения их автономности, скорости и относительно низкой стоимости в сравнении с нецифровыми аналогами. Основным примером подобных систем выступает семейство ERP (Enterprise Resource Planning) систем, обеспечивающих непрерывный информационный поток, описывающий состояние ресурсов предприятия в контексте выполнения мероприятий в рамках инновационной деятельности. Данные системы позволяют в режиме реального времени контролировать состояние инновационного продукта на всех этапах его производства, тем самым значительно повышая адаптивность предприятия и снижая параметры жизненного цикла инноваций.

2. Создание и развитие систем обеспечения кибербезопасности предприятия в целях снижения угроз для инновационного развития субъектов. Как отмечалось ранее, описанные выше системы подразумевают автоматизированный сбор, хранение, обработку и анализ многомерной информации, неизменно представляющей коммерческую тайну, что влечет за собой совершенствование системы информационного обеспечения инновационной деятельности. При этом современные системы кибербезопасности подразумевают наличие как аналогового контроля (наличие протоколов доступа и развитий системы распределения ответственности), так и распределённого цифрового контроля в целях защиты информации об инновационных видах продукции (работ, услуг), состоянии инновационного потенциала, а также его развитии с учетом цифровых преобразований.

3. Создание и развитие цифровых двойников для повышения эффективности инновационной деятельности, как как позволяют моделировать совокупность как продуктов, так и бизнес-процессов в цифровой среде, что в свою очередь позволяет прогнозировать как экономические результаты, так и риски на разных уровнях создания инновационной продукции. Также надо отметить, что цифровые двойники позволяют значительно снизить себестоимость производства инновационной продукции за счет исключения необходимости тотального контроля производственных процессов при географически распределенном производстве.

4. Автоматизация ручного труда в рамках основных технологических процессов, а также автоматизация документооборота. Современные роботизированные системы, основанные на принципах машинного обучения, позволяют предприятию в полной мере отказаться от паттернового ручного труда и паттернового документооборота, что в значительной мере снижает производственные риски в инновационной среде, а также позволяет эффективно масштабировать существующие производственные процессы.

5. Формирование гибкой корпоративной среды, подразумевающей дистанционное взаимодействие географически распределенных подразделений и работников, что является одним из условий осуществления инновационной деятельности.

Как можно заключить в соответствии с данными направлениями, целеполагание цифровой трансформации процесса генерации благ концентрировано в векторах снижения производственной себестоимости, снижения рисков как производственного, так и рыночного характера, и комплексного повышения предиктивных свойств производственного процесса в

рамках инновационной деятельности предприятия. Таким образом, индикаторами эффективности цифровой трансформации в условиях повышения инновационной активности структур выступают именно экономические показатели. При этом технологической базой реализации цифровой трансформации, в соответствии с описанными ранее направлениями, выступает широкополосный интернет, как одно из важнейших условий активного взаимодействия участников инновационного процесса.

Как можно видеть на графике динамика изменения доли организаций, использующих широкополосный доступ к сети интернет, в общем числе организаций обладает логарифмической зависимостью от времени. Математическая интерпретация данной функциональной зависимости представлена уравнением 3.

$$Y = 57,399 + 13,51 * \ln T \quad (3)$$

Коэффициент детерминации данного уравнения составляет 0,93, что указывает на крайне высокий уровень описания дисперсии доли организаций, использующих широкополосный доступ к сети интернет, в общем числе организаций, трендовой компонентой.

Таким образом к 2033 году данный показатель достигнет 100%, что в свою очередь, сформирует исчерпывающий базис цифровой трансформации экономики. Во многом подобная динамика определяется как переходом значительной доли услуг, оказываемых государством, в цифровое пространство, так и законодательной спецификой, в частности в соответствии с пунктом 2 статьи № 861 «Наличные и безналичные расчеты» Гражданского Кодекса Российской Федерации «Расчеты между юридическими лицами, а также расчеты с участием граждан, связанные с осуществлением ими предпринимательской деятельности, производятся в безналичном порядке» [19].

Безусловно, организация безналичного расчета возможна и с применением аналоговых технологий, однако использование сети интернет и универсальных автоматизированных решений, на данный момент предлагаемых всеми банковскими организациями, значительно повышает скорость и снижает себестоимость данного процесса. Также в соответствии со статьей 16.1 «Формы и порядок оплаты при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг)» закона «О защите прав потребителей» предприятие обязано обеспечить потребителю возможность оплаты товаров, работ или услуг безналичным способом [20]. При этом технологии обеспечения безналичных расчетов на потребительских (B2C) рынках неизменно предполагают использование сети интернет.

Далее необходимо рассмотреть subprocessы под номерами два и четыре механизма формирования экономического взаимодействия в рамках инновационной системы, которые могут условно обозначены как «*Распределение благ*». Данный subprocessы являются естественным продолжением процесса генерации блага, и сущностно представляют собой процесс реализации. Цифровая трансформация процесса распределения благ также неизменно базируется на технологиях сети интернет, однако направления данной трансформации предполагают уникальное целеполагание в виду инновационных целей и задач развития. Данный процесс также является двунаправленным, и, следовательно, предполагающих медиирование как со стороны спроса, так и со стороны предложения.

В соответствии с проведенным анализом можно сделать вывод, что процесс цифровой трансформации отечественной экономики в условиях поиска резервов повышения инновационной активности может быть дифференцирован на две взаимомедирующие компоненты – производственную компоненту и распределительную компоненты. При этом целеполагание цифровой трансформации значимо дифференцировано для каждой из компонент – для производственной компоненты целеполагание цифровой трансформации носит исключительно экономический характер, в то время как для распределительной компоненты целеполагание множится, и центрируется не только в рамках экономического эффекта, но и в рамках маркетингового эффекта (рисунок 5).

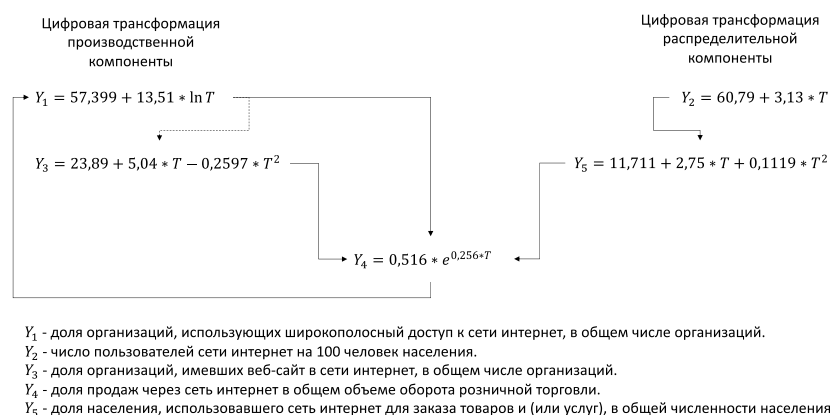

Рисунок 5 – Концептуальная модель цифровой трансформации экономики России в условиях обеспечения эффективности инновационной деятельности

Как можно видеть, концептуальная модель обладает дуалистичным характером, что указывает на многомерность процесса цифровой трансформации экономики с учетом наличия имеющегося инновационного потенциала, необходимостью наращивания инновационных процессов и разработки оперативных механизмов стратегических воздействий на субъекты инновационной деятельности.

Производные данного процесса также обладают свойством многомерности, поэтому необходимо оперативно проводить оценку текущего состояния и осуществлять прогноз тенденций развития для выявления соответствующих дестабилизирующих условий инновационной деятельности в условиях цифровых преобразований для наращивания инновационной активности и обеспечения конкурентоспособности бизнес-субъектов, территорий и страны в целом. Это является основанием для корректировки стратегических показателей развития в соответствии с государственными и региональными программами стимулирования инновационной деятельности с учетом тенденций в цифровой экосреде.

Источники:

1. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года" [Electronic resource]. URL: <https://base.garant.ru/71937200/>.
2. Стратегия инновационного развития Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р [Electronic resource]. URL: <http://government.ru/docs/9282/>.
3. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 [Electronic resource]. URL: https://lunn.ru/media/upr_NIR/NID/strategiya_ntr_rf_ot_01dek2016.pdf.
4. Глобальный инновационный индекс (ГИИ) 2020 года [Electronic resource]. URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index/ru/2020/.
5. Гохберг Л.М. Глобальный инновационный индекс – 2020 / Л.М. Гохберг, М.А. Гершман, В.А. Рудь, Е.А. Стрельцова // Наука. Технологии. Инновации Институт статистических исследований и экономики знаний ВШЭ. 02.09.2020. [Electronic resource]. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/396184358.pdf>.
6. Подборнова, Е.С. Мельников, М.А. Бердников В.А. Global Innovation Index (GII) 2020: место России в мире инноваций // Вестник Самарского университета. // Экономика и управление. 2021. Vol. 12, № 1. Р. С. 37-42.
7. Харламов А.В., Сибгатуллин А.Э. Институциональные изменения, обеспечивающие инновационную направленность развития хозяйственной системы // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 4 (130). Р. 21-26.
8. Харламова Т.Л., Макарова С.Н. Развитие инновационного механизма управления рынком инфокоммуникационных услуг // Известия Санкт-Петербургского государственного

- экономического университета. 2020. № 4 (124). Р. 80-85.
9. Заборовская О.В. «Зелёная» экономика региона и устойчивое развитие // Новеллы права, экономики и управления 2020. 2021. Р. 534-538.
  10. Ершова А.В. et al. Системный анализ привлекательности банков для представителей VIP-сегмента потребителей в рамках цифровой информационной среды // Экономические науки. 2021. № 194. Р. 60-73.
  11. Индикаторы инновационной деятельности: 2020 : статистический сборник / Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский, Е. И. Евневич и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М.: НИУ ВШЭ. 2020. 337 р.
  12. Никифорова В.Д., Сергеева И.Г., Харламов А.В. Использование потенциала финансового рынка для инновационного развития российской экономики // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2016. № 6 (102).
  13. Заборовская О.В. Формирование и развитие человеческого капитала в регионе. Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та экономики и финансов, 2005.
  14. Родионов Д.Г., Мугутдинов Р.М., Конников Е.А. Автоматизированный алгоритм системного анализа конкурентоспособности цифрового предприятия в рамках информационной среды // Экономические науки. 2021. № 200. Р. 98-108.
  15. Родионов Д.Г., Баранова И.В., Насрутдинов М.Н. Идентификация ключевых медиаторов развития социального потенциала региона // Российский экономический интернет-журнал. 2019. № 3. Р. 69.
  16. Заборовская О.В. Инновационные подходы к развитию профессионального образования как основа сокращения социальных рисков Industry 4.0 // Профессиональное образование в современном мире: традиции и инновации. 2019. Р. 69-76.
  17. Родионов Д.Г., Кичигин О.Э., Селентьева Т.Н. Особенности оценки конкурентоспособности инновационного регионального кластера: институциональный подход // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2019. Vol. 12, № 1. Р. 43-58.
  18. Демиденко Д.С., Родионов Д.Г., Малевская-Малевич Е.Д. "Цифровой" подход к определению стратегии инновационного производства на предприятии // Фундаментальные исследования. 2018. № 9. Р. 53-57.
  19. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022). ГК РФ Статья 861. Наличные и безналичные расчеты. [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ea61b87b9245d83bed1e7ce1dd318018ab76d2a9/.
  20. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 11.06.2021) "О защите прав потребителей". Статья 16.1. Формы и порядок оплаты при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг). [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/287ba272fb77db736b18354d3eec00164e7fd104/.

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation dated May 7, 2018 No. 204 "On National goals and Strategic objectives of the Development of the Russian Federation for the period up to 2024 [Electronic resource]. URL: <https://base.garant.ru/71937200/>.
2. The Strategy of innovative development of the Russian Federation, approved by the Decree of the Government of the Russian Federation dated December 8, 2011 No. 2227-r [Electronic resource]. URL: <http://government.ru/docs/9282/>.
3. The Strategy of scientific and Technological development of the Russian Federation, approved by Decree of the President of the Russian Federation No. 642 of December 1, 2016 [Electronic resource]. URL: https://lunn.ru/media/upr_NIR/NID/strategiya_ntr_rf_ot_01dek2016.pdf.
4. Global Innovation Index (GII) 2020 [Electronic resource]. URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index/ru/2020/.
5. Gokhberg L.M. Global Innovation Index - 2020 / L.M. Gokhberg, M.A. Gershman, V.A. Rud, E.A. Streltsova // Nauka. Technologies. Innovation Institute of Statistical Research and Economics of Knowledge HSE. 02.09.2020. [Electronic resource]. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/396184358.pdf>.

6. Podbornova, E.S. Melnikov, M.A. Berdnikov, V.A. Global Innovation Index (GII) 2020: Russia's place in the world of innovation // Bulletin of Samara University. // Economics and Management. 2021. Vol. 12, No. 1. P. S. 37-42.
7. Kharlamov A.V., Sibgatullin A.E. Institutional changes ensuring the innovative orientation of the development of the economic system // Izvestiya of the St. Petersburg State University of Economics. 2021. No. 4 (130). P. 21-26.
8. Kharlamova T.L., Makarova S.N. Development of an innovative mechanism for managing the information services market // Izvestiya St. Petersburg State University of Economics. 2020. № 4 (124). P. 80–85.
9. Zaborovskaya O.V. "Green" economy of the region and sustainable development // Novellas of law, economics and management 2020. 2021. P. 534-538.
10. Ershova A.V. et al. Systematic analysis of the attractiveness of banks for representatives of the VIP segment of consumers within the digital information environment // Economic sciences. 2021. No. 194. P. 60-73.
11. Indicators of innovation activity: 2020 : statistical collection / L. M. Gokhberg, K. A. Ditkovsky, E. I. Evnevich et al.; National research. Higher School of Economics Univ., Moscow: HSE. 2020. 337 p.
12. Nikiforova V.D., Sergeeva I.G., Kharlamov A.V. Using the potential of the financial market for innovative development of the Russian economy // Izvestia of the St. Petersburg State University of Economics. 2016. № 6 (102).
13. Zaborovskaya O.V. Formation and development of human capital in the region. Publishing House of St. Petersburg State University of Economics and Finance, 2005.
14. Rodionov D.G., Mugutdinov R.M., Konnikov E.A. Automated algorithm for system analysis of the competitiveness of a digital enterprise within the information environment // Economic sciences. 2021. № 200. P. 98–108.
15. Rodionov D.G., Baranova I.V., Nasrutdinov M.N. Identification of key mediators of the development of the social potential of the region // Russian Economic Online Journal. 2019. No. 3. P. 69.
16. Zaborovskaya O.V. Innovative approaches to the development of vocational education as a basis for reducing social risks Industry 4.0 // Vocational education in the modern world: traditions and innovations. 2019. P. 69–76.
17. Rodionov D.G., Kichigin O.E., Selentyeva T.N. Features of assessing the competitiveness of an innovative regional cluster: an institutional approach // Scientific and Technical Bulletin of St. Petersburg State Polytechnic University. Economic sciences. 2019. Vol. 12, No. 1. P. 43-58.
18. Demidenko D.S., Rodionov D.G., Malevskaya-Malevich E.D. "Digital" approach to determining the strategy of innovative production at the enterprise // Fundamental research. 2018. № 9. P. 53–57.
19. "The Civil Code of the Russian Federation (Part Two)" from 26.01.1996 N 14-FZ (ed. from 01.07.2021, with amendments. from 08.07.2021) (with amendments and additions, intro. effective from 01.01.2022). The Civil Code of the Russian Federation Article 861. Cash and non-cash payments. [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ea61b87b9245d83bed1e7ce1dd318018ab76d2a9/.
20. The Law of the Russian Federation of 07.02.1992 N 2300-1 (ed. of 11.06.2021) "On consumer rights protection". Article 16.1. Forms and procedure of payment for the sale of goods (performance of works, provision of services). [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/287ba272fb77db736b18354d3eec00164e7fd104/.

DOI: 10.24412/2309-4788-2022-1-39-226-235

Р.М. Мугутдинов – соискатель Высшей инженерно-экономической школы, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет имени Петра Великого», г. Санкт-Петербург, mugutdinov.rashid@inbox.ru,

R.M. Mugutdinov – Candidate of the Higher School of Engineering and Economics of the St. Petersburg Polytechnic University named after Peter the Great, St. Petersburg;

А.А. Горовой – д.э.н., профессор факультета технологического менеджмента и инноваций, Университет ИТМО, г. Санкт-Петербург, gorovoy@limtu.ru,

A.A. Gorovoy – Doctor of Economics, Professor of the Faculty of Technological Management and Innovation, ITMO University, St. Petersburg.

**КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ЦИФРОВОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ
КАК УСЛОВИЕ НАРАЩИВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ
COMPETITIVENESS OF A DIGITAL INDUSTRIAL ENTERPRISE AS A CONDITION
FOR INCREASING INNOVATION ACTIVITY**

Аннотация. В настоящее время залогом успешной деятельности промышленного предприятия является достаточная инновационная активность. В особенности, это относится к промышленным предприятиям, использующим новейшие цифровые технологии. В работе обозначена взаимосвязь между инновационной активностью промышленного предприятия и его конкурентоспособностью. Представлено авторское определение понятия инновационная активность цифрового промышленного предприятия. Сделаны выводы о том, что процесс цифровой трансформации бизнеса преследует цель обеспечения конкурентоспособности, вследствие изменения условий ведения бизнеса, использования цифровых платформ и сервисов. А процесс формирования конкурентоспособности, как свойства цифрового промышленного предприятия, базируется на процессе управления информационным потоком. Он формирует восприятие промышленного предприятия в сознании потенциального потребителя относительно как конкурентов, так и иных представителей внешней среды. В работе представлены концептуальные модели взаимодействия участников рынка в условиях функционирования отраслевой цифровой экосреды. Представлена взаимосвязь конкурентоспособности цифрового промышленного предприятия и инновационной активности в условиях достижения стратегических целей развития. Таким образом, инновационная активность цифрового промышленного предприятия способствует выбору для реализации наиболее приоритетных инновационных отраслевых проектов, определению вариантов их финансирования, формированию комплекса стимулирующих мер для достижения целевых показателей устойчивого развития, с учетом инновационных рисков.

Abstract. Currently, the key to the successful operation of an industrial enterprise is sufficient innovation activity. In particular, this applies to industrial enterprises using the latest digital technologies. The paper outlines the relationship between the innovative activity of an industrial enterprise and its competitiveness. The author's definition of the concept of innovative activity of a digital industrial enterprise is presented. Conclusions are drawn that the process of digital transformation of business pursues the goal of ensuring competitiveness, due to changes in business conditions, the use of digital platforms and services. And the process of forming competitiveness, as a property of a digital industrial enterprise, is based on the process of managing the information flow. It forms the perception of an industrial enterprise in the mind of a potential consumer regarding both competitors and other representatives of the external environment. The paper presents conceptual models of interaction between market participants in the context of the functioning of the industry digital eco-environment. The article presents the relationship between the competitiveness of a digital industrial enterprise and innovation activity in terms of achieving strategic development goals. Thus, the innovative activity of a digital industrial enterprise contributes to the selection of the most priority innovative industry projects for implementation, the definition of options for their financing, the formation of a set of incentive measures to achieve sustainable development targets, taking into account innovative risks.

Ключевые слова: конкурентоспособность, цифровое промышленное предприятие, инновационная активность, информационные потоки, цифровая активность.

Keywords: competitiveness, digital industrial enterprise, innovation activity, information flows, digital activity.

Эпоха цифрового бизнеса порождает волну инноваций практически во всех отраслях экономики и общества, что приводит к поиску иных механизмов устойчивого развития, отвечающим требованиям внешней среды, а также способствуют наращиванию инновационному потенциала за счет выявления внутрипроизводственных резервов, задействования всей совокупности факторов стратегического развития и повышения эффективности инновационного процесса.

Кардинальное изменение парадигмы ведения бизнеса делает трансформацию бизнес-процессов неотъемлемой частью как сохранения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов, так и вызовом, который ставит под угрозу само его существование на рынке. Именно конкурентоспособность бизнес-субъекта определяет условия наращивания инновационной активности, так как открывает новые возможности для ведения инновационной деятельности.

Как уже было определено, базовым элементом системы цифровой трансформации экономики является цифровое промышленное предприятие, которое обладает соответствующим потенциалом, проявляет определенный уровень инновационной активности и в результате цифровых преобразований становится способным разрабатывать (использовать) сквозные цифровые технологии, цифровые сервисы и платформы.

Однако, необходимо уточнить, что понимается под инновационной активностью цифрового промышленного предприятия, с учетом выделенных нами признаков и отличительных особенностей функционирования.

Следует отметить, в настоящее время в литературе встречаются традиционные формулировки указанного понятия, которые коррелируют с такими категориями, как «инновационный потенциал», «инновационная деятельность».

По нашему мнению, инновационная активность цифрового промышленного предприятия представляет собой самостоятельную экономическую категорию, с помощью которой представляется возможность качественно оценить результативность ведения отраслевой инновационной деятельности, так как вовлекается значительный массив ресурсов для получения максимального финансового результата и увеличения стоимости бизнеса в целом [1].

Необходимо выделить отдельные понятия «инновационная активность цифрового промышленного предприятия» и «инновационный потенциал цифрового промышленного предприятия», что позволит их четко разграничить и в последствии выявить факторы и условия обеспечения конкурентоспособности цифровых промышленных предприятий как специфического условия наращивания инициатив инновационного роста.

Уровень инновационной активности цифрового промышленного предприятия, на наш взгляд, представляет собой комплексную оценку готовности активов цифрового промышленного предприятия (организационно-управленческого, информационного и человеческого капитала) к процессам цифровых преобразований для производства инновационной продукции (работ, услуг) и оптимизации всей совокупности бизнес-процессов, результатом которых выступает рост стоимости бизнеса.

Под инновационным потенциалом цифрового промышленного предприятия будем понимать качественную интегрированную оценку организационно-управленческого, человеческого и информационного капитала, позволяющую судить о возможностях внедрения инновационных проектов по разработке и применению СЦТ для достижения стратегических ориентиров развития [2].

При этом, мы считаем, что в качестве главного критерия в понятии «инновационная активность цифрового промышленного предприятия» следует отметить производство инновационной продукции под требования цифровой экосреды, которые весьма динамичны ввиду изменения предпочтений потребителей и ориентиров на тенденции, вызванные процессами цифровой трансформации во всех отраслях и сферах деятельности [3,4].

В условиях активных цифровых преобразований к бизнес-субъектам предъявляются новые требования, которые вынуждают проводить качественные преобразования внутренних бизнес-процессов для производства конкурентоспособной продукции, востребованной покупателем.

ми. Очевидным становится факт прямой взаимосвязи между инновационной активностью и обеспечением конкурентоспособности, что гарантирует получение предприятием ряда положительных эффектов и преимуществами по сравнению с конкурентами, что отражено в работах Бабкин А.В. [5-7], Мякотин М.П. [8,9], Родионов Д.Г. [10-12], Сухарев О.С. [13-15] и др.

Некоторые ученые отмечают, что конкурентоспособность промышленного предприятия является регулируемым качественным параметром [16], на который может оказать влияние, в первую очередь, инновационная активность, поэтому детальному анализу должны быть подвержены целевые параметры стратегии инновационного развития, перечень реализуемых инновационных проектов, продолжительность жизненного цикла инновационной продукции, состояние ресурсного потенциала, задействованного в рамках инновационной деятельности и т.д.

Шаренков С.Б., Черкасов М.Н. в своем исследовании подчеркивают тесную связь между инновационными аспектами ведения бизнеса и повышением конкурентоспособности промышленного предприятий, так как являются взаимодополняющими элементами в системе выработки направлений стратегического развития [17].

Процесс цифровой трансформации бизнеса в первую очередь преследует цель обеспечения конкурентоспособности, так происходит изменение условий ведения бизнеса, в рамках которых могут быть использованы совместно цифровые платформы и сервисы несколькими бизнес-субъектами для получения определенной экономии и выгод. Но в тоже время, следует учитывать компании, которые стремительно появляются на рынке, имеют доступ к глобальным сетям, осуществляют свою деятельность в разных сегментах бизнеса и нескольких отраслях одновременно, поэтому необходимо учитывать среди прочих факторов обеспечения конкурентоспособности промышленных предприятий использование совместных цифровых платформ, возможности практической реализации стартапов, продажи через совместные цифровые платформы и т.д. [18].

Исследование взаимосвязи конкурентоспособности цифрового промышленного предприятия и инновационной активности предполагает более тщательного исследования категории «конкурентоспособность», что вызывает необходимость детально рассмотреть понятийный аппарат и раскрыть методические исследования как объекта многомерного анализа в рамках последующего использования результатов комплексного исследования в целях выявления резервов повышения инновационной активности [19,20].

Экономико-математический словарь (словарь современной экономической науки) определяет конкурентоспособность как – «способность, преодолевать барьеры для входа в рынок, выступать на этом рынке, выдерживая конкуренцию других аналогичных субъектов рыночных отношений» [21]. Данное определение дифференцировано в соответствии с основными этапами развития предприятия, однако, оно не определяет ключевых свойств предприятия.

Более специфическое определение дают Мазилкина Е.И. и Паничкина Г.Г. Они определяют конкурентоспособность как относительную характеристику, которая выражает степень отличия развития организации от конкурентов по степени удовлетворения своими товарами потребностей людей» [22].

Данное определение концентрирует внимание на ключевом свойстве конкурентоспособности промышленного предприятия – сравнительном характере. Именно сравнение определяет конкурентоспособность промышленного предприятия. Сравнение может в значительной мере дифференцироваться в зависимости от множества факторов, однако объект сравнения неизменен – иные предприятия, ТРУ (товары, работы и услуги) или прочие субстанции, следствием потребления которых является изменение спроса на ТРУ субъекта (предприятия).

Причины данного изменения в значительной степени дифференцированы. В качестве базовых причин можно назвать – более качественное или комплексное удовлетворение потребителей (всех типов потребностей, включая информационные), сравнительно более низкие затраты ресурсов потребителей, специфика социального и иного взаимодействия производителей и потребителей и многое другое. Таким образом, конкурентоспособность является

крайне многомерным понятием, отражающим не только сравнительные свойства ТРУ или предприятия, но и их системное взаимодействие [23].

Существует множество как подходов к определению данных свойств, так и инструментов их сравнительной оценки. В качестве примера можно привести многоугольник конкурентоспособности, матрицу BCG, матрицу McKinsey, модель пяти сил Майкла Портера и многое другое.

Однако, как уже было отмечено ранее, цифровое промышленное предприятие имеет принципиально иную природу, подразумевающую в первую очередь минимизацию физического взаимодействия предприятия и потребителя. Для потребителя цифровое промышленное предприятие есть ничто иное как элемент информационного потока, представленный в виде сайта в интернете или приложения [20]. Данный факт позволяет утверждать, что конкурентами предприятия в данном случае являются иные элементы информационного потока, также лишённые большинства физических характеристик, оказывающих влияние на процесс потребления.

Сознание потребителя дистанцируется и воспринимает цифровое промышленное предприятие в контексте исключительно информационной среды, что дает возможность предприятию формировать конкурентные преимущества вне контекста физического мира. Таким образом, процесс формирования конкурентоспособности, как свойства цифрового промышленного предприятия, во многом базируется на процессе управления информационным потоком, формирующим восприятие предприятия в сознании потенциального потребителя относительно как конкурентов, так и иных представителей внешней среды (поставщиков, контрагентов и т.д.).

Данный процесс может быть дифференцирован на два принципиальных вида потоков – материальные потоки и информационные потоки. Материальные потоки описывают движение материальных ценностей между участниками рынка, в частности движение ТРУ и денежных средств. Информационные потоки в свою очередь значительно более разнородное явление, описывающее движение информации между участниками рынка.

Однако, в рамках данного исследования сформированная выборка является необходимой и достаточно. Как можно видеть на схеме, материальные и информационные потоки являются двумерными и субъектно-дифференцированными. В первую очередь необходимо рассмотреть процесс интеграции непосредственно промышленного предприятия и его потенциальных потребителей. Данный процесс дифференцирован на следующие компоненты:

Материальный поток (M1) – вещественный поток материальных ценностей, поступающий от предприятия к потребителю. Данный поток в первую очередь состоит из товаров и иных материальных объектов, поступающих от предприятия к потребителю по результатам процесса потребления (сделки).

По результатам данного потока в сознании потребителя формируется вторичное восприятие предприятия, так как потребитель получает возможность сопоставить свои ожидания от ТРУ, а также самого процесса взаимодействия с предприятием, с фактом.

Материальный поток (M2) – вещественный поток материальных ценностей, поступающий от потребителя к предприятию. Данный поток в первую очередь представлен денежными средствами (и их эквивалентами), отражающими цену, уплачиваемую потребителем в обмен на материальный поток (M1).

Данный материальный поток является основным результатом экономического взаимодействия для предприятия, а его количественные характеристики являются экономическим описанием деятельности промышленного предприятия.

Информационный поток (I1) – целевой поток информации, генерируемый промышленным предприятием и направляемый на потребителя. Данный поток является одним из наиболее значимых компонент формирования образа предприятия в сознании потребителя. Именно содержание и интенсивность данного потока определяет относительно восприятие предприятия и его ТРУ. Данный поток в первую очередь формируется маркетинговой служ-

бой предприятия, однако непреднамеренно генерируемая предприятием информация, отраженная в информационной среде (СМИ, социальных сетях и т.д.) также является частью данного потока. Так как цифровой предприятие в первую очередь ориентировано на реализацию ТРУ посредством цифровых каналов, оно фактически максимально вынуждено ограничивать часть информационного потока (I1), формируемого в рамках очного взаимодействия, что в свою очередь значительно снижает рыночные барьеры, и дает возможность предприятиям формировать уникальный образ в информационной среде, ориентированный непосредственно на потребителя.

Информационный поток (I2) – поток информации, генерируемый потребителем и направленный (не обязательно целевым образом) на предприятие. Данный поток может быть разделен на два принципиально разных потока – целевой поток и описательный поток. Целевой поток агрегирует информацию, описывающую реакцию потребителя на ТРУ предприятия, или на информационный поток, генерируемый предприятием или содержащей информацию о предприятии. Наиболее типичным примером содержания, данного потока являются отзывы потребителей о товаре, оставляемые на сайте предприятия. Описательный поток является нецелым, и генерируется потенциальными потребителями вне контекста осознания его дальнейшего анализа промышленным предприятием. Наиболее характерными примерами информации, содержательно составляющей данный поток, являются записи потребителей в социальных сетях, реактивный контент, генерируемый потенциальными потребителями, а также информация банков о специфике потребления.

Концептуальный анализ взаимодействия данных потоков позволяет утверждать, что основой обеспечения стабильного и динамично прирастающего материального потока для цифрового предприятия выступает качество информационного потока (I1), формирование которого в первую очередь концентрируется на результатах анализа информационного потока (I2). Однако, сознание потребителя является комплексным с точки зрения источников потребления информационного потока, вследствие чего информационный поток (I1) не является изолированным и вступает во взаимодействие с информационными потоками, гарнируемые предприятиями-конкурентами, предприятиями-комплементорами и иными участниками информационной среды. Рассмотрим последовательно компоненты процесс взаимодействия потребителя с конкурентами и комплементорами исследуемого предприятия:

Материальный поток (M3) – вещественный поток материальных ценностей, поступающий от потребителя к предприятиям-конкурентам исследуемого предприятия. Данный материальный поток содержательно отражает спрос на ТРУ предприятий-конкурентов, а его количественные характеристики относительно материальному потоку (M2) являются индикаторами эффективности в первую очередь маркетинга исследуемого предприятия.

Материальный поток (M4) – вещественный поток материальных ценностей, поступающий от предприятий-конкурентов исследуемого предприятия к потребителю. Относительное количественное описание соотношения, данного материальный поток и материального потока (M1), является отражением конкурентного взаимодействия на рынке.

Материальный поток (M5) – вещественный поток материальных ценностей, поступающий от предприятий-комплементоров исследуемого предприятия к потребителю. Содержательно данный материальный поток представляет собой совокупность ТРУ предприятий-комплементоров исследуемого промышленного предприятия, которые в свою очередь являются дополнительными элементами продвижения ТРУ исследуемого предприятия. Однако, возможен обратный эффект, при котором ТРУ предприятий-комплементоров могут оказывать отрицательный маркетинговый эффект, в том случае если они не соответствуют ожиданиям и запросам потребителей и при этом устойчиво ассоциируются с исследуемым предприятием.

Материальный поток (M6) – вещественный поток материальных ценностей, поступающий от потребителей к предприятиям-комплементорам исследуемого промышленного предприятия. Данный материальный поток является экономическим эквивалентом материального потока (M5).

Информационный поток (I₃) – целевой поток информации, генерируемый предприятиями-конкурентами исследуемого предприятия и направляемый на потребителя. Данный информационный поток является содержательной альтернативой информационному потоку (I₁), и именно сопоставление данных информационных потоков формирует в сознании потребителей относительное восприятие предприятия и его основных конкурентов. Предприятию необходимо анализировать данный поток на равне с информационным потоком (I₂) и сопоставлять его с материальным потоком (M₄) для целей формирования образа потребителя и более эффективного удовлетворения его потребностей.

Информационный поток (I₄) – поток информации, генерируемый потребителями и направленный (не обязательно целевым образом) на предприятия-конкуренты. Данный информационный поток содержательно идентичен информационному потоку (I₂), и во многом является реакцией потребителей на ТРУ предприятий-конкурентов исследуемого предприятия, или информацией, в целом описывающей потенциального потребителя. Концепция анализа данного информационного потока идентична концепции анализа информационного потока (I₂), и они во многом являются взаимодополняющими.

Информационный поток (I₉) – поток информации, генерируемый потребителями и направленный (не обязательно целевым образом) на предприятия-комплименторы. Данный информационный поток также содержательно во многом идентичен информационному потоку (I₂) и (I₄), что в свою очередь, как единообразие аналитической концепции, так и необходимость соотнесения данных информационных потоков.

Информационный поток (I₁₀) – целевой поток информации, генерируемый предприятиями-комплименторами исследуемого предприятия и направляемый на потребителя. Данный информационный поток содержательно идентичен информационному потоку (I₃), однако так как он является условно ассоциируемым потребителями с исследуемым предприятием, концепция его анализа диаметрально противоположна. Приведенная совокупность материальных и информационных потоков описывает как непосредственное взаимодействие предприятий-конкурентов и предприятий-комплименторов с потенциальными потребителями исследуемого промышленного предприятия, так и последствия данного взаимодействия. В частности, имеют место следующие информационные потоки:

1. Информационный поток (I₅) – поток информации, генерируемый предприятиями-конкурентами и направленный (не обязательно целевым образом) на предприятие. В данном случае направление является условным, так как данный информационный поток в целом направлен в информационную среду. Более того, частью данного информационного потока является направленный непосредственно на потребителя информационный поток (I₃). Таким образом можно утверждать, что всеобъемлющий анализ данного информационного потока содержит в себе описанный ранее анализ информационного потока (I₃).

2. Информационный поток (I₆) и информационный поток (I₇) – информационный поток, генерируемый предприятием и направленный (не обязательно целевым образом) на предприятия-конкуренты и предприятия-комплименторы. Данные информационные потоки являются результирующими и должны контролироваться предприятием.

3. Информационный поток (I₈) – поток информации, генерируемый предприятиями-комплименторами и направленный (не обязательно целевым образом) на предприятие. Частью данного информационного потока является направленный непосредственно на потребителя информационный поток (I₁₀). Таким образом можно утверждать, что всеобъемлющий анализ данного информационного потока содержит в себе описанный ранее анализ информационного потока (I₁₀).

Описанные информационные потоки завершают модель взаимодействия участников рынка. В соответствии с описанной спецификой может быть сформирована концептуальная модель формирования конкурентного восприятия (рисунок 1).

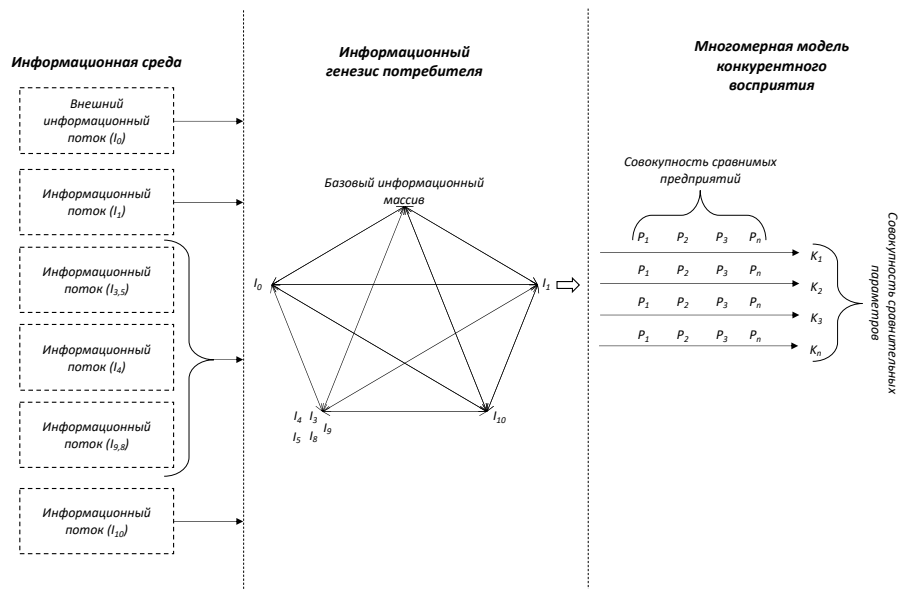

Рисунок 1– Концептуальная модель формирования конкурентного восприятия в условиях цифровой трансформации

Приведенная модель представляет собой последовательный процесс взаимодействия информационных потоков, результатом чего является многомерное конкурентное восприятие рынка потребителями. Как можно видеть на рисунке первичный этап представляет собой разнородную информационную среду, условно дифференцируемую на совокупность как описанных ранее информационных потоков, так и внешнего информационного потока (I_0). Данный информационный поток является условным, и отражает совокупность информационных потоков, генерируемых иными (ранее не упомянутыми) участниками информационной среды.

Описанные информационные потоки поступают на второй уровень модели – «Информационный генезис потребителя», и вступают в множественное взаимодействие. Необходимо отметить, что описанные информационные потоки также наслаиваются на базовый информационный массив, сформированный в сознании потребителя ранее. По результатам взаимодействия описанных информационных потоков в сознании потребителя формируется многомерная модель конкурентного восприятия, позволяющая распределить участников рынка (предприятие и его конкуренты) в соответствии со значимыми для потребителя параметрами.

Таким образом можно говорить о том, что конкурентоспособность цифрового промышленного предприятия в первую очередь базируется на качестве нисходящего от предприятия информационного потока, которое в свою очередь определяется комплексностью анализа состояния информационной среды.

Однако, при этом, следует указать, что конкурентная стратегия цифрового промышленного предприятия способствует достижению определенного положения промышленного предприятия на рыночной среде, которой определяется рядом факторов, важнейшие среди которых состояние системы взаимоотношений в цифровой экосреде, изменяющие требования потребителей в результате процессов цифровизации в обществе, текущая ситуация на рынке, анализ которой позволяет оценить перспективные ниши, которые может занять цифровое промышленное предприятие.

При этом цифровая активность является связывающим звеном между эффективностью использования инновационного потенциала промышленного предприятия, складывающегося за счет наличия видов капитала (организационно-управленческий, человеческий, информационный), способного в результате стратегического воздействия разрабатывать (использовать) СЦТ, цифровые сервисы и платформы, цифровые решения для повышения эф-

фактивности бизнес-процессов, которые позволяют обеспечивать конкурентные преимущества цифрового предприятия.

Параллельно инновационная активность цифрового промышленного предприятия способствует выбору реализации наиболее приоритетных инновационных проектов, определение вариантов их финансирования, а также комплекс стимулирующих мер для последующего достижения целевых показателей устойчивого развития, с учетом инновационных рисков.

Для обеспечения стратегических целей развития цифрового промышленного предприятия необходимо оперативно адаптироваться к современным вызовам цифровизации, учитывать тенденции развития отрасли, в которой осуществляется деятельность бизнес-субъект, а также своевременно осуществлять поиск внутренних резервов повышения цифровой зрелости для выработки соответствующего инструментария управления конкурентными преимуществами с целью повышения уровня инновационной активности.

Источники:

1. Заборовская О.В. «Зелёная» экономика региона и устойчивое развитие // Новеллы права, экономики и управления 2020. 2021. Р. 534-538.
2. Заборовская О.В. Формирование и развитие человеческого капитала в регионе. Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та экономики и финансов, 2005.
3. Заборовская О.В. Инновационные подходы к развитию профессионального образования как основа сокращения социальных рисков Industry 4.0 // Профессиональное образование в современном мире: традиции и инновации. 2019. Р. 69-76.
4. Родионов Д.Г., Мугутдинов Р.М., Конников Е.А. Автоматизированный алгоритм системного анализа конкурентоспособности цифрового предприятия в рамках информационной среды // Экономические науки. 2021. № 200. Р. 98-108.
5. Цацулин А.Н., Бабкин А.В. Экономический анализ комплексной инновационной активности: сущность и подходы // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2012. № 4 (151).
6. Бабкин А.В., Чистякова О.В. Цифровая экономика и ее влияние на конкурентоспособность предпринимательских структур // Российское предпринимательство. 2017. Vol. 18, № 24.
7. Бабкин А.В., Мошков А.А., Новиков А. К вопросу об управлении инновационным потенциалом предприятия машиностроительного комплекса // Кластерная структура экономики промышленности. Санкт-Петербург, 2014. Р. 174-191.
8. Мякотин М.П. Взаимосвязь инновационной деятельности и конкурентоспособности предприятия // Молодой ученый. 2018. № 23. Р. 332-334.
9. Мякотин М.П. Повышение конкурентоспособности посредством инноваций // Молодой ученый. 2018. № 39. Р. 89-91.
10. Родионов Д.Г., Кичигин О.Э., Селентьева Т.Н. Особенности оценки конкурентоспособности инновационного регионального кластера: институциональный подход // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2019. Vol. 12, № 1. Р. 43-58.
11. Демиденко Д.С., Родионов Д.Г., Малевская-Малевич Е.Д. "Цифровой" подход к определению стратегии инновационного производства на предприятии // Фундаментальные исследования. 2018. № 9. Р. 53-57.
12. Родионов Д.Г., Моттаева А.Б., Кошман А.В. Устойчивое развитие и инновационная активность хозяйствующих субъектов нефтегазового комплекса // Кант. 2019. Vol. 1, № 30. Р. 325-330.
13. Сухарев О.С. Концептуальные основы научно-технической и инновационной политики в России // Экономика региона. 2007. № 54.
14. Сухарев О.С. условия воспроизводства человеческого капитала в «Цифровой экономике» // Россия тенденции и перспективы развития. 2018. № 13-1.
15. Сухарев О.С. «Инновационная экономика»: старые и новые технологии // Россия тенденции и перспективы развития. 2017. № 12-1.
16. Вандина О.Г. Пути повышения конкурентоспособности организации // Проблемы современной экономической науки: актуальные вопросы. 2017. Р. 34-38.
17. Шаренков С.Б., Черкасов М.Н. Формирование инновационных проектов российскими производственными предприятиями на современном этапе // Проблемы современной

- экономики (Новосибирск). 2014. № 17.
18. Галушко Д.В. Современные проблемы инновационной деятельности // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 3.
  19. Харламов А.В., Сибгатуллин А.Э. Институциональные изменения, обеспечивающие инновационную направленность развития хозяйственной системы // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 4 (130). Р. 21-26.
  20. Харламова Т.Л., Макарова С.Н. Развитие инновационного механизма управления рынком инфокоммуникационных услуг // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 4 (124). Р. 80-85.
  21. Егорова Н.Е., Иванов К.А. Экономико-математический анализ задачи согласования экономических интересов различных уровней иерархической системы управления // Финансовая аналитика проблемы и решения. 2015. № 27 (261).
  22. Мазилкина Е.И., Паничкина Г.Г. Управление конкурентоспособностью. Учебное пособие. Ай Пи Эр Медиа, 2011.
  23. Родионов Д.Г., Карпенко П.А., Конников Е.А. Концептуальная модель управления развитием региональных социально-экономических систем // Экономические науки. 2021. № 197. Р. 163-170.

References:

1. Zaborovskaya O.V. "Green" economy of the region and sustainable development // Novellas of law, economics and management 2020. 2021. P. 534-538.
2. Zaborovskaya O.V. Formation and development of human capital in the region. Publishing house of St. Petersburg State University of Economics and Finance, 2005.
3. Zaborovskaya O.V. Innovative approaches to the development of vocational education as a basis for reducing social risks Industry 4.0 // Vocational education in the modern world: traditions and innovations. 2019. P. 69-76.
4. Rodionov D.G., Mugutdinov R.M., Konnikov E.A. Automated algorithm for system analysis of the competitiveness of a digital enterprise within the information environment // Economic sciences. 2021. No. 200. P. 98-108.
6. Tsatsulin A.N., Babkin A.V. Economic analysis of complex innovation activity: essence and approaches // Scientific and Technical Bulletin of St. Petersburg State Polytechnic University. Economic sciences. 2012. № 4 (151).
7. Babkin A.V., Chistyakova O.V. Digital economy and its impact on the competitiveness of entrepreneurial structures // Russian entrepreneurship. 2017. Vol. 18, No. 24.
8. Babkin A.V., Moshkov A.A., Novikov A. On the issue of managing the innovative potential of the machine-building complex enterprise // Cluster structure of the industrial economy. Saint Petersburg, 2014. P. 174-191.
9. Myakotin M.P. Interrelation of innovative activity and competitiveness of the enterprise // Young scientist. 2018. № 23. P. 332-334.
10. Myakotin M.P. Improving competitiveness through innovation // Young scientist. 2018. No. 39. P. 89-91.
11. Rodionov D.G., Kichigin O.E., Selentyeva T.N. Features of assessing the competitiveness of an innovative regional cluster: an institutional approach // Scientific and Technical Bulletin of St. Petersburg State Polytechnic University. Economic sciences. 2019. Vol. 12, № 1. P. 43-58.
12. Demidenko D.S., Rodionov D.G., Malevskaya-Malevich E.D. "Digital" approach to determining the strategy of innovative production at the enterprise // Fundamental research. 2018. No. 9. P. 53-57.
13. Rodionov D.G., Mottaeva A.B., Koshman A.V. Sustainable development and innovative activity of economic entities of the oil and gas complex // Kant. 2019. Vol. 1, No. 30. P. 325-330.
14. Sukharev O.S. Conceptual foundations of scientific, technical and innovation policy in Russia // The economy of the region. 2007. № S4.
15. Sukharev O.S. conditions of reproduction of human capital in the "Digital economy" // Russia trends and prospects of development. 2018. No. 13-1.
16. Sukharev O.S. "Innovative economy": old and new technologies // Russia trends and prospects of development. 2017. No. 12-1.
17. Vandina O.G. Ways to increase the competitiveness of an organization // Problems of modern economic science: topical issues. 2017. P. 34-38.
18. Sharenkov S.B., Cherkasov M.N. Formation of innovative projects by Russian manufacturing enterprises at the present stage // Problems of modern economy (Novosibirsk). 2014. No. 17.

19. Galushko D.V. Modern problems of innovation activity // Bulletin of the Bryansk State University. 2015. № 3.
20. Kharlamov A.V., Sibgatullin A.E. Institutional changes ensuring the innovative orientation of the development of the economic system // Izvestiya of the St. Petersburg State University of Economics. 2021. № 4 (130). P. 21-26.
21. Kharlamova T.L., Makarova S.N. The development of an innovative mechanism for managing the infocommunication services market // Izvestiya of St. Petersburg State University of Economics. 2020. No. 4 (124). P. 80-85.
22. Egorova N.E., Ivanov K.A. Economic and mathematical analysis of the problem of coordination of economic interests of various levels of hierarchical management system // Financial analytics problems and solutions. 2015. № 27 (261).
23. Mazilkina E.I., Panichkina G.G. Competitiveness management. Study guide. Ai Pi Er Media, 2011.
23. Rodionov D.G., Karpenko P.A., Konnikov E.A. Conceptual model of management of development of regional socio-economic systems // Economic sciences. 2021. № 197. P. 163-170.

DOI: 10.24412/2309-4788-2022-1-39-235-242

С.И. Овсянникова – к.э.н., доцент кафедры менеджмента и государственного управления, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, kafedramunh@mail.ru,

S.I. Ovsyannikova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Public Administration, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA;

Ю.Э. Кожухова – старший преподаватель кафедры менеджмента и государственного управления, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, motina.julia@yandex.ru,

Yu.E. Kozhukhova – senior lecturer of the Department of Management and Public Administration, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA;

Е.Л. Туханов – аспирант кафедры менеджмента и государственного управления, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, eltikhanov@ya.ru,

E.L. Tikhanov – graduate student of the Department of Management and Public Administration, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA.

КОНЦЕПЦИЯ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА К УПРАВЛЕНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ ПЕРСОНАЛА В ОРГАНИЗАЦИИ

THE CONCEPT OF AN INTEGRATED APPROACH TO MANAGING THE PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF PERSONNEL IN AN ORGANIZATION

Аннотация. Человеческие ресурсы являются основными ресурсами любой организации, так как большую часть работы выполняет персонал. Именно кадры занимаются инновационной работой, осуществляют работу с клиентами, организуют деятельность, управляют техническим оборудованием, а также устанавливают коммуникации друг с другом. Образование и развитие персонала в настоящее время является необходимым условием конкурентоспособности организации, ее развития и доходности. Развитие человеческих ресурсов, с одной стороны, способствуют осуществлению более эффективной трудовой деятельности, а с другой обеспечивают возможность управления карьерным ростом и повышения степени удовлетворенности от работы.

В статье обоснована целесообразность применения комплексного подхода к управлению профессиональным развитием персонала хозяйствующих субъектов. Сделан вывод о том, что система управления профессиональным развитием персонала организации позволяет сформировать такой штат работников, который обладает большим количеством способностей, навыков, имеет сильную мотивацию, что будет способствовать увеличению производительности предприятия, а также повысит значимость человеческих ресурсов.

Abstract. Human resources are the primary resources of any organization because most of the work is done by the staff. It is the personnel who are involved in innovative work, customer service, organizing activities, managing technical equipment, and establishing communications with each other. Education and development of personnel is nowadays a necessary condition for the competitiveness of an organization, its development and profitability. Development of human resources, on the one hand, contributes to the implementation of more efficient work activities, and on the other hand, provides an opportunity to manage career growth and increase job satisfaction.

The article substantiates the expediency of using an integrated approach to managing the professional development of the personnel of business entities. It is concluded that the system of management of professional development of personnel of the organization allows to form such a staff of employees, which has a large number of abilities, skills, has a strong motivation, which will contribute to increasing the productivity of the enterprise, and will also increase the importance of human resources.

Ключевые слова: управление персоналом, профессиональное развитие персонала, обучение, методы управления профессиональным развитием.

Keywords: personnel management, professional development of personnel, training, methods of professional development management.

В настоящее время профессиональное развитие персонала приобретает наиважнейшее значение и становится необходимым условием успешной деятельности хозяйствующих субъектов. Для руководителей стал очевиден тот факт, что экономический успех предприятия напрямую зависит от производительности труда и степени вовлеченности работников в деятельность компании, а эти обстоятельства определяются уровнем профессионального развития персонала и местом, которое отведено этому вопросу в системе управления персоналом организации.

В отечественной науке вопросы профессионального развития рассматривали такие исследователи, как Васильцова Л.И., Веснин В.Р., Кальней В.А., Климов Е.А., Климова Т. Е., Маслова В. М., Мехдиев Ш.З., Нестеров В.Л., Сухорученко О.В., Турчинов А.И., Шекшня С.В., Шишов С.Е., Юревич С.Н. и другие. Среди зарубежных авторов необходимо выделить таких ученых как: V. Buysse, M. Armstrong, R. Harrison, B. Rous и P. Winton [1, 5, 9].

В России эффективная система профессионального развития персонала окончательно не сложилась и находится в стадии формирования. В свою очередь, данная концепция предоставляет сотрудникам возможности роста, с последующим повышением производительности труда. Речь идет о том, чтобы помочь сотрудникам найти свое направление и раскрыть кадровый потенциал. Преимущества профессионального развития персонала бесчисленны – оно повышает квалификацию сотрудников, нематериальную мотивацию, снижает текучесть кадров [10].

Система потребностей в профессиональном развитии персонала в организации приведена на рисунке 1.

Профессиональные характеристики персонала (профессия, специальность, квалификация, компетентность) позволяют определить пригодность работника для той или иной конкретной должности (рабочего места), т.е. определяют его «стартовую позицию» (starting position) в организации [2]. Более того, именно эти характеристики в ходе трудовой деятельности работника в организации претерпевают наибольшие изменения, которые оказывают определяющее влияние на развитие его профессиональной карьеры. Именно на профессиональные характеристики направлено основное внимание работодателя, и в отношении них прикладываются усилия организации в рамках управления профессиональным развитием персонала.

Профессиональное развитие персонала – одно из ключевых направлений деятельности организации, тесно связанное с другими элементами системы управления персоналом. Так, в числе других составляющих данной системы следует выделить следующие: найм и отбор персонала, управление деловой карьерой персонала, мотивация персонала, стимулирование персонала и др.[3].

Рисунок 1 – Определение потребностей профессионального развития персонала

С научной точки зрения целесообразно выделить следующие основные подходы к организации управления профессиональным развитием персонала: экономический, социолого-управленческий, психологический и органический [7].

Экономический подход рассматривает профессиональное развитие персонала с точки зрения приращения экономической ценности человеческих ресурсов организации путем овладения работниками дополнительными трудовыми приемами. Поскольку здесь преобладает взгляд на персонал исключительно как на носителя «трудовой функции», данная концепция не уделяет внимания индивидуальным и личностным интересам работника, ставя их в зависимость от экономических интересов предприятия и его руководства. Как правило, профессиональное развитие в рамках данного подхода принимает форму четко ограниченных упорядоченных и иерархичных отношений по принципу «начальник – подчиненный».

Социолого-управленческий подход более глубоко рассматривает профессиональное развитие в качестве одного из направлений управления персоналом посредством использования таких категорий, как «профессиональная адаптация», «управление карьерой», «мотивация персонала» и т.п. Целью данного подхода является разработка форм и методов управления персоналом в целях увеличения эффективности его трудовой деятельности. С точки зрения социолого-управленческого подхода профессиональное развитие рассматривается как процесс трансформации свойств личности как субъекта профессионального труда, итог повышения профессионализма и профессиональных навыков.

Психологический подход анализирует профессиональное развитие с позиции самого работника и тех психических процессов, которые он переживает в ходе профессионального обучения или иного внешнего воздействия, вследствие чего на первый план выходят такие понятия, как «саморазвитие», «психологическая деформация», «кризис профессионального становления», «профессиональная деструкция» и т.д. Важным достижением психологического подхода стала разработка категории потенциала работника в процессе трудовой деятельности. С позиции данного подхода, потенциал развития является важнейшим свойством личности и резервом продуктивности для профессионального развития индивида, где под потенциалом понимаются качества личности, определяющие возможность работника осуществлять трудовую деятельность и достигать необходимого уровня эффективности.

Органический подход к профессиональному развитию характерен тем, что управление персоналом рассматривается как гибкая система, в большей степени направленная на удовлетворение индивидуальных потребностей работника, и, как следствие, на точечное развитие его профессиональных и личностных характеристик.

По мнению авторов данного исследования, целесообразно использовать комплексный подход к управлению профессиональным развитием персонала организации, применяя базовые принципы и инструменты каждого из вышеуказанных направлений.

Содержание концепции комплексного подхода к управлению профессиональным развитием персонала организации приведен на рисунке 2.

Рисунок 2 – Концепция комплексного подхода к управлению профессиональным развитием персонала организации

Применение комплексного подхода к управлению профессиональным развитием персонала организации позволяет определить цели данной концепции двумя магистральными направлениями: одним – с точки зрения организации, другим – с позиции работника.

Задачи профессионального развития персонала – это конкретные мероприятия, посредством реализации которых будут достигаться цели профессионального развития. Данные задачи носят прикладной характер и не могут быть сформулированы отвлеченно, т.е. вне какой-либо отдельной организации в конкретный момент времени. Важно уделять внимание фазам профессионального развития персонала. Заслуживает внимания классификация фаз, предложенная Е.А. Климовым, который предлагает выделять четыре фазы [11]:

Фаза адаптанта – это период «привыкания» молодого специалиста к рабочему месту, организации, трудовому коллективу и работе в целом. Данная фаза ни для кого не проходит незамеченной, насколько квалифицирован бы ни был работник, какое-то время уходит на адаптацию у любого индивида.

Фаза интернала характеризует уже опытного специалиста, все более самостоятельно и успешно выполняющего свои профессиональные функции. Фаза мастерства относится к тем работникам, которые стабильно решают достаточно трудные, нестандартные задачи. Поскольку результаты деятельности такого специалиста находятся на стабильно высоком уровне, зачастую он становится незаменимым работником для этой организации.

Фаза авторитета характеризует еще более высокий уровень профессионализма. Это рассмотренный выше мастер, мнение и позиция которого приобрели вес в профессиональном

кругу и трудовом коллективе. Авторитетность такого специалиста заставляет считаться с его мнением не только коллег, но и непосредственных руководителей.

Фаза наставника относится к таким авторитетным профессионалам своего дела, рядом с которыми образовался круг последователей и единомышленников. Это наивысшая фаза профессионального развития работника. Как можно заключить из вышесказанного, фаза профессионального развития, на которой в данный момент находится тот или иной работник, оказывает определяющее влияние не только на его самосознание, но и на атмосферу в трудовом коллективе в целом.

В целях эффективного управления персоналом целесообразно отслеживать прохождения соответствующих фаз каждым из работников и сообразно определять меры кадровой политики в отношении того или иного сотрудника.

Концепция управления профессиональным развитием персонала является продолжением общей стратегии развития организации. В этой связи, основными принципами, на которых строится комплексный подход, должны являться: комплексность, системность, целеориентированность, профессионализм, непрерывность, дифференцированность, индивидуализация.

Только последовательность, поступательность и постоянный характер мероприятий по профессиональному развитию персонала способны оказать долгосрочное и положительное влияние на показатели хозяйствующих субъектов и общую атмосферу в трудовом коллективе.

При этом, управленческие решения по профессиональному развитию персонала должны быть индивидуально ориентированы, а методы – зависеть от личностных характеристик и потребностей каждого работника.

С позиций методики реализации комплексного подхода к управлению профессиональным развитием персонала организации внимание следует уделить обучению сотрудников (рисунок 3).

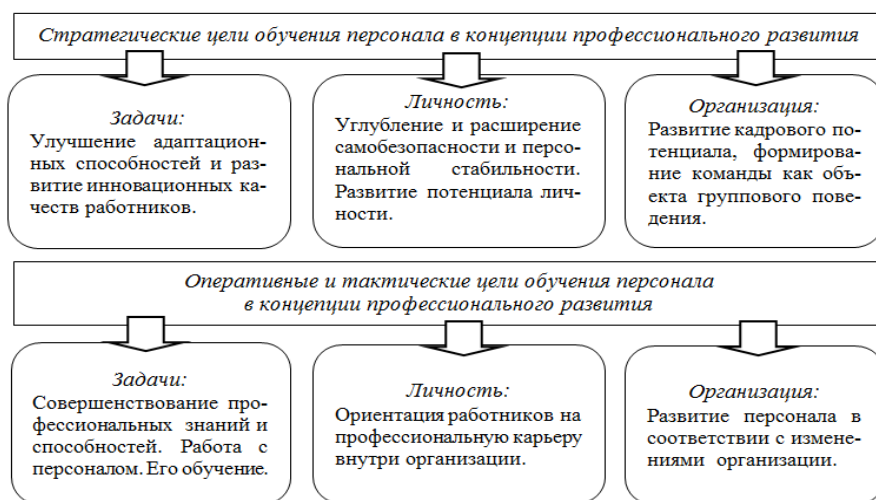

Рисунок 3 – Структура целей и задач обучения персонала в концепции профессионального развития

Поскольку в настоящее время управление персоналом занимает все более важное место в деятельности организации, то зачастую обучение сотрудников воспринимается как неотъемлемая функция работодателя.

Большинство современных предприятий принимают на себя обязательства по повышению квалификации и обучению своих сотрудников, организуя постоянно действующие учебные отделы, центры и даже институты [4]. В основе этой тенденции лежит осознание обучения персонала и экономических результатов.

Дополнительным обстоятельством, определяющим интерес и пристальное внимание работодателей к организации обучения и повышения квалификации, являются те условия, в

которых находятся хозяйствующие субъекты. Все ускоряющийся научно-технический прогресс, а также быстроменяющиеся экономические и социальные условия вынуждают организации проводить обучение персонала на систематической и непрерывной основе, поскольку к самим специальностям и, соответственно, должностям в этих организациях постоянно предъявляются все новые усложняющиеся требования.

Таким образом, можно констатировать, что сегодня обеспечение обучения и повышения квалификации работников является необходимой функцией организации и, более того, становится вопросом «выживания» предприятия в условиях высокой неопределенности.

Выбор конкретных методов обучения – важный элемент концепции управления профессиональным развитием персонала. Система обучения может быть реализована как собственными силами предприятия, так и с привлечением квалифицированных внешних специалистов и консалтинговых компаний. Решение этого вопроса должно определяться целями и содержанием программы обучения, а также финансовыми возможностями, т.е. тем бюджетом организации, который был выделен на нужды обучения персонала. Достоинства и недостатки «внутреннего» и «внешнего» обучения приведены на рисунке 4.

Рисунок 4 – Достоинства и недостатки «внутреннего» и «внешнего» обучения сотрудников в концепции профессионального развития персонала

К наиболее эффективным методам профессионального обучения персонала следует отнести:

1. *Лекции и семинары.* Лекции предполагают предоставление теоретических знаний тренером, а слушатели выступают пассивными получателями информации. Семинары сопровождаются коллективным обсуждением проблемы и совместным поиском ее решения.

2. *Деловые игры и тренинги.* Особенность данного вида обучения-моделирование практических ситуаций, решение реальных бизнес-задач. Участники тренинга или деловой игры могут решать задачи индивидуально или работая в команде.

3. *Самостоятельное обучение.* Простая и при этом достаточно эффективная форма самообразования. Наилучший результат достигается в том случае, если обучение курирует опытный наставник, способный помочь правильно выбрать направление профессионального развития [6, 8].

Безусловно, руководство предприятий заинтересовано в квалифицированном, проактивном и успешном персонале, способном решать бизнес – задачи любого уровня, в связи с этим особенно ценится и поддерживается стремление работников к профессиональному и личностному карьерному росту. Организация самостоятельно выбирает, какой из методов развития персонала для нее наиболее эффективен в сложившихся рыночных условиях, поставленных бизнес-вызовах.

Таким образом, возможности для профессионального развития персонала – это инициативы, которые предприятия внедряют, чтобы помочь сотрудникам строить карьерный маршрут. Это может включать планы обучения, планы высшего образования или любые другие официальные меры, которые организация применяет для повышения уровня удовлетворенности своих сотрудников.

Сотрудники, которые не удовлетворены своими работодателями, как правило, ищут возможности для карьерного роста в других местах. Реализуя возможности личностного развития, хозяйствующие субъекты могут повысить уровень удовлетворенности персонала, мотивировать их к более успешной карьере и гарантировать, что они сохранят ценных сотрудников.

Комплексное управление профессиональным развитием персонала является дорогостоящим процессом, в этой связи, необходимо осуществлять систематический мониторинг результатов реализации данной концепции, оценивать ее эффективность в долгосрочной перспективе.

Таким образом, комплексный подход к управлению профессиональным развитием персонала представляет концепцию, направленную на поддержание и усовершенствование профессиональных знаний и навыков работников хозяйствующих субъектов, ведущую к росту мастерства на занимаемой должности. Чтобы получить наибольший эффект, профессиональное развитие персонала должно быть организовано комплексно, то есть затрагивать всех сотрудников предприятия, но при этом быть индивидуализированным и дифференцированным по отдельным группам работников. Другим важным принципом данной системы управления является непрерывность развития, так как долгосрочный результат приносит только постоянная работа над усовершенствованием профессиональных знаний, навыков и умений сотрудников.

Несомненным преимуществом профессионального развития персонала является его подвижность, индивидуальный характер, возможность применения разнообразных методик обучения и наличие четко артикулированной обратной связи от сотрудников.

Источники:

1. Polyaniñ A., Golovina T., Basarnova O., Korgina O., Vertakova Y. Problems of raising productivity of labour in digital economic conditions // В сборнике: Innovation Management and Education Excellence through Vision 2020. Proceedings of the 31st International Business Information Management Association Conference (IBIMA). 2018. С. 2220-2229.
2. Андреева И.В. Современные подходы к формированию системы обучения и повышения квалификации персонала // Инновации. Наука. Образование. 2020. №8. С. 47-51.
3. Афанасьева, Л.А., Коптева, К.В. Обоснование необходимости разработки методологических подходов по формированию эффективной системы управления кадровым потенциалом предприятия // Auditorium. - 2019. - Т. 3. - №3 (3). - С. 61-66.
4. Воробьев А.В., Кочергина С.Г. Совершенствование системы обучения и развития персонала организации // Синтез науки и практики в решении проблем управления экономикой // Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Чебоксары, 2020. С. 55-59.
5. Головина Т.А., Белолипецкая А.Е. Инновационные аспекты стратегического управления человеческим капиталом // В сборнике: Современные тенденции развития менеджмента и государственного управления. Материалы всероссийской очной научно-практической конференции. Под редакцией Т.А. Головиной. 2020. С. 80-82.
6. Голубев А.А., Лебедева Т.Е., Голубева О.В. Совершенствование системы обучения и развития персонала // Московский экономический журнал. 2019. №13. С. 58.
7. Демененко Е.И. Обучение и развитие персонала в системе управления человеческими ресурсами организации // Управление человеческими ресурсами: теория, практика и перспективы // Материалы международной молодежной научно-практической конференции. 2019. С. 40-44.
8. Зарипова Н.Ш., Хабарова Ю.А., Беляева К.Э. Система обучения персонала: характеристика, проблемы и пути их решения // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. №10-1. С. 419-426.
9. Кузнецова, Т.А. Профессиональное обучение персонала: этапы, виды, методы проведения и способы оценки / Т.А. Кузнецов // Человеческий и производственный потенциал российской экономики перед глобальными и локальными вызовами. - 2019. - С. 406-412.

10. Максимова М.Ю., Головина Т.А. Сущность и содержание мотивации персонала // В сборнике: Современный молодежный рынок труда: тренды, вызовы и перспективы развития. Сборник научных статей Научно-практической конференции. Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Нижний Новгород, 2021. С. 92-96.
11. Поликарпов С.В. Развитие системы непрерывного обучения персонала предприятия // Инновационное управление персоналом // Сборник материалов кадрового форума. 2019. С. 175-179.

References:

1. Polyinin A., Golovina T., Basarnova O., Korgina O., Vertakova Y. Problems of raising productivity of labor in digital economic conditions // In the collection: Innovation Management and Education Excellence through Vision 2020. Proceedings of the 31st International Business Information Management Association Conference (IBIMA). 2018. S. 2220-2229.
2. Andreeva I.V. Modern approaches to the formation of a system of training and staff development // Innovations. Science. Education. 2020. No. 8. pp. 47-51.
3. Afanas'eva, L.A., Kopteva, K.V. Rationale for the need to develop methodological approaches to the formation of an effective system for managing the personnel potential of an enterprise // Auditorium. - 2019. -Т. 3. -№3 (3). -FROM. 61-66.
4. Vorobyov A.V., Kochergina S.G. Improving the system of training and development of the organization's personnel // Synthesis of science and practice in solving problems of economic management // Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference. Cheboksary, 2020. S. 55-59.
5. Golovina T.A., Belolipetskaya A.E. Innovative aspects of strategic management of human capital // In the collection: Modern trends in the development of management and public administration. Materials of the All-Russian full-time scientific-practical conference. Edited by T.A. Golovina. 2020. S. 80-82.
6. Golubev A.A., Lebedeva T.E., Golubeva O.V. Improving the system of training and development of personnel // Moscow Economic Journal. 2019. No. 13. S. 58.
7. Demenenko E.I. Personnel training and development in the organization's human resource management system // Human resource management: theory, practice and prospects // Proceedings of the international youth scientific and practical conference. 2019. S. 40-44.
8. Zariyova N.Sh., Khabarova Yu.A., Belyaeva K.E. Personnel training system: characteristics, problems and ways to solve them // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2019. Vol. 9. No. 10-1. pp. 419-426.
9. Kuznetsova, T.A. Vocational training of personnel: stages, types, methods of conducting and assessment methods / T.A. Kuznetsov // Human and industrial potential of the Russian economy before global and local challenges. - 2019. - S. 406-412.
10. Maksimova M. Yu., Golovina T.A. Essence and content of personnel motivation // In the collection: Modern youth labor market: trends, challenges and development prospects. Collection of scientific articles of the Scientific-practical conference. Nizhny Novgorod State University N.I. Lobachevsky. Nizhny Novgorod, 2021, pp. 92-96.
11. Polikarpov S.V. Development of the system of continuous training of personnel at the enterprise // Innovative personnel management // Collection of materials of the personnel forum. 2019. S. 175-179.

DOI: 10.24412/2309-4788-2022-1-39-243-251

А.В. Павлова – к.э.н, доцент кафедры экономики и экономической безопасности, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, annapavlova1010@yandex.ru,

A.V. Pavlova – Candidate of Economics, assistant professor of the department of economics and economic security, Central Russian Institute of Management – branch of RANEPA;

А.В. Полянин – д.э.н., профессор кафедры менеджмента и государственного управления, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, polyanin.andrei@yandex.ru,

A.V. Polyaniin – doctor of economics, Professor of the department of management and public administration, Central Russian Institute of management – branch of RANEPA;

Л.И. Проняева – д.э.н., заведующий кафедрой экономики и экономической безопасности, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, pli.dom@mail.ru,

L.I. Pronyaeva – doctor of economics, Head of the department of economics and economic security, Central Russian Institute of Management - branch of RANEPA.

АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ФУНКЦИОНИРОВАНИИ КЛАСТЕРНЫХ СТРУКТУР ASPECTS OF ECONOMIC SECURITY IN THE FUNCTIONING OF CLUSTER STRUCTURES

Аннотация. В современном мире одной из приоритетных проблем является обеспечение экономической безопасности как мирового сообщества, так и отдельных государств, регионов, муниципалитетов, хозяйствующих субъектов и личности. Рассмотрению сущности экономической безопасности в последние годы стало уделяться достаточно большое внимание и обозначилось множество подходов к определению ее содержания. Авторами проведен контент-анализ определений понятия «экономическая безопасность», с целью систематизации выделяемых характеристик данной категории. В работе поднимается важная проблема необходимости рассмотрения экономической безопасности на уровне интегрированных объединений организаций, так как в современных реалиях существует множество форм интеграции, которые подвержены негативному влиянию рисков и угроз, но в тоже время имеют отличительные особенности и специфику деятельности. Особое внимание акцентировано на необходимости формирования системы обеспечения экономической безопасности кластерных структур как одной из наиболее перспективных форм интеграционного взаимодействия представителей бизнеса, науки, образования и власти, ориентированной на повышение конкурентоспособности участников кластеров и территорий их расположения.

Abstract. In the modern world, one of the priority problems is to ensure the economic security of both the world community and individual states, regions, municipalities, business entities and individuals. In recent years, quite a lot of attention has been paid to the consideration of the essence of economic security, and many approaches have been identified to determine its content. The authors carried out a content analysis of the definitions of the concept of "economic security" in order to systematize the distinguished characteristics of this category. The paper raises an important problem of the need to consider economic security at the level of integrated associations of organizations, since in modern realities there are many forms of integration that are subject to the negative impact of risks and threats, but at the same time have distinctive features and specifics of activity. Particular attention is focused on the need to form a system for ensuring the economic security of cluster structures as one of the most promising forms of integration interaction between representatives of business, science, education and government, focused on increasing the competitiveness of cluster members and their territories.

Ключевые слова: экономическая безопасность, кластерные структуры, система обеспечения экономической безопасности кластера.

Keywords: economic security, cluster structures, cluster economic security system.

Проблематика обеспечения безопасности интересов человека с древних времен. В современных условиях, характеризующихся высоким уровнем нестабильности, динамичностью изменения факторов внешней среды, распространением трансформационных процессов, особое внимание должно акцентироваться на вопросах обеспечения безопасности личности, общества, организаций, интегрированных структур, региональных экономических систем и государства в целом. В настоящее время количество угроз и рисков, которым подвержены организации, их объединения, регионы и страны постоянно увеличивается, в связи с чем актуальной задачей является формирование эффективной системы обеспечения экономической безопасности на различных иерархических уровнях. Организация комплексной системы защиты, ориентированной на своевременное выявление реальных и потенциальных рисков, определение уровня экономической безопасности и выявление наиболее слабых и уязвимых ее зон выступает платформой для разработки мер оперативного реагирования и является гарантом стабильности функционирования хозяйствующих субъектов, интегрированных формирований, основой успешного развития территорий регионального и государственного масштаба.

Экономическая безопасность как категория стала использоваться в отечественной литературе сравнительно недавно, до 90-х годов XX века проблемы экономической безопасности российскими исследователями почти не затрагивались. В законодательстве РФ понятие «экономическая безопасность» впервые появилось в 1992 году Законе РФ «О безопасности».

Экономическая безопасность является структурным компонентом системы национальной безопасности страны, затрагивающим практически все стороны жизнедеятельности социума и государства. Представителями научного сообщества пока не найдено ключей к единому мнению по вопросу трактовки понятия «экономическая безопасность», по некоторым оценкам в настоящее время насчитывается около 40 вариантов определения данного термина.

В работах Семиколеновой М. Н., Тиговой Т. В., Болговой Е. К. подходы к пониманию сущности категории «экономическая безопасность» систематизированы и сгруппированы следующим образом: ресурсный; циклический; функциональный; системный; инфраструктурный; процессный; индикативный подходы [20].

В трудах Алиевой М. З. варианты трактовки понятия «экономическая безопасность» классифицированы на следующие группы: адаптивный; гармонизационный; эволюционный; защитный; конкурентный; либеральный; иерархический; процессный; ресурсно-функциональный; синергетический; статический; стратегический. [2]

В исследованиях И. Рябкова, Н. Яшаловой представлена группировка понятий «экономическая безопасность» по факторам, при этом авторами обозначены 3 группы:

- 1 – устойчивость, стабильность, независимость, развитие, достижение цели;
- 2 – защита интересов, социальная направленность;
- 3 – обеспечение суверенитета, функционирование в условиях международной экономической взаимосвязи [16].

Изучением сущности категории «экономическая безопасность» также занимались Саликов Ю. А., Михайлюк В. С., данными учеными на основе применения методики терминологического исследования массив трактовок термина «экономическая безопасность» был разделен на 4 группы: определения, основанные на защищенности элементов системы; трактовки, идентифицирующие экономическую безопасность как благоприятное состояние экономики; определения, акцентирующие внимание на устойчивости; трактовки, отождествляющие экономическую безопасность с состоянием, формирующимся под воздействием внешней среды. Далее было выделено более 20 ключевых факторов экономической безопасности, среди которых факторы состояния, защищенности, способности, воздействия внешней среды, устойчивости, развития, потенциала, эффективности и другие [18].

Давыдовой А. В. подходы к определению сущности экономической безопасности научным сообществом сгруппированы в 6 блоков, по следующим классификационным признакам:

- 1 – по содержанию (состояние, совокупность, способность, защищенность, качественная характеристика);

- 2 – по объекту (интересы, потребности, экономика, условия и факторы);
- 3 – по субъекту (личность, общество, государство, экономическая система, экономика);
- 4 – по уровням управления (международный, макроуровень, мезоуровень, микроуровень);
- 5 – по назначению (обеспечение защита, удовлетворение)

6 – по определению негативных последствий (угрозы, вызовы, опасности, факторы, условия, риски) [6].

В исследованиях Савченко М. В. варианты интерпретации категории «экономическая безопасность» систематизированы в 4 группы: определение как способности обеспечения защиты системы; рассмотрение экономической безопасности как состояния экономики; представление экономической безопасности как совокупности условий, факторов и отношений; трактовка экономической безопасности как устойчивости системы к воздействиям [17].

На основе многообразия подходов к пониманию сущности экономической безопасности учеными нами произведен контент-анализ определения данного понятия с целью выявления набора наиболее часто встречающихся его отличительных характеристик (таблица 1) [1, 3-6, 8-11, 13-16, 21-27].

Таблица 1 – Контент-анализ определений понятия «экономическая безопасность» в трудах ученых

№ п/п	Авторы	Год	Аспекты экономической безопасности											
			Эффективное использование ресурсов	Стабильное, устойчивое функционирование систем	Экономическое развитие, рост	Защита интересов	Наличие конкурентных преимуществ	Состояние экономики	Социальный аспект	Защита от рисков, внутренних и внешних угроз	Независимость	Стратегический характер	Международный аспект	Совокупность условий и факторов
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
1	Абалкин Л. И.	1994		•	•						•			•
2	Гамбовцев В. Л.	1995						•						
3	Глазьев С. Ю.	1997		•	•		•	•						
4	Илларионов А.	1998	•	•								•		•
5	Татаркин А. И., Куклин А. А.	1998						•	•	•				
6	Богданов И. Я.	2001			•			•			•			
7	Кормишкин Е. Д.	2003		•	•	•			•	•	•			
8	Сенчагов В. К.	2005		•	•	•		•	•					
9	Кочергина Т. Е.	2007		•	•	•								
10	Корнилов М. Я.	2010				•				•				
11	Максимов С. Н.	2013			•	•		•	•	•			•	
12	Манохина Н. В.	2014					•					•		
13	Самочкин В. Н., Барахов В. И.	2014			•	•				•				
14	Юшкевич О. С.	2015			•	•		•		•			•	
15	Лукашук Н. А.	2016	•	•						•		•		
16	Лелюхин С. Е., Коротченков А. М., Данилова У. В.	2016		•	•			•	•	•				
17	Давыдова А. В.	2017			•	•		•		•	•			
18	Срибный В. И.	2018		•	•			•		•	•			
19	Рябков И. Л., Яшалова Н. Н.	2019		•	•	•				•	•			
20	Прокофьева Т. В.	2019				•		•		•	•	•		
21	Аллагулов Л. Х., Мансурова А. Х.	2021		•			•	•		•			•	
22	Гончаренко Л. П.	2021	•	•						•				
Итого			3	12	13	10	3	12	5	14	7	4	3	2
Удельный вес, %			13,6	54,5	59,1	45,5	13,6	54,5	22,7	63,6	31,8	18,2	13,6	9,1

Начало осмыслению категории «экономическая безопасность» было положено Л. И. Абалкиным, исследователь данное понятие рассматривал через призму совокупности условий и факторов, особое внимание им акцентировалось на следующих ключевых характеристиках: независимость экономики страны и реализации экономической политики, стабильность функционирования экономической системы и потенциал ее развития.

Подхода, основанного на определении экономической безопасности как совокупности условий и факторов, также придерживаются Илларионов А. Большинство ученых экономическую безопасность рассматривают как состояние экономики, характеризующееся рядом признаков, доля определений, содержащих указанный аспект составляет 54,5 %.

Как показывают результаты контент – анализа, чаще всего при трактовке сущности понятия «экономическая безопасность» ученые подчеркивают защиту от рисков и угроз внутреннего и внешнего характера, что прослеживается в 63,6 % рассмотренных формулировок. Также исследователи нередко обращают внимание на обеспечение стабильного устойчивого функционирования систем, наличие данного аспекта проявляется в 54,5 % трактовок. В различных вариациях затрагивается такой аспект как защита интересов, он имеет место быть почти в каждом втором из анализируемых определений.

Глазьев С. Ю., Манохина Н. В., Аллагулов Л. Х., Мансурова А. Х. при рассмотрении экономической безопасности поднимают вопросы конкурентоспособности отечественной экономики. В определении, сформулированным Максимовым С. Н., затрагиваются аспекты международной независимости, особое внимание им стало уделяться с 2013 года, на данную характеристику экономической безопасности также обращают внимание Юшкевич О. С., Аллагулов Л. Х., Мансурова А. Х. На проблеме поддержания уровня легальных доходов в контексте обеспечения экономической безопасности акцентирует внимание Богданов И. Я. В 18,2 % проанализированных определений прослеживается стратегический характер экономической безопасности, а доля формулировок, в которых подчеркивается состояние социальной сферы составляет 22,7 % среди исследуемых авторских подходов к рассмотрению сущности анализируемого понятия. Ряд отечественных ученых содержание экономической безопасности связывает с эффективностью использования ресурсов. Наиболее детализированная трактовка термина представлена в трудах Максимова С. Н., Кормишкина Е. Д. авторами затронуто 6 аспектов экономической безопасности. Исследуя сущность экономической безопасности А.М. Коротченков, У.В. Данилова, С.Е. Лелюхин обращают внимание на возможность адаптации к воздействию деструктивных факторов.

Результаты контент-анализа для наглядности представим на рисунке 1.

Рисунок 1 – Результаты контент-анализа определений понятия «экономическая безопасность» в трудах ученых

Таким образом, на основе анализа установлено, что основными характеристиками экономической безопасности являются: определенное состояние экономики, защита от угроз и рисков, экономическое развитие, обеспечение стабильного, устойчивого функционирования систем, защита интересов.

Экономическая безопасность может быть представлена на различных иерархических уровнях, но вопрос определения уровней является дискуссионным. Некоторые ученые ограничиваются рассмотрением экономической безопасности на двух уровнях, то есть на уровне государства и организации. В трудах Давыдовой А. В. выделено 4 уровня экономической безопасности: международный, макроуровень, мезоуровень и микроуровень [6]. Подобного подхода придерживаются Лапшин В. Ю., Дементьев Е. В., на основе пространственного критерия ими определены следующие уровни экономической безопасности: мировой, государственный, региональный и локальный, также подчеркивается необходимость выделения экономической безопасности личности и общества на основе применения социально-направленного критерия [12]. Как отмечает Денисов М. А., целесообразно выделить 6 уровней экономической безопасности: международный, национальный, региональный, отраслевой, отдельных предприятий и личности [7].

По нашему мнению, недостатком указанных подходов является исключение в иерархической пирамиде интегрированных структур. В настоящее время прослеживается устойчивая тенденция развития процессов интеграции субъектов бизнеса, среди представителей учебного сообщества получила распространение точка зрения, согласно которой интеграция представляет собой этап эволюционного развития хозяйствующих субъектов. Основная цель интеграции – это объединение производственных, финансовых, интеллектуальных и других видов ресурсов хозяйствующих субъектов для повышения эффективности предпринимательской деятельности, обеспечения роста конкурентоспособности субъектов формирования. Интегрированные образования в процессе функционирования сталкиваются с множеством рисков и угроз, но система обеспечения экономической безопасности интегрированных структур в литературе практически не освещена, важно отметить, что она имеет свою специфику, отличную от экономической безопасности регионов и отдельных хозяйствующих субъектов, связи с чем полагаем, что экономическая безопасность интегрированных объединений должна формировать отдельный иерархический уровень.

В настоящее время имеется множество форм интеграционного взаимодействия субъектов бизнеса, при этом одним из перспективных форматов, подтвердившим свою эффективность на практике, выступают кластерные объединения организаций. Как правило, ключевой целью создания кластеров является укрепление конкурентоспособности регионов, отрасли и бизнес-структур, входящих в состав кластера, а также повышение инвестиционной привлекательности регионов, решения проблемы импортозамещения, создание новых высокопроизводительных мест, интенсивное развитие инновационных процессов и другие. Кластеры как форма объединения предполагает, что в структуре присутствуют разномасштабные субъекты бизнеса, осуществляющие деятельность в смежных отраслях, также в состав кластера входят учреждения науки и образования, органы власти. Между участниками возникают устойчивые связи различных моделей, активно осуществляются коммуникации. Кластеры формируют площадки по внедрению и разработке передовых технологий, реализации интересов участников интегрированных образований и территорий их расположения. При функционировании организаций внутри кластера формируется синергетический эффект, который может проявляться в следующем: синергизм продаж, менеджмента, инвестиционный и оперативный синергизм, эффекты самоорганизации и адаптации.

Многие ученые акцентируют внимание на рассмотрении кластерных структур как инструменте экономического развития, повышения конкурентоспособности и укреплении экономической безопасности регионов, отраслей, предприятий – участников интегрированного формирования. Кластерный подход, основанный на принципах локализации, интеграции и синергетического эффекта, позволяет обеспечить экономическую безопасность территории рас-

положения кластера. В работах ряда ученых доказано, что субъекты кластерного взаимодействия имеют более высокие показатели выживаемости и результативности деятельности по сравнению с аналогичными компаниями, функционирующими вне кластеров.

Экономическая безопасность кластера – это состояния защищенности от угроз и рисков интегрированной структуры и ее участников, при котором сформирована благоприятная среда взаимодействия с целью повышения конкурентоспособности и обеспечения устойчивого развития кластера.

Конкурентоспособность, наращивание масштабов деятельности и возможность достижения стратегических целей развития кластерных объединений организации зависит от скорости и гибкости реагирования на вызовы внешней среды, оперативности трансформации управленческих и технологических процессов.

В современных условиях для кластерных структур важной задачей является нивелирование потенциальных угроз и рисков, при этом требуется формирование эффективной системы обеспечения и оценки экономической безопасности кластера [28].

Комплексная система обеспечения экономической безопасности кластера представляет собой определение цели, задач, объектов, субъектов, ресурсов, средств, методов и мероприятий, направленных на осуществление защиты интересов кластеров от внешних и внутренних факторов дестабилизирующего воздействия, которые могут привести к экономическим потерям (рисунок 2).

Построение системы управления экономической безопасностью кластера должно опираться на ряд основополагающих принципов, среди которых можно отметить принципы комплексности, своевременности, системности, синергизма, координации, инновационности, адаптируемости и другие.

С целью определения наиболее проблемных аспектов функционирования кластерных объединений организаций в контексте обеспечения экономической безопасности требуется развитие организационно-правовых основ, а именно закрепление в локальных актах кластерных структур понятия «экономическая безопасность кластера», определение индикаторов и их пороговых значений, методических подходов к оценке уровня экономической безопасности кластера, установка временных интервалов для проведения мониторинга экономической безопасности, назначение ответственных лиц, формирование комплекса инструментов для управления экономической безопасностью кластера и т.д. Также важно предусмотреть наличие аспектов экономической безопасности в документах кластерных объединений организаций стратегического характера (стратегиях, программах, концепциях развития), так как понимание целевых установок в части показателей экономической безопасности играет важную роль на пути к достижению целей интегрированных формирований.

В настоящее время сформировались различные подходы к оценке уровня экономической безопасности, на основе которых можно сделать вывод насколько эффективно работает система ее обеспечения. В практике широкое распространение получили такие подходы к оценке экономической безопасности как динамический, индикативный, эконометрический, экспертный, рейтинговый, экономико-математический, комплексный и другие. Отечественными учеными разработано множество авторских вариантов оценки экономической безопасности на уровне государства, регионов, муниципальных образований, хозяйствующих субъектов, основанных на применении качественных, количественных и комбинированных методов. Однако, вопрос оценки уровня экономической безопасности интегрированных формирований, а именно кластеров является недостаточно проработанным.

В существующих реалиях, характеризующихся нестабильностью факторов внешней среды, высокой распространённостью различных рисков и угроз важной задачей выступает обеспечение экономической безопасности на различных иерархических уровнях: в мировом масштабе, на уровне государства и регионов, муниципальных образований, организаций и личности. В условиях интенсификации интеграционных процессов следует акцентировать внимание на вопросах обеспечения экономической безопасности объединений организаций.

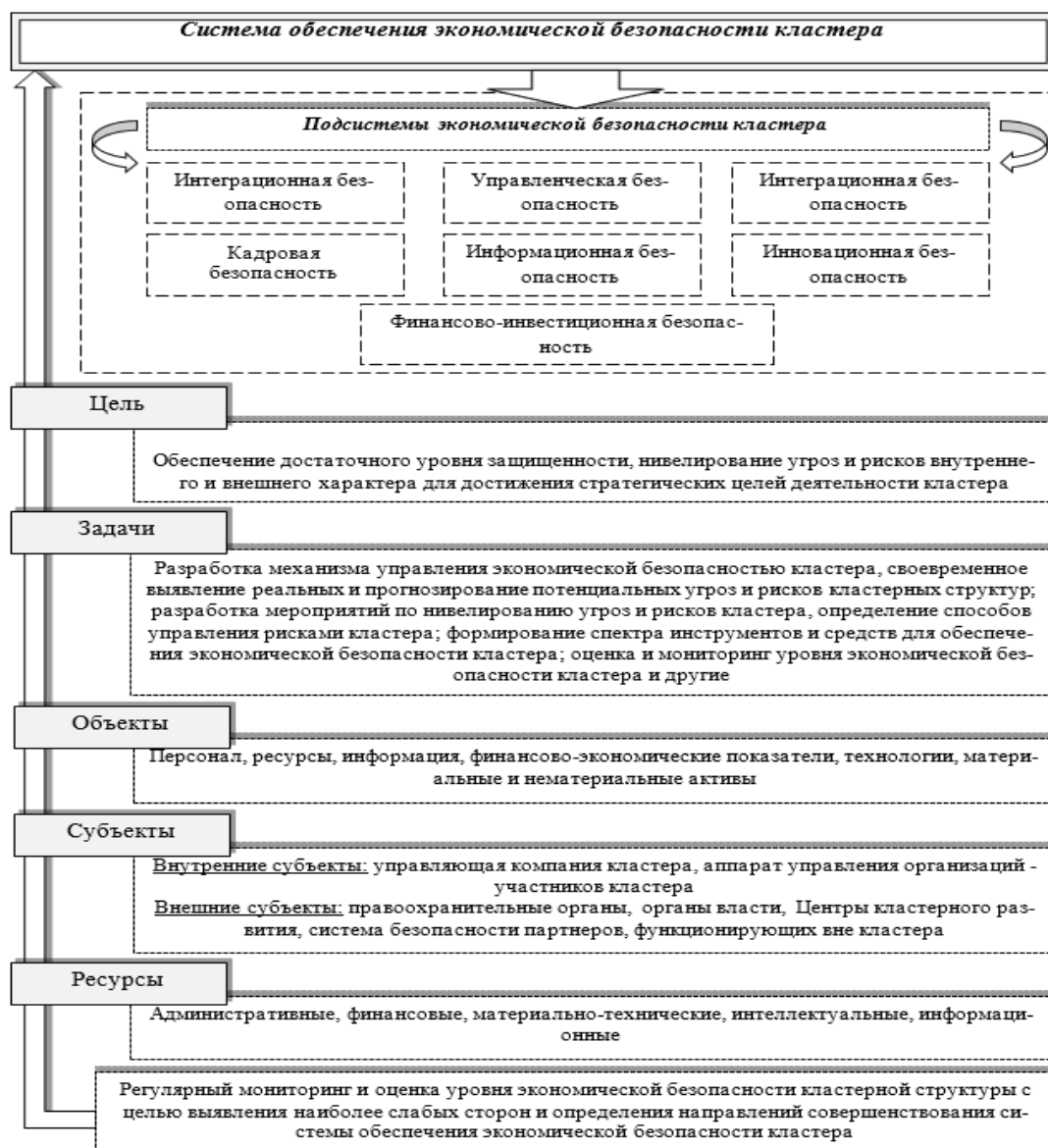

Рисунок 2 – Система обеспечения экономической безопасности кластера

В настоящее время проблематика экономической безопасности интегрированных формирований недостаточно освещена как в теоретическом, так и в методическом плане. Существует объективная необходимость разработки системы обеспечения экономической безопасности кластерных структур, предполагающей упорядочивание подсистем экономической безопасности кластера, целей, задач, объектов, субъектов, ресурсов, а также методических подходов к оценке уровня экономической безопасности кластерных объединений организаций, с целью выявления наиболее слабых зон и определения дальнейших векторов развития интегрированных объединений. Представленные нами рекомендации могут быть использованы управленческими командами кластерных структур с целью формирования сильной системы экономической безопасности, позволяющей успешно противостоять угрозам и вызовам и обеспечить стабильность, устойчивость и возможность достижения стратегических целей.

Источники:

1. Абалкин, Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение / Л. И. Абалкин // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 4-16.
2. Алиева, М. З. Экономическая безопасность региона: подходы к определению // Вестник Ал-

- тайской академии экономики и права. – 2020. – № 3-1. – С. 11-18.
3. Аллагулов Р. Х. Экономическая безопасность: понятие и уровни исследования // Р. Х. Аллагулов, А. Х. Мансурова // Вектор экономики. - 2021. - №3 (57). - Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_45629192_34228646.pdf.
  4. Богданов И. Я. Экономическая безопасность России: теория и практика. – М.: ИСПИ РАН, 2001. – 348 с.
  5. Глазьев С. Ю. Основа обеспечения экономической безопасности страны -альтернативный реформационный курс // Российский экономический журнал. - 1997. - № 1. - С. 3.
  6. Давыдова А. В. Совершенствование подходов к определению сущности и содержания понятия «экономическая безопасность» // Азимут научных исследований: экономика и управление . - 2017 . - Т. 6 . - №3 (20). - С. 119-122.
  7. Денисов М. А. Экономическая безопасность: отечественные и зарубежные подходы к определению понятия, классификации ее уровней и видов // Потребительская кооперация - 2013. - №4 . - С. 78-83.
  8. Илларионов А.Н. Критерии экономической безопасности / А. И. Илларионов // Вопросы экономики . – 1998. – № 10. – С. 35-58.
  9. Кормишкин, Е. Д. Методологические основы исследования экономической безопасности региона : специальность 08.00.01 «Экономическая теория» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Кормишкин Евгений Данилович. – Москва, 2003. – 31 с.
  10. Корнилов, М. Я. Экономическая безопасность России : основы теории и методологии исследования : учеб. пособие / М. Я. Корнилов ; М. Я. Корнилов ; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. – 2-е изд., стереотип. – Москва : Изд-во РАГС, 2011. – 152 с.
  11. Кочергина Т. Е. Экономическая безопасность . - Ростов н/Д: Феникс, 2007. - 445 с.
  12. Лапшин В. Ю. Структура экономической безопасности: критериальный подход / В. Ю. Лапшин, Н. В. Дементьев // Вестник ТГУ. - 2013. - №7(123). - С. 39-43.
  13. Лелюхин, С.Е. Экономическая безопасность в предпринимательской деятельности : учебник / А.М. Коротченков, У.В. Данилова; С.Е. Лелюхин . – Москва : Проспект, 2016. – 336 с. Лукашук Н. А. Экономическая безопасность предприятия: сущность, оценка, факторы роста в контексте концепции устойчивого развития // Труды БГТУ. Минск: БГТУ. - 2016. - № 7 (189). - С. 283-288.
  14. Максимов, С. Н. Административно-правовое регулирование в сфере экономической безопасности. Том 1 : монография / С. Н. Максимов ; под редакцией Д. И. Фельдштейн. – Москва : Московский психолого-социальный университет, 2013. – 376 с.
  15. Полянин А.В. Трудовой и экономический потенциалы субъектов ЦФО РФ и расчет конкурентных преимуществ / Полянин А.В. // Вестник Орловского государственного аграрного университета. 2012. № 4 (37). С. 113-120.
  16. Рябков И.Л. Сущность и классификация категории «экономическая безопасность» в современной экономике / И. Л. Рябков, Н. Н. Яшалова // Известия ДВФУ. Экономика и управление. - 2019. - № 3 (91) - С. 12-24.
  17. Савченко М. В. Научные подходы к определению сущности «экономическая безопасность социально-экономической системы» // Вестник ДонНУ. Сер. В: Экономика и право. – 2016. – № 4. - С. 212-219.
  18. Саликов Ю. А. Методический подход к проведению терминологического анализа ключевых понятий экономической безопасности / Ю. А. Саликов, В. С. Михайлюк // Вестник ВГУИТ . - 2019. - Т 81. - №2 . - С. 387-392.
  19. Самочкин, В. Н. Экономическая безопасность промышленных предприятий / В. Н. Самочкин. В. И. Барахов // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. - 2014.- № 3–1. - С. 342-352.
  20. Семиколенова М. Н. Экономическая безопасность организации: понятие и подходы к оценке / М. Н. Семиколенова, Т. В. Типова, Е. К. Болгова // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. – 2018 . - №5. – С. 129-139.
  21. Срибный В.И. Основные теоретические подходы к исследованию понятия "экономическая безопасность" // Вестник ОрелГИЭТ. - 2018. - № 3 (45). - С. 184-187.
  22. Тамбовцев В.Л. Экономическая безопасность хозяйственных систем: структура, проблемы // Вестник МГУ. Серия 6 «Экономика». - 1995.- №3. - С. 3-9.
  23. Татаркин, А. И. Диагностика экономической безопасности Российской Федерации / А. И. Татаркин, А. А. Куклин // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 1998. – № 1. – С. 55-63.

References:

1. Abalkin, L. I. Economic security of Russia: threats and their reflection / L. I. Abalkin // Questions of Economics. - 1994. - No. 12. - P. 4-16.
2. Alieva, M. Z. Economic security of the region: approaches to the definition // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. - 2020. - No. 3-1. - pp. 11-18.
3. Allagulov R. Kh. Economic security: the concept and levels of research // R. Kh. Allagulov, A. Kh. Mansurova // Vector of the economy. - 2021. - No. 3 (57). - Access mode: https://elibrary.ru/download/elibrary_45629192_34228646.pdf.
4. Bogdanov I. Ya. Economic security of Russia: theory and practice. - M.: ISPI RAN, 2001. - 348 p.
5. Glazyev S. Yu. The basis for ensuring the country's economic security is an alternative reformation course // Russian Economic Journal. - 1997. - No. 1. - S. 3.
6. Davydova A. V. Improvement of approaches to the definition of the essence and content of the concept of "economic security" // Azimut of scientific research: economics and management. - 2017. - T. 6. - No. 3 (20). - pp. 119-122.
7. Denisov M. A. Economic security: domestic and foreign approaches to the definition of the concept, classification of its levels and types // Consumer cooperation - 2013. - No. 4. - pp. 78-83.
8. Illarionov A.N. Criteria of economic security / AI Illarionov // Questions of Economics. - 1998. - No. 10. - S. 35-58.
9. Kormishkin, E. D. Methodological foundations for the study of the economic security of the region: specialty 08.00.01 "Economic theory": abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Economics / Kormishkin Evgeny Danilovich. - Moscow, 2003. - 31 p.
10. Kornilov, M. Ya. Economic security of Russia: fundamentals of the theory and methodology of research: textbook. allowance / M. Ya. Kornilov; M. Ya. Kornilov; Ros. acad. state service under the President of the Russian Federation. Federation. - 2nd ed., stereotype. - Moscow: Publishing House of the RAGS, 2011. - 152 p.
11. Kochergina T. E. Economic security. - Rostov n / a: Phoenix, 2007. - 445 p.
12. Lapshin V. Yu. Structure of economic security: criteria approach / V. Yu. Lapshin, N. V. Dementiev // Bulletin of TSU. - 2013. - No. 7 (123). - pp. 39-43.
13. Lelyukhin, S.E. Economic security in entrepreneurial activity: textbook / A.M. Korotchenkov, U.V. Danilova; S.E. Lelyukhin. - Moscow : Prospect, 2016. - 336 p. Lukashuk N. A. Economic security of the enterprise: essence, assessment, growth factors in the context of the concept of sustainable development // Proceedings of BSTU. Minsk: BSTU. - 2016. - No. 7 (189). - pp. 283-288.
14. Maksimov, S. N. Administrative and legal regulation in the sphere of economic security. Volume 1: monograph / S. N. Maksimov; edited by D. I. Feldstein. - Moscow: Moscow Psychological and Social University, 2013. - 376 p.
15. Prokofieva T.V. To the question of the concept and essence of the economic security of the Russian Federation // Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2019. - No. 3 (47). - S. 29-37.
16. Ryabkov I.L. The essence and classification of the category "economic security" in the modern economy / I. L. Ryabkov, N. N. Yashalova // Izvestiya FEFU. Economics and Management. - 2019. - No. 3 (91) - S. 12-24.
17. Savchenko M. V. Scientific approaches to defining the essence of "economic security of the socio-economic system" // Bulletin of DonNU. Ser. In: Economics and Law. - 2016. - No. 4. - P. 212-219.
18. Salikov Yu. A. Methodological approach to the terminological analysis of key concepts of economic security / Yu. A. Salikov, V. S. Mikhailyuk // Vestnik VSUIT. - 2019. - T 81. - No. 2. - pp. 387-392.
19. Samochkin, VN Economic security of industrial enterprises / VN Samochkin. V. I. Barakhov // News of TulGU. Economic and legal sciences. - 2014.- No. 3-1. - pp. 342-352.
20. Semikolenova M. N. Economic security of an organization: concept and approaches to assessment / M. N. Semikolenova, T. V. Titova, E. K. Bolgova // Economic development of the region: management, innovations, personnel training. - 2018. - No. 5. - pp. 129-139.
21. Sribny V.I. Basic theoretical approaches to the study of the concept of "economic security" // Vestnik OrelGIET. - 2018. - No. 3 (45). - S. 184-187.
22. Tambovtsev V.L. Economic security of economic systems: structure, problems // Bulletin of Moscow State University. Series 6 "Economics". - 1995.- No. 3. - pp. 3-9.
23. Tatarkin, A. I. Diagnostics of the economic security of the Russian Federation / A. I. Tatarkin, A. A. Kuklin // Bulletin of the Russian Humanitarian Scientific Fund. - 1998. - No. 1. - P. 55-63.

DOI: 10.24412/2309-4788-2022-1-39-252-256

О.М. Петрушина – к.э.н., заведующий кафедрой таможенного дела и логистики, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, om_petrushina@mail.ru,

O.M. Petrushina – candidate of economic Sciences, head of the Department of Customs and Logistics, Tsiolkovskiy Kaluga State University;

Н.Ю. Трутнева – к.э.н., Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, TrutnevaNY@tksu.ru,

N.Yu. Trutneva – candidate of economic Sciences, Tsiolkovskiy Kaluga State University;

И.А. Дзирун – студент, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, ilonadzirun16@gmail.com,

I.A. Dzirun – student, Tsiolkovskiy Kaluga State University.

**ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ЛОГИСТИКОЙ В РАМКАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АО «ТАСКОМ»
APPROACHES TO LOGISTICS MANAGEMENT WITHIN THE FRAMEWORK
OF THE ACTIVITIES OF JSC «TASKOM»**

Аннотация. Логистика является частью процесса цепи поставок, где результативное планирование, осуществление и контроль над ее основными этапами, включает в себя хранение и передвижение продукции, а направление связанных с этим услуг и потоков информации от точки поставки до конечного пользователя для выполнения требований клиента. Логистика позволяет минимизировать товарные запасы, в ряде случаев вообще отказаться от их использования, существенно сократить время доставки товаров, ускоряет процесс получения информации, повышает уровень сервиса. Деятельность в области логистики многогранна. Она включает управление транспортом, складским хозяйством, запасами, кадрами, организацию информационных систем, коммерческую деятельность и многое другое.

В статье представлены подходы к управлению логистикой в целом, а также в рамках деятельности АО «ТАСКОМ». Рассматриваются вопросы логистического управления и проблемы логистики в сфере производства, а так же о координации работ в данной области. Выделены и проанализированы основные типы управления логистикой.

Abstract: Annotation. Logistics is part of the supply chain process, where the effective planning, implementation and control of its main stages, includes the storage and movement of products, and the direction of related services and information flows from the point of supply to the end user to fulfill customer requirements. Logistics allows minimizing inventories, in some cases refusing to use them at all, significantly reducing the time of delivery of goods, speeding up the process of obtaining information, and increasing the level of service. Activities in the field of logistics are multifaceted. It includes the management of transport, warehousing, stocks, personnel, organization of information systems, commercial activities and much more.

The article presents approaches to logistics management in general, as well as within the framework of the activities of TASCUM JSC. The issues of logistics management and the problems of logistics in the field of production, as well as the coordination of work in this area are considered. The main types of logistics management are identified and analyzed.

Ключевые слова: управление логистикой, планирование, координация, АО «ТАСКОМ».

Keywords: logistics management, planning, coordination, TASCUM JSC.

Управление логистикой – это подробный процесс организации и выполнения операции. Когда дело доходит до бизнеса, этот процесс представляет собой поток работы от начала до конца, направленный на то, чтобы оправдать ожидания клиентов и организации. Управление логистикой управляет ресурсами, которые могут варьироваться от материальных товаров (таких как материалы, оборудование и принадлежности) до продуктов питания или других расходных материалов. При этом управление логистикой имеет дело с интеграцией потока информации и инструментов управления, обработки материалов, производственной упаковки, инвентаря, транспортировки, складирования и иногда безопасности.

Для моделирования, анализа, визуализации и оптимизации этой сложной логистической задачи часто используется специальное программное обеспечение для моделирования. Человека, который работает в этой сфере, называют логистом. Управление логистикой – это часть более крупной системы управления цепочкой поставок. Управление цепочкой поставок планирует, реализует и контролирует эффективный поток хранения, товаров, услуг и соответствующей информации от точки происхождения до точки потребления. Это сделано с целью удовлетворения требований заказчиков.

Управление логистикой в бизнесе работает во всех отраслях. Его цель – управлять реализацией жизненных циклов проекта, цепочками поставок и результирующей эффективностью. По мере того, как бизнес становится все более сложным и выходит на мировой рынок, бизнес-логисты превратились в так называемых логистов цепочки поставок. Управление логистикой в бизнесе имеет двоякую направленность: входящая логистика для внутренних функций и исходящая логистика для внешнего потока от точки происхождения до точки потребления. Логисты сосредоточены на управлении запасами, закупках, транспортировке, складировании, консультациях, а также на организации и отображении этих процессов.

Существует четыре основных типа управления логистикой, каждый из которых подчеркивает разные аспекты процесса поставок.

1. Управление поставками и логистика

Данный тип включает в себя планирование, закупку и согласование материалов, которые необходимы в определенное время в определенном месте для выполнения требуемой задачи. Это включает транспортировку материалов, а также место для их хранения. Кроме того, оценка уровня поставок на различных этапах процесса требуется, чтобы убедиться, что потребности клиента удовлетворены, например, доставка материалов на строительную площадку или запчастей для завода-изготовителя.

2. Распространение и перемещение материалов

Его суть состоит в том, что хранящиеся материалы транспортируются туда, куда им нужно. Проблемы здесь включают перемещение материалов; включая загрузку, разгрузку и транспортировку, а также отслеживание запасов и их использования. Этот тип управления контролирует движение материалов с центрального склада в магазины, которые продают продукт населению.

3. Производственная логистика и управление

Это тип управляет этапами объединения распределенных поставок в продукт, например, координация того, что необходимо для создания или сборки чего-либо. Это включает в себя постановку материалов в нужное время для создания продукта. Этот вид управления логистикой относится к сфере управления продуктами.

4. Обратная логистика и возврат продукции

Речь идет об управлении утилизацией материалов и материалов с производства. Например, на строительной площадке это включает удаление излишков материала и возврат этих материалов на склад. Это также может относиться к возврату ненужных или неиспользованных продуктов от конечного потребителя, требующего возмещения.

Управление логистикой требует тщательного планирования: чем больше шагов, тем лучше. Рассматривая каждый этап продукта, его распространение и возврат материалов и расходных материалов, с большей вероятностью можно повысить эффективность и доходы. Очевидно, что цель управления логистикой заключается в поиске более эффективных и действенных способов перемещения ресурсов и продуктов от концепции до завершения и, наконец, к клиенту. Но движущей силой этих действий является удовлетворение потребительского спроса и предоставление наилучшего возможного обслуживания для удержания клиентов и поддержания их удовлетворенности путем удовлетворения их требований.

Поскольку клиентам требуется более качественное обслуживание, возникает необходимость в доставке быстрее, точнее и с высоким уровнем качества. Удовлетворение потребностей клиентов достигается за счет управления логистикой. Но это не единственное пре-

имущество управления логистикой. Это также помогает повысить прозрачность цепочки поставок бизнеса. Анализируя исторические данные и отслеживая движение товаров в реальном времени, менеджеры по логистике могут улучшить поток материалов и избежать возможных сбоях.

Система управления логистикой в рамках деятельности АО «Таском» призвана обеспечить желаемый уровень обслуживания с минимальными общими затратами. Управление логистикой в рамках работы СВХ реализует следующие целевые установки организации: обеспечение поставки продукции в нужный срок с наименьшими затратами, поддержание необходимого уровня сервиса.

Система управления логистикой АО «Таском» выполняет следующие функции:

- регулировка процесса работ по таможенному оформлению;
- планирование и координация деятельности участников логистического процесса;
- контроль за движением материальных потоков.

На АО «Таском» в ходе осуществления функции планирования и координации участников логистического процесса составляются планы и графики движения материальных потоков, реализовывается координирование деятельности заявителей, разрабатываются цели управления и определяются оценочные критерии их достижения, согласовывается работа всех подразделений организации по исполнению обозначенных графиков таможенного оформления.

На складе временного хранения АО «Таском» применяется система выполнения технологических операций по комплектации и таможенному оформлению.

Поступивший груз на складе временного хранения АО «Таском» разделяется на части, соответствующие зонам склада. После приемки на каждом участке груз передается на участок приемки в квадрат. После оформления заказа сотрудник проверяет правильность сформированного заказа, далее производятся погрузочно-разгрузочные операции.

Преимущества данного метода очевидны:

- во-первых, скорость оформления груза сокращается в несколько раз, за счет сокращения количества перемещений между местами отборки и упряднения вынужденного простоя;
- во-вторых, каждый сотрудник, «прикрепленный» к конкретной зоне, гораздо быстрее узнает номенклатуру, хранящуюся в ней и фактически имеет возможность работать без маршрутного листа;
- в-третьих, появляется возможность закрепления индивидуальной ответственности за состоянием каждой складской зоны.

Процесс логистики на складе временного хранения определяется сложностью и взаимозависан со значительными затратами средств и труда.

Учет и контроль поступления декларируемых ценностей способствуют обеспечению равномерности поступления и переработки грузов, содействуют максимальному использованию наличествующего объема склада, формированию нужных условий для сохранения запасов и сокращению сроков их хранения. Данное направление логистического процесса содержит следующие операции, связанные с оформлением документации и переработкой грузов:

- приемка и разгрузка поступивших грузов.

Разгрузочная операция производится на специальных разгрузочных автомобильных рампах и контейнерных площадках. Хорошо оборудованное место разгрузки, а также правильный выбор погрузочно-разгрузочных средств позволяет осуществить разгрузочные мероприятия быстро и с минимальными затратами. В процессе исполнения операции приемки грузов нужно отслеживать соблюдение условий и сроков таможенного оформления. Приемка и разгрузка поступивших грузов производится в определенной последовательности и состоит из целого ряда мероприятий. Во-первых – проверка документального и фактического соответствия поступивших товаров, во-вторых – разгрузка транспортных средств, в-третьих – документальное оформление прибывших товаров, и последнее – формирование складской грузовой единицы.

Складская грузовая единица формируется из:

– внутрискладской транспортировки и перевалки грузов.

Этот процесс обеспечивает перемещение груза между различными зонами склада: с разгрузочной рампы в зону приемки, оттуда в зону хранения, комплектации и на погрузочную рампу. Эта операция по перемещению груза должна выполняться за минимально короткие сроки по сквозным (прямоточным) маршрутам. Количество перегрузок с одного вида оборудования на другое должно быть наименьшим;

– складирования и хранения товаров.

Процесс складирования и хранения состоит из: закладки товаров на хранение, непосредственного хранения товаров и соблюдение необходимых для этого условий, осуществления контроля за наличием и состоянием товарных ценностей на складе. Главный принцип наилучшего оптимального складирования это использование объема зоны хранения с наибольшим эффектом.

Размещение товаров на складе временного хранения АО «Таском» производится таким образом, чтобы при последующих технологических операциях количество перемещений складских служащих было минимальным.

Таким образом, управление логистикой помогает увеличить доход. Это улучшает обслуживание клиентов, повышает репутацию и бренд компании, что, в свою очередь, создает новые и новые возможности для бизнеса. Благодаря большей прозрачности цепочки поставок появляется возможность сократить операционные расходы за счет контроля входящих средств, поддержания запасов на нужном уровне и организации обратного потока товаров.

Источники:

1. Алексеева Е.В., Пуглеев С.П. Некоторые особенности логистической деятельности в таможенном деле//Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 5-1. С. 38-40.
2. Дорожкина Т.В., Щербаклова Е.С., Лёвушкина Е.А., Сорокодумова О.Н. Использование логистического потенциала региона в таможенной деятельности: Калужская область//Russian Economic Bulletin. 2019. Т. 2. № 6. С. 172-176.
3. Круглов В.Н., Алексеева Е.В., Воронина А.Д., Хохлова Н.А. Проблемы интеграции России в международные транспортно-логистические системы//Вестник Академии знаний. 2021. № 4 (45). С. 137-142.
4. Непарко М.В., Агасян К.С. Создание таможенно-логистических терминалов как фактор развития внешнеторговой деятельности Калужской области//Вестник Калужского университета. 2020. № 1 (46). С. 10-13.
5. Непарко М.В., Галстян Н.А. Перспективы и тенденции развития таможенно-логистических кластеров в России//Вестник Академии знаний. 2021. № 1 (42). С. 232-236.
6. Петрушина О.М., Меркулова А.И., Тер-Оганесян К.А. Роль логистики в мировой экономике//Вестник Калужского университета. 2021. № 1 (50). С. 15-17.
7. Петрушина О.М., Серова О.А., Кондрашова И.В. Специфика организации транспортно-складских систем предприятий участников ВЭД//Вестник Академии знаний. 2019. № 6 (35). с. 233-237.

References:

1. Alekseeva E.V., Pugleev S.P. Some features of logistics activities in customs//Economy and business: theory and practice. 2019. No. 5-1. pp. 38-40.
2. Dorozhkina T.V., Shcherbakova E.S., Levushkina E.A., Sorokodumova O.N. Using the logistics potential of the region in customs activities: Kaluga region // Russian Economic Bulletin. 2019. V. 2. No. 6. S. 172-176.
3. Kruglov V.N., Alekseeva E.V., Voronina A.D., Khokhlova N.A. Problems of Russia's integration into international transport and logistics systems // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2021. No. 4 (45). pp. 137-142.
4. Neparko M.V., Agasyan K.S. Creation of customs and logistics terminals as a factor in the development of foreign trade activities of the Kaluga region // Bulletin of the Kaluga University. 2020. No. 1 (46). pp. 10-13.
5. Neparko M.V., Galstyan N.A. Prospects and trends in the development of customs and logistics clusters in Russia // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2021. No. 1 (42). pp. 232-236.

6. Petrushina O.M., Merkulova A.I., Ter-Oganesyanyan K.A. The role of logistics in the global economy // Bulletin of the Kaluga University. 2021. No. 1 (50). pp. 15-17.
7. Petrushina O.M., Serova O.A., Kondrashova I.V. The specifics of the organization of transport and storage systems of enterprises participating in foreign economic activity//Bulletin of the Academy of Knowledge. 2019. No. 6 (35). With. 233-237.

DOI: 10.24412/2309-4788-2022-1-39-256-261

О.М. Петрушина – к.э.н., заведующий кафедрой таможенного дела и логистики, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, от_petrushina@mail.ru,

O.M. Petrushina – candidate of economic Sciences, head of the Department of Customs and Logistics, Tsiolkovskiy Kaluga State University;

А.Р. Шафиева – студент, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, petrovad19999@gmail.com,

A.R. SHafieva – student, Tsiolkovskiy Kaluga State University;

В.Н. Чичерова – студент, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, IsmailovST@studklg.ru,

V.N. Chicherova – student, Tsiolkovskiy Kaluga State University.

**ПОКАЗАТЕЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В ОБЛАСТИ КОНТРОЛЯ
ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ТОРГОВЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ И ЗАЩИТЫ ПРАВ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ
PERFORMANCE INDICATORS OF CUSTOMS AUTHORITIES IN THE FIELD OF
MONITORING COMPLIANCE WITH TRADE RESTRICTIONS AND PROTECTION
OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS**

Аннотация. В условиях увеличения количества видов угроз экономической и национальной безопасности Российской Федерации усиливается роль запретов и торговых ограничений в предотвращении негативного воздействия на здоровье человека и окружающую среду ввозимых товаров, в предотвращении подготовки террористических актов, в защите интеллектуальной собственности и культурных ценностей. В данной статье раскрыта сущность торговых ограничений, а также обозначены их объекты. Представлена динамика показателей контроля за обеспечением соблюдения торговых ограничений в 2018-2020 гг. Проанализированы показатели в сфере контроля за перемещением объектов интеллектуальной собственности за 2018-2020гг., такие как: количество зарегистрированных в таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности, количество возбужденных дел об административных правонарушениях в сфере защиты прав интеллектуальной собственности. Кроме того, в статье рассматриваются мероприятия по совершенствованию таможенных операций, связанных с таможенным декларированием и выпуском товаров, а также контролем за перемещением лицензируемых товаров в соответствии с Технологией совершения таможенных операций.

Abstract: In the context of an increase in the number of types of threats to the economic and national security of the Russian Federation, the role of prohibitions and trade restrictions in preventing a negative impact on human health and the environment of imported goods, in preventing the preparation of terrorist acts, in protecting intellectual property and cultural values is increasing. This article reveals the essence of trade restrictions, as well as identifies their objects. The dynamics of indicators of control over compliance with trade restrictions in 2018-2020 is presented. Indicators in the field of control over the movement of intellectual property objects for 2018-2020 are analyzed, such as: the number of intellectual property objects registered in the customs register, the number of initiated cases of administrative offenses in the field of intellectual property rights protection. In addition, the article discusses measures to improve customs operations related to customs declaration and release of goods, as well as control over the movement of licensed goods in accordance with the Technology of Customs Operations.

Ключевые слова: торговые ограничения, объекты интеллектуальной собственности, таможенный реестр, таможенные органы, технологии совершенствования таможенных операций.

Keywords: trade restrictions, intellectual property objects, customs register, customs authorities, technologies for improving customs operations.

В настоящее время совершенствование механизмов внешней торговли стимулирует развитие всех государств. Составной частью взаимоотношений с различными международными организациями и структурами является государственное регулирование ввоза и вывоза товаров в страну. Использование торговых ограничений даёт странам преимущество в регулировании торговли. Для того, чтобы дать подробную характеристику торговым ограничениям, необходимо определить, что же такое торговые ограничения. В научной литературе касательно определения «торговые ограничения» можно встретить множество мнений авторов.

Так, например, О.В. Шишкина считает, что торговые ограничения, предназначены для искусственного ограничения свободной торговли между странами-участниками международного рынка.

Ю.И. Сомов рассматривает торговые ограничения как свободный обмен товарами и услугами между странами через механизмы тарифного и нетарифного регулирования, устанавливаемые государством для защиты интересов национальных товаропроизводителей и потребителей, обеспечения интересов государства и выполнения международных обязательств.

Другой российский автор, Е.В. Лобас, предлагает рассматривать торговые ограничения как комплекс нетарифных мер регулирования, которые направлены на реализацию внешнеторговой политики, посредством введения запретов и ограничений [9].

Объектами применения торговых ограничений внешнеторговой деятельности в ЕАЭС являются:

- товары, перемещаемые через таможенную границу ЕАЭС;
- документы и сведения о товарах, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС;
- деятельность лиц, связанная с перемещением товаров через таможенную границу ЕАЭС.

Рассматривая контроль за обеспечением соблюдения торговых ограничений, в первую очередь стоит отметить, что ФТС России гарантирует контроль за безопасностью ввозимых на таможенную территорию союза (непосредственно в РФ) товаров в целях воспрепятствования возникновения рисков, связанных с причинением вреда жизни и здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, а также окружающей среде.

Динамика показателей в области контроля за обеспечением соблюдения торговых ограничений в период с 2018 года по 2020 год представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика показателей контроля за обеспечением соблюдения торговых ограничений, случаев за 2018-2020 гг.

Вид контроля	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. в % к	
				2018 г.	2019 г.
Недостоверные или неполные сведения разрешительных документов	675 000	70 200	77 000	11,4	99,7
Несоблюдение установленных запретов и ограничений (ст. 16.2 КоАП РФ)	2 084	1 644	4 458	214,0	271,2
Несоблюдение установленных запретов и ограничений (ст. 16.3 КоАП РФ)	13 731	17 212	4 458	32,4	26,0
Итого	690 815	89 056	85 916	12,4	96,4

На основании данных таблицы 1 можно сделать вывод, что общее количество правонарушений и заявленных сведений в 2020 году составило 85916 случаев, что на 87,6 % меньше по сравнению с 2019 годом и на 3,6 % меньше по сравнению с 2018 годом. Данное

снижение связано с сокращением количества дел об административных правонарушениях и количеством представления для целей таможенного декларирования недостоверных или неполных сведений разрешительных документов. В 2020 году количество недостоверных или неполных сведений разрешительных документов составило 77 000 тысяч случаев, что на 0,9 % меньше по сравнению с 2019 годом и на 89,6 % меньше по сравнению с 2018 годом. Количество дел об административных правонарушениях, по факту несоблюдения установленных запретов и ограничений по статье 16.2 КоАП РФ в 2020 году составило 4 458 дела, что на 2 378 дел больше, чем в 2018 году и на 2 814 дел больше, чем в 2019 году. Количество дел об административных правонарушениях, по факту несоблюдения установленных запретов и ограничений по статье 16.3 КоАП РФ в 2020 году составило 4 458 дело, что на 74 % больше по сравнению с 2019 годом и на 67,6 % больше по сравнению с 2018 годом [10].

Наглядно динамика рассмотренных показателей контроля представлена на рисунке 1.

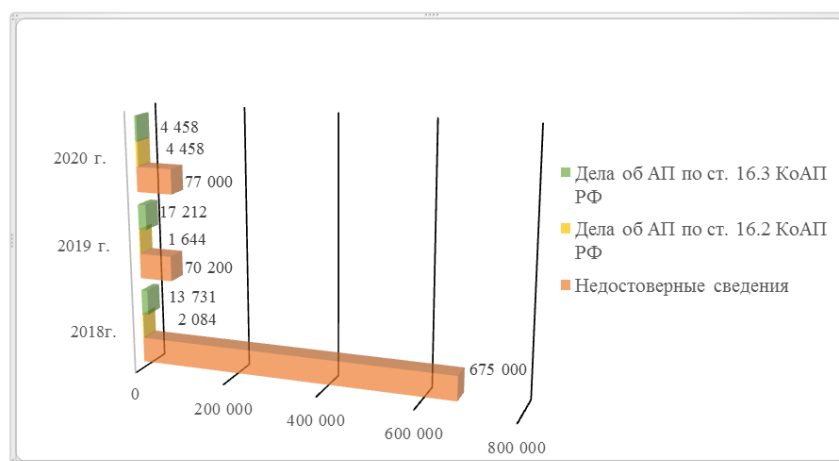

Рисунок 1 – Динамика организации контроля за обеспечением соблюдения торговых ограничений за 2018-2020 гг.

Проанализировав динамику организации контроля за обеспечением соблюдения торговых ограничений за 2018-2020 гг., можно сказать, что в 2020 году по сравнению с 2018 годом количество представления для целей таможенного декларирования недостоверных и неполных сведений о соблюдении запретов и ограничений, а также количество дел об административных правонарушениях по факту несоблюдения установленных запретов и ограничений по статье 16.2 КоАП РФ и статье 16.3 КоАП РФ существенно сократилось.

Важную роль в области контроля за обеспечением торговых ограничений играет защита прав интеллектуальной собственности. Одним из основных инструментов защиты является таможенный реестр (далее – Таможенный реестр). Таможенный реестр – это электронный реестр объектов интеллектуальной собственности ФТС, осуществляющий защиту правообладателей товарных знаков и знаков обслуживания, иных объектов авторских прав от незаконного ввоза контрафакта и «серого импорта» на территорию России [3].

Динамика показателей количества зарегистрированных в таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности за 2018-2020 годы представлена в таблице 2.

Исходя из данных таблицы, можно сделать вывод, что количество зарегистрированных в таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности имеет положительную динамику. Так, в 2020 г. количество объектов интеллектуальной собственности составило 5401 штук, что на 5,1 % больше по сравнению с 2019 годом, и на 9,9 % больше по сравнению с 2018 г. Данный рост в основном произошел из-за увеличения количества зарегистрированных товарных знаков. В 2020 г. их количество составило 5360 штук, что на 259 штук или на 5,1 % больше по сравнению с 2019 г. и на 481 штук или на 9,9 % больше по сравнению с 2018 г.

Таблица 2 – Динамика показателей количества зарегистрированных в таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности за 2018-2020 гг.

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Изменение в % к	
				2018 г.	2019 г.
Товарный знак	4879	5101	5360	109,9	105,1
Объекты авторского права	32	32	33	103,1	103,1
Места происхождения товаров	5	8	8	160	100
Всего	4916	5141	5401	109,9	105,1

Наглядно рассмотреть положительную динамику зарегистрированных объектов интеллектуальной собственности поможет рисунок 2.

При росте попыток увеличения нарушений и увеличения числа зарегистрированных объектов интеллектуальной собственности, возникает необходимость защищать их права в целях пересечения перемещения контрафактной продукции через таможенную границу.

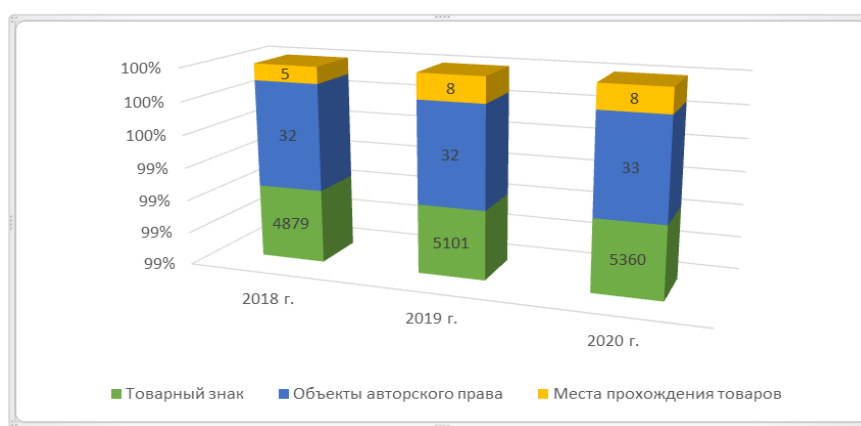

Рисунок 2 – Динамика показателей количества зарегистрированных в таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности за 2018-2020 гг.

Динамика количества возбужденных дел об административных правонарушениях в сфере защиты прав интеллектуальной собственности за 2018-2020 гг. представлена на рисунке 2.

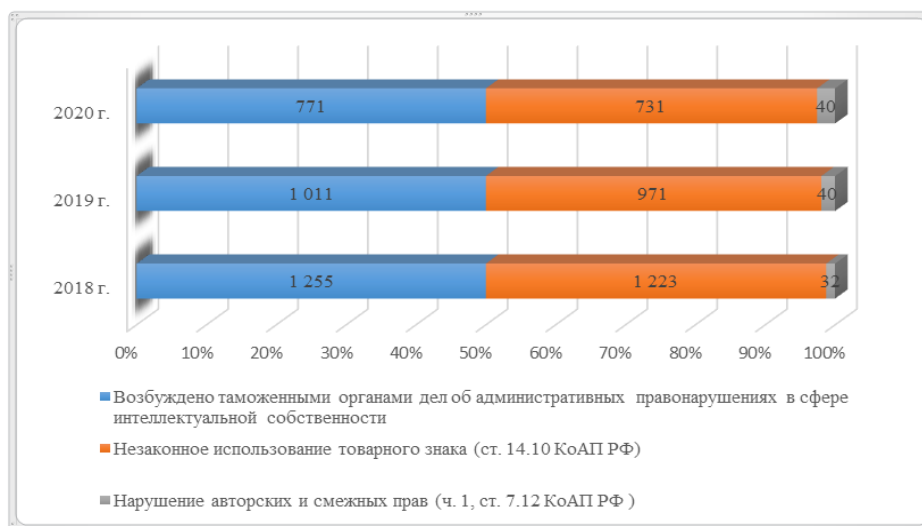

Рисунок 3 – Динамика количества возбужденных дел об административных правонарушениях в сфере защиты прав интеллектуальной собственности за 2018-2020 гг.

По данным рисунка видно, что количество дел об административных правонарушениях в сфере интеллектуальной собственности в целом сократилось. Так, количество дел в 2020 г. меньше на 23,7 % по сравнению с 2019 г. и на 38,6 % по сравнению с 2018 г. Данное уменьшение связано с сильным сокращением дел по статье 14.10 КоАП РФ незаконного использования товарного знака. В 2020 г. дела по статье 14.10 КоАП РФ незаконное использование товарного знака уменьшились на 24,7 % по сравнению с 2019 годом и на 40,2 % по сравнению с 2018 годом [1].

В свою очередь, количество дел по статье нарушение авторских и смежных прав (ч.1, ст. 7.12 КоАП РФ) в 2019 и в 2020 годах было неизменным и составляло 40 случаев, что не сказать о 2018 году, по сравнению с 2018 годом, 2019 и 2020 год увеличился на 25 %. Также, стоит отметить, что в 2020 году был проведен комплекс мероприятий, направленный на автоматизацию процессов совершения таможенных операций, связанных с таможенным декларированием и выпуском товаров, в отношении которых установлены запреты и ограничения. Основным элементом информационного развития стало расширение и совершенствование СМЭВ (далее – Система межведомственного электронного взаимодействия) в режиме онлайн. В рамках СМЭВ был достигнут уровень эффективного взаимодействия с федеральными органами исполнительной власти свыше 99 %, благодаря системному мониторингу и оперативной проработке проблемных ситуаций, которые возникают при межведомственном обмене.

С 1 мая 2020 года таможенные органы стали осуществлять контроль за перемещением лицензируемых товаров в соответствии с Технологией совершения таможенных операций, которые связаны с применением информационной системы таможенных органов для контроля за перемещением товаров. Данная технология осуществляет взаимодействие участников ВЭД и таможенных органов в электронном виде в рамках таможенных операций, которые связаны с прибытием/убытием и таможенным декларированием без постановки лицензии на контроль.

В связи с ухудшением санитарно-эпидемиологической обстановки, вызванной распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19), ФТС России приняла участие в разработке нормативно-правовой базы ЕАЭС в сфере установления запретов и ограничений.

Таким образом, в связи с существенным увеличением количества и разнообразия видов угроз национальной безопасности РФ начала усиливаться роль запретов и ограничений во внешнеэкономической деятельности. Защита национальных интересов страны, прав интеллектуальной собственности и культурных ценностей, выполнение международных обязательств, которые направлены на распространение оружия массового уничтожения зависит от полноты контроля за обеспечением соблюдения торговых ограничений.

Источники:

1. Ахмедзянов Р.Р., Беликова К.А., Михайлова А.А., Колябин К.В. Анализ деятельности ФТС России в сфере защиты прав интеллектуальной собственности//Вестник Академии знаний. 2021. № 1 (42). С. 24-27.
2. Ахмедзянов Р.Р., Белопухова Н.В., Хвиць Л.Р. Роль ФТС России в осуществлении контроля торговых ограничений//Вестник Академии знаний. 2021. № 1 (42). С. 20-24.
3. Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.customs.gov.ru/> (Дата обращения 14.12.2021).
4. Кондрашова И.В., Гапцукова Т.Ю., Петрушина О.М. Показатели деятельности таможенных органов по защите прав интеллектуальной собственности//Вестник Калужского университета. 2020. № 1 (46). С. 14-16.
5. Мигел А.А., Волкова К.А. Особенности перемещения и направления совершенствования порядка вывоза отдельных категорий товаров в таможенной практике Российской Федерации//Тенденции развития науки и образования. 2021. № 69-3. С. 135-137.
6. Петрушина О.М., Меркулова А.И., Тер-Оганесян К.А. Осуществление таможенными органами контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности//Вестник Академии знаний. 2020. № 5 (40). С. 377-380.

7. Петрушина О.М., Меркулова А.И., Тер-Оганесян К.А. Осуществление таможенными органами контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности//Вестник Академии знаний. 2020. № 5 (40). С. 377-380.
8. Тер-Оганесян К.А., Меркулова А.И., Петрушина О.М. Направления по усилению контроля соблюдения торговых ограничений//Вестник Калужского университета. 2020. № 2 (47). С. 33-35.
9. Торговые ограничения. Экспортный и валютный контроль: учебник / О.В Шишкина, Ю.И. Сомов, Е.В. Лобас [и др.]; под редакцией В. Б. Мантусова. - Москва: Российская таможенная академия, 2018. - 464 с. - ISBN 978-5-9590-0966-3.
10. Шафиева А.Р., Петров А.Д. Контроль за обеспечением соблюдения торговых ограничений в России: современное состояние и динамика показателей // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. №1-2.

References:

1. Akhmedzyanov R.R., Belikova K.A., Mikhailova A.A., Kolyabin K.V. Analysis of the activities of the Federal Customs Service of Russia in the field of intellectual property rights protection // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2021. No. 1 (42). S. 24-27.
2. Akhmedzyanov R.R., Belopukhova N.V., Khvits L.R. The role of the FCS of Russia in exercising control over trade restrictions // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2021. No. 1 (42). S. 20-24.
3. Annual collection "Customs Service of the Russian Federation" [Electronic resource]. URL: <http://www.customs.gov.ru/> (Date of treatment 12/14/2021).
4. Kondrashova I.V., Gattsukova T.Yu., Petrushina O.M. Indicators of the activities of customs authorities in the protection of intellectual property rights // Bulletin of Kaluga University. 2020. No. 1 (46). S. 14-16.
5. Migel A.A., Volkova K.A. Features of movement and directions for improving the procedure for the export of certain categories of goods in the customs practice of the Russian Federation // Trends in the development of science and education. 2021. No. 69-3. S. 135-137.
6. Petrushina O.M., Merkulova A.I., Ter-Oganesyanyan K.A. Implementation by customs authorities of control of goods containing objects of intellectual property // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2020. No. 5 (40). S. 377-380.
7. Petrushina O.M., Merkulova A.I., Ter-Oganesyanyan K.A. Implementation by customs authorities of control of goods containing objects of intellectual property // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2020. No. 5 (40). S. 377-380.
8. Ter-Oganesyanyan K.A., Merkulova A.I., Petrushina O.M. Directions for strengthening control over compliance with trade restrictions // Bulletin of Kaluga University. 2020. No. 2 (47). S. 33-35.
9. Trade Restrictions. Export and currency control: textbook / OV Shishkina, Yu.I. Somov, E.V. Lobas [and others]; edited by V. B. Mantusov. - Moscow: Russian Customs Academy, 2018. - 464 p. - ISBN 978-5-9590-0966-3.
10. Shafieva A.R., Petrov A.D. Control over the enforcement of trade restrictions in Russia: current state and dynamics of indicators // Economy and business: theory and practice. 2021. No. 1-2.

А.Г. Прудников – д.э.н., профессор кафедры экономического анализа, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, prudnikov37@bk.ru,

A.G. Prudnikov – Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Analysis, FSBEI HE Kuban SAU;

С.В. Бондаренко – к.э.н., профессор кафедры экономического анализа, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, serg.bondarenko@yandex.ru,

S.V. Bondarenko – Candidate of Economic Sciences, Professor of the Department of Economic Analysis, FSBEI HE Kuban SAU.

**ПРОБЛЕМЫ ТРАДИЦИОННОЙ МЕТОДОЛОГИИ АНАЛИЗА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ
АГРАРНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ И ВОЗМОЖНОЕ ИХ РЕШЕНИЕ
PROBLEMS OF THE TRADITIONAL METHODOLOGY OF THE ANALYSIS OF THE FINANCIAL
CONDITION AGRICULTURAL FORMATIONS AND THEIR POSSIBLE SOLUTION**

Аннотация. Традиционная методология анализа финансового состояния хозяйствующих субъектов аграрной сферы деятельности находится на этапе ее совершенствования. Дискуссионными являются методические основы определения коэффициентов текущей ликвидности, абсолютной ликвидности, финансовой устойчивости, обеспеченности собственными оборотными средствами, показателей деловой активности, эффекта финансового левериджа, платёжных средств, оценки ликвидности бухгалтерского баланса. Большой разброс мнений ученых по теоретически достаточной величине коэффициента текущей ликвидности, абсолютной ликвидности, коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами. Так, ученые научной школы Кубанского аграрного университета имени И.Т. Трубилина критически оценивают, как не корректную, традиционную методику определения коэффициентов текущей ликвидности оборотных активов сельскохозяйственных организаций соотношением балансовой стоимости всех активов и общей суммы краткосрочной задолженности в связи с тем, что в составе производственных запасов учитывается стоимость незавершенного производства, представляющая собой себестоимость продукции будущих периодов; учет незавершенного производства завышает оценку ликвидности оборотных активов и других характеристик финансового состояния хозяйствующих субъектов. Небесспорна методика определения: коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами при использовании долгосрочных кредитов и займов в качестве источника финансирования запасов; абсолютных и относительных показателей оценки финансовой устойчивости также с участием долгосрочных обязательств – нереального источника финансирования запасов.

Abstract. The traditional methodology for analyzing the financial condition of economic entities in the agrarian sphere of activity is at the stage of its improvement. The methodological foundations for determining the ratios of current liquidity, absolute liquidity, financial stability, provision with own circulating assets, indicators of business activity, the effect of financial leverage, means of payment, assessing the liquidity of the balance sheet are debatable. There is a wide range of scientists' opinions on the theoretically sufficient value of the current liquidity ratio, absolute liquidity, and the ratio of its own circulating assets. So, scientists of the scientific school of the Kuban Agrarian University named after I.T. Trubilin is critically assessed as incorrect, the traditional method for determining the current liquidity ratios of own current assets of agricultural organizations by the ratio of the book value of all assets and the total amount of short-term debt due to the fact that the cost of work in progress is taken into account in the inventory, which is the cost of future products; accounting for work in progress overestimates the liquidity of current assets and other characteristics of the financial condition of economic entities. The methodology for determining is controversial: the ratio of provision with own circulating assets when using long-term credits and loans as a source of funding for stocks; absolute and relative indicators for assessing financial stability also with the participation of long-term liabilities – an unreal source of funding for reserves.

Ключевые слова: Анализ, ликвидность, методология традиционная, оборотные активы, оборачиваемость активов, сельскохозяйственные организации, финансовое состояние, финансовая устойчивость, совершенствование методики.

Keywords: Analysis, liquidity, traditional methodology, current assets, asset turnover, agricultural organizations, financial condition, financial stability, improvement of methods.

Финансовое состояние хозяйствующего субъекта нельзя оценить одним показателем. Его диагностику осуществляют с помощью системы критериев, характеризующих: ликвидность оборотных активов, ликвидность бухгалтерского баланса; финансовую самостоятельность и финансовую устойчивость, оборачиваемость капитала; рентабельность деятельности за период, охватывающий не менее трех-пяти лет с целью выявления тенденции диагностируемых показателей, исследования влияния факторов на их динамику и финансовое положение, обоснования направлений его укрепления.

Информационно-аналитическим обеспечением финансового состояния являются: методические положения исчисления абсолютных и относительных показателей; профессиональный комментарий полученных результатов анализа; финансовая отчетность хозяйствующего субъекта; знание, умение и владение профессиональными компетенциями экономиста, осуществляющего анализ; компьютерные программы.

Финансовое состояние хозяйствующего субъекта анализируют с использованием чтения бухгалтерского баланса, приложения к балансу (предварительного анализа), по абсолютным и относительным показателям углубленного исследования и оценки качественных изменений в имуществе, источниках финансирования деятельности.

Читая бухгалтерский баланс, аналитические таблицы, используют следующие критерии качественных изменений в его активе и пассиве: увеличение стоимости активов, скорректированной на коэффициент инфляции, характеризуется позитивно, указывает на удовлетворительное финансовое состояние организации; уменьшение стоимости совокупных активов свидетельствует, как правило, о его ухудшении, неудовлетворительном положении, возникшем вследствие продажи части имущества для погашения задолженности (1).

Увеличение балансовой стоимости внеоборотных активов на конец года рассматривают как положительную тенденцию, за исключением прироста стоимости незавершенного строительства, неустановленного оборудования, снижающих эффективность капиталовложений. Положительную оценку дают тенденции увеличения остаточной стоимости основных средств за счет опережающих темпов обновления по сравнению с темпами выбытия объектов.

Положительную оценку дают также: тенденции увеличения стоимости нематериальных активов, представляющих собой право владения высокоэффективными технологиями производства конкурентной продукции, организации труда и управления; росту финансовых вложений на научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую работы, как инвестирование высокорезультативных и эффективных проектов развития, укрепления финансового состояния, потенциала хозяйствующего субъекта.

Анализируя состояние оборотных активов, обращают внимание, прежде всего, на тенденцию динамики высоколиквидных денежных средств, финансовых вложений и дебиторской задолженности менее ликвидных активов, определяющих в значительной мере текущую платежеспособность хозяйствующего субъекта. Положительной является тенденция роста высоколиквидных активов. При оценке тенденции дебиторской задолженности ее сравнивают с тенденцией динамики кредиторской задолженности – их качественная характеристика должна быть примерно одинаковой: по срокам погашения, абсолютной сумме. Современная форма бухгалтерского баланса не дает возможности его чтения с оценкой структурных изменений дебиторской задолженности, но при углубленном анализе она необходима с целью выявления сроков ее поступления, просроченной, списанной в убыток вследствие безнадежности погашения.

Оценивая тенденцию динамики денежных средств, целесообразен творческий подход к этой процедуре, позволяющий учитывать прагматизм руководителей и экономистов, финансистов агрофирм: оставлять на счетах учета денежных средств минимально необходимую сумму, обеспечивающую минимальную теоретически достаточную величину коэффициента абсолютной ликвидности. Оставшаяся сумма свободных денежных средств должна быть в обороте, приносить прибыль, обеспечить повышение эффективности их использования. Поэтому огромные суммы свободных денежных средств на расчетном и других счетах, их зна-

чительное увеличение на конец года в сравнении с предыдущим периодом не заслуживают абсолютной положительной оценки управления этим финансовым ресурсом. Данная ситуация характеризуется как условно позитивная ввиду неэффективного его использования.

Важной является оценка тенденции динамики балансовой стоимости запасов. Повышению стоимости запасов затруднительно дать объективную оценку вследствие влияния инфляций, заметного удорожания нефтепродуктов, минеральных удобрений, строительных материалов, запасных частей, повышения себестоимости готовой продукции. Но принято считать положительной тенденцию роста балансовой стоимости запасов, соответствующую потребности производственной программы; превышение плановой потребности в запасах характеризуется как негативная ситуация, замедляющая оборачиваемость, снижающая эффективность их использования. Наличие сверхнормативных запасов создает условия их хищения, порчи, требует осуществления дополнительных затрат на хранение материальных ценностей.

Анализируя качественные изменения в пассиве бухгалтерского баланса, положительную оценку дают тенденции увеличения собственного капитала, главного источника финансирования деятельности. Особенно ценно формирование собственного капитала за счет увеличения нераспределенной прибыли, уменьшения непокрытого убытка. Переоценка основных средств – повышение остаточной стоимости создает видимость благополучного финансового состояния хозяйствующего субъекта, фактическая же ее роль в укреплении производственного потенциала, по нашему мнению, почти нулевая. Негативную оценку дают тенденции уменьшения собственного капитала за счет нераспределенной прибыли, увеличения непокрытого убытка.

Диагностируя динамику долгосрочных кредитов и займов, дают двойственную оценку тенденции увеличения. Положительная ее оценка объясняется тем, что рост суммы долгосрочных кредитов и займов, приравненных к собственному капиталу, увеличивает капитал и резервы. Следовательно, рост объема инвестиций во внеоборотные активы, укрепляет производственный потенциал организации. В то же время финансовая необеспеченность долгосрочной задолженности, нарушение сроков ее погашения могут вызвать штрафные санкции коммерческого банка, потерю финансовой самостоятельности, привести к банкротству. Аналогичную оценку дают тенденции увеличения краткосрочной кредитной и кредиторской задолженности хозяйствующего субъекта. Они представляют собой привлечение средств в оборот, обеспечивают успешное решение текущих хозяйственных задач, повышают эффективность использования собственного капитала, производственных ресурсов. В то же время краткосрочные кредиты, займы, кредиторская задолженность – это обязательства, которые должны быть погашены в соответствии с платежным календарем, независимо от финансовых результатов деятельности. Обязательства перед кредитными организациями, поставщиками и подрядчиками, бюджетом и внебюджетными фондами, задолженность по оплате труда работников организации должны быть обеспечены. При их необеспеченности возникают финансовые затруднения, проблемы с платежеспособностью, грозящие несостоятельностью хозяйствующего субъекта [1].

Анализируя динамику резервов предстоящих расходов, обращают внимание на их состав. Тенденция увеличения резерва на покрытие убытков от порчи, хищения материальных ценностей из-за ненадлежащего их хранения требует повышенного внимания аналитика, углубленного изучения причин создавшегося положения и принятия эффективных мер по выявленным негативным фактам хозяйственной деятельности.

Для проведения углубленного исследования и оценки качественных изменений в имуществе и источниках финансирования деятельности с целью обоснования направлений укрепления финансового состояния, оптимальных управленческих решений используем усовершенствованные нами положения традиционной методики анализа. Для повышения точности оценки ликвидности оборотных активов определим коэффициент текущей ликвидности соотношением балансовой стоимости оборотных активов без незавершенного производства в растениеводстве и животноводстве. Так, балансовая стоимость оборотных активов в

ООО «Кубань» Каневского района за 2015-2020 гг. варьировала от 372236 тыс. руб. до 545958 тыс. руб., в том числе стоимость незавершенного производства – от 130074 до 175806 тыс. руб. Таким образом, в обороте участвовали соответственно 242162 тыс. руб. – 370152 тыс. руб.; не участвовали в обороте за отчетный год запасы стоимостью 130074 – 175806 тыс. руб. В результате коэффициент текущей ликвидности, исчисленный по традиционной методике, был равен на конец 2015 г. 49,15, по усовершенствованной – 32,0; то есть коэффициент соотношения балансовой стоимости всех оборотных активов и краткосрочных обязательств был выше на 17,15 коэффициента соотношения балансовой стоимости оборотных активов без незавершенного производства и краткосрочных обязательств. Коэффициент, исчисленный по усовершенствованной методике, более точно характеризует ликвидность оборотных активов, платежеспособность организации. Его величина превышает теоретически достаточное значение (больше 2,0) в 16 раз вследствие небольшой суммы краткосрочной задолженности, существенного излишка платежных средств, что характеризует организацию как платежеспособную.

На конец 2020 г. коэффициент текущей ликвидности был равен 30,47 и 21,05 соответственно. Значение коэффициента на конец 2020 г. уменьшилось на 18,68 – 10,95 по сравнению с 2015 г., но оно превышает теоретически достаточную величину в 15-10 раз соответственно.

Усовершенствованная нами методика анализа и оценки платежных средств сельскохозяйственной организации отличается от традиционной: 1) разделением медленнореализуемых оборотных активов на участвующие в обороте за отчетный год запасы и не участвующие в обороте за отчетный год, как часть себестоимости продукции будущих периодов; 2) изменение состава пассивов – базы сравнения с медленнореализуемыми активами, сопоставлением запасов, участвующих в обороте за отчетный год, и не участвующих в обороте с краткосрочными обязательствами, вместо долгосрочных кредитов, займов вследствие их инвестирования (в полном объеме) во внеоборотные активы; при этом краткосрочные обязательства распределяются пропорционально сумме оборотных активов, сформированных в группы с учетом снижения их ликвидности; долгосрочные кредиты, займы, как задолженность, отнесены в пятую группу – внеоборотные активы плюс доходы будущих периодов, резерв предстоящих расходов, долгосрочные обязательства [1, 2].

Таким образом, усовершенствованная методика определения платежных средств организации отличается от традиционной количеством групп активов и пассивов (в традиционной методике 4 группы, в усовершенствованно – 5 групп) и их содержанием, что повышает точность оценки излишка и недостатка платежных средств, позволяет принять рациональные управленческие решения по их формированию и использованию. Так, на конец 2020 г. в ООО «Кубань» Каневского района в группе высоколиквидных активов был излишек платежных средств, исчисленный по традиционной методике, 3595 тыс. руб.; в группе менееликвидных оборотных активов и срочных обязательств 10800 тыс. руб.; в группе медленнореализуемых оборотных активов и долгосрочных обязательств излишек был равен 421473 тыс. руб., а общая его сумма равна 435868 тыс. руб. По усовершенствованной методике излишек платежных средств в первой группе высоколиквидных оборотных активов и наиболее срочных обязательств возрос до 16450 тыс. руб. (17015–625); во второй группе он увеличился до 16667 тыс. руб. (17300–633); в третьей группе участвующих в обороте за отчетный год запасов и краткосрочных обязательств, приходящихся на участвующие в обороте запасы, излишек равен 323487 тыс. руб. (335777–12290); в четвертой группе не участвующих в обороте запасов в отчетном году и краткосрочных обязательств, приходящихся на не участвующие в обороте запасы, излишек равен 169374 тыс. руб., а общая его сумма на конец 2020 г. равна 597392 тыс. руб., или на 161524 тыс. руб. (на 37,1 %) больше по сравнению с традиционной методикой.

Существенно меняет оценку финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта усовершенствование методики по ее диагностике. Традиционная методика анализа финансовой устойчивости базируется на сопоставлении источников финансирования запасов и их

балансовой стоимости на начало и конец года, или в динамике за последние 3-5 лет. При экспресс-оценке финансовой устойчивости, как способности осуществлять свою деятельность на принципах финансирования за счет собственных источников, сравнивают удвоенное наличие собственных оборотных средств с балансовой стоимостью запасов и затрат. Финансовую устойчивость организации характеризует превышение удвоенного наличия собственных оборотных средств над балансовой стоимостью запасов и затрат, или их равенство. При этом наличие собственных оборотных средств определяют по разнице между балансовой стоимостью собственного капитала и внеоборотных активов (итог раздела 3 бухгалтерского баланса «Капитал и резервы» и раздела 1 «Внеоборотные активы»); в литературе также рекомендовано определение их наличия по разнице между суммой «Капитала и резервов», «Долгосрочными обязательствами» и балансовой стоимостью «Внеоборотных активов» (итог раздела 3 + итог раздела 4 – итог раздела 1 бухгалтерского баланса).

Углубленный анализ финансовой устойчивости по традиционной методике базируется на сценариях сравнения и определения излишка (недостатка) источников финансирования запасов и затрат: 1) собственных оборотных средств и балансовой стоимости запасов; 2) суммы собственных оборотных средств, долгосрочных кредитов (займов) и балансовой стоимости запасов, затрат или суммы собственных оборотных средств, части долгосрочных кредитов (займов), финансируемой запасы, и балансовой стоимостью запасов; 3) суммы первых двух источников и краткосрочных кредитов (займов) и балансовой стоимости запасов.

Сравнивая источники финансирования запасов и балансовую стоимость запасов, затрат определяют абсолютную величину излишка (недостатка) источников финансирования запасов и затрат, а их соотношением характеризуют относительную финансовую устойчивость хозяйствующего субъекта. По результатам оценки соотношения источников финансирования и балансовой стоимости запасов и затрат выявляют тип финансовой устойчивости: абсолютную финансовую устойчивость, нормальную, предкризисное и кризисное финансовое состояние.

Абсолютная финансовая устойчивость характеризуется превышением балансовой стоимости запасов и затрат даже собственными оборотными средствами, или их равенством; нормальная финансовая устойчивость формируется за счет собственных оборотных средств и поступающей дебиторской задолженности, текущей прибыли от продаж, кредиторской задолженности, краткосрочных кредитов, займов при недостатке собственных оборотных средств. Предкризисное финансовое состояние формируется при отсутствии собственных оборотных средств, убыточной хозяйственной деятельности, необеспеченности кредитных источников финансирования, неудовлетворительной структуре бухгалтерского баланса. Кризисное финансовое состояние возникает при условиях, типичных для предкризисной финансовой ситуации, хронической разбалансированности средств и задолженности, полной финансовой несостоятельности, банкротстве [1].

Несовершенство традиционной методики анализа финансовой устойчивости хозяйствующих субъектов состоит, по нашему мнению, в некорректности использования долгосрочных кредитов, займов в качестве источника финансирования запасов. Представленные в бухгалтерском балансе данные об остатке долгосрочных кредитов, займов отражают лишь задолженность кредитной организации при полном, как правило, отсутствии денежных средств вследствие перечисления всей суммы полученного кредита, займа продавцу (заводу, фабрике, фирме) за купленный товар (комбайн, трактор, племенной скот и другие товары). Поэтому использование нереального источника финансирования запасов завышает оценку финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта, создает видимость финансового благополучия, далекого от реальной действительности.

Кроме того, вызывает сомнение методика определения собственных оборотных средств по разнице между суммой «капитала и резервов» и долгосрочных обязательств, с одной стороны, и внеоборотными активами, с другой стороны, что завышает оценку наличия собственных оборотных средств на величину долгосрочных кредитов, займов, используемую

в формуле. Неточную оценку финансовой устойчивости дает использование в финансовых вычислениях полной балансовой стоимости запасов.

Поэтому обоснованные нами усовершенствования традиционной методики анализа финансовой устойчивости хозяйствующих субъектов заключаются в использовании только: 1) двух источников финансирования запасов и затрат – а) собственных оборотных средств; б) суммы собственных оборотных средств и краткосрочных кредитов, займов; 2) стоимости запасов, участвующих в обороте за отчетный год. Апробация усовершенствованной методики анализа финансовой устойчивости ООО «Кубань» Каневского района по данным бухгалтерского баланса на конец 2020 г. выявила следующие результаты, характеризующие ее абсолютную устойчивость: наличие собственных оборотных средств – всего равно 435868 тыс. руб. (итог раздела 3 – итог раздела 1) = (1013280–577412); сумма наличия собственных оборотных средств и краткосрочных кредитов, займов равна 515868 тыс. руб. (435868+80000); балансовая стоимость запасов – всего 511583 тыс. руб., в том числе участвующих в обороте за отчетный год 335777 тыс. руб., из них собственных 286082 тыс. руб. По традиционной методике наличие собственных оборотных средств равно 435868 тыс. руб., их сумма с долгосрочными кредитами и займами равна 525978 тыс. руб. (1103390–577412); общая сумма источников финансирования запасов равна 532478 тыс. руб. В сравнении с общей суммой источников финансирования запасов, обоснованной по усовершенствованной методике, больше на 16610 тыс. руб., или на 3,2 % ($16610/515868 \times 100$ %). Относительные показатели финансовой устойчивости ООО «Кубань» характеризуются данными: по традиционной методике: коэффициент соотношения собственных оборотных средств и балансовой стоимости запасов равен 0,852; коэффициент соотношения суммы наличия собственных оборотных средств, долгосрочных кредитов, займов и балансовой стоимости запасов равен 1,028; коэффициент соотношения суммы наличия собственных оборотных средств, долгосрочных кредитов, займов, краткосрочных кредитов, займов и балансовой стоимости запасов равен 1,041. По усовершенствованной методике коэффициент соотношения наличия собственных оборотных средств равен 0,852, не изменился; соотношение суммы наличия собственных оборотных средств, краткосрочных кредитов, займов и балансовой стоимости равно $0,865 \cdot (435868 + 6500 / 511583)$, он меньше значения коэффициента соотношения общей величины, источников финансирования запасов и балансовой стоимости запасов на 0,176; с учетом использования наличия собственных оборотных средств, участвующих в обороте за отчетный год, и балансовой стоимости запасов, участвующих в обороте за отчетный год, коэффициент их соотношения равен 0,852, не изменился, но отношение суммы наличия собственных оборотных средств, участвующих в обороте за отчетный год, и краткосрочных кредитов, займов к балансовой стоимости участвующих в обороте запасов за отчетный год равно 0,871, или больше на 0,006; по сравнению с традиционной методикой этот коэффициент меньше на 0,17.

Таким образом, усовершенствованная методика анализа позволяет повысить точность оценки финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта. В результате анализа и оценки финансовой устойчивости ООО «Кубань» выявлена необходимость привлечения краткосрочных кредитов, займов в размере 43195 тыс. руб. (286082+6500–335777), или 45 млн. руб., чтобы покрыть балансовую стоимость запасов, участвующих в обороте за отчетный год.

Важным аспектом оценки финансового состояния является оборачиваемость капитала. Традиционная методика анализа оборачиваемости совокупных активов, собственного, привлеченного капитала базируется на показателях фактической выручки, представленной в отчете о финансовых результатах, а также среднегодовой стоимости капитала. Их соотношение характеризует количество оборотов, продолжительность оборота, продолжительность операционного и финансового циклов оборота капитала. Использование данных о ресурсоотдаче за один год приемлемо для оценки точности процесса оборачиваемости капитала. Но оценка динамики ресурсоотдачи за 3-5 лет, формируемая влиянием ценового фактора, инфляцией, подвергается их воздействию, требует уточнения [3].

Наши исследования показали возможность усовершенствования традиционной методики анализа оборачиваемости капитала аграрных формирований с целью повышения точности оценки процесса [3]. Ее усовершенствование включает: 1) корректировку выручки за отчетный и предшествующие годы посредством пересчета объемов продажи продукции по средним ценам реализации, сформировавшимся в базисном году; 2) корректировку средне-многолетней балансовой стоимости совокупных активов в целом и отдельных их элементов (оборотных активов, запасов) путем исключения из финансовых вычислений балансовой стоимости запасов, не участвующих в обороте за отчетный год, являющихся частью себестоимости продукции будущих периодов.

После корректировки выручки и среднемноголетней стоимости активов определяют: количество оборотов соотношением выручки и среднемноголетней балансовой стоимости активов, собственного капитала, заемного капитала, кредиторской задолженности; продолжительность их одного оборота делением количества дней в году (365 или 360) на количество оборотов; продолжительность операционного цикла как сумму продолжительности оборота дебиторской задолженности, запасов (возможно денежных средств и финансовых вложений – высоколиквидных активов); продолжительность финансового цикла как разность между продолжительностью операционного цикла и кредиторской задолженности.

Положительную оценку, с финансовой точки зрения, дают: тенденции увеличения количества оборотов активов, собственного, заемного капиталов, кредиторской задолженности; тенденции сокращения продолжительности оборота, операционного и финансового циклов. Негативной оценки подлежит тенденция замедления оборачиваемости активов, капитала собственного, заемного, кредиторской задолженности.

Усовершенствование традиционной методики анализа рентабельности совокупных активов представляет собой использование скорректированных чистой прибыли и среднегодовой балансовой стоимости совокупных активов (без стоимости запасов, не участвующих в обороте за отчетный год); чистая прибыль корректируется с учетом изменения прибыли от продаж – ее определение по разнице между скорректированной выручкой (пересчитанной по средним ценам реализации продукции, сформировавшимся в базисном году); аналогично уточняют полную себестоимость продаж.

По результатам выполненного анализа всех аспектов финансового состояния хозяйствующего субъекта обосновывают резервы его укрепления; рекомендации должны быть конкретными, отражать результаты исследования, направленными на устранение выявленных недостатков.

Выводы и рекомендации.

В данной статье мы раскрыли традиционную и усовершенствованную методики анализа финансового состояния хозяйствующих субъектов аграрной сферы деятельности, осветили несовершенство традиционной методики анализа ликвидности оборотных активов, бухгалтерского баланса, платежных средств, финансовой устойчивости, оборачиваемости капитала. Представлены апробированные многолетней практикой усовершенствования традиционной методики в учебном процессе, выпускных квалификационных работах бакалавров, магистрантов по программе 38.03.01 и 38.04.01 Экономика, направленность «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» и «Учет, анализ и аудит» соответственно.

Усовершенствованная методика анализа финансового состояния хозяйствующих субъектов аграрной сферы деятельности повышает точность его оценки, научную обоснованность принимаемых управленческих решений.

Источники:

1. Адаменко А.А. Оценка финансового состояния организации при переходе на международные стандарты финансовой отчетности / А.А. Адаменко, М.С. Воробьева // Естественно-гуманитарные исследования. - 2018. - № 19 (1). - С. 33-37.

2. Оценка финансового состояния и перспектив внедрения управленческого учета в сельскохозяйственных организациях / Ю.И. Сигидов, М.С. Рыбьянцева, А.А. Адаменко. – Краснодар, 2009. – 705 с.
3. Прудников, А.Г. Анализ и оценка платежеспособности организаций аграрной сферы производства / А.Г. Прудников, А.И. Трубилин/ Труды КубГАУ. – 2015. - №1 (52). – С. 65-69
4. Прудников, А.Г. Анализ и оценка финансового состояния сельскохозяйственных организаций: теория, методология, практика: монография/ А.Г. Прудников, А.И. Трубилин, И.М. Новожилов. – Краснодар: КубГАУ, 2018. – 223с.
5. Прудников, А.Г. Совершенствование методики анализа оборачиваемости материально-производственных запасов/ А.Г. Прудников, И.М. Новожилов, Н.А. Лола// Экономическая наука сегодня: теория и практика: материалы V Международной научно-практической конференции. (Чебоксары, 3 декабря 2016)/ ред. О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – С.298-301.
6. Сидорчукова, Е.В. Методические аспекты оценки деловой активности организаций аграрного сектора / Е.В. Сидорчукова, Н.Н. Яроменко, Т.А. Нормова. - Краснодар, 2019.
7. Хорольская Т.Е. Бухгалтерская финансовая отчетность как информационная база анализа финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций / Т.Е. Хорольская, Д.И. Набок // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 34 (2). – С. 321-326.

References:

1. Adamenko A.A. Assessment of the financial condition of an organization during the transition to international financial reporting standards / A.A. Adamenko, M.S. Vorobieva // Natural-Humanitarian Studies. - 2018. - No. 19 (1). - S. 33-37.
2. Assessment of the financial condition and prospects for the implementation of management accounting in agricultural organizations / Yu.I. Sigidov, M.S. Rybyantseva, A.A. Adamenko. - Krasnodar, 2009. - 705 p.
3. Prudnikov, A.G. Analysis and assessment of the solvency of organizations of the agrarian sphere of production / A.G. Prudnikov, A.I. Trubilin / Proceedings of KubGAU. - 2015. - No. 1 (52). – pp. 65-69.
4. Prudnikov, A.G. Analysis and assessment of the financial condition of agricultural organizations: theory, methodology, practice: monograph / A.G. Prudnikov, A.I. Trubilin, I.M. Novozhilov. - Krasnodar: KubGAU, 2018. - 223 p.
5. Prudnikov A.G. Improving the methodology for analyzing the turnover of inventories / A.G. Prudnikov, I.M. Novozhilov, N.A. Lola // Economic science today: theory and practice: materials of the V International scientific and practical conference. (Cheboksary, December 3, 2016) / ed. IS HE. Shirokov [et al.] - Cheboksary: CNS Interactive Plus, 2016. - P.298-301.
6. Sidorchukova, E.V. Methodological aspects of assessing the business activity of organizations in the agrarian sector / E.V. Sidorchukova, N.N. Yaromenko, T.A. Normov. - Krasnodar, 2019.
7. Khorolskaya T.E. Accounting financial statements as an information base for the analysis of the financial sustainability of agricultural organizations / T.E. Khorolskaya, D.I. Nabok // Natural Humanitarian Research. - 2021. - No. 34 (2). - S. 321-326.

М.А. Розенков – аспирант ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Владимирский филиал, hel33@mail.ru,

М.А. Rosenkov – Postgraduate Student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vladimir Branch;

Ю.Н. Лапыгин – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Владимирский филиал, lapugin.y@gmail.com,

Yu.N. Lapugin – Doctor of Economics, Professor, Department of Management, FSBEI NE “Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration” Vladimir Branch.

МЕНТАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ MENTAL MODEL OF CONTROL MECHANISMS

Аннотация. Обилие точек зрения на содержание процедур управления в социально-экономических системах побуждают исследователей давать различные определения такой категории как механизмы управления. Но прежде, чем выстраивать модельную конструкцию механизмов управления, необходимо разобраться с названными механизмами как системой, поскольку следует рассмотреть различные подходы и выделить то особенное, что относится к предметной области механизмов управления. В работе показано, что по своему содержанию механизмы управления представляют собой открытую и развивающуюся систему, в которой для решения конкретной задачи могут формироваться новые процедуры и комбинации известных методов управления социально-экономическими системами. В результате анализа сложившихся подходов и построения ментальной модели дано авторское определение такой категории как механизмы управления, а описаний указанных механизмов свидетельствует о том, что они предназначены для повышения эффективности текущей деятельности организации в целом, а также ее отдельных работников в части реализации воздействий управляющей подсистемы организации.

Abstract. The abundance of points of view on the content of management procedures in socio-economic systems prompts researchers to give various definitions of such a category as management mechanisms. But before building a model design of control mechanisms, it is necessary to deal with the named mechanisms as a system, since it is necessary to consider various approaches and highlight what is special that relates to the subject area of control mechanisms. The paper shows that, in terms of their content, control mechanisms are an open and developing system in which new procedures and combinations of known methods of managing socio-economic systems can be formed to solve a specific problem. As a result of the analysis of the existing approaches and the construction of a mental model, the author's definition of such a category as management mechanisms was given, and the descriptions of these mechanisms indicate that they are intended to increase the efficiency of the current activities of the organization as a whole, as well as its individual employees in terms of implementing the effects of the management subsystem of the organization.

Ключевые слова: управление, модель, механизмы, решения, система.

Keywords: management, model, mechanisms, solutions, system.

Критический анализ процессного подхода позволяет авторам представить рассматриваемый способ управления как сочетание процессов на начальном этапе деятельности, промежуточном и завершающем этапе [11]. В другом исследовании сами механизмы управления процессами рассматриваются с позиций влияния на состояние управляемой системы (все, что связано с обеспечением деятельности организации развития) или с позиций назначения таких механизмов (обеспечения эффективной деятельности организации, адаптации, инновационности и т.п.) [2].

Из теории управления системами известно [12], что механизмы управления характеризуются совокупностью процедур и правил принятия решений, которые определяют пове-

дение работников организации. Решения, понятно, выработывают управляющие субъекты.

В том же ключе можно обнаружить определение механизмов управления в сети Интернет [15], в котором отражены управляющие воздействия на факторы, обеспечивающие результативность управляемых объектов. Речь идет о способах (инструментах) взаимодействия и согласования интересов управляющих и управляемых субъектов.

То есть определения в большей степени направлены на выделение функциональной направленности механизмов управления, их предназначения, однако обилие определений позволяет выйти на морфологическое описание, что обеспечит построение ментальной карты рассматриваемой категории, отражающую различные аспекты ее содержания.

В этом плане в механизмах управления можно выделить такие элементы как средства и методы управления [4]; методы и инструменты; комплекс решений [12]; часть самой системы управления [15]; средства взаимодействия или комплекс рычагов; совокупность элементов системы управления, объединяемых общей целью [3]; элементы, обеспечивающие достижение цели [14]; процесс организации воздействий; совокупность действий и методов воздействий; сочетание исходных состояний, результатов и промежуточных воздействий [11].

Распределение выделенных категорий может быть реализовано по таким блокам как «цель», «воздействие», «решения», «инструменты» и «система управления» организацией, что представлено на рисунке 1 в виде ментальной карты [1].

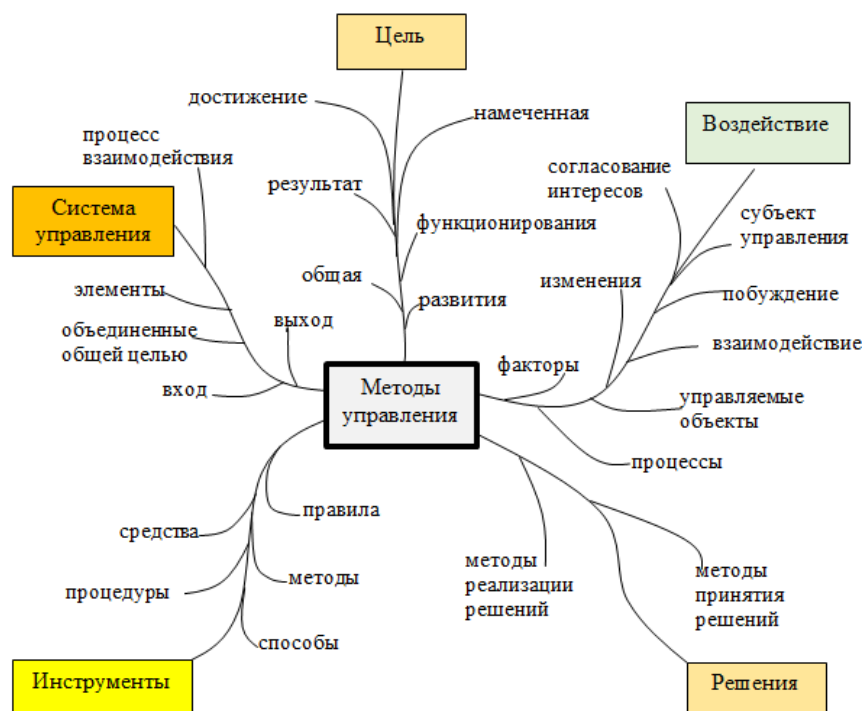

Рисунок 1 – Ментальная карта механизмов управления

Полученные результаты анализа и синтеза дефиниций, дают возможность сформулировать из ключевых слов рассмотренных блоков определение, которое звучит следующим образом: «Механизмы управления – часть системы управления, состоящая из инструментов принятия и реализации решений, обеспечивающих воздействие субъекта управления на управляемые объекты для достижения поставленных целей».

В построенной схеме (ментальной карте) достижение намеченной цели, представлено как результат функционирования и развития организации и отражает объединение усилий работников в части обеспечения желаемого состояния самих работников и организации в целом.

Решения обеспечиваются, как индивидуальными, так и групповыми методами анализа и синтеза по всему циклу от постановки задачи до реализации принятого решения, включая оценку полученного результата в части решения поставленной задачи.

Воздействие со стороны субъекта управления на управляемые объекты может быть рассмотрено с точки зрения взаимодействия и согласования интересов заинтересованных сторон, обеспечивая мотивацию (внутреннее побуждение работников, как фактор эффективной самоорганизации) к осуществлению процессов, определяющих требуемые изменения организации.

Такие инструменты как способы, методы, средства, правила и процедуры определяют то, с помощью чего реализуются механизмы управления в организации.

В свою очередь, механизмы управления как часть всей системы управления организацией представлены отдельными подсистемами (элементами), объединенными общей целью, имеющими как вход, так и выход, а также связанными между собой в процессе взаимодействия.

Известно, что системный подход включает как минимум три описания систем: функциональное (в поисках ответа на вопрос: для чего предназначена система), морфологическое (определение того, из каких элементов состоит система) и информационное (как информация циркулирует по структуре), дающее представление о том, как элементы системы связаны между собой в единое целое [8]. Именно поэтому, рассматривая подходы к определению сущности механизма управления, исследователи пишут о том, что этот механизм предназначен для того, чтобы обеспечить [2] и адаптацию к меняющимся факторам внешней среды, и эффективность текущей деятельности при относительно стабильной внешней среде.

Иные авторы считают, что предназначение механизмов управления состоит в трансляции воздействий от управляющей подсистемы в адрес управляемой [4] и с этим можно согласиться. Однако, когда Д.А. Новиков утверждает, что «механизм управления детерминирует управленческие решения, принимаемые руководителем» [13], тогда возникает вопрос: может быть наоборот – принимаемые решения предопределяют последующие действия и соответствующие им механизмы? Тем более, что в своих рассуждениях Д.А. Новиков подчеркивает, что «мало принять закон или распоряжение – необходимо предусмотреть механизмы их реализации» [13]. Кроме того, процедура принятия решений, как было показано нами ранее, представляет собой часть (элемент, подсистему) механизма управления. А вот согласиться следует с тем, что по мнению Д.А. Новикова предназначение механизма управления в том, что он позволяет помочь работникам выполнять действия, требуемые управляющей системой. В качестве примера здесь можно привести механизмы управления, основанные на умении управляющего задавать вопросы [10] вместо того, чтобы отдавать исполнителям приказания.

Что касается решения задачи морфологического описания системы механизмов управления, то здесь на помощь приходят публикации исследователей, описывающих как большое количество базовых механизмов, так и таких крупных блоков как методология управления, техники и технологии управления и управление процессом как таковым.

Процесс управления рассматривается с точки зрения коммуникаций, структуры системы управления, разработки и реализации принимаемых решений, а также функциональных аспектов управления.

Техника и технологии фигурируют в исследованиях в части описания систем документооборота, сетей, обеспечивающих связь в деятельности работников организации, а также информационного обеспечения в целом.

Аспект методологического содержания включает принципы, функции, методы и стиль управления, обеспечивающие целеполагание и переход к задачам, реализация которых поддерживается в нормативном плане.

Но тот же Д.А. Новиков в процессе рассмотрения аспектов различных механизмов управления пишет о том, что предложить комплексную модель механизмов управления, как

полностью описанную систему нельзя, поэтому предлагает комбинировать известные механизмы, добавляя всякий раз новые и недостающие для решения поставленной задачи [13]. С таким подходом следует согласиться, рассматривая совокупность механизмов управления как открытую систему.

Правда, иные исследователи предлагают считать отдельные подсистемы механизмов управления в качестве универсальных инструментов для отдельных случаев. Так, например, предлагается считать межфирменную кооперацию универсальным инструментом поддержки принимаемых решений [9]. То есть локальная универсальность, обеспечивающая реализацию отдельных этапов управления, возможна для механизмов управления, что дает основание полагать, что при построении универсального алгоритма управления возможна ситуация, при которой удастся определить совокупность универсальных процедур обеспечивающих реализацию механизмов управления в организации.

В этом плане следует оценить классификацию как сочетание базовых и поддерживающих механизмов управления [2]. Базовые механизмы рассматриваются в рамках таких аспектов как планирования, организации, стимулирования, оценки и контроля [5], которые циклически повторяются. В другом случае указанные аспекты рассматриваются как функции, в рамках которых перечисляется десятки базовых механизмов, из которых можно выбрать те, которые составят систему механизмов управления [13].

Однако, чаще всего в научных публикациях можно встретить по своему составу локальное описание подсистем управления – либо рассматриваются организационные структуры управления, либо формы хозяйствования или правовые нормы. При этом выделяются такие аспекты управления как механизмы управления инновациями и инвестициями, управление рисками и безопасностью, а также управления информационными потоками и т.д. [11].

Рассмотрению подвержены и социально-экономические механизмы обеспечения потенциала персонала организации в процессе реализации кадровой политики, и механизмы автоматизации, роботизации или цифровизации [9], позволяющие обслуживать потребности лиц, принимающих решения, как процессе стратегической или оперативной деятельности, так и в отношении межфирменного взаимодействия организаций при реализации совместных проектов. Особую ценность при реализации инновационных и инвестиционных проектов представляют механизмы партнерства [7], поскольку создают условия для формирования научно-производственных кластеров [6] и повышения уровня наукоемкости производства товаров и услуг.

Тем более, что в условиях неопределенности и перемен, происходящих во внешней среде организаций в последние десятилетия, механизмы реализации инноваций становятся определяющими в обеспечении гибкости и конкурентоспособности производителей товаров и услуг. Важное место в результатах исследований механизмов управления занимают процедуры распределения ресурсов в деятельности организаций и подключения стейкхолдеров к выработке согласованных экспертных решений и экспертных оценок таких решений [13].

В попытке применить подходы к определению механизмов управления в рамках стратегического менеджмента исследователи выделяют механизмы пассивного выживания, адаптации к изменениям внешней среды и воздействие на факторы внешней среды.

Только, с нашей точки зрения, во-первых, при формировании стратегии развития организации речь вести следует не об адаптации к изменениям внешней среды, а об использовании возможностей, предоставляемых изменениями внешней среды, с одной стороны, и смягчении тех неблагоприятных факторов внешней среды, которые воспринимаются организацией как угрозы.

Во-вторых, на факторы внешней среды организации, как правило, невозможно «воздействовать» напрямую, а только косвенно: принимая и реализуя стратегически значимые решения, ориентированные на то самое идеальное состояние организации, которое возможно при наиболее благоприятных для нее условиях.

В итоге, дано авторское определение такому явлению как механизмы управления, под которыми следует понимать часть общей системы управления организацией, состоящую из инструментов принятия и реализации решений, обеспечивающих воздействие субъекта управления на управляемые объекты для достижения поставленных целей.

В результате анализа основных описаний механизмов управления с позиций системного подхода установлено, что они предназначены для повышения эффективности текущей деятельности организации в целом и отдельных работников в части реализации воздействий управляющей подсистемы.

Источники:

1. Бьюзен Т. 10 способов развить креативность – Минск: «Попури», 2010. – 160 с.
2. Гарипов С.В., Рябенко Л.И. Механизм формирования системы стратегического управления предприятием // Экономика. Менеджмент. Инновации. 2019. № 6 (24). С. 19-28.
3. Гончарук А.Г. Механизм управления эффективностью предприятий региона // Регион: экономика и социология. - 2009. - № 3. - С. 232-247.
4. Евсеева С.А. Анализ подходов к определению сущности механизма управления // Проблемы современной экономики. 2014. №2 (50). – С. 164-167.
5. Иванов Д.Ю. Модели и механизмы внутрифирменного управления: учеб. пособие. - Самара: Изд-во Самарского университета, 2018. - 124 с. – С. 23-29.
6. Ковалев Е.А., Лапыгин Ю.Н. Кластерная политика в развитии региона (монография). - Владимир: ВФ РАНХиГС, 2021. – 161 с. – С. 113-114.
7. Колещук О.Я. Структурно-содержательная характеристика методологии стратегического управления инновационностью предприятий // Бизнес информ. 2019. № 10 (501). С. 265-270.
8. Лапыгин Ю.Н. Теория организации и организационное поведение. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 329 с.
9. Малашкина О.Ф. Методы и механизмы стратегического управления развитием высокотехнологичных компаний в условиях глобальной цифровизации // BENEFICIUM. 2021. № 1(38). С. 28-33.
10. Маркуардт М. Правильные вопросы – эффективный метод управления: как лидеры находят оптимальные решения, задавая вопросы. – М.: Издательство «Омега-Л»: Смартбук, 2008. – 240 с.
11. Николаев М.А., Д. П. Малышев Д.П. Методология построения механизма управления инвестиционной деятельностью в регионе // Вестник ПсковГУ. Серия «Экономические и технические науки». 2014. №4. С. 3-17.
12. Новиков Д.А. Введение в теорию управления образовательными системами. - М.: Эгвес, 2009. - 156 с.
13. Новиков Д.А. Механизмы управления – конструктор для управленцев // Управленческое консультирование. 2011. № 4. С. 5-16.
14. Светник Т.В. Теория организации. - Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2004. - 173 с.
15. Сущность механизма управления. [Электронный ресурс]. – URL: http://infomanagement.ru/lekciya/sushchnost_mekhanizma_upravleniya (дата обращения: 14.10.2021).

References:

1. Buzan T. 10 ways to develop creativity - Minsk: "Poturi", 2010. - 160 p.
2. Garipov S.V., Ryabenko L.I. The mechanism of forming a system of strategic enterprise management // Economics. Management. Innovation. 2019. No. 6 (24). S. 19-28.
3. Goncharuk A.G. The mechanism for managing the efficiency of enterprises in the region // Region: economics and sociology. - 2009. - No. 3. - S. 232-247.
4. Evseeva S.A. Analysis of approaches to the definition of the essence of the control mechanism // Problems of modern economics. 2014. No. 2 (50). - S. 164-167.
5. Ivanov D.Yu. Models and mechanisms of in-house management: textbook. allowance. - Samara: Publishing house of Samara University, 2018. - 124 p. - S. 23-29.
6. Kovalev E.A., Lapygin Yu.N. Cluster policy in the development of the region (monograph). - Vladimir: VF RANEPА, 2021. - 161 p. - S. 113-114.
7. Koleschuk O. Ya. Structural and substantive characteristics of the methodology of strategic management of innovativeness of enterprises // Business Inform. 2019. No. 10 (501). S. 265-270.
8. Lapygin Yu.N. Organization theory and organizational behavior. - M.: INFRA-M, 2017. - 329 p.
9. Malashkina O.F. Methods and mechanisms of strategic management of the development of high-tech companies in the context of global digitalization // BENEFICIUM. 2021. No. 1 (38). S. 28-33.

10. Marquardt M. Right questions - an effective method of management: how leaders find optimal solutions by asking questions. - M.: Publishing house "Omega-L": Smartbook, 2008. - 240 p.
11. Nikolaev M.A., D.P. Malyshev D.P. Methodology for constructing a mechanism for managing investment activities in the region // Bulletin of Pskov State University. Series "Economic and Technical Sciences". 2014. No. 4. S. 3-17.
12. Novikov D.A. Introduction to the theory of management of educational systems. - M.: Egves, 2009. - 156 p.
13. Novikov D.A. Management mechanisms - a constructor for managers // Management consulting. 2011. No. 4. S. 5-16.
14. Svetnik T.V. Organization theory. - Irkutsk: BSUEP Publishing House, 2004. - 173 p.
15. The essence of the control mechanism. [Electronic resource]. - URL: http://infomanagement.ru/lekcija/sushchnost_mekhanizma_upravleniya (date of access: 10/14/2021).

DOI: 10.24412/2309-4788-2022-1-39-275-290

Г.М. Романова – д.э.н., профессор кафедры управления и технологий в туризме и рекреации, ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет», г. Сочи, romanova@sutr.ru,

G.M. Romanova – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Management and Technologies in Tourism and Recreation, Sochi State University, Sochi;

Е.В. Онищенко – к.э.н., заместитель директора научно-образовательной библиотеки, старший научный сотрудник, ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет», г. Сочи, elon@list.ru,

E.V. Onishchenko – Candidate of Economic Sciences, Deputy Director of the Scientific and Educational Library, Senior Researcher of the Research Center, Sochi State University, Sochi.

**ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ТУРИНДУСТРИЯ В СИСТЕМЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ
DOMESTIC TOURINDUSTRY IN THE SYSTEM OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF TOURIST
AND RECREATION REGIONS OF RUSSIA: PROBLEMS AND CONTRADICTIONS
IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION**

Аннотация. На основе исследования динамики развития отечественной туристической индустрии в период с 2011 г. по настоящее время обоснована значимость роли туризма в решении задач по наращиванию человеческого потенциала, обеспечению социально-экономической и экологической устойчивости туристско-рекреационных регионов в условиях цифровизации. Определено, что пандемия COVID-2019 спровоцировала как количественные, так и качественные изменения глобальных трендов туристической индустрии, сократив объёмы туристских и финансовых потоков, изменив потребности как отрасли, так и туристов. Статистический анализ показателей, характеризующих наличие и эффективность использования туристско-рекреационного потенциала России, объём и динамику туристского потока по въездному, выездному и внутреннему туризму, экономические показатели отрасли и её вклад в ВВП страны, позволил выявить и структурировать проблемы отрасли по блокам (нормативно-правового, инфраструктурного, экономического, социального, институционального, экологического характера), учитывая значительную роль государства в поддержке отрасли в кризисный период и обратив внимание на потребность дальнейшего развития этих инструментов. На основе сравнительного анализа и экспертных оценок выявлены противоречия туристической индустрии, характерные для многих российских туристско-рекреационных и курортных регионов. Выдвинута гипотеза о том, что для повышения роли и значения туристской сферы в системе устойчивого развития регионов России с использованием платформенного подхода необходимо выходить на обеспечение конкретных факторов и условий, где особое место должно принадлежать критериям по обеспечению саморазвития туристско-рекреационных регионов (аллокативная, адаптивная, социальная, экологическая эффектив-

ность), предполагающее гармонизацию интересов туристов и местного населения. Исследование опирается на использование общенаучных и общэкономических методов, системный и платформенный подходы.

Abstract. On the basis of the study of the dynamics of the domestic tourism industry development in the period from 2011 to the present the significance of the role of tourism in solving problems of building human potential, socio-economic and environmental sustainability of tourist and recreational regions in the conditions of digitalization was substantiated. It was determined that the COVID-2019 pandemic provoked both quantitative and qualitative changes in global trends in the tourism industry, reducing the volume of tourist and financial flows, changing the needs of both the industry and tourists. Statistical analysis of indicators characterizing the presence and effectiveness of the use of the tourist and recreational potential of Russia, the volume and dynamics of tourist flow on entry, exit and domestic tourism, the economic indicators of the industry and its contribution to the country's GDP, made it possible to identify and structure the problems of the industry by blocks (regulatory, infrastructural, economic, social, institutional, environmental), taking into account the significant role of the State in supporting the industry during the crisis period and drawing attention to the need for further development of these instruments. On the basis of comparative analysis and expert evaluations the contradictions of the tourism industry, typical for many Russian tourist-recreational and resort regions, have been revealed. The hypothesis that in order to increase the role and importance of the tourism industry in the system of sustainable development of Russian regions using a platform approach, it is necessary to go to the provision of specific factors and conditions, where a special place should belong to the criteria which, according to the authors, are essential to ensure the self-development of tourist and recreational regions (allocative, adaptive, social, environmental effectiveness). The study is based on the use of general scientific and general economic methods, systemic and platform approaches.

Ключевые слова: туризм, туриндустрия Российской Федерации, устойчивое развитие регионов, туристско-рекреационный регион, цифровизация, цифровая экосистема, платформенный подход.

Keywords: tourism, tourism industry of the Russian Federation, sustainable development of regions, tourist and recreational region, digitalization, digital ecosystem, platform approach.

Введение

Тему развития туризма сегодня всё чаще и чаще связывают с несколькими, на наш взгляд, весьма важными задачами, вытекающими из национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года. Первая задача – это наращивание человеческого потенциала. Включает в себя не только сохранение населения и его здоровья, но и обеспечение его благополучия, духовного обогащения, самореализации каждой отдельно взятой личности. Вторая задача – обеспечение устойчивого социально-экономического и экологического развития регионов России, в т.ч. за счёт повышения эффективности использования туристско-рекреационного потенциала и формирования новых моделей саморазвития территориальных систем. И третья задача – это достижение «цифровой зрелости» индустрии туризма как одного из ключевых секторов экономики и социальной сферы. Связанный с пандемией COVID-2019 кризис здесь ещё больше наметил давно назревшую потребность в её цифровизации.

В этой связи следует отметить, что согласно Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [1] в качестве перспективных экономических специализаций для развития туризм обозначен в 72 регионах, а деятельность в области здравоохранения и социальных услуг – лечебно-оздоровительный туризм или санаторно-курортная деятельность – в 10 из 85 субъектов страны. Что свидетельствует об огромных возможностях и перспективах туристской сферы, практически, на 85 % территории России. Для определения основных проблем и противоречий отечественной туриндустрии в цифровую эпоху попытаемся рассмотреть её развитие в динамике за последние 10 лет сквозь призму обозначенных выше задач, учитывая также современные тренды мирового туристского рынка.

Материалы и методы

Исследование опирается на документы и источники Всемирного совета по туризму (ЮНВТО), международных консалтинговых компаний, статистические данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат), Федерального агентства по туризму, информационные ресурсы сети Интернет, а также материалы научных конференций, монографий, пуб-

ликаций в периодической печати. Инструментарно-методический аппарат включает общенаучные и общеэкономические методы и приёмы исследования: синтез и анализ, обобщения и группировки, систематизации и сравнения, структурно-функциональный анализ, анализа динамических рядов, компаративный анализ.

Обсуждение

Позиция России в различных рейтингах, оценивающих страны по состоянию их репутации и «мягкой силе», существенно различается. Хотя оценка туристского потенциала страны со стороны мирового сообщества в последние годы несколько улучшилась. Так, согласно доклада Всемирного экономического форума в 2019 г., по привлекательности для иностранных туристов (ТТСИ) России стало принадлежать уже 39-е место в мире (после 43-го в 2017 г.). Причём, наивысшую оценку 6,7 баллов Россия получила за критерий «Здоровье и гигиена» [2]. По данным рейтинга национальных брендов С. Анхольта (Anholt-GfK Nation Brands IndexSM – NBISM, 2020 г.), Россия заняла 27 место в общем зачете и в категории «Туризм» вошла в 30 лучших стран. Наиболее привлекательной стороной оценили большое наличие исторических зданий, наименее слабой – нежелание иностранных туристов посещать страну [3]. По исследованиям FutureBrand Country Brand Index в 2020 г. России принадлежит 31 место [4], а по Индексу глобального присутствия (Elcano Global Presence Report) – даже 7-е место. И, тем не менее, позиция России далека от лидерских, особенно в сфере цифровизации экономики.

Согласно отчёту в рейтинге самых инновационных экономик мира Bloomberg Innovation Index 2020, цифровая конкурентоспособность России за последние три года уменьшилась на 67 баллов [5]. Оценка проводилась по двум группам показателей: цифровая экосистема, характеризующая развитие цифрового бизнеса (включая доступность венчурного капитала), и цифровое мышление – группа показателей, характеризующая цифровые навыки активного населения, разнообразие кадров и готовность компаний использовать инновационные и рискованные идеи.

Пандемия коронавируса оказалась весьма серьёзным потрясением для мировой туристической индустрии. Число путешественников в мире в 2020 г. сократилось на 74 % или 1 млрд., а экспортные доходы от туризма – на 1,3 трлн долл., что в 11 раз превышает потери от глобального экономического кризиса 2009 г. Под угрозой оказалось от 100 до 120 млн. рабочих мест в сфере туризма, большинство из которых – в малом и среднем бизнесе» [6]. За год мировой ВВП сектора туризма и путешествий «просел» по сравнению с 2019 г. на 50,9 %, а инвестиции в основной капитал в сфере туризма почти на 30 % (таблица 1).

Таблица 1 – Показатели туризма в мировой экономике в 2019-2020 гг.
(источник данных: [7])

Показатели	2019	2020
1	2	3
Мировой ВВП сектора туризма и путешествий, в % к предыдущему году	103,5	50,9
Мировой ВВП, в % к предыдущему году	102,5	96,3
Вклад туризма в мировой ВВП, трлн долл. США	9,2	4,7
<i>в % от мирового ВВП</i>	10,4	5,5
Число рабочих мест в сфере туризма, млн. ед.	334	272
<i>в % от общего числа рабочих мест в мире</i>	10,0	8,9
Инвестиции в основной капитал в сфере туризма, млрд. долл. США	986,2	693,2
<i>в % от общего объёма инвестиций</i>	4,4	3,2

Финансовые потери туристически привлекательных стран мира оказались колоссальными. Испания сократила доходы от сферы путешествий и туризма на 62,7 %, Великобритания – на 62,3 %, Китай – на 59,9 %, Канада – на 53 %. Отрицательная динамика наблюдалась и в других странах, в том числе и в России (- 47 %), где доля отрасли в ВВП уменьшилась до 2,7 % (40,1 млрд долл. США) (таблица 2).

Таблица 2 – Общий вклад сферы путешествий и туризма в ВВП стран мира в 2019-2020 гг. (млрд. долл. США, обменный курс 2020 г.) (источник данных: [8])

Страны	Позиция в рейтинге	Общий вклад сферы путешествий и туризма в ВВП, млрд. долл. США	Позиция в рейтинге	Общий вклад сферы путешествий и туризма в ВВП, млрд. долл. США	Прирост в % к 2019 г.	Доля сферы путешествий и туризма в ВВП страны, в %	
						2019	2020
США	1	1869,7	1	1103,7	- 41	8,6	5,3
Китай	2	1665,6	2	667,2	- 59,9	11,6	4,5
Япония	4	373,0	3	234,9	- 37	11,6	4,5
Германия	3	391,3	4	208,8	- 46,9	9,8	5,5
Италия	6	269,8	5	132,2	- 51	13,1	7
Франция	7	240,5	6	123,2	- 48,8	8,5	4,7
Индия	9	191,3	7	121,9	- 36,3	6,9	4,7
Великобритания	5	305,0	8	115,0	- 62,3	10,1	4,2
Мексика	10	175,6	9	91,2	- 48,1	15	8,5
Австралия	11	149,1	10	81,4	- 45,4	10,7	6
Бразилия	12	115,7	11	78,0	- 32,6	7,7	5,5
Испания	8	202,1	12	75,4	- 62,7	14,1	5,9
Канада	13	111,6	13	52,4	- 53	6,4	3,2
Саудовская Аравия	14	79,2	14	48,5	- 38,8	9,8	7,1
Россия	16	75,5	15	40,1	- 47	4,9	2,7
Корея	17	73,2	16	39,9	- 45,5	4,4	2,4
Турция	15	77,6	17	35,5	- 54,2	11	5

Для понимания места России на мировом туристском рынке достаточно сравнить данный показатель со странами – лидерами туристской индустрии. На туризме в 2020 г. Россия заработала в 27,5 раз меньше, чем США, в 16,6 раз меньше, чем Китай, в 5,9 раз меньше, чем Япония.

В этой связи Правительством России были предприняты многочисленные меры поддержки отрасли. Выделены 3,5 млрд. руб. на возмещение затрат туроператоров, связанных с невозвратными тарифами по авиаперевозкам, а также с организацией вывоза туристов из иностранных государств; введены отсрочка или рассрочка по налогам со сроками уплаты в 2020 г., льготное кредитование предприятий на выплату зарплат сотрудникам, снижение совокупного объёма страховых взносов с 30 до 15 % для части зарплат, превышающей МРОТ, разработана программа «Туристический кэшбэк» и др.

Вместе с тем, по мнению международных и российских экспертов, «любой кризис – самое удобное время для радикальных перемен», и нынешняя ситуация «бьёт по глобализму» [9], хотя результаты исследований учёных показывают, что темпы внедрения цифровых технологий возрастают с увеличением уровня глобализации [10]. Основными детерминантами открытых инноваций как раз являются цифровые технологии и глобализация [11], и это стимулирует распространение знаний и конкуренции. Происходящая сегодня трансформация мировой туристской индустрии – наглядный тому пример.

Всемирный совет по туризму и консалтинговая компания Oliver Wyman в своём отчёте выявили современные тенденции, изменившие сферу путешествий и туризма в период пандемии COVID-19. Это «рост популярности внутреннего туризма, повышенное внимание к безопасности и гигиене, ускорение внедрения инноваций, повышение значимости устойчивого, инклюзивного развития и защиты окружающей среды» [12], что в целом ориентирует каждую страну на поиск новых форм и методов обеспечения устойчивости экономики в условиях современных трендов и вызовов XXI века, какими выступают глобальное потепление климата и экологические проблемы, транснационализация и создание ряда экосистем с цифровыми платформами, государственные кризисы и угроза потери человеческого капитала и др.

В этой связи считаем целесообразным оценивать состояние и динамику развития отечественной туристской индустрии по трём группам параметров:

- показатели, характеризующие наличие и эффективность использования туристско-рекреационного потенциала (природно-рекреационные, культурно-исторические, материально-технические, кадровые ресурсы);
- показатели, характеризующие объём и динамику туристского потока по въездному, выездному и внутреннему туризму;
- экономические показатели развития туристской индустрии.

Туристско-рекреационный потенциал регионов России огромен. Являясь крупнейшей биосферной державой, она занимает 1-е место в мире по территории, где расположено 30 % от мировой площади, так называемой дикой, не тронутой человеком природы. По площади особо охраняемых природных территорий (далее – ООПТ) страна занимает второе место после США [13], по числу объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО – 9-е место. Это 19 объектов культурного и 11 объектов природного наследия.

Группа *природно-рекреационных ресурсов*, такие как климат, ландшафт, водные, фаунистические ресурсы, как правило принимают опосредованное, но активное участие в рекреационном процессе, обеспечивая полноценное функционирование учреждений туризма и отдыха. В т.ч. непосредственно участвуя в туристском производственном потреблении, как это происходит в отношении бальнеологических, минералогических и др. ресурсов, вовлекаемых в воспроизводство региональных турпродуктов, являясь одним из ключевых факторов мотивации туристов в ту или иную дестинацию. Проведённый нами статистический анализ динамики развития имеющихся показателей в этой сфере на основе данных Росстата [14], свидетельствует об увеличении с 2011 по 2019 гг. площади заповедников и других охраняемых государством территорий, росте числа природных заповедников (темп прироста – 5,9 %) и национальных парков (53,7 % соответственно) в России. Наблюдается также ежегодный рост числа экологических троп и маршрутов, а также численности посетителей национальных парков, что свидетельствует об увеличении интереса туристов к экологическому и зелёному туризму.

Исследования показывают, что пандемия оказала также существенное влияние и на трансформацию спроса, переориентировав путешествующих на внутренний туризм и экологически чистые и зелёные виды турпродуктов [15; 16; 17]. Вместе с тем, эти процессы в настоящее время наталкиваются на неподготовленность многих регионов к такому развороту событий из-за отсутствия в них комплексных систем учёта и мониторинга всех имеющихся туристско-рекреационных ресурсов. Сегодня их состояние, качество запасов, глубина и эффективность потребления систематически не исследуются. Зачастую нет и определённой рекреационной и экологической ёмкости регионов во избежание техногенных и антропогенных перегрузок на данные территории. В результате, в случае дальнейшего механического наращивания внутренних и въездных туристских потоков большинство регионов России могут столкнуться с крайне негативными проявлениями овертуризма.

Культурно-исторические ресурсы России в рейтинге привлекательности стран в сфере путешествий и туризма (ТТСИ) отмечаются мировыми экспертами в качестве её важнейшего конкурентного преимущества. По данным Минкультуры РФ, в 2019 г. на государственном учёте состояли 95798 объектов культурного наследия и 55276 объектов археологического наследия. [14]. По значимости объекты культурного наследия распределяются следующим образом: 17 % объектов относятся к памятникам федерального значения, 80 % – регионального значения и 3 % – местного значения. По мнению экспертов, небольшой процент памятников местного значения объясняется тем, что бюджеты муниципальных образований просто не могут позволить себе их содержать в силу отсутствия финансовых средств. Эта же причина не способствует постановке на государственный учёт вновь выявленных объектов культурного наследия.

Распределение памятников по федеральным округам России выглядит следующим образом. По объектам культурного наследия лидером выступает Центральный федеральный округ (преимущественно г. Москва, Московская, Костромская области и др.), ему принадлежит 33,9 % от общего числа памятников (в абсолютном значении – 32510). На 2-ом месте находится Северо-Западный федеральный округ (г. Санкт-Петербург, Ленинградская, Новгородская области и др.) – 18,3 % (17494 соответственно). И на 3-ем месте – Приволжский федеральный округ – 13,3 % (12784 памятника культуры). По объектам археологического наследия лидирует Южный федеральный округ, сосредоточивший на своей территории (главным образом в Ростовской области и Краснодарском крае) 26,6 % (14701 памятников). Значительным потенциалом археологического наследия располагают также Центральный и Сибирский федеральные округа.

Базовую основу *материально-технической базы* отечественной туристической индустрии составляют коллективные средства размещения, объекты общественного питания и другая необходимая инфраструктура, предназначенная для путешественников. Согласно данным Росстата, с 2010 по 2020 гг. коллективные средства размещения (далее – КСР) в России имели стабильную тенденцию роста (109,2 %), увеличившись в абсолютном значении с 13062 до 27328 [7; 21]. Количество мест в них за указанный период также увеличилось на 91,1 %, достигнув показателя с 1294,4 до 2473 тыс. Вместе с тем, динамика количества размещённых лиц в КСР была значительно ниже – 26,7 %, свидетельствуя об имеющейся недогрузке.

В общем объёме КСР преобладающую долю в 2020 г. занимали гостиницы и аналогичные средства размещения – 74,7 %, доля специализированных средств размещения, включающих в себя санаторно-курортные организации (СКО), организации отдыха и туристские базы, составляла порядка 25,3 %. С 2010 по 2020 гг. число гостиниц и аналогичных средств размещения увеличилось с 8416 до 20410 (рост 142,5 %), количество мест в них на 138,4 %. Специализированные средства размещения также имели тенденцию роста (48,9 %). Но это произошло главным образом за счет увеличения организаций отдыха и туристских баз. Количество же санаторно-курортных организаций в стране значительно снизилось. Что объясняется кризисными явлениями в российской экономике, недостаточным финансированием, тенденцией объединения и репрофилирования санаторно-курортных организаций. К 2020 году их стало 1729, что на 5,9 % меньше, чем в 2016 г. Существенной проблемой отрасли остается устаревшая материально-техническая база. Около 7 % всех санаториев в стране изношены на 80 и более процентов. Только в 5 % учреждений созданы условия для инвалидов.

С 2010 по 2020 гг. сократилось также число потребителей санаторно-курортных услуг в России на 27,3 %. Если в 2016 г. доля пациентов санаториев составляла 4,2 % от всего населения России, то в пандемийный 2020 г. она снизилась до 2,7 % [18]. Данный тренд является весьма негативным, учитывая тенденцию ухудшения здоровья россиян и последствия от пандемии. По данным Росстата, смертность в России в 2020 г. выросла на 18 %, или на 323,8 тыс. человек, из них около половины – это умершие от коронавируса [19]. Очевидно, что государство сегодня не уделяет должного внимания этой стороне проблемы. Хотя «об эффективности санаторно-курортного лечения свидетельствует, например, то, что после долечивания в санатории больные в 3-4 раза чаще и в 1,5-2,5 раза быстрее возвращаются к производительному труду. В результате курса санаторного лечения и оздоровления в 2-4 раза снижается уровень трудопотерь по болезни» [20].

Анализ показателей деятельности коллективных средств размещения в 2020 г. в разрезе федеральных округов показывает, что лидерами по их количеству и числу мест традиционно является группа регионов, обладающих наибольшим туристским потенциалом: Южный федеральный округ (преимущественно Краснодарский край и Республика Крым) – 30 % от общего количества, Центральный федеральный округ (в основном г. Москва) – 16,9 %, Приволжский федеральный округ – 15,3 %, г. Санкт-Петербург. Но по численности размещённых лиц на 1 месте находится Центральный федеральный округ, разместив в 2020 г. в коллективных средствах размещения 31,3 % от всех путешественников по России [7].

Среди серьёзных препятствий, сдерживающих развитие туризма, можно отметить недостаточно высокий уровень туристской транспортной логистики в современном туристском пространстве страны, что негативно сказывается на системной организации авиа-, железнодорожного, водного и автосообщения, влияющей на значительное удорожание и недоступность региональных туристских продуктов, а также неразвитость сопутствующей инфраструктуры, обеспечивающей их качество и привлекательность. Плюс, как показывают результаты наших исследований, несмотря на определённый опыт успешного брендинга ряда туристских регионов, грамотная политика по региональным брендам мало где проводится, в целом все пока в этой сфере складывается спонтанно и стихийно [22].

Рассматривая *кадровое состояние* отечественной туристской индустрии в числе положительных моментов следует отметить произошедшие изменения в системе статистического учёта. С 2018 г. Росстатом стала рассчитываться средняя численность работников по собирательной группировке «Туризм», что позволяет теперь более полно следить за кадровым обеспечением отрасли. Но и здесь также можно отметить тревожные явления. Без учёта субъектов малого предпринимательства в 2020 г. данный показатель составил 1146,4 тыс. человек, сократившись с 2017 г. по всем видам деятельности на 3,8 %.

Количество лиц, работающих в КСР в 2020 г., составило 316,4 тыс. человек, уменьшив уровень 2011 г. на 74,9 тыс. чел., или на 19,1 % [7; 21]. Основное сокращение произошло за счёт сотрудников санаторно-курортной отрасли, где средняя их численность в период с 2016 по 2020 гг. уменьшилась со 189,7 до 156,9 тыс. чел. или на 17,3 %, ещё раз подтверждая негативную тенденцию развития данной сферы в стране. Количество лиц, работающих в туристских фирмах, хоть и уменьшилось во время кризиса, в целом за 10 лет выросло со 47,5 тыс. до 60,8 тыс. чел., т.е. на 28 %. В то же время, в связи с проявлениями последствий пандемии коронавируса, когда планирование деятельности ведётся в условиях неопределённости, в отрасли следует отметить существенное обострение проблем взаимоотношений между туроператорами и турагентами из-за претензий туристов, действий принимающих сторон при организации туров за рубежом, из-за невозможности обеспечить безопасность туристов и др.

С другой стороны, в отечественной туристской индустрии на различных уровнях её функционирования можно наблюдать зарождение платформенной модели управления [23; 24], а также кардинальные изменения в самих бизнес-процессах, которые стали перестраиваться в соответствии с концепцией развития цифровой экономики. Речь идёт не только об использовании электронной коммерции, систем распознавания образов, искусственного интеллекта, мобильных приложений и т.д., но и формировании экосистем, использующих формирующиеся Big data с аналитикой ключевых показателей туристской отрасли по регионам страны. Примером может служить разработанный СберАналитикой новый продукт для бизнеса и госсектора – панель «Туризм» – интерактивная web-страница (дашборд), позволяющая с помощью анализа обезличенной информации, передовых механизмов визуализации данных, машинного обучения составлять аналитические отчёты о поведении туристов в том или ином регионе (география и сегменты турпотока, социально-демографические характеристики, потребительские модели поведения на отдыхе и т.д.) [25]. Анализом туристского рынка стали заниматься и российские мобильные операторы, используя данные о движении людей в пространстве регионов. И данная тенденция будет только нарастать. Так, согласно результатам опроса руководителей 1784 организаций из 30 регионов России, проведенного Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики», «сегодня уже 46 % руководителей российских организаций планируют расширить применение цифровых технологий, при этом каждый третий – в течение ближайших 5 лет» [26].

Существующая *система подготовки профессиональных туристских кадров* в России в последние годы также немного изменилась. Наибольшее количество вузов по направлению «Сервис и туризм» (около 30%) здесь всё также сосредоточено на территории пяти регионов страны – г. Москвы, Свердловской области, Ставропольского края, г. Санкт-Петербурга и Краснодарского края. Но проведённый анализ показывает, что за последнее десятилетие на

фоне снижения общего количества вузов и выпускников в них наблюдается увеличение числа средних учебных заведений и числа в них обучающихся. Вместе с тем, развитие туризма и повышение качества оказываемых туристских услуг диктует необходимость повышения уровня профильного образования в отрасли с учётом современных требований к компетенциям специалистов, способных работать в условиях цифровизации экономики.

Изменились пропорции и соотношения *туристских потоков* в России. Согласно данным Росстата, с 2011 по 2018 гг. в стране наблюдалась тенденция роста как по въезду-выезду туристов, так и по внутреннему туристскому потоку [28]. Но пандемия с 2020 г. внесла изменения по сокращению числа поездок, в т.ч. и внутри страны, несмотря на переориентацию россиян с зарубежных курортов на российские. За год количество путешествующих по России сократилось с 68 млн. человек до 40 млн. человек. В 2020 г. внутренний туризм оставался лидирующим, на 2-ом месте находился выездной туризм (12,4 млн. чел.), на последнем – въездной (6,4 млн. чел.). По данным Ростуризма, за первое полугодие 2021 г. внутренние поездки по России совершили уже около 49 млн. россиян, что связано с более мягкими ограничительными мерами с COVID-19, чем за рубежом [27].

В путешествиях внутри страны следует отметить новые появившиеся тренды: микро-туризм (путешествия по достопримечательностям рядом с домом), популярность медицинского туризма (как профилактического и восстановительного после болезни), *bleisure*-туризм (совмещение работы и отпуска, где главным условием является наличие стабильного и высокоскоростного Интернета), глэмпинг-отдых на природе, *slow*-туризм (неспешный отдых с философией осознанных путешествий), авторские (индивидуальные) туры, виртуальные путешествия. Что, с одной стороны, стало следствием изменения спроса россиян в условиях ограничений, а с другой, выдвинуло на передний план необходимость развития новых технологий и соответствующей инфраструктуры для его удовлетворения в регионах России. Так, исследования, проведённые Высшей школой экономики в 2020 г., позволили выявить модели поведения среднего туриста нашей страны. Результаты опроса россиян показали, что 70 % туристов самостоятельно планируют своё путешествие и выбирают поставщиков услуг, в основном с использованием агрегаторов или сайтов гостиниц. Инвентаризация информационных туристических ресурсов (было проанализировано 20 цифровых платформ, 9 порталов агрегаторов и 7 информационных порталов) выявила статистику присутствующих на них компонентов туристского продукта, а также наличие всевозможных сервисов [29], без которых, объективно, туристские продукты становятся неконкурентоспособными при выборе туристской дестинации.

Для оценки *вклада туристской индустрии в социально-экономическое развитие* России с 2011 по 2020 гг. проанализируем такие показатели, как объём оказанных платных услуг населению, экспорт услуг по статье «Поездки», инвестиции в основной капитал отрасли, доля валовой добавленной стоимости туристской индустрии в ВВП и др. [7]. Проведённый анализ свидетельствует в основном о появившейся в 2020 г. негативной динамике их роста. До 2019 г. темп прироста объёма туристских услуг составил 59,4 %, но в 2020 г. резко сократился до минус 18,5 % (в абсолютном значении 91,9 млрд. руб.), равно как и объёмы платных услуг гостиничного сектора, а также услуг санаторно-курортных организаций. В то же время показатель инвестиций в основной капитал средств размещения в 2020 г. наоборот вырос до 46691,2 млн. руб. По финансовым показателям деятельности организаций, входящих в собирательную группировку «Туризм» (без учёта индивидуальных предпринимателей), в период с 2017 по 2020 гг. можно отметить сокращение их выручки (с 5584,3 млрд. руб. до 5212,4 млрд. руб.), а также прибыли с 380,2 млрд. руб. до 254,6 млрд. руб. В связи с увеличением убытков сальдированный финансовый результат организаций составил минус 216,8 млрд. руб. Число прибыльных организаций уменьшилось на 12,4 %, а убыточных выросло на 26,4 %.

На динамику показателя экспорт услуг по статье «Поездки», его географическое распределение и целевую структуру существенное влияние оказали введенные в условиях пандемии ограничительные меры по въезду иностранных граждан на территорию России и выезду

россиян за рубеж. В результате в 2020 г. экспорт услуг по статье «Поездки» сократился до 2,9 млрд долл. США, или на 74 % по сравнению с 2019 г., а падение стоимости полученных услуг за рубежом или импорт по статье «Поездки» – до 9,1 млрд долл. США (в 2019 г. – 36,2 млрд долл.) [30]. Таким образом, сальдо платёжного баланса РФ по данному показателю хоть и уменьшилось, но до сих пор остаётся отрицательным (в 2020 г. – 6,2 млрд долл. США). А доля валовой добавленной стоимости туристской индустрии в ВВП Российской Федерации, по данным 2019 г. (3,9 %) всё так же далека от аналогичного показателя туристски развитых стран в допандемийный период (среднее значение в мире – 10 %). Хотя опыт таких стран, как США или Франция, показывает, что доля туризма может достигать и 35 %.

На уровне регионов также наблюдаются низкие доходы от туристской индустрии даже в ведущих дестинациях России, таких как Краснодарский край, Республика Крым и г. Севастополь, Ставропольский край, где их доля в ВРП составляет не более 3-4 %.

Анализ и обобщение полученных результатов исследования позволило систематизировать весь комплекс сложившихся на сегодняшний день проблем отечественной туристской индустрии в несколько блоков (таблица 3).

Таблица 3 – Структурирование проблем развития туристской индустрии Российской Федерации в пандемийный период (составлено авторами по [1-36])

Группы	Описание проблем
1	2
<p>Проблемы нормативно-правового характера</p>	<p>Несовершенство законодательного обеспечения отрасли, выражающееся в зауженной трактовке понятия «туристский продукт», отсутствии понятий, связанных с комплексным развитием туристских территорий («региональный туристский продукт», «туристский сектор экономики региона», «туристско-рекреационная и курортная агломерация» и др.).</p> <p>Отсутствие комплексного нормативного туристского законодательства (Туристского кодекса).</p> <p>Необходимость совершенствования нормативно-правового регулирования по установлению границ и режима округов санитарной (горно-санитарной) охраны курортов.</p> <p>Недостаточный государственный контроль в области обеспечения санитарной (горно-санитарной) охраны природных лечебных ресурсов, лечебно-оздоровительных местностей и курортов.</p> <p>Отсутствие правовых основ саморегулирования в экономике туризма, в т.ч. активным развитием нормотворчества саморегулируемых организаций (ассоциаций (союзов) туроператоров, банков, страховых компаний и др. субъектов, участвующих в воспроизводстве региональных турпродуктов).</p> <p>Несовершенство статистических форм учёта, в т.ч. отсутствие спутниковых счетов туризма, что не позволяет в полной мере всесторонне анализировать межотраслевой характер развития сферы туризма и осуществлять её мониторинг.</p> <p>Отсутствие расчётов таблиц «затраты-выпуск» по полному кругу отраслей туристского сектора экономики регионов (более 50 отраслей и сфер деятельности) вследствие прекращения бюджетного финансирования данной работы.</p> <p>Отсутствие методологического обеспечения системы стратегического планирования туристских и курортных территорий.</p> <p>Отсутствие стандартов в области применения сквозных цифровых технологий в туристской индустрии.</p>
<p>Проблемы инфраструктурного характера</p>	<p>Отсутствие туристской транспортной логистики в пространстве России, в результате чего доля транспортной составляющей в отечественных региональных турпродуктах чрезмерно высока, обуславливая их низкую конкурентоспособность и транспортную недоступность даже туристски привлекательных дестинаций страны.</p> <p>Неравномерность распределения туристских ресурсов по регионам страны.</p> <p>Недостаток туристского продукта, способного удовлетворить потребителей разного ценового сегмента и обеспечить загрузку коллективных средств размещения.</p> <p>Несоответствие инфраструктуры (жилищной, транспортной, сопутствующей) мировым стандартам качества и уровня обслуживания в большинстве регионов (низкий уровень сервиса, завышенные цены, низкое качество питания, плохое качество связи и пр.).</p> <p>Имеющаяся тенденция точечного строительства отдельных «туристских магнитов», в т.ч. средств размещения в крупных городах, без комплексного туристского градостроительного обеспечения в регионах туристско-курортной специализации.</p> <p>Частичная стандартизация и классификация объектов туристской индустрии, расположенных на территории субъектов РФ.</p> <p>Проблема обеспечения качественного турпродукта со стороны специалистов смежных отраслей, обслуживающих туристов.</p>
<p>Проблемы экономического характера</p>	<p>Отсталость России от лидеров мирового туристского рынка по ряду важнейших социально-экономических показателей (ВВП на душу населения, средней продолжительности жизни, составу и стоимости турпродуктов в потребительской корзине, туристской подвижности и т.д.).</p>

Продолжение таблицы

Группы	Описание проблем
1	2
	<p>Диспропорция в показателях выездного и въездного туризма, оказывающая влияние на «вымывание» доходов из страны.</p> <p>Высокие риски ведения бизнеса в России.</p> <p>Сложные процедуры привлечения государственных инвестиций и недостаточность стимулов для частных инвестиций в цифровизацию туристической индустрии.</p> <p>Неразвитость механизма финансирования рискованных проектов.</p> <p>Недостаточность инвестиций для формирования инновационной активности санаторно-курортной отрасли, хотя отечественные лечебно-оздоровительные турпродукты до настоящего времени пока ещё остаются одними из самых конкурентоспособных на мировом туристском рынке.</p> <p>Незначительная доля вклада туризма в ВВП страны, что является следствием несовершенства и невысокого технологического уровня системы управления развитием туризма в регионах, недостаточность государственного и частного финансирования отрасли.</p> <p>Неравномерное и не сопряжённое межрегиональное распределение инвестиций сферы туризма по регионам.</p> <p>Отсутствие готовых инвестиционных площадок, необходимых бизнес-структурам, наличие местных административных барьеров и невыгодные условия аренды земли.</p> <p>Распыление финансовых средств в процессе стратегического и тактического планирования туристско-курортных территорий вследствие отсутствия понимания приоритетности развития тех или иных видов туризма («ядро» и периферия регионального турпродукта).</p> <p>Отсутствие количественных и качественных показателей, характеризующих имеющиеся виды туризма в региональных программах развития, что не позволяет оценить объёмы их финансирования и вклад в общий туристский поток.</p> <p>Сокращение доходов КСР из-за увеличения затрат на обеспечение санитарно-гигиенических условий безопасности туристов.</p>
Проблемы социального характера	<p>Социальное расслоение россиян, т.е. увеличение разрыва между высокообеспеченными и низкообеспеченными категориями граждан, в результате чего для более 60 % населения страны отечественные турпродукты оказываются недоступными.</p> <p>Недостаточность мер по сохранению культурно-исторического наследия, обеспечению его целостности, что является одним из необходимых условий цивилизационного развития России.</p> <p>Дисбаланс социального и экономического развития в регионах страны.</p> <p>Отсутствие налаженной системы социального туризма в стране.</p> <p>Слабая техническая оснащённость ОУ и несовершенство системы дистанционного обучения при подготовке туристских кадров.</p> <p>Чрезмерная академичность профильного высшего образования при явном недостатке практических навыков и знаний, адекватных требованиям времени.</p> <p>Дефицит квалифицированных туристских кадров, обладающих цифровыми компетенциями.</p> <p>Дефицит специалистов в управлении развитием туризма, обладающих компетенциями в сфере технологий освоения и обустройства туристских территорий, стратегического планирования курортных территорий.</p>
Проблемы институционального характера	<p>Слабая внутриотраслевая и межотраслевая координация отраслей и сфер отечественной туристической индустрии, включая отсутствие возможности сбора и использования данных в системе управления развитием туризма, особенно на муниципальном уровне.</p> <p>Слабое взаимодействие администраций, представителей науки, бизнеса, образования, общественности, приводящее к рассогласованности действий в процессе управления воспроизводством региональных турпродуктов.</p> <p>Высокий уровень коррупции и теневого бизнеса.</p> <p>Административные барьеры, сдерживающие развитие малого бизнеса, как одного из факторов конкурентоспособности туристско-рекреационных регионов.</p> <p>Слабая востребованность и низкий уровень государственного и частного финансирования научных исследований в сфере туризма субъектами туристского рынка.</p> <p>Проблемы, связанные с доведением научно-исследовательских разработок до коммерциализации, отсутствие реально действующих механизмов функционирования трансфера технологий в туристическую индустрию.</p>
Проблемы экологического характера	<p>Отсутствие адекватных методик и практики определения рекреационной и экологической ёмкости рекреационных территорий, как задачи первостепенной важности при разработке стратегий их развития с целью предотвращения проявлений овертуризма.</p> <p>Отсутствие комплексной системы мониторинга туристско-рекреационных ресурсов, а отсюда – сложность обеспечения их рационального и эффективного использования в процессе управления развитием туризма в регионах страны.</p> <p>Проблемы регулирования объёмов ежегодного воспроизводства турпродуктов в масштабе туристско-рекреационных регионов, как с точки зрения удовлетворения спроса со стороны ежегодных объёмов турпотоков в регионы, так и эффективности использования их туристской ресурсной базы.</p> <p>Повсеместные нарушения в исполнении законодательства, регулирующего сферу безопасности и экологии, соблюдения оптимальных режимов хозяйственной деятельности в зонах с особыми условиями использования территориальных пространств курортов.</p>

Их решение зависит как от органов власти федерального уровня, так и субъектов – участников туристского рынка на уровне регионов и муниципалитетов страны. Безусловно, многие проблемы планируется решить государством в ходе реализации Национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» [31], нацеленного, главным образом, на увеличение социальной и экономической роли туризма в развитии Российской Федерации.

Вместе с тем, важно отметить, что на уровне туристско-рекреационных регионов, помимо обозначенных выше проблем, проявляются имеющиеся конфликты интересов или противоречия, с одной стороны, усугубляющие сложившуюся ситуацию, а с другой, согласно теории материалистической диалектики, в случае их целевого разрешения, способные выступить «источником самодвижения и развития» [32]. К ним можно отнести следующие противоречия:

– противоречия в правовой основе, вытекающие из федерального законодательства, регулирующего правовой статус земель лечебно-оздоровительных местностей и курортов, а также округов горно-санитарной охраны (Водный кодекс, Земельный кодекс, Лесной кодекс, Градостроительный кодекс, Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», иные федеральные законы). Неурегулированность вопросов границ зон с особыми условиями использования курортных территорий оставляет лазейки для нарушения законодательства, подвергая курорты высокому риску природных чрезвычайных явлений и бессистемной застройке (оползни, разрушение облика курортов и пр.);

– противоречия, вытекающие из системы управления развитием туризма в регионах, когда наблюдается непоследовательность в формировании и реализации стратегической политики на туристско-рекреационных территориях, выражающаяся в нерациональном и нецелевом использовании ресурсов (финансовых, земельных, природно-рекреационных) в качестве факторов производства и воспроизводства региональных турпродуктов;

– несогласованность интересов и действий региональных и муниципальных администраций с федеральными и транснациональными собственниками активов, дислоцированных в зоне курортных городов и лечебно-оздоровительных местностей, которые способны усиливать имеющиеся диспропорции социально-экономического развития и тормозить (блокировать) полноценное стратегическое управление данной территорией, включая разработку и реализацию стратегий и программ;

– противоречия между региональными и муниципальными администрациями в вопросах достижения своих целей, в т.ч. в плане обеспечения комплексного развития туристской инфраструктуры, включающей в себя не только широкомасштабное строительство новых средств размещения и сопутствующей инфраструктуры (транспорт, предприятия питания, аттракционы и т.д.), но и социальной инфраструктуры в соответствии с экономической и социальной целесообразностью, условиями для кадрового обеспечения и экологическими требованиями региона.

Очевидно, что подобные тенденции характерны для многих российских туристско-рекреационных и курортных регионов. Полагаем, что для решения представленных проблем и противоречий, а также повышения роли и значения туристской сферы в системе устойчивого развития регионов России, необходимо выходить на обеспечение конкретных факторов и условий, способствующих их саморазвитию. Исследования источников саморазвития туристской сферы, проводимые нами ранее [33; 34], обуславливают необходимость взаимосвязки данного вопроса с теорией саморазвития территориальных социально-экономических систем, разработанной академиком А.И. Татаркиным, его коллегами и учениками [35;36].

По мнению учёных, «под *саморазвитием территории* по критерию ВРП понимается опережающее развитие экономики региона в сравнении со среднегодовыми темпами экономического роста по Российской Федерации в целом. Вторым критерий – обеспеченность расширенного воспроизводства ВРП собственными доходными источниками». То есть, по сути, саморазвитие региона предполагает эффективное использование имеющихся ресурсов (алло-

кативная эффективность), что важно отслеживать на уровне каждого региона. И третий критерий, выносимый сегодня учёными на повестку дня и выдвинутый ещё Д. Нортгом, – это адаптивная эффективность, предполагающая «необходимость формирования соответствующей институциональной среды, обеспечивающей устойчивое саморазвитие региональных систем в стратегической перспективе» [36].

Вместе с тем, возвращаясь к задаче повышения роли туризма в сохранении человеческого потенциала в современных условиях, полагаем, что цель социально-экономического развития как государства, так и регионов страны не определяется только ростом ВВП и ВРП, т.е. компонентами, формируемыми доход. Сегодня всё более значимыми, особенно на региональном уровне, становятся такие критерии развития как уровень здоровья, уровень образования населения (социальная эффективность, отражаемая в Индексе развития человеческого потенциала), экологические критерии (экологическая эффективность) и, конечно же, как было обозначено выше, институциональные критерии, обеспечивающие координацию и взаимодействие всех ключевых акторов развития данной территории. Более того, предложенная система критериев должна быть адаптирована к особенностям экономики регионов туристско-рекреационной и курортной специализации. В частности, должна быть дополнена такими критериями, как устойчивое воспроизводство высококонкурентных региональных турпродуктов (РТП), оптимальным соотношением РТП / ВРП, предполагающим гармонизацию интересов туристов и местного населения и др.

Заключение

Проведённый анализ показывает, что в отечественной туристской индустрии накопился целый комплекс проблем нормативно-правового, инфраструктурного, экономического, социального, институционального, экологического характера, а на уровне регионов туристско-рекреационной и курортной специализации обнажились противоречия, на данный момент сдерживающие их саморазвитие как сложных социально-экономических систем. Вместе с тем, в России начал формироваться платформенный подход к цифровой трансформации туристской отрасли, а между участниками туристского рынка начинает меняться схема экономических отношений, обусловленных современными трендами развития мировой экономики.

На наш взгляд, среди наиболее перспективных проектов цифровой трансформации отечественной туристской индустрии и одним из главных факторов дальнейшего успешного развития туризма в регионах нашей страны становится разработка и использование региональных интегральных цифровых технологических платформ, которые, с одной стороны, должны объединить различные информационные системы, способные собирать и обрабатывать данные для принятия решений в системе управления развитием туризмом в регионах, органически вписывая их в требования развития современной экономики, а с другой – должны содействовать цифровой трансформации бизнеса, науки, образования и общества. На уровне регионов выход на технологические аспекты управления сферой туризма, используя платформенный подход и цифровизацию в режиме Big data, по нашему мнению, раскрывает реальные перспективы гораздо более эффективного управления воспроизводством востребованных турпотоками высококонкурентных региональных туристских продуктов. В свою очередь, это значительно повышает эффективность использования туристского потенциала отечественных регионов туристско-рекреационной и курортной специализации, тем самым обеспечив их гораздо более устойчивое и гармоничное социально-экономическое саморазвитие в современных условиях.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00530\21

Источники:

1. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 N 207-р (ред. от 23.03.2021) Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/ (дата обращения: 20.12.2021).

2. The Travel & Tourism Competitiveness Report 2019. [Электронный ресурс]. – URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TTCR_2019.pdf (дата обращения: 20.12.2021).
3. Россия – среди топ-30 брендов стран мира в категории «туризм». [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/53160.html> (дата обращения: 20.12.2021).
4. The FutureBrand Country Index 2020. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.futurebrand.com/uploads/FBCi-2020-Assets/FutureBrand-Country-Index-2020.pdf>.
5. European Center for Digital Competitiveness – Digital Riser Report 2021. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.tadviser.ru/images/2/29/Digital_Riser_Report-2021.pdf (дата обращения: 20.12.2021).
6. Число международных путешествий сократилось в 2020 году на миллиард. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.interfax.ru/world/748314> (дата обращения: 20.12.2021).
7. Статистический бюллетень Росстата к Всемирному дню туризма – 2021. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/100185> (дата обращения: 20.12.2021).
8. Ежегодное исследование Всемирного совета по туризму и путешествиям (WTTC) с участием экспертов Oxford Economics за 2020 год. [Электронный ресурс]. – URL: <https://wttc.org/Research/Economic-Impact> (дата обращения: 20.12.2021).
9. Зелёный шанс. Коронавирус меняет мировую экономику. Как Россия может выиграть от этого? [Электронный ресурс]. – URL: <https://lenta.ru/articles/2020/05/08/chance/> (дата обращения: 20.12.2021).
10. Marinko Skare, Domingo Riberio Soriano How globalization is changing digital technology adoption: An international perspective. *Journal of Innovation & Knowledge*. 2021. Accepted 07 April 2021. DOI: 10.1016/j.jik.2021.04.001.
11. Sag Sezen, Alpan Determinants of open innovation and their interrelations. *International Journal of Innovation and Technology Management*. 2019. №16.
12. Возобновление и восстановление: будущее отрасли путешествий и туризма после COVID-19. [Электронный ресурс]. – URL: <https://roscongress.org/materials/vozobnovlenie-i-vosstanovlenie-budushchee-otrasli-puteshestviy-i-turizma-posle-covid-19/> (дата обращения: 20.12.2021).
13. Россия и страны мира. 2020: Стат. сб. / Росстат. – М., 2020. – 385 с.
14. Российский статистический ежегодник. 2020: Стат. сб. / Росстат. – М., 2020 – 700 с.
15. Zhu H., Deng, F. How to Influence Rural Tourism Intention by Risk Knowledge during COVID-19 Containment in China: Mediating Role of Risk Perception and Attitude. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2020. №17. P.3514. doi:10.3390/ijerph17103514.
16. Попова М., Сохина Н.П., Абазян А.Г. Природно-рекреационный потенциал территории как фактор развития внутреннего туризма (на примере Краснодарского края) // *Евразийское научное объединение*. – 2020. – №4-4(62). – С. 264-266.
17. Онищенко Е.В., Слепченко В.А. Природно-рекреационный потенциал региона: возможности и перспективы использования в постпандемийный период // *Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса*. – 2021. – Т.7, № 3. – С. 40-54. – DOI: 10.18413/2408-9346-2021-7-3-0-4.
18. Анализ рынка санаторно-курортных услуг в России в 2016-2020 гг., оценка влияния коронавируса и прогноз на 2021-2025 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <https://businessstat.ru/russia/services/health/resort/?yclid=4055469738441834495> (дата обращения: 20.12.2021).
19. Росстат назвал число умерших россиян с COVID-19 в 2020 году. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/02/2021/602132e19a7947073f7ddeb5> (дата обращения: 20.12.2021).
20. О состоянии и перспективе развития санаторно-курортного обеспечения в Российской Федерации (Аналитический доклад). [Электронный ресурс]. – URL: <http://knigil.dissers.ru/books/library1/9957-1.php> (дата обращения: 20.12.2021).
21. Федеральное агентство по туризму [Электронный ресурс]. – URL: <https://tourism.gov.ru/> (дата обращения: 20.12.2021).
22. Онищенко Е.В. Брендинг регионального турпродукта с точки зрения воспроизводственного подхода // *Многополярная глобализация и Россия: Мат-лы VII Междунар. науч.- практ. конф. (Ростов-на-Дону, 24–26 мая 2018 г.)*: в 2-х т. / Южный федеральный университет. Под ред. М.А. Боровской и др. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2018. Т.2. – С. 370-374.
23. Арефьев А.С. «Платформизация» как инструмент управления цифровой трансформацией в сфере туризма // *Теоретическая и прикладная экономика*. – 2020. – №3. – С. 22-24. – DOI: 10.25136/2409-8647.2020.3.33237.

24. Романова Г. М., Шарафутдинов В. Н., Онищенко Е. В., Симонян Р. А. Туристская технологическая платформа как инструмент развития туристской сферы // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2020. – №6 (126). – С. 93-98.
25. Туристический барометр: как данные помогут развивать туризм. [Электронный ресурс]. – URL: <https://sber.pro/publication/turisticheskii-barometr-kak-dannye-pomogut-razvivat-turizm> (дата обращения: 20.12.2021).
26. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: докл. к XXII Апр. международ. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13-30 апр. 2021 г. / Г. И. Абдрахманова, К. Б. Быховский, Н. Н. Веселитская, К. О. Вишневецкий, Л. М. Гохберг и др.; рук. авт. кол. П. Б. Рудник. – М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2021. – 239 с.
27. Чемоданова К. До конца года: Ростуризм назвал сроки восстановления внутреннего туризма. [Электронный ресурс] – URL: <https://russian.rt.com/business/article/890786-rossiya-turizm-rost-2021> (дата обращения: 20.12.2021).
28. В АТОР подвели туристические итоги 2020 года и рассказали о трёх сценариях в 2021 г. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/53770.html> (дата обращения: 20.12.2021).
29. Пандемия как возможность: эксперты ВШЭ оценили перспективы внутреннего туризма. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.hse.ru/news/433402363.html> (дата обращения: 20.12.2021).
30. Банк России. Комментарий по экспорту и импорту услуг по статье «Поездки» в 2020 году / Центральный банк Российской Федерации. – Москва, 2021. – 36 с. [Электронный ресурс] – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/128597/comment_services_2020.pdf (дата обращения: 20.12.2021).
31. Романова Г. М., Шарафутдинов В. Н., Онищенко Е. В. О гипотезе новой парадигмы управления развитием туризма в рамках Национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» // Профессорский журнал. Серия: рекреация и туризм. – 2020. – №4 (8). – С. 7-21. – DOI: 10.18572/2686-858X-2020-4-8-7-21.
32. Противоречие // Философская энциклопедия. [Электронный ресурс]. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/998/ПРОТИВОРЕЧИЕ (дата обращения: 27.11.2021).
33. Шарафутдинов В. Н., Онищенко Е. В., Романов М. С. Сфера туризма в свете теории самоорганизации сложных систем // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – №31 (5). – С. 284-290. – DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10566.
34. Романова Г. М., Шарафутдинов В. Н., Онищенко Е. В., Симонян Р. А. Туристская технологическая платформа как инструмент развития туристской сферы // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2020. – №6 (126). – С. 93-98.
35. Татаркин А. И. Саморазвитие территориальных социально-экономических систем как потребность федеративного обустройства России // Экономика региона. – 2013. – №4. – С. 9-24.
36. Сергеев А. М. Критерии и условия саморазвития территориальных систем // Экономические теории. – 2017. – №3. – С. 40-45.

References:

1. Order of the Government of the Russian Federation of 13.02.2019 N 207-r (as amended on 23.03.2021) On the approval of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2025. [Electronic resource]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/ (date accessed: 20.12.2021).
2. The Travel & Tourism Competitiveness Report 2019. [Electronic resource]. – URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TTCR_2019.pdf (date accessed: 20.12.2021).
3. Russia is among the top 30 brands of countries in the tourism category. [Electronic resource]. – URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/53160.html> (date accessed: 20.12.2021).
4. The FutureBrand Country Index 2020. [Electronic resource]. – URL: <https://www.futurebrand.com/uploads/FBCi-2020-Assets/FutureBrand-Country-Index-2020.pdf>.
5. European Center for Digital Competitiveness - Digital Riser Report 2021. [Electronic resource]. – URL: https://www.tadviser.ru/images/2/29/Digital_Riser_Report-2021.pdf (date of access: 12/20/2021).
6. The number of international travel decreased by one billion in 2020. [Electronic resource]. – URL: <https://www.interfax.ru/world/748314> (date accessed: 20.12.2021).
7. Statistical Bulletin of Rosstat for the World Tourism Day – 2021. [Electronic resource]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/100185> (date accessed: 20.12.2021).

8. Annual survey of the World Tourism and Travel Council (WTTC) with the participation of Oxford Economics experts for 2020. [Electronic resource]. – URL: <https://wttc.org/Research/Economic-Impact> (date accessed: 20.12.2021).
9. Green Chance. The coronavirus is changing the global economy. How can Russia benefit from this? [Electronic resource]. – URL: <https://lenta.ru/articles/2020/05/08/chance/> (date of appeal: 12/20/2021).
10. Marinko Skare, Domingo Riberio Soriano How globalization is changing digital technology adoption: An international perspective. *Journal of Innovation & Knowledge*. 2021. Accepted 07 April 2021. DOI: 10.1016 / i.jik.2021.04.001.
11. Sag Sezen, Alpkın Determinants of open innovation and their interrelations. *International Journal of Innovation and Technology Management*. 2019. No. 16.
12. Renewal and recovery: the future of the travel and tourism industry after COVID-19. [Electronic resource]. – URL: <https://roscongress.org/materials/vozobnovlenie-i-vosstanovlenie-budushchee-otrasli-puteshestviy-i-turizma-posle-covid-19/> (date accessed: 20.12.2021).
13. Russia and the countries of the world. 2020: Stat. Sat. / Rosstat. – M., 2020. – 385 p.
14. Russian statistical yearbook. 2020: Stat. Sat. / Rosstat. – M., 2020. – 700 p.
15. Zhu H., Deng, F. How to Increase Rural Tourism Intention by Risk Knowledge during COVID-19 Containment in China: Mediating Role of Risk Perception and Attitude. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2020. No. 17. R.3514. doi: 10.3390 / ijerph17103514.
16. Popova M., Sokhina N.P., Abazyan A.G. Natural and recreational potential of the territory as a factor in the development of domestic tourism (on the example of the Krasnodar Territory) // *Eurasian Scientific Association*. – 2020. – No. 4-4 (62). – S. 264-266.
17. Onishchenko E.V., Slepchenko V.A. Natural and recreational potential of the region: opportunities and prospects for use in the post-pandemic period // *Scientific result. Business and service technologies*. – 2021. – T.7, No. 3. – S. 40-54. - DOI: 10.18413 / 2408-9346-2021-7-3-0-4.
18. Analysis of the spa services market in Russia in 2016-2020, assessment of the impact of coronavirus and forecast for 2021-2025. [Electronic resource]. – URL: <https://businesstat.ru/russia/services/health/resort/?yclid=4055469738441834495> (date of access: 12/20/2021).
19. Rosstat named the number of Russians who died with COVID-19 in 2020. [Electronic resource]. - URL: // <https://www.rbc.ru/economics/08/02/2021/602132e19a7947073f7ddeb5> (date accessed: 20.12.2021).
20. On the state and prospects of development of sanatorium and resort provision in the Russian Federation (Analytical report). [Electronic resource]. – URL: // <http://knigil.dissers.ru/books/library1/9957-1.php> (date accessed: 20.12.2021).
21. Federal Agency for Tourism [Electronic resource]. - URL: <https://tourism.gov.ru/> (date accessed: 20.12.2021).
22. Onishchenko E.V. Branding of a regional tourist product from the point of view of a reproductive approach // *Multipolar globalization and Russia: Materials of the VII Intern. scientific - practical conf. (Rostov-on-Don, May 24-26, 2018): in 2 volumes / Southern Federal University. Ed. M.A. Borovskaya and others – Rostov-on-Don: SFedU Publishing House, 2018. Vol. 2. – S. 370-374.*
23. Arefiev A.S. "Platformization" as a tool for managing digital transformation in tourism // *Theoretical and Applied Economics*. – 2020. – №3. – S. 22-24. – DOI: 10.25136 / 2409-8647.2020.3.33237
24. Romanova G.M., Sharafutdinov V.N., Onishchenko E.V., Simonyan R.A. Tourism technology platform as a tool for the development of the tourism sector // *Izvestia of the St. Petersburg State University of Economics*. – 2020. – No. 6 (126). – S. 93-98.
25. Tourism Barometer: How Data Will Help Promote Tourism. [Electronic resource]. - URL: <https://sber.pro/publication/turisticheskii-barometr-kak-dannye-pomogut-razvivat-turizm> (date accessed: 20.12.2021).
26. Digital transformation of industries: starting conditions and priorities: reports. to XXII Apr. int. scientific. conf. on the problems of economic and social development, Moscow, 13–30 April. 2021 / G. I. Abdrakhmanova, K. B. Bykhovskiy, N. N. Veselitskaya, K. O. Vishnevskiy, L. M. Gokhberg and others; hands. ed. count P. B. Rudnik. -. Moscow: NRU HSE Publishing House, 2021. – 239 p.
27. Chemodanova K. Until the end of the year: Rostourism has named the terms of restoration of domestic tourism. [Electronic resource] – URL: <https://russian.rt.com/business/article/890786-rossiya-turizm-rost-2021> (date accessed: 20.12.2021).
28. ATOR summed up the tourism results of 2020 and talked about three scenarios in 2021 [Electronic resource] – URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/53770.html> (date of access: 20.12.2021).

29. Pandemic as an opportunity: HSE experts assessed the prospects for domestic tourism. [Electronic resource] – URL: <https://www.hse.ru/news/433402363.html> (date accessed: 20.12.2021).
30. Bank of Russia. Commentary on the export and import of services under the item "Travel" in 2020 / Central Bank of the Russian Federation. – Moscow, 2021. – 36 p. [Electronic resource] – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/128597/comment_services_2020.pdf (date of access: 20.12.2021).
31. Romanova GM, Sharafutdinov VN, Onishchenko EV On the hypothesis of a new paradigm of tourism development management within the framework of the National Project "Tourism and the industry of hospitality" // Professors' journal. Series: recreation and tourism. – 2020. – No. 4 (8). – S. 7-21. – DOI: 10.18572 / 2686-858X-2020-4-8-7-21.
32. Contradiction // Philosophical Encyclopedia. [Electronic resource]. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/998/CONTRADICTION (date accessed: 27.11.2021).
33. Sharafutdinov V.N., Onishchenko E.V., Romanov M.S. The sphere of tourism in the light of the theory of self-organization of complex systems // Natural and humanitarian research. – 2020. – No. 31 (5). – S. 284-290. – DOI: 10.24411 / 2309-4788-2020-10566.
34. Romanova G.M., Sharafutdinov V.N., Onishchenko E.V., Simonyan R.A. Tourism technology platform as a tool for the development of the tourism sector // Izvestia of the St. Petersburg State University of Economics. – 2020. – №6 (126). – S. 93-98.
35. Tatarkin A.I. Self-development of territorial socio-economic systems as a requirement of the federal arrangement of Russia // Economy of the region. – 2013. – No. 4. – S. 9-24.
36. Sergeev A.M. Criteria and conditions for self-development of territorial systems // Economic theory. – 2017. – No. 3. – S. 40-45.

DOI: 10.24412/2309-4788-2022-1-39-290-293

А.В. Сапунов – к.э.н., доцент, кафедра Государственного и корпоративного управления, Институт экономики, управления и социальных коммуникаций, НАН ЧОУ ВО Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ, г. Краснодар, dismallll@mail.ru,

AV. Sapunov – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of State and Corporate Governance, Institute of Digital Economy and Business Process Management, NAS CHOU VO Academy of Marketing and Socio-Information Technologies – IMSIT, Krasnodar.

ПРИНЦИПЫ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ PRINCIPLES OF DEVELOPING AN ENTERPRISE DEVELOPMENT STRATEGY

Аннотация. В данной научной работе рассмотрены вопросы принципов разработки стратегии развития предприятия, от которых на прямую зависит эффективность функционирования предприятия. Определена основная цель при создании бизнеса и его дальнейшего роста и развития. Показаны два способа стратегического развития предприятия, на основе которых составлен вывод о значимости стратегии. Также предоставлен ряд вопросов для осуществления концепций программ стратегического развития. Описаны отличия программного подхода от проектно-планового. Для разработки стратегии нужно руководствоваться принципами. В статье представлены принципы, которые составляют основу менеджмента с полной их характеристикой. На основе проанализированных данных принципов составлен вывод, благодаря которому при разработке стратегии появляется возможность избежать ошибок в управлении не только персоналом, но и организацией в целом.

Abstract. In this scientific work, the issues of the principles of the development strategy of the enterprise, on which the effectiveness of the functioning of the enterprise directly depends, are considered. The main goal is defined when creating a business and its further growth and development. Two ways of strategic development of the enterprise are shown, on the basis of which a conclusion about the importance of the strategy is drawn up. A number of questions were also provided for the implementation of the concepts of strategic development programs. The differences between the program approach and the project-planned approach are described. To develop a strategy, you need to be guided by principles. The article presents the

principles that form the basis of management with their full characteristics. Based on the analyzed principles, a conclusion has been drawn up, thanks to which, when developing a strategy, it becomes possible to avoid mistakes in the management of not only personnel, but also the organization as a whole.

Ключевые слова: менеджмент, стратегия, концепция, управление, рынок, компания.

Keywords: management, strategy, concept, management, market, company.

В настоящее время стратегия развития предприятия должна быть в первую очередь ориентирована на достижение поставленных целей, которые определяет директор компании. Финансовая составляющая является основой при создании бизнеса, но только при непрерывном и долгосрочном развитии.

Процесс развития должен учитывать внутренние и внешние факторы влияния рынка на комплекс деятельности, присущих организации для того, чтобы достичь положительных финансовых результатов [1].

Так, отличием стратегического развития от краткосрочных и среднесрочных планов является наблюдение не только за конечным продуктом, но и за ходом его разработки или самому рабочему процессу. В предоставленной ниже таблице показаны два способа стратегического развития предприятия.

Таблица 1 – Способы стратегического развития предприятия

Способ	Содержание
Проектно-плановый	В основе способа лежит цель в виде проекта
Программный	В основе способа лежит перспективная программа, которая учитывает будущую стратегию

Таким образом, стратегия – это план, разрабатываемый в долгосрочной перспективе. Миссией программного стратегического развития является определенная конечная цель, которая определяет смысл функционирования компании.

Также кроме миссии существует концепт стратегии развития, основанный на определении дальнейшего роста управленческого потенциала. Он необходим при изучении направлений функционирования компаний. Стратегия позволяет определиться со способом как изменить [2].

Концепция затрагивает развитие технологий производства и использования техники на предприятии, определяя стратегическую установку, служащую началом новых перспективных внедрений векторов деятельности. [3]

Концепт роста и стратегия развития предприятия тесно взаимосвязаны с привлекательностью компании при вложении денежных средств и согласовании идей для эффективного будущего инвестирования. В настоящем мире финансовые ресурсы заточены не только на приобретение фондов, но и на вложение в рекламную политику и маркетинг организации [4].

Чтобы компания могла положительно решать ряд вопросов, связанных с концепцией программы стратегического развития, необходимо учитывать:

- 1) стратегическая устойчивость компании;
- 2) обоснованность бизнес проектов и идей в современной организации, которые строятся на инновациях;
- 3) использования инновационных товаров, которые не имеют западных аналогов;
- 4) использование технологий;
- 5) формирование собственного потребительского спроса и рынков сбыта;

В отличие от предыдущего подхода, программный основан на использовании следующих принципов:

- 1) необходим постоянный мониторинг деятельности компании;
- 2) организация связи компании с внешней средой;
- 3) формирование правил порядка внутренней среды [5].

Для разработки стратегии необходимо руководствоваться принципами, которые представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Принципы при разработке стратегического управления

Положения	Определение
Анализ положения объекта внутри компании	Для разработки стратегии всегда нужно учитывать анализ будущей деятельности компании. А также общей ситуации внутри организации и ее реального положения на рынке. Нужно учитывать основные факторы, которые влияют на развитие управленческой деятельности, а также анализировать их динамику и составлять прогноз возможных сценариев движения компании для привлечения не только клиентуры, но и инвесторов.
Учет внешних и внутренних факторов развития предприятия	Они определяют функционирование организации. Если учитывать только один фактор не в совокупности, то полученная информация будет неполной или недостоверной, что приведет к ошибочным суждениям и дальнейшим действиям. Решение должно быть эффективным и что самое главное выверенным, потому что в дальнейшем это повлияет на судьбу не только отдельно взятых работников, а всей организации.
Совместимость тактики и стратегии управления организацией	Необходимо взаимодействие выверенной стратегии и эффективной тактики как единое целое. То есть эффективность управления напрямую зависит от соответствия тактики компании ее организации и, наоборот, формирование стратегии, основываясь на решении тактических задач.
Приоритет человеческого характера	Никакая стратегия организации не будет выполнена, если руководство не сумеет правильно ее донести до персонала. Необходим профессионализм со стороны работников для реализации стратегических решений. Поэтому нужно уметь правильно подбирать кадровый состав, способных выполнять поставленные перед ними цели. Удовлетворение потребительского спроса – это важный аргумент при подтверждении приоритетности человеческого фактора в работе любой компании.
Определение стратегических направлений и стратегического контроля	Стратегия должна быть четко сформулирована, так как неясность может привести к путанице и неправильному пониманию.
Соответствие стратегии к ресурсам, которые имеются в распоряжении компании	Реализация стратегии невозможно или неполноценна при отсутствии нужных ресурсов (материалы, комплектующие, энергия, персонал, информация, деловые партнеры и т.д. На стадии планирования бизнеса важно оценить ресурсы, которыми сможет воспользоваться организация в будущем. Это поможет при постановлении стратегических целей.
Соответствие стратегии к технологиям, которые имеются в распоряжении компании	Стратегический замысел компании возможен при наличии технологий, которые имеются в распоряжении в настоящее время (создание финансовой ситуации на рынке, финансовые потоки, инвестиционные потоки и т.д.).

Так, для понимания политики функционирования организации необходимо анализировать принципы стратегического управления, которые представляют основу менеджмента.

При разработке стратегии нужно соответствовать определенным требованиям, которые предполагают отсутствие абстрактного характера, поскольку четкость планов залог успеха в функционировании предприятия. А также нужно учитывать организованную обратную связь, которая позволит заблаговременно вносить корректировки в стратегический план.

Таким образом, сформулированные принципы разработки стратегии развития предприятия говорят о сложности процесса управления. Однако следуя им появляется уверенность в эффективном функционировании компании. Как и в любой другой деятельности, при разработке стратегии невозможно избежать допущенных ошибок. Чтобы их недопустить, нужно учитывать следующие моменты:

- 1) рассмотрение не всех вопросов, касающихся развития предприятия и его особенностей;
- 2) одностороннее развитие компании;
- 3) отсутствие анализа внешних и внутренних факторов, а также недостоверной информации или не точной;
- 4) отсутствие навыков управленца или умения коммуницировать.

Источники:

1. Сапунова Т.А., Короткая А.М. Система стратегического планирования в Российской Федерации Вестник ИМСИТ. 2015. №1 (61). С.12.
2. Сапунов А.В. Стратегический менеджмент и современные стратегии рыночного поведения крупных торговых компаний. Modern Science. 2020. № 10-2. С.138-143.
3. Кочубей Е.С., Сапунов А.В. Факторы дестабилизации экономики России в 2020 г. и механизмы их предотвращения. Естественно-гуманитарные исследования. 2021. №34 (2). С. 108-112.
4. Мугаева Е.В. Стратегия предприятия на различных стадиях жизненного цикла товара. Вестник ИМСИТ. 2008. №1-2. С.18-22.
5. Александрин, Ю.Н., Набиуллина, Т.Ю. Оптимизация инвестиционных стратегий в сетевом ритейле / Экономика: теория и практика. 2018. № 2 (26). С. 26-35.

References:

1. Sapunova T.A., Korotkaya A.M. Strategic planning system in the Russian Federation Bulletin of IMSIT. 2015. No. 1 (61). p.12.
2. Sapunov A.V. Strategic management and modern strategies of market behavior of large trading companies. Modern Science. 2020. No. 10-2. pp.138-143.
3. Kochubey E.S., Sapunov A.V. Factors of destabilization of the Russian economy in 2020 and mechanisms of their prevention. Natural sciences and humanities research. 2021. No.34 (2). pp. 108-112.
4. Mugaeva E.V. Enterprise strategy at various stages of the product life cycle. IMSIT Bulletin. 2008. No.1-2. pp.18-22.
5. Alexandrin, Yu.N., Nabiullina, T.Y. Optimization of investment strategies in network retail / Economics: theory and practice. 2018. No. 2 (26). pp. 26-35.

DOI: 10.24412/2309-4788-2022-1-39-293-298

А.В. Сапунов – к.э.н., доцент, кафедра Государственного и корпоративного управления, Институт цифровой экономики и управления бизнес-процессами, НАН ЧОУ ВО Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ, г. Краснодар, dismallll@mail.ru,

A.V. Sapunov – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of State and Corporate Governance, Institute of Digital Economy and Business Process Management, NAS CHOU VO Academy of Marketing and Socio-Information Technologies – IMSIT, Krasnodar.

**ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МОДЕЛЕЙ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА
ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА
PROBLEMS OF APPLICATION OF STRATEGIC MANAGEMENT MODELS
FOR THE MANAGEMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES**

Аннотация. В данной статье проанализирован уровень российских малых предприятий, вовлеченных в хозяйственную деятельность в сравнении с организациями других лидирующих стран. Показаны немаловажные критерии, благодаря которым можно разделять понятие малого и среднего бизнеса. описаны проблемы, с которыми сталкиваются предприниматели. В условиях современной экономики и ее постоянной изменчивости малые и средние предприятия нуждаются в планировании, анализе, а также в способности создавать стратегию больше, чем когда-либо прежде. В связи с этим определена актуальность стратегического менеджмента в управлении малым предприятием. Сегодня в жестких рыночных условиях, когда малый и средний бизнес переживает не лучшие времена из-за пандемии, может показаться что долгосрочное планирование невозможно, но это совсем не верно. Именно сегодня малый и средний бизнес должен быть более гибким и уметь предвидеть возможные изменения во внешней среде и быть готовым к ним. А стратегический менеджмент отличный помощник в этом. В статье предложены конкретные шаги по внедрению моделей стратегического менеджмента в управлении малым и средним бизнесом.

Abstract. This article analyzes the level of Russian small enterprises involved in economic activity in comparison with organizations of other leading countries. Important criteria are shown, thanks to which it

is possible to separate the concept of small and medium-sized businesses. The problems faced by entrepreneurs are described. In the conditions of the modern economy and its constant variability, small and medium-sized enterprises need planning, analysis, as well as the ability to create a strategy more than ever before. In this regard, the relevance of strategic management in the management of a small enterprise is determined. Today, in tough market conditions, when small and medium-sized businesses are going through hard times due to the pandemic, it may seem that long-term planning is impossible, but this is not true at all. It is today that small and medium-sized businesses should be more flexible and be able to anticipate possible changes in the external environment and be ready for them. Moreover, strategic management is an excellent assistant in this. The article suggests concrete steps for the implementation of strategic management models in the management of small and medium-sized businesses

Ключевые слова: предпринимательство, малый и средний бизнес, стратегическое управление, менеджмент, рынок, конкуренция.

Keywords: entrepreneurship, small and medium business, strategic management, management, market, competition.

Малое и среднее предпринимательство (МСП) играет важнейшую роль в развитии рыночной экономики, которая оказывает воздействие на способы ведения народного хозяйства, возрастании его конкурентоспособности, использование инноваций, а также обеспечивает население рабочими местами и доходами. Тем самым достигается высокий уровень социального благосостояния населения. Следовательно, эффективное функционирование малого и среднего предпринимательства влияет на темпы экономического роста и в общем на структуру ВВП [1].

Малый и средний бизнес относится к основам рыночных отношений, определяя важнейшие социально-экономические положения как государства, так и его общества.

Одной из актуальных проблем в российской экономике считается поддержание малого и среднего бизнеса. Из-за того, что предпринимательство не реализует весь свой имеющийся потенциал, замедляются вопросы, касающиеся социальной и экономической сферы. Для сравнения удельного веса малого и среднего предпринимательства в ВВП России и государств мира ниже представлена таблица [2].

Таблица 1 – Роль малых и средних предприятий в ВВП стран мира в 2020 году

Страна	Удельный вес МСП в стране, %
Латвия	71,2%
Люксембург	67,7%
Италия	66,1%
Греция	63,5%
Нидерланды	62,1%
Чехия	56,1%
Франция	55,8%
Канада	54,9%
Германия	54,4
Великобритания	42,3%
США	41,0%
Россия	20,1%

Таким образом, область малого и среднего бизнеса в Российской Федерации, по сравнению с другими лидирующими странами, имеет не столь сильное значение для ВВП. В первую очередь это влияет на уровень жизни населения страны. Однако в российском национальном проекте «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» главной целью служит поднятие значения удельного показателя участия в экономике страны к 32,5 процентам до 2024 года.

Малый и средний бизнес, как и любая предпринимательская деятельность нацелен на максимизацию прибыли. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период

до 2030 года» определены основные критерии, которые способны определить отношение организации к малому и среднему бизнесу. В таблице, представленной ниже, описаны критерии разграничения хозяйствующих субъектов к малому или среднему бизнесу.

Таблица 2 – Критерии разграничения хозяйствующих субъектов к малому или среднему бизнесу

	Критерии	
	Макс количество работников, чел.	Макс сумма, млн руб.
Малый бизнес	100 (15 для микро-предприятий)	800 (120 для микро-предприятий)
Средний бизнес	250	2000

Так, к малому или среднему бизнесу относятся те предприятия, которые соответствуют критериям. К таким относятся 5,5 млн организаций, насчитываемых в 2020 году. В период пандемии COVID-19 только в 2020 году закрылось более миллиона малых и средних организаций. Это говорит о том, что в прошлом году в России каждый пятый бизнес прекратил своё существование. Но, в тоже самое время в стране открылось 850 тысяч новых предприятий. В итоге за 2020 год общее количество малых и средних организаций уменьшилось на 250 тысяч или на 5 %. В таблице 3 показан процент предприятий, количество которых уменьшилось в 2020 году.

Таблица 3 – Показатель МСП в 2020 году

	Количество	В процентном соотношении
Микропредприятия	-5,35 млн	4,3%
Малые предприятия	-218,5 тыс.	3,3%
Средние предприятия	-17,6 тыс.	5,2%

Можно сделать вывод, исходя из данных представленных в таблице, что снижение предпринимательской деятельности и как следствие замедление экономики страны на прямую связано с распространением COVID-19. Но снижение МСП началось еще задолго до коронавирусной пандемии. По сравнению с 2018 и 2017 годом в 2019 произошло снижение организаций на 125 тысяч (таблица 4).

Таблица 4 – Изменение числа МСП в России

Показатели	МСП по России
2017 год	5855 780
2018 год	6039 215
Изменения 2018 к 2017 году	+173 436
2019 год	6041 195
Изменения 2019 к 2018 году	+1 979
2020 год	5916 906
Изменения 2020 к 2019 году	- 124 289

Таким образом, изменение количества предприятий в 2020 году в первую очередь связано с такими факторами как:

- 1) снижение доходов населения в реальных исчислениях;
- 2) падение спроса на товары и услуги (последствия первого фактора);
- 3) чрезмерное налоговое контролирование;
- 4) повышение НДС;
- 5) влияние теневого бизнеса.

В сравнении с 2019 годом в 2020 году количество занятых в предпринимательской деятельности выросло на 145 тысяч человек. В таблице 5 показано наибольшее число зарегистрированных предприятий малого и среднего бизнеса по округам России.

Таблица 5 – Число зарегистрированных МСП по округам России

Округ	Показатели от общего числа, %
ЦФО	30,5%
ПФО	17,9%
ЮФО	12%
С-ЗФО	12%
Остальные	27,6%

Так, анализ данных за последние годы показывает, что 70 процентов организаций в РФ существуют более трёх лет, а в мире это показатель составляет 50 процентов сроком до пяти лет. Самыми долго существующими предприятиями в России являются:

- 1) здравоохранение (95 %);
- 2) металлургия (93 %);
- 3) добыча полезных ископаемых (92 %).

Список организаций, существование которых стоит под вопросом:

- 1) сухопутный транспорт (58 %);
- 2) страхование (60 %);
- 3) строительство (61 %).

В данный момент активность малого и среднего бизнеса в России является невысокой, так как эти сферы сталкиваются с рядом проблем. Которые мешают дальнейшему развитию. К ним относятся:

- 1) высокая налоговая нагрузка;
- 2) затрудненная экономическая ситуация;
- 3) низкий внутренний спрос;
- 4) высокие ставки кредитования.

Особенно из этого списка хочется выделить налоговую нагрузку, которая своим повышением служит главным препятствием для малого и среднего бизнеса, так показатель в 2019 году составлял в среднем 11 процентов. Также немаловажную отрицательную роль играет экономическая ситуация, попавшая в период коронавируса и послужившая барьером для предпринимателей. В условиях пандемии резко снизился спрос на товары и услуги, тем самым загоняя организации в кризис. Государство старалось помочь предпринимателям, но этих мер оказалось не совсем недостаточно. Еще одной причиной снижения МСП служит административный барьер, в условиях которого необходимо организации предоставлять множество справок и разрешительных документов. То есть такое положение дел сильно влияет на повышение затрат. Также немаловажными проблемами является высокая арендная плата, недостаток квалифицированных работников на рынке труда, повышение цен на сырье и заработную плату.

В современных условиях очень сложно выжить предприятию, если ты не стремишься к развитию, и даже существенная государственная помощь в этом не очень-то и поможет. Даже в сегодняшних очень сложных политических, экономических условиях, малый и средний бизнес должен уметь выстраивать стратегию своего развития. Благодаря которому, можно смотреть в будущее, иметь возможность предсказывать опасности и вовремя принимать корректирующие действия, чтобы минимизировать потери. Используя основную концепцию стратегического управления можно:

- оптимально распределять ограниченные ресурсы, для поддержания бизнеса в конкурентном состоянии;
- стабилизировать положение предприятия на рынке, не выступая против или приспосабливаясь к внешним угрозам, организовывая действия отдельных узлов предприятия и менеджмента в целом;
- определить в конкретных условиях лучшую стратегию развития.
- определить внутренние запасы предприятия для борьбы (играть до кривой) с изменениями внешней среды [3].

Основными факторами стратегического управления для малого и среднего бизнеса можно выделить:

- исследование и анализ внутренних возможностей и внешних факторов ситуации, влияющих на деятельность компании;
- развитие реальных целей предприятия;
- выбор важного стратегического направления, корректировка при необходимости организационной структуры предприятия с учетом финансовых возможностей;
- разработка программы поведения рынка, финансовой и корпоративной политики и многое другое [4].

Для развития предприятия, внедрения важных изменений, предлагается использование следующих моделей:

1. Модель Джона Коттера. Она включает в себя несколько этапов: создание условий срочности перемен, вовлечение наиболее активных сотрудников в группу по внедрению изменений, разработка плана действий, ознакомление персонала с этой идеей и выяснение их мнения, создание плана внедрения, мониторинг внедрения плана, мониторинг результатов, позитивное внедрение-консолидация.

2. Модель М. Портера, эта модель пяти сил Портера – один из основных аналитических инструментов, позволяющих оценить степень опасности конкуренции для бизнеса. Среди конкурентных сил в модели Портера присутствуют: интенсивность конкуренции в отрасли; появление товарозаменителей; проблемы с поставщиками; проблемы с потребителями; угроза появления новых конкурентов [5].

Используя эти модели предприятие способно разработать конкурентоспособную стратегию выживания.

Рассмотрим конкретные шаги для имплементации стратегического процесса на малых и средних предприятиях:

Шаг 1. Необходимо изучить отрасль бизнеса своего предприятия, конкуренцию и общее состояние бизнеса в местной экономике. Проанализировать тенденции за последние пару лет и предположить развитие своей компании. Постоянно фиксировать новые идеи и перспективы. Изучить целевого клиента, определить его потребности и возможности. Изучить каждый сектор своего предприятия: как оно работает, эффективно ли оно и как оно удовлетворяет потребности клиентов. Подобная оценка выявит проблемы, которые можно будет решить без особых усилий. А также появятся новые идеи по адаптации предприятия к конкурентной среде и удовлетворению потенциального клиента.

Шаг 2. Позиционирование – это просто еще один способ спросить себя, чего вы хотите достичь в своем бизнесе. Наиболее важным аспектом позиционирования является то, что оно задает определенное направление для вашего бизнеса. Например, если владелец пекарни позиционирует свой бизнес так, чтобы увеличить прибыль, но при этом остается небольшим местным заведением, ее операции, инвентаризация, маркетинг и обслуживание клиентов будут соответствовать более экономичному созданию большего количества сортов выпечки и, возможно, открытию кофейни за счет расширения пространства по соседству. Если ее позиционирование должно вырасти в гораздо более крупную региональную или национальную компанию, то ее операции, запасы и маркетинг будут согласованы с развитием каналов сбыта по всему региону и, в конечном счете, по всей стране. Если вы знаете, в каком направлении должна двигаться ваша компания, приведите различные элементы вашего предприятия в соответствие с этой целью. Это позволяет избежать траты времени и усилий на действия, которые не увеличивают вашу прибыль. Имея в виду выравнивание всего вашего предприятия, отложите внесение любых изменений до тех пор, пока вы не позиционируете свою компанию и не зададите направление.

Шаг 3. Важно записать свой план, даже если он занимает не более нескольких страниц, основываясь на сделанных вами заметках. Начните с вашего заявления о позиционировании, подробно описывающего вашу цель направления. Затем перечислите ориентиры для

достижения этой цели, такие как аренда помещения по соседству, наем дополнительного персонала и покупка нового оборудования. Включите смету расходов. Остальная часть вашего стратегического плана – это план действий для ваших операций, инвентаризации, маркетинга и обслуживания клиентов, разработанный с учетом этих критериев. Ценность письменного стратегического плана заключается в том, что он служит пробным камнем. Вы можете пересмотреть свои первоначальные идеи, когда давление, связанное с управлением вашим бизнесом, приводит к тому, что они становятся туманными. Это также хороший справочный документ, с которым можно будет ознакомиться в последующие годы при поиске новых идей или анализе идей, которые хорошо работали или не работали вообще. Обновите свой письменный стратегический план, чтобы он служил дневником управления бизнесом. Таким образом, он может быть полезным ресурсом для вас и ваших менеджеров.

Шаг 4. Обеспечьте успех вашего стратегического плана, предприняв шаги по его правильной реализации. Пока вы изучаете свою отрасль и свое собственное предприятие, проведите мозговой штурм со своими ключевыми сотрудниками. Включение поставщиков и клиентов в ваши сеансы также может быть полезным. Сотрудничество ваших менеджеров, персонала и поставщиков жизненно важно для успеха плана. Придерживайтесь плана, проводя регулярные встречи с менеджерами и сотрудниками, чтобы обсудить, как продвигается бизнес и как решать проблемы. Общение с сотрудниками – лучший способ обеспечить успешную реализацию и выполнение стратегического плана. Это также хороший способ получить полезные идеи для повышения его эффективности. Ни один план не должен быть «высечен на камне». Если в ходе реализации вы увидите лучший способ достижения цели, измените план соответствующим образом.

Таким образом, предложенные шаги будут способствовать предпринимателям, изменять стратегическое управление для развития бизнеса. Возможно, многие считают стратегическое управление на малом и среднем предприятии не обязательным, не важным элементом в управлении, но это совсем не верно. Умение анализировать, быстро принимать управленческие решения, ставить долгосрочные цели и достигать их даже в условиях кризиса, способствует стратегическое мышление, управление, планирование, которое позволит разработать стратегию развития предприятия в любых условиях.

Источники:

1. Кочубей Е.С., Сапунов А.В. Факторы дестабилизации экономики России в 2020 г. и механизмы их предотвращения. Естественно-гуманитарные исследования. 2021. №34 (2). С. 108-112.
2. Сапунова Т.А., Короткая А.М. Система стратегического планирования в Российской Федерации Вестник ИМСИТ. 2015. №1 (61). С.12.
3. Аль-Дахир Д.С. Стратегический менеджмент: нужен ли он малому предпринимательству? // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2017. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2017/12/15595>
4. Сапунов А.В. Стратегический менеджмент и современные стратегии рыночного поведения крупных торговых компаний. Modern Science. 2020. № 10-2. С.138-143.
5. Мугаева Е.В. Стратегия предприятия на различных стадиях жизненного цикла товара. Вестник ИМСИТ. 2008. №1-2. С.18-22.

References:

1. Kochubey E.S., Sapunov A.V. Factors of destabilization of the Russian economy in 2020 and mechanisms for their prevention. Natural-humanitarian research. 2021. No. 34 (2). pp. 108-112.
2. Sapunova T.A., Korotkaya A.M. Strategic planning system in the Russian Federation Vestnik IMSIT. 2015. No. 1 (61). С.12.
3. Al-Dakhir D.S. Strategic management: does small business need it? // Economics and management of innovative technologies. 2017. No. 12 [Electronic resource]. URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2017/12/15595>
4. Sapunov A.V. Strategic management and modern strategies of market behavior of large trading companies. Modern Science. 2020. No. 10-2. pp.138-143.
5. Mugaeva E.V. Enterprise strategy at various stages of the product life cycle. Bulletin of IMSIT. 2008. No. 1-2. pp.18-22.

DOI: 10.24412/2309-4788-2022-1-39-299-303

Т.А. Сапунова – к.э.н, доцент, кафедра Государственного и корпоративного управления, Институт цифровой экономики и управления бизнес-процессами, НАН ЧОУ ВО Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ, г. Краснодар, zipow@mail.ru,

T.A. Sapunova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of State and Corporate Governance, Institute of Digital Economy and Business Process Management, NAS CHOU VO Academy of Marketing and Socio-Information Technologies – IMSIT, Krasnodar;

А.В. Сапунов – к.э.н., доцент, кафедра Государственного и корпоративного управления, Институт цифровой экономики и управления бизнес-процессами, НАН ЧОУ ВО Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ, г. Краснодар, dismalll@mail.ru,

A.V. Sapunov – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of State and Corporate Governance, Institute of Digital Economy and Business Process Management, NAS CHOU VO Academy of Marketing and Socio-Information Technologies – IMSIT, Krasnodar.

АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ БИЗНЕСОМ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА ANTI-CRISIS BUSINESS MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC

Аннотация. До середины 20-го века компании в основном сталкивались с кризисами, которые были знакомы им ранее. преимущественно известными угрозами были стихийные бедствия, поэтому компании обычно планировали известные им сценарии. Однако, важность статьи заключается в том, что растущие темпы бизнеса и глобализации, заслуги в области технологий заставили организации чаще встречаться с новыми и непрогнозируемыми кризисами, подобными харасменту на рабочем месте или массовым пандемиям. В этом новом контексте сценарное планирование обладает ограниченной ценностью, поскольку данный характер подготовки зависит от столкновения с известной опасностью, которая активизирует линию назначенных действий. Компании по-прежнему могут детализировать планы реагирования на распространенные варианты бедствий, но по сопоставлению с классической моделью, основанной на сценариях, модель, основанная на антикризисном управлении, о которой мы будем говорить в данной статье, подчеркивает наращивание потенциала, такого как взаимодействие с конкурентами, стремительное реагирование, планы финансового резерва и готовность к удаленной работе.

Abstract. Until the middle of the 20th century, companies mostly faced crises that were familiar to them earlier. natural disasters were mostly known threats, so companies usually planned scenarios known to them. However, the importance of the article lies in the fact that the growing pace of business and globalization, achievements in the field of technology have forced organizations to face new and unpredictable crises more often, such as harassment in the workplace or mass pandemics. In this new context, scenario planning has limited value, since this type of preparation depends on a collision with a known danger that activates the line of assigned actions. Companies can still detail response plans for common disaster scenarios, but compared to the classic scenario-based model, the crisis management-based model that we will talk about in this article emphasizes capacity building, such as interaction with competitors, rapid response, financial reserve plans and readiness for remote work.

Ключевые слова: кризис, антикризисная модель управления, проактивное реагирование, события «черный лебедь», модели управления.

Keywords: crisis, anti-crisis management model, proactive response, "black swan" events, management models.

Кризис – это непредсказуемое или маловыгодное событие, которое может привести к значительным негативным последствиям для бизнеса. Часто причины и последствия кризиса неясны, поэтому заинтересованные стороны должны действовать быстро.

Кризис может иметь разрушительные финансовые последствия для компании и ее акционеров. Помимо прямых затрат, предприятия могут столкнуться с штрафами, исками о возмещении ущерба, судебными урегулированиями, ущербом для стоимости бренда, уходом ключевых сотрудников, недостатками в конкурентной борьбе и снижением цен на акции [1].

Под антикризисным менеджментом понимается практика подготовки к негативным инцидентам, минимизация их ущерба, отказов и максимально быстрое возвращение организации в правильное русло. Антикризисные менеджеры предвидят вероятные угрозы и разрабатывают стратегии борьбы с их последствиями.

Эффективное антикризисное управление происходит, когда организация использует умелое планирование и проактивное реагирование, чтобы полностью избежать кризиса, ограничить его серьезность, продолжительность или воспользоваться им, чтобы превратить его в «возможность» [2].

Репутация компании – важный аспект антикризисного управления. Исследовательская компания «Global RepTrak» в ходе опроса 80 000 потребителей по всему миру, проведенного в 2020 году, обнаружила, что корпоративная ответственность, состоящая из качества работы, корпоративного управления и корпоративного гражданства, составляет 41 процент репутации компании. Репутация организации оказывает большое влияние на поведение потребителей. Глобальные данные «RepTrak» показывают, что компания с хорошей репутацией вызывает у 79 % потребителей желание «покупать» по сравнению с 9 % компаний с низкой репутацией.

Компании, которые десятилетиями поддерживают высокую репутацию, как правило, являются примером управления рисками и кризисами. Хотя это вовсе не означает, что им удалось избежать всех бедствий: иногда такие организации, столкнувшись с кризисом, превращали его в возможность достижения долгосрочной стабильной репутации.

Глобальная пандемия, начавшаяся в конце 2019 года, бросила вызов многим организациям и раскрыла примеры сильного антикризисного управления.

Однозначно, существуют и напротив примеры плохого управления кризисными ситуациями, которые обычно отмечены фундаментальными ошибками при подготовке или выполнении чрезвычайного плана, а иногда и тем, и другим. Зачастую эти проблемы усугубляются, что только умножает масштабы кризиса. Особенно такие ситуации складываются при событиях, названных «Черный лебедь», которые изначально кажутся редкими и труднопрогнозируемыми, но постфактум часто оказывается вполне логичным, исходя из сложившейся ситуации. Поскольку вероятность возникновения события «Черного лебедя» низкая, руководители могут отмахнуться от риска, даже если осознают его неизбежность. Но, к сожалению, данный прецедент представляет огромную угрозу и сложнопоправимые последствия.

Частным организациям приходилось быстро изменять стратегию управления, поскольку положение с пандемией модифицировала рынок. Исследование, проведенное Гарвардской школой бизнеса 2020 года среди 350 управляющих высшего звена в Китае, заблаговременно столкнувшихся с кризисом, обнаружило некоторые первостепенные черты действенного антикризисного управления:

- улучшение процесса принятия решений с помощью отказа от иерархической модели управления;
- создание новых способов сотрудничества с клиентами, поставщиками, регулирующими органами и даже конкурентами;
- поддержка удаленной работы при помощи изменения корпоративной культуры, главной задачей которой является доверие и результат, а не командование и контроль;
- выполнение сотрудниками сложных заданий, на которые у них должно быть право самостоятельного выбора, для получения максимальной заинтересованности и мотивации в процессе работы;
- встраивание нового обучения и инновационных стратегий в «мышечную» память организации.

Кризисные тематические исследования помогают проиллюстрировать лучшие практические действия и то, как компании их применяют. Следующие примеры показывают, как преуспевающие и отстающие, в антикризисном управлении, компании действовали на основе фундаментальных передовых практик в ситуации с новым кризисом.

Пример хорошего антикризисного управления показала корпорация «Ozon», которая сумела применить кризис в период пандемии коронавируса, себе в пользу: прибыль с начала 2020 года выросла на 70,1 % – до 66,6 млрд рублей, всего за 9 месяцев через маркет-площадку было продано товаров более, чем на 120 млрд рублей. В рейтинге «Топ-10 антикризисных компаний года», сделанным журналом «Компания», «Ozon» занял первенствующую позицию [3].

На пике самоизоляции наивысшую популярность среди покупателей обрел раздел с дискреционными товарами – обыденные товары длительного пользования.

В период самоизоляции «Ozon» достиг рекордного количества заказов, а именно 2,2 миллиона поставок с товарами повседневного спроса, в частности: товары для хобби и творчества, а также одежды и инструментов для ремонта. Данное количество товаров в доставке превысило заказы прошлых лет в 2,7 раз. Торговля через интернет и дистанционные услуги на фоне угнетенных пандемией отраслей продемонстрировали самую эффективную динамику, так как соответствовали потребностям преобразованного образа жизни людей. «Потребители перестали ходить за товарами – теперь товары стали приходить к ним», поэтому интернет-торговля, онлайн-услуги и логистика оказались в числе передовых сфер.

По сведениям компании Data Insight, вместе с расчетами ускоренного совершенствования сетевой торговли в период пандемии коронавируса к 2024 году бюджет рынка данных товаров возрастет с прогнозируемых 5,6 триллионов до 7,2 триллионов рублей. Рассматриваемый скачок обеспечивает большие гарантии для членов рынка сетевой торговли (рисунок 1).

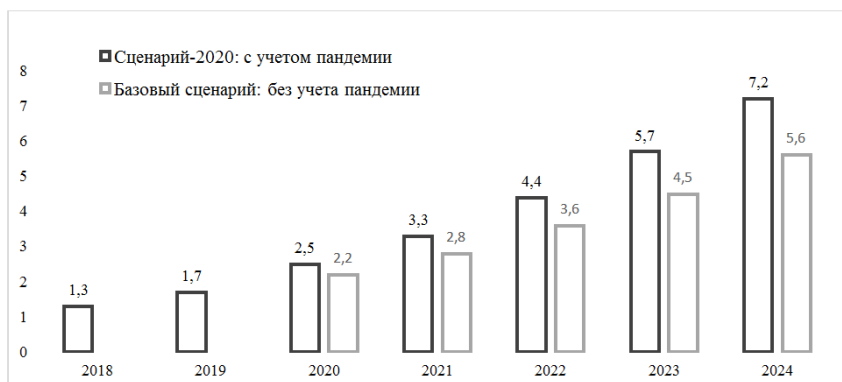

Рисунок 1 – Прогнозы развития рынка электронной коммерции в России по данным Data Insight, трлн.руб.

При распределении дополнительного роста по прогнозам агентства основополагающими причинами роста рынка останутся онлайн продажи товаров повседневного спроса и приток более 10 млн. новых покупателей, тенденция сохранится до 2024 года, мы можем наглядно увидеть это на рисунке 2.

Компания которая больше всего потеряла в цене в первой половине 2020 года, по мнению информационно-практического портала для вложения средств «РБК Инвестиций» из каталога «Quote», является круизная компания «Carnival».

Судно этой компании – «Diamond Princess» – получило известность из-за сильной вспышки коронавируса на борту. Пандемия нанесла урон не только одному конкретному рейсу, но и всей круизной отрасли в целом. За полгода акции «Carnival» подешевели на 67,7 %. Большинство продаж круизных линий приходится на первые три месяца года – в 2020 году за этот период они практически не получили доход [3].

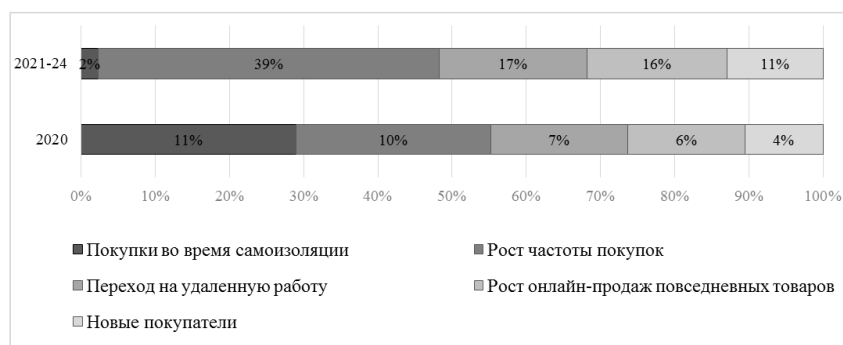

Рисунок 2 – Распределение дополнительного роста 2020-2024 гг. по данным Data Insight

Аналитик исследовательской фирмы «Bernstein» Ричард Кларк подчеркнул, что периодом ранее репутация круизов уже страдала из-за частых норовирусов на судах, наряду с этим вспышка коронавируса может укрепить идею о том, что люди, находящиеся в круизном путешествии, могут заболеть и «попасть в ловушку» в открытом море. К тому же среди пассажиров круизных лайнеров большое количество людей преклонного возраста. Теперь у пассажиров средних лет появится большее опасение насчет таких путешествий, а вот среди людей юных лет круизные путешествия и так пользовались минимальным спросом. Сочетание этих фактов может привести к тому, что круизный рынок просто не оправится от кризиса [4].

Кризис, с которым сейчас сталкивается весь мир, – это пандемия коронавируса. Это тот тип кризиса, который трудно предсказать и тяжело избежать. Последствия, которые он приносит, могут включать снижение продаж, производительности из-за политики социального дистанцирования, трудности с отслеживанием денежного потока и коммуникационные барьеры с клиентами [5].

В заключение можно отметить, что пандемия – это своего рода кризис, который «проверяет» на прочность лидеров компаний и организаций в каждом секторе и во всем мире. Его последствия могут длиться намного дольше и быть более сложными, чем кто-либо ожидал. Долговременная неопределенность – еще одна причина трудностей принятия решений для руководителей. Те, кто способен правильно выстроить стратегию антикризисного управления, смогут установить и укрепить поведение и ценности организации, ее цели и задачи, что поможет поддерживать бизнес во всех его аспектах и на практике подготовить компанию к следующему большому вызову.

Источники:

1. Кочубей Е.И., Сапунов А.В. Факторы дестабилизации экономики России в 2020 г. и механизмы их предотвращения. Естественно-гуманитарные исследования. 2021. №34 (2). С. 108-112.
2. Сапунова Т.А. Управление предприятием в условиях пандемии коронавируса. Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 4-2 (74). С. 124-128.
3. Антикризисная стратегия компании «OZON». [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://ko.ru/articles/ozon-vybiraet-marketpleys/>.
4. Баландина, Д. А. Стратегический менеджмент в условиях антикризисного управления предприятием / Д. А. Баландина, К. Н. Нечахина, А. В. Колесников // Инновации в управлении социально-экономическими системами (scimss-2020) : Материалы национальной (всероссийской) научно-практической конференции, Москва, 29–30 октября 2020 года. – Москва: ООО «Паблит», 2021. – С. 140-147.
5. Борщова А. В., Ермилина Д. А., Санталова М. С. Антикризисное управление социально-экономическими системами. Монография. 3-е изд. - М.: Дашков и К, 2021. - 236 с.

References:

1. Кочубей Е.И., Сапунов А.В. Факторы дестабилизации экономики России в 2020 г. и механизмы их предотвращения. Естественно-гуманитарные исследования. 2021. №34 (2). С. 108-112.

2. Сапунова Т.А. Управление предприятием в условиях пандемии коронавируса. Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 4-2 (74). С. 124-128.
3. Антикризисная стратегия компании «OZON». [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://ko.ru/articles/ozon-vybiraet-marketpleys/>.
4. Баландина, Д. А. Стратегический менеджмент в условиях антикризисного управления предприятием / Д. А. Баландина, К. Н. Нечахина, А. В. Колесников // Инновации в управлении социально-экономическими системами (rcimss-2020) : Материалы национальной (всероссийской) научно-практической конференции, Москва, 29–30 октября 2020 года. – Москва: ООО «Паблит», 2021. – С. 140-147.
5. Борщова А. В., Ермилина Д. А., Санталова М. С. Антикризисное управление социально-экономическими системами. Монография. 3-е изд. - М.: Дашков и К, 2021. - 236 с.

DOI: 10.24412/2309-4788-2022-1-39-303-308

*О.П. Смирнова – к.э.н., старший научный сотрудник, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, smirnova.op@uiiec.ru,
O.P. Smirnova – Candidate of Economic Sciences, Researcher, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences;
М.А. Вавилова – магистрант, ФГАОУ ВО «Уральский Федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», mariavavilova89@mail.ru,
M.A. Vavilova – master student, Ural Federal University after the First President of Russia B.N. Yeltsin.*

**ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА
В ПРОМЫШЛЕННОСТИ
FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF THE ENVIRONMENTAL MANAGEMENT
SYSTEM IN INDUSTRY**

Аннотация. В XX веке, после скачка в индустриальном развитии, стало понятно, что экономика, а в особенности промышленность, не может развиваться без учета экологии. В период развития промышленности никто не задумывался о его влиянии на окружающую среду, и как следствие, качество окружающей среды заметно ухудшилось. Взаимосвязь между промышленностью и экологией наблюдается в том, что при развитии промышленности увеличиваются объемы производства, объемы образующихся отходов, объемы используемых природных ресурсов, а вместе с тем наблюдается загрязнение окружающей среды и сокращение ресурсов. На фоне данной проблемы особое развитие получил экологический менеджмент. Он создан для эффективного управления предприятием, при котором будет соблюдаться баланс между экономическими и экологическими показателями производства. Цель экологического менеджмента – снизить негативное воздействие промышленности на окружающую среду посредством соблюдения требований и нормативов, разработанных экологическим законодательством, а также создание эффективной системы управления производством.

Abstract. In the twentieth century, after a leap in industrial development, it became clear that the economy, and especially industry, cannot develop without taking into account the environment. During the development of industry, no one thought about its impact on the environment, and as a result, the quality of the environment has noticeably deteriorated. The relationship between industry and ecology is observed in the fact that with the development of industry, production volumes, volumes of waste generated, volumes of natural resources used increase, and at the same time, environmental pollution and a decrease in resources are observed. Against the background of this problem, environmental management has received special development. It was created for the effective management of the enterprise, in which a balance will be maintained between economic and environmental indicators of production. The goal of environmental management is to reduce the negative impact of industry on the environment by complying with the requirements and standards developed by environmental legislation, as well as creating an effective production management system.

Ключевые слова: экологический менеджмент, экономическая эффективность, промышленность.
Keywords: environmental management, economic efficiency, environmental efficiency, industry.

Введение

Актуальность проблемы негативного влияния промышленных организаций на окружающую среду приобрела в последние десятилетия особую значимость. При этом металлургическая и химическая промышленности сталкиваются с ней наиболее часто, вследствие направленности собственной деятельности и нанесения большего вреда окружающей среде.

Ключевым событием в истории развития экологического менеджмента стал «Саммит Земли», который состоялся в г. Рио-де-Жанейро в 1992 г. Он был посвящен проблемам устойчивого развития и охране окружающей среды. Итогом конференции стало подписание важного для XXI века мирового документа – «Повестка дня на XXI век». В плане действий изложены меры, которые помогут мировому сообществу достигнуть устойчивого развития и снизить негативное воздействие на окружающий мир. Формирование экологического менеджмента было принято приоритетом для развития промышленных предприятий [1].

В 1993 г. была разработана европейская система экологической сертификации EMAS – Схемы экологического менеджмента и аудирования. С 1995 г. у промышленных предприятий появилась возможность получать сертификаты соответствия стандарту EMAS.

В 1996 г. был выпущен первый международный стандарт для систем экологического менеджмента – ISO 14001. Стандарт был пересмотрен в 2004 и 2015 годах. Стандарт предлагает требования к системе экологического менеджмента и сфокусирован на развитии мер по сокращению отрицательного воздействия на окружающую среду при сохранении экономических интересов предприятий [2].

На основе ISO 14001 в Российской Федерации был разработан государственный стандарт ГОСТ Р ИСО 14001. Он представляет собой адаптированный международный стандарт под государственную систему Российской Федерации [3].

Существует мнение, что внедрение системы экологического менеджмента не выгодно для предприятия, так как требует значительных финансовых ресурсов, но данное мнение ошибочно. При использовании стандартов ИСО 14001 предприятие может внедрить эффективную систему менеджмента по защите окружающей среды и при этом не снизить свои экономические показатели. До сих пор запуск системы экологического менеджмента для предприятий остается добровольным мероприятием, которое может быть направлено на снижение платежей за негативное воздействие и штрафов, экономии ресурсов, сырья и материалов, в улучшении его репутации, повышении объемов продаж при выходе на международную арену и новые рынки, увеличении лояльности кредиторов, инвесторов и клиентов, а также повышение конкурентоспособности [4, 7].

Главными целями разработки и запуска системы экологического менеджмента можно считать следующие [5]:

- 1) сокращение количества сбросов и выбросов загрязняющих веществ;
- 2) снижение количества отходов, образующихся в ходе деятельности компании, и организация их утилизации и переработки;
- 3) снижение расхода энергии и сырьевого потребления;
- 4) минимизация рисков.

Основными результирующими эффектами от осуществления деятельности природоохранного характера являются [6]:

- 1) экономический эффект, который выражается в таких показателях, как повышение выручки, себестоимости и объемов выпускаемой продукции, сокращение статей расходов за негативное влияние на окружающую среду;

- 2) социальный эффект, выраженный в сокращении уровня заболеваемости населения и уменьшения показателей смертности;

- 3) экологический эффект, который проявляется через уменьшение вреда окружающей природной среде, сокращение потребляемых ресурсов и снижение создающихся отходов.

В России динамика внедрения системы экологического менеджмента тормозится тем, что у предприятий нет четкого понимания экономической выгоды от ее внедрения.

Согласно статистике, предоставленной Международной организацией по стандартизации за 2020 год – среди всех стран по количеству выданных сертификатов соответствия стандарту ISO 14001:2015 Россия находится на 41 месте [8].

На рисунке 1 представлен рейтинг ТОП-8 стран, по количеству действующих сертификатов соответствия стандарту ISO 14001:2015 по состоянию на 2020 год.

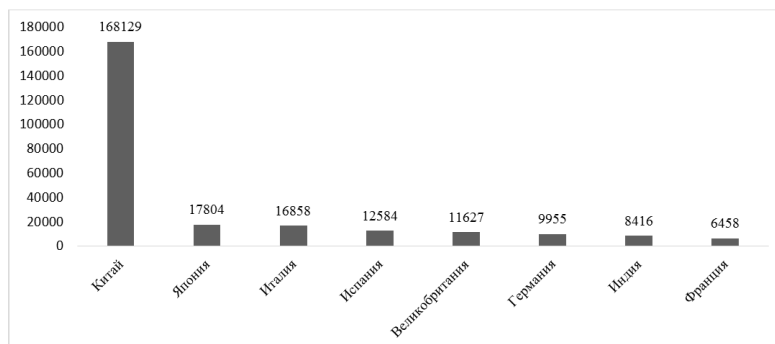

Рисунок 1 – ТОП-8 стран по количеству действующих сертификатов соответствия стандарту ISO 14001:2015 по состоянию на 2020 г.

Первое место в мире занимает Китай с количеством действующих сертификатов – 168 129 шт. У остальных стран позиции значительно ниже: Япония – 17 804 шт., Италия – 16 858 шт., Испания – 12 584 шт., Великобритания – 11 627 шт., Германия – 9 955 шт., Индия – 8 416 шт., Франция – 6 458 шт. [8].

У России, согласно статистике, количество действующих сертификатов на 2020 год составляет 979 шт. В 2019 году это значение составило 859 шт., в 2018 – 898 шт., а в 2017 – 799 шт. [8].

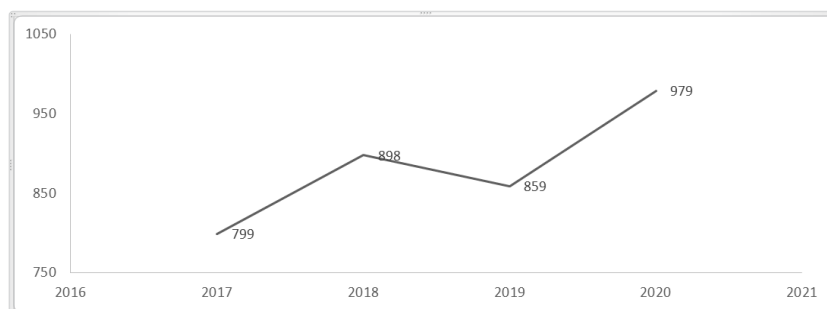

Рисунок 2 – Число действующих сертификатов соответствия ISO 14001 в России по годам

В целом наблюдается увеличение количества предприятий, получивших сертификат соответствия ISO 14001.

Экономический эффект для предприятия от функционирования системы экологического менеджмента складывается из различных составляющих. Одной из них является имиджевая составляющая. Имиджевая составляющая выражается через: более лояльное отношение потребителей к тем товарам, которые прошли экологическую сертификацию, благоприятные отношения предприятия с обществом, представителями властных структур, службами по экологическому надзору. Данная составляющая помогает предприятиям формировать благосклонное мнение о своей деятельности у общества и выходить на международный уровень участия в ярмарочных мероприятиях и выставках [9].

Материалы и методы

Проблема торможения внедрения системы экологического менеджмента заключается в том, что не существует единой стандартной методики оценки экономической эффективности от ее внедрения.

Рассмотрим существующие методические подходы к расчету экономической эффективности от применения и использования системы экологического менеджмента.

Ранее мы описали основные результирующие эффекты от ведения природоохранной деятельности: социальный, экологический и экономический эффекты. Многие авторы, ведущие исследования по экологическому менеджменту и его эффективности, объединяют эти эффекты. Существуют различные методики подходов к определению экономической эффективности от экологических мероприятий. Некоторые из них учитывают экологические и экономические эффекты совместно, а некоторые либо только экологические эффекты, либо только экономические. Например, некоторые авторы оценивают экономическую эффективность, когда наблюдается уменьшение себестоимости, а другие при условии соблюдения требований экологического законодательства и уменьшения негативного воздействия на окружающую среду. Существуют примеры, когда экономическую эффективность оценивали через эффективность инвестиций или эффективность экологического предпринимательства, но их недостаток в том, что они рассматривают эффективность от мероприятий по снижению загрязнения окружающей среды, но не рассматривают эффективность от внедрения системы экологического менеджмента применительно к хозяйствующим субъектам. Поэтому для предприятий они не представляют экономической заинтересованность при внедрении системы экологического менеджмента [10-14].

Результаты и обсуждение

Таким образом, экономический эффект будет складываться из: увеличения чистой прибыли по причине того, что будут снижаться расходы за отрицательное воздействие на окружающую среду из-за сокращения платежей и штрафов; снижения себестоимости в виду того, что будут уменьшаться суммы, выплачиваемые за нормативное загрязнение окружающей среды; повышения маржинальной прибыли в ходе экономии расходов производства, которые относятся к условно-постоянной категории, а также роста объемов продаж при внедрении системы экологического менеджмента (имиджевый эффект) [14].

Для определения имиджевого эффекта необходимо определить коэффициент, который выражается влиянием имиджевой составляющей. Он показывает какая часть роста объема продаж находится в зависимости от получения предприятием экологического сертификата, который повышает имидж предприятия в глазах потребителей. Для его определения используют: метод экспертных оценок (проведение аудита квалифицированными экспертами); метод аналогий (анализ необходимых показателей на предприятиях аналогах); метод корреляционно-регрессионной зависимости (обнаружение корреляционной связи между показателями и уровнем регрессии, определение тесноты связи между показателями, изменение данной тесноты и ошибки показателей, которые определяют тесноту связи) [9].

Метод корреляционно-регрессионной зависимости является наиболее точным. Для оценки экономической эффективности от запуска системы экологического менеджмента рекомендуется использовать алгоритм расчета, учитывающий корреляционно-регрессионный метод определения коэффициента влияния имиджевой составляющей.

Расчет экономической эффективности будет состоять из трех этапов.

Этап № 1. Сбор и обработка информации. Здесь происходит структуризация внешней информации на базе годовых отчетов «Федеральной службы государственной статистики РФ» и годовых отчетов отраслевых компаний.

Этап № 2. Создание и апробация математической модели. В данном случае при расчете математической модели будет использоваться метод, основанный на зависимости корреляционно-регрессионного характера, который в дальнейшем поможет оценить эффект от имиджевой составляющей (при увеличении лояльного отношения потребителей наблюда-

ется повышение выручки по причине увеличения таких показателей, как цена и объем производства) [9].

Этап № 3. Расчет экономической эффективности. На данном этапе предполагается осуществить расчет эффективности от работы системы экологического менеджмента, принимая во внимание имиджевую составляющую, по выбранной методике (рассчитать увеличение чистой прибыли, снижение себестоимости и прирост маржинального дохода) [9].

Чтобы описанный выше механизм работал максимально эффективно и верно, необходимо внести коррективы в нормативно-справочную базу промышленной организации. Это возможно при выделении отдельных статей затрат: снижение платежей за сверхнормативное загрязнение; уменьшение расходов, а также сокращение затрат, связанных с созданием и функционированием системы экологического менеджмента и т.д.

Данный подход позволяет оценить выгоды от введения системы экологического менеджмента и её функционирования, принимая во внимание то, что предприятие выходит на рынок международного уровня и новые рынки сбыта. Учитывается также то, что происходит увеличение таких показателей, как стоимость товаров и услуг, повышение прибыли и снижение себестоимости и расходов за отрицательное воздействие на окружающую среду. Не остается без внимания и тот фактор, что происходит улучшение отношений с государственными органами, общественностью и службами экологического контроля.

Благодарность

Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ для Института экономики УрО РАН.

Источники:

1. Аманташева А.Т. Участие международных организаций в формировании глобальной экологически ориентированной экономики // Интернет журнал «Науковедение», - 2016. - Т.8, №1.
2. Кузлякина, Ю.А., Крюченко Е.В. Актуальность и перспективы развития экологического менеджмента в мясной промышленности // Все о мясе. – 2020. – № 1. – С. 18-21.
3. ГОСТ Р ИСО 14001-2016. Системы экологического менеджмента. Требования и руководство по применению. – М.: Проспект, 2016. – 100 с.
4. Хайруллин Р.З., Чижова М.А. Внедрение системы экологического менеджмента на предприятии как способ повышения его экономической эффективности // Вестник Казанского технологического университета. – 2013. – Т. 16, №17. – С. 265-268.
5. Сарбитова И.Л., Корнилова К.А., Абузярова М.И. Экологический менеджмент как современный этап в развитии менеджмента // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. – 2017. – № 2 (36). – С. 81-83.
6. Гунькова А.Г., Холопов Ю.А., Пурыгин П.П. Оценка перспектив и эффективности внедрения системы экологического менеджмента с позиции комплексного анализа потенциала предприятия // Научный журнал ИТМО. Серия Экономика и экологический менеджмент. – 2018. – №1. – С. 126-136.
7. Шпаков А.С., Бурдонов А.Е. Основные проблемы на пути внедрения экологического менеджмента в Российской Федерации // Экономика и экологический менеджмент. – 2019. – №1. – С. 154-162.
8. Исследование ИСО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iso.org/ru/the-iso-survey.html>.
9. Дукмасова Н.В., Ершова И.В. Методические подходы к определению экономического эффекта от внедрения системы экологического менеджмента // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2013. – № 6. – С. 90-97.
10. Ратнер С.В., Синельникова А.В. Разработка методики оценки эффективности систем экологического менеджмента энергетических компаний // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2017. – Т. 10, №9. – С. 1048 – 1061.
11. Алмастьян Н.А. Вопросы эффективности систем экологического менеджмента // Стандарты и качество. – 2016. – № 5. – С. 80-90.
12. Экономическая эффективность системы экологического менеджмента на приборостроительных предприятиях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-effektivnost-sistemy-ekologicheskogo-menedzhmenta-na-priborostroitelnyh-predpriyatiyah/>.

13. Горбунова О.И., Каницкая Л.В. Развитие методов оценки эко-эффективности как основное требование реализации принципов «зеленой экономики» // Вопросы инновационной экономики. – 2019. – Том 9. – №2. – С. 419-434.
14. Майорова Т.В., Пономарева О.С. Методика оценка экономической эффективности экологического менеджмента предприятия металлургической отрасли // Экономика, управление и рынок продукции. Менеджмент. – 2015. – № 4. – С. 112-116.
15. Тей Х.Х., Арифф М. М., Шарма А.Х. Ключевые факторы принятия стандарта ISO 14001 в обрабатывающей промышленности // Международный журнал управления производительностью и качеством. – 2018. – № 25(1). – С. 90-107.
16. Экологический менеджмент на предприятии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberlesson.ru/jekologicheskij-menedzhment-na-predpriyatii/>.
17. Zhang B., Bi J., Yuan Z., Yuan Z.W., Ge J.J. Eco-efficiency analysis of industrial system in China: A data envelopment analysis approach // Ecological economics. – 2018. – № 1-2. – p. 306-316.

References:

1. Amantashева А.Т. Participation of international organizations in the global environmentally oriented economy // Internet journal «NAUKOVEDENIE». – 2016. – Т.8, №1.
2. Kuzlyakina Yu.A., Kryuchenko E.V. Actuality and prospects of the development of environmental management in the meat industry // Vsyo o myase. – 2020. – №1. – С.18-21.
3. GOST R ISO 14001-2016. Environmental management systems. Requirements with guidance for use. – М. Prospect, 2016.
4. Khairullin R.Z., Chizhova M.A. Implementation of the environmental management system at the enterprise as a way of its economic efficiency // Bulletin of the Kazan Technological University. – 2013. – Т. 16, №. 17. – P. 265-268.
5. Sarbitova I.L., Kornilova K.A., Abuzyarova M.I. Environmental management as a modern stage in the development of management // Bulletin of young scientists of the Samara State University of Economics. – 2017. – №2(36). – P. 81-83.
6. Gun'kova A.G., Kholopov Y.A., Purygin P.P. Prospects and environmental management system assessment from the point of integrated analysis of the enterprise potential // Scientific journal ITMO. Series Economics and Environmental Management. – 2018. – №1. – P. 126-136.
7. Shpakov A.S., Burdanov A.E. The main problems on the way of introduction of environmental management in the Russian Federation // Economics and Environmental management. – 2019. – №1. – P. 154-162.
8. The ISO survey [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.iso.org/ru/the-iso-survey.html>.
9. Dukmasova N.V., Ershova I.V. Methodological approaches to determining the economic effect of the environmental management system introduction // Bulletin of UrFU. Series Economics and Management. – 2013. – №6. – P. 90-97.
10. Ratner S.V., Sinel'nikova A.V. Development of a Methodology for Evaluating the Effectiveness of Environment Management Systems of Energy Companies // Financial Analytics: Science and Experience. – 2017. – vol. 10, iss. 9, - P. 1048-1061.
11. Almastyan N.A. Effectiveness of environmental management systems. Standards and Quality. – 2016. – №5. – P. 85.
12. Economic efficiency of the environmental management system at instrument-making enterprises [Electronic resource]. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-effektivnost-sistemy-ekologicheskogo-menedzhmenta-na-priborostoroitelyh-predpriyatiyah/>.
13. Gorbunova O.I., Kanitskaya L.V. Development of assessment eco-efficiency methods as the main requirement of implementation of “green economy” // Russian journal of innovation economics. – 2019. – vol. 9, - №2. – P. 419-434.
14. Maiorova T.V., Ponomareva O.S. Economic efficiency assessment methodology of metallurgical industry environmental management // Vestnik of Nosov Magnitogorsk State Technical University. – 2015. – №4. – P.112–116.
15. Tay H.H., Ariffin M., Sharaai A.H. Key factors for adoption of ISO 14001 by the manufacturing industry // International Journal of Productivity and Quality Management. – 2018. – №25(1). – P. 90-107.
16. Environmental management at the enterprise [Electronic resource]. – Access mode: <https://cyberlesson.ru/jekologicheskij-menedzhment-na-predpriyatii/>.
17. Zhang B., Bi J., Yuan Z., Yuan Z.W., Ge J.J. Eco-efficiency analysis of industrial system in China: A data envelopment analysis approach // Ecological economics. – 2018. – № 1-2. – p. 306-316.

DOI: 10.24412/2309-4788-2022-1-39-309-319

Г.Р. Суздалева – к.э.н., доцент кафедры менеджмента и маркетинга, ПНИПУ, gulnaz.suzdaleva@yandex.ru,

G.R. Suzdaleva – PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Management and Marketing, PNRPU;

А.Д. Балескова – обучающаяся гуманитарного факультета, ПНИПУ, baleskova.nastena@mail.ru,

A.D. Baleskova – student of the Faculty of Humanities, PNRPU.

**АНАЛИЗ ПСИХОТИПОВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ
МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
ANALYSIS OF PSYCHOTYPES OF CONSUMERS AS A KEY FACTOR IN THE FORMATION
OF MARKETING COMMUNICATIONS**

Аннотация. В условиях непрерывных изменений рынков под воздействием внешних, внутренних и ситуационных факторов растет важность глубокого и всестороннего изучения специфики целевой аудитории. Изменения оказывают все большее влияние как на производителей, так и на потребителей, что задает вектор и характер развития рынков в целом. Цель настоящей статьи заключается в определении потребительских особенностей и характеристик студентов. Исходной точкой исследования послужила разработанная компанией PSYCHEA типология психотипов потребителей, а также другие подходы к классификации психотипов. В статье приведены результаты анализа практических примеров использования психотипирования в маркетинговых коммуникациях известных брендов, на основании которого было проведено полевое исследование студенческой аудитории. Результатом исследования является классификация психотипов студентов ВУЗов как потребителей.

Abstract. In the context of constant market modifications under the influence of external economic factors that have an increasing impact on both manufacturers and consumers, setting the vector and nature of development, a deep study of each target audience is of the greatest importance. The purpose of this article is precisely to determine the consumer characteristics and characteristics of the social group most subject to change - students. The starting point of the study was the typology of consumer psychotypes developed by PSYCHEA and the study of various approaches to the classification of psychotypes. The article provides practical examples of the use of psychotyping in advertisements of well-known brands, on the basis of which a survey was compiled and a survey of students was conducted. The result of the study is the classification of psychotypes of university students as consumers in the form of a summary table, as well as conclusions in accordance with the data of the said table.

Ключевые слова: психотипы потребителей, психотипирование, классификация потребителей, поведение потребителей, ценности потребителей, способ принятия решений при покупке, студент как потребитель.

Keywords: consumer psychotypes, psychotyping, consumer classification, consumer behavior, consumer values, buying decision making, student as consumer.

Введение

Продавать непросто. Когда речь заходит о продажах, возникает вопрос о поведении потребителя относительно товаров и услуг компании. Поведение потребителей подразумевает деятельность, непосредственно направленную на приобретение, потребление и распоряжение товарами и услугами и включает процессы принятия предшествующих и последующих решений [1]. Поэтому важно понимать, как и по какой причине действует потребитель, чем он руководствуется в принятии решений о покупке, кто или что влияет на него, чтобы управлять его поведением. Потребителя необходимо тщательно изучить, чтобы иметь возможность разработать эффективную маркетинговую стратегию, включающую обоснованные и подтвержденные фактами цели, объективно оцененные задачи.

Однако, даже проведя исследование целевых групп, компания может ошибиться, например, с выбором каналов продвижения. Вероятность ошибки тем более высока, чем ме-

нее «личностным» оказывается исследование. То есть, чем меньше психографических критериев сегментирования выявляется в ходе исследования, тем сложнее подобрать маркетинговые инструменты и методы воздействия на потребителей. Современный маркетинг «диктует» сам потребитель: мир меняется под давлением инноваций, в том числе потребительских [2]. Это означает, что потребитель способен самостоятельно определить свои потребности и даже, при определенных условиях, удовлетворить их. Классическая сегментация по Ф. Котлеру перестает быть результативной и действенной [2], поскольку 1) маркетинг становится индивидуальным: в условиях рыночной экономики у потребителя появляется широкий выбор товаров компаний-конкурентов; 2) он (потребитель) становится разборчив и более требователен; 3) окружающая потребителя среда постоянно и быстро изменяется, и, следовательно, потребности постоянно модифицируются. Это подтверждают данные исследования Высшей школы маркетинга и развития бизнеса НИУ ВШЭ: самыми эффективными характеристиками признаны: поведение (91 %), местоположение и личные интересы (78 %) и жизненный этап и отношение к чему-либо (73 %) [2].

Видна причинно-следственная связь между переходом к индивидуальному маркетингу и «диктатуре потребителя» и наиболее эффективными характеристиками сегментирования. Возникает необходимость в изучении психотипов потребителя, поскольку именно психотипирование позволяет определить модель поведения, интересы, ценности, ряд потребностей и принцип принятия решений. Авторами были найдены различные классификации психотипов (типы темперамента по Гиппократу, психогеометрическая характеристика типов личности С. Делинджер, психотипы К. Г. Юнга и структура 12 архетипов К. С. Пирсон, 10 психотипов А.П. Егидеса и др.).

Далее представлена сводная таблица 1, в которой отражены характеристики подходов к классификации психотипов.

Таблица 1 – Сравнительная таблица подходов к классификации психотипов

Характеристика	Психогеометрическая характеристика типов личности (С. Делинджер)	Психотипы (К.Г. Юнг)	Структура 12 архетипов (К.С. Пирсон)	10 психотипов (А.П. Егидес)
1	2	3	4	5
Описание подхода	Образное присвоение характеристикам человека геометрической фигуры	Упорядочение психологического опыта в координатном пространстве («тригонометрической сетке»)	Слияние архетипической теории К.Г. Юнга и мотивационных теорий в схеме и представление каждого типа посредством понятного (бытового) образа	Описание психотипов личности «в норме». Подход базируется на классификациях П.Б. Ганнушкина, К. Леонгарда и А.Е. Личко, рассматривавших акцентуации, тяготеющие к психопатическим отклонениям от норм
Основание (критерии) классификации	Социально-психологические особенности Самостоятельное отождествление личности с геометрической фигурой	Две личностные установки (экстраверсию и интроверсию) и четыре психические функции (мышление, ощущение, интуицию и чувства)	Архетипическая теория К.Г.Юнга и мотивационные теории	Доминирующие характеристики, которым подчиняются все проявления характера человека в отношении к себе, людям, труд Другим основанием классификации психотипов является выделение уровня энергетизма, который проявляется прежде всего через работоспособность, доминантность, конфликтность и агрессивность

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5
Количество типов личности	5	8	12	10
Классификация психотипов	Треугольник (лидерство, способность концентрироваться на главной цели) Квадрат (трудолюбие, усердие, потребность доводить начатое дело до конца, упорство) Круг (нацеленность на межличностные отношения, чувствительность) Зигзаг (креативность, творчество, инакомыслие) Прямоугольник (люди, не удовлетворенные тем образом жизни, который они ведут сейчас) [7]	Экстравертная установка: 1. Экстравертный мыслительный тип 2. Экстравертный чувствующий тип 3. Экстравертный осязающий тип 4. Экстравертный интуитивный тип Интровертная установка: 1. Интровертный мыслительный тип 2. Интровертный чувствующий тип 3. Интровертный осязающий тип 4. Интровертный интуитивный тип [5]	Простодушный («ребенок»), который стремится жить в удовольствии) Искатель (путешественник, обретающий себя в жизненных испытаниях) Созерцатель (прототип «отца» Юнга, блюдущий правила и ищущий возможности проявить себя) Бунтарь (отрицатель устоявшихся порядков, критик) Воин (преодолевают препятствия, решает сложные задачи) Маг (мистификатор, склонный к самообману) Шут (высмеивает несовершенства общества) Любовник (неприятен себе в одиночестве, душевная пустота) Хороший парень (персона Юнга, которая не устает менять маски) Заботливый (покровитель всех угнетенных, готовый отдать последнее) Правитель (устанавливает тотальный контроль) Творец (призвание человека – создавать, придумывать, изобретать) [6]	Паранойяльный психотип (целеустремленность, высокий энергетизм и агрессивность) Эпилептоид (организованность, энергетизм и агрессивность) Истероид (демонстративность и эгоизм) Гипертим (повышенный фон настроения, жажда деятельности, неорганизованность) Шизоид (Интенсивная работа мысли, склонность к теоретизированию) Психастеноид (неуверенность, нерешительность) Сензитив (чувствительность, тревожность, мнительность) Гипотим (слабая энергичность и постоянно пониженный фон настроения) Конформный (зависимость от окружения) Циклоид (смена двух противоположных состояний) [5]

На основании сводной таблицы можно сделать следующие выводы:

- 1) все подходы основаны на описании наиболее ярких представителей психотипов, обладающих совокупностью определенных выраженных личностных качеств;
- 2) классификации К.Г. Юнга, К.С. Пирсон и А.П. Егидеса представляют собой многоуровневые (более двух дроблений) схемы – круговые схемы, таблицы, сетки (таблицы представлены на рисунке 1);
- 3) психотипы в разных подходах оказываются похожими или даже идентичными, однако в классификациях с большим количеством типов характеристики личностей более конкретны и детализированы;
- 4) все подходы базируются на противоположных личностных качествах – экстравертность и интровертность, чувства и разум;
- 5) классификации формируются по принципам разделения и уточнения (наполнения характеристиками): противоположные качества раскрываются, дополняются качествами и характеристиками, позволяющими выделить новые психотипы, которые оказываются схожими в одних аспектах и различными – в других.

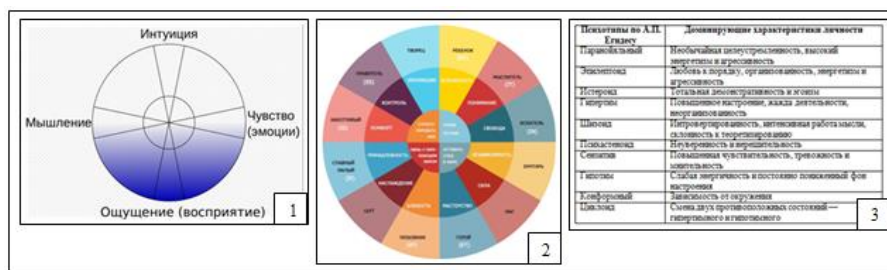

Рисунок 1 – Классификация психотипов: 1) тригонометрическая сетка К.Г. Юнга, 2) архетипы К.С. Пирсон, 3) психотипы по А.П. Егидесу

Анализ практических примеров

Интересный подход в области управления поведением и принятием решений реализует компания PSYCHEA, использующая данные непосредственного наблюдения за поведением человека [3]. Система управления выбором потребителя PSYCHEA делит всех потребителей на 4 базовых сегмента: гедонисты, эстеты, традиционалисты и независимые [4]. Далее рассмотрим практическое применение психотипирования в маркетинге на основе этого подхода. Авторами проанализированы рекламные носители различных марок продуктов питания на основании типологии PSYCHEA. Информация сведена в таблицу 2.

Таблица 2 – Примеры использования психотипирования в рекламе

Реклама бренда	Описание приемов	Фотография
1	2	3
Гедонисты		
Я	<ul style="list-style-type: none"> - Ценность – наслаждение жизнью - «Любовь», «страсть», «вкус» - Чувственная реклама - Яркие впечатления от вкуса 	
Rich	<ul style="list-style-type: none"> - «Признайтесь себе в любви» - Позиционирование: напиток для гурманов - Яркие, красочные сочетания цветов 	
Bounty	<ul style="list-style-type: none"> - Обещание наслаждения от потребления продукта: «Райское наслаждение» - Привлекающие внимание дизайн упаковки - Гедонистический посыл 	
MacCoffee	<ul style="list-style-type: none"> - Новые сочетания: кофе с нежной пенкой и итальянский шоколад - Контрастное сочетание - Использование итальянского языка: указание на новинку - «Настоящее наслаждение. Не забудь побаловать себя» 	
Магнат	<ul style="list-style-type: none"> - Атмосфера праздника, дорогой элитной вечеринки - «Твои правила удовольствия», «Для ценителей удовольствия» - Использование золотых элементов, аппетитных фотографий, фактур и т.д. 	

Продолжение таблицы

1	2	3
Независимые		
Holsten	<ul style="list-style-type: none"> - «Искушение для искушенных» - Символ рыцаря на коне (герб) – необычный и эстетичный логотип - Оригинальное название (Holsaten означает «лесные жители») и броская упаковка 	
Lays	<ul style="list-style-type: none"> - «Благодаря разнообразию вкусов LAYS ... каждый человек сможет найти в чипсах LAYS то, что ему нужно» - Ориентация на индивидуальность - «Превосходное качество продукции и забота о потребителях» 	
Red Bull	<ul style="list-style-type: none"> - Потребность: достижение целей - Позиционирование: независимость от обстоятельств - Юмор в рекламе 	 <p>НА ПУТИ К НОВЫМ ВЕРШИНАМ?</p> <p>РЕД БУЛЛ ОКРЫЛЯЕТ.</p>
Orbit	<ul style="list-style-type: none"> - «Ешь, пей, жуй Orbit» (каждый потребитель решает, что ему делать) - Более 30 вкусов разных жевательных резинок 	 <p>Ешь Пей жуй Orbit</p>
Monster	<ul style="list-style-type: none"> - Кислотные цвета в оформлении - «Комбинация правильных ингредиентов и невероятных вкусов» - «Встань, врывайся, действуй!» 	
Эстеты (идеалисты)		
Raffaello	<ul style="list-style-type: none"> - «Любовь», «красота», «вкус» - Реклама – история любви - Нежная мелодия, анимация, рукописный шрифт - Акцент на чувственность 	 <p>Дождик. Фанк. Сладкая...</p>
Воздушный	<ul style="list-style-type: none"> - «Почувствуй, как легко!» - Позиционирование: смотреть на жизнь легко и беззаботно (комфорт); легкая текстура и миллионы шоколадных пузырьков 	 <p>Воздушный</p> <p>Почувствуй, как легко!</p>
Чудо Детки	<ul style="list-style-type: none"> - «Школьнику на пользу» - Ценность: польза для ребенка, безопасность - Нежные цвета, мультипликационные герои, необычные шрифты 	 <p>Пробуйте скорей «Чудо Детки»</p>

Продолжение таблицы

1	2	3
Быстров	<ul style="list-style-type: none"> - «Начни утро с пользой!» - Акцент на пользу 	
ФрутоНяня	<ul style="list-style-type: none"> - «Я спокойна, потому что уверена» - Качественные ингредиенты, безопасность и польза - «ФрутоНяня – в помощь маме. И папе» - Яркие и эмоциональные моменты в рекламе 	
Традиционалисты		
Красный октябрь	<ul style="list-style-type: none"> - Ориентация на ценности: традиции, семья, история - Цифры и факты - Стиль бренда «под старину»: «Ъ» на конце названий, «эффект старой открытки», фото картин из галереи на упаковке и т.д. 	
Беседа	<ul style="list-style-type: none"> - Ориентация на традиции семей в чаепитии - Акцент на семейные ценности - Создание образа уютного дома и семейного благополучия - Домовой (фольклорный персонаж) – герой бренда 	
Слобода	<ul style="list-style-type: none"> - Семейные ценности - Образ счастливой семьи - Позиционируется как «продукт, который покупают для своих мужей заботливые и любящие жены» 	
Микоян	<ul style="list-style-type: none"> - Использование псевдопремиального стиля дизайна - «Качество важнее ГОСТа» - Цифры и факты - Традиционный дизайн продукции как в СССР 	
SNICKERS	<ul style="list-style-type: none"> - «Суперпитательный батончик» - еда как способ подкрепиться, а не насладиться - Акцент на сытость - Традиционный выбор («Классика») 	

Основываясь на анализе коммуникаций различных марок продуктов питания, приведенном в таблице 2, сформулированы следующие положения относительно психотипов:

1. Главная ценность гедонистов – наслаждение жизнью и получение удовольствия от всех, продуктов, которые они приобретают. Потребители данного психотипа обращают внимание на яркую упаковку, привлекательную рекламу, вызывающую исключительно положительные эмоции. Гедонисты стремятся попробовать что-то новое. В данном случае, психотип «гедонист» по типологии PSYCHEA можно соотнести с таким типом темперамента, как сангвиник.

2. Независимые потребители более прочего ценят возможность выбора – это основной критерий выбора бренда, у которого потребитель будет приобретать товар. Реклама для независимых содержит оригинальные название, рекламные образы и/или сочетания цветов и звуков, указывает на наличие линейки, большого количества видов товара (вкусы, форматы, дизайны упаковки и т.д.) Независимые потребители, как правило, долго принимают решение о покупке, поскольку анализируют товар, сравнивают его с конкурентными товарами – привередливо выбирают. Характеристики «независимых» схожи с характеристиками флегматиков.

3. Эстеты – как понятно из названия – ценят эстетику и красоту. Эти люди в большой степени подвержены чужому мнению; они стремятся обезопасить себя, облегчить жизнь. Именно поэтому в рекламе, нацеленной на эстетов часто можно увидеть известных личностей или образы референтных групп, которые оказывают влияние на поведение эстета. Используются нежные, приятные, часто трактующиеся как безопасные, цвета, спокойные фактуры, медленную и приятную мелодию, образы счастливых людей, мультипликационных персонажей, ассоциирующихся с безопасностью, т.к. сделано для детей и проч. Психотип «эстет» эквивалентен меланхоличному темпераменту.

4. Традиционалисты – потребители, которые являются приверженцами определенных марок и брендов на протяжении большого периода времени, следовательно, таких потребителей можно оценить как наиболее лояльных. Традиционалист не склонен долгое время выбирать среди товаров-конкурентов, он целенаправленно приходит в магазин за конкретным продуктом от производителя, которому отдает предпочтение. Реклама для данного психотипа потребителя акцентирует внимание на семейных ценностях, традициях, историях; используются цифры и факты для повышения доверия потребителя к бренду. Холерики как потребители обладают некоторыми чертами традиционалистов, однако в данном случае необходимо обратиться к теории поколений. Наиболее точным образом для данного психотипа будут холерики поколений Y, Z и беби-бумеры.

Представленные ранее выводы относительно критериев выбора потребителей разных психотипов соответствуют характеристикам авторов типологии. Настоящее исследование нацелено на определение наиболее типичных для студенческой аудитории психотипов посредством социологического опроса, описание характеристик психотипов, особенности принятия решения о покупке потребителей разных психотипов, критерии выбора товаров, ценности и интересы по типологии, разработанной компанией PSYCHEA. Будут уточнены особенности психотипов такой социальной группы, как студенты, выявлены отличия их потребительских психотипов.

Авторами была составлена анкета, содержащая вопросы, позволяющие сделать вывод о студенческих психотипах и описать каждый из этих психотипов с учетом особенностей такой социально-демографической группы, как студенчество.

Поскольку стили жизни студентов разнятся и, следовательно, отличаются статьи расходов бюджетов, в качестве примера наиболее типичной покупки был выбран смартфон. Мировой рынок смартфонов растет [8], глобальные продажи смартфонов увеличиваются [9]. Смартфон становится неотъемлемой частью жизни человека, в особенности – современного студента, представителя поколения Z (Представителями поколения Z являются родившиеся в 1996 году и позже – по данным компании Nigma [10]).

Социологический опрос проводился в период с 10.12.21 по 21.12.21 в формате online-опроса.

В качестве респондентов были привлечены студенты университетов г. Перми. Откликнулись 93 человека, среди которых 57% студенток и 43% студентов. Результаты исследования представлены с учетом смещения выборки. Возраст респондентов – от 18 до 25 лет.

Анкета была сформулирована блоками: вопросы первого блока были нацелены на определение психотипа респондента как потребителя, второй – на его предпочтения, ценности, интересы и действия. Настоящий анализ результатов представляет собой соотношения между психотипом потребителя и его поведением при совершении покупки.

Анализ результатов

Большинство респондентов на вопросы, призванные определить их психотип, давали ответы, позволяющие отнести их к тому или иному типу. Однако возникли сложности с определением психотипа студентов, темперамент которых не является ярко выраженным (сочетание нескольких типов). Соотношение темпераментов (и, соответственно, психотипов по выбранной методике) представлено на диаграмме на рисунке 2.

Рисунок 2 – Соотношение темпераментов студентов ВУЗов, в %

Второй блок вопросов был составлен относительно смартфонов: авторов интересовали важные аспекты и критерии выбора потребителями товара, тип рекламы, оказывающий наиболее сильное влияние на потребителей, действия и поступки потребителя на всех этапах процесса принятия решения о покупке.

В таблице 3 представлена классификация психотипов студентов как потребителей на основании полученных в ходе опроса данных.

Таблица 3 – Классификация психотипов студентов ВУЗов как потребителей

Критерий	Традиционалист	Независимый	Гедонист	Эстет
1	2	3	4	5
<i>Критерий выбора – цель, ценность</i>	Контроль, статус, престиж	Защищенность, стабильность, польза, индивидуальность	Новизна, статус, престиж	Защищенность, стабильность, польза
<i>Наиболее важные характеристики товара</i>	Товар проверенный, уже приобретаемый потребителем ранее Известный, популярный бренд, долго присутствующий на рынке	Удобство Оптимальные характеристики устройства (экран, процессор, объем памяти и проч.), соотношение их с ценой	Бренд, демонстрирующий статус Устройство, упрощающее рутинные действия Приятные тактильные ощущения, дизайн смартфона	Характеристики устройства, обеспечивающие безопасность (безопасность системы, защита данных, шифрование) Товар приобретаемый ранее потребителем или его знакомыми
<i>Способ принятия решения</i>	Исходя из собственных желаний и предпочтений	Исходя из собственных желаний и предпочтений	Исходя из собственных желаний и предпочтений	Исходя из собственных желаний и предпочтений; полагаясь на обычный выбор; полагаясь на авторитетное мнение

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5
<i>Психоэмоциональное состояние при покупке</i>	Воодушевление, уверенность в своем выборе	Заинтересованность в процессе выбора Желание приобрести необходимую и «качественную» вещь, отвечающую личным потребностям	Радость, нетерпение, желание обладать вещью Наслаждение процессом выбора и покупки	Сомнения, сравнение альтернатив Боязнь приобрести плохой/ненужный товар, сделать «неправильный» выбор
<i>Реклама</i>	Образы, цвета, звуки и шрифт, показывающие престижность вещи	Лаконичность, строгость и простота, акцент на характеристики товара	Упор на функции, позволяющие упростить жизнь, наслаждение от использования вещи	Яркая, привлекающая внимание реклама; известная личность
<i>Рекомендации по маркетингу и рекламе</i>	Упор на популярность бренда; использование логотипа, фирменных цветов и символов; использовать цифры и факты	Ориентация на индивидуальность; трансляция таких ценностей, как уникальность, независимость, свобода; демонстрация возможностей устройства	Демонстрация функций посредством рассказа истории/ представления ситуации (на практике); ориентация на дизайн; проработка особенного, уникального, фирменного стиля	Акцент на такие ценности, как безопасность, польза, легкость использования; понятная и «простая» формулировка; яркие и эмоциональные моменты в рекламе

Анализ полученных данных позволил сделать следующие выводы:

1. Наиболее важным критерием для студента-холерика (соответствует психотипу традиционалист) являются статус, престиж, новизна и контроль, для сангвиника (соотв. гедонист) – новизна, статус и престиж, для флегматика и меланхолика (соотв. независимые и эстетты) – защищенность, стабильность и польза. Учитывая распределение темпераментов и беря во внимание возраст респондентов, возможно заключение: наиболее привлекательными аспектами при выборе гаджета являются новизна и престиж, что подтверждают психологические исследования студентов как особой социальной группы. В литературе студентам приписывают следующие особенности: 1) постоянное развитие и изменения личности, 2) формирование собственных запросов, потребностей, ценностей и взглядов 3) маргинальное положение, 4) высокая социальная активность [11-12].

2. Характер принятия решения о покупке для всех психотипов потребителей одинаков: 74,2 % студентов утверждают, что выбирают товар исходя из собственных желаний и предпочтений. Стоит отметить, что большая доля меланхоликов полагается на обычный выбор, а часть – на авторитетное мнение.

3. Наиболее привлекательный бренд смартфона – Apple, реклама которого строга и лаконична, подчеркивает престижность обладателя гаджета. Упор в рекламе упомянутого бренда ставится не столько на характеристики смартфона, сколько на стильный дизайн ролика, историю. Используются однотонные, чаще – темные цвета, что порождает ощущение высокой репутации и дороговизны бренда, который не старается привлечь яркой навязчивой рекламой. Apple – это декларация ценностей: независимость, личное пространство, инакомыслие, активный образ жизни и т.п.

Также меланхолики проявляют интерес к бренду Samsung, новая модель GalaxyZFlip3 которого отличается эстетикой и яркостью. В качестве известной личности была приглашена Наталья Водянова, представшая в видеоролике в разных женственных образах на фоне нежной стены из цветов, высокотехнологичного помещения и ночного города [13].

Заключение

Настоящая статья посвящена исследованию психотипов студентов как потребителей на основании типологии PSYCHEA (в зависимости от типа темперамента и образа жизни). Авторами было проведено анкетирование, в ходе которого были выявлены особенности потребительских психотипов студентов ВУЗов.

Изученная для написания статьи теория – подходы к классификации личности – была сведена в таблицу, с помощью которой авторами был выбран подход для проведения исследования и заданы критерии для изучения. Основываясь на типологии PSYCHEA, авторы проанализировали маркетинговые коммуникации и определили основные приемы и методы, используемые для привлечения целевых потребителей. Определение характеристик психотипов студентов было совершено с помощью проведенного исследования: были отмечены наиболее важные аспекты при выборе товара для различных психотипов, а также даны рекомендации по маркетингу и рекламе.

Источники:

1. News [Электронный ресурс] – URL: <https://3dnews.ru/1045455/mirovoy-rinok-smartfonov-znachitelno-viros-a-liderom-ostayotsya-samsung>.
2. CNews [Электронный ресурс] – URL: https://www.cnews.ru/news/top/2021-01-05_globalnyj_rynok_smartfonov.
3. Hurma [Электронный ресурс] – URL: <https://hurma.work/rf/blog/teoriya-pokolenij-ot-x-do-z-chtounuzhno-znat-chtoby-rabotat-vmeste-2/>.
4. PSYCHEA [Электронный ресурс] – URL: <https://psychea.ru/>.
5. Studbooks [Электронный ресурс] – URL: https://studbooks.net/687720/sotsiologiya/harakteristika_studentov_osoboy_sotsialnoy_gruppy (Дата обращения: 27.12.2021).
6. Архетипы личности по Юнгу и Пирсон [Электронный ресурс] – URL: https://otvetkak.ru/poznavatelnoe/arhetipy-lichnosti-po-yungu-i-pirson.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F.
7. Комиссарова Т. Как потребитель XXI века диктует нам новый маркетинг [Электронный ресурс] – URL: <https://marketing.hse.ru/news/341476680.html>.
8. Костина А.О. Студенчество как особая социальная группа: понятие, характеристика, проблемы [Электронный ресурс] – URL: <http://13rusprint.ru/books/2015/fenomen/c53.html>.
9. Методическое сопровождение к курсу «Поведение потребителей», Суздалева Г. Р., 2021 г. [Электронный ресурс] – URL: http://portal-hsb.pstu.ru/pluginfile.php/29330/mod_resource/content/1.pdf.
10. Психологический журнал [Электронный ресурс] – URL: <https://psychojournal.ru/tests/78-psihogeometricheskij-test-syuzen-dellinger.html>.
11. Реклама Samsung Galaxy Z Flip3 с Натальей Водяновой [Электронный ресурс] – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=6iGs62QE1Pc>.
12. Статья про систему PSYCHEA [Электронный ресурс] – URL: <http://www.opencore.pro/blog/customer-research-business>.
13. Чернышова Л.И. Деловое общение [Электронный ресурс] – URL: <https://studfile.net/preview/3001112/page:17/>.

References:

1. 3DNews [Electronic resource] - URL: <https://3dnews.ru/1045455/mirovoy-rinok-smartfonov-znachitelno-viros-a-liderom-ostayotsya-samsung>.
2. CNews [Electronic resource] - URL: https://www.cnews.ru/news/top/2021-01-05_globalnyj_rynok_smartfonov.
3. Hurma [Electronic resource] - URL: <https://hurma.work/rf/blog/teoriya-pokolenij-ot-x-do-z-chtounuzhno-znat-chtoby-rabotat-vmeste-2/>.
4. PSYCHEA [Electronic resource] – URL: <https://psychea.ru/>.
5. Studbooks [Electronic resource] - URL: https://studbooks.net/687720/sotsiologiya/harakteristika_studentov_osoboy_sotsialnoy_gruppy (Date of access: 12/27/2021).
6. Personality archetypes according to Jung and Pirson [Electronic resource] - URL: https://otvetkak.ru/poznavatelnoe/arhetipy-lichnosti-po-yungu-i-pirson.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F.

7. Komissarova T. How the consumer of the 21st century dictates new marketing to us [Electronic resource] - URL: <https://marketing.hse.ru/news/341476680.html>.
8. Kostina A.O. Students as a special social group: concept, characteristics, problems [Electronic resource] - URL: <http://13rusprint.ru/books/2015/phenomen/c53.html>.
9. Methodological support for the course "Consumer Behavior", Suzdaleva G. R., 2021 [Electronic resource] - URL: http://portal-hsb.pstu.ru/pluginfile.php/29330/mod_resource/content/1.pdf.
10. Psychological journal [Electronic resource] - URL: <https://psychojournal.ru/tests/78-psihomeometricheskiy-test-syuzen-dellinger.html>.
11. Advertising Samsung Galaxy Z Flip3 with Natalia Vodyanova [Electronic resource] - URL: <https://www.youtube.com/watch?v=6iGs62QE1Pc>.
12. Article about the PSYCHEA system [Electronic resource] - URL: <http://www.opencore.pro/blog/customer-research-business>.
13. Chernyshova L.I. Business communication [Electronic resource] - URL: <https://studfile.net/preview/3001112/page:17>.

DOI: 10.24412/2309-4788-2022-1-39-319-324

Т.Е. Хорольская – к.э.н., доцент кафедры теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, khorolskaya77@mail.ru,

T.E. Khorolskaya – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of accounting theory, FSBEI HE Kuban SAU;

С.Р. Натхо – к.э.н., доцент кафедры экономики и финансов, ФГБОУ ВО КубГТУ, tsusannar@mail.ru,

S.R. Natkho – Candidat of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Finance, FSBEI HE KubSTU;

Б.М. Мусаева – ст. преподаватель кафедры «Экономика и экономическая безопасность отраслей и предприятий», Институт экономики и финансов ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени АА. Кадырова», bela_musaeva@mail.ru,

B.M. Musaeva – Senior Lecturer, Department of Economics and Economic Security of Industries and Enterprises, Institute of Economics and Finance, Chechen State University named after A.A. Kadyrov.

ПОДХОДЫ К ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ УГРОЗ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА МИКРОУРОВНЕ APPROACHES TO THE PREVENTION OF THREATS TO FINANCIAL SECURITY AT THE MICRO LEVEL

Аннотация. Исходя из складывающейся экономической ситуации, в настоящее время одним из первостепенных условий обеспечения устойчивого роста компании, формирования положительных результатов ее финансовой деятельности выступает наличие действующей эффективной системы финансовой безопасности, выстроенной внутри данной компании.

Финансовая безопасность экономического субъекта является результатом различных принятия и реализации различных управленческих решений, касающихся всех этапов производственно-хозяйственной и финансовой деятельности компании. Угрозы характеризуются многообразием видов и в целях наиболее полной их идентификации при построении системы финансовой безопасности предприятия требуют определенной классификации. Необходимость непрерывного обеспечения финансовой безопасности компании обусловлена основными целями и задачами коммерческой организации с момента ее образования и в течение всего периода функционирования. При неправильном или неэффективном управлении в компании возможно проявление различного рода кризисов, в том числе и финансовые.

Abstract. Based on the current economic situation, at present, one of the primary conditions for ensuring the sustainable growth of the company, the formation of positive results of its financial activity is the presence of an effective effective financial security system built within this company.

The financial security of an economic entity is the result of various adoption and implementation of various management decisions relating to all stages of the production, economic and financial activities of the company. Threats are characterized by a variety of types and in order to most fully identify them when building

a system of financial security of an enterprise, they require a certain classification. The need to continuously ensure the financial security of the company is due to the main goals and objectives of a commercial organization from the moment of its formation and during the entire period of operation. With improper or inefficient management in the company, various kinds of crises, including financial ones, may manifest.

Ключевые слова: финансовая безопасность, экономическая безопасность, внутренние и внешние угрозы, управление рисками.

Keywords: financial security, economic security, internal and external threats, risk management.

Современные реалии таковы, что одним из первостепенных условий обеспечения устойчивого роста компании, формирования положительных результатов ее финансовой деятельности выступает наличие эффективной системы финансовой безопасности, выстроенной внутри данной компании.

Понятие «финансовая безопасность» как самостоятельный объект управления является относительно новым, введенным в последние десятилетия. Данное понятие является составным компонентом понятия «экономическая безопасность».

Экономическая безопасность как научное знание занимается изучением такого состояния экономики, которому присущи следующие условия:

- финансовое равновесие и рост экономических показателей;
- высокое удовлетворение экономических потребностей;
- защита интересов государства на национальном и международном уровнях.

В свою очередь понятие «финансовая безопасность» представляет собой совокупность комплекса мер, при котором возможные риски нанесения ущерба активам, устойчивости и независимости, снижены до минимального, либо приемлемого уровня.

Финансовая безопасность экономического субъекта является результатом различных принятия и реализации различных управленческих решений, касающихся всех этапов производственно-хозяйственной и финансовой деятельности компании. С такой позиции финансовую безопасность компании можно рассматривать с двух абсолютно полярных точек зрения:

- 1) как самостоятельный объект управления;
- 2) как элемент системы безопасности компании в целом.

При этом, рассматривая финансовую безопасность компании как элемент всей ее системы безопасности, повышает уровень и значимость данной категории.

Необходимость непрерывного обеспечения финансовой безопасности компании обусловлена основными целями и задачами коммерческой организации с момента ее образования и в течение всего периода функционирования.

Таким образом, в функции управленческого персонала компании, в рамках обеспечения ее финансовой устойчивости, входит контроль платежеспособности, планирование будущих денежных потоков, а также гарантирование занятости и стабильности дохода всех категорий работников. В литературе наиболее часто встречающейся классификацией угроз безопасности компании, является их деление на два вида: внутренние угрозы и внешние угрозы. Разберем подробнее каждый вид.

Внутренние угрозы обусловлены деятельностью самой компании, они образуются в результате следующих провоцирующих факторов:

- просчеты в стратегическом планировании, вызванные неквалифицированным подходом управленцев;
- низкое техническое вооружение, устаревшее (морально или физически) оборудование;
- утечка важной для текущей деятельности и дальнейшего развития компании информации;
- несоблюдение договорных обязательств;
- низкий уровень бизнес-репутации компании.

В свою очередь внешние угрозы ни коим образом не зависят от деятельности компании, к ним относят:

- нестабильную политику в области налогов и налогообложения, страхования, кредито-

вания;

- аномальный уровень инфляции;
- нестабильность валютного курса;
- наличие теневой экономики в стране;
- природные катаклизмы;
- высокая криминогенная, уголовная обстановка в отдельно взятом регионе или в целом по стране.

Отметим, что полное или частичное решение всех возникших у конкретного субъекта бизнеса внутренних и внешних угроз, способствует стабилизации финансовой деятельности и приводит к совершенствованию системы финансовой безопасности.

Финансовые угрозы могут носить объективный и субъективный характер. Объективность угроз является следствием неопределенности внешней среды: экономических, социальных и политических условий, в рамках которых компания осуществляет свою деятельность. Ведение финансовой деятельности сопряжено с неопределенностью экономической конъюнктуры рынка, обусловленной непостоянством спроса и предложения на товары, услуги, работы, разнообразием направлений вложения капитала и инвестирования средств, ограниченностью информации и многими другими обстоятельствами. Кроме того, неопределенность внешней среды определяет наличие множества субъектов, поведение которых не всегда можно предугадать с определенной точностью. Таким образом, объективность финансовых угроз обусловлена макросредой, которая оказывает влияние на функционирование хозяйствующего субъекта. Влияние хозяйствующего субъекта на макросреду отрицать нельзя, но оно не является определяющим.

В основе субъективности финансовых рисков лежит деятельность индивидуума, человека. Конкретные операции выполняет управленец компании, ее собственник принимает решения, которые будут реализованы также сотрудниками. Человек, оценивая рисковую ситуацию, формирует различные варианты исходов, делает выбор из множества альтернатив решений и действий. Кроме этого, восприятие риска и само управленческое решение зависят от каждого конкретного сотрудника и обусловлены его складом ума, характером, психологическими особенностями, уровнем знаний и опыта в области профессиональной деятельности.

В контексте рассмотрения финансовой безопасности компании вполне целесообразно затронуть вопросы управления рисками, устранение которых является основой системы экономической безопасности всех коммерческих субъектов экономики.

Процедуру управления рисками можно разделить на несколько этапов:

- 1) оценка и анализ положительных и отрицательных моментов от возникновения того или иного риска;
- 2) анализ хозяйственной деятельности компании;
- 3) выработка управленческого решения, направленного на снижение отрицательного влияния рисков на деятельность компании.

Проведение анализа хозяйственной деятельности компании возможно различными методами и приемами, все зависит от ряда факторов (специфики деятельности компании, вида и объемов деятельности, желаемой степени детализации полученных результатов, необходимости сделать акцент на чем-то и т.д.). Исходя из потребностей компании проведение анализа возможно, например, при помощи коэффициентов платежеспособности; коэффициента Бивера; показателей наличия просроченной дебиторской задолженности; коэффициентов финансовой независимости и др.

Процесс управления финансовой безопасностью экономического субъекта включает в себя набор определенных стадий и механизмов их реализации (рисунок 1).

Изучив различные источники литературы по исследуемому вопросу, можно выделить следующие основные угрозы финансовой безопасности экономического субъекта:

- угроза потери ликвидности, отслеживаемая при помощи коэффициента текущей ликвидности;

Рисунок 1 – Механизмы реализации управления финансовой безопасностью экономического субъекта

- угроза утраты финансовой самостоятельности, отражаемая коэффициентом автономии и значением плеча финансового рычага;
- угроза снижения эффективности деятельности, утраты доходности и способности к самокупаемости и развитию, с целью недопущения данной угрозы возможно использовать показатели рентабельности активов и рентабельности собственного капитала;
- угроза старения объектов основных средств за счет «проедания» амортизационного фонда. Ее отслеживание возможно по уровню инвестирования амортизации;
- угроза неустойчивого развития в результате несоблюдения «золотого правила экономики», что контролируется посредством сопоставления взаимосвязей роста прибыли, выручки и активов;
- угроза наращивания долгов по причине замедления инкассации дебиторской задолженности, данная угроза может быть отслежена по показателю ее оборачиваемости;
- угроза использования неэффективной кредитной политики в части дебиторской и кредиторской задолженности, когда имеющиеся просроченные обязательства покупателей влекут за собой увеличение долгов компании перед кредиторами. Такая угроза выявляется с помощью соотношения оборачиваемости кредиторской и дебиторской задолженностей;
- угроза неплатежеспособности, данная угроза может быть предупреждена показателем достаточности денежных средств. Данный показатель может быть использован вместо обще-

признанного в российском финансовом анализе коэффициента текущей платежеспособности как наиболее эффективный в обеспечении финансовой безопасности;

- угроза сокращения доходности и рыночной стоимости, данная угроза возникает в случае определения показателя средневзвешенной стоимости капитала в сопоставлении с рентабельностью активов предприятия;

- угроза разрушения стоимости, данная угроза может быть предупреждена расчетом показателем экономической добавленной стоимости.

Таким образом, под финансовой безопасностью экономического субъекта понимается определенный уровень его финансового состояния, обеспечивающий стабильное поступательное развитие в долгосрочном периоде. Процесс управления финансовой безопасностью экономических систем на микроуровне относится к компетенции руководства экономического субъекта, которое в этом вопросе опирается на собственное понимание финансовой безопасности и факторов его определяющих, а также на рекомендации экспертного сообщества.

Угрозы характеризуются многообразием видов и в целях наиболее полной их идентификации при построении системы финансовой безопасности предприятия требуют определенной классификации. При неправильном или неэффективном управлении в компании возможно проявление различного рода кризисов, в том числе и финансовые.

Источники:

1. Адаменко А.А. Последовательность разработки и принятия управленческих решений при осуществлении предпринимательской деятельности / А.А. Адаменко, С.В. Бондаренко, Д.В. Петров // Естественно-гуманитарные исследования. - 2020. - № 30 (4). - С. 8-12.
2. Адаменко А.А. Результаты осуществления управленческой деятельности в коммерческой организации / А.А. Адаменко, Т.Е. Хорольская, Д.В. Петров // Естественно-гуманитарные исследования. - 2021. - № 34 (2). - С. 10-14.
3. Власова Н. С. Информация, формируемая в управленческом учете и ее роль в принятии решений по управлению бизнесом / Н. С. Власова, Л. Б. Абазалиева, Д. Р. Агирова // Вестник Академии знаний. - 2018. - № 6 (29). - С. 76-79.
4. Запорожцева, Л.А. Современные подходы к оценке финансовой безопасности предприятия / Л.А. Запорожцева, М.А. Шкварук // Молодежный вектор развития аграрной науки : материалы 70-й научной студенческой конференции / Редакционная коллегия: А.В. Агибалов, С.М. Кусмагамбетов, В.Н. Образцов. - Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2019. - С. 120-125.
5. Инюкин, А. Ф. Сущность и причины экономических рисков на предприятиях агропромышленного комплекса / А. Ф. Инюкин, Т. Е. Хорольская, В. А. Савельева // Вестник Академии знаний. - 2021. - № 5(46). - С. 156-160. - DOI 10.24412/2304-6139-2021-5-156-160.
6. Научно-практические аспекты финансовой безопасности (на уровне государства, региона, организации и личности) : Коллективная монография. Научное издание / И. Д. Аникина, А. А. Аникин, Н. В. Горшкова [и др.] ; Волгоградский государственный университет, Авторский коллектив. - Курск : Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2018. - 244 с. - ISBN 978-5-907138-73-5.
7. Перекрестова, Л.В. Внешние и внутренние угрозы финансовой безопасности предприятия / Л.В. Перекрестова, Р.С. Папехин // Финансы и кредит. - 2007. - № 16(256). - С. 68-75.

References:

1. Adamenko A.A. The sequence of development and adoption of managerial decisions in the implementation of entrepreneurial activity / A.A. Adamenko, S.V. Bondarenko, D.V. Petrov // Natural-Humanitarian Studies. - 2020. - No. 30 (4). - S. 8-12.
2. Adamenko A.A. Results of management activities in a commercial organization / A.A. Adamenko, T.E. Khorolskaya, D.V. Petrov // Natural Humanitarian Research. - 2021. - No. 34 (2). - P. 10-14.
3. Vlasova N. S., Abazalieva L. B., Agirova D. R. Information formed in management accounting and its role in making decisions on business management. Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2018. - No. 6 (29). - S. 76-79.
4. Zaporozhtseva, L.A. Modern approaches to assessing the financial security of an enterprise / L.A. Zaporozhtseva, M.A. Shkvaruk // Youth vector of development of agrarian science: materials of the 70th

- scientific student conference / Editorial board: A.V. Agibalov, S.M. Kusma-gambetov, V.N. samples. - Voronezh: Voronezh State Agrarian University. Emperor Peter I, 2019. - S. 120-125.
5. Inyukin, A. F. Essence and causes of economic risks at the enterprises of the agro-industrial complex / A. F. Inyukin, T. E. Khorolskaya, V. A. Savelyeva // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2021. - No. 5(46). - S. 156-160. – DOI 10.24412/2304-6139-2021-5-156-160.
  6. Scientific and practical aspects of financial security (at the level of the state, region, organization and individual): Collective monograph. Scientific publication / I. D. Anikina, A. A. Anikin, N. V. Gorshkova [and others]; Volgograd State University, group of authors. - Kursk: Closed Joint Stock Company "University Book", 2018. - 244 p. – ISBN 978-5-907138-73-5.
  7. Perekrestova, L.V. External and internal threats to the financial security of the enterprise / L.V. Perekrestova, R.S. Papekhin // Finance and credit. - 2007. - No. 16 (256). – S. 68-75.

DOI: 10.24412/2309-4788-2022-1-39-324-328

*А.А. Храмченко – к.э.н., доцент кафедры финансов, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ,
A.A. Khramchenko – candidate of Economics, associate professor of the department
of finance, FSBEI HE Kuban SAU;*

Е.Д. Склемина – студент, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ,

E.D. Sklemina – student, FSBEI HE Kuban SAU;

Л.И. Бертош – студент, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ,

L.I. Bertosh – student, FSBEI HE Kuban SAU.

БЕДНОСТЬ И БЕЗРАБОТИЦА КАК УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ POVERTY AND UNEMPLOYMENT AS THREATS TO ECONOMIC SAFETY

Аннотация. В данной статье раскрываются проблемы бедности и безработицы, поскольку они представляют собой серьезную угрозу безопасности всей страны. В результате проведенной работы, были установлены важные меры по дальнейшему укреплению экономической безопасности. Учитывая актуализацию ценностей внешнеполитических направлений, близких культурному архетипу российского общества, снижение уровня жизни большинства населения, сопровождающееся усилением имущественной дифференциации общества, вызывает противодействие существующей модели общественных отношений в России и является серьезным фактором дестабилизации российского общества. Представлена динамика по уровню безработицы в России в процентах, за последние 10 лет, то есть с 2010 года по 2020 год. Представлены преимущества и недостатки безработицы. Приведены статистические данные по безработице в Краснодарском крае. Подведены итоги и сделаны выводы. Основными выводами этой работы являются принципы улучшения рынка жилья и развития бирж труда для дальнейшего снижения уровня безработицы в стране.

Abstract. This article reveals the problems of poverty and unemployment, as they pose a serious threat to the security of the entire country. As a result of the work carried out, important measures were established to further strengthen economic security. Given the actualization of the values of foreign policy directions close to the cultural archetype of Russian society, the decline in the standard of living of the majority of the population, accompanied by increased property differentiation of society, causes opposition to the existing model of public relations in Russia and is a serious factor in the destabilization of Russian society. The dynamics of the unemployment rate in Russia as a percentage over the past 10 years, that is, from 2010 to 2020, is presented. The advantages and disadvantages of unemployment are presented. Statistical data on unemployment in the Krasnodar Territory are given. The results are summed up and conclusions are made. The main conclusions of this work are the principles of improving the housing market and the development of labor exchanges for remote.

Ключевые слова: безработица, бедность, экономика, Россия, Краснодарский край, экономическая безопасность.

Keywords: unemployment, poverty, economy, Russia, Krasnodar Territory, economic security.

Бедность и безработица – одна из важнейших проблем современной российской экономики, они являются неотъемлемым элементом жизни всей страны. Они оказывают существенное влияние не только на социально-экономическую ситуацию в стране, но и на политическую. Безработица и бедность очень тесно связаны с текущими изменениями в иерархии всей национальной экономики и мировой хозяйстве. Поскольку явление безработицы связано с различными производственными процессами, а также распределением работы из различных источников, безработица влечет за собой неустойчивость социально-экономического развития в целом, повышение уровня бедности в стране, снижение ВВП и уровня жизни в целом.

В процессе создания и развития российского рынка труда происходит разделение на несколько этапов, которые ограничены экономическими кризисами. На первом этапе (1991-1998 годы) – создание рынка труда в контексте глубокой трансформации потрясений в экономике. На втором (1999-2008 годы) – развитие рынка труда с учетом восстановления экономики. На третьем этапе (2008-2015 годы) – начало экономического кризиса во второй половине 2008 года и продолжался до нового кризиса 2014-2015 годов. Четвертый этап продолжается уже более 5 лет.

Однако экономическая ситуация, которая сложилась с марта по апрель 2020 года под влиянием ограничительных мер против распространения коронавируса и осложнилась из-за падения цен на нефть, с точки зрения степени влияния на рынок труда это может стать поворотным моментом и началом нового пятого этапа.

Проблема безработицы не считается чем-то новейшим. Она была изучена многими известными экономистами. Так, например, А. Смит, Т. Мальтус, Д. Рикардо объясняли это явление завышенным размером заработной платы, поэтому работодатели отказываются нанимать работников.

Ф. Энгельс, К. Маркс, считал, что накопление капитала эксплуататорами, перепроизводство, снижает потребность в трудовых ресурсах. Р. Холл, Дж. Перри отмечали, что безработица возникает из-за работников, которые хотят слишком высокой заработной платы. Спрос на рабочую силу пассивен и зависит от общего спроса в экономике. В дальнейшем теория баланса показала, что для оптимизации состояния экономики, в том числе рынка труда, важно учитывать все рынки. В работах М. Фридмана и Э. Фелпса подчеркивалось, что необходим естественный уровень безработицы, иначе возникнет инфляция и дисбалансы на рынке труда.

Рассмотри график 1, в которой представлены статистические данные по уровню безработицы в России, в %.

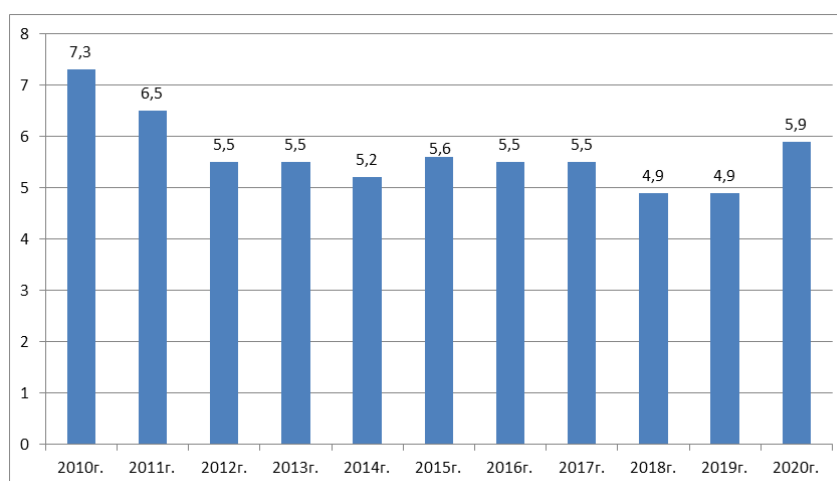

Рисунок 1 – Данные по уровню безработицы в России (%)

Максимальный уровень безработицы в России за 10 лет составил 7,3 % в 2010 году, а минимальный уровень был с 2018 года по 2019 год – 4,9 %.

Если рассматривать проблему безработицы на сегодняшний день в России можно увидеть следующее:

На начало 2021 года к безработным относилось 5,8 % от всех жителей страны, а к концу марта показатель снизился до 5,4 %. В абсолютном выражении речь идет о следующих цифрах: 4,057 миллиона человек в марте и 4,317 миллиона человек в январе. В начале 2020 года только 4,7 % (или 3482 млн.чел.) были безработными.

В год пандемии и связанных с ней изоляционных мер 835 тыс. россиян потеряли работу, учитывая постоянное падение рождаемости. При таких темпах уровень безработицы может достичь критического значения.

К основным причинам безработицы можно отнести:

1. экономический кризис, который создает циклическую безработицу. Так как в результате снижения общего спроса производство начинает останавливаться и это сказывается на снижении спроса на рабочую силу;

2. использование новых технологий в 21 веке. Высокие технологии внедряются не во всех отраслях экономики, но они оказывают сильное влияние на потребность в сотрудниках;

3. низкая стоимость рабочей силы. Без социальных гарантий в рыночной экономике и соответствующей заработной платы никто не хочет идти на работу;

4. дисбаланс на рынке труда. Одним из способов решения проблемы безработицы в России является ограничение подготовки непрофессионалов. Это важно для всего постсоветского пространства;

Несмотря на то, что безработица воспринимается с большим количеством чисто негативных результатов, у нее есть и положительные стороны. Рассмотрим преимущества и недостатки этого явления (таблица 1).

Таблица 1 – Преимущества и недостатки безработицы

Минусы	Плюсы
Снижение экономической безопасности в стране (интересы индивида и государства ограничиваются)	Повышение производительности труда, повышение эффективности труда
Рост смертности и преступности	Появляются причины для совершенствования личных навыков
Эффективность страны падает (меньше производится и продается товаров)	Ценность работы повышается (к должности относятся более уважительно, даже не руководящей)
Потеря навыков	Значимость работника растет
Уменьшаются налоговые поступления	Государство поддерживает безработных социальными выплатами

В любом случае, безработица – негативное явление, если превышает разумные рамки (4-6 %). В этой ситуации возможны критические последствия для всей экономики и возникновение затяжного кризиса.

Таким образом, безработица - объективное явление экономики. Её нельзя избегать, но и стимулировать данное явление станет ошибочным. Немаловажно остерегаться циклической безработицы, для того чтобы уменьшить финансовые спады. В СССР именно по этой причине говорили, что безработицы у нас нет, так как не допускали падения совокупного спроса. А вот фрикционная и структурная безработицы вполне позитивны для сохранения экономики в тонусе.

Рассмотрим данные в Краснодарском крае. По статистическим данным уровень регистрируемой безработицы в Краснодарском крае на 1 октября 2021 года составил 0,7 % от численности рабочей силы, что в 6,5 раз меньше, чем годом ранее, сообщается в материалах регионального министерства экономики.

По данным ведомства, год назад уровень безработицы на Кубани составлял 4,6 %. Численность безработных граждан на начала октября также сократилась в шесть раз – со 128 тыс. человек до 20,07 тыс. человек

В январе-сентябре 2021 года в службу занятости населения за содействием в поиске подходящей работы обратились 150,2 тыс. человек, что на 139,2 тыс. человек, или в 1,9 раза меньше, чем за аналогичный период 2020 года. Их них признали безработными 47,2 тыс. человек, это в 3,7 раза меньше, чем годом ранее.

В министерстве отмечают, что в связи со снятием ограничительных мер наблюдается рост заявленных вакансий, на 1 октября их насчитывалось 72,4 тыс., что в 1,5 раза больше, чем годом ранее.

С начала 2021 года в регионе при содействии службы занятости населения трудоустроили 88,7 тыс. человек, услуги по содействию самозанятости получили 3,3 тыс. человек, еще 3,6 тыс. безработных направили на обучение.

Таким образом, исходя из всего упомянутого выше, мы можем назвать несколько методов по борьбе с безработицей. Безработица, вероятно, может быть снижена путем устранения условий, помогающих ослабить мобильность рабочей силы. Для этого необходимо совершенствовать в целом рынок жилья и постараться сделать его доступным для большинства людей, в дополнение следует ограничить препятствия для перемещения из одной географической точки в другую. Поскольку, снижение безработицы плодотворно влияет на улучшение коммуникации в условиях рынка кадрового обеспечения. Речь же идет о конкретном развитии бирж труда, которые занимаются организацией трудоустройства граждан страны. Кроме того, для наибольшего снижения уровня безработицы требуются соответствующие программы переподготовки и повышения квалификации кадров.

Источники:

1. Анализ причин безработицы и ее негативные последствия в современной России. URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=1234>.
2. Амирова С.А. Проблемы бедности в России / С.А. Аминова // Актуальные вопросы современной экономики. - 2020. - № 3. - С. 319-324.
3. Баринова В.И. Особенности социально-экономического феномена бедности в современной России / В.И. Баринова // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. - 2020. - № 1. - С. 321-323.
4. Горшенина, Е.В. Занятость и безработицы / Е.В. Горшенина // Экономические исследования. 2017. № 3. С. 5.
5. Занятость и безработица в Российской Федерации в январе 2021 года. URL: https://gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/38.htm.
6. Зайцева, И.Ю. Занятость и безработица в России: анализ основных тенденций / И.Ю. Зайцева // Иркутский национальный исследовательский технический университет, 2018 №5 (1). С. 44-46.
7. Кубланов, А.М. Занятость и заработная плата населения как показатели социального качества жизни / А.М. Кубланов // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2018. № 1. С. 33-40.
8. Лиференко Ю.А. Национальная бедность и пути ее преодоления / Ю.А. Лиференко // Общество и экономика. - 2019. - № 4. - С. 73-88.
9. Симонин П.В. Проблемы бедности и институциональные пути решения в условиях инновационного развития человеческих ресурсов / П.В. Симонин // Современные инновации. - 2020. - № 1 (35). - С. 31-32.
10. Тахумова О.В. Анализ факторов внутренней и внешней среды для обоснования управленческих решений по оптимизации структуры капитала Российских компаний. Тахумова О.В., Храмченко А.А., Пушкарская М.А. Kant. 2018. № 1 (26). С. 233-237.
11. Храмченко А.А. Анализ и оценка финансовых рисков сельскохозяйственных организаций краснодарского края. Храмченко А.А., Болотнова Е.А., Шевченко А.И., Крбашян А.Е. Вестник Академии знаний. 2019. № 4 (33). С. 268-273.

References:

1. Analysis of the causes of unemployment and its negative consequences in modern Russia. URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=1234>.
2. Amirova S.A. Problems of poverty in Russia / S.A. Aminova // Topical issues of the modern economy. - 2020. - No. 3. - pp. 319-324.

3. Barinova V.I. Features of the socio-economic phenomenon of poverty in modern Russia / V.I. Barinova // Bulletin of the Tula branch of the Financial University. - 2020. - No. 1. - pp. 321-323.
4. Gorshenina, E.V. Employment and unemployment / E.V. Gorshenina // Economic research. 2017. No. 3. p. 5.
5. Employment and unemployment in the Russian Federation in January 2021. URL: https://gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/38.htm.
6. Zaitseva, I.Y. Employment and unemployment in Russia: Analysis of the main trends / I.Y. Zaitseva // Irkutsk National Research Technical University, 2018 No.5 (1). pp. 44-46.
7. Kublanov, A.M. Employment and wages of the population as indicators of social quality of life / A.M. Kublanov // Scientific Journal of NIU ITMO. Series: Economics and Environmental Management. 2018. No. 1. pp. 33-40.
8. Liferenko Yu.A. National poverty and ways to overcome it / Yu.A. Liferenko // Society and economy. - 2019. - No. 4. - pp. 73-88.
9. Simonin P.V. Problems of poverty and institutional solutions in the conditions of innovative development of human resources / P.V. Simonin // Modern innovations. - 2020. - № 1 (35). - Pp. 31-32.
10. Takhumova O. V. Analysis of the factors of the internal and external environment to substantiate management decisions to optimize the capital structure of Russian companies. Takhumova O.V., Khrumchenko A.A., Pushkarskaya M.A. Kant. 2018. No. 1 (26). S. 233-237.
11. Khrumchenko A.A. Analysis and assessment of financial risks of agricultural organizations in the Krasnodar Territory. Khrumchenko A.A., Bolotnova E.A., Shevchenko A.I., Krbashyan A.E. Bulletin of the Academy of Knowledge. 2019. No. 4 (33). S. 268-273.

DOI: 10.24412/2309-4788-2022-1-39-328-335

***А.А. Храменко – к.э.н., доцент кафедры финансов, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ,
A.A. Khrumchenko – candidate of Economics, associate professor of the department
of finance, FSBEI HE Kuban SAU;***

С.Ю. Соколова – студент, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ,

S.Yu. Sokolova – student, FSBEI HE Kuban SAU, Snejanasokolovvva@mail.ru;

В.С. Попова – студент, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ,

V.S. Popova – student, FSBEI HE Kuban SAU, Bart_viktoriya@mail.ru;

Д.А. Криворучко – студент, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, krivoruchko_darya@inbox.ru,

D.A. Krivoruchko – student, FSBEI HE Kuban SAU.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF TECHNOLOGICAL ENTREPRENEURSHIP

Аннотация. Процессы развития мировой экономики связаны с чередованием периодов взлетов и падений, с поиском механизмов выхода на траекторию устойчивого развития. В современных условиях такой путь определяется инновационным типом постиндустриального информационного общества. Осуществлен переход ведущих стран мира на новый этап, называемый пятым технологическим укладом, в основе которого лежат информационно-коммуникационные технологии, генная инженерия, нано- и биотехнологии, инновационные виды энергии и материалов, которые находят отражение в приоритетных областях науки. Все это изменит структуру и содержание человеческого капитала в будущем и приведет к новому шестому технологическому укладу, в котором будет преобладать роль науки.

В этот период развития общества важной составляющей является возникающая конкуренция между товарами и услугами, производимыми с помощью высоких технологий, превращение инноваций в основной фактор производства, отход от сырьевой ориентации и переориентация на экономику с высокой добавленной стоимостью, с выделением управленческих инноваций и технологий.

Масштабы развития новых форм предпринимательства оцениваются уровнем инновационности страны, что требует новых подходов к ведению бизнеса, государственному регулированию и развитию институтов.

Abstract. The processes of development of the world economy are associated with the alternation of periods of ups and downs, with the search for mechanisms to enter the trajectory of sustainable development. In modern conditions, this path is determined by an innovative type of post-industrial information society. The leading countries of the world have moved to a new stage, called the fifth technological order, which is based on information and communication technologies, genetic engineering, nano- and biotechnology, innovative types of energy and materials, which are reflected in priority areas of science. All this will change the structure and content of human capital in the future and lead to a new sixth technological order, in which the role of science will prevail.

During this period of development of society, an important component is the emerging competition between goods and services produced using high technologies, the transformation of innovation into the main factor of production, a departure from a raw material orientation and a reorientation to an economy with high added value, with the allocation of managerial innovations and technologies. The scale of development of new forms of entrepreneurship is assessed by the level of innovation of the country, which requires new approaches to doing business, government regulation and development of institutions.

Ключевые слова: классическое предпринимательство, технологическое предпринимательство, цифровое предпринимательство, малое и среднее предпринимательство, товарный продукт, инновации.

Keywords: classic entrepreneurship, technology entrepreneurship, digital entrepreneurship, small and medium-sized enterprises, commodity product, innovation.

Говоря о различиях между технологическим и традиционным предпринимательством, необходимо учитывать различия между рынком инноваций и обычным рынком товаров и услуг: 1) рынок инноваций и новых технологий носит международный характер (предприниматели и ученые из разных стран конкурируют); 2) возникает термин «технологический предприниматель», который должен обладать способностью использовать интеллектуальную собственность, тем самым увеличивая капитализацию собственной компании; 3) существуют особенности функционирования, связанные с инфраструктурой.

Рассмотрена иерархия понятия «технологическое предпринимательство» по мере развития экономической мысли, дана сравнительная характеристика классического и технологического предпринимательства (таблица 1).

Таблица 1 – Сравнительная характеристика традиционного и технологического предпринимательства

Сравнительные параметры	Классическое предпринимательство	Технологическое предпринимательство
Экономические закономерности	Спрос рождает предложение	Предложение рождает спрос
Способы оптимизации	Рост прибыли за счет сокращения издержек	Появление технологически нового продукта
Основная цель	Получение прибыли	Получение нового продукта/технологии
Стиль управления	Консерваторский	Новаторский
Итоги работы	Насыщение рынка традиционного спроса товарами и услугами	Создание нового продукта или услуги, повышающих НТП; при необходимости формирования спроса на инновацию
Материальные блага направляются на	Воспроизводственный процесс	На инновационную деятельность и совершенствование технологий
Процесс производства	Поиск ресурсов; покупка средств производства; производство; реализация товара/услуги	Замысел; научные исследования; создание опытного образца; апробация результатов; выпуск пробной серии; масштабирование; рост капитализации компании; устаревание компании; производство новых товаров и услуг или совершенствование существующих

Необходимо выделить свойства технологического предпринимательства: 1) просвещение потребителя нового продукта или технологии; 2) необходимость донести ценность технологических продуктов или услуг до конечного потребителя при отсутствии первоначального спроса; 3) специфика мотивации (сама инновация); 4) содействие в сокращении временного разрыва от создания технологии до выхода на масштабный рынок (для проявления этого свойства необходимы три условия: возможность преобразования достижений НИОКР в бизнес; наличие венчурного финансирования; развитый рынок технологий).

Концепция технологического предпринимательства включает четыре основных комплекса мер, связанных с:

- 1) созданием новых технологий или выявлением существующих технологий (но ранее не освоенных);
- 2) признание и сравнение возможностей, возникающих в результате применения этих технологий, с потребностями развивающегося рынка;
- 3) разработка/применение технологий;
- 4) создание предприятий, основанных на технологическом и инновационном развитии.

Теоретически технологическое развитие описывается как состоящее из четырех технологических возможностей: 1) инвестиции; 2) производство; 3) инжиниринг; 4) инновации. Выход на стадию новых технологий указывает на то, что страны или предприятия обладают инновационным потенциалом и способны производить новые товары с добавленной стоимостью, что приводит к повышению производительности. О технологическом развитии также может свидетельствовать модернизация такого потенциала путем перехода от низкотехнологичных к высокотехнологичным или наукоемким отраслям промышленности [2].

Институт технологического предпринимательства рассматривается нами как результат взаимодействия организационных структур по поддержке предпринимательства, которое заключается в установлении определенных правил и норм, направленных на повышение вероятности достижения эффекта масштаба технологической идеи. Институт управления развитием технологического предпринимательства является одним из ключевых институтов, определяющих изменения в институциональном пространстве. Институционально-эволюционный подход позволяет оценить этапы развития этого института от стадии полного отрицания и даже физической ликвидации до развития современных институтов, в том числе связанных с этапами административной реформы в Российской Федерации, совершенствованием регулирующих, стимулирующих и развивающих функций.

С начала XXI века можно наблюдать тенденцию прорывных технологий, влияющих на развитие форм, видов предпринимательской деятельности и, как следствие, рынка труда. Развитие цифровой экономики приводит к появлению различных комбинаций предпринимательства с различными характеристиками и социально-экономическими взаимодействиями. Информационные и телекоммуникационные технологии позволили современным предпринимателям ускорить доступ к широким рынкам.

Во второй таблице рассматривается типология предпринимательских структур в концепции технологического предпринимательства с учетом взаимосвязи между технологическим предпринимательством и цифровой экономикой как новой технологией экономического роста (технологическое предпринимательство, предпринимательство цифровых 12 технологий, цифровое предпринимательство), что помогает определить варианты управления предпринимательской структурой с целью активизации предпринимательского процесса.

В деятельности технологического предпринимателя время выхода на рынок играет более важную роль, чем ресурсная составляющая, а также правильный расчет жизненного цикла нового продукта или услуги.

Для детального изучения технологического предпринимательства необходимо исследовать различия в типологии предпринимательских структур, связанных с технологическими (таблица 2).

Таблица 2 – Типология предпринимательских структур

Типология	Конкретизация	Основные действия в процессе	Финансирование
Технологическое предпринимательство	Прорывные технологии при создании нового продукта с применением достижений НИОКР	Подтверждение гипотезы на клиентах; поиск нишевого рынка	Государственное грантовое финансирование; деньги единомышленников
Пример технологии – Графен			
Предпринимательство цифровых технологий	Инновации на основе ИКТ в сфере интернета вещей	Проверка рынка с поиском возможностей для роста и масштабирования	Региональные бизнес-ангелы; иностранные площадки бизнесангелов; венчурный капитал; фондовый рынок; краудфандинг
Пример технологии – Смартфон			
Цифровое предпринимательство	Сервисы услуг и товаров на базе интернета, работающие как облачные технологии, используя большие данные и искусственный интеллект	Используя информацию о клиенте с помощью искусственного интеллекта предлагать индивидуальные услуги и товары, опережая конкурентов	Региональные бизнес-ангелы; иностранные площадки бизнесангелов; венчурный капитал; фондовый рынок; краудфандинг акций
Пример технологии – Снапчат			

Рассмотренные типологии и примеры позволяют нам группировать схожие пути эволюции и траектории роста, чтобы использовать полученную информацию для создания эффективной системы управления.

В процессе построения системы управления развитием технологического предпринимательства используется ряд прямых (инвестирование, субсидирование, лицензирование, лизинговая поддержка и т.д.) и косвенных (налоговые льготы, государственные заказы, льготное кредитование и т.д.) методов. Широко используемыми инструментами со стороны государства являются программно-целевые, инфраструктурные, государственно-частные партнерства, создание специальных фондов финансирования и т.д.

На сегодняшний день можно выделить следующие основные источники финансирования инноваций, каждый из которых может быть использован в определенный период времени, в зависимости от стадии инновационного развития: гранты; «бизнес-ангелы»; венчурные фонды; инвестиционные партнерства; публичные компании. Наиболее распространенным методом первичного финансирования техноинноватора являются целевые государственные программы и грантодающие фонды различных типов: государственные (региональные, федеральные) фонды (Агентство стратегических инициатив, Фонд содействия инновациям, АО «РОСНАНО» и др.); посреднические фонды (например, Всемирный банк); смешанные; частные фонды (независимые, ассоциированные, местные).

Финансирование ангельского бизнеса сегодня является основным источником финансирования молодых стартапов в международной практике, но ангельские инвестиции в России сегодня не имеют большого развития [3].

После того, как эффективность инновации доказана, происходит производство товарного продукта. На этом этапе финансирование обычно осуществляется с помощью венчурных фондов. Методом финансирования технологического предпринимательства венчурными фондами являются инвестиции в акции или ценные бумаги предприятия. Инвестор может получить прибыль после выхода из инвестиций и только в том случае, если технология будет успешно использована. Для выхода на массовый рынок, с большим объемом производства и продаж продукции, финансирования из венчурного фонда уже недостаточно. На данном этапе инновационного развития необходимо подключить фонды инновационного партнерства (Фонд ЧП).

После этого предприниматель вступает в стадию роста и начинает активные продажи. В большинстве стран налоговые стимулы для инноваций используются в качестве скрытых источников финансирования технологического предпринимательства.

Особое внимание следует уделить анализу возможностей для развития технологического предпринимательства в сфере МСП. Сектор МСП характеризуется креативностью, мобильностью, заинтересованностью в быстром развитии производства, освоении новых технологий и т.д. Уровень развития и система поддержки технологического предпринимательства существенно различаются в зависимости от уровня социально-экономического развития региона. Недавнее появление различных цифровых платформ и других инструментов взаимодействия в электронной среде значительно расширило возможности оказания государственной поддержки каждому предпринимателю.

Основными документами, отражающими инновационную политику на территории Российской Федерации, являются «Стратегия экономического и социального развития РФ на период до 2035 года» и «Государственная программа «Развитие промышленности, инноваций и агропромышленного комплекса РФ» (подпрограмма «Инновационное развитие РФ»)). Управление развитием технологического предпринимательства осуществляется путем реализации мероприятий подпрограммы, в том числе: мониторинг развития инновационной системы города; выделение субсидий на возмещение затрат, связанных с НИОКР; меры по развитию особой экономической зоны технико-инновационного типа на территории России; предоставление субсидий организациям инфраструктуры поддержки инноваций; выделение субсидий субъектам, осуществляющим деятельность в сфере промышленности и научной деятельности, на возмещение части затрат на правовую охрану результатов интеллектуальной собственности и др. В рамках содействия развитию кластера в России, планируется разработка образовательных программ по подготовке и переподготовке специалистов для инновационных территориальных кластеров, а также мероприятий по продвижению кластерной продукции в рамках выставок, форумов, конгрессов, конференций, круглых столов. Предусмотренный объем финансирования подпрограммы запланирован на уровне 7,83 млрд рублей [5].

В ходе реализации подпрограммы должен быть сформирован перечень инновационных проектов по внедрению композитных материалов на территории РФ. Запуск таких проектов должен сопровождаться мониторингом процесса их реализации.

Доступ предпринимателей к мерам государственной поддержки инновационной деятельности в значительной степени обеспечивается организациями государственной инфраструктуры инновационной поддержки предпринимательства.

Инновационная инфраструктура России дополняется организациями инфраструктуры поддержки инновационного предпринимательства, созданными в результате взаимодействия образовательных учреждений, научных организаций и коммерческих предприятий, занимающихся коммерциализацией научных достижений и разработок. В качестве успешного примера функционирования такой структуры можно назвать Технопарк Университета ИТМО (общая сумма полученных инвестиций составляет более 250 млн рублей; рассмотрено более 2000 заявок; более 150 команд стали выпускниками акселерационных программ).

Технопарк реализует проекты в следующих областях: AR/VR; робототехника; системы искусственного интеллекта; микроэлектроника; нанотехнологии, биофармацевтика, биомедицинские технологии и услуги, биоинформатические технологии, медицинское приборостроение и здравоохранение и др [6].

С точки зрения качественного подхода в развитии инновационной деятельности на региональном уровне задействован широкий спектр инструментов государственной поддержки, однако, что касается количественных оценок, то анализ отдельных показателей инновационной деятельности, проведенный в диссертационном исследовании, демонстрирует низкий вклад инноваций в общие экономические показатели.

Развитие инновационного процесса (в том числе технологического предпринимательства) лишь незначительно корректируется за счет средств федерального и региональных бюджетов в рамках реализации мероприятий, предусмотренных государственными программными документами [4].

Недостающие средства для стартапов и развития технологического предпринимательства должны быть получены из внебюджетных источников (в том числе из собственных средств предпринимателей).

Для успешного функционирования компании необходимо внедрить цифровую трансформацию, которая представляет собой процесс разработки бизнес-стратегии в контексте цифровизации, реализуемый посредством внедрения инновационной культуры, обновления бизнес-моделей, расширения потока информации и т.д. Цифровая трансформация требует реформирования структуры компании с выделением внутренних подразделений, которые будут специализироваться на цифровой трансформации, инициировать развитие инновационной культуры. Консалтинговые компании не смогут предоставить полный спектр услуг по цифровой трансформации компании. Этот процесс должен развиваться изнутри, и, в частности, он актуален для технологического предпринимательства.

Для разработки механизма, повышающего эффективность технологического предпринимательства, можно выделить ряд областей роста компании: обслуживание клиентов, партнерство и сотрудничество, работа с данными, инновации, ценность продукта/услуги, кадровая стратегия и инновационная культура. При разработке стратегии развития бизнеса на основе цифровой трансформации необходимо проанализировать все шесть возможных зон роста, поскольку показатели развития бизнеса зависят от их правильного учета.

Цифровая экономика включена в перечень основных направлений стратегического развития России до 2025 года. Программные документы в области развития цифровой экономики предусматривают создание человеческих ресурсов, особый правовой режим, способствующий созданию высокотехнологичных компаний, которые станут конкурентоспособными на мировых рынках. Меры по цифровизации и финансированию, предоставляемые государством, призваны повлиять на производительность труда, трансформацию человеческого капитала и повышение инновационного потенциала страны.

МСП нуждаются в особой поддержке при запуске процессов цифровой трансформации. С этой целью при активной поддержке государства был запущен ряд цифровых сервисов, которые пользуются большим спросом у предпринимателей, в том числе:

– «Бизнес-навигатор МСП» (бесплатный ресурс для МСП). Ресурс содержит информацию о 171 крупном городе и 90 видах бизнеса в сфере городских услуг. Предприниматели могут изучить 300 образцов бизнес-планов. Число пользователей сервиса составляет более 200 тысяч человек [7].

– «Global Rus Trade» – это электронная платформа для внешней торговли.

– Российские программы облачного учета и электронной отчетности разработаны при государственной поддержке и чрезвычайно удобны для ведения бухгалтерского учета малого бизнеса.

Данные для системы предоставлены базами данных «2ГИС», «Росстат», «РОМИР Панель», «Евабета». Бизнес-навигатор МСП интегрирован с такими информационно-справочными системами, как: «ТАСС-Бизнес», «Поток» от Рамблера, «Жизненные ситуации».

Государство через созданные им предприятия инфраструктуры поддержки инноваций готово помочь технологическим предприятиям получить дальнейшее развитие, используя весь спектр механизмов: финансовых, образовательных, инфраструктурных, консалтинговых, информационных и т.д. Преобладающие инструменты поддержки будут отличаться для предприятий разного масштаба: крупных хозяйствующих субъектов и МСП. Субъекты МСП не имеют возможности содержать специальные подразделения для решения всех нюансов вывода технологического продукта на рынок, предусмотренных проектом, отсюда необходимость в узких специалистах на каждом этапе реализации проекта.

В случае МСП круг потенциальных источников финансирования сужается, в первую очередь из-за отсутствия гарантии на привлеченные средства. Кроме того, малому предприятию всегда нужны ресурсы не только для осуществления технологического предпринимательства, но и для ведения общей предпринимательской деятельности.

В ближайшем будущем планируется создать Центр цифровых услуг для малого и среднего бизнеса, одной из основных функций которого станет разработка методов цифровой трансформации бизнес-структур, интеграция достижений цифровизации в процесс реализации проектов с целью повышения их технологичности, эффективности, качества разработки и получаемого продукта. Очевидно, что такой специализированный вид консалтинга требует создания системы подготовки специалистов (высшее образование – повышение квалификации – переподготовка – стажировки – семинары – тренинги и т.д.). В вопросах создания такого центра государство должно оказывать методическую и финансовую помощь. Возможно, уже пришло время создать инфраструктуру государственной поддержки цифровизации бизнес-структур, и, в первую очередь, технологического предпринимательства как флагмана экономики.

Одним из потенциальных направлений развития инновационной инфраструктуры, а, следовательно, и технологического предпринимательства, является дальнейшее создание инновационных центров – ИЦ (в различных формах) на базе ведущих университетов страны. Примером такого развития является создание СК «Хайпарк ИТМО» в Санкт-Петербурге, финансирование строительства которого предусмотрено подпрограммой «Инновационное развитие Санкт-Петербурга». В рамках проекта наука, образование и бизнес будут более тесно объединены.

В современных условиях запуск каждого технологического проекта сопровождается процессами цифровой трансформации. В рамках реализации Программы «Цифровая экономика Российской Федерации» должны быть созданы высокотехнологичные предприятия, которые разрабатывают «сквозные» технологии, управляют цифровыми платформами, работают на глобальном рынке и формируют систему «стартапов», исследовательских групп и промышленных предприятий, обеспечивающих развитие цифровой экономики и высокотехнологичного бизнеса.

Следует отметить, что ограниченные ресурсы, которые государство выделяет на развитие системы государственной поддержки инноваций и малого и среднего предпринимательства, связаны с этапами разработки и реализации отдельных мер поддержки МСП, как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Основные направления, в которых должны быть сосредоточены усилия по совершенствованию системы государственной поддержки технологического предпринимательства в сфере МСП: 1) дальнейшее развитие финансовых механизмов поддержки инновационного предпринимательства; 2) совершенствование грантовой поддержки; 3) дальнейшее повышение уровня информационно-консультационной поддержки МСП в целом и технологического предпринимательства в частности; 4) совершенствование системы образовательной поддержки и подготовки кадров для инфраструктуры поддержки инноваций

С учетом выявленных направлений совершенствования предлагается дорожная карта развития системы государственной поддержки технологического предпринимательства в сфере МСП на региональном уровне с основными этапами реализации, мероприятиями и продолжительностью этапов, а также ожидаемым результатом.

В связи с новыми вызовами экономическому развитию, связанными с пандемией коронавируса COVID-19, нам следует ожидать обновления государственных стратегических и программных документов, национальных проектов, сокращения программных бюджетов и изменений в дорожных картах. Масштабы изменений можно оценить только после того, как эпидемия закончится и будут подсчитаны все понесенные потери ресурсов.

Источники:

1. Бичурина, В.А. Роль технологического предпринимательства в предпринимательском образовании / В.А. Бичурина // Известия МААО. – Санкт-Петербург: Международная академия аграрного образования. – 2020. – Вып. 49.
2. Кучеренко А.А. Бюджет как инструмент государственного регулирования экономики. Кучеренко А.А., Храмченко А.А., Болотнова Е.А. В сборнике: Проблемы и перспективы развития теории и практики финансов. сборник статей международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и преподавателей, в преддверии 25-летия факультета «Финансы и кредит» Кубанского государственного аграрного университета. 2019. С. 84-88.
3. Николаев А.А. Влияние технологических инноваций на структуру и функции крупного бизнеса в экономике // В сборнике: Передовые инновационные разработки. Перспективы и опыт использования, проблемы внедрения в производство сборник научных статей по итогам одиннадцатой международной научной конференции. 2019.
4. Репникова В.М. Роль малого бизнеса в организации технологического прорыва // В сборнике: Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения Материалы XVIII Международной научной конференции. 2019. С. 117-125.
5. Тахумова О.В. Анализ факторов внутренней и внешней среды для обоснования управленческих решений по оптимизации структуры капитала Российских компаний. Тахумова О.В., Храмченко А.А., Пушкарская М.А. Kant. 2018. № 1 (26). С. 233-237.
6. Трубин О.А. Основные подходы по организации инновационной деятельности в России в современных условиях // В сборнике: Молодой исследователь: вызовы и перспективы сборник статей по материалам С I международной научно-практической конференции. 2019.

References:

1. Bichurina, V.A. The role of technological entrepreneurship in entrepreneurial education / V.A. Bichurina // Izvestia MAAO. - St. Petersburg: International Academy of Agricultural Education. - 2020. - Issue. 49.
2. Kucherenko A.A. The budget as an instrument of state regulation of the economy. A.A. Kucherenko, A.A. Khrumchenko, E.A. Bolotnova In the collection: Problems and prospects for the development of theory and practice of finance. collection of articles of the international scientific and practical conference of students, postgraduates and teachers, on the eve of the 25th anniversary of the faculty "Finance and Credit" of the Kuban State Agrarian University. 2019.S. 84-88.
3. Nikolaev A.A. The influence of technological innovations on the structure and functions of large business in the economy // In the collection: Advanced innovative developments. Prospects and experience of use, problems of implementation in production a collection of scientific articles based on the results of the eleventh international scientific conference. 2019.
4. Repnikova V.M. The role of small business in organizing a technological breakthrough // In the collection: Modernization of Russia: priorities, problems, solutions Proceedings of the XVIII International Scientific Conference. 2019.S. 117-125.
5. Takhumova O.V. Analysis of the factors of the internal and external environment to substantiate management decisions to optimize the capital structure of Russian companies. Takhumova O.V., Khrumchenko A.A., Pushkarskaya M.A. Kant. 2018. No. 1 (26). S. 233-237.
6. Trubin O.A. The main approaches to the organization of innovative activity in Russia in modern conditions // In the collection: Young researcher: challenges and prospects, a collection of articles based on materials from the 1st international scientific and practical conference. 2019.

08.00.12. Бухгалтерский учет, статистика

DOI: 10.24412/2309-4788-2022-1-39-336-341

А.А. Адаменко – д.э.н., профессор кафедры теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, adam83@mail.ru,

А.А. Adamenko – Doctor of Economics, Professor of the Department of accounting theory, FSBEI HE Kuban SAU;

М.А. Омелик – обучающаяся экономического факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, mtomelik@mail.ru,

М.А. Omelik – student of the Faculty of Economics, FSBEI HE Kuban SAU.

**ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА
ПУТЕМ ФОРМИРОВАНИЯ ВАЛИДНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ УЧЕТНОЙ ПОЛИТИКИ
BASICS OF BUILDING AN INFORMATION MANAGEMENT ACCOUNTING SYSTEM
BY FORMING VALID ACCOUNTING POLICY PROVISIONS**

Аннотация. Независимо от вида деятельности экономического субъекта, его учетная информация востребована различными категориями пользователей финансовых данных. Поскольку учетные данные используются при принятии управленческих решений на основе анализа составленной финансовой отчетности, то неизбежно возникает проблема использования условности бухгалтерских данных в интересах управленческого персонала компании. Понятие учетной политики для целей управленческого учета не определено в нормативных документах. Определение, отраженное в международных стандартах, представляется достаточно информативным, в нем отражается сущность учетной политики, а также цель ее формирования.

В статье рассмотрена трактовка учетной политики как обобщающей категории, раскрыта сущность учетной политики согласно положениям нормативных документов и в международных стандартах финансовой отчетности. Рассмотрены аспекты учетной политики, формируемой для целей управленческого учета.

Abstract. Regardless of the type of activity of an economic entity, its accounting information is in demand by various categories of users of financial data. Since accounting data is used in making management decisions based on the analysis of financial statements, the problem of using the conditionality of accounting data in the interests of the company's management personnel inevitably arises. The concept of accounting policy for management accounting purposes is not defined in regulatory documents. The definition reflected in international standards seems to be quite informative, it reflects the essence of the accounting policy, as well as the purpose of its formation.

The article considers the interpretation of accounting policy as a general category, reveals the essence of accounting policy in accordance with the provisions of regulatory documents and in international financial reporting standards. Aspects of the accounting policy formed for the purposes of management accounting are considered.

Ключевые слова: учетная система, учетная политика, объекты учета, аспекты учетной политики, международные стандарты финансовой отчетности.

Keywords: accounting system, accounting policy, objects of accounting, aspects of accounting policy, international financial reporting standards.

Учетная информация востребована различными категориями пользователей финансовых данных. Основной объект их интересов – различные экономические категории, носящие абстрактный характер, т.е. не существующие в реальности (прибыль, рентабельность и т.п.). Поскольку учетные данные используются при принятии управленческих решений на основе анализа составленной финансовой отчетности, то неизбежно возникает проблема использования условности бухгалтерских данных в интересах управленческого персонала компании. В этой связи наибольшее внимание уделяется формированию системы управленческого учета. Подходы к его ведению определяются организацией самостоятельно. Управленческий

учет не регламентируется государством, что дает значительный простор для применения наиболее адекватных ситуации учетных методик, соответствующих специфике экономического субъекта. Данные положения отражаются в соответствующей части приказа об учетной политике.

Понятие учетной политики для целей управленческого учета не определено в нормативных документах (что естественно следует из сущности и цели его ведения). В связи с этим, для определения данного понятия рассмотрим трактовку учетной политики как обобщающей категории.

Множественность трактовок учетной политики следует рассматривать в трех независимых разрезах, приведенных в:

- нормативных документах;
- отечественной литературе;
- переводной литературе зарубежных авторов.

Выделение трактовок, отраженных в нормативных документах, позволяет определить отношение к учетной политике со стороны законодательных органов, регулирующих учетных процессы. Определения, приведенные в МСФО 8 (IAS) «Учетная политика, изменения в бухгалтерских оценках и ошибки», ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации», позволяют очертить некий круг интерпретаций сущности учетной политики. В то же время, этого недостаточно. При исследовании данного понятия необходимо выделить трактовки отечественных авторов, отражающие российские теоретические воззрения и опыт практической работы. Для иллюстрации зарубежных представлений о рассматриваемом понятии необходимо обратиться к переводной учетной литературе, что обогатит наши представления.

Рассмотрим сущность учетной политики согласно положениям нормативных документов. В ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации» отражено, что учетная политика – это совокупность способов ведения бухгалтерского учета: первичного наблюдения, стоимостного измерения, текущей группировки и итогового обобщения фактов хозяйственной жизни. В данном определении не раскрывается в полной мере сущность учетной политики.

В зарубежных источниках содержится непосредственное указание на цели бухгалтерского учета, учетная политика признается средством их реализации. Учетная политика – это специфические методы бухгалтерского учета, выбираемые и последовательно применяемые компанией, являющиеся, по мнению директоров, соответствующими условиям ее деятельности и наилучшим образом подходящими для полного представления ее результатов и финансового положения. То есть целью определено обеспечение достоверного представления данных об организации.

В МСФО 8 (IAS) 8 «Учетная политика, изменения в бухгалтерских оценках и ошибки» отражено следующее определение: «учетная политика – это конкретные принципы, основы, соглашения, правила и практика, применяемые организацией для подготовки и представления финансовой отчетности».

Таким образом, определение, отраженное в международных стандартах, представляется наиболее информативным. В нем отражается сущность учетной политики, а также цель ее формирования.

В отечественной литературе вопросам определения сущности учетной политики уделяется значительное внимание. В настоящее время, существует несколько основных направлений трактовки данного понятия. Рассмотрим Учетная политика представляет собой:

- способы ведения учета (Бакаев А. С., Барышева Т. В., Брызгалин А. В., Волков С. И., Кондраков Н. П., Шнейдман Л. З. и др.);
- принципы бухгалтерского учета (Кутер М. И., Нестерова Е. А.);
- правила бухгалтерского учета (Астахов В. П., Луговой В. А.);
- критерии учетного отражения активов (Ивашкевич В. Б.);
- внутренний нормативный документ (Соколов А. А., Соснаускене О. И.).

При рассмотрении учетной политики как обобщающей категории, следует отметить отсутствие единых терминологических подходов к ее рассмотрению. При формулировке определения используются такие термины как «принципы, правила, практика, условия» и др. Это отражает тот факт, что учетная политика нацелена на решение значительного спектра учетных задач, при решении которых задействован разработанный на современном этапе учетный инструментарий. Кроме того, следует отметить отсутствие единой терминологии, позволяющей унифицировать содержательную сторону исследуемой категории.

Учетная политика, формируемая для целей управленческого учета, имеет три аспекта: методологический, технический и организационный (рисунок 1).

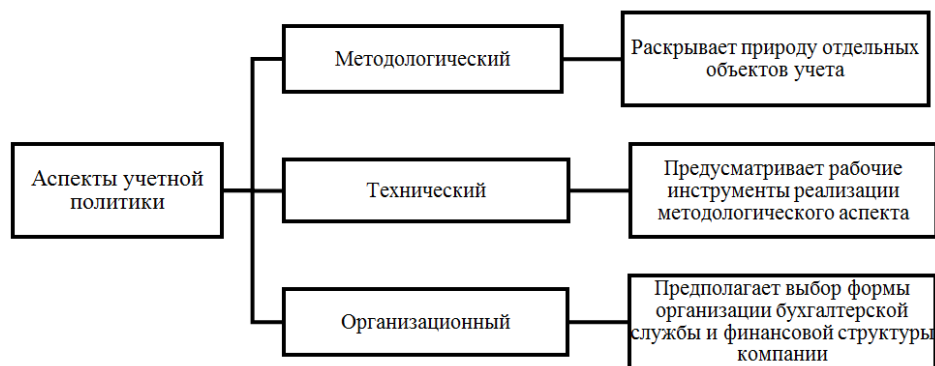

Рисунок 1 – Аспекты учетной политики

В ряде источников выделяется только два раздела. В частности, некоторые авторы выделяют организационно-технический и методический разделы. Структура и содержание разделов варьируются с точки зрения разных авторов. На практике ее содержание, как правило, зависит от информационных потребностей пользователей и специфики деятельности организации.

Методологический аспект учетной политики, формируемой для целей управленческого учета, может состоять из следующих позиций.

Определение даты получения дохода:

- метод начисления (использование метода позволяет формировать бюджет доходов и расходов, отражающий эффективность управления организацией);
- кассовый метод (используется, если существует риск неполучения доходов в виде поступлений денежных средств).

Определение лимита стоимости имущества, подлежащего учету в составе материально-производственных запасов:

- все объекты средств труда с длительным периодом использования учитывать в составе основных средств (способствует предотвращению хищений).

Срок списания стоимости основных средств:

- использование классификации основных средств, утвержденной постановлением Правительства от 01.01.2002 г. № 1);

– использование самостоятельно разработанного критерия (экономическое обоснование).

Начисление амортизации основных средств: линейный способ; способ уменьшаемого остатка; дегрессивный способ; другие способы.

Отражение в учете расходов на ремонт основных средств.

Начисление амортизации нематериальных активов: линейный способ; способ уменьшаемого остатка; способ списания стоимости пропорционально объему продукции (работ, услуг); другие способы.

Порядок определение учетной цены материалов (фактическая себестоимость по данным предыдущего или отчетного периода; планово-расчетные цены; средняя цена группы; договорные цены).

Оценка списываемых запасов: по себестоимости каждой единицы; по средней себестоимости; по себестоимости первых по времени приобретения материалов (способ ФИФО); по фактической себестоимости материала в момент отпуска (скользящая оценка); другие способы.

Оценка товаров: по продажным ценам; по покупным ценам.

Оценка незавершенного производства в массовом и серийном производстве: по фактической производственной себестоимости; по нормативной производственной себестоимости; по прямым статьям затрат; по стоимости сырья, материалов и полуфабрикатов.

Порядок распределения прямых расходов на остатки незавершенного производства (в полном объеме относить на себестоимость оказанных услуг, распределять на остатки незавершенного производства по установленному критерию).

Выбор способа оценки готовой и отгруженной продукции: по полной фактической производственной себестоимости; по неполной фактической производственной себестоимости; по полной нормативной или плановой себестоимости; по неполной нормативной или плановой себестоимости; по прямым статьям расходов; по договорным ценам; по ценам, предусмотренным вышестоящей организацией.

Установление перечня контролируемых расходов по каждому центру ответственности.

Выбор способа группировки расходов и списания расходов на производство: деление расходов на основные и накладные и исчисление полной производственной себестоимости продукции; деление затрат на переменные, условно-переменные, постоянные и исчисление неполной производственной себестоимости продукции; деление затрат на переменные и постоянные и исчисление себестоимости на основе переменных затрат.

Выбор перечня статей калькуляции.

Выбор трансфертных цен: на основе рыночных цен; на основе затрат (переменных, полных, затраты плюс прибыль); по нормативной стоимости, определяемой вышестоящей организацией договорные трансфертные цены.

Выбор методов учета затрат на производство и калькулирования себестоимости продукции: нормативный; позаказный; попередельный; попроцессный и др. Выбор метода определяется предпосылкой: чем больше будет прямых затрат, тем точнее определяется себестоимость.

Выбор варианта сводного учета затрат на производство попередельным методом: бесполуфабрикатный вариант; полуфабрикатный вариант.

Выбор способов распределения косвенных расходов между отдельными объектами учета: площадь, неполная себестоимость выпущенной продукции (работ, услуг); сумма основных затрат (за исключением стоимости семян, кормов, сырья, материалов и полуфабрикатов); выручка; расходы на оплату труда производственных рабочих; время работы административного персонала и др.

Определение порядка и сроков погашения расходов будущих периодов: равномерное списание или списание пропорционально объему продукции.

Списание общехозяйственных расходов: прямое списание на себестоимость проданной продукции (товаров, работ, услуг); отнесение на счет 90 «Продажи».

Учет дебиторской и кредиторской задолженности (по степени надежности, по периодам погашения, по характеру отношений).

Другие элементы.

Технический аспект учетной политики предусматривает рабочие инструменты реализации методологического аспекта. При рассмотрении учетной политики, формируемой для целей управленческого учета, данный аспект включает разработку и утверждение:

- порядка отражения фактов хозяйственной жизни (простая запись (принцип «приход-расход») или двойная запись);
- рабочего плана счетов управленческого учета (на основе российского плана счетов, с применением международных стандартов, на основе плана, самостоятельно разработанного организацией);
- методик формирования документарного основания для отражения данных в управленческом учете (бухгалтерские первичные документы, управленческие первичные документы – выбор осуществляется для каждой группы операций); при этом утверждаются правила документооборота и технология обработки учетной информации;
- перечня формируемых бюджетов и объема раскрываемых показателей (при этом на этапе планирования может существовать несколько вариантов бюджета, которые соответствуют различным сценариям развития ситуаций, влияющих на бюджет);
- форм документов для внутренней управленческой отчетности;
- варианта взаимодействия управленческой и финансовой систем, то есть способ организации управленческого учета (данный вопрос рассматривался В.Б. Ивашкевичем, Е.А. Мизиковским, С.А. Николаевой, В.Ф. Палием, Л.З. Шнейдманом и другими авторами). Возможно использование единой системы учета затрат в финансовом и управленческом учете, которая называется однокруговой (монистической). Счета управленческого учета могут быть обособлены, то есть предусматривается двухкруговая (дуалистическая) система учета затрат.

Организационным аспектом учетной политики является, прежде всего, форма организации учетной службы. Следует отметить целесообразность формирования единой экономической службы, которая занималась бы вопросами учета, налогообложения, контроля и анализа на системной основе и объединяла всех счетных и экономических работников под личным руководством начальника этой службы. При этом структура финансовой службы компании должна отвечать целому ряду требований:

- функции ее подразделений не должны дублироваться (необходимо обеспечить правильное распределение полномочий и ответственности);
- во внутренней документации должны быть четко прописаны учетные и отчетные процедуры (утверждение сроков подготовки управленческих отчетов, ответственных за их подготовку и др. вопросы);
- ограничение количества прямых подчиненных;
- обеспечение взаимодействия финансовой службы с другими подразделениями компании.

Кроме того, решается вопрос о статусе руководителя подразделения, осуществляющего ведение управленческого учета, а также о его подчинении главному бухгалтеру или, что предпочтительнее, финансовому директору компании.

Таким образом, учетная политика для целей управленческого учета имеет теоретические и практические аспекты рассмотрения. По своей сути она является исторической категорией, трактовка сущности и трансформация смыслового наполнения которой эволюционируют в ходе дальнейшего развития экономических отношений в постиндустриальной экономике. От других видов учетной политики ее отличает наибольшая адаптированность к реальным экономическим условиям, что находит отражение при разработке методологического, технического и организационного аспектов.

Источники:

1. Адаменко А.А. Системы управленческого учета коммерческих организаций, их свойства и признаки / А.А. Адаменко, Т.Е. Хорольская, В.С. Зиновьева // Естественно-гуманитарные исследования. - 2018. - № 22. - С. 122-127.
2. Адаменко А.А. Совершенствование учетной политики организации / Адаменко А.А., Берлина С.Х., Хуако Х.Ш. // Вестник Академии знаний. - 2015. - № 14 (3). - С. 4-9.

3. Власова Н. С. Аспекты формирования учетной политики для целей управленческого учета / Н. С. Власова, А. А. Дашковская, Т. В. Решетникова // Вестник Академии знаний. – 2018. - № 3 (26). – С. 297-300.
4. Еремина, Н. В. Влияние учетной политики на финансовое положение экономического субъекта / Н. В. Еремина, В. С. Лазаренко // Экономика России: реалии и перспективы развития. Материалы Международной научной конференции, молодых ученых и преподавателей вузов. / сост. Ю.И. Сигидов, Н.С. Власова, Г.Н. Ясменко, В.В. Башкатов. – Краснодар : КубГАУ, 2018. – С. 45-51.
5. Кузина А.Ф. Система управленческого учета и управленческая отчетность в рамках коммерческой организации / А.Ф. Кузина, С.В. Кесян, М.И. Ленкова // Вестник Академии знаний. 2017. № 3 (22). С. 97-108.
6. Хорольская Т.Е. Формирование учетной политики. Возможные ошибки и пути их устранения / Т.Е. Хорольская, Ю.С. Ручинская, В.О. Швыткова // Формирование экономического потенциала субъектов хозяйственной деятельности: проблемы, перспективы, учетно-аналитическое обеспечение: материалы IV Международной научной конференции (г. Краснодар, 20-22 апреля 2016 г.). – Краснодар: Изд-во «Магарин О. Г.», 2016. – С. 106-111.
7. Хорольская Т.Е. Методические аспекты учетной политики как инструмент управления хозяйствующим субъектом / Т. Е. Хорольская, А. И. Логвина, А. С. Башкатова // Продовольственная безопасность: проблемы и пути решения: Сборник статей по материалам XVI Международной научно-практической конференции, Краснодар, 03–05 июня 2021 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 2021. – С. 401-405.
8. Чернявская С.А. Учетная политика организации как инструмент эффективного управления показателями финансового состояния / С.А. Чернявская, В.В. Усачев, А.С. Кравчук // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 29(3). – С. 500-507.

References:

1. Adamenko A.A. Management accounting systems for commercial organizations, their properties and features / A.A. Adamenko, T.E. Khorolskaya, V.S. Zinoviev // Natural Humanitarian Research. - 2018. - No. 22. - S. 122-127.
2. Adamenko A.A. Improvement of the accounting policy of the organization / Adamenko A.A., Berlina S.Kh., Huako H.Sh.// Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2015. - No. 14 (3). - S. 4-9.
3. Vlasova N. S., Dashkovskaya A. A., Reshetnikova T. V. Aspects of formation of accounting policy for the purposes of management accounting // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2018. - No. 3 (26). – S. 297-300.
4. Eremina, N. V. Influence of accounting policy on the financial position of an economic entity / N. V. Eremina, V. S. Lazarenko // Economy of Russia: realities and development prospects. Materials of the International scientific conference, young scientists and university professors. / comp. Yu.I. Sigidov, N.S. Vlasova, G.N. Yasmenko, V.V. Bashkatov. - Krasnodar: KubGAU, 2018. - S. 45-51.
5. Kuzina A.F. Management accounting system and management reporting within a commercial organization / A.F. Kuzina, S.V. Kesyan, M.I. Lenkova // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2017. No. 3 (22). pp. 97-108.
6. Khorolskaya T.E. Formation of accounting policy. Possible errors and ways to eliminate them / T.E. Khorolskaya, Yu.S. Ruchinskaya, V.O. Shvytkova // Formation of the economic potential of business entities: problems, prospects, accounting and analytical support: materials of the IV International Scientific Conference (Krasnodar, April 20-22, 2016). - Krasnodar: Publishing House "Magarin O. G.", 2016. - S. 106-111.
7. Khorolskaya T.E. Methodological aspects of accounting policy as a tool for managing an economic entity / T. E. Khorolskaya, A. I. Logvina, A. S. Bashkatova // Food security: problems and solutions: Collection of articles based on materials of the XVI International Scientific and Practical Conference, Krasnodar, June 03-05, 2021. - Krasnodar: Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, 2021. - P. 401-405.
8. Chernyavskaya S.A. Accounting policy of an organization as a tool for effective management of financial indicators / S.A. Chernyavskaya, V.V. Usachev, A.S. Kravchuk // Natural-Humanitarian Studies. - 2020. - No. 29(3). - S. 500-507

DOI: 10.24412/2309-4788-2022-1-39-342-347

И.В. Ариничева – д.биол.н., профессор кафедры высшей математики, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, loukianova7@mail.ru,

I.V. Arinicheva – Dr. Biol. Sciences, Professor of the Department of Higher Mathematics, FSBEI HE Kuban SAU;

С.М. Геворкян – к.э.н., доцент кафедры теоретической экономики, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, emily1960@mail.ru,

S.M. Gevorkyan – Cand. 342conomy. Sci., Associate Professor of the Department of Theoretical Economics, FSBEI HE Kuban SAU;

Ю.В. Шахова – обучающаяся факультета управления, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, shahova_uv@mail.ru,

Yu.V. Shakhova – student of the Faculty of Management, FSBEI HE Kuban SAU.

**ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ ДЛЯ АНАЛИЗА
УРОВНЯ РОЖДАЕМОСТИ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ
APPLICATION OF METHODS OF MATHEMATICAL STATISTICS FOR ANALYSIS
OF THE FERTILITY RATE IN KRASNODAR REGION**

Аннотация. В статье обоснована необходимость анализа демографической ситуации в стране и регионе; выявлена общая тенденция изменения абсолютной численности деторождений, а также уровня рождаемости в Краснодарском крае в динамике за 2010-2020 гг.; проанализированы причины демографического старения населения. Характеристики народонаселения, т.е. увеличение численности населения, приводящий к перенаселению и социально-экономическим катастрофам, определяют необходимость сбалансированного роста народонаселения и соответствующих материальных ресурсов, значительного улучшения качества народонаселения при надлежащем социальном и медицинском контроле происходящих процессов. Была изучена динамика рождений за 2015-2020 гг. Выявлено, что в среднем ежегодно за последние шесть лет количество новорожденных детей в регионе сокращалось примерно на 3219 чел. В статье получены уравнения трендовых моделей, наиболее надежно аппроксимирующих интенсивность рождений.

Abstract. The article substantiates the prospect of analyzing the demographic situation in the country and the region; revealed a general trend in the absolute number of births, as well as the birth rate in the Krasnodar Territory in dynamics for 2010-2020; the causes of demographic aging of the population are analyzed. Population characteristics, i.e. The population size, leading to overpopulation and socio-economic catastrophes, determines the balanced growth of population and the corresponding material resources, a significant increase in the quality of the population with proper social and medical control of ongoing processes. The dynamics of births for 2015-2020 was studied. It was revealed that, on average, over the past six years, the number of newborns in the region has decreased by about 3219 people annually. In the article, the equations of trend models are obtained, which most reliably approximate the intensity of births.

Ключевые слова: демографическая ситуация, уровень рождаемости, трендовая модель, формулы Крамера, первая производная.

Keywords: demographic situation, birth rate, trend model, Kramer formulas, first derivative.

В настоящее время для России, как и для большинства развитых стран мира, характерен суженный тип воспроизводства населения, его демографическое старение и, как следствие, высокая демографическая нагрузка на трудоспособных граждан. Эти особенности, наряду с напряженной геополитической обстановкой, создают реальную угрозу национальной безопасности страны.

Роль демографического фактора в мировом социально-экономическом развитии трудно переоценить. Первые попытки осмысления его значимости в функционировании всех сфер жизни общества были предприняты в трудах античных философов Платона, Аристотеля, Конфуция, в которых рост численности населения непосредственно связывался с угрозой

нехватки жизненных ресурсов и с такими катаклизмами, как голод, войны, восстания, эпидемии и т.д. [1].

Одни считают, что увеличение численности населения – крайне опасный процесс, приводящий к перенаселению и неминуемым социально-экономическим катастрофам. Другие склоняются к тому, что рост населения служит залогом улучшения благополучия отдельных граждан и всего государства. Существует необходимость сбалансированного роста народонаселения и соответствующих материальных ресурсов, значительного улучшения качества народонаселения при надлежащем социальном и медицинском контроле происходящих процессов. Действительно, характеристики народонаселения, особенно параметры его воспроизводства, во многом отражают развитие территории, определяя ее геополитический статус [2].

Анализ демографической ситуации является важным инструментом в процессе разработки и реализации социальной политики государства. Демографические проблемы вновь оказались на переднем плане обществоведческих научных исследований в РФ. Поводом к этому стали характерные для России, как и для подавляющего большинства экономически развитых стран, депопуляция и старение населения. Дополнительным фактором выступают неконтролируемые и часто нерациональные с точки зрения не только экономики, но также политики и социальной сферы миграции [3].

Краснодарский край в экономическом отношении является одним из наиболее развитых регионов Южного федерального округа. Значительное воздействие на его экономику оказывают выгодное географическое положение, высокий ресурсный и кадровый потенциал. Край относится к Западному порубежью России и имеет и морскую, и сухопутную границы. Положение вблизи Азовского и Черного морей, ландшафтное разнообразие территории, высокая плотность путей сообщения способствуют развитию промышленного производства, сельского хозяйства, туристско-рекреационного комплекса [4, 5].

Высокий уровень экономического развития региона позволяет создавать здесь весьма благоприятные для жизни населения условия. Край занимает третье место среди субъектов Российской Федерации по численности жителей (после Москвы и Московской области): на 1 января 2021 г. составила 5683,9 тыс. чел. (3,9 % населения России). Он входит в число густонаселенных регионов. Плотность населения на 01.01.21 г. находилась на уровне 75 чел./км².

На основе показателей естественного и миграционного прироста край относится к субъектам РФ, в которых население увеличивается. Вместе с тем, несмотря на сравнительно более благоприятную по параметрам половозрастной и брачно-семейной структуры обстановку, число рождений в регионе в последнее время сокращается. Для выявления основной тенденции изменения абсолютной численности родившихся младенцев в Краснодарском крае в динамике за 2010–2020 гг. можно применять статистические методы укрупнения периодов, скользящих средних и аналитического выравнивания. При этом именно последний метод является самым совершенным и заключается в подборе для данного ряда некоей теоретической линии, которая выражает основные закономерности изменения уровней изучаемого явления [6, 7].

При аналитическом выравнивании чаще всего используются следующие функции:

- линейная;
- парабола второго порядка;
- показательная (логарифмическая).

В таблице 1 приведена вспомогательная информация для построения линейной трендовой модели.

Таблица 1 – Вспомогательная таблица для выявления общей тенденции изменения числа рождений в Краснодарском крае методом аналитического выравнивания

Год	Родилось младенцев, чел. (Y)	Порядковый номер года (t)	Квадрат порядкового номера года (t ²)	Произведение параметров (Yt)
2010	63624	1	1	63624
2011	64182	2	4	128364
2012	69193	3	9	207579
2013	70298	4	16	281192
2014	73347	5	25	366735
2015	74117	6	36	444702
2016	72986	7	49	510902
2017	67297	8	64	538376
2018	64519	9	81	580671
2019	61165	10	100	611650
2020	59235	11	121	651585
Итого	739963	66	506	4385380

В общем виде уравнение линейного тренда имеет вид:

$$Y_t = a + bt, \quad (1)$$

где a и b – параметры прямой,
 t – показатель времени.

Для нахождения параметров a и b необходимо решить систему нормальных уравнений:

$$\begin{cases} \sum y = na + b \sum t \\ \sum yt = a \sum t + b \sum t^2. \end{cases} \quad (2)$$

Исходя из данных таблицы 1, была составлена следующая система уравнений:

$$\begin{cases} 739963 = 11a + 66b \\ 4385380 = 66a + 506b. \end{cases} \quad (3)$$

Решить эту систему можно разными способами, например, по формулам Крамера:

$$\Delta = \begin{vmatrix} 11 & 66 \\ 66 & 506 \end{vmatrix} = 11 \cdot 506 - 66 \cdot 66 = 1210;$$

$$\Delta_a = \begin{vmatrix} 739963 & 66 \\ 4385380 & 506 \end{vmatrix} = 739963 \cdot 506 - 4385380 \cdot 66 = 84986198;$$

$$\Delta_b = \begin{vmatrix} 11 & 739963 \\ 66 & 4385380 \end{vmatrix} = 11 \cdot 4385380 - 66 \cdot 739963 = -598378.$$

Тогда: $a = \frac{\Delta_a}{\Delta} \approx 70237$; $b = \frac{\Delta_b}{\Delta} \approx -494,53$.

Получено уравнение прямой:

$$Y_t = 70237 - 494,53t. \quad (4)$$

Следовательно, в период с 2010 г. по 2020 г. число родившихся младенцев в Краснодарском крае сокращалось в среднем ежегодно примерно на 495 чел.

Тенденцию изменения уровня рождений графически иллюстрирует рисунок 1. Из рисунка можно сделать вывод, что линейная трендовая модель слабо соответствует исходным данным, так как коэффициент достоверности аппроксимации равен только 0,1028. Гораздо более надежно аппроксимирует процесс рождений в регионе полиномиальный тренд (парабола) второго порядка ($R^2 = 0,8981$). Приравняв к нулю первую производную квадратичной функции $y = -492,4t^2 + 5414,3t + 57434$, получена точка экстремума:

$$-492,4 \cdot 2t + 5414,3 = 0, \text{ откуда } t \approx 6,$$

что соответствует порядковому номеру 2015 года.

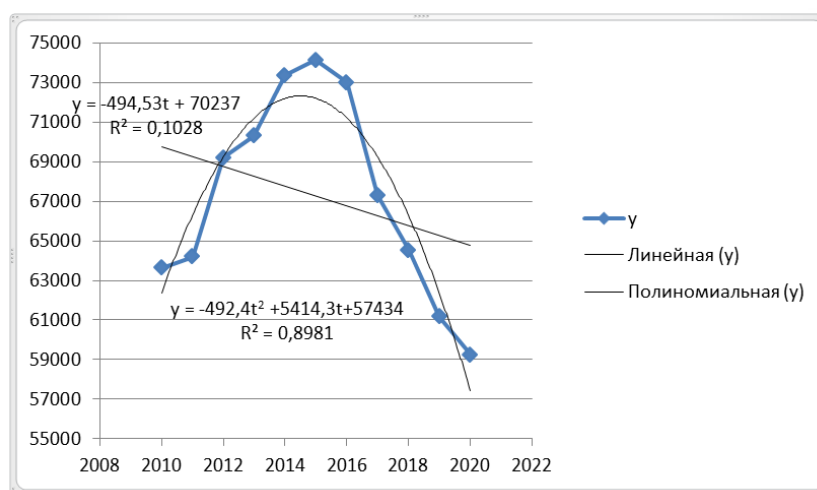

Рисунок 1 – Динамика числа рождений в Краснодарском крае в 2010–2020 гг., чел.

В этой связи была изучена динамика рождений за 2015–2020 гг. Результаты расчетов демонстрирует рисунок 2.

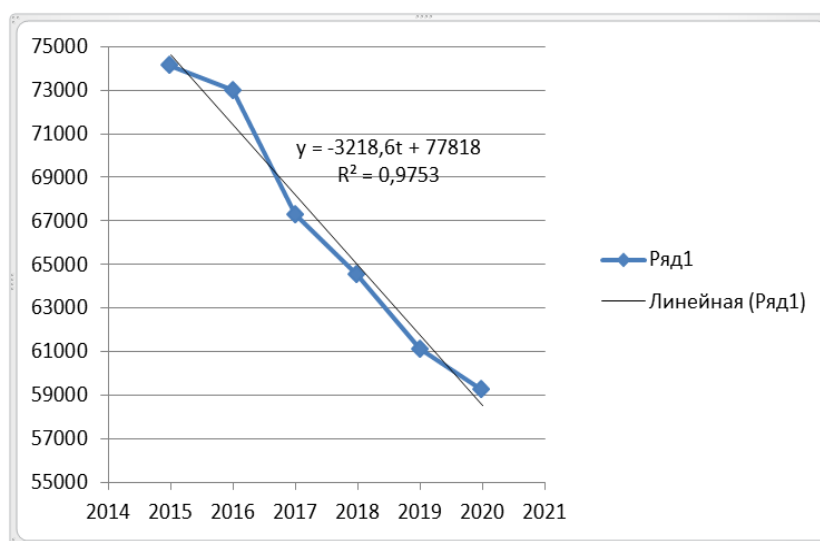

Рисунок 2 – Динамика числа родившихся живыми в Краснодарском крае за 2015–2020 гг.

Как видно из уравнения на графике, в среднем ежегодно за последние шесть лет количество новорожденных детей в регионе сокращалось примерно на 3219 чел.

Для характеристики интенсивности рождений можно изучить динамику значений общего коэффициента рождаемости, который рассчитывается как отношение абсолютного числа родившихся к среднегодовой численности населения и выражается в промилле (рисунок 3).

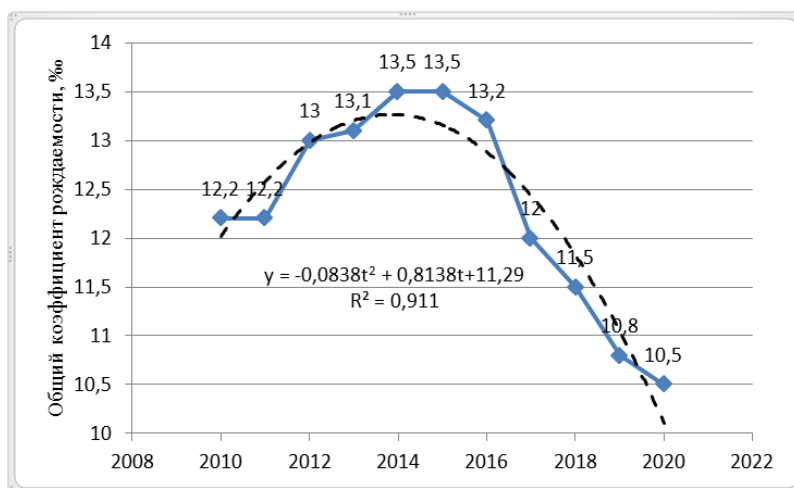

Рисунок 3 – Динамика значений общего коэффициента рождаемости в Краснодарском крае в 2010-2020 гг., %

Приравняв к нулю первую производную функции, отображенной на рисунке 3, и решив полученное уравнение, был найден экстремум, приблизительно равный 5, что соответствует порядковому номеру 2014 года, в котором коэффициент рождаемости составлял 13,5 %.

Итак, максимальный уровень рождаемости в Краснодарском крае в период с 2010 по 2020 гг. находился на отметке 13,5 %. Это означает, что в расчете на 1000 жителей рождалось живыми около 14 младенцев. Данный показатель считается низким (менее 16 %), в связи с чем повышение уровня рождаемости продолжает оставаться одной из главнейших стратегических целей региональной демографической политики.

Источники:

1. Куклин А.А. Прогноз воспроизводства населения России / А.А. Кукулин, Г.П. Быстрой, А. В. Васильева, И.А. Лыков // Народонаселение. - 2017. - № 4(66).
2. Ляховецкий А. М. Статистика. Учебное пособие / А. М. Ляховецкий, Е. В. Кремянская, Н. В. Климова. – М.: КНОРУС, 2018. – 362 с.
3. Панова Т.В. Демографические аспекты национальной безопасности России / Т.В. Панова // Экономика и управление народным хозяйством. - 2017.- № 6(151).
4. Тарасова О.В. К вопросу о применении математических методов изучения демографических процессов // Теория и практика общественного развития. 2015. № 24. С. 186-188.
5. Троценко В.М. Особенности демографической ситуации в России // Московский экономический журнал. - № 9. - 2019.
6. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента РФ от 07.05.2018г. №204. URL: [http](http://www.kreml.ru/).
7. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://krsdstat.gks.ru>.

References:

1. Kuklin A.A. Forecast of population reproduction in Russia / A.A. Kukulkin, G.P. Quick, A.V. Vasilyeva, I.A. Lykov // Population. - 2017. - No. 4(66).
2. Lyakhovetsky A. M. Statistics. Textbook A.V. M. Lyakhovetsky, E. V. Kremyanskaya, N. V. Klimova. – M.: KNORUS, 2018. – 362 p.

3. Panova T.V. Demographic aspects of Russia's national security / T.V. Panova // Economics and management of the national economy. - 2017.- No. 6 (151).
4. Tarasova O.V. On the question of the use of mathematical methods, the study of demographic processes // Theory and practice of social development. 2015. No. 24. P. 186-188.
5. Trotsenko V.M. Features of the demographic situation in Russia // Moscow Economic Journal. - No. 9. - 2019.
6. On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024: Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2018. No. 204. URL: <http://www.kreml.ru/>
7. Federal State Statistics Service. URL: <https://krsdstat.gks.ru>.

DOI: 10.24412/2309-4788-2022-1-39-347-352

Н.С. Власова – к.э.н., доцент кафедры теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, n.s.vlasova@yandex.ru,

N.S. Vlasova – Candidate of Economics, Associate professor of the Department of accounting theory, FSBEI HE Kuban SAU;

А.Р. Ашальян – студент экономического факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, ashalyan98@bk.ru,

A.R. Ashalyan – student of the Faculty of Economics, FSBEI HE Kuban SAU;

З.Т. Мелконян – студент экономического факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, zaven_melkonyan@mail.ru

Z.T. Melkonyan – Student of the Faculty of Economics, FSBEI HE Kuban SAU.

**БУХГАЛТЕРСКАЯ ОЦЕНКА КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ БАЛАНСОВОЙ
СТОИМОСТИ ОБЪЕКТОВ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ
ACCOUNTING ASSESSMENT AS THE MOST IMPORTANT FACTOR IN THE FORMATION
OF BOOK VALUE OF FIXED ASSETS**

Аннотация. В статье раскрыта сущность и содержание категории «бухгалтерская оценка», обозначены основные законодательно-нормативные документы, регулирующие данную область. Оценочные значения тождественны по своей сути «бухгалтерской оценке». В таблице приведены примеры ключевых оценочных значений, которые следует применять при оценке основных средств. Рассмотрены особенности порядка отражения в бухгалтерском учете изменения величины оценочного обязательства по будущему демонтажу объекта основных средств, его утилизации и восстановлению окружающей среды. Представлен порядок отражения последствий изменения существующего обязательства по будущему демонтажу применительно к объектам основных средств, которые после признания учитываются по переоцененной стоимости.

Abstract. The article reveals the essence and content of the category "accounting assessment", identifies the main legislative and regulatory documents regulating this area. The estimated values are identical in essence to the "accounting estimate". The table provides examples of key valuation values that should be used when evaluating fixed assets. The peculiarities of the order of accounting for changes in the value of the estimated obligation for the future dismantling of an object of fixed assets, its disposal and restoration of the environment are considered. The procedure for reflecting the consequences of changes in the existing obligation for future dismantling in relation to fixed assets, which after recognition are accounted for at revalued cost, is presented.

Ключевые слова: бухгалтерская оценка, основное средство, оценочное значение, балансовая стоимость.

Keywords: accounting valuation, fixed asset, estimated value, book value.

Анализ категории «бухгалтерская оценка» эта проблема, которая имеет не только теоретический характер – в части корректного отнесения отдельных изменений в учете к одной

из указанных категорий на уровне организации, но и при существенности последствий вносимых изменений ее правомерное решение:

- имеет важное практическое значение, поскольку в отличие от бухгалтерских оценок изменения учетной политики возможны только в ситуациях, четко обозначенных в стандартах (как МСФО, так и ФСБУ);

- требует применения принципиально различного порядка отражения произведенных изменений: ретроспективно применительно к учетной политике и перспективно – к бухгалтерским оценкам.

Согласно определению, предложенному в обновленном МСФО (IAS) 8, бухгалтерские оценки – это «...денежные суммы в финансовой отчетности, оценка которых связана с неопределенностью». Под неопределенностью в данном случае понимается отсутствие точной информации на момент принятия решения об отдельных параметрах учета объекта, имеющих существенное значение для его оценки и порядка отражения в учете и отчетности. При этом в ФСБУ 6/2020 перечислены наиболее распространенные примеры бухгалтерских оценок: резерв под ожидаемые кредитные убытки (применительно к финансовым инструментам), чистая возможная цена продажи (по запасам), расходы на амортизацию (для основных средств), резерв по гарантийным обязательствам (применительно к оценочным обязательствам), оценка справедливой стоимости (для объектов, по которым возможны для применения соответствующие модели учета). Кроме того, отмечается, что для формирования бухгалтерских оценок могут быть использованы различные методы, наиболее соответствующие оценке конкретного вида объектов.

Обратимся к российскому стандарту ПБУ 21/2008 «Изменения оценочных значений» – аналогу МСФО (IAS) 8. Следует отметить, что ПБУ 21/2008 использует иную формулировку рассматриваемой категории – оценочные значения. При этом так же, как и в действующей пока версии МСФО (IAS) 8, в отечественном Стандарте:

- при отсутствии трактовки самого оценочного значения в п. 2 дано определение его изменения, которым признается «...корректировка стоимости актива (обязательства) или величины, отражающей погашение стоимости актива, обусловленная появлением новой информации, которая производится исходя из оценки существующего положения дел в организации, ожидаемых будущих выгод и обязательств и не является исправлением ошибки в бухгалтерской отчетности»;

- в п. 3 приведены конкретные примеры возможных изменений: резервы по сомнительным долгам и под снижение стоимости материально-производственных запасов; сроки полезного использования основных средств, нематериальных активов и иных амортизируемых активов; оценка ожидаемого поступления будущих экономических выгод от использования амортизируемых активов и др.;

- при отсутствии возможности «однозначной классификации в качестве изменения учетной политики или изменения оценочного значения» для целей бухгалтерского учета такое изменение следует признать изменением оценочного значения

Иными словами, оценочные значения предполагают суждения, основанные на самой последней доступной надежной информации, их применение обусловлено отсутствием возможности получения точной оценки некоторых объектов бухгалтерского учета.

Таким образом, можно утверждать, что по сути оценочные значения идентичны термину «бухгалтерские оценки». Учитывая тесную связь и логическую преемственность ФСБУ и МСФО, следует отметить, что появление обновленных редакций отечественных стандартов расширяет области применения оценочных значений и требует усиления внимания к этой категории в отечественной практике.

В ФСБУ 6/2020 существенными моментами, связанными с отражением основных средств, являются:

- идентификация объектов учета – в ситуации, когда подлежащий признанию объект состоит из компонентов, имеющих различную стоимость и сроки полезного использования;

– изменение величины оценочных обязательств по будущему демонтажу, утилизации объекта основных средств и восстановлению окружающей среды, включаемых в первоначальную стоимость создаваемого основного средства – объекта учета;

– установление элементов амортизации, включая срок полезного использования, способ начисления амортизации и ликвидационную стоимость – в случае ее применения.

Приведенный в таблице 1 перечень оценочных значений не является исчерпывающим, а лишь приводит примеры наиболее распространенных оценок, которые потребуются в процессе применения обновленного Стандарта по учету основных средств и могут оказать наиболее значительное влияние на суммы, отражаемые в бухгалтерской отчетности отечественных организаций.

Так, В.Г. Гетьман помимо перечисленных относит к вопросам бухгалтерской оценки определение срока службы ремонта, подлежащего капитализации, и его потенциальный пересмотр в дальнейшем. Кроме того, категория оценочных значений включает не отличающиеся постоянством и имеющие способность изменяться с течением времени справедливую стоимость объектов основных средств (в случае их последующей оценки по переоцененной стоимости), а также возмещаемую сумму основных средств, необходимость определения которой возникает при проведении теста на обесценение.

Как было отмечено ранее, по своей сути оценочные значения являются приближенными оценками, в отношении которых может потребоваться пересмотр по мере поступления дополнительной информации. ПБУ 21/2008 предписывает перспективный порядок отражения последствий изменения оценочных значений. В зависимости от характера и причин пересмотра оценочных значений эффект от их изменения включается в состав доходов или расходов организации или корректирует статьи капитала.

Таблица 1 – Ключевые оценочные значения, возникающие в связи с применением ФСБУ 6/2020 «Основные средства»

Оценочное значение	Особенности формирования	Основание
Срок полезного использования	Определяется как «период, в течение которого использование объекта основных средств будет приносить экономические выгоды организации». Оценка срока осуществляется организацией самостоятельно и сопряжена с необходимостью использования информации о предполагаемом режиме эксплуатации, системе восстановления объектов, планируемой производительности, функциональном устаревании основных средств и т.п.	пп. 8, 9 ФСБУ 6/2020
Способ начисления амортизации	Выбирается организацией самостоятельно из числа разрешенных Стандартом. При этом выбранный способ должен характеризовать предполагаемую структуру потребления (распределение во времени) будущих экономических выгод, ожидаемых от использования объекта основных средств	пп. 34 - 36 ФСБУ 6/2020
Ликвидационная стоимость объекта основных средств	Представляет собой оценочную величину «...которую организация получила бы в случае выбытия данного объекта (включая стоимость материальных ценностей, остающихся от выбытия) после вычета предполагаемых затрат на выбытие...», если бы объект основных средств «...находился в состоянии, характерном для конца срока полезного использования»	п. 30 ФСБУ 6/2020
Оценочное обязательство по демонтажу, утилизации объекта основных средств и восстановлению окружающей среды	Требования к признанию, оценке оценочных обязательств установлены в ПБУ 8/2010. В соответствии с п. 15 ПБУ 8/2010 сумма, признанная в качестве оценочного обязательства, должна отражать наиболее точную денежную оценку расходов на исполнение данного обязательства по состоянию на конец отчетного периода	п. 23 ФСБУ 6/2020

Рассмотрим более детально порядок отражения в бухгалтерском учете изменения величины оценочного обязательства по будущему демонтажу объекта основных средств, его утилизации и восстановлению окружающей среды (далее – оценочное обязательство по демонтажу, оценочное обязательство по выводу объекта из эксплуатации, ликвидационное

оценочное обязательство). Следует отметить, что действующее ПБУ 6/01 не содержит указаний о включении оценочного обязательства по будущему демонтажу объекта основных средств в его фактическую себестоимость при принятии к бухгалтерскому учету. Необходимость и условия признания такого оценочного обязательства определены в ПБУ 8/2010.

ФСБУ 6/2020 (п. 23) определяет особый порядок отражения в бухгалтерском учете и отчетности изменения оценочного обязательства по демонтажу (без учета процентов) и вносит тем самым ряд учетных процедур и подходов, новых для отечественных бухгалтеров, не знакомых с требованиями МСФО.

Следует обратить внимание на достаточно обобщенный характер формулировок по этому вопросу, изложенных в указанном пункте ФСБУ 6/2020, отсутствие перечня возможных причин, вызывающих изменение величины оценочного обязательства, а также четких указаний, связанных с последующей оценкой этого обязательства и признанием его изменений. Вместе с тем анализ методических подходов п. 23 ФСБУ 6/2020 позволяет заключить следующее: если первоначальная стоимость основного средства включает оценочное обязательство по выводу его из эксплуатации, отражение последствий изменения этого обязательства в бухгалтерском учете зависит от причины такого изменения и выбранного способа последующей оценки объекта основных средств.

Если изменение оценочного обязательства по демонтажу объекта отражает течение времени (амортизация дисконта), при отражении последствий этого изменения следует, как и прежде, руководствоваться нормами ПБУ 8/2010 и ПБУ 21/2008. Данная ситуация исключается из области применения ФСБУ 6/2020. Согласно п. 20 ПБУ 8/2010 увеличение оценочного обязательства в связи с ростом его приведенной стоимости по мере приближения срока исполнения (проценты) подлежит признанию в качестве прочих расходов организации. Иными словами, величина оценочного обязательства по демонтажу будет увеличиваться под влиянием фактора времени, при этом первоначальная стоимость соответствующего актива, в которую будет включена приведенная стоимость такого обязательства, остается неизменной.

Необходимость изменения первоначальной оценки величины оценочного обязательства может быть обусловлена не только начислением процентной составляющей, но и изменениями в расчетной оценке предполагаемых затрат на исполнение обязательства или предполагаемых сроков его исполнения (например, в случае изменения ставки дисконтирования, прогнозируемого уровня инфляции, состава и/или стоимости работ по демонтажу, предполагаемых сроков полезного использования актива и т.п.). Далее в статье будут рассмотрены изменения оценочного обязательства по причинам, отличным от приближения срока его исполнения.

В соответствии с п. 23 ФСБУ 6/2020 изменение оценочного обязательства по демонтажу, вызванное уточнением элементов его первоначальной оценки, отражается путем корректировки первоначальной стоимости соответствующего объекта основных средств. При оценке основного средства после признания по переоцененной стоимости возникают некоторые особенности учетного отражения результатов такого изменения, изложение которых в Стандарте ограничивается рамками одного предложения. Нечеткость регламентаций Стандарта по этому вопросу может привести к нарушению единообразного представления последствий изменения обязательства в бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций.

Согласно п. 5 Разъяснения (IFRIC) 1 увеличение первоначальной стоимости актива вследствие корректировки ликвидационного обязательства может привести к необоснованному росту этой стоимости и вызвать необходимость проверки актива на обесценение. Особенно актуально это в отношении объектов, срок полезного использования которых приближается к завершению, поскольку оставшиеся экономические выгоды от них могут оказаться несоизмеримо малыми по сравнению с суммой корректировки включенного в их стоимость ликвидационного обязательства.

Далее рассмотрим особенности отражения последствий изменения существующего обязательства по будущему демонтажу применительно к объектам основных средств, которые

после признания учитываются по переоцененной стоимости. В отличие от ФСБУ 6/2020 в Разъяснении (IFRIC) 1 этот аспект регламентирован более детально. Порядок отражения в учете корректировки оценочного обязательства, относящегося к переоцениваемому объекту основных средств, изложенный в п. 6 Разъяснения (IFRIC) 1, наглядно можно представить следующим образом (рисунок 1).

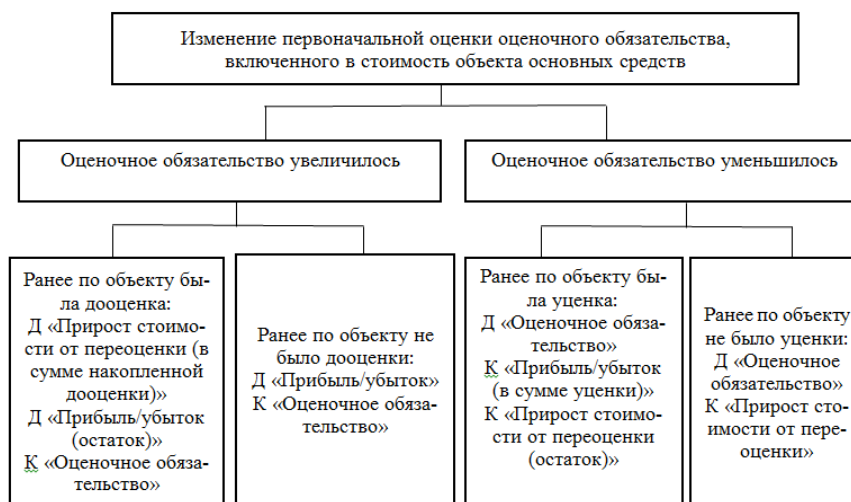

Рисунок 1 – Отражение изменения оценочного обязательства, включенного в стоимость объекта основных средств, оцениваемого по переоцененной стоимости, согласно МСФО

Таким образом, чтобы определить, в какой мере изменение оценочного обязательства отражается в составе прибыли или убытка, потребуется информация: о переоценках, ранее признанных в составе прибыли или убытка; о балансовой стоимости актива, которая была бы признана, если бы актив учитывался по первоначальной стоимости; а также о накопленном в отношении актива приросте стоимости от переоценок.

В завершение можно сделать следующие выводы:

– учитывая высокую динамику условий ведения бизнеса, а также значение, которое имеет обоснованность и порядок отражения изменений бухгалтерских оценок при учете основных средств, бухгалтерским службам организаций необходимо подготовиться к переходу на новый ФСБУ 6/2020, в том числе по вопросам возможных изменений бухгалтерских оценок, которые также могут быть достаточно динамичны;

– применительно к основным средствам целесообразно сформировать перечень факторов, способных оказывать существенное влияние на бухгалтерские оценки; определить границы изменений, превышение которых требует трансформации бухгалтерских оценок, и иные значимые вопросы.

Источники:

1. Адаменко А.А. Сущность основных средств, их отражение в бухгалтерском балансе организации / А.А. Адаменко, А.В. Хуторная // Деловой вестник предпринимателя. – 2021. – № 1 (3). – С. 4-6.
2. Власова Н. С. Аспекты формирования учетной политики для целей управленческого учета / Н. С. Власова, А. А. Дашковская, Т. В. Решетникова // Вестник Академии знаний. – 2018. - № 3 (26). – С. 297-300.
3. Еремина, Н. В. Оценка внеоборотных активов / Н. В. Еремина, О. А. Малева // Современная экономика: проблемы, перспективы, информационное обеспечение: материалы VII междунар. науч. конф. (г. Краснодар, 18-19 мая 2017 г.) – Майкоп: Изд-во ИП Магарин О. Г., 2017. – С.154-157.
4. Морозкина С.С. Развитие методики бухгалтерского и налогового учета основных средств / С. С. Морозкина, Н. С. Остроухова // Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина. Краснодар, 2018. – 138 с.

5. Папова, Л.В. Отличия в учете основных средств в РСБУ и МСФО / Л.В. Папова, А.И. Величко // Формирование экономического потенциала субъектов хозяйственной деятельности: проблемы, перспективы, учетно-аналитическое обеспечение материалы VI Международной научной конференции. - 2016. - С. 164-169.
6. Учетно-аналитическое обеспечение управления операциями с основными средствами в коммерческих организациях : монография / А. А. Адаменко, Т. Е. Хорольская. – Краснодар : КубГАУ, 2021. – 186 с.
7. Хорольская Т.Е. Особенности оценки и переоценки объектов основных средств / Т.Е. Хорольская, Н.В. Еремина, В.С. Гулин // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 36 (4). – С. 323-327.

References:

1. Adamenko A.A. The essence of fixed assets, their reflection in the balance sheet of the organization / A.A. Adamenko, A.V. Khutomaya // Business Bulletin of the Entrepreneur. - 2021. - No. 1 (3). - P. 4-6.
2. Vlasova N. S., Dashkovskaya A. A., Reshetnikova T. V. Aspects of formation of accounting policy for the purposes of management accounting // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2018. - No. 3 (26). – S. 297-300.
3. Eremina, N. V. Evaluation of non-current assets / N. V. Eremina, O. A. Maleva // Modern economy: problems, prospects, information support: materials of the VII Intern. scientific conf. (Krasnodar, May 18-19, 2017) - Maykop: IP Magarin O. G. Publishing House, 2017. - P. 154-157.
4. Morozkina S.S. Development of methods of accounting and tax accounting of fixed assets / S. S. Morozkina, N. S. Ostroukhova // Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin. Krasnodar, 2018. - 138 p.
5. Papova, L. V. Differences in the accounting of fixed assets in RAS and IFRS / L. V. Papova, A. I. Velichko // Formation of the economic potential of business entities: problems, prospects, accounting and analytical support materials of the VI International Scientific Conference. - 2016. - S. 164-169.
6. Accounting and analytical support for managing operations with fixed assets in commercial organizations: monograph / A. A. Adamenko, T. E. Khorolskaya. - Krasnodar: KubGAU, 2021. - 186 p.
7. Khorolskaya T.E. Peculiarities of evaluation and revaluation of fixed assets / T.E. Khorolskaya, N.V. Eremina, V.S. Gulin // Natural Humanitarian Research. - 2021. - No. 36 (4). - S. 323-327.

DOI: 10.24412/2309-4788-2022-1-39-352-357

Ж.В. Дегальцева – к.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, degalceva_1996@inbox.ru,

Zh.V. Degaltseva – cand. doctor of Economics, Professor of the accounting Department, FSBEI HE Kuban SAU;

В.Р. Кругляк – студент учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, kruglyakv@rambler.ru,

V.R. Kruglyak – a student of the accounting and financial faculty, FSBEI HE Kuban SAU.

**РАЗВИТИЕ МЕТОДОЛОГИИ УЧЕТНО-КОНТРОЛЬНЫХ И АНАЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ
АГРОБИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
DEVELOPMENT OF ACCOUNTING AND CONTROL METHODOLOGY AND ANALYTICAL PROCESSES
OF AGRIBUSINESS IN THE DIGITAL ECONOMY**

Аннотация. Стремительное развитие электронно-цифровых информационных технологий (открытые IT-платформы, инновационные системы учета затрат, облачные технологии, единый международный формат представления финансовой отчетности в электронном формате XBRL («расширяемый язык деловой отчетности» и другие), существенно повышают оперативность учетно-контрольных и аналитических процессов (идентификация и обработка данных о внутренних бизнес-процессах хозяйствующих субъектов аграрного сектора экономики и о состоянии факторов внешней рыночной среды). С другой стороны, в новых условиях руководители и специалисты экономических субъектов обязаны решать трудные адаптационные задачи реформирования систем методического

обеспечения учетно-контрольных и аналитических процессов и составления внутренней и публичной отчетности. Решение этой задачи усложняется рядом объективных и субъективных факторов. Отчасти это объясняется отсутствием комплексной контрольной системы, которая должна включать два взаимодополняющих функционала: институциональный (государственно-властный) и внутрикорпоративный финансовый контроль. Обязанность осуществления внутреннего контроля установлена Федеральным законом «О бухгалтерском учете» № 402-ФЗ и возложена на экономические субъекты. Не претендуя на законченность решения обозначенной проблемы авторы статьи предлагают собственное видение развития методологии учетно-контрольных и аналитических процедур агробизнеса в условиях широкого применения цифровых технологий формирования информации при обосновании и принятии управленческих решений.

Abstract. The rapid development of electronic and digital information technologies (open IT platforms, innovative cost accounting systems, cloud technologies, a single international format for submitting financial statements in electronic format XBRL ("extensible business reporting language") and others), significantly increase the efficiency of accounting and control and analytical processes (identification and processing of data on internal business processes of economic entities of the agricultural sector of the economy and on the state of factors of the external market environment). On the other hand, in the new conditions, managers and specialists of economic entities are obliged to solve difficult adaptation tasks of reformatting systems of methodological support for accounting, control and analytical processes and the preparation of internal and public reporting. The solution of this problem is complicated by a number of objective and subjective factors. This is partly due to the lack of a comprehensive control system, which should include two complementary functions: institutional (state-governmental) and intra-corporate financial control. The obligation to exercise internal control is established by the Federal Law «On Accounting» № 402-FZ and is assigned to economic entities. Without claiming to be the completeness of the solution of the indicated problem, the authors of the article offer their own vision of the development of the methodology of accounting, control and analytical procedures of agribusiness in the context of the widespread use of digital technologies for the formation of information in the justification and adoption of management decisions.

Ключевые слова: аграрные формирования, учетно-контрольная система, методология, цифровая платформа, развитие.

Keywords: agricultural formations, accounting and control system, methodology, digital platform, development.

Учетно-контрольная деятельность хозяйствующих субъектов - одна из самых регулируемых областей их деятельности: нормотворчество активно развивается и на государственном уровне, и на уровне профессионального сообщества, и внутри отдельных организаций и предприятий. В настоящее время она структурируется в новые межгосударственные сообщества (например, Европейская ассоциация бухгалтеров, институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов России) [1].

В научных исследованиях таких видных отечественных ученых как А. В. Бодяко [2], В. В. Говдя [3], Л. Н. Дробышевская [4], В. Р. Ковалев [6], Е. Е. Сумина [7], и др., а также зарубежных аналитиков Э. Бетти [10], М. Броуди [11], Дж. Детемпл [12], П. Хубер [9], и др. отмечено, что научные сообщества бухгалтеров и контролеров превратились в институциональные структуры прямого регулирования учетно-контрольных и аналитических процессов, собственно, в бюрократов.

В результате анализа имеющейся доступной литературы, нами установлено, что процесс развития регламента организации и ведения бухгалтерского учета ускорился с начавшейся в 60-х годах XX в. монополизацией рынков, созданием транснациональных компаний, прежде всего, в самой богатой стране мира – США.

Транснациональные корпорации проявили завидную интегрированность в привлечении инвесторов из других стран. Эти мировые гиганты экономики всячески стремятся перевести национальные учетные системы под эгиду международных. В данном процессе была и положительная сторона – это необходимость «узнавания по отчетности» потенциала перспективных инвесторов. Когда таковой потенциал находился, транснациональные компании проводили стимулирующую политику, а если нужный потенциал отсутствовал – активизировалась политика сдерживания (квоты, кредитные ставки, налоговые инструменты, а далее современный

инструмент - санкции). Владельцы огромных капиталов именно этим приемом всегда держали национальные компании в других странах в орбите собственных финансовых интересов. Отсюда и навязывание транснациональными гигантами МСФО и ГААП.

В итоге принцип «следование постулату социально ориентированного национального бизнеса» в российскую концепцию развития бухгалтерского учета и внутреннего контроля не был включен.

Имеются все основания утверждать, что монополизация российской экономики является следствием слабости системы институционального регулирования хозяйственных процессов на мега-макро-мезо- и микроэкономическом уровнях. Здесь справедливы выводы отечественных ученых о том, что именно крупные государственные монополии первыми предъявили спрос на «плохие институты», ограничивая конкуренцию, создавая себе преференции при помощи государства, наращивая прибыль за счет налогоплательщиков и потребителей, устраняя конкурентов при помощи незаконного вмешательства в экономическую жизнь правоохранительных ведомств и арбитражных судов.

Создание таких условий предопределяет установление соответствия действующих принципов и правил информационного сопровождения управленческих задач запросам всех стейкхолдеров (внутренних и внешних пользователей информации), регуляторов и собственников с нанятыми ими менеджерами.

Главная цель процедур внутреннего контроля – определить, нет ли «разрыва» между показателями утвержденной стратегии развития хозяйствующего субъекта и фактическими показателями за фактический или проектный фрактал времени. На основе такой информации руководители и специалисты организаций и предприятий получают возможность соответствующим образом реагировать – устранять или блокировать выявленные отклонения, упреждая тем самым негативные события и риски в перспективе. Следовательно, поиск учеными и практиками улучшений учетно-контрольных и аналитических процессов сосредоточен на оценке адекватности их методологии (принципы и правила) условиям экономической реальности. Понимание всей важности данного вопроса должно быть положено в основу разработки модели информационного сопровождения решений экономическими субъектами своих тактических и стратегических задач.

Понимание всей важности данного вопроса реализовано нами в разработке модели информационного сопровождения решений экономическими субъектами своих тактических и стратегических задач, представленной на рисунке 1.

На практике эта модель может использоваться как органичное целое интегрированных решений по выбору наиболее рационального и эффективного варианта учетной политики во всей учетной триаде: финансовому, налоговому и управленческому учету.

Бухгалтер, своевременно регистрирующий факты хозяйственной жизни и процессы, влияющие на реальное состояние учетных объектов, просчитывает последствия того или иного варианта признания объекта в учете, его оценку, закладывает варианты выбора отражения его в бухгалтерской программе, определяя, каким образом его решение отразится на статьях баланса.

По мнению А. Тихомирова в настоящее время финансовые потоки ресурсов в аграрных формированиях, получающих существенную государственную поддержку «слились в единый непрозрачный, а потому недостижимый для контроля, денежный и материальные потоки ресурсов» [8].

Рисунок 1 – Базовые контрольные процедуры системы внутреннего контроля экономического субъекта

Исследованием установлено, что хозяйствующие субъекты аграрного сектора экономики Краснодарского края из года в год получают помощь от государства в виде субсидий и дотаций (рисунок 2). Кроме того, начиная с 2019 г. аграрии получают бюджетные кредиты.

На рисунке визуально можно определить, что государственная поддержка аграрного сектора экономики Краснодарского края в 2020 г. составила 4175,5 млрд. руб. Причем, в 2020 г. аграрному сектору кроме бюджетной господдержки было предоставлено 638 млн. руб. бюджетных кредитов. Самый высокий уровень господдержки в период исследования установлен в 2016 г. – аграрии получили 5253,8 млрд. руб. Отмечена тенденция роста государственной поддержки, об этом свидетельствует полиномиальное уравнение выравнивания динамического ряда: $y = 6260 - 1109,9x + 126,69x^2$.

Рисунок 2 – Динамика бюджетного финансирования воспроизводственных процессов экономических субъектов аграрного сектора экономики Краснодарского края, млрд. руб.

Получение такой существенной поддержки из государственного бюджета обязательно требует целевого и эффективного использования средств. Мы привели только суммы господдержки, а, кроме этого, аграрные формирования имеют собственные траты на производство готовой продукции, оказания услуг и выполнения работ, которые тоже требуют рационального и эффективного использования. Только за 2020 г. общая сумма производственных затрат составила 214,5 млрд. руб. Например, снижение нормы высева при посеве озимых зерновых агрокультур, может привести к снижению затрат в АО фирма «Агрокомплекс» имени Н. И. Ткачева к мнимой экономии в сумме 14 млн. руб. Поэтому роль внутреннего контроля и его информационного сопровождения приобретают важнейшее значение.

Практика внутрихозяйственного финансового контроля, разработанная советскими методологами учета и контроля, не претерпела кардинальных изменений в отношении объектов контроля, равно как и методов, за исключением перевода этой практики на цифровые технологии.

IT-технологии существенно усовершенствовали процедурную сторону контроля, а вопрос понятийной определенности все еще дискутируется.

Недостаточная точность, противоречивость, неоднозначность понятий, используемых в учетно-контрольной практике и в публикациях исследователей, является одной из причин намеренных и ненамеренных нарушений законодательства. Теоретики формулируют определения тем или иным понятиям не только для научных целей, но и для использования их практиками. Точность определения учетно-контрольной дефиниции указывает практикам не только «что это такое», но и «как это должно «работать» в реальных условиях. На этот вопрос отвечают уже методико-правовые принципы и правила, формализующие суть понятия.

По корректно сформулированному определению того или иного понятия учетно-экономический персонал хозяйствующего субъекта может точно сориентироваться в выборе методики управления тем или иным бизнес-процессом.

Таким образом контролеры, руководствуясь не четко сформулированными регламентами, получают возможность их широкой трактовки, не всегда совпадающей с тем содержанием, которое законодатели в них вкладывали. Доказательством служат многочисленные судебные споры хозяйствующих субъектов с налоговыми, страховыми, пенсионными и другими надзорно-контролирующими органами.

Научные дискуссии о нормативно-правовом регулировании бухгалтерского учета и всей системы управления экономическим субъектом в целом подтверждают потребность в научно обоснованной концепции учетно-контрольных и аналитических процессов, отвечающей финансовым интересам всех участников расширенного воспроизводства, а финансовые потоки являются «центром притяжения» внимания институтов регулирования и собственников имущественного комплекса организаций и предприятий. Формой материализации такого внимания является финансовый контроль на общенациональном и внутрикорпоративном уровнях, функционирующий на цифровой платформе.

Источники:

1. Волкова, О. Н. Концептуальное пространство учета в российской и зарубежной научной традиции / О.Н. Волкова. - Международный бухгалтерский учет. - 2014. - № 2 (296). – С. 16-26.
2. Бодяко, А. В. О перспективах «цифрового формата» учета, контроля и отчетности: монография / А. В. Бодяко. - Проблемы развития методологии учета и контроля в условиях институциональной экономики инновационного типа: в 3 томах. Том 3. – Москва : РУСАЙНС. 2017. – 254 с.
3. Говдя, В. В. Использование учетно-контрольных систем в деятельности аграрных формирований // В. В. Говдя, С. А. Иванова, С. А. Дембовская. – В сборнике: Цифровизация экономики и ее информационное обеспечение. Материалы Международной научной конференции молодых ученых и преподавателей вузов. Составители Ю.И. Сигидов, Н.С. Власова. 2020. - С. 16-22.

4. Дробышевская, Л. Н. Модели корпоративного управления : мировой опыт и российская практика / Л. Н. Дробышевская, Е.В. Саломатина // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 5. – С. 267-272.
5. Клейнер, Г. Б. Современная экономика России как «экономика физических лиц» / Г.Б. Клейнер // Вопросы экономики. – 1996. – № 4. – С. 81-95. – ISSN 0042-8736.
6. Ковалев, В. Р. Анализ эволюции механизмов корпоративного контроля в национальных экономиках / В. Р. Ковалев // Журнал правовых и экономических исследований. – 2012. – № 2. – С. 190-196.
7. Сумина, Е. Е. Проблемы расчета ставки дисконтирования в отечественном бухгалтерском учете / Е. Е. Сумина // Российское предпринимательство. – 2015. – № 16 (20). – С. 11-17.
8. Тихомиров, А. Ориентируясь на риски, или как оценивать внутренний контроль / А. Тихомиров. – Текст : электронный // Институт внутренних аудиторов. – Режим доступа: <http://www.iaa-ru.ru.html>.
9. Huber, P. Political survival or entrepreneurial development? Observations on Russian Business Networks / P. Huber, A. Worgötter // Cohen S.S., Schwartz A., Zysman J. The tunnel at the end of the light : A BRIE Kreisky Forum. – California : University of California Berkeley, 1998. – 17 p.
10. Betti, E. Teoria generale della interpretazione / E. Betti. – Milano : Dott. A. Giuffre- Editore, 1955. – 982 p. – ISBN not available.
11. Broadie, M. The Valuation of American Options on Multiple Assets / M. Broadie, J. Detemple // Mathematical Finance. – 1997. – Vol. 7. №. 3. – P. 241-286. – ISSN 0960-1627. 688. Chandler, A.D. Strategy and structure : Chapters in the History of the Industrial Enterprise / A.D. Chandler. – Cambridge : MIT Press, 1962. – 490 p. – ISBN not available.

References:

1. Volkova, O.N. The conceptual space of accounting in the Russian and foreign scientific tradition / O.N. Volkova. - International accounting. - 2014. - № 2 (296). – Pp. 16-26.
2. Bodyako, A.V. On the prospects of the "digital format" of accounting, control and reporting: monograph / Problems of the development of accounting and control methodology in an innovative institutional economy; in 3 volumes. Volume 3. - Moscow : RUSAINS, 2017. - 254 p.
3. Govdya, V. V. The use of accounting and control systems in the activities of agrarian formations //V. V. Govdya, S. A. Ivanova, S. A. Dembovskaya. - In the collection: Digitalization of the economy and its information support. Materials of the International Scientific Conference, young scientists and university teachers. Compiled by Yu.I. Sigidov, N.S. Vlasova. 2020. - pp. 16-22.
4. Drobyshevskaya, L.N. Models of corporate governance : world experience and Russian practice / L.N. Drobyshevskaya, E.V. Salomatina // Theory and practice of social development. - 2011. - No. 5. - pp. 267-272.
5. Kleiner, G.B. The modern economy of Russia as "the economy of individuals" / G.B. Kleiner // Questions of Economics. - 1996. - No. 4. - pp. 81-95. - ISSN 0042-8736.
6. Kovalev, V.R. Analysis of the evolution of corporate control mechanisms in national economies / V.R. Kovalev // Journal of Legal and Economic Research. - 2012. - No. 2. - S. 190-196.
7. Sumina, E.E. Problems of calculating the discount rate in domestic accounting / E.E. Sumina // Russian entrepreneurship. – 2015. – № 16 (20). – Pp. 11-17.
8. Tikhomirov, A. Focusing on risks, or how to evaluate internal control / A. Tikhomirov. - Text : electronic // Institute of Internal Auditors. - Access mode: <http://www.iaa-ru.ru.html>.
9. Huber, P. Political survival or entrepreneurial development? Observations on Russian Business Networks / P. Huber, A. Worgötter // Cohen S.S., Schwartz A., Zysman J. The tunnel at the end of the light : A BRIE Kreisky Forum. – California : University of California Berkeley, 1998. – 17 p.
10. Betti, E. Teoria generale della interpretazione / E. Betti. – Milano : Dott. A. Giuffre- Editore, 1955. – 982 p. – ISBN not available.
11. Broadie, M. The Valuation of American Options on Multiple Assets / M. Broadie, J. Detemple // Mathematical Finance. – 1997. – Vol. 7. №. 3. – P. 241-286. – ISSN 0960-1627. 688. Chandler, A.D. Strategy and structure : Chapters in the History of the Industrial Enterprise / A.D. Chandler. – Cambridge : MIT Press, 1962. – 490 p. – ISBN not available.

DOI: 10.24412/2309-4788-2022-1-39-358-364

Ж.В. Дегальцева – к.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, degalceva_1996@inbox.ru,

Zh.V. Degaltseva – Candidate of Economics, Professor of Accounting Department, FSBEI HE Kuban SAU;

А.А. Плужная – обучающаяся ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ,

A.A. Pluzhnaya – student, FSBEI HE Kuban SAU.

**РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЛЬКУЛИРОВАНИЯ
ГОТОВОЙ ПРОДУКЦИИ САДОВОДСТВА
DEVELOPMENT OF INFORMATION SUPPORT FOR THE CALCULATION
OF FINISHED HORTICULTURE PRODUCTS**

Аннотация. Современное развитие агропромышленного комплекса характеризуется использованием междисциплинарных научных знаний и передовой практики в сфере управления производственно-финансовой деятельностью хозяйствующих субъектов, сохранения экологической среды производства и развития сельских территорий. Кроме того, в хозяйствующих субъектах находят применение «зеленые» и ресурсосберегающие аэроландшафтные технологии. Управлять в таких условиях бизнес-процессами становится все труднее. На помощь приходят цифровые методы и инструменты обработки информации, инновационные системы учета затрат и калькулирования готовой продукции. Среди наиболее распространенных систем учета и управления затратами следует выделить процессно-ориентированную и риск-ориентированную системы. Сокращение затрат на производство готового продукта в профессиональной среде экономистов, бухгалтеров и аудиторов является доминирующей проблемой, так как является базисом снижения себестоимости продукта, снижения цены до уровня доступной широким слоям населения, сохраняя вектор роста эффективности производства в целом. В результате исследования обозначенных проблем в данной статье приведены результаты разработки и применения в хозяйствующих субъектах аграрного сектора экономики организационно-экономической модели калькулирования затрат в отрасли садоводства.

Abstract. The modern development of the agro-industrial complex is characterized by the use of interdisciplinary scientific knowledge and best practices in the field of management of production and financial activities of economic entities, preservation of the ecological environment of production and development of rural areas. In addition, "green" and resource-saving aerolandscape technologies are being used in economic entities. It is becoming increasingly difficult to manage business processes in such conditions. Digital methods and tools of information processing, innovative systems of cost accounting and calculation of finished products come to the rescue. Among the most common accounting and cost management systems, process-oriented and risk-oriented systems should be distinguished. Reducing the cost of producing a finished product in the professional environment of economists, accountants and auditors is the dominant problem, as it is the basis for reducing the cost of the product, reducing the price to a level accessible to the general population, while maintaining the vector of growth in production efficiency as a whole. As a result of the study of the identified problems, this article presents the results of the development and application in the economic entities of the agricultural sector of the economy of the organizational and economic model of cost calculation in the horticulture industry.

Ключевые слова: аграрные формирования, садоводство, затраты, учет, управление, модель калькулирования, развитие.

Keywords: agricultural formations, gardening, costs, accounting, management, calculation model, development.

Эффективность организации и ведения производственного или управленческого учета в садоводстве, правильность оценки незавершенного производства, достоверность и объективность показателей себестоимости продукции и финансовых результатов отрасли, а также организации в целом, во многом зависит от классификации затрат. Экономически обоснованная классификация производственных затрат позволяет выявить объективно существующие группы затрат, процессы формирования издержек и взаимоотношения между их отдель-

ными частями, целенаправленно осуществлять эффективное управление производственным процессом.

Классификация затрат в садоводстве осуществляется по совокупности многих признаков, которые выделены для отражения их в системе отраслевого учета и подробная характеристика которых представлена во II разделе «Методических рекомендаций по бухгалтерскому учету затрат на производство и калькулированию себестоимости продукции (работ, услуг) в сельскохозяйственных организациях», утвержденных приказом Минсельхоза России № 792 от 06.06.2003 г. [4].

В ОАО «Агроном» Динского района декомпозиция производственных затрат несколько отличается от рекомендуемой правовым регулятором классификации. Оценка классификации производственных затрат в отрасли садоводства акционерного общества более существенно отражает затраты в разрезе бизнес-процессов в садоводстве. Такая детализация затрат позволяет руководителям структурных подразделений обосновывать и принимать управленческие решения по каждому виду затрат: трудовых и материальных. Внутренним контролерам разработанная декомпозиция затрат служит методической основой проведения контрольных мероприятий по определению рациональных направлений использования ресурсов в садоводстве, а экономистам – базисом составления бюджетов затрат.

Классификация производственных затрат для целей бухгалтерского учета в садоводстве приведена в таблице 1.

Таблица 1 – Классификация производственных затрат в садоводстве
ОАО «Агроном» Динского района

Признак классификации	Элементы классификации
1	2
Экономический элемент (однородный вид затрат независимо от назначения)	- материальные затраты (за вычетом стоимости возвратных отходов); - затраты на оплату труда; - отчисления на социальные нужды во внебюджетные фонды; - амортизация; - прочие затраты.
Калькуляционная статья (цель затрат)	Материальные ресурсы, используемые в садоводстве: - посадочный материал; - удобрения (минеральные и органические); - средства защиты растений; - нефтепродукты; - топливо и энергия на технологические цели; - работы и услуги сторонних организаций. Оплата труда: основная; дополнительная; натуральная; другие выплаты. Отчисления на социальные нужды во внебюджетные фонды. Содержание основных средств: амортизация; ремонт и техническое обслуживание основных средств, топливо. Работы и услуги вспомогательных производств. Налоги, сборы и другие платежи. Прочие затраты. Расходы по организации производства и управлению: общепроизводственные расходы, общехозяйственные расходы.
Отношение к процессу производства	Затраты предметов труда. Затраты средств труда. Затраты живого труда.
Способ включения в себестоимость	Прямые, непосредственно относимые на себестоимость продукции. Косвенные, относимые на себестоимость отдельных видов продукции (пропорционально установленной базе).
Состав затрат	Простые (одноэлементные), состоящие из одного элемента затрат. Комплексные (сложные), состоящие из нескольких элементов затрат.

1	2
Охват бюджетированием	Целевые установки (стратегия). Бюджет продаж. Бюджет коммерческих расходов. Бюджет прямых затрат на материалы. Бюджет производства. Бюджет производственных запасов. Бюджет прямых затрат на оплату труда. Бюджет общепроизводственных расходов. Бюджет управленческих расходов.
Охват нормированием	Нормируемые. Ненормируемые.
Лимитирование	Лимитируемые (для целей налогообложения). Нелимитируемые.

В зависимости от объема и разнообразия продукции садоводства затраты на производство группируют прежде всего по видам деятельности (видам производств). В ОАО «Садовод» по данному признаку выделяются традиционные для аграрных формирований группы производств: основное производство, вспомогательные производства, обслуживающие производства и хозяйства, промышленная переработка продукции.

Правильная организация аналитического учета затрат и выхода продукции садоводства для последующего ее калькулирования требует точного определения объектов такого учета и разграничения затрат по производству каждого вида плодов и ягод. Однако отнесение затрат непосредственно на каждый вид плодов не всегда возможно и целесообразно [2].

В садоводстве объектами учета затрат и выхода продукции являются отдельные виды плодов, группы однородных агрокультур, виды незавершенного производства, отдельные производства и затраты. В условиях перехода на процессно-ориентированную систему учета затрат объектами учета становятся отдельные технологические операции по уходу за садом, уборке урожая и т. п. В разрезе объектов учета строится аналитический учет затрат и выхода продукции [5].

Нами проведено исследование отражения затрат на субсчете 20-1 «Растениеводство» по аналитическим счетам «Плоды семечковые» (таблица 2) и «Плоды косточковые» (таблица 3).

Как свидетельствуют данные таблицы 2 на производство плодов семечковых в 2020 г. было затрачено 335004 тыс. руб. За отчетный год было получено плодов 141807 ц по плановой себестоимости на сумму 319066 тыс. руб.

В хозяйстве из семечковых плодов получено яблок 141675 ц и груш 132 ц. Рекордный урожай яблок в 1,4 миллиона тонн собрали отечественные садоводы в 2021 году. Но даже при таком объеме Россия продолжает импортировать плоды из-за рубежа, а экспорт остается очень небольшим. За последние годы отечественное садоводство значительно нарастило темпы, и эксперты положительно оценивают потенциал российских яблок в стране и за рубежом. Недосток яблок на внутреннем рынке садоводческой продукции выступил основой расширения яблоневых садов в хозяйстве, причем в последние годы происходит закладка только садов интенсивного типа при существенной поддержке государства.

Выращивание груш в хозяйстве затруднительно, по той причине, что груша очень светолюбива. В противном случае, недостаток света неблагоприятно подействует на вкусовые качества плодов и количество урожая. Также, залогом успеха станет правильно подобранная почва для посадки груш. Желательно чтобы это были суглинки или чернозем, с достаточной влажностью. Такие условия в ОАО «Агроном» ограничены, что и является причиной ограничения площадей посадки груш. Однако, перспективный проект развития акционерного общества предусматривает расширение площади посадки груш. Цена продажи груш на 15-20 % выше цены продажи яблок, поэтому рациональное сочетание посадок яблок и груш позволит хозяйству повысить эффективности отрасли садоводства.

Таблица 2 – Схема учетных записей по субсчету 20-1 «Растениеводство», аналитическому счету «Плоды семечковые» в ОАО «Агроном» Динского района, 2020 г.

Дебет субсчета			Кредит субсчета		
Кредит счетов	Факт хозяйственной жизни	Сумма, тыс. руб.	Дебет счетов	Факт хозяйственной жизни	Сумма, тыс. руб.
70	Затраты на оплату труда персоналу	100950	43-1	Оприходованы плоды по плановой себестоимости	319066
69	Начисления в фонды социальной защиты населения	32708	Корректировка по доведению плановой себестоимости до фактической:		
10-2	Минеральные удобрения	1904	90-2	- реализация	12936
10-2	Средства защиты растений	96368	43-1	- остаток	3002
60	Покупная электроэнергия	361			
10-4	Нефтепродукты	23437			
Услуги вспомогательных производств:					
23-3	- МТП	12480			
23-4	- грузовой автотранспорт	6873			
Содержание основных средств:					
02, 23-3	- амортизация	35014			
10-4	- топливо	1940			
23-1, 23-2	- ремонт основных средств	9210			
68	Налоги и сборы	843			
Затраты на организацию производства и управление:					
25-1	- общепроизводственные	7555			
26	- общехозяйственные	4256			
71, 76	Прочие затраты	803			
Оборот		335004	Оборот		335004

За 2020 г. на производство груш в ОАО «Агроном» было затрачено 16438 тыс. руб. При этом хозяйство получило 6442 ц плодов данной агрокультуры.

В 2020 г. на производство плодов косточковых было израсходовано ресурсов на сумму 16438 тыс. руб. Валовой сбор косточковых плодов составил 6442 ц. В хозяйстве из семейства косточковых плодов выращивают в основном сливу и персик. Ретроспективный анализ структуры косточковых садов показал, что ранее в хозяйстве культивировали выращивание абрикос. Однако выращивание абрикос оказалось экономически невыгодным, так как из-за климатических условий желательный урожай абрикос получали раз в 3-4 года.

Результаты оценки организации и ведения аналитического и синтетического учета в отрасли садоводства позволили выявить, что в ОАО «Агроном» аналитический учет ведется только по видам плодовых агрокультур.

Таблица 3 – Схема учетных записей по субсчету 20-1 «Растениеводство», аналитическому счету «Плоды косточковые» в ОАО «Агроном» Динского района, 2020 г.

Дебет субсчета			Кредит субсчета		
Кредит счетов	Факт хозяйственной жизни	Сумма, тыс. руб.	Дебет счетов	Факт хозяйственной жизни	Сумма, тыс. руб.
1	2	3	4	5	6
70	Затраты на оплату труда персоналу	5048	43-1	Оприходованы плоды по плановой себестоимости	16395
69	Начисления в фонды социальной защиты населения	1635	Корректировка по доведению плановой себестоимости до фактической:		
10-2	Минеральные удобрения	24	90-2	- реализация	43
10-2	Средства защиты растений	4117			
10-4	Нефтепродукты	584			
Услуги вспомогательных производств:					
23-3	- МТП	368			
23-4	- грузовой автотранспорт	296			

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6
Содержание основных средств:					
02, 23-3	- амортизация	3609			
10-4	- топливо	72			
23-1, 23-2	- ремонт основных средств	18			
68	Налоги и сборы	23			
Затраты на организацию производства и управление:					
25-1	- общепроизводственные	302			
26	- общехозяйственные	215			
71, 76	Прочие затраты	127			
Оборот		16438		Оборот	16438

Мы считаем, что в современных условиях этого недостаточно. Уровень развития цифровых технологий позволяет вести учет в разрезе сортов плодовых насаждений, технологии их выращивания. Такой подход даст возможность управлять процессами выращивания садов, применяя современные системы управления затратами, например, процессно-ориентированной системы. Более того, применяя такую систему учета затрат, специалисты бухгалтерской службы вполне могут осуществлять калькулирование готовой продукции по сортовым признакам плодов.

Исследованием установлено, что в затраты по садоводству включаются все затраты текущего учетного периода, включая затраты по работам, выполненным после сбора урожая.

По отдельным культурам (сортам, видам) себестоимость продукции в случае, когда учет затрат ведется в целом по садоводству, может быть исчислена на основе распределения затрат по культурам пропорционально стоимости продукции каждого вида в средних ценах реализации.

Фактическая себестоимость 1 ц продукции по видам или отдельным культурам определяют путем деления суммы затрат на количество продукции в физическом весе. Затраты распределяют пропорционально оценке данной продукции в средних ценах реализации. К побочной продукции в садоводстве относится падалища, отводки и черенки. Эта продукция оценивается по сумме фактических затрат, учтенных на отдельных аналитических счетах, на ее сбор, транспортировку, очистку и т. п. Расчет себестоимости плодов в ОАО «Агроном» нами приведен в таблице 4.

Таблица 4 – Расчет фактической себестоимости продукции садоводства в ОАО «Агроном» Динского района, 2020 г.

Вид продукции	Количество, ц	Фактические затраты, тыс. руб.	Себестоимость 1 ц, руб.	Плановые затраты, тыс. руб.	Корректировка, тыс. руб.	Дебет	Кредит
Плоды семечковые	141675	319066	2252,10	335004	12936	90-2	20-1
					3002	43-1	20-1
Плоды косточковые	6442	16438	2551,69	16395	43	91-2	20-1
Итого:	х	335504	х	351399	15981	х	х

При получении продукции с молодых насаждений до сдачи их в эксплуатацию сорбанные плоды и ягоды оцениваются по ценам возможной реализации, затем их стоимость списывается на уменьшение фактических затрат текущего учетного периода по выращиванию этих насаждений.

Дебет счета 43 «Готовая продукция»,

Кредит счета 08 «Капитальные вложения», аналитический счет «Закладка и выращивание многолетних насаждений».

В 2020 г. в ОАО «Агроном» в молодых садах было получено плодов на сумму 324,2 тыс. руб. Причем, затраты на уходные работы и сбор урожая плодов за год составили

6782 тыс. руб. Фактическая себестоимость плодов, собранных с молодых насаждений, не может превышать затрат по уходу за ними и сбору урожая. Это условие вполне соответствует фактическим фактам хозяйственной жизни в нашей организации.

В связи с тем, что ОАО «Агроном» является специализированным хозяйством производственные затраты по садоводству следует учитывать по породам, а именно: яблоня, черешня, груша, слива, вишня и т. д. Более того, учет должен быть организован и по годам плодоношения садов.

Для определения фактической себестоимости одного центнера продукции необходимо из общей суммы затрат вычесть стоимость побочной продукции и возвратных материалов и разделить на физический вес продукции. Для определения себестоимости продукции с учетом ее качественных признаков (высший сорт, первый сорт, нестандартная продукция) затраты распределяются пропорционально средним ценам реализации.

В результате оценки качества использования цифровых технологий для учета затрат и выхода продукции садоводства нами установлено, что персонал хозяйствующего субъекта не в полной мере использует возможности облачных технологий программного продукта «1С: Предприятие 8», Приложение «1С: Фреш» и приложение «1С: ERP» [3]. Использование данных приложений позволит расширить декомпозицию объектов учета затрат, применив разработанную их классификацию. Причем, такая постановка работы по управлению затратами в садоводстве позволит усилить контроль за исполнением бюджетов расхода ресурсов.

В ОАО «Агроном» идет работа по формированию новой редакции приказа об учетной политике в части бухгалтерского учета. Перестройка коснулась в основном учета материальных запасов и основных средств. В результате адаптации новых федеральных стандартов бухгалтерского учета «Запасы» (ФСБУ 5/2019) [7] и «Основные средства» (ФСБУ 6/2020) [6] специалисты экономических служб высказали отрицательное мнение по вопросу учета расходов по организации производства и управлению. Традиционно в хозяйстве определяют полную себестоимость проданной продукции, которая лежит в основе формирования цены продажи. Получение «усеченной» себестоимости приводит к определенным рискам, связанным с реализацией готовой продукции садоводства.

Источники:

1. Говдя, В. В. Использование учетно-контрольных систем в деятельности аграрных формирований // В. В. Говдя, С. А. Иванова, С. А. Дембовская. – В сборнике: Цифровизация экономики и ее информационное обеспечение. Материалы Международной научной конференции, молодых ученых и преподавателей вузов. Составители Ю.И. Сигидов, Н.С. Власова. 2020. - С. 16-22.
2. Говдя, В. В. Концепция развития экономической сущности дефиниции «себестоимость» в условиях глобальной экономики // В. В. Говдя, К. А. Величко. - В сборнике: Развитие экономики в условиях цифровизации и ее информационное обеспечение. Материалы Международной научной конференции молодых ученых и преподавателей вузов. Составители: Ю. И. Сигидов, Н.С. Власова. - 2019. - С. 272-276.
3. Использование цифровых технологий при организации когерентно-интегрированного учета и формирования отчетности / Дегальцева Ж. В., Кругляк З. И., Величко К. А. // Развитие экономики в условиях цифровизации и ее информационное обеспечение : материалы междунар. науч. Конф. Молодых ученых и преподавателей вузов (г. Краснодар, 22-24 апреля 2021 г.) сост. Ю. И. Сигидов, Н. С. Власова. – Краснодар : КубГАУ, 2021. - С. 61-66.
4. Методические рекомендации по бухгалтерскому учету затрат на производство и калькулированию себестоимости продукции (работ, услуг) в сельскохозяйственных организациях», утвержденных приказом Минсельхоза России № 792 от 06.06.2003 г.
5. Чернявская, С. А. Организация учета и анализа затрат и калькулирование себестоимости продукции садоводства // С. А. Чернявская, Е. А. Власенко, М. С. Калайда. - Вестник Академии знаний, 2018. - № 4 (27). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-ucheta-i-analiza-zatrat-i-kalkulirovanie-sebestoimosti-produktsii-sadovodstva>.
6. Федеральный стандарт бухгалтерского учета «Основные средства» (ФСБУ 6/2020), утв. приказом Минфина России № 204н от 17.09.2020 г.

7. Федеральный стандарт Бухгалтерского учета «Запасы» (ФСБУ 5/2019), утв. приказом Минфина России № 180н от 15.11.2019 г.
8. Адаменко А.А. Место контроллинга затрат в общей системе управления организацией / А.А. Адаменко, О.Н. Ордынская // Вестник академии знаний. – 2020. – № 41(6). – С. 10-14.
9. Власова Н. С. Информация, формируемая в управленческом учете и ее роль в принятии решений по управлению бизнесом / Н. С. Власова, Л. Б. Абазалиева, Д. Р. Агирова // Вестник Академии знаний. – 2018. - № 6.
10. Кузина, А. Ф. Система управленческого учета и управленческая отчетность в рамках коммерческой организации / А. Ф. Кузина, С. В. Кесян, М. И. Ленкова // Вестник Академии знаний. 2017. № 3 (22). С. 97-108.

References:

1. Govdya, V. V. The use of accounting and control systems in the activities of agrarian formations // V. V. Govdya, S. A. Ivanova, S. A. Dembovskaya. - In the collection: Digitalization of the economy and its information support. Materials of the International Scientific Conference, young scientists and university teachers. Compiled by Yu. I. Sigidov, N. S. Vlasova. 2020. - pp. 16-22.
2. Govdya, V. V. The concept of the development of the economic essence of the definition of «cost price» in the conditions of the global economy // V. V. Govdya, K. A. Velichko. - In the collection: Economic development in the conditions of digitalization and its information support. Materials of the International Scientific Conference of Young Scientists and university teachers. Compiled by: Yu. I. Sigidov, N. S. Vlasova. - 2019. - pp. 272-276.
3. The use of digital technologies in the organization of coherent integrated accounting and reporting / Degaltseva Zh. V., Kruglyak Z. I., Velichko K. A. // Development of the economy in the conditions of digitalization and its information support : materials of international scientific. Conf. Young scientists and university teachers (Krasnodar, April 22-24, 2021) comp. Yu. I. Sigidov, N. S. Vlasov. - Krasnodar : KubGAU, 2021. - pp. 61-66.
4. Methodological recommendations on accounting for production costs and calculating the cost of products (works, services) in agricultural organizations, approved by Order of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation. - № 792 of 06.06.2003.
5. Chernyavskaya, S. A. Organization of accounting and cost analysis and calculation of the cost of horticulture products // S. A. Chernyavskaya, E. A. Vlasenko, M. S. Kalaida. - Bulletin of the Academy of Knowledge, 2018. - № 4 (27). – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-ucheta-i-analiza-zatrat-i-kalkulirovanie-sebestoimosti-produktsii-sadovodstva>.
6. Federal Accounting Standard «Fixed Assets» (FSB 6/2020), approved by Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation. - № 204n dated 17.09.2020.
7. Federal Accounting Standard «Reserves» (FSB 5/2019), approved by Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation. - № 180n dated 15.11.2019.
8. Adamenko A.A. The place of cost controlling in the overall management system of an organization / A.A. Adamenko, O.N. Ordynskaya // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2020. - No. 41(6). - P. 10-14.
9. Vlasova N. S., Abazaliev L. B., Agirova D. R. Information generated in management accounting and its role in making decisions on business management. Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2018. - No. 6.
10. Kuzina, A. F., Kesyan S. V., Lenkova M. I. Management accounting system and management reporting within a commercial organization. Bulletin of the Academy of Knowledge. 2017. No. 3 (22). pp. 97-108.

DOI: 10.24412/2309-4788-2022-1-39-365-372

Е.М. Егорова – д.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета и аудита, доцент, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет»,

E.M. Egorova – doctor of Economics, Professor of the Department of accounting and audit, Associate Professor, Volgograd state agrarian University;

А.В. Глущенко – д.э.н., ведущий научный сотрудник, профессор, Поволжский НИИ производства и переработки мясомолочной продукции; профессор кафедры экономики и менеджмента, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет», alexsa-gl@yandex.ru,

A.V. Glushchenko – Doctor of Economics, Leading Researcher, Professor, Volga Research Institute for the Production and Processing of Meat and Dairy Products; Professor of the Department of Economics and Management, Volgograd State Technical University;

Н.В. Чернованова – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет»,

N.V. Chernovanova – Candidate of Economics, Associate professor of the Department of Accounting and Audit, Volgograd State Agrarian University;

Е.В. Ягунова – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет»,

E.V. Yagupova – Candidate of Economics, Associate professor of the Department of Accounting and Audit, Volgograd State Agrarian University.

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ И ПОТЕНЦИАЛЕ ВНУТРЕННЕЙ УЧЕТНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ВУЗА

TO THE QUESTION OF THE SIGNIFICANCE AND POTENTIAL OF THE DEVELOPMENT OF THE INTERNAL REGISTRATION AND INFORMATION SYSTEM OF THE UNIVERSITY

Аннотация. Рассмотрена роль высшей школы, как основного фактора и ресурса постиндустриального развития страны, повышения ее конкурентоспособности. Выявлена прямая корреляционная зависимость структурного, институционального и содержательного развития высшей школы от качества управления в вузах и от уровня его учетно-информационного обеспечения. С теоретических позиций проанализированы взгляды ученых, занимающихся проблематикой развития управленческой направленности бухгалтерского учета. Выявлены и проанализированы информационные потребности внутривузовского менеджмента для осуществления стратегического, тактического и оперативного управления. Доказана необходимость организации внутренней информационной системы в вузах, создающей условия для эффективного управления им, и обеспечивающей упорядоченную, строго организованную системную информацию о состоянии и ключевых значениях многомерных объектов управления. Определена основа внутренней информационной системы управления вузом, ее преимущества и потенциал в сравнении с бюджетным учетом, с позиций значимости для внутреннего менеджмента.

Abstract. The role of higher education is considered as the main factor and resource of post-industrial development of the country, increasing its competitiveness. A direct correlation dependence of the structural, institutional and content development of higher education on the quality of management in universities and on the level of its accounting and information support has been revealed. From a theoretical point of view, the views of scientists involved in the development of the management focus of accounting are analyzed. Identified and analyzed the information needs of intra-university management for the implementation of strategic, tactical and operational management. The necessity of organizing an internal information system in universities, creating conditions for effective management of it, and providing ordered, strictly organized system information about the state and key values of multidimensional objects of management has been proved. The basis of the internal information system of university management, its advantages and potential in comparison with budget accounting, from the standpoint of significance for internal management, has been determined.

Ключевые слова: высшая школа, внутренняя учетно-информационная система, информация для управления, эффективность управления.

Keywords: high school, internal accounting and information system, information for management, management efficiency.

Последние годы отмечены становлением экономики, основанной на знаниях, в которой ведущая роль, безусловно, принадлежит высшей школе. Доминирующее положение высших учебных заведений определяется рядом факторов: решающим вкладом в формирование человеческого капитала, отвечающего потребностям и условиям постиндустриальной цивилизации; ключевой ролью в генерации новых знаний, в развитии науки, технологий и инновационной культуры в производстве, сфере услуг, управлении; выполнением широкого спектра общекультурных функций [1].

В.В. Путин подчеркивает, что «...образование – это важнейший ресурс развития интеллектуальности, духовного и нравственного потенциала всей нации, и от успешного его развития зависит само будущее – и нашей страны в целом, и наших детей».

Таким образом, на высоком политическом уровне высшему образованию придается статус высокозначимой сферы, выступающей ключом к обеспечению конкурентоспособности и устойчивого экономического роста страны в средне- и долгосрочной перспективе, т.к. «настоящие двигатели конкурентоспособности страны – это наука, технологии, предпринимательство, финансы, логистика и образование» [2].

Достижение целей высшей школы находится в прямой корреляционной зависимости от качества управления в вузах, которое, в свою очередь, зависит от уровня его учетно-информационного обеспечения [3]. Поэтому повышение эффективности управления необходимо начинать с модернизации учетной информационной системы, активизации роли учета в системе управления вузом, придания ему направленности на управленческие нужды и интересы, для удовлетворения информационных потребностей внутреннего менеджмента вуза [4-6]. Только в этом случае можно обеспечить более надежную, своевременную и полную информацию обратной связи (о фактических параметрах развития объекта управления), связывающую образовательную, научную, финансово-хозяйственную и др. виды деятельности вуза и людей, принимающих управленческие решения.

Новая информационная система должна, наряду с информацией учетного характера о фактах хозяйственной жизни, формировать, моделировать, интерпретировать информацию, имеющую ценность для принятия рациональных управленческих решений, определяющих будущее состояние вузов и их место на игровом экономическом и образовательном поле. Уже стало учетным «афоризмом» колоритное и образное высказывание итальянского ученого К. Беллини: «Характерная черта управления – действовать, а учета – освещать и направлять, чтобы действовать наиболее правильно и рационально» [7].

Концепция управленческой направленности бухгалтерского учета зародилась во взглядах бухгалтеров на связь учета с управлением, более пяти столетий назад [8, 9]. Не ставя своей задачей проследить генезис управленческого учета, следует привести, поддерживаемые авторами, мнения именитых ученых, подтверждающих особое значение и важную роль управленческого учета в управлении организацией и их тесную связь, приоритет в учете управленческих идей: «данные бухгалтерского учета не просто учетные записи, а основа для принятия управленческих решений [10]; «целью учета является достижение через управление наибольшего экономического эффекта с наименьшими средствами» [11]; «знание учета необходимо всем, но больше всего управляющим» [8, 12, 13]; «учет – это функция управления» [7, 9, 14], «учет должен представлять только ту информацию, которая может повлиять на процесс принятия управленческих решений» [10, 15, 16].

Суть и назначение современного управленческого учета, двигателем и идейным вдохновителем которого является американская учетная школа, передает известная формулировка: «производство информации для управления» [17]. Продолжая эту мысль, Т. Скоун считает, что «управленческий учет можно определить, как предоставление менеджерам финансовой информации с целью помочь им в ключевых сферах: планирования, контроля принятия

решений» [13]. Главное назначение системы управленческого учета, как полагает он, заключается в том, что она «... высвечивает те области, где требуются корректировки, позволяет получить ответы на вопросы, где они находятся и куда движутся» [13]. Б. Нидлз, Х. Андерсон, Д. Колдуэлл при толковании управленческого учета также делают акцент на предназначении его информации для внутренних пользователей: «Управленческий учет применяется, прежде всего, для отражения внутренних операций компании. Его предназначение - обеспечить информацией менеджеров, ответственных за достижение конкретных производственных целей» [16]. При определении сущности управленческого учета они отмечают: «Управленческий учет охватывает все виды учетной информации, которая измеряется, обрабатывается для внутреннего использования руководством» [16].

Многие отечественные ученые в своих работах придают большое значение и подчеркивают особую роль управленческого учета в совершенствовании системы управления и повышении эффективности производства.[18, 19] Таким образом, мысль Р. Оберта: «Бухгалтерский учет – это информационный инструмент на службе управления предприятием» [17], должна получить признание и в сфере высшего образования.

Организацию управленческого учета в вузах авторы рассматривают как необходимое и логичное следствие эволюционного развития бухгалтерского учета в вузе. При этом главное требование к управленческому учету в вузе – обеспечение идентификации, т.е. тождественности информационной модели вуза ее реальному объекту. Хотя, следует признать, что добиться тождественности информационной модели вуза реальному объекту очень сложно, поскольку он неисчерпаем по многообразию своих характеристик. Важно иметь данные, характеризующие его наиболее общие и существенные стороны на всех уровнях управления (таблица 1).

Таблица 1 – Основные характеристики вуза в разрезе уровней управления, подлежащие отражению в учетно-информационной системе

Основные характеристики вуза	Уровни управления
Окупаемость издержек	Оперативное управление
Прибыльность (рентабельность)	
Качество	
Стратегическое направление и цели (видение, контуры)	Тактическое (текущее, бюджетное) управление
Управляемость и качество бизнес-процессов	
Прозрачность и результативность управления	
Стратегическая направленность планирования и управления (реализация)	Стратегическое управление
Инвестиционная привлекательность	
Инновационная привлекательность	

Задача управленческого учета заключается в получении такого субъективного информационного образа вуза, как экономической единицы хозяйствования и как субъекта общества, который дает правдивое представление о его положении в финансово-экономическом и прочих аспектах, тем самым уменьшая энтропию информационного пространства, облегчая процесс принятия целенаправленных управленческих решений, как самим вузом, так и всеми заинтересованными в его деятельности сторонами.

Исследование сложившейся практики учета в государственных вузах, позволяет сделать вывод, что ее развитие не должно ограничиваться «вкраплением» новых учетных приемов. Необходима принципиально иная ее конструкция, способная приспособиться к изменениям в системе управления (управляемой и управляющей подсистемах, методах управления и т.п.) и внешней среде, учитывающая и удовлетворяющая появление новых информационных запросов пользователей учетной информации и, прежде всего, внутренних.

При необходимости изменений в содержании функций учета в конкретном вузе должна действовать схема: «Изменение набора модулей из типовой системы учета, а при необходимости самостоятельная разработка новых» [20]. При этом корректировки необходимо осуществлять до наступления тех или иных событий, обуславливающих необходи-

мость появления новых информационных образов.

Организация управленческого учета в вузе, по мнению авторов, способствует снятию неопределенности, содействию адаптации государственного вуза к изменениям внешней среды, совершенствованию управленческих процессов, так как «управленческий учет обеспечивает информацией оперативное, тактическое, стратегическое, технологическое, инновационное и структурное управление и позволяет решать проблемы, связанные как с внутренним, так и с внешним управлением» [15].

Его следует рассматривать как внутреннюю учетно-информационную систему вуза, выражающую характер и направленность субъектно-объектных отношений управления, на основе идентификации фактов хозяйственной жизни, получения информации для различных уровней менеджмента и позволяющую, в диапазоне достаточной репрезентативности, осуществлять выбор альтернативных вариантов действий и принятие адаптивных, последовательных управленческих решений.

С теоретических позиций, как представляется авторам, следует признать данную трактовку вполне отвечающей новому содержанию учета в вузе и его главному критерию – «информации для управления» [21]. В ней четко прослеживаются целевой характер, целевая направленность управленческого учета как подсистемы бухгалтерского учета в вузе, способной в полной мере восполнить недостатки, присущие традиционному бюджетному учету (таблица 2).

Таблица 2 – Отличия управленческого и бюджетного учета в вузах

Аспект	Содержание (характеристика)	
	Бюджетный учет	Управленческий учет
1	2	3
Цель	Формирование информации (о состоянии финансовых и нефинансовых активов, обязательств, финансовых результатов и операциях, приводящих к изменению вышеуказанных учетных объектов) о деятельности вуза, которая является полезной для внешних пользователей, в процессе принятия управленческих решений по оценке эффективности выполнения задач и функций государства в области высшего образования	Информационное обеспечение и поддержка управленческих решений, направленных на повышение качества образования, эффективности и результативности функционирования вуза
Основные задачи	Формирование полной и достоверной информации о состоянии активов и обязательств учреждения, а также о финансовых результатах его деятельности Формирование полной и достоверной информации об исполнении бюджетов всех уровней бюджетной системы РФ Обеспечение соответствия законодательству РФ операций, осуществляемых в ходе исполнения бюджетов всех уровней бюджетной системы РФ, а также контроля за состоянием активов и выполнением обязательств учреждений	Подготовка информации для принятия управленческих решений на стратегическом, тактическом и оперативном уровне управления; информационное обеспечение реализации функций управления вузом
Функции	Контрольная, информационная, аналитическая	Организационная, координирующая, мотивационная, аналитическая, планово-контрольная, прогнозная, инновационная, коммуникационная
Объекты	Нефинансовые активы, финансовые активы, обязательства, доходы, расходы, финансовый результат, счета по учету санкционирования расходов бюджетов (принятые бюджетные обязательства, ассигнования и лимиты бюджетных обязательств), юридические обязательства	Цели и целевые показатели развития вуза, в разрезе основных аспектов Ресурсы, доходы, расходы, результаты деятельности вуза в разрезе структурных единиц, основных, обслуживающих, управленческих процессов, центров ответственности
Основные пользователи	Внешние пользователи – государственные органы (в лице министерств, ведомств и др.), органы казначейства, осуществляющие кассовое обслуживание исполнения бюджетов РФ, международные организации	Внутренние пользователи – все уровни управления (стратегический, тактический и др.) и персонал вуза

Можно выделить три принципиально важных момента, которые в совокупности составляют основу внутренней информационной системы управления, именуемую управленческим учетом.

Первый из них – это формулирование главных финансовых и нефинансовых целей управления вузом, расстановка приоритетов. На вопрос, что служит систематизирующим объектом в управленческом учете – управление или учет, В.Ф. Палий поясняет: «Именно управление – первооснова, а учет только инструмент, системный элемент управления, хотя и жизненно важный» [13].

Второй – персонификация (в разрезе ответственных лиц и показателей, с помощью которых можно контролировать достижение целей управления) [22, 23], ассимиляция его в систему управления деятельностью подразделений и вуза в целом. В этой связи, В.Ф. Палий отмечает, что «...в системе управления учет создает информацию: для контроля, посредством количественного сопоставления фактических результатов организации с расчетными, в соответствии с ее организационной структурой [13].

И, наконец, третий момент связан с координацией и обменом информацией, где управленческий учет используется в качестве механизма, являющегося синхронизатором созидательной работы всех уровней управленческого персонала вуза, «...содействует координации (через планирование) всех задач сверху донизу и обмену информацией между звеньями управления, представляя целостный механизм по обмену информацией» [1].

Управленческий учет позволяет осуществлять интеграцию учетных блоков в системе управления вузом. Так, данные учетных блоков (снабжения, производства образовательных услуг, обслуживания образовательного процесса и др.), сопоставимые между собой, обеспечивают горизонтальную интеграцию по компонентам менеджмента. Вертикальная интеграция охватывает цикл принятия управленческих решений (план – организация – учет – контроль – анализ – регулирование) с точки зрения классического определения системы учета как системы наблюдения, измерения, сбора, регистрации и обобщения информации.

Управленческий учет в вузе способен обеспечить управляющую систему информацией о ресурсах, затратах и доходах по различным объектам управления, в разрезе разных аналитических группировок и признаков. Это позволит: определять размеры средств, необходимых для функционирования вуза, его подразделений и источники их финансирования; планировать стратегию, тактику и будущие действия вуза; оптимально использовать ресурсы, измерять и оценивать результаты текущей деятельности структурных единиц и вуза в целом; устранять субъективность при принятии управленческих решений; улучшить внутренние и внешние связи.

Кроме того, система управленческого учета позволит выявить все факторы, влияющие на затраты, объем производства услуг и продукции, объемы реализации образовательных услуг (продукции) и прибыль вуза, воздействовать на них. В управленческом учете возможно формирование информации как тактического, оперативного, так и прогнозируемого, стратегического характера [24]. Использование этой информации в управлении для осуществления планирования, оценки и контроля внутри вуза, обеспечения целенаправленного и рационального использования его материальных, финансовых, интеллектуально-трудовых ресурсов, должно быть направлено на эффективное управление процессами, структурными подразделениями, на получение высоких результатов и достижение целей [25].

Обозначая преимущество и потенциал управленческого учета в сравнении с бюджетным учетом, с позиций внутреннего менеджмента, приходится констатировать, что управленческий учет в большинстве государственных вузов не ведется или развит очень слабо (методологически и методически не доработан). Это связано с тем, что, во-первых, содержания (онтологии) экономической науки недостаточно для объяснения современной социально-экономической практики учреждений высшей школы, ощущается недостаточность серьезных и глубоких теоретических и методологических разработок в области управленческого учета в вузах. Во-вторых, развитие и внедрение управленческого учета в вузах тормозит недо-

оценка многими руководителями и специалистами вуза (которые в большинстве своем, являются «выходцами» из централизованной административно-командной (нормативно-плановой) экономики и несут в себе устаревший багаж знаний, умений и навыков) значимости управленческого учета в системе управления [17].

Таким образом, задача организации управленческого учета в вузах, создающая условия для эффективного управления им, обеспечивающая упорядоченную, строго организованную системную информацию о состоянии и ключевых значениях многомерных объектов управления, для совершенствования процессов последнего, является насколько сложной, настолько и необходимой для дальнейшего развития вузов.

Придавая большое значение связи информационной системы управленческого учета с управлением, отметим, что, к сожалению, во многих научных работах связь учета с управлением не подчеркивается должным образом и, как следствие, проблемы совершенствования учета рассматриваются обособленно от нужд управления и далеко не всегда увязываются с информационными потребностями управления. Тем не менее, содержание управленческого учета, как внутренней учетно-информационной системы в вузе должно меняться в зависимости от природы его деятельности и целей управления.

Беря эти высказывания за основу, для усиления воздействия на механизмы управления вузов, необходимо четкое представление о векторе развития управленческого учета в вузах в условиях кардинальных изменений общественных и экономических отношений.

По мнению авторов, новые подходы к управленческим и организационным процессам в вузах (стратегическое управление, совершенствование бизнес-процессов в рамках процессной модели управления, в контексте концепции всеобщего управления качеством, совершенствование организационной структуры), определяют вектор для исследования и разработки новых специальных методологических подходов к организации управленческого учета в вузах. Эти подходы имеют преимущественное значение в разработке современных прикладных инструментов управленческого учета, отражающих непосредственные информационные потребности и решающих проблемы систем управления вузами.

Источники:

1. Егорова Е.М., Глущенко А.В. Парадигма управленческого учета вуза в условиях информационной экономики / Е.М. Егорова, А.В. Глущенко // Естественно-гуманитарные исследования. - 2020. - № 28 (2). С. 324-330.
2. Глущенко А.В. Развитие управленческого учета в контексте теории ограничений систем / А.В. Глущенко // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. - 2020. - № 20 (500). С. 40-46.
3. Глущенко А.В., Интегрированная система управленческой отчетности как основа управленческого анализа в вузе / А.В. Глущенко, Е.М. Егорова // Учет. Анализ. Аудит. - 2015. - № 4. С. 64-74.
4. Егорова, Е.М. Учетно-управленческие проблемы экономики высшей школы/ Е.М. Егорова // Успехи современного естествознания. 2008. №12. - С.40-41.
5. Глущенко А.В. Совершенствование управленческого учета на основе сегментации деятельности агрохолдинга / А.В. Глущенко, Л.С. Захарова // Международный бухгалтерский учет. 2015. - №35 (377). С. - 15-24.
6. Самедова Э.Н. О развитии управленческого учета в контексте эволюции учетно-экономической мысли / Э.Н. Самедова, А.В. Глущенко, Р.А. Набиев // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2011. № 2. С. 174-181.
7. Макаренко, Е.Н., Лабынцев Н.Т., Хахонова Н.Н. и др. Бухгалтерский учет и контроль в различных секторах экономики: монография/ под общей редакцией Н.Т. Лабынцева. Ростовский государственный экономический университет (РИНХ). - Ростов-на-Дону, 2020. – 576 с.
8. Каверина О.Д. Управленческий учет Учебник и практикум. - Москва, 2019. Сер. 68 Профессиональное образование (3-е изд., пер. и доп).
9. Глущенко А.В. Теория бухгалтерского учета: учеб. пособие / Волгоград, 2003. - 134с.

10. Васильев, Ю.С. Глухов В.В., Федоров М.П. Экономика и организация управления вузом: Учебник. 3-е изд., испр. и доп./ Под ред. В.В. Глухова. Санкт-Петербург: Издательство «Лань», 2004. – 608 с.
11. Ивашкевич В.Б. Бухгалтерский управленческий учет: учебник. М.: Экономистъ, 2006
12. Керимов В.Э. Бухгалтерский управленческий учет: учебник. 9-е изд., изм. и доп. М.: Дашков и К, 2014.
13. Управленческий учет/ Под ред. В. Палия, Р. Вандер Вила. - М.: ИНФРА-М, 1997. - 480с.
14. Туякова З.С. Управление затратами на производство и совершенствование их учета в условиях рыночной экономики З.С. Туякова, Р.Д. Файзулин / В сборнике: Формирование рыночного хозяйства: теория и практика. Сборник научных статей. Оренбургский государственный университет. Оренбург, 1997. С. 84-87.
15. Егорова Е.М., Чернышкова И.И. Сможаница М.В. Основные направления и этапы организации управленческого учета в субъектах рынка/ Е.М. Егорова, И.И. Чернышкова, М.В. Сможаница// В сборнике: Научное познание и истина: Историко-философские, социально-экономические и правовые аспекты/ Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Е.М. Фрадлиной. Волгоград: ФГБОУ ВО Волгоградский ГАУ, 2020. – С. 152-156.
16. Нидлз Б., Андерсон Х, Колдуэлл Д. Принципы бухгалтерского учета: Пер. с англ./ Под ред. Я.В. Соколова. - М.: Финансы и статистика, 1996. 496 с.
17. Obert R. Reflexion sur l'utilite du comptable dans l'entreprise // Travail et Methodes. 1979. vol.32., с. 4.
18. Глущенко А.В. Стандартизация учета и ее роль в повышении надежности и прозрачности информации / А.В. Глущенко // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2003. - № 8.- С. 75-78.
19. Кужма И. С. Цифровая экономика и бухгалтерский учет: перспективы, будущее/И.С. Кужма// Наука и молодёжь: новые идеи и решения / Материалы XV Международной научно-практической конференции молодых исследователей, г. Волгоград, 24-26 марта 2021 г. Часть I. – Волгоград: ФГБОУ ВО Волгоградский ГАУ, 2021. – С. 147-149.
20. Егорова Е.М., Глущенко А.В. Институциональная среда как основа учетно-информационного обеспечения управления современным вузом / Е.М. Егорова, А.В. Глущенко. Международный бухгалтерский учет. 2020. Т.23. №8(470). С. 883-905.
21. Шапошникова И.Ю. Реформирование бухгалтерского учета в Российской Федерации / И.Ю. Шапошникова// в сборнике: Наука и молодёжь: новые идеи и решения / Материалы XIV Международной научно-практической конференции молодых исследователей/ Волгоград: ФГБОУ ВО Волгоградский ГАУ, 2020. – С. 360-361.
22. Глущенко А.В., Землянская Е.П. Методика формирования сегментной управленческой отчетности о рентабельности взаимодействия агрохолдинга с покупателями / А.В. Глущенко, Е.П. Землянская // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2015. № 4 (33). С. 255-267.
23. Глущенко А.В. Организационные и методические основы формирования сегментной отчетности агрохолдингов / А.В. Глущенко, Е.П. Землянская // Международный бухгалтерский учет. 2014. № 40 (334). С.32-45.
24. Вахрушина М.А., Сидорова М.И., Борисова Л.И. Стратегический управленческий учет. Учебник / Москва, 2019. Сер. Магистратура
25. Егорова Е.М. Управление инновационной деятельностью вуза: учетно-информационное обеспечение / Е.М. Егорова// Научно-методический электронный журнал Концепт. 2016. № Т15. С. 741-745.

References:

1. Egorova E.M., Glushchenko A.V. The paradigm of university management accounting in the information economy / E.M. Egorova, A.V. Glushchenko // Natural sciences and humanities research. 2020. No. 28 (2). pp. 324-330.
2. Glushchenko A.V. Development of management accounting in the context of the theory of system constraints / A.V. Glushchenko // Accounting in budgetary and non-profit organizations. 2020. No. 20 (500). pp. 40-46.
3. Glushchenko A.V., Integrated management reporting system as a basis for management analysis in higher education / A.V. Glushchenko, E.M. Egorova // Accounting. Analysis. Audit. 2015. No. 4. pp. 64-74.

4. Egorova, E.M. Accounting and management problems of higher school economics/ E.M. Egorova //The successes of modern natural science. 2008. No.12. - p.40-41.
5. Glushchenko A.V. Improvement of management accounting based on segmentation of agricultural holding activities / A.V. Glushchenko, L.S. Zakharova // International accounting. 2015. - No.35 (377). pp. -15-24.
6. Samedova E.N. On the development of management accounting in the context of evolution.
7. Makarenko, E.N., Labyntsev N.T., Khakhonova N.N. et al. Accounting and control in various sectors of the economy: monograph/ under the general editorship of N.T. Labyntsev. Rostov State University of Economics (RINH). - Rostov-on-Don, 2020. - 576 p.
8. Kaverina O.D. Managerial accounting Textbook and workshop. - Moscow, 2019. Ser. 68 Vocational education (3rd ed., trans. and dop).
9. Glushchenko A.V. Theory of accounting. Textbook / Volgograd, 2003. -134s.
10. Vasiliev, Yu.S. Glukhov V.V., Fedorov M.P. Economics and organization of university management: Textbook. 3rd ed., ispr. and add./ Edited by V.V. Glukhov. St. Petersburg: Publishing House "Lan", 2004. - 608 p.
11. Ivashkevich V.B. Accounting management accounting: textbook. M.: Ekonomist, 2006
12. Kerimov V.E. Accounting management accounting: textbook. 9th ed., ed. and add. M.: Dashkov and K, 2014.
13. Management accounting/ Edited by V. Paliya, R. Vander Vila. - M.: INFRA-M, 1997. - 480s.
14. Tuyakova Z.S., Managing production costs and improving their accounting in a market economy Z.S. Tuyakova, R.D. Fayzulin / In the collection: Formation of a market economy: theory and practice. Collection of scientific articles. Orenburg State University. Orenburg, 1997. pp. 84-87.
15. Egorova E.M., Chernyshkova I.I. Smoganitsa M.V. The main directions and stages of the organization of management accounting in market entities/ E.M. Egorova, I.I. Chernyshkova, M.V. Smoganitsa// In the collection: Scientific knowledge and truth: Historical, philosophical, socio-economic and legal aspects/ Materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of Professor E.M. Fradlina. Volgograd: Volgograd State University, 2020. - pp. 152-156.
16. Needles B., Anderson X, Caldwell D. Principles of accounting: Translated from English/ Edited by Ya.V. Sokolov. - M.: Finance and Statistics, 1996. 496 p.
17. Obert R. Reflexion sur l'utilite du comptable dans l'entreprise // Travail et Methodes. 1979. vol.32., p. 4.
18. Glushchenko A.V. Standardization of accounting and its role in improving the reliability and transparency of information / A.V. Glushchenko // Bulletin of Volgograd State University. Series 3: Economics. Ecology. 2003.- No. 8.- pp. 75-78.
19. Kuzhma I. S. Digital economy and accounting: prospects, the future/I.S. Kuzhma// Science and youth: new ideas and solutions / Proceedings of the XV International Scientific and Practical Conference of Young Researchers, Volgograd, March 24-26, 2021 Part I. - Volgograd: Volgograd State Pedagogical University, 2021. - pp. 147-149.
20. Egorova E.M., Glushchenko A.V. The institutional environment as the basis of accounting and information support for the management of a modern university / E.M. Egorova, A.V. Glushchenko. International accounting. 2020.T.23.No.8(470). pp. 883-905.
21. Shaposhnikov, I. Yu., the Reform of accounting in the Russian Federation I. Y. Shaposhnikov// in the collection: Science and youth: new ideas and solutions / materials of the XIV International scientific and practical conference of young researchers/ Volgograd: Volgograd FGBOU VO HAU, 2020. – P. 360-361.
22. Glushchenko A.V., Zemlyansky E. P. Method of forming segment management reporting on the profitability of the interaction of the agricultural holding with buyers / A. V. Glushchenko, E. P. Zemlyansky // Bulletin of Volgograd State University. Series 3: Economics. Ecology. 2015. No. 4 (33). pp. 255-267.
23. Glushchenko A.V. Organizational and methodological foundations of the formation of segment reporting of agricultural holdings / A.V. Glushchenko, E.P. Zemlyanskaya // International accounting. 2014. No. 40 (334). pp.32-45.
24. Vakhrushina M.A., Sidorova M.I., Borisova L.I. Strategic management accounting. Textbook / Moscow, 2019. Ser. Magistracy
25. Egorova E.M. Management of innovation activity of the university: accounting and information support / E.M. Egorova//Scientific and methodological electronic journal Concept. 2016. № T15. pp. 741-745.

DOI: 10.24412/2309-4788-2022-1-39-373-379

Н.В. Еремина – старший преподаватель кафедры теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, nata-eremina@mail.ru,

N.V. Eremina – Senior Lecturer, Department of Accounting Theory, FSBEI HE Kuban SAU;

Л.А. Барсукова – студентка, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, barsukova1407@mail.ru,

L.A. Barsukova – student, FSBEI HE Kuban SAU;

Э.В. Сокурова – студентка, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, etuna.sokurova@mail.ru,

E.V. Sokurova – student, FSBEI HE Kuban SAU;

С.С. Аriskин – студент, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, ariskin.s.s@mail.ru,

S.S. Ariskin – student, FSBEI HE Kuban SAU.

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕТНОЙ ПОЛИТИКИ ОРГАНИЗАЦИИ
В ЦЕЛЯХ БУХГАЛТЕРСКОГО И НАЛОГОВОГО УЧЕТА
FEATURES OF THE FORMATION OF THE ACCOUNTING POLICY OF THE ORGANIZATION
FOR THE PURPOSES OF ACCOUNTING AND TAX ACCOUNTING**

Аннотация. В статье анализируется понятие учетной политики организации, ее основополагающие элементы и условия составления документации. Показаны все возможности использования учетной политики в целях налогового и бухгалтерского учетов и порядок их формирования в автоматизированном режиме ведения бухгалтерского, налогового и управленческих учетов любой организации. Также, указание законов и указов, регламентирующих правила формирования учетной политики. Экономический субъект самостоятельно формирует свою учетную политику, в которой в отношении конкретного объекта бухгалтерского учета выбирается способ его ведения из способов, допускаемых стандартами. Учетная политика имеет очень важное значение как для самой организации, так и для внешних пользователей. Четко и грамотно составленная учетная политика считается показателем высокой бухгалтерской квалификации. Организация не обязана каждый год утверждать новую учетную политику, она вправе применять ранее утвержденную, внося в нее по мере необходимости изменения и дополнения. Ответственный подход к формированию учетной политики для целей налогообложения способствует систематизации учета в целях налогового законодательства, а также снижению рисков возникновения ошибок, налоговых и административных последствий за несоблюдение законодательных норм Российской Федерации.

Abstract. The article analyzes the concept of the accounting policy of the organization, its fundamental elements and the conditions for the preparation of documentation. It shows all the possibilities of using accounting policies for tax and accounting purposes and the procedure for their formation in the automated mode of accounting, tax and management accounting of any organization. Also, an indication of laws and decrees regulating the rules for the formation of accounting policy. An economic entity independently forms its accounting policy, in which, in relation to a specific accounting object, the method of its management is chosen from the methods allowed by the standards. Accounting policy is very important both for the organization itself and for external users. A clearly and competently compiled accounting policy is considered an indicator of high accounting qualifications. The organization is not obliged to approve a new accounting policy every year, it has the right to apply the previously approved one, making changes and additions to it as necessary. A responsible approach to the formation of accounting policy for tax purposes contributes to the systematization of accounting for the purposes of tax legislation, as well as to reducing the risks of errors, tax and administrative consequences for non-compliance with the legislative norms of the Russian Federation.

Ключевые слова: учетная политика, организации, бухгалтерский учет, налоговый учет, документы, правила ведения.

Keywords: accounting policy, organizations, accounting, tax accounting, documents, rules of conduct.

Учетная политика – представляет собой совокупность методов обеспечения бухгалтерского и налогового учета и отчетности организации и составляется каждой организацией индивидуально, что позволяет выбрать метод бухгалтерского учета, предусмотренный нор-

мативными актами, особое внимание уделяется спорным методам, различающимся в бухгалтерском и налоговом учете.

Основные цели учетной политики организации:

- установление подробной и достоверной информации о работе компании и о ее статусе собственности;
- обеспечение контроля за использованием материальных, трудовых и финансовых ресурсов при согласовании с утвержденными нормативами и сметами.
- своевременное предупреждение о неблагоприятных факторах, образовавшихся в экономической и финансовой сфере деятельности.
- обнаружение и мобилизация резервов в компании.

В перечень обязательных элементов любой учетной политики входят семь наиболее важных аспектов, представленных на рисунке 1.

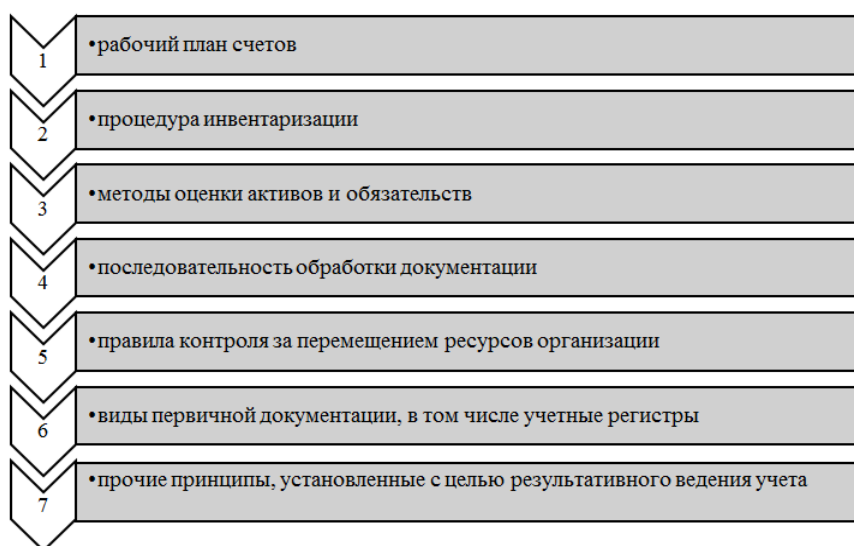

Рисунок 1 – Основные составляющие учетной политики организации

В международной практике существует несколько вариантов регулирования бухгалтерского учета: централизованный, децентрализованный, смешанный.

При первом варианте бухгалтерский учет регулируется из единого центра, и каждая организация обязана соблюдать правила, установленные и разработанные центром, что делает невозможным отклонение от этих правил.

При втором варианте правила бухгалтерского учета индивидуализированы для каждой компании, что позволяет максимально полно отражать специфику деятельности, однако данный вид не может использоваться в Российской Федерации.

При третьем варианте стоит разумно совмещать компоненты предыдущих, изменив перечень единых правил централизованного регулирования. Каждая организация без помощи других разрабатывает правила и механизмы, согласно которым они будут работать.

Тем временем компания обязана принимать во внимание требования, в которых осуществляется ее производственная деятельность, и, кроме того, профессионализм сотрудников и техническое обеспечение руководства.

Исходя из общих правил, каждая компания занимается индивидуальной обработкой инструкций по бухгалтерскому учету. Документом, регламентирующим правила формирования учетной политики, является ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации». Существует два основных ее вида: учетная политика для целей налогового учета и для целей бухгалтерского учета.

Жестких регламентов формирования законодательство не содержит, если организация сочтет это необходимым, она может самостоятельно принять единый документ, который отдельно устанавливает налоговые и бухгалтерские правила, при этом крупные организации, как правило, принимают отдельные документы, из-за их огромного объема.

На первоначальной стадии работы над документом берется во внимание порядок налогообложения и объем компании. Это весьма значимо, потому что у малых предпринимателей есть возможность осуществлять бухгалтерский учет по более простой схеме. Составляют исключение только различные юридические лица, которым требуется аудит и некоторые виды кооперативов.

Главный бухгалтер отвечает за формирование учетной политики, ведением бухгалтерского учета, своевременное представление совершенной и полной бухгалтерской или финансовой отчетности.

Компания реализует ведение бухгалтерского учета с использованием программных продуктов «1С: Бухгалтерия».

Для того, чтобы подготовить предоставленные данные о работе компании, главный бухгалтер или руководитель должны создать учетную политику в течение 90 дней с даты ее регистрации и в будущем хранить основные сведения о фирме.

Информационные возможности учетной политики обобщены на рисунке 2.

Рисунок 2 – Возможности учетной политики

Формирование учетной политики регламентируется следующими законодательными актами:

- Федеральный закон от 06.11.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете»;
- Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации (приказ Минфина России от 29.07.1998 № 34 н).

Процедура ведения учетной политики организации производится из трех основных разделов: технология учета объектов учета, организация бухгалтерского учета и методика ведения бухгалтерского учета.

Техника бухгалтерского учета – это совокупность приемов, используемых организацией при построении учетного процесса. В учетной политике отражаются только те методы, которые данная организация использует частично, учитывая специфику своей работы [1].

Учетная политика бухгалтерского учета стремится обеспечивать ряд основных моментов (рисунок 3).

Одним из направлений улучшения компании ведения бухгалтерского учета считается его направленность на интернациональные стандарты бухгалтерского учета и финансовой отчетности.

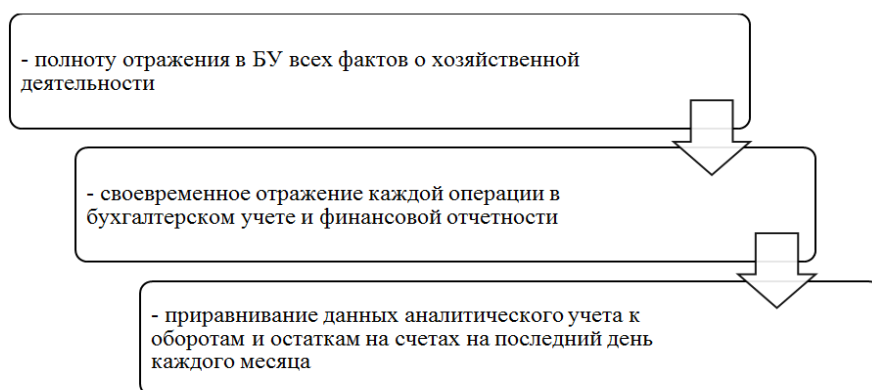

Рисунок 3 – Основные задачи учетной политики

Учетную политику ведет главный бухгалтер или другой уполномоченный на это сотрудник, выполняющий аналогичные функции. Документ формируется в виде приказа и утверждается руководителем. Учетная политика утверждается предварительно – на следующий год нынешнего года, в основном, в последние дни декабря.

Организация не обязана ежегодно принимать новый документ. Когда речь идет о малом бизнесе, часто нет необходимости компании в новом документе. Однако положения принципов бухгалтерского учета должны полностью соответствовать закону. В случае незначительных изменений возможно дополнение методов учета и оценки для целей БУ и НУ, не дожидаясь конца года.

Изменение учетной политики должно быть обоснованным и может иметь место только в следующих случаях:

- изменение законодательных и нормативных актов по учету и налогообложению;
- применение организацией новых, более совершенных методов бухгалтерского учета;
- существенное изменение условий деятельности (реорганизация, смена собственников, изменение вида деятельности и пр.).

Изменения в учетной политике, которые оказывают существенное влияние на финансовое состояние, движение денежных средств, подлежат отдельному выявлению в бухгалтерской отчетности:

- причину изменения учетной политики;
- содержание изменения учетной политики;
- порядок отражения последствий изменения учетной политики в бухгалтерской отчетности;
- суммы корректировок, связанных с изменением учетной политики, по каждой статье бухгалтерской отчетности за каждый из представленных отчетных периодов.

При создании учетной политики стоит обращать свое внимание на:

- активы и обязательства компании находятся обособленно от активов и обязательств другой фирмы;
- организация будет продолжать свою работу в будущем или ликвидирует свои задолженности перед третьими сторонами;
- факты хозяйственной жизни относятся к тому отчетному периоду, в котором они были совершены.

Проблемы формирования информации об активах в первичных документах, аналитических и синтетических регистрах остались недостаточно доработанными, что повлекло за собой неполноту финансовой отчетности. Так же это можно отнести и к плату счетов, в котором не предусмотрены нужные данные для отражения информации и оценки по справедливой цене.

Так же, бухгалтеры стали работать по новому стандарту ФСБУ 5/2019, который зафиксировал критерии отнесение активов к запасам. Новый стандарт – более поздний документ того же уровня, но юридической силой обладает весьма больше, чем ПБУ 5/01.

Нововведения ориентированы в главную очередь на усовершенствование нормативно-правового регулирования в сфере бухгалтерского учета, а также отчетности на базе сближения с международными стандартами финансовой отчетности.

Рассмотрим различия между ФСБУ 5/2019 «Запасы» и ПБУ 5/01 «Учет материально-производственных запасов» на основе сравнительной таблицы (рисунок 4).

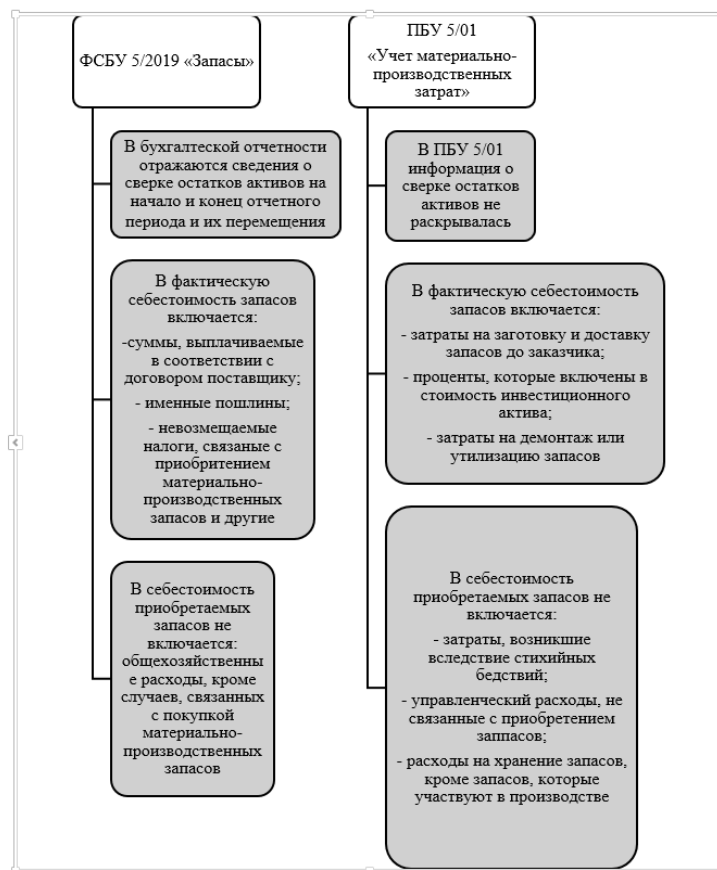

Рисунок 4 – Сравнительная характеристика ФСБУ 5/2019 и ПБУ 5/01

Налоговый учет – это система обобщения информации для определения налоговой базы по конкретному налогу на основе данных первичных документов, сгруппированных в соответствии с порядком, предусмотренным НК РФ.

В документе должно быть отражено все, что может прямо или косвенно повлиять на налоги, налогооблагаемую базу. Точный список данных зависит от того, для какого налога составляется документ.

Учетная политика для целей налогообложения – это выбранная налогоплательщиком совокупность допускаемых Налоговым кодексом РФ способов(методов) определения доходов и (или) расходов, их признания, оценки и распределения, а также учета иных необходимых для целей налогообложения показателей финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщика (п. 2 ст. 11 НК РФ).

Для целей составления данных о режиме ведения учета, согласно налогу на имущество, организация должна определить, имеется ли у нее на балансе собственность, подлежащая налогообложению. Отдельно прописывается список прямых и косвенных расходов организации. Также отдельно указывается метод оценки материалов:

- по себестоимости единицы;
- по средней себестоимости;
- себестоимость первых по дате поступления.

Согласно общему правилу, вновь созданные фирмы разрабатывают УП и используют ее с начала своей деятельности и до окончания периода (отчетного или налогового). Затем политику корректируют, либо сохраняют старую. В первом случае публикуют новый приказ, во втором случае – по умолчанию не прекращает функционировать предыдущий документ.

Сроки одобрения учетной политики для бухучета и для целей налогового учета совершенно разные:

1. Учетная политика для бухучета ратифицируется не позже 90 дней со дня государственной регистрации юридического лица. Но применяется при факте внесения записи в ЕГРЮЛ. Когда со следующего года учетная политика меняется, то приказ требуется принять до 1 января этого года (п. 9 ПБУ 1/2008).

2. Учетную политику по НДС вновь созданные фирмы утверждают не позднее завершения первого налогового периода (квартала). А применяют – со дня создания (п. 12 ст. 167 НК РФ).

3. Для утверждения УП по налогу на прибыль сроки не прописаны. Но указано, что применять ее в общем случае стоит до конца текущего налогового периода (ст. 313 НК РФ).

Для налогообложения прибыли фирмы имеют возможность включать в состав расходов отчетного (налогового) периода расходы на капитальные вложения в размере не более 10 % первоначальной стоимости основных средств и (или) расходов, понесенных в случаях достройки, дооборудования, модернизации, суммы которых определяются в соответствии со ст. 257 НК РФ.

Таким образом, в случае, когда налогоплательщик пришел к решению использовать данную норму, то это будет проявляться как элемент его учетной политики. В налоговом учете плательщик владеет правом выработать свой запас под ожидающиеся расходы на ремонт основных средств. Соответствующее постановление он обязан закрепить в своей учетной политике.

Не смотря на то, кем создается учетная политика организации, в нее нужно включить методы ведения бухгалтерского и налогового учета.

К тому же есть несколько нюансов:

- не нужно расписывать методы учета, по которым официально определен единственно возможный вариант.

- не нужно расписывать принципы кассового метода, который в обязательном порядке нужно использовать при УСН.

Также нет необходимости переписывать налоговый кодекс со всеми комментариями. В учетную политику предприятия включаются такие области, где у предпринимателя или компании есть выбор. К примеру, есть несколько способов оценки материалов, амортизации. В учетной политике учреждения заявляются исключительно те методы и способы, которые компания будет использовать в ближайшем отчетном году. Если какой-то способ учета не планируется к внедрению, его включать не нужно. Если возникнет необходимость, в документ можно внести обоснованные изменения и в течение отчетного периода.

Учетную политику компании никак не нужно предоставлять в налоговую инспекцию, если нет специального запроса. Она сможет потребоваться при проверках, в случае если налоговые инспекторы захотят убедиться, что учет проводится согласно с положениями утверждённой учётной политики.

Учетная политика организации не специализируется на решении проблем, не связанных с бухгалтерским учетом и налогообложением. Учетная политика, установленная в организации, применяется как руководство, сборник законов при ведении бухгалтерского и налогового учета.

Источники:

1. Азиева, З. И. Амортизационная политика организации / З. И. Азиева, И. З. Казаров // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. – № 23(1). – С. 62-64.
2. Азиева, З.И. Учетная политика для целей бухгалтерского учета и ее влияние на формирование финансовых результатов / З.И. Азиева, Л.В. Папова // Вестник Академии знаний. - 2018. - № 5 (28). -С. 31-37.
3. Власова, Н. С. Аспекты формирования учетной политики для целей управленческого учета / Н. С. Власова, А. А. Дашковская, Т. В. Решетникова // Вестник Академии знаний. – 2018. - № 3 (26). – С. 297–300.
4. Кондраков, Н.П. Бухгалтерский учет / Н.П. Кондраков. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 524 с.
5. Кочинев, Ю. Ю. Аудит в соответствии с международными стандартами : учебник / Ю.Ю. Кочинев. – М. : ИНФРА-М, 2022. – 413 с.
6. Малис, Н. И. Налоговый учет: Учебное пособие / Малис Н.И., Толкушкин А.В. – М. : Магистр, НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 576 с.
7. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) часть 1-2.
8. Полонская, О.П. Учетная политика организации в условиях перехода на международные стандарты финансовой отчетности / О.П. Полонская, А.Е. Абраменко // В сборнике: Современное состояние и приоритетные направления развития экономики: материалы Международной заочной научно-практической конференции. Новосибирский государственный аграрный университет. - 2014. - С. 201-207.
9. Хорольская, Т.Е. Формирование учетной политики. Возможные ошибки и пути их устранения / Т. Е. Хорольская, Ю. С. Ручинская, В. О. Швыпкина // Формирование экономического потенциала субъектов хозяйственной деятельности: проблемы, перспективы, учетно-аналитическое обеспечение: материалы IV Международной научной конференции. – Краснодар: Изд-во «Магарин О. Г.», 2016. – С. 106-111.

References:

1. Azieva, Z. I. Depreciation policy of the organization / Z. I. Azieva, I. Z. Kazarov // Natural-humanitarian research. - 2019. - No. 23(1). - S. 62-64.
2. Azieva, Z.I. Accounting policy for accounting purposes and its influence on the formation of financial results / Z.I. Aziev, L.V. Papova // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2018. - No. 5 (28). -FROM. 31-37.
3. Vlasova, N. S., Dashkovskaya, A. A., and Reshetnikova, T. V., Aspects of accounting policy formation for management accounting purposes, Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2018. - No. 3 (26). – S. 297–300.
4. Kondrakov, N.P. Accounting / N.P. Kondrakov. – M.: INFRA-M, 2015. – 524 p.
5. Kochinev, Yu. Yu. Audit in accordance with international standards: textbook / Yu. Yu. Kochinev. - M. : INFRA-M, 2022. - 413 p.
6. Malis, N.I. Tax accounting: Textbook / Malis N.I., Tolkushkin A.V. - M. : Master, NIC INFRA-M, 2016. - 576 p.
7. Tax Code of the Russian Federation (TC RF) part 1-2.
8. Polonskaya, O.P. Accounting policy of the organization in the context of the transition to international financial reporting standards / O.P. Polonskaya, A.E. Abramenko // In the collection: The current state and priority directions of economic development: materials of the International Correspondence Scientific and Practical Conference. Novosibirsk State Agrarian University. - 2014. - S. 201-207.
9. Khorolskaya, T.E. Formation of accounting policy. Possible mistakes and ways to eliminate them / T. E. Khorolskaya, Yu. S. Ruchinskaya, V. O. Shvytkova // Formation of the economic potential of business entities: problems, prospects, accounting and analytical support: materials of the IV International Scientific Conference. - Krasnodar: Publishing house "Magarin O. G.", 2016. - S. 106-111

А.Е. Жминько – старший преподаватель кафедры статистики и прикладной информатики, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ,

A.E. Zhminko – senior Lecturer, Department of Statistics and Applied Informatics, FSBEI HE Kuban SAU;

В.В. Гришина – обучающаяся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ,

V.V. Grishina – student of the Accounting and Finance Faculty, FSBEI HE Kuban SAU;

Д.С. Демченко – обучающаяся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ,

D.S. Demchenko – student of the Accounting and Finance Faculty, FSBEI HE Kuban SAU;

М.С. Лещенко – обучающаяся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ,

M.S. Leshchenko – student of the Accounting and Finance Faculty, FSBEI HE Kuban SAU.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ УРОВНЯ БЕЗРАБОТИЦЫ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

STATISTICAL ANALYSIS AND FORECASTING THE UNEMPLOYMENT RATE IN KRASNODAR REGION

Аннотация. В России, в целом, как и в отдельных ее регионах, на данный момент проблема безработицы – одна из самых важных из социально-экономических проблем. Безработица напрямую влияет на каждого из нас. Объяснением этого служит то, что потеря работы или вовсе ее отсутствие приводит к общему снижению уровня жизни населения и ряде других негативных последствий. В данной статье авторы провели исследование статистического анализа безработицы в Краснодарском крае, а также обратили внимание на то влияние, которое она оказывает в исследуемом регионе. В качестве основного объекта исследования выступает явление безработицы в Краснодарском крае как одно из главенствующих социально-экономических явлений, отражающее текущий уровень экономики в регионе. В качестве предмета исследования можно рассматривать статистические методы, которые необходимы для оценки уровня безработицы в регионе исходя из сформированных самостоятельно авторами показателей.

Abstract. In Russia, as a whole, as well as in some of its regions, at the moment the problem of unemployment is one of the most important of the socio-economic problems. Unemployment directly affects each of us. The explanation for this is that the loss of work or its absence leads to a general decline in the standard of living of the population and a number of other negative consequences. In this article, the authors conducted a study of the statistical analysis of unemployment in the Krasnodar Territory, and also drew attention to the impact that it has in the region under study. The main object of the study is the phenomenon of unemployment in the Krasnodar Territory as one of the dominant socio-economic phenomena reflecting the current level of the economy in the region. The subject of the study can be considered statistical methods that are necessary to assess the unemployment rate in the region based on the indicators independently formed by the authors.

Ключевые слова: уровень безработицы, рынок труда, экономика региона, статистический анализ, прогнозирование, занятость, социальная стабильность, рабочая сила, экономически активное население.

Keywords: unemployment rate, labor market, regional economy, statistical analysis, forecasting, employment, social stability, labor force, economically active population.

Для начала следует отметить, что безработица характеризует не только ситуацию, складывающуюся на рынке труда, и описывает состояние данного рынка в целом, но и дает необходимые сведения о сложившейся экономической ситуации в стране. Именно поэтому необходимо уделить должное внимание и объективно оценить ее текущий уровень, чтобы отследить определенную динамику, которая предоставит возможность для сравнения текущих и прогнозируемых показателей экономической безопасности страны с допустимыми по-

роговыми значениями. Основной причиной безработицы на сегодняшний день являются низкая заработная плата и отсутствие опыта работы у молодых специалистов.

Рассматривая безработицу как социально-экономическое явление, стоит отметить, что она вызвана особенностями рынка труда и сложившейся там конкуренции, однако данное явление является естественным для любого государства и общества. Но в то же время рост данного показателя способен перерасти в макроэкономическую проблему, так как государству предстоит отлаживать систему саморегулирования экономики. Однако понижение уровня данного явления является ключевым направлением в социально-экономической сфере реформирования. По сути, можно с уверенностью утверждать, что решение этой проблемы определит экономическую и социальную стабильность, в частности, Краснодарского края.

В настоящее время во внимание принимается два основных метода, позволяющие наиболее точно измерить текущий уровень безработицы:

- 1) на основе данных, предоставляемых соответствующими службами надзора о зарегистрированных безработных гражданах;
- 2) на основе общенациональных выборочных исследований совокупности имеющийся в отдельном регионе домохозяйств.

Принимая во внимание тот факт, что для проведения статистических исследований необходим качественный источник достоверных данных, отметим, что роль основного источника информации выполняют материалы квартальных обследований населения по проблемам занятости. Данные материалы имеют собственные единицы наблюдения, в качестве которых выступают домашние хозяйства, а также туда можно отнести лиц, находящихся в возрасте от 15 до 72 лет, которые в свою очередь являются членами этих домохозяйств. К безработным в соответствии с принципами, которые были установлены Международной Организацией Труда (МОТ), относят лиц, находящихся в возрасте 17-72 лет, которые удовлетворяют на текущий период проведения исследования трем критериям одновременно:

- 1) данные граждане не работают;
- 2) данные граждане ищут работу;
- 3) данные граждане готовы приступить к работе.

К категории «безработные» также относят учащихся, студентов и пенсионеров, возраст которых заключен в указанном интервале (17-72), в том случае, если они занимаются поиском работы, а в дальнейшем готовы приступить к ней.

Учитывая многолетний опыт отечественных ученых и экономистов, а также рекомендации Международной организации труда, нами был проведен анализ статистических показателей, которым можно вполне полно охарактеризовать безработицу в качестве объекта статистического исследования и отметить те пункты, которая она в себя включает:

- 1) признаки, объясняющие явление безработицы;
- 2) признаки, обобщающие трудоустройство населения;
- 3) признаки, которые характеризуют уровень жизни населения;
- 4) признаки, обобщающие демографическую ситуацию;
- 5) признаки экономической политики региона.

Осуществленный нами анализ данных признаков поможет сделать соответствующие выводы и дать оценку уровню безработицы в регионе.

Чтобы основательно изучить статистику данное социально-экономическое явление Краснодарского края, в первую очередь необходимо располагать определенной статистической базой. А достоверность данных будет способствовать наиболее точному анализу процессов, которые в той или иной степени характеризуют сложившуюся ситуацию на рынке труда, что в дальнейшем способно сформулировать определенные действия для регулирования данного процесса. В наши дни главная проблема формирования информационной базы статистики заключается в том, что наблюдается процесс снижения контроля за обязательным предоставлением статистических данных (отчетности) также следует обратить внимание на развитие самозанятых граждан, усиления теневой экономики, а также то факт, что сейчас ре-

ально получаемые гражданами доходы не позволяют в полной мере представить реалии официальной статистики региона.

Стоит обратить внимание на официальную статистику зарегистрированных безработных и провести соответствующий анализ, который в свою очередь позволит сделать существенные выводы и глубже разобраться в проблематике данной темы. Данный анализ, проведенный на основе официальной статистики Краснодарского края, для наглядности представим в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика численности официально зарегистрированных безработных в Краснодарском крае

Показатели	2014 г.	2021 г.	Средний темп роста, %
Численность зарегистрированных безработных – всего, из них, тыс. чел.	110,2	126,8	115,1
- молодежь в возрасте 16-29 лет	15,1	20,3	134,4
- женщины	50,1	64,6	128,9
- инвалиды	1,2	0,7	58,3
- жители сельской местности	43,8	41,2	94,1

Итак, исходя из данных, представленных выше, можно отметить факт роста показателя безработицы в период 2014-2021 гг. по отдельным ее показателям, но также наблюдается и некоторое снижение данного показателя в том числе за счет сокращения числа безработных инвалидов и жителей сельской местности. Численность безработной молодежи также увеличилась из-за недостаточной квалификации выпускников или незаконченного среднего или высшего образования (рисунок 1).

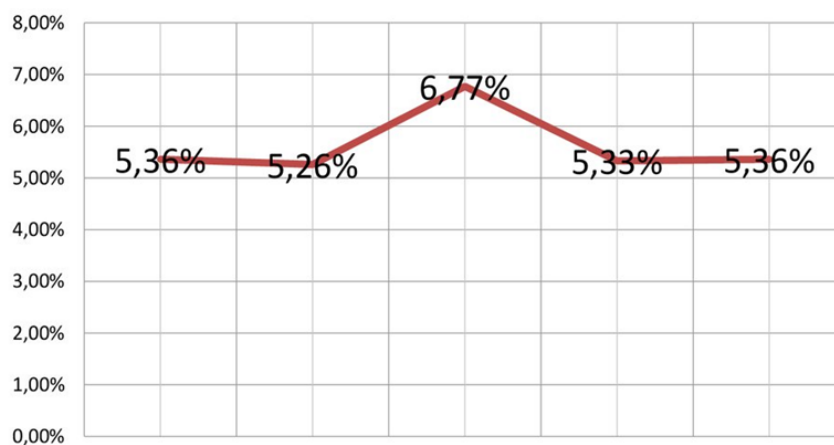

Рисунок 1 – Доля безработной молодежи Краснодарского края в возрасте 16-29 лет, 2017-2021 гг.

Увеличение безработицы на 14,2 % среди инвалидов говорит нам о том, что эта категория населения испытывает проблемы с трудоустройством, так как не способна желаемым образом конкурировать на рынке труда среди всей социальной группы населения. В настоящее время существует тенденция урбанизации, переезд в крупные города, что и объясняет рост безработицы на 22,1 % у лиц, проживающих в сельской местности, так как исчезают рабочие места в поселениях.

Что касается числа безработных женщин, здесь также отметим его увеличение в связи с дискриминацией по половому признаку: отбор по критерию пола, увольнение именно работников-женщин и т.д. (рисунок 2).

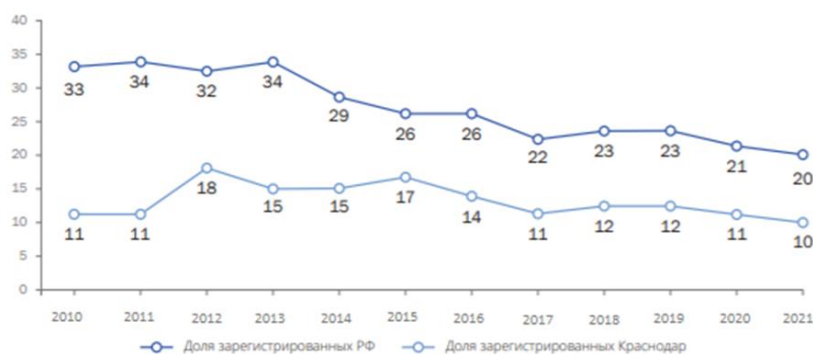

Рисунок 2 – Доля зарегистрированных безработных от числа всех безработных Краснодарского края, %.

Можно сделать вывод, что за исследуемый период с 2010 г. по 2021 г. доля зарегистрированных безработных в регионе варьировалась в промежутке от 10 до 20 %. Наибольшее число зарегистрированных от всех безработных было в 2012 году из-за последствия кризиса 2008 года. Поэтому по графику видно, как доля безработных увеличилась. Доля зарегистрированных по стране выше, чем в Краснодарском крае.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что вследствие кризиса 2008 года в Краснодарском крае наблюдалось увеличение уровня безработицы до 2012 года, однако этот показатель вскоре снизился. Учитывая то, что в регионе наблюдается относительно высокий уровень безработицы, стоит отметить, что средняя продолжительность поиска работы несколько уступает общероссийским показателям. Наблюдаемая тенденция уровня фактической безработицы между мужчинами и женщинами были достаточно схожи, за исключением некоторых колебаний во время наблюдаемого экономического кризиса.

Также, для понимания возможности динамики уровня безработицы в Краснодарском крае, необходимо изучить в отдельности колебания показателей. По исходным результатам расчетов можно сказать, что модель безошибочная, а ее относительная погрешность не превышает 10 %. Сама трендовая модель уровня безработицы имеет следующий вид:

$$\hat{y} = -0,0616t^2 + 1,3163t + 3,5863, R^2 = 0,5515$$

Таблица 2 – Прогнозные данные статистических показателей региональной безработицы

Год прогноза	Точечный прогноз $\hat{y}_i$, %	Доверительный интервал прогноза	
		$\hat{y}_i - \alpha$	$\hat{y}_i + \alpha$
2022	4,06	3,22	4,90
2023	2,73	1,89	3,57
2024	1,27	0,43	2,11

Таким образом, проведенный анализ позволил выявить прогнозируемый уровень безработицы на 2022 год, который может несколько колебаться от 3,47 до 3,95 %. Если рассматривать прогноз на 2023 год, то колебания будут в интервале от 1,60 до 3,87 %, а анализ планируемого уровня безработицы 2024 года показал колебания от 0,81 до 2,64 %.

По данным статистических источников выявлена тенденция роста показателя уровня безработицы среди населения Краснодарского края. Подводя итоги промежутка времени с ноября 2020 года до января 2021 года, стоит отметить уровень безработицы, который поднялся до отметки 5,6 %. Принимая во внимание данные прошлых периодов с аналогичным промежутком времени, отмечается рост на 0,8 %, что значительно сказывается на текущей обстановке на рынке труда Краснодарского края. Именно поэтому нами были разработаны и предложены следующие меры по предотвращению одной из экономических проблем, то есть – сокращение безработицы:

1) обеспечение процесса трудоустройства напрямую на предприятии, путем создания новых рабочих мест путем расширения имеющегося штата или создания новых более эффективных подразделений, прохождением курсов по повышению квалификации персонала на другие специальности вместо сокращения таких сотрудников;

2) предоставление возможности участия в общественных работах, например благоустройство прилегающих территорий, контроль за чистотой лесных массивов и городских улиц, уборка сельскохозяйственной продукции с полей, а также дальнейшая обработка этих территорий;

3) поощрение деятельности индивидуальных предпринимателей и повышения уровня самозанятых граждан, так как именно субъекты малого предпринимательства способны предоставить дополнительные рабочие места, влияя тем самым на текущий уровень безработицы в том или ином регионе;

4) предоставление возможности переподготовки и профессионального обучения (переобучения) по тем специальностям и профессиям, которые на данный момент времени являются дефицитными;

5) качественное осуществление процесса информирования безработных граждан о возможности трудоустройства, например, предоставление подписки на сборники с различными вакансиями, как в электронном виде, так и в печатном в зависимости от возрастной категории граждан, которую также нужно принимать во внимание.

В заключение всего вышеизложенного стоит отметить, что безработица – это сложное социально-экономическое явление, последствия которой трудно определить однозначно. Для нее характерны как отрицательные, так и положительные последствия. Например, безработица ведет к потере квалификации работниками, росту слоя бедного населения, замедляет темп роста экономики, оказывает на население негативное влияние в виде роста преступности и психологических проблем. Но и при всем этом, безработица стимулирует работников совершенствовать свою квалификацию, увеличивает активность предпринимателей и создает резерв рабочей силы. Созданная модель прогноза уровня безработицы Краснодарского края (таблица 2) поможет всеобъемлющему изучению и анализу ситуации на рынке труда в регионе, чтобы сделать уточненный прогноз с его особенностями.

Источники

1. Лукьяненко, И. С. Статистика : учебное пособие / И. С. Лукьяненко, Т. К. Ивашковская. - 2-е изд., перераб. и доп. - Санкт-Петербург : Лань, 2021. - 200 с. - ISBN 978-5-8114-2552-5. - Текст : электронный.
2. Писсаридес, К. А. Теория равновесной безработицы : монография / К. А. Писсаридес ; под редакцией А. А. Кудрявцева ; перевод с английского Н. В. Габенова. - Санкт-Петербург : СПбГУ, 2018. - 292 с. - ISBN 978-5-288-05840-0. - Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. - URL: <https://e.lanbook.com/book/120090>.
3. Соколин В.Л. Российский статистический ежегодник.
4. Шумилина, Т. В. Статистика : учебное пособие / Т. В. Шумилина, Ю. Ю. Газизьянова. - Самара : СамГАУ, 2020. - 223 с. - ISBN 978-5-88575-595-5. - Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. - URL: <https://e.lanbook.com/book/143450>.

References:

1. Luk'yanenko I. S. Statistics : textbook / I. S. Luk'yanenko, T. K. Ivashkovskaya. - 2-th edition, revised and supplemented - Saint-Petersburg : Lan', 2021. - 200 с. - ISBN 978-5-8114-2552-5. - Text: electronic.
2. Pissarides, K. A. Theory of equilibrium unemployment : a monograph / K. A. Pissarides ; edited by A. A. Kudryavtsev ; translated from English by N. V. Gabenov. - St. Petersburg: SPbSU, 2018. - 292 с. - ISBN 978-5-288-05840-0. - Text : electronic // Lan' : electronic library system. - URL: <https://e.lanbook.com/book/120090>.
3. Sokolin V.L. Russian statistical yearbook.
4. Shumilina T.V. Statistics : textbook / T.V. Shumilina, Yu. - Samara : Samara State Agrarian University, 2020. - 223 с. - ISBN 978-5-88575-595-5. - Text : electronic // Lan' : electronic library system. - URL: <https://e.lanbook.com/book/143450>.

DOI: 10.24412/2309-4788-2022-1-39-385-391

А.Е. Жминько – старший преподаватель кафедры статистики и прикладной математики, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ,

A.E. Zhminko – Associate Professor, Department of Statistics and Applied Mathematics, FSBEI HE Kuban SAU;

А.Д. Котляр – обучающаяся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, Kotlyar-01@inbox.ru,

A.D. Kotlyar – student of the Accounting and Finance Faculty, FSBEI HE Kuban SAU;

Д.А. Штепа – обучающийся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, Danil.Shtepa.95@mail.ru,

D.A. Shtepa – student of the Accounting and Finance Faculty, FSBEI HE Kuban SAU;

К.В. Стамова – обучающаяся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, K.Stamova@bk.ru,

K.V. Stamova – student of the Accounting and Finance Faculty, FSBEI HE Kuban SAU.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЗАНЯТОСТИ И БЕЗРАБОТИЦЫ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ STATISTICAL ANALYSIS OF EMPLOYMENT AND UNEMPLOYMENT IN THE KRASNODAR TERRITORY

Аннотация. На территории Российской Федерации проблема безработицы занимает особое место, поскольку такое явление несет негативный характер в совокупном уровне социально-экономического развития страны. С целью снижения уровня безработицы перед государством встает важная задача по регулированию данного явления на макроэкономическом уровне. В данной статье даны определения безработицы, занятости, экономически активного населения, неактивного населения. Рассмотрены основные факторы, которые влияют на безработицу. Проанализированы проблемы безработицы в Краснодарском крае. Проанализированы статистические данные о численности безработных граждан в Краснодарском крае. Рассчитаны коэффициенты безработицы, уровня экономической активности населения и коэффициенты занятости населения. Рассмотрены основные группы трудоспособного населения, а также группы неактивного населения и причины их возникновения. Определены основные проблемы, связанные с безработицей, и предложены мероприятия, направленные на улучшение ситуации в крае.

Abstract. On the territory of the Russian Federation, the problem of unemployment occupies a special place, since this phenomenon is negative in the aggregate level of the country's socio-economic development. In order to reduce the unemployment rate, the state faces an important task to regulate this phenomenon at the macroeconomic level. This article provides definitions of unemployment, employment, economically active population, inactive population. The main factors that affect unemployment are considered. The problems of unemployment in the Krasnodar Territory are analyzed. Analyzed the statistical data on the number of unemployed citizens in the Krasnodar Territory. The coefficients of unemployment, the level of economic activity of the population and the coefficients of employment of the population have been calculated. The main groups of the able-bodied population, as well as groups of the inactive population and the reasons for their occurrence are considered. The main problems associated with unemployment are identified, and measures are proposed to improve the situation in the region.

Ключевые слова: безработица, занятость, статистический анализ, коэффициент безработицы, уровень экономической активности населения.

Keywords: unemployment, employment, statistical analysis, the unemployment rate, the level of economic activity of the population.

На сегодняшний день в российской экономике стоит проблема, связанная с безработицей, которая в свою очередь считается непростым и неоднозначным макроэкономическим явлением экономической жизни государства.

Актуальность проблемы определена тем, что это явление оказывает влияние на экономическую, общественно-политическую и социальную сферы жизни общества любого государства.

«Под безработицей принято понимать социально-экономическую ситуацию, которая предполагает существование людей, являющимся активным обществом и имеющим способность и желание заниматься трудом, однако находящимся в поиске рабочих мест». Причинами безработицы могут быть разные факторы, основными из которых являются (рисунок 1):

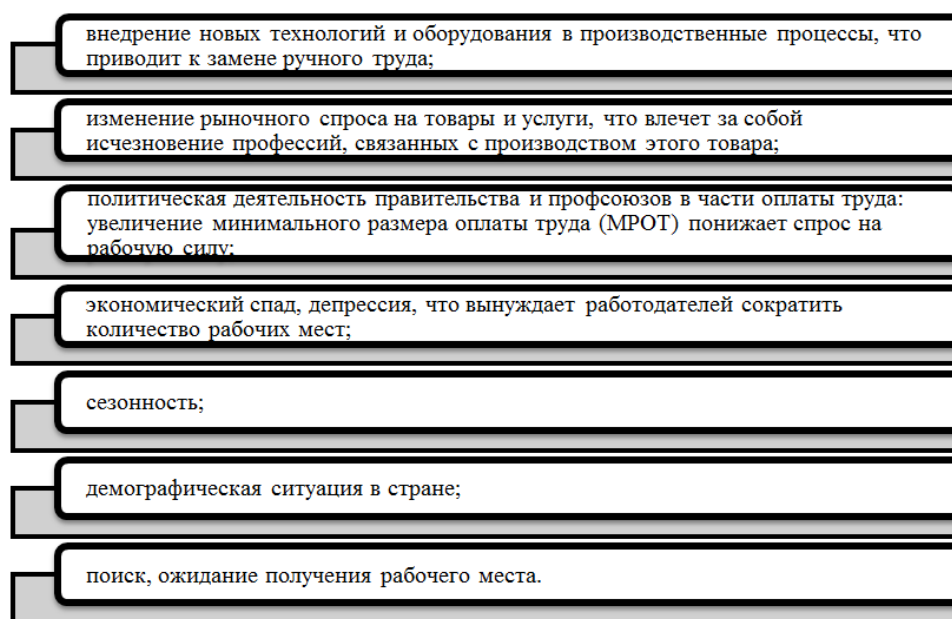

Рисунок 1 – Факторы, влияющие на безработицу

«На территории России безработными считаются лица, которые достигли 16 лет и более старшего возраста, которые на данный момент не работают (нет доходного занятия), находятся в поиске работы, то есть состоят на учете в центре занятости населения и готовы начать трудиться».

В таблице 1 представлена количество трудовых ресурсов, работающих и неработающих по Краснодарскому краю по данным Управления Федеральной службы государственной статистики в Краснодарском крае и Республике Адыгея.

Таблица 1 – Количество трудовых ресурсов, работающих и неработающих в Краснодарском крае

Показатель	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Численность рабочей силы, тыс.чел.	2603	2702	2739	2777	2816	2800
в т.ч.:						
- занятые в экономике	2430	2539	2579	2619	2671	2665
- безработные лица	173	162	159	158	145	135
Численность безработных, числящихся в центрах занятости, тыс.чел.	26	20	17	15	14	15
из них получают пособие по безработице	23	18	15	13	12	13
Коэффициент безработицы, %	7,1	6,4	6,2	6,0	5,4	5,1

По данным таблицы 1 можно сделать вывод о том, что в Краснодарском крае уровень безработных граждан по отношению к общей рабочей силе за период 2010-2019 гг. снижается. В 2019 г. процент безработных граждан составил 4,8 %, что на 1,9 % меньше, чем в 2010 г. Наблюдается тенденция снижения количества неработающего населения, которые числятся в государственном центре занятости. Так в 2019 г. от общего числа рабочей силы они составили лишь 0,5 %, а в 2010 г. – 1,0 %. Коэффициент безработицы имеет тенденцию снижения, в 2019 г. он составил 5,1 %, что на 2,0 % меньше, чем в 2010 г.

На рисунке 2 представлена динамика уровня безработицы в Краснодарском крае по сравнению с общим показателем по России. Из анализа можно сделать вывод о том, что в 2010 г. коэффициент безработицы в Краснодарском крае был ниже средних значений по России на 0,3 %. Однако в 2015-2019 гг. наблюдаются более быстрые темпы снижения безработицы по России, чем в Краснодарском крае.

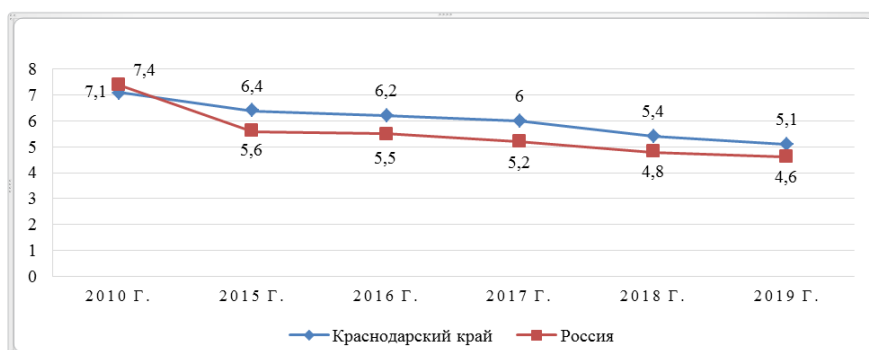

Рисунок 2 – Динамика коэффициента безработицы в Краснодарском крае и по России, ‰

Проанализируем состав граждан, не имеющих рабочие места, зарегистрированных в центре занятости по Краснодарскому краю, в таблице 2.

Таблица 2 – Состав безработных граждан, зарегистрированных в центре занятости, по Краснодарскому краю

Показатель	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Численность безработных, числящихся в центрах занятости, тыс.чел.	25,7	20,2	16,9	15,2	14,3	15,4
из их числа:						
- женщины	9,2	8,1	6,9	6,1	5,9	6,0
- мужчины	16,5	12,1	10,0	9,1	8,4	9,4
- граждане, которые проживают в сельской местности	14,7	10,2	8,4	7,7	7,4	7,9
- граждане, которые проживают в сельской местности к совокупному количеству безработных, %	57,2	50,5	49,7	50,7	51,7	51,3
Отношение численности безработных лиц, числящихся в центрах занятости, к совокупному количеству безработных лиц, %	14,8	12,4	10,6	9,6	9,8	11,4

На основании таблицы можно сделать вывод о том, что наибольшая часть от общего количества неработающих, которые числятся в государственном центре занятости, приходятся на мужчин, на основании исследования за 2019 г. такая часть составит 61 %. От общего количестве неработающих более 50 % составляют незанятые граждане, проживающие в сельской местности. Наблюдается тенденция снижения количества безработных лиц, числящихся в центре занятости. Совокупное число безработных по данным за 2019 г. составляют лишь 11,4 %, что на 3,4 % меньше, чем в 2010 г., что свидетельствует о тенденции уменьшение численности граждан, обращающихся в центры занятости.

Состав неработающего населения, которые числятся в центре занятости по Краснодарскому краю, представлены в таблице 3.

Анализируя таблицу, можно увидеть, что по данным за 2019 г. в составе безработных граждан, зарегистрированных в государственной службе занятости, численность уволившихся по собственному желанию составляет 61 %, высвобожденные работники – 11,7 %, а численность выпускников образовательных организаций лишь 2,6 %.

Таблица 3 – Состав неработающего населения, которые зарегистрированы в органах государственной службы занятости по Краснодарскому краю

Показатель	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Численность безработных, числящихся в центрах занятости, тыс.чел.	25,7	20,2	16,9	15,2	14,3	15,4
из их по причинам увольнения:						
-увольнившиеся по собственному желанию	10,8	10,9	8,8	8,0	8,0	9,4
-высвобожденные работники	4,4	3,4	2,9	2,2	1,9	1,8
-выпускники образовательных организаций	0,9	0,7	0,5	0,6	0,6	0,4
Из числа безработных лиц имеют образование:						
-высшее	6,5	6,3	5,5	4,9	4,7	5,2
-среднее профессиональное	10,7	7,5	6,3	5,6	5,2	5,8
-среднее общее	6,0	4,0	3,2	2,7	2,4	2,4
-основное общее	2,2	2,2	1,8	1,9	1,8	1,8
-не имеют основного общего	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,3

Основную долю в общей численности зарегистрированных безработных составляют граждане, которые имеют высшее и среднее профессиональное образование: 33,8 % и 37,7 %, а наименьшую часть – лица, имеющие основное общее образование – 11,7 %, и лица, которые не имеют основного общего образования – 1,9 %.

Анализ возраста безработных граждан показал, что лица с возрастом 16-17 лет составляют 0,6 % от общего числа зарегистрированных, в возрасте 18-24 и 25-29 лет имеют одинаковое значение – 7,1 %, граждане предпенсионного возраста – 23,4 %, а наибольшую долю население других возрастов – 62,3 %.

Родителей, воспитывающих детей, не достигших 18 летнего возраста, а также инвалидов с детства, составляет 32,5%. Лица, которые имеют перерыв больше года в работе, составили 10,4%. Граждане, которые не приступили к работе, составили 5,2%, из которых 2,5% не имеют профессии и специальности.

Таким образом, можно сделать вывод, что наибольшую часть от совокупного количества неработающих составляют граждане, ушедшие с рабочего места по собственному желанию, в возрасте от 30 лет до предпенсионного возраста, имеющие высшее и среднее профессиональное образование

По данным Министерства труда и социального развития Краснодарского края за 2010-2019 гг. наблюдается снижение численности обратившихся по вопросу трудоустройства на 21,8 % (таблица 4).

Таблица 4 – Трудоустройство граждан государственными учреждениями центра занятости

Год	Численность граждан, тыс. чел.		
	Обратилось по вопросу трудоустройства	Трудоустроено	В % к числу обратившихся
2010	213,2	115,1	54
2015	193,1	126,0	65
2016	178,4	124,1	70
2017	172,4	123,4	72
2018	165,3	120,8	73
2019	166,7	119,8	72
Из совокупной численности граждан, ищущих первую работу (ранее не приступавшие к трудовой деятельности)			
2010	82,3	56,0	68
2015	31,6	19,6	62
2016	28,9	19,7	68
2017	29,0	20,5	71
2018	29,3	21,8	74
2019	28,0	21,7	77

Ежегодно государственные службы занятости трудоустраивают в среднем 120 тыс. чел. Численность трудоустроенных граждан от общего числа, обратившихся в государственные органы занятости 2019 г. составила 72 %, что на 18 % больше, чем в 2010 г. Наблюдается динамика снижения численности граждан, ищущих первую работу и обращающихся в органы государственной службы занятости. В 2010 г. их численность составила 82,3 тыс. чел. или 38,6 % от совокупного числа населения, которые числятся в центре занятости, а в 2019 г. 28 тыс. чел. или 16,8 %.

Количество лиц пожилого возраста, которые нуждаются в центрах занятости, за анализируемый период увеличилось и в 2019 г. составила 7,9 тыс. чел., что на 1,4 тыс. чел. больше, чем в 2010 г.

Под занятостью принято понимать работу трудоспособного населения, которая удовлетворит личные и социальные потребности, которая не противоречит закону РФ и будет приносить трудовой доход, а в последующем заработок.

К работающему населению относятся:

- лица, которые занимаются трудовой деятельностью по трудовому договору;
- граждане, которые самостоятельно обеспечивают себя работой;
- самозанятые;
- граждане, которые работают по гражданско-правовым или авторским договорам;
- военные, служащие МВД и органов уголовно-исполнительной системы, пожарные.

Уровень экономической активности – это часть экономически активных граждан в совокупном количестве субъекта подходящего возраста [3].

Таблица 5 – Экономическая активность и занятость населения Краснодарского края

Показатель	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Численность населения Краснодарского края, тыс. чел.	5226	5453	5514	5571	5603	5648
Экономически активное население, тыс. чел.	2603	2702	2739	2777	2816	2800
в т.ч.: -занятое население	2430	2539	2579	2619	2671	2665
Уровень экономической активности населения, %	49,8	49,6	49,7	49,8	50,3	49,6
Коэффициент занятости населения, %	93,4	94,0	94,2	94,3	94,9	95,2

Анализируя таблицу 5, можно сделать вывод о том, что уровень экономической активности населения в Краснодарском крае за исследуемый период в среднем составил 49,6 %, что свидетельствует о том, что половина граждан обеспечивает предложение рабочей силы для производства товаров и услуг, оставшаяся доля населения признается экономически неактивным. Коэффициент занятости свидетельствует о том, что в 2019 г. более 95 % экономически активного населения являются занятыми, что на 1,8 % больше, чем в 2010 г.

Экономически неактивным обществом являются лица в возрасте от 15 до 72 лет, которые не считаются занятыми или безработными в течение исследуемого промежутка времени. Неактивным обществом считают следующие группы лиц (рисунок 4).

Экономическая неактивность возникает в результате того, что студенты обучаются на очной форме обучения; по достижению пенсионного возраста граждане уходят на пенсию, а также уходят государственные служащие в отставку; вынужденное прекращение работы трудящихся по состоянию здоровья; выполнения бытовых обязанностей; необходимости присматривать за детьми и другими членами семьи; безысходности в трудоустройстве на работу после долгих поисков.

В Краснодарском крае согласно Постановлению Правительства РФ от 15 ноября 2018 г. № 1375 «О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2019 год» минимальный размер пособия по безработице в 2019 г. был установлен в размере 1500 руб. в месяц, а максимальный 8000 руб. в месяц.

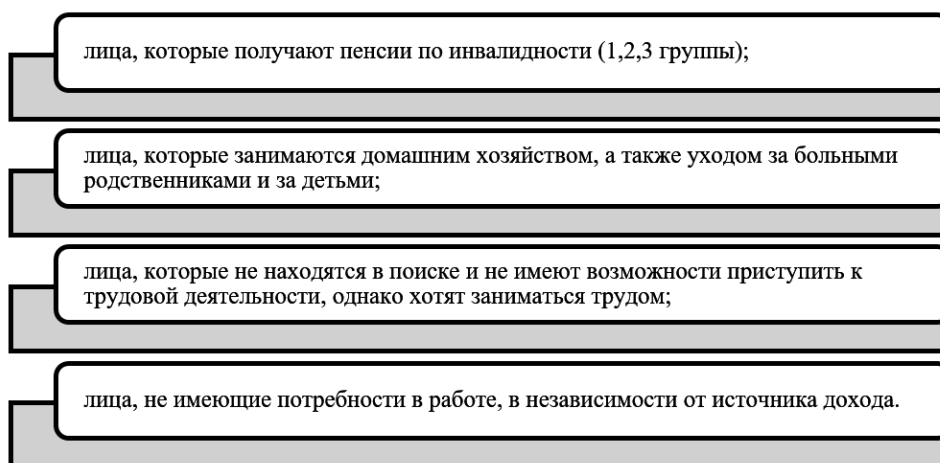

Рисунок 4 – Группы неактивного населения

Величина пособия по безработице зависит от двух факторов: периода работы за год до обращения в центр занятости и среднего заработка на предыдущем месте работы. В первые три месяца выплаты составляют 75 % от средней заработной платы, в последующие три месяца – 60 % от среднего заработка, но не превышающая максимальную сумму.

Существует государственная программа «Содействие занятости населения», её целью является создание условий, которые способствуют оперативному развитию рынка труда и социально-экономических взаимосвязей в Краснодарском крае.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод о том, что в Краснодарском крае низкий коэффициент безработицы, высокие характеристики уровня экономической активности общества и коэффициента занятости населения. Постоянное снижение уровня неработающего населения свидетельствует о том, что муниципальные способы и программы по повышению качества положения дел по Краснодарскому краю продуктивны и показывают положительные результаты, не учитывая, мировые и общероссийские кризисы, однако проблема безработицы по-прежнему является актуальной и требует решения следующих вопросов:

- большая доля нетрудоустроенного населения не числится в центре занятости;
- присутствует общее недовольство граждан условиями и уровнем оплаты труда;
- среди безработных, большой процент составляют граждане старше 30 лет, владеющие высшим и средним профессиональным образованием;
- из общего числа безработных половина граждан проживают в сельской местности и имеют трудности с трудоустройством.

Решение данных проблем возможно за счет трудоустройства непосредственно в организации путем создания новых рабочих мест (повышение либо формирование новых подразделений, переквалификация на прочие специальности), организации публичных работ, специализирующиеся: на обустройстве территорий, лесных массивов и городских улиц; работа на овощных базах, по уборке сельскохозяйственных товаров. Разрешения индивидуального предпринимательства и активизирования самозанятости жителей, совершенствование малого предпринимательства, обеспечения переподготовки и профессиональной подготовки по узким специальностям и профессиям, осведомление населения о возможности устроится на свободные рабочие места, проведения ярмарок свободных рабочих мест и дней открытых дверей.

Литература:

1. Бондаренко П.С. Эконометрика. Практикум / П.С. Бондаренко, Г.В. Горелова, И.А. Кацко, А.Е. Жминько, Т.В. Соловьёва, С.А. Кацко, С.К. Куижева, А.А. Митус, Н.Б. Паклин,

- А.Е. Сенникова // Учебно-практическое пособие / Издательство: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "КноРус", Москва, 2019. Сер. Бакалавриат, 218 с.
2. Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республики Адыгея // Статистический ежегодник // <https://krsdstat.gks.ru/storage//2019/01-14/zLsnTebq/ежегодник-2019>.
  3. Сенникова А.Е. Статистический анализ эффективности использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве / А.Е. Сенникова // В сборнике: Развитие экономики: проблемы, закономерности и перспективы. Сборник статей Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов . 2019. С. 100-105.
  4. Статистика : учебное пособие (Бакалавриат). / А.М. Ляховецкий, Е.В. Кремянская, Н.В. Климова / под ред. В.И. Нечаева. – М. : КНОРУС, 2016. – 362 с.
  5. Статистический сборник. 2019: Стат. сб. / Краснодарстат – Краснодар, 2020. – 234 с.

References:

1. Bondarenko P.S. Econometrica. Practicum / P.S. Bondarenko, G.V. Gorelova, I.A. Katsko, A.E. Zhminko, T.V. Solovyova, S.A. Katsko, S.K. Kuizheva, A.A. Mitus, N.B. Paklin, A.E. Sennikova // Educational and practical manual / Publishing House: Limited Liability Company "KnoRus Publishing House", Moscow, 2019. Ser. Bachelor's degree, 218 s.
2. Official website of the Federal State Statistics Service Administration for the Krasnodar Territory and the Republic of Adygea // Statistical Yearbook // <https://krsdstat.gks.ru/storage//2019/01-14/zLsnTebq/ежегодник-2019>.
3. Sennikova A.E. Statistical analysis of the efficiency of the use of labor resources in agriculture / A.E. Sennikova // In the collection: Economic Development: problems, patterns and prospects. Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference of teachers, postgraduates, undergraduates and students. 2019. pp. 100-105.
4. Statistics : textbook (Bachelor's degree). / A.M. Lyakhovetsky, E.V. Kremyanskaya, N.V. Klimova / edited by V.I. Nechaev. - M. : KNORUS, 2016. - 362 p.
5. Statistical collection. 2019: Stat. sat. / Krasnodarstat - Krasnodar, 2020. - 234 p.

DOI: 10.24412/2309-4788-2022-1-39-391-396

А.В. Зонова – д.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Вятский государственный университет, alev.zonova2013@yandex.ru,

A.V. Zonova – Doctor of Economics, Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit, Vyatka State University;

С.П. Горячих – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Вятский государственный университет, svetikgor18@mail.ru,

S.P. Goryachikh – Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit, Vyatka State University;

К.А. Печенкин – магистрант, Вятский государственный университет, kostya-kap@mail.ru,

K.A. Pechenkin – undergraduate, Vyatka State University.

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ**С УЧЕТОМ НАЛОГОВЫХ НОВАЦИЙ 2022 ГОДА****TAXATION OF INDIVIDUAL ENTREPRENEURS TAKING INTO ACCOUNT TAX INNOVATIONS OF 2022**

Аннотация. Важнейшее место в сфере малого и среднего бизнеса занимает индивидуальное предпринимательство. В данной статье исследуются вопросы, связанные с налогообложением индивидуальных предпринимателей. Большинство индивидуальных предпринимателей применяют специальные налоговые режимы, которые позволяют снизить налоговую нагрузку и оказывают стимулирующее воздействие на их предпринимательскую активность. Цель настоящей статьи заключается в обзоре и систематизации информации по налогообложению индивидуальных предпринимателей с учетом нововведений 2022 года. Методологической основой исследования послужил Налоговый Ко-

декс РФ и другие нормативно-законодательные акты в области гражданского и налогового законодательства. В результате проведенных исследований систематизированы основные положения налогового законодательства по налогообложению индивидуальных предпринимателей с учетом новаций 2022 года в зависимости от выбранной системы налогообложения.

Abstract. The most important place in the sphere of small and medium-sized businesses is occupied by individual entrepreneurship. This article explores issues related to the taxation of individual entrepreneurs. Most individual entrepreneurs apply special tax regimes that reduce the tax burden and have a stimulating effect on their entrepreneurial activity. The purpose of this article is to review and systematize information on the taxation of individual entrepreneurs, taking into account the innovations of 2022. The methodological basis of the study was the Tax Code of the Russian Federation and other normative and legislative acts in the field of civil and tax legislation. As a result of the research, the main provisions of the tax legislation on the taxation of individual entrepreneurs are systematized, taking into account the innovations of 2022, depending on the chosen taxation system.

Ключевые слова: налоги, специальный налоговый режим, предпринимательская деятельность, бизнес, индивидуальные предприниматели.

Keywords: taxes, special tax regime, entrepreneurial activity, business, individual entrepreneurs.

Право граждан заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица установлено Гражданским кодексом РФ. Статья 23 Гражданского Кодекса РФ [1] устанавливает, что гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

Гражданское законодательство фактически приравнивает предпринимателей к юридическим лицам, а спорные ситуации, возникающие в процессе деятельности индивидуального предпринимателя, в том числе с налоговыми органами, рассматриваются в арбитражном суде.

Налоговое законодательство, в отличие от гражданского, автоматически не приравнивает предпринимателей к юридическим лицам и производит разделение этих понятий. Соответственно, в налоговых правоотношениях к индивидуальному предпринимателю не могут быть применены правила, установленные для организаций.

Между тем, если в Налоговом кодексе [2] используется обобщающий термин «налогоплательщик», это означает, что соответствующие положения распространяются и на индивидуальных предпринимателей. Представим в табличной форме основные «плюсы» и «минусы» ведения бизнеса в качестве ИП [3].

Таблица 1 – Преимущества и недостатки ведения предпринимательской деятельности в качестве индивидуального предпринимателя (ИП)

Преимущества	Недостатки
Проще процедура регистрации и ликвидации - меньше перечень представляемых документов и размер госпошлины	Отсутствие юридического разграничения имущества предпринимателя, то есть по своим обязательствам, связанным с предпринимательской деятельностью, предприниматель отвечает всем своим имуществом
Местом осуществления предпринимательской деятельности может являться место жительства ИП (экономия на аренде)	ИП не освобождаются от обязательств перед кредиторами, а также от налоговых обязательств после прекращения деятельности и утраты статуса ИП
Бухгалтерский учет можно не вести. Меньше объем отчетности, предоставляемой контролирующим органам	Является открытой личной информация о ИП: его фамилия, имя, отчество, а также место жительства. Все эти данные указываются в договорах с партнерами
Вся сумма полученной прибыли является собственностью ИП (для снятия денежных средств с расчетного счета не нужно никаких оснований)	Ограничен перечень видов деятельности, которыми может заниматься ИП, например, банковская, торговля алкоголем в розницу
Суммы штрафов за нарушение законодательства ниже, чем для юридических лиц	Сложнее расширять бизнес: возможны проблемы с кредитованием, контрагентами, привлечением сторонних инвестиций

Продолжение таблицы

Преимущества	Недостатки
Все предприниматели независимо от применяемого режима налогообложения имеют ряд «кассовых» привилегий. Так, они вправе: - не устанавливать лимит, то есть они могут хранить в кассе сколько угодно наличных и не обязаны сдавать их в банк; - не оформлять кассовые документы, то есть ПКО и РКО, и не вести кассовую книгу, при условии, что ведут учет, предусмотренный для того режима, который применяют.	Предприниматели не должны платить за себя страховые взносы в ФСС, но в общем случае они и не имеют права на получение пособия на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством
Только предприниматели могут применять одну из самых простых систем налогообложения – патентную, а также как и физические лица стать «самозанятыми» и платить налог на профессиональный доход.	Даже если ИП не ведет деятельность, то есть доход у него нулевой, он все равно должен платить за себя фиксированные взносы в ПФР и ФФОМС (за некоторыми исключениями)

У ИП нет ограничений на количество мест ведения бизнеса и их географии в пределах РФ. Он может работать по всей России, независимо от места регистрации. Также нет ограничений на сумму дохода от бизнеса. Государственные и муниципальные служащие (чиновники, МВД, ФСБ, ректоры, директора школ, сотрудники налоговой, ПФР и ФСС) не могут быть индивидуальными предпринимателями. При этом бюджетники, не наделенные особыми полномочиями, могут быть ИП – это врачи, учителя, преподаватели и пр. Также есть ограничения для тех, кто привлекался к уголовной ответственности.

В 2022 году ИП может выбрать следующие режимы налогообложения:

- обычная система налогообложения (ОСНО);
- упрощенная система налогообложения (УСН);
- патентная система налогообложения (ПСН);
- система налогообложения в виде единого сельскохозяйственного налога (ЕСХН).

Кроме того, ИП может стать «самозанятым» и платить налог на профессиональный доход (НПД).

Выбор системы налогообложения зависит от желания предпринимателя, но по некоторым системам имеют место некоторые условия и ограничения. Например, ПСН можно применять при осуществлении определенных видов деятельности, а объем получаемых доходов ограничен суммой в 60 млн. рублей.

Вновь зарегистрированные ИП, выбравшие для себя «упрощенку» или патентную систему, при определенных условиях могут в течение двух налоговых периодов применять по этим специальным налоговым режимам ставку налога 0 % («налоговые каникулы»), если их бизнес связан с производственной, социальной и (или) научной сферами. Конкретный перечень видов деятельности утверждается законом каждого субъекта Российской Федерации, который вводит на своей территории «налоговые каникулы». Данная преференция для вновь зарегистрированных ИП продлена до конца 2023 года.

Одним из новшеств 2022 г. является возможность особого порядка перечисления платежей в виде уплаты единого налогового платежа (ЕНП) (с 1 июля по 31 декабря 2022 г. включительно). Посредством его уплаты можно исполнить, в частности, обязанности:

- налогоплательщика;
- плательщика сбора;
- налогового агента;
- плательщика страховых взносов.

В ЕНП могут войти:

- налоги (кроме налогов, уплачиваемых физлицами в составе единого налогового платежа в порядке ст. 45.1 НК РФ);
- авансовые платежи по налогам;

- сборы (за некоторым исключением);
- страховые взносы;
- пени;
- штрафы;
- проценты.

Для перехода на уплату ЕНП индивидуальный предприниматель должен провести сверку расчетов с налоговой инспекцией без разногласий, а также подать заявление о применении особого порядка. Оно подается в электронной форме по ТКС с 1 по 30 апреля 2022 г. (включительно), но не позднее месяца после сверки. Налоговый орган на основе имеющейся у него информации (документов) самостоятельно произведет зачет средств в счет уплаты обязательных платежей в соответствии с установленной очередностью.

Также важным изменением является освобождение от уплаты НДС организаций и ИП, занимающихся оказанием услуг общественного питания и находящиеся на ОСНО, с 01.01.2022 освобождаются от НДС при выполнении следующих условий:

- сумма доходов не превысила в совокупности 2 млрд рублей;
- удельный вес доходов от реализации услуг общественного питания в общей сумме доходов составил не менее 70 процентов;
- среднемесячный размер выплат и иных вознаграждений, начисленных в пользу физических лиц, не ниже размера среднемесячной начисленной заработной платы в каждом субъекте Российской Федерации по виду экономической деятельности (данное условие будет применяться с 1 января 2024 года).

В пилотном режиме в 4 регионах (Москва, МО, Татарстан и Калужская область) вводится новая упрощенка – автоматизированная упрощенная система налогообложения (АУСН). Действует она для тех ИП, кто одновременно подходит под следующие условия:

- годовой доход не более 60 млн. руб.;
- в штате не более 5 чел.;
- зарплата работникам выплачивается на карту.

Такие ИП освобождены от уплаты страховых взносов «за себя» и за своих сотрудников. Но при этом налог с дохода будет увеличен и составит для УСН «доходы» – 8 %, УСН «доходы минус расходы» – 20 %. Также на этом режиме можно не вести учет и не сдавать декларации. Если эксперимент даст положительный результат, то он распространится на всю страну с 01.01.2024.

Изучив все возможные системы налогообложения, которыми может воспользоваться индивидуальный предприниматель в 2022 году, и проведя анализ изменений налогового законодательства, мы систематизировали полученные сведения и представили их в виде таблицы (таблица 2).

Таблица 2 – Налоги и взносы, которые индивидуальный предприниматель (ИП) обязан уплатить за себя и за работников в 2022 году

Платит за работников	При всех режимах налогообложения	<p>НДФЛ следует удерживать с доходов за минусом налоговых вычетов по ставке 13% (15%-если доходы превысили 5 млн.руб), если работник является резидентом. Если у сотрудника нет статуса резидента, налог удерживается по ставке 30% (за рядом исключений)</p>	<p>За работников предприниматель уплачивает страховые взносы в размере 30%: 22% - в ПФ, 5,1% - ФФОМС, 2,9% - ФСС. По некоторым видам деятельности (ст.427 НК РФ) предусмотрен пониженный тариф страховых взносов. Субъекты МСП платят взносы по пониженным тарифам с выплат, превышающих МРОТ: в ПФ-10%, ФФОМС-5%, ФСС-0%.</p>	<p>Взносы на обязательное страхование от несчастных случаев в ФСС России начисляют на сумму выплат в пользу работникам по трудовым договорам (ФЗ № 125-ФЗ от 24.07.98г.). Ставка взноса зависит от вида деятельности и от присвоенного ему класса профессионального риска</p>
-----------------------------	---	---	--	--

Продолжение таблицы

Платит за себя	При общей системе налогообложения	ИП платит НДФЛ с собственных доходов по правилам, аналогичным порядку уплаты НДФЛ с доходов работников. Есть только 1 нюанс: помимо стандартного, социального и имущественного вычета предприниматель может воспользоваться профессиональным вычетом. Профессиональный вычет предоставляется либо на всю сумму документально подтвержденных расходов, либо в процентах от суммы начисленного дохода по нормативу (ст.221 НК РФ).	За себя ИП уплачивают страховые взносы в зависимости от дохода (налоговой базы): - если доходы не превышают за расчетный период 300 тыс.руб., то сумма страховых взносов фиксированная и равна 43211 руб, в т.ч. ПФ-34445 руб, мед. страхование -8766 руб.; -если доходы превысили за расчетный период 300 тыс. руб., то с суммы превышения необходимо заплатить 1% дополнительно к фиксированному платежу. Максимальная сумма платежа в ПФ РФ-275 560 руб. В ФСС ИП может уплачивать страховые взносы в добровольном порядке.	Взносы на обязательное страхование от несчастных случаев и профессиональных заболеваний в ФСС РФ с собственного дохода ИП не платит.
	При УСН	Если ИП выбрал налоговую базу «доходы», то налог следует исчислять по ставке 6% если доходы не превысили 150 млн.руб и средняя численность работников 100 человек. 8% -при доходах от 150 до 200 млн.руб. и численности от 100 до 130 человек.* Если ИП выбрал налоговую базу « доходы минус расходы », то он платит единый налог по ставке в случае, если доходы не превысили 150 млн.руб и средняя численность работников 100 человек 15% (региональные власти могут снизить эту ставку). 20% -при доходах от 150 до 200 млн.руб. и численности от 100 до 130 человек. Ограничения по применению - ст.346.12		
	При ПСН	ИП оплачивает стоимость патента, которая рассчитывается как произведение стоимости потенциально возможного годового дохода, установленного региональными властями, на ставку 6% * Ограничения: средняя численность до 15 чел, доходы до 60 млн.руб		
	При ЕСХН	ИП платит ЕСХН с налоговой базы « доходы минус расходы » по ставке 6% (ст.346.8 НК РФ).		
	При НДС	ИП платит НПД с налоговой базы по ставке 4% в отношении доходов, полученных налогоплательщиком от реализации товаров (работ, услуг) физ. лицами и 6% в отношении доходов, полученных от реализации товаров (работ, услуг) ИП и юр. лицам. Ограничение по доходам –до 2,4 млн.руб в год и по видам деятельности (422 ФЗ)		

* Сумма налога (стоимость патента) уменьшается на сумму уплаченных страховых взносов, пособий по временной нетрудоспособности за счет собственных средств, взносов от несчастных случаев и профессиональных заболеваний, но не более чем на 50 %. Если ИП не имеет наемных работников, то сумма налога (стоимость патента) уменьшается на всю сумму уплаченных страховых взносов, без ограничения.
МРОТ с 2022 г. – 13 890 руб.

Часть изменений, которые вступили в силу с 01.01.2022, касаются увеличения суммы к уплате, которую предприниматели обязаны перечислить в бюджет и различные фонды. Так, с 01.01.2022 увеличивается сумма обязательных страховых взносов, которые ИП обязан уплачивать за самого себя. «Новые» суммы отражены в таблице 2.

Кроме налогов, уплачиваемых за себя и нанятых работников, мы учли также страховые взносы, которые обязан исчислять и уплачивать индивидуальный предприниматель.

Источники:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации – Режим доступа : [Консультант Плюс]. – Загл. с экрана.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации – Режим доступа : [Консультант Плюс]. – Загл. с экрана.
3. Горячих С.П., Печенкин К.А. Ведение бизнеса в качестве индивидуального предпринимателя: налоговый аспект// Актуальные вопросы современной науки и образования: материалы XX международной научно-практической конференции [электронный ресурс]. –М.: Московский финансово-юридический университет МФЮА, 2021. - С.308-314.

References:

1. Civil Code of the Russian Federation - Access mode: [Consultant Plus]. - Zagl. from the screen.
2. Tax code of the Russian Federation - Access mode: [Consultant Plus]. - Zagl. from the screen.
3. Goryachikh S.P., Pechenkin K.A. Doing business as an individual entrepreneur: the tax aspect// Topical issues of modern science and education: materials of the XX international scientific and practical conference [electronic resource]. -M.: Moscow Financial and Law University MFYuA, 2021. - P.308-314.

DOI: 10.24412/2309-4788-2022-1-39-396-401

И.Н. Калинина – к.э.н., доцент кафедры аудита, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, Kalininaf@mail.ru,

I.N. Kalinina – Candidate of Economic Sciences, Associate professor of the audit department, FSBEI HE Kuban SAU;

А.С. Матвеев – студент экономического факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, macedon99@yandex.ru,

A.S. Matveev – student of Economics faculty, FSBEI HE Kuban SAU;

Д.П. Позоян – студент экономического факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, pozojan.d@yandex.ru,

D.P. Pozoyan – student of economics faculty, FSBEI HE Kuban SAU.

ЭТАПЫ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ И ИХ ХАРАКТЕРИСТИКА STAGES OF FORENSIC ECONOMIC EXAMINATION AND THEIR CHARACTERISTICS

Аннотация. В статье проанализированы этапы проведения судебной экономической экспертизы. Авторами были рассмотрены основные понятия и нормативная правовая основа проведения судебных экспертиз. Были изучены особенности назначения судебно-экономических экспертиз и требования к постановке вопросов. Авторы обратили внимание на важный аспект. В том случае, когда экспертиза назначена с нарушениями или поставленные вопросы выходят за сферу компетенции эксперта, либо сформулированы некорректно, то ее проведение невозможно. Кроме того все это приводит к увеличению сроков производства по уголовному делу.

При проведении экспертизы важно соблюдать последовательность этапов и выполняемых мероприятий. Авторы выделяют четыре основных этапа проведения судебно-экономической экспертизы: предшествующий, организационный, исследовательский и заключительный.

Определение этапов проведения судебно-экономической экспертизы носит теоретический и практический характер, и результаты данного исследования могут быть использованы в процессе проведения экспертиз.

Abstract. The article analyzes the stages of conducting a forensic economic examination. The authors considered the basic concepts and the regulatory legal basis for conducting forensic examinations. The specifics of the appointment of forensic economic examinations and the requirements for the formulation of questions were studied. The authors drew attention to an important aspect. In the event that the examination is appointed with violations or the questions raised go beyond the competence of the expert, or are formulated incorrectly, then it is impossible to conduct it. In addition, all this leads to an increase in the terms of criminal proceedings.

During the examination, it is important to observe the sequence of stages and activities performed. The authors distinguish four main stages of the forensic economic examination: the preceding, organizational, research and final.

The definition of the stages of conducting a forensic economic examination is theoretical and practical, and the results of this study can be used in the process of conducting examinations.

Ключевые слова: судебная экспертиза, судебно-экономическая экспертиза, бухгалтерская экспертиза, этапы экспертизы, методы судебной экспертизы.

Keywords: forensic examination, forensic economic examination, accounting examination, stages of examination, methods of forensic examination.

Изучая этапы судебно-экономической экспертизы необходимо кратко рассмотреть ряд теоретических аспектов. Судебно-экономическая экспертиза - это деятельность субъектов, обладающих специальными познаниями и навыками, по установлению фактов имеющих юридическое значение, путем исследования финансово-хозяйственной деятельности, а также процесса отражения данной деятельности в документации.

При назначении судебно-экономической экспертизы необходимо постановление следователя либо определение суда. Это отличает судебно-экономическую экспертизу от внесудебной, которая может проводиться по инициативе любого физического и юридического лица. Соответственно результаты судебно-экономической экспертизы имеют статус доказательств по уголовному делу, а также гражданскому и арбитражному спору.

В научной литературе выделяется следующие этапы судебно-экономической экспертизы (рисунок 1).

Рисунок 1 – Этапы проведения судебно-экономической экспертизы

Первый этап является предшествующим. Многие авторы его не выделяют. По-нашему мнению, несмотря на то, что данный этап непосредственно не затрагивает проведение экспертизы, его выделение крайне важно для понимания сущности и значения экспертизы и ее результатов. Кроме того, на качество проведения экспертизы, ее полноту существенное влияние оказывает то, какие именно вопросы поставлены перед экспертом и как они сформулированы, а также какие документы предоставлены.

Предшествующий этап связан с периодом предварительной проверки сообщения о преступлении, расследования уголовного дела, рассмотрения гражданского или арбитражного спора в суде. На этом этапе решаются вопросы о необходимости и целесообразности про-

ведения экспертизы, определении учреждения в котором будет проводиться экспертиза, получении и систематизации всех необходимых документов и материалов.

После принятия решения о необходимости и целесообразности проведения экспертизы судья, следователь систематизируют все материалы, определяют учреждение для проведения экспертизы и составляют советующее постановление или определение. Для проведения экспертизы крайне важно, какие именно вопросы были поставлены перед экспертом. Вопросы должны быть конкретные, исключая вольное толкование, и предполагающие возможность ответа на них в рамках экспертизы. Перед экспертом-экономистом могут быть следующие вопросы.

Имеет ли место соответствие себестоимости продукции предприятия произведенным затратам? Если имеет, то не повлекло ли это занижение данных о прибыли предприятия?

Не свидетельствуют ли финансовые операции предприятия о нецелевом использовании денежных средств и об их отвлечении из хозяйственного оборота?

Были ли допущены при планировании доходов и расходов предприятия фальсификации?

Вопросы, затрагивающие оценку правомерности тех или иных действий в процессе хозяйственной деятельности недопустимы, поскольку данные вопросы должны решаться следствием или судом [1].

Следующий этап – организационный, на котором эксперт или руководитель учреждения:

- изучают постановление или определение о назначении экспертизы;
- анализируют основания проведения экспертизы;
- изучают представленные документы, их полноту, содержание;
- дают оценку возможности проведения экспертизы.

Если будет сделан вывод о невозможности проведения экспертизы, например, когда поставленные вопросы выходят за пределы компетенции эксперта, либо предоставленные материалы недостаточны для проведения экспертизы, необходимо составить письменное мотивированное сообщение о невозможности провести экспертизу и направить его в соответствующий государственный орган.

Если на основании предоставленных документов и поставленных вопросов эксперт придет к выводу, о том, что предоставленных материалов достаточно, он формирует план-график проведения экспертизы, разрабатывает методику проведения экспертизы. Пример, план-графика исследования приведен в таблице 1.

Таблица 1 – Примерный план-график проведения судебно-экономической экспертизы

№ п/п	Проводимые мероприятия	Сроки проведения		Используемые процедуры и методы	Примечания
		Начало	Конец		
3.	Исследование вопросов поставленных на разрешение экспертизы			Расчетные методы, нормативно-правовые и т.д.	Всего 40 вопросов
3.1	Исследование первого вопроса поставленного на разрешение экспертизы			Расчетные методы, нормативно-правовые и т.д.	Срок проведения – 1 день
5	Подготовка заключения			нормативные, организационные	
5.1	Составление итогового варианта заключения			нормативные, организационные	Заключение на 10 листах
5.2	Оформление приложений к заключению			нормативные, организационные	Всего 100 листов приложений
5.3	Направление итогового варианта заключения в суд (полицию)			нормативные, организационные	Направлено 17.09.2021

Примерный план-график может быть использован при проведении судебно-экономической экспертизы. Количество пунктов, примечания и иные данные носят условный характер, и могут меняться в конкретной экспертизе.

Следующий этап – исследовательский. На данном этапе непосредственно проводится исследование предоставленных материалов, эксперты отвечают на поставленные вопросы и использованием соответствующих методик.

Особенно важно для эксперта-экономиста правильно выбрать методы исследования. Червяков М.Э. выделяет следующие группы методов проведения судебно-экономических экспертиз:

- 1) общие, которые включают в себя анализ, аналогию, моделирование и другие;
- 2) специальные, к которым относятся расчетно-аналитические и документальные [2].

Расчетно-аналитические методы направлены на установление общего состояния объектов экспертизы. К данной группе методов относятся экономический анализ, статистики расчеты и экономико-математические методы.

Документальные методы направлены на изучение учетных документов. К таким методам относят проверку арифметических расчетов, проверку правил отображения фактов хозяйственной жизни, логическую и хронологическую проверку и другие.

Все методы документального исследования можно разделить на три группы:

- 1) методы исследования отдельного документа;
- 2) методы исследования нескольких документов, в которых отражен один и тот же факт хозяйственной жизни или однородные факты;
- 3) методы исследования учетных данных, отражающие однородные факты хозяйственной жизни.

Все методы тесно взаимосвязаны между собой, и методология проведения исследования определяется экспертом исходя из поставленных вопросов по конкретному делу.

Особенностью данного вида экспертиз является то, что часто судебно-экономические экспертизы содержат множество вопросов, имеется много объектов исследования. Это приводит к увеличению времени исследования.

Л.П. Климович отмечает, что сложность проведения судебно-экономической экспертизы обусловлена тем, что для каждого конкретного исследования необходимо разрабатывать новую расчетную модель и формировать частную методику исследования для ответов на поставленные вопросы [3]. Кроме того, особенностью данного вида экспертиз является множественность поставленных вопросов и многообъектность.

Конкретные сроки проведения экспертизы законодательством не указаны. Например, в УПК РФ используется термин «разумный срок», который применим ко всем процессуальным действиям, в том числе и к проведению экспертизы.

В приказе Минюста РФ от 22.06.2006 № 241 «Об утверждении норм затрат времени на производство экспертиз для определения норм экспертной нагрузки государственных судебных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации и методических рекомендаций по их применению»[4] закреплены предельные сроки экспертиз, которые проводятся учреждениями Минюста РФ. При этом также в данном документе указано о необходимости соблюдения предельной нагрузки, установленной трудовым законодательством и соответствующим трудовым календарем.

Е. В. Елагина справедливо отмечает, что на практике может сложиться ситуация, когда на производство некоторых видов экспертиз образуется очередь в два-три года, т. е. требование о соблюдении разумных сроков нарушается[5]. Учитывая сложность и объемность судебно-экономических экспертиз, большое количество уголовных дел, а также гражданских и арбитражных споров, можно отметить, что проведение данного вида экспертиз может существенно затягиваться.

Вторая проблема исследовательского этапа заключается в том, что Инструкция проведения судебно-бухгалтерских экспертиз утверждена Минюстом СССР в 1987 году [6]. За

более чем 30 лет существенно изменились условия хозяйствования, произошло развитие информационных технологий, которые также используются в процессе экономической деятельности, соответственно назрела необходимость принятия новой инструкции, посвященной проведению данного вида экспертиз с учетом современного состояния экономики, развития информационных технологий, новых научных разработок. Однако, как отмечает Шапиро Л.Г., в настоящее время какого-либо нового нормативного акта в данной сфере не принято[7]. Это может приводить к неэффективности экспертиз, использованию устаревших методик и подходов, сложности исследования электронной отчетности и документации и т. д.

В целом можно сказать, что исследовательский этап является ключевым при проведении судебно-экономической экспертизы.

Четвертый этап – заключительный. Он подразумевает систематизацию полученной информации и результаты исследования. На этом этапе составляется заключение, в котором содержатся ответы на поставленные вопросы. В приложении к заключению эксперта-экономиста может содержаться информация об используемых методах исследования.

Итоговое заключение подписывается экспертом и направляется инициатору проведения экспертизы – в суд, следователю и т.д. Заключение эксперта является доказательством по конкретному делу.

В таблице 2 обобщены работы, которые необходимо выполнить эксперту-экономисту на каждом этапе исследования.

Таблица 2 – Краткая характеристика этапов судебно-экономической экспертизы

Название этапа	Основные задачи	Начало этапа	Окончание этапа
Предшествующий	1. Принятие решения о целесообразности и проведения экспертизы. 2. Составление документа о назначении экспертизы. 3. Подготовка всех материалов, необходимых для проведения экспертизы. 4. Направление материалов в экспертное учреждение или конкретному эксперту.	С момента возникновения оснований проведения экспертизы по конкретному делу	Направление материалов и документа о проведении экспертизы эксперту
Организационный	1. Анализ полученных материалов и документов. 2. Оценка возможности проведения экспертизы (полнота материалов, вопросы, входящие в компетенцию эксперта).	С момента получения решения о проведении экспертизы и всех документов	Принятие решения о возможности проведения экспертизы
Исследовательский	Проведение необходимых расчетных, документальных и иных исследований	Принятие решения о возможности проведения экспертизы	Завершение всех необходимых исследовательских мероприятий
Заключительный	Составление заключения, приложений, направление их лицу или органу, назначившему экспертизу	Завершение всех необходимых исследовательских мероприятий	Направление итогового документа инициатору.

Проведение судебно-экономической экспертизы является последовательным процессом, которой включает в себя последовательных этапов, имеющих момент начала и завершения. В некоторых стадиях момент завершения одного этапа совпадает с моментом начала следующего этапа.

Выделение определенных этапов проведения экспертизы носит как теоретический, так и практический характер. Практическое значение определения различных этапов проведения экспертизы, заключается в том, что исходя из моментов начала и завершения конкретного этапа, можно сделать вывод о полноте выполнения всех мероприятий, и соответственно полноте проведенной экспертизы.

Источники:

1. Центр бухгалтерских экспертиз. Вопросы для судебной финансово-экономической экспертизы [Электронный ресурс]. – URL: <https://bugex.ru/voprosyi-dlya-sudebnoy-finansovo-ekonomicheskoy-ekspertizyi/> (дата обращения 18.09.2021).
2. Червяков М.Э., Левочкина А.Е. Методологические аспекты проведения судебно-экономической экспертизы // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2019. - № 2. – С. 95-110.
3. Климович Л.П., Мельниченко Л.В. Назначение и производство судебных экономических экспертиз в гражданском судопроизводстве // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2010. - № 2. – С. 25-29.
4. Приказ Минюста РФ от 22.06.2006 № 241 (ред. от 19.03.2008) «Об утверждении норм затрат времени на производство экспертиз для определения норм экспертной нагрузки государственных судебных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации и методических рекомендаций по их применению» // Бюллетень Минюста РФ, № 10, 2006.
5. Елагина Е.В. Сроки производства судебной экспертизы и разумный срок уголовного судопроизводства // Криминалистика. – 2014. - № 2. – С. 61-66.
6. Инструкция о производстве судебно-бухгалтерских экспертиз в экспертных учреждениях системы Министерства юстиции СССР (утв. Минюстом СССР 02.07.1987 № К-8-463, 09.06.1987) // Доступ из СПК Консультант плюс.
7. Шапиро Л.Г. Судебно-экономические экспертизы в борьбе с преступностью в сфере экономики: процессуальные и криминалистические проблемы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. - № 1. – С. 158-163.

References:

1. Center for accounting expertise. Questions for judicial financial and economic expertise [Electronic resource]. – URL: <https://bugex.ru/voprosyi-dlya-sudebnoy-finansovo-ekonomicheskoy-ekspertizyi/> (accessed 18.09.2021).
2. Chervyakov M. E., Lyovochkina A. E. Methodological aspects of conducting a forensic economic examination // Socio-economic and Humanitarian Journal of the Krasnoyarsk State Agrarian University. - 2019. - No. 2. - pp. 95-110.
3. Klimovich L. P., Melnichenko L. V. Appointment and production of forensic economic examinations in civil proceedings // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2010. - No. 2. – P. 25-29.
4. The order of the Ministry of justice of the Russian Federation dated 22.06.2006 No. 241 (ed. by 19.03.2008) "On approval of the norms of the time on the production expertise to determine norms expert load state judicial experts state forensic institutions of the Ministry of justice of the Russian Federation and guidelines for their use" // Bulletin of the Ministry of justice of the Russian Federation, No. 10, 2006.
5. Elagina E. V. The terms of the forensic examination and a reasonable period of criminal proceedings // Criminalist. - 2014. - No. 2. - pp. 61-66.
6. Instructions on the production of forensic accounting examinations in expert institutions of the system of the Ministry of Justice of the USSR (approved by the Ministry of Justice of the USSR 02.07.1987 No. K-8-463, 09.06.1987) // Access from the SEC Consultant plus.
7. Shapiro L. G. Forensic and economic expertise in the fight against crime in the field of economics: procedural and criminalistic problems // Bulletin of the Saratov State Law Academy. - 2016. - No. 1. - pp. 158-163.

И.Н. Калинина – к.э.н., доцент кафедры аудита, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, kalininaf@mail.ru,

I.N. Kalinina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Audit Department, FSBEI HE Kuban SAU;

И.И. Михлева – студентка 5 курса экономического факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, mimakila2013@mail.ru,

I.I. Mikhleva – 5th year student of the Faculty of Economics, FSBEI HE Kuban SAU;

С.Э. Маджуга – студент 5 курса экономического факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, smadzhuga13@gmail.com,

S.E. Madzhuga – 5th year student of the Faculty of Economics, FSBEI HE Kuban SAU.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ НАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
CURRENT PROBLEMS OF THE FORENSIC ECONOMIC EXPERTISE ARISING IN THE DETECTION OF VIOLATIONS IN THE SPHERE OF TAX LEGISLATION**

Аннотация. Научная статья посвящена проведению исследовательского анализа характеристики основных проблем судебной экономической экспертизы организаций при выявлении их нарушений в сфере налогового законодательства. Актуальность исследования обусловлена тем, что одной из наиболее популярных форм экономических нарушений коммерческих организаций является уклонение от уплаты налогов. Выявить эти нарушения позволяют судебная экономическая и бухгалтерской экспертизы. В статье рассмотрены особенности формирования нарушений в сфере налогового законодательства, а также изучены теоретические аспекты понятия «судебная экономическая экспертиза». Перечислены способы проведения судебной экономической экспертизы, ее методы, а также основные задачи. Проанализированы основные проблемы проведения судебно-бухгалтерской экспертизы при определении нарушений в сфере налогового законодательства Российской Федерации. Предложены рекомендации с целью решения и устранения основных проблем.

Abstract. The scientific article is devoted to conducting a research analysis of the characteristics of the main problems of forensic economic examination of organizations in revealing their violations in the field of tax legislation. The relevance of the study is due to the fact that one of the most popular forms of economic violations of commercial organizations is tax evasion. Forensic economic and accounting expertise can reveal these violations. The article examines the features of the formation of violations in the field of tax legislation, and also studies the theoretical aspects of the concept of "economic forensic examination". The methods of carrying out a forensic economic examination, its methods, as well as the main tasks are listed. Analyzed the main problems of forensic accounting expertise in determining violations in the field of tax legislation of the Russian Federation. Recommendations are offered to solve and eliminate the main problems.

Ключевые слова: налогообложение; налоговое законодательство; правонарушения; судебная экспертиза; экономическая экспертиза; бухгалтерская экспертиза.

Keywords: taxation; taxlaw; offenses; forensicexamination; economicexpertise; accountingexpertise.

В российском законодательстве под понятием «налоговые правонарушения» подразумевается противоправное действие налогоплательщика, налогового агента и иных участников налоговых правоотношений, при котором наступает административная или уголовная ответственность. Практика показывает, что наиболее часто допускаются следующие виды налоговых правонарушений:

- уклонение от уплаты налогов;
- фальсификация налоговой декларации;
- совершение намеренных искажений в налоговой отчетности;
- сокрытие источников доходов.

Основным направлением реализации функций налога является достижение целей социально-экономического развития государства. В настоящее время налоги являются самым

эффективным инструментом влияния государства на общественное производство, его динамику и структуру, на развитие науки и техники, масштабы социальных гарантий населению.

Главным направлением использования налогов, как экономической основы государства является бюджетная политика [1]. Текущие условия бюджетной политики России характеризуются негативным влиянием внутренних и внешних фундаментальных факторов обеспечения национальной экономической безопасности. Из-за этого происходит негативное воздействие на устойчивость и сбалансированность бюджетной системы. Дополнительным негативным фактором при налогообложении является уклонение предприятий от уплаты налогов. С целью обеспечения мониторинга, контроля и противодействия таким экономическим нарушениям применяются механизмы судебной экономической экспертизы.

Актуальность научных исследований на данную проблематику обусловлена тем, что одним из наиболее часто встречающихся нарушений в коммерческих организациях является уклонение от уплаты налогов. Именно судебная экономическая или бухгалтерская экспертизы позволяют выявить эти злоупотребления.

Судебная экономическая экспертиза представляет самостоятельное экспертное исследование, проводимое с использованием специальных знаний различных наук экономического профиля с целью установления фактических данных, имеющих значение для расследования экономических преступлений, а также рассмотрения гражданских и арбитражных дел, в основе которых лежат экономические споры.

Экономические преступления и нарушения в сфере налогового законодательства Российской Федерации представляют совершенное общественно опасное деяние в сфере налогообложения. Эти преступления, обычно, связаны с уклонением от уплаты налогов, сборов, страховых взносов.

Их основными формами выступают:

- правонарушение порядка постановки на учет в органах налоговых служб;
- правонарушение представления налоговой декларации или расчета;
- грубое нарушение правил бухгалтерского и налогового учета;
- неполная уплата или неуплата сумм налога, сбора, страховых взносов;
- неисполнение налоговым агентом обязанности по перечислению, удержанию налогов.

Важным аспектом противодействия процессам мошенничества в налогообложении субъектов бизнеса путем искажения данных бухгалтерской (финансовой) отчетности экономического субъекта является использование различных методов судебной экономической экспертизы по их выявлению. С целью выявления недостоверной информации эксперт-экономист должен:

- проанализировать стоимостные показатели бухгалтерской (финансовой) отчетности организации;
- проверить наличие фактов не отражения всей информации в налоговой отчетности;
- определить факты использования денежных средств на цели, которые не связаны с экономической деятельностью организации;
- выявить факты неуплаты налогов и сборов вследствие расходования денежных средств на другие цели.

Классификация методов судебной бухгалтерской экспертизы хозяйствующего субъекта представлена на рисунке 1.

Общая цель судебной бухгалтерской экспертизы – доказать или опровергнуть относящиеся к экономической сфере деятельности обстоятельства, которые, как правило, выражаются в причинении материального ущерба гражданам, организациям или государству либо сопряжены с извлечением дохода в крупном размере. При этом в ходе бухгалтерской экспертизы устанавливается не столько размер этого ущерба или дохода, сколько несоответствие между отраженными в документах экономическими данными в организации и реально имевшими место процессами.

Рисунок 1 – Методы исследования, используемые при судебной бухгалтерской экспертизе хозяйствующего субъекта

Основываясь на роли бухгалтерского учета, и основных формах совершаемых экономических преступлений в сфере налогового законодательства, можно выделить ряд основных задач, решаемых судебной экономической экспертизой [2; 3]:

- установление факта недостачи или излишков активов (товарно-материальных ценностей и денежных средств);
- проверка документов, аргументирующих списание запасов, готовой продукции;
- установление фактов использования большего объема средств из фонда оплаты труда;
- выявление фактов неправомерного использования банковских кредитов;
- установление фактов преднамеренного занижения величины рассчитанных налогов;
- определение размера материального ущерба;
- установление правильности проведенной ревизии и выявление допущенных нарушений;
- определение круга лиц, которые ответственны за совершение экономических преступлений и финансового мошенничества;
- выявление недостатков, которые наблюдаются в системе бухгалтерского учета экономического субъекта.

В настоящее время выделяют ряд основных проблем, связанных с проведением судебных экономических экспертиз [4]:

- трудоемкость процесса, которая приводит к увеличению срока проведения экспертизы;
- сложность процесса. Это обусловлено тем, что ситуации, по отношению к которым проводится судебная экономическая экспертиза, требуют применения специальных глубоких знаний в области бухгалтерского и налогового законодательства Российской Федерации;
- отсутствие необходимого методического обеспечения, часто меняющаяся нормативная база, регламентирующая финансовые, налоговые и иные отношения хозяйствующих субъектов;
- излишняя краткость или подробность изложения полученных выводов, а также нелогичность описания проведенного исследования судебным экономическим экспертом.

Необходимо отметить и специфические проблемы, которые связаны именно с ведением налогового учета:

- ведение параллельно бухгалтерского и налогового учета усложняет работу бухгалтера;
- ведение регистров налогового учета, которые включают в себя значительное количество показателей, дублирующих показатели регистров бухгалтерского учета, что также увеличивает трудоемкость работы бухгалтера;
- высокая трудоемкость налогового учета и нерациональные затраты учетного труда, что вытекает из вышеуказанных недостатков.

С целью решения и устранения основных проблем, которые возникают в российской практике проведения судебной экономической экспертизы при определении нарушений в

сфере налогового законодательства, можно предложить следующие рекомендации [5]:

1. Для более продуктивного функционирования деятельности экспертных центров при проведении судебной экономической экспертизы предлагается переоснащение существующих электронно-вычислительных машин на более продуктивные не только в аспектах, связанных с вычислительной мощностью, но и качественно и количественно измененной периферией. Важно использование полного 100% использования электронной системы документооборота, а также использование таких информационных технологий, как BigData и облачные данные.

2. Необходимо совершенствование системы подготовки специалистов в области судебной экономической экспертизы. Важно использование не только дополнительных программ образования, но и применение методик улучшения процедуры тестирования. Например, можно применять стандартизированный многофакторный метод исследования личности. Данный тест используют многие работники сферы психологии, он помогает составить точный портрет личности. При оценке специалиста по данному тексту возможен поиск слабых качеств портрета личности, которые и приводят к низкому качеству проведенной экспертизы.

Таким образом, важным аспектом противодействия процессам мошенничества в налогообложении субъектов бизнеса путем искажения бухгалтерской (финансовой) отчетности экономического субъекта является использование различных методов судебной экономической бухгалтерской экспертизы по их выявлению.

Основными проблемами проведения судебно-бухгалтерской экспертизы при определении нарушений в сфере налогового законодательства Российской Федерации выступают трудоемкость и сложность процесса, личностные проблемы самих экспертов, излишняя краткость или излишняя подробность изложения, а также отсутствие определения суммы материального ущерба.

С целью решения и устранения основных проблем, которые возникают в российской практике проведения судебной экономической экспертизы при определении нарушений в сфере налогового законодательства необходимо переоснащение существующих электронно-вычислительных машин на более продуктивные не только в аспектах, связанных с вычислительной мощностью, но и качественно и количественно измененной периферией; проведение реорганизации экспертных учреждений в Российской Федерации; совершенствование системы подготовки специалистов в области судебной экономической экспертизы.

Источники:

1. Николаенко М.В. Налоги – экономическая основа государства // Вестник Омского университета. Серия: право. 2020. Т. 17. № 2. С. 38-47.
2. Халилова К.Ф. Судебно-бухгалтерская экспертиза: понятие, виды, порядок назначения, проведения и правовые последствия // Экономика и бизнес: теория и практика. 2015. №1.
3. Кеворкова Ж.А. Эволюция развития судебно-бухгалтерской экспертизы в России как специальной отрасли экономических знаний // Учет. Анализ. Аудит. 2018. №2.
4. Андриянова Е.Ю. Некоторые проблемы проведения судебно-бухгалтерской экспертизы // Economics. 2017. №9 (30).
5. Изварина Н.Ю. Совершенствование методики проведения судебной финансово-экономической экспертизы с учетом особенностей ее назначения // Молодой ученый. 2018. № 19 (205). С. 47-49.

References:

1. Nikolaenko M.V. Taxes - the economic basis of the state // Bulletin of Omsk University. Series: right. 2020. Vol. 17.No. 2.P. 38-47.
2. Khalilova K.F. Forensic accounting expertise: concept, types, procedure for appointment, conduct and legal consequences // Economy and business: theory and practice. 2015. No. 1.
3. Kevorkova Zh.A. Evolution of the development of forensic accounting expertise in Russia as a special branch of economic knowledge // Accounting. Analysis. Audit. 2018. No. 2.
4. Andriyanova E.Yu. Some Problems of Forensic Accounting Expertise // Economics. 2017. No. 9 (30).
5. Izvarina N.Yu. Improvement of the methodology for conducting a forensic financial and economic examination, taking into account the peculiarities of its appointment // Young Scientist. 2018. No. 19 (205). S. 47-49.

DOI: 10.24412/2309-4788-2022-1-39-406-413

М.В. Калининская – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, marina_888@list.ru,

M.V. Kalinskaya – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Accounting, FSBEI HE Kuban SAU;

Ю.Н. Павленко – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, shestachonok@mail.ru,

Yu.N. Pavlenko – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Accounting, FSBEI HE Kuban SAU;

Е.Е. Карпухина – обучающаяся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, carpuhina.katya@mail.ru,

E.E. Karpukhina – student of the Accounting and Finance Faculty, FSBEI HE Kuban SAU;

М.Д. Жукова – обучающаяся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, marinna_dmitrievna@mail.ru,

M.D. Zhukova – student of the Accounting and Finance Faculty, FSBEI HE Kuban SAU.

**ОСОБЕННОСТИ НАЛОГОВОГО УЧЕТА ДЛЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ
ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ, ПРИМЕНЯЮЩИХ ЕДИНЫЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ НАЛОГ
FEATURES OF TAX ACCOUNTING FOR AGRICULTURAL PRODUCERS
APPLYING A SINGLE AGRICULTURAL TAX**

Аннотация. В данной статье представлен анализ уплаты единого сельскохозяйственного налога в Краснодарском крае, рассмотрена доля налога среди других специальных налоговых режимов. Произведен сравнительный анализ систем налогообложения, которые могут применять сельскохозяйственные товаропроизводители. Проанализирована структура доходов и расходов, которые образуют налоговую базу, а также размер убытков, который в итоге влияет на величину исчисленного налога. На основе анализа изменений налоговой базы плательщиков единого сельскохозяйственного налога дана оценка эффективности деятельности в разрезе категорий хозяйств. Также был рассмотрен налоговый учет для плательщиков единого сельскохозяйственного налога, условия реализации государственной поддержки и ее изменения в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции. По результатам анализа предложены пути совершенствования налогового учета для налогоплательщиков ЕСХН.

Abstract. This article presents an analysis of the payment of a single agricultural tax in the Krasnodar Territory, the share of tax among other special tax regimes is considered. A comparative analysis of the taxation systems that can be applied by agricultural producers is made. The structure of income and expenses that form the tax base is analyzed, as well as the amount of losses that ultimately affects the amount of calculated tax. Based on the analysis of changes in the tax base of single agricultural tax payers, an assessment of the effectiveness of activities in the context of categories of farms is given. Tax accounting for single agricultural tax payers, conditions for the implementation of state support and its changes in connection with the pandemic of a new coronavirus infection were also considered. Based on the results of the analysis, the ways of improving tax accounting for the taxpayers of the ECN are proposed.

Ключевые слова: сельское хозяйство, налоговый учет, единый сельскохозяйственный налог, налоговая нагрузка, налоговая система, специальные налоговые режимы, улучшение.

Keywords: agriculture, tax accounting, unified agricultural tax, tax burden, tax system, special tax regimes, improvement.

Налоговое законодательство в РФ часто претерпевает изменения. Постоянное внесение корректировок может негативно влиять на формирование налогового учета в организации. Коронавирусная инфекция, которая привела к тяжелой экономической ситуации еще более усложнила процесс снижения налоговой нагрузки организаций. Появление обязанности уплачивать НДС у сельхозпроизводителей привело к затруднению процесса ведения

налогового учета, также усложняется работа бухгалтера в части контроля за своевременно выплаченными налогами, во избежание начисления пеней.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что в нынешних условиях с учетом вышесказанного появляется необходимость в более детальном изучении вопросов об эффективной постановке налогового учета, его взаимодействия с другими видами учета, управления налоговой нагрузкой и выборе оптимального налогового режима для сельскохозяйственных организаций.

В современных условиях сельскохозяйственные организации имеют возможность планировать собственные налоговые расходы путем выбора системы налогообложения. Данные организации могут осуществлять свою деятельность применяя общий или специальный режим налогообложения. Специальный налоговый режим – преференции для субъектов малого бизнеса, так как они предоставляют возможность организациям не уплачивать часть обязательных платежей, существенно упрощает документооборот и отчетность предпринимателей и организаций. Из специальных режимов сельхозпроизводители могут применять единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН) или упрощенную систему налогообложения (УСН). Сравним данные налоговые режимы, представленные в таблице 1 [11].

Таблица 1 – Сравнение налоговых режимов, применяемых сельскохозяйственными товаропроизводителями

№	Наименование	Общая система налогообложения	Упрощенная система налогообложения	Единый сельскохозяйственный налог
1	Налоги к уплате	Налог на прибыль организаций (НПО), налог на имущество организаций, налог на добавленную стоимость (НДС)	УСН	ЕСХН, НДС
2	Объект налогообложения	По НПО: прибыль. По налогу на имущество организаций: движимое и недвижимое имущество организации. По НДС: реализация товаров (работ, услуг)	Доходы Доходы, уменьшенные на величину расходов	Доходы, уменьшенные на величину расходов
3	Налоговая ставка (%)	По НПО: 20%. По налогу на имущество организаций: не более 2,2 %. По НДС: 0%; 10%; 20%	6 % , 15 %	6 % По НДС: 0%; 10%; 20%

Налоговая ставка на ЕСХН самая оптимальная и сравнить ее можно только с УСН объект доходы, но необходимо учитывать, что налоговая база при УСН будет существенно больше, потому что не будут учтены произведенные расходы, и, следовательно, сумма к уплате будет больше. Таким образом, если организация соответствует требованиям, которые предъявляются к плательщикам ЕСХН, то, в большинстве случаев, это будет самым предпочтительным режимом с оптимальным налоговым бременем.

Далее наглядно рассмотрим структуру уплаты специальных налоговых режимов на территории Краснодарского края (таблица 2), для того чтобы определить место ЕСХН в общей структуре налоговых поступлений по специальным налоговым режимам [11].

На основании данных таблицы 2 можно сделать вывод о том, что значительную долю среди специальных режимов занимает налог, взимаемый в связи с применением УСН, который составляет около 80 % от всех специальных налоговых режимов и в анализируемом периоде 2018-2020 гг. наблюдается положительная динамика поступлений. На втором месте по уплате налогов в разрезе специальных налоговых режимов идет единый налог на вмененный доход, при этом необходимо отметить, что с 1 января 2021 г. данный налог отменен и его плательщики должны перейти на другие налоговые режимы.

Таблица 2 – Структура налоговых поступлений в части специальных налоговых режимов в Краснодарском крае

№ п/п	Наименование налога	Измеритель	2018 г.	2019 г.	2020 г.
1	Налог, взимаемый в связи с применением УСН	тыс.руб	19438848	21811574	22591615
		удельный вес	78,57	80,54	83,14
2	Единый сельскохозяйственный налог	тыс.руб	1744388	1630518	1710847
		удельный вес	7,05	6,02	6,30
3	Налог, взимаемый в связи с применением патентной системы	тыс.руб	165698	146814	143368
		удельный вес	0,67	0,54	0,52
4	Единый налог на вмененный доход	тыс.руб	3393416	3493369	2728509
		удельный вес	13,71	12,90	10,04
5	Налог на профессиональный доход	тыс.руб.	-	-	6995
		удельный вес	-	-	0
6	Всего поступлений по специальным налоговым режимам	тыс.руб	24742350	27082275	27181334
		удельный вес	100,0	100,0	100,0

Следующим по значимости идет ЕСХН, который составляет около 7 % от всех уплаченных специальных налогов. Одним из факторов снижения поступлений по налогу связано с ограничением возможности получения кредитов, что поспособствовало снижению ликвидности активов организации.

Уделим внимание изучению налоговой нагрузки для сельхозпроизводителей. Единый сельскохозяйственный налог является преференцией, которую государство предоставляет сельскохозяйственным организациям с целью стимулирования их деятельности. Данный режим могут применять организации и индивидуальные предприниматели, если доход от сельскохозяйственной деятельности будет более 70 % от общего дохода организации. При этом организации, деятельность которых не связана с производством сельхозпродукции, а только с осуществлением ее переработки, не имеют права применять данный налог. Совмещение ЕСХН и иных режимов налогообложения не допускается. За исключением индивидуальных предпринимателей, которые могут совмещать с патентной системой налогообложения, но при этом обязуются вести раздельный учет доходов и расходов. Если реализация данного условия не представляется возможной, то затраты необходимо распределять пропорционально доходам от видов деятельности, которые попадают под различные системы налогообложения.

В 2019 г. в связи с внесениями поправок к фискальному законодательству произошли значительные налоговые реформы. Теперь налогоплательщики единого сельхоз налога являются плательщиками налога на добавленную стоимость. Учет данного налога осуществляется на основании требований гл. 21 НК РФ. Для того чтобы организовать налоговый учет по НДС требуются знания норм законодательства, а также порядка ведения регистров налогового учета. Уплата еще одного налога усилила нагрузку на структурное подразделение организации – бухгалтерию, и влечет за собой дополнительные налоговые риски, связанные с организацией и ведением налогового учета.

Необходимо отметить, что организации и предприниматели, которые применяют ЕСХН, могут быть освобождены от исчисления и уплаты НДС в следующих случаях:

1) при подаче в ФНС уведомления о переходе на уплату ЕСХН и уведомления на освобождение от НДС в одном и том же календарном году;

2) величина дохода, который получен от деятельности, облагаемой ЕСХН (без учета НДС) за 2020 год не превышает в совокупности 80 млн. руб., за 2021 год – 70 млн. рублей, за 2022 и последующие годы – 60 млн. руб.

Реализация подакцизных товаров в течение 3-х предыдущих месяцев не позволит организациям претендовать на освобождение от уплаты НДС [10].

Следует также отметить, что переход на уплату НДС организациями и индивидуальными предпринимателями, применяющими ЕСХН, и подавшими уведомление об отмене

НДС, не предусмотрен. Переход на НДС возможен только тогда, когда право не уплачивать налог будет утрачено. При этом право не уплачивать данный налог будет считаться утраченным с 1-го числа месяца, в котором произошло превышение лимита дохода или существовал факт реализации подакцизных товаров. Организации и предприниматели, потерявшие возможность применять данную льготу, не имеют права повторно претендовать на ее использование [3].

Организациям-плательщикам ЕСХН необходимо формировать налоговую базу на основании показателей, сформированных по результатам ведения бухгалтерского учета и с применением положений гл. 26.1 НК РФ. Субъекты малого предпринимательства используют упрощенный способ ведения бухгалтерского учета, и формируют упрощенную бухгалтерскую отчетность. Порядок ведения бухгалтерского учета на ЕСХН основывается на особенностях финансово-хозяйственной деятельности организации. У индивидуальных предпринимателей обязанность по ведению бухгалтерского учета отсутствует. ИП, находящиеся на данной системе налогообложения, ведут специальную Книгу учета доходов и расходов, предназначенную для этого режима.

Для верного определения величины налогооблагаемых баз плательщикам ЕСХН (организациям) необходимо вести регистры налогового учета. Налогоплательщик самостоятельно разрабатывает регистры налогового учета, форма регистров должна быть подтверждена и приложена к налоговой учетной политике. Информации, которая отражается в налоговых регистрах, должна соответствовать следующим требованиям: все записи должны быть обоснованы и достоверны, содержание регистра должно объяснять, как сформирована налогооблагаемая база. За отсутствие налоговых регистров предусмотрены штрафные санкции со стороны налоговых органов по ст. 120 НК РФ.

Налогоплательщики ЕСХН применяют кассовый метод признания доходов и расходов. Доходами, которые подлежат налогообложению, является выручка по основному виду деятельности, а также доходы, которые были получены от прочих видов деятельности. Список расходов строго ограничен. При этом возникает необходимость признания расходов в целях налогообложения – документальное подтверждение и экономическое обоснование расходов.

Рассмотрим на рисунках 1 и 2 применение единого сельскохозяйственного налога на территории Краснодарского края, согласно отчетам по форме №5-ЕСХН за 2018-2021 гг., представленным ФНС России по Краснодарскому краю [11].

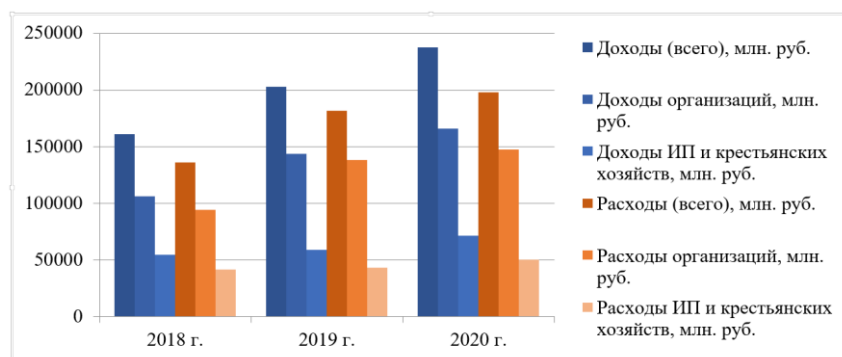

Рисунок 1 – Динамика доходов и расходов плательщиков ЕСХН

Общий объем доходов демонстрирует рост, наибольшую долю занимают доходы организаций. Объем расходов, которые учитываются для расчета налогооблагаемой базы также показывают тенденцию к росту в сравнении с 2018 г. Можно заметить, что при условии одновременного роста обоих показателей, доходы превышают расходы на протяжении всего периода.

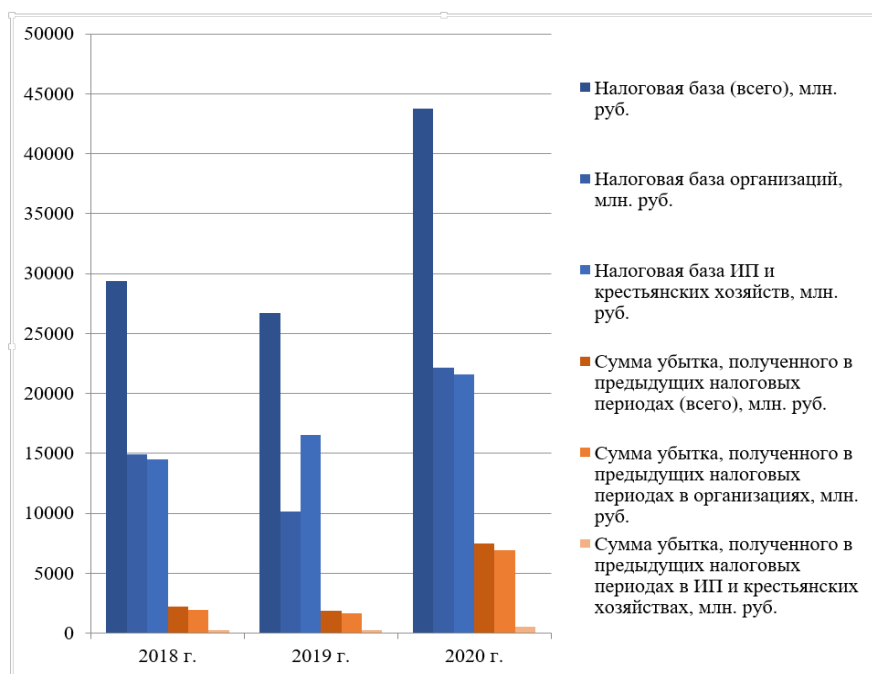

Рисунок 2 – Динамика налоговой базы и сумм полученного убытка плательщиков ЕСХН

Налогооблагаемая база демонстрирует рост в 2020 г. по сравнению с 2019 г., но в 2019 г. наблюдается сокращение налогооблагаемой базы, данные скачки происходят в том числе за счет сокращений и увеличений налоговых баз организаций, а то время как налогооблагаемые базы ИП и крестьянских хозяйств демонстрируют стабильное увеличение. Государство позволяет организациям уменьшить налогооблагаемую базу на сумму убытка, полученного в предыдущих периодах. Исходя из гистограммы, мы можем наблюдать, что наибольшее уменьшение на сумму полученного убытка произошло в 2020 г., это может связано со сложной экономической ситуацией, в связи с эпидемиологической обстановкой. Кроме того, полученный убыток плательщики ЕСХН могут переносить на будущие налоговые периоды в течение 10 лет.

Плательщики единого сельскохозяйственного налога отчитываются по налогу один раз в год. По окончании полугодия отчетность не предусматривается, необходимо не позднее 25 июля перечислить авансовый платеж. По итогам налогового периода в бюджет перечисляется сумма налога до 31 марта следующего года.

Сельское хозяйство – это деятельность, которая требует больших трудозатрат. Зачастую данная отрасль приносит организациям убыток, нежели прибыль, и именно поэтому данная отрасль нуждается в поддержке. Государство стремится решить данные проблемы и создать все необходимые условия для развития отрасли. Для поддержания сельского хозяйства предоставляются субсидии и гранты.

В Краснодарском крае реализуется государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». Цель данной программы состоит в развитии и повышении конкурентоспособности сельхозпредприятий [6].

Условия реализации налоговой политики Краснодарского края в 2020 г. существенно изменились в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции и, как следствие, действиями ограничительных мер по предотвращению ее распространения, снижением деловой активности хозяйствующих субъектов, мерами поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в наиболее пострадавших отраслях экономики, установленными законодательством Российской Федерации [5]. В связи с этим налоговая политика Краснодарского края

в 2020 г. была ориентирована, в первую очередь, на обеспечение сбалансированности краевого бюджета и бюджетов муниципальных образований.

В следствие этого можно выделить некоторые итоги реализации налоговой политики:

1) внедрение системы управления налоговыми расходами краевого бюджета по результатам оценки эффективности налоговых льгот (пониженных ставок по налогам) за 2020 г. налоговые льготы признаны эффективными. Вместе с тем определены невостребованные налоговые льготы по отдельным категориям налогоплательщиков и с 1 января 2020 года прекращено их действие.

2) поддержка хозяйствующих субъектов и граждан в условиях пандемии:

- продление в 2021 г. сроков уплаты ряда налогов (авансовых платежей) и арендной платы за недвижимое имущество, находящее в государственной собственности Краснодарского края;

- снижение налоговых ставок при применении упрощенной системы налогообложения для субъектов малого и среднего предпринимательства;

- если налогоплательщик уплачивает ЕСХН, то расходы, направленные на соблюдение санитарных норм: приобретение оборудования, спецодежды и других средств индивидуальной и коллективной защиты, в связи с пандемией, могут быть учтены при определении налоговой базы [5].

Учитывая вышесказанное, можно предложить следующие меры по улучшению налогового учета для организаций, применяющих ЕСХН:

1) планирование и оценка налоговых рисков;

2) оценка хозяйственных договоров с точки зрения налоговых рисков;

3) улучшение информационного обеспечения для налогоплательщиков ЕСХН;

4) для хозяйствующих субъектов, работающих на ЕСХН и не получивших освобождение от НДС, в случае осуществления как облагаемых, так и необлагаемых операций важно организовать отдельный учет входящего налога. Грамотно организованный отдельный учет позволит посчитать, какую часть НДС следует заявить к вычету, чтобы избежать штрафных санкций со стороны налоговых органов;

5) необходимо осуществлять своевременный контроль, для того чтобы не допускать нарушения налогового законодательства, тем самым минимизировать расходы на оплату пеней, налоговых санкций;

б) оптимизация налоговых платежей требует детального изучения налогового законодательства, поэтому главному бухгалтеру необходимо систематически повышать свой профессиональный уровень и учитывать изменения законодательства о налогах и сборах РФ.

Поддержка сельскохозяйственных производителей считается одной из важнейших направлений внутренней экономической политики в России. Дифференциация сельскохозяйственных производителей приводит к необходимости совершенствовать учет и налогообложение в аграрной отрасли. Стабильность экономики в сельском хозяйстве непременно способствует снятию финансовой и социальной напряженности в сельском хозяйстве и приведет к улучшению в части продовольственной безопасности. Необходимо также отметить, что важным фактором успешного ведения бизнеса в сфере сельского хозяйства является внедрение инноваций. В настоящее время на рынке существует большой выбор программных продуктов, которые существенно смогут облегчить и оптимизировать ведение налогового учета и минимизировать затраты на его организацию. Важно обеспечить доступ к передовым разработкам и новым технологиям, что позволит более эффективно вести хозяйство.

Источники:

1. Бочарова О.Ф. Практика применения инструментов, механизма налогового регулирования деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей / О.Ф. Бочарова, О.А. Черная, А.В. Токарева // Вестник Академии знаний. – 2019. – № 6 (35). – С. 349-356.

2. Демешева, И. А. Выбор системы налогообложения хозяйствующими субъектами аграрного сектора / И. А. Демешева, Е. В. Тетюркина // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2019. – № 1(74). – С. 122-134.
3. ЕСХН – единый сельхозналог [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.regberry.ru/nalogooblozhenie/ESHN>.
4. ЕСХН и НДС в 2019 году // Главбух: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.glavbukh.ru/art/96051-eshn-nds-2019.
5. Министерство финансов Краснодарского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minfinkubani.ru/>.
6. Официальный Интернет-портал администрации муниципального образования город Краснодар и городской Думы Краснодара [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://krd.ru/upravlenie-promyshlennosti-i-selskogo-khozyaystva/mfkh/>.
7. Романова, С. В. Особенности единого сельскохозяйственного налога в России: ЕСХН как фактор развития аграрного производства / С. В. Романова, А. А. Бурдова // Теоретические и прикладные аспекты развития современной науки и образования : материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 21 февраля 2019 года. – Чебоксары: Негосударственное образовательное частное учреждение дополнительного профессионального образования «Экспертно-методический центр», 2019. – С. 55-58.
8. Сигидов, Ю. И. Систематизация информации при формировании налогооблагаемой базы по ЕСХН / Ю. И. Сигидов // Научно-технологическое обеспечение агропромышленного комплекса России: проблемы и решения: Сборник тезисов по материалам Национальной конференции, Краснодар, 21–22 марта 2018 года / Отв. за выпуск А.Г. Коцаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2018. – С. 107.
9. Справочно-информационная система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32451/0642415f5d54da5bb936438886d7e04ae9bf0d46/.
10. Уведомление об освобождении от НДС для ЕСХН // Главбух: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://glavkniga.ru/situations/k509421>.
11. Федеральная налоговая служба (ФНС России) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nalog.ru/>.
12. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации от 27.11.2017 № 335-ФЗ»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

References:

1. Bocharova O.F. The practice of using tools, the mechanism of tax regulation of agricultural producers / O.F. Bocharova, O.A. Chernaya, A.V. Tokareva // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2019. No. 6 (35). pp. 349-356.
2. Demesheva, I. A. The choice of the taxation system by economic entities of the agricultural sector / I. A. Demesheva, E. V. Tetyurkina // Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law. – 2019. – № 1(74). – P. 122-134.
3. ECN - unified agricultural tax [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.regberry.ru/nalogooblozhenie/ESHN>.
4. ECN and VAT in 2019 // Glavbukh: [Electronic resource]. - Access mode: www.glavbukh.ru/art/96051-eshn-nds-2019.
5. The Ministry of Finance of the Krasnodar Territory [Electronic resource]. - Access mode: <https://minfinkubani.ru/>.
6. The official Internet portal of the administration of the municipal formation of the city of Krasnodar and the City Duma of Krasnodar [Electronic resource]. - Access mode: <https://krd.ru/upravlenie-promyshlennosti-i-selskogo-khozyaystva/mfkh/>.
7. Romanova, S. V. Features of the unified agricultural tax in Russia: ECN as a factor in the development of agricultural production / S. V. Romanova, A. A. Burdova // Theoretical and applied aspects of the development of modern science and education : materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conference, Cheboksary, February 21, 2019. - Cheboksary: Non-governmental educational private institution of additional professional education "Expert-methodical center", 2019. - pp. 55-58.
8. Sigidov, Yu. I. Systematization of information in the formation of the taxable base for the ECN / Yu. I. Sigidov // Scientific and technological support of the agro-industrial complex of Russia: problems

- and solutions: A collection of abstracts based on the materials of the National Conference, Krasnodar, March 21-22, 2018 / Ed. for the issue of A.G. Koshchayev. - Krasnodar: Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, 2018. - p. 107.
9. ConsultantPlus reference and information system [Electronic resource] - Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32451/0642415f5d54da5bb936438886d7e04ae9bf0d46/.
10. Notification of VAT exemption for the ECN // Glavbukh: [Electronic resource]. - Access mode: <https://glavkniga.ru/situations/k509421>.
11. Federal Tax Service (FTS of Russia) [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.nalog.ru/>.
12. Federal Law "On Amendments to Parts One and Two of the Tax Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation dated 27.11.2017 No. 335-FZ": [Electronic resource]. - Access mode: <http://www.consultant.ru/>.

DOI: 10.24412/2309-4788-2022-1-39-413-419

С.В. Кесян – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, kesyan.lana@mail.ru,

S.V. Kesyan – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Accounting, FSBEI HE Kuban SAU;

Н.В. Кузнецова – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, kuznecova.na@edu.kubsau.ru,

N.V. Kuznetsova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Accounting, FSBEI HE Kuban SAU;

А.В. Чубарева – обучающаяся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, chanastasiya17@gmail.com,

A.V. Chubareva – student of the Accounting and Finance Faculty, FSBEI HE Kuban SAU;

М.В. Ананьева – обучающаяся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, marina_ananeva_2000@mail.ru,

M.V. Ananyeva – student of the Accounting and Finance Faculty, FSBEI HE Kuban SAU.

**ОТЧЕТ О ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ:
СОПОСТАВЛЕНИЕ РОССИЙСКИХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРЕБОВАНИЙ
STATEMENT OF FINANCIAL RESULTS:
COMPARISON RUSSIAN AND INTERNATIONAL REQUIREMENTS**

Аннотация. В современных реалиях глобализации и расширения международных взаимодействий Россия сталкивается со многими проблемами, в числе которых продолжающийся процесс конвергенции национальных стандартов учета с международными требованиями. В связи с этим одной из важных целей является совершенствование нормативно-правового регулирования российского учета, направленное на упрощение процесса составления отчетности, повышение ее прозрачности и качества. Финансовые результаты деятельности любого хозяйствующего субъекта, осуществляющего деятельность в Российской Федерации, отражаются в форме Отчета о финансовых результатах. Анализ ключевых показателей может предоставить информацию о результатах финансовой деятельности организации. В статье рассматриваются способы трансформации отчетности, особенности определения прибыли хозяйствующего субъекта, представлена система критериев классификации и типы финансовых результатов, определенные в российской и международной практике бухгалтерского учета. В результате выявлены отличия в учете, а также определен ряд преимуществ использования российскими организациями международных стандартов учета и отчетности для ведения учета, а также перспективы его дальнейшего использования.

Abstract. In the modern realities of globalization and the expansion of international interactions, Russia is faced with many problems, including the ongoing process of convergence of national accounting standards with international requirements. In this regard, one of the important goals is to improve the legal

regulation of Russian accounting, aimed at simplifying the reporting process, increasing its transparency and quality. The financial results of any business entity operating in the Russian Federation are reflected in the form of the Statement of Financial Results. Key metrics analysis can provide information about the financial performance of an organization. The article discusses the methods of transformation of reporting, the features of determining the profit of an economic entity, presents a system of classification criteria and types of financial results, defined in Russian and international accounting practice. As a result, the differences in accounting were revealed, and a number of advantages of the use by Russian organizations of international accounting and reporting standards for accounting were identified, as well as the prospects for its further use.

Ключевые слова: отчет о финансовых результатах, выручка, МСФО, РСБУ, отчетность, трансформация.

Keywords: report on financial results, revenue, IFRS, RAS, reporting, transformation.

В настоящее время актуальным аспектом в экономической сфере является процесс трансформации финансовой отчетности российскими организациями в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности, который выступает в качестве механизма вхождения российской экономики на мировой рынок.

Отчетность, сформированная на основе МСФО, является альтернативным способом составления публичной отчетности, соответствующей требованиям интересов заинтересованных пользователей.

Многие российские организации представляют формы годовой отчетности не только по российским, но и по международным требованиям с целью участия в различных международных проектах, международных выставках и т. п., что вызывает определенные сложности и увеличивает затраты на подготовку документов.

Сущность процесса трансформации финансовой отчетности состоит в пересчете показателей бухгалтерского баланса, отчета о финансовых результатах, отчета о движении денежных средств, отчета об изменениях в собственном капитале в соответствии с нормами, принятыми на международном уровне [1].

Составление отчетности в соответствии с МСФО может быть достигнуто одним из нескольких способов (рисунок 1).

Рисунок 1 – Способы составления отчетности в формате МСФО

Трансформация состоит из ряда этапов, часть из которых может проходить нестандартно из-за особенностей деятельности каждой организации. Однако имеется возможность выделить основные этапы проведения указанного процесса, типовые для любой организации (рисунок 2).

Одним из важнейших этапов данного процесса является подготовительный, от результатов которого зависит эффективность и успешность исполнения последующих этапов. Рассмотрим данный этап более подробно на примере рисунка 3.

Рисунок 2 – Этапы проведения трансформации отчетности

Рисунок 3 – Результаты подготовительного этапа трансформации отчетности

Рассматривая, в частности, вопрос трансформации одной из основных форм отчетности – Отчета о финансовых результатах, необходимо отметить, что данная форма, в отличие от бухгалтерского баланса, содержит информацию относительно доходов, расходов и финансовых результатов экономического субъекта, следовательно, является базой при проведении оценки потенциала организации, прогнозирования денежных потоков и эффективности деятельности рассматриваемого экономического субъекта в целом.

Одним из основополагающих стандартов при ведении учета и формировании отчетов на основе МСФО является МСФО (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности», диктующий общие требования к составлению форм отчетности, в том числе и Отчета о прибыли или убытке и прочем совокупном доходе. В качестве методов группировки статей отчета в указанном документе предлагаются следующие: метод «по характеру расходов» и метод «по назначению расходов», который можно назвать «метод функциональных затрат» [2].

Классификация статей методом «по характеру расходов» базируется на следующем: расходы рассматриваются с точки зрения их экономического содержания и систематизируются согласно своему целевому назначению внутри экономического субъекта.

В соответствии с методом «функции затрат» расходы классифицируются по виду деятельности и ее целям, и эти расходы рассматриваются как часть себестоимости продаж. Рас-

четная часть данного метода подразумевает сопоставление выручки от продаж с себестоимостью продукции.

Составление Отчета о финансовых результатах согласно российским стандартам, по мнению экономистов, должно производиться с позиции функциональной составляющей, то есть финансовые результаты организации должны быть сгруппированы независимо от вида деятельности, в котором они получены, или каких-либо иных факторов [3].

Проведем сравнительную характеристику статей Отчета о финансовых результатах в соответствии с РСБУ и статей Отчета о прибылях и убытках, составленного по регламенту МСФО (рисунок 4).

Отчет о финансовых результатах (РСБУ)	Отчет о прибылях и убытках (МСФО)
<ul style="list-style-type: none"> • Выручка • в том числе: • от реализации продукции собственного производства • от реализации на экспорт • от реализации на внутренний рынок • от реализации товаров • от выполнения работ, оказания услуг • Себестоимость продаж • в том числе: • от продукции собственного производства • от реализации на экспорт • от реализации товаров • от выполнения работ, оказания услуг • Валовая прибыль (убыток) • Коммерческие расходы • Управленческие расходы • Прибыль (убыток) от продаж • Проценты к получению • Проценты к уплате • Чистая прибыль 	<ul style="list-style-type: none"> • Итого Выручка • в том числе: • прочая реализация • Реализации основной продукции и услуг • Прочая реализация • Реализации основной продукции и услуг • Себестоимость реализованной продукции • Валовая прибыль • Плата за услуги управления • Прочие сборы и комиссии • Транспортные издержки • Расходы на обеспечение функции продаж • Общие и административные расходы • Прочие операционные расходы (+) / доходы (-) • Прибыль до налога на прибыль и расходов по процентам • Прибыль до налога на прибыль • Прибыль после вычета налога на прибыль • Чистая прибыль

Рисунок 4 – Сравнительная характеристика статей Отчета о финансовых результатах в соответствии с РСБУ и МСФО

При учете выручки на международном уровне используется стандарт МСФО (IFRS) 15 «Выручка по договорам с покупателями» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 27.06.2016 № 98н; ред. от 04.06.2018), который регламентирует принципы отражения данных относительно величины, характера, распределения во времени выручки и денежных потоков, обусловленных договором с покупателем.

На примере организации ООО «Кубаньэкопродукт» рассмотрим отчет о прибылях и убытках и прочем совокупном доходе. Согласно методу «по характеру затрат» при формировании показателей происходит объединение расходов согласно их целевому назначению, при этом обязательным моментом при формировании данной формы отчетности является раскрытие себестоимости продаж.

Для наглядного представления рассмотрим показатели Отчета о прибылях и убытках ООО «Кубаньэкопродукт» за 2019-2020 гг. на примере диаграмм (рисунки 5, 6).

Выявленная разница между суммой выручки в отчетности позволяет заделать заключение о разнице в признании выручки. Так, по сравнению с национальными стандартами, в международных стандартах выручка рассматривается в качестве экономических выгод, возникших в результате реализации товаров или оказания услуг, или использование активов экономического субъекта другими сторонами деятельности, приносящие либо проценты, либо дивиденды.

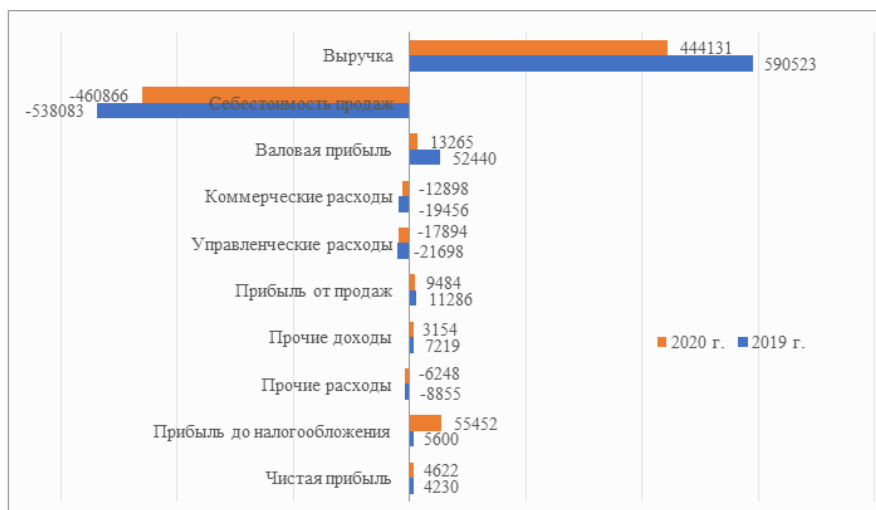

Рисунок 5 – Сопоставление статей Отчета о прибылях и убытках ООО «Кубаньэкопродукт» (метод «по функциям затрат»)

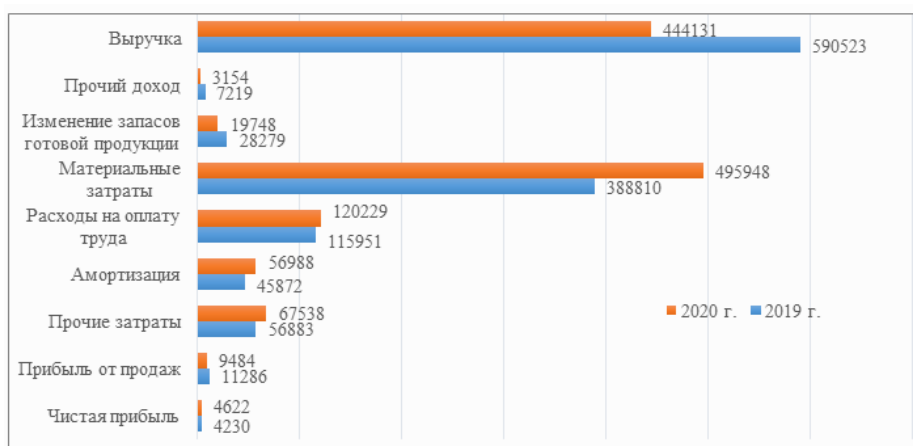

Рисунок 6 – Сопоставление статей Отчета о прибылях и убытках ООО «Кубаньэкопродукт» (метод «по характеру затрат»)

В исключительных случаях могут выявляться расхождения при учете валовой прибыли, что может привести к изменению налогооблагаемой базы.

Критерии признания выручки по российским и международным стандартам, представлены на рисунке 7.

При проведении трансформации отчета о финансовых результатах важным критерием является соблюдение принципа сопоставимости и сохранности информации. Процесс трансформации организация может осуществлять как самостоятельно, так и с привлечением консалтинговых и аудиторских организаций [4].

Вопрос трансформации бухгалтерской финансовой отчетности в соответствии с МСФО остается актуальным для организаций, желающих выйти на зарубежный рынок. В связи с этим, в настоящее время наиболее рациональным решением будет переход на международные стандарты финансовой отчетности с помощью специализированных организаций. Причиной высокого спроса на данный вид услуг обусловлено тем, что трансформации отчета необходим опыт практической работы, позволяющий корректно проводить трансформацию отчета о финансовом результате, не искажая при этом данный финансовой отчетности.

ПБУ 9/99 "Доходы организации"	МСФО (IAS) 15 "Выручка по договорам с покупателями"
<ul style="list-style-type: none"> • Организация имеет право на получение этой выручки, вытекающее из конкретного договора или подтвержденное иным соответствующим образом • Сумма выручки может быть определена • Имеется уверенность в том, что в результате конкретной операции произойдет увеличение экономических выгод организации • Расходы, которые произведены или будут произведены в связи с этой операцией могут быть определены • Право собственности (владения, пользования и распоряжения) на продукцию (товар) перешло от организации к покупателю, или работа принята заказчиком (услуга оказана) 	<ul style="list-style-type: none"> • Организация перевела на покупателя значительные риски и вознаграждения, связанные с собственностью на товары • Сумма выручки может быть надежно оценена • Существует вероятность того, что экономические выгоды, связанные со сделкой, поступят в организацию • Понесенные или ожидаемые затраты, связанные со сделкой, могут быть надежно оценены • Организация больше не участвует в управлении той степени, которая обычно ассоциируется с правом собственности, и не контролирует проданные товары

Рисунок 7 – Критерии признания выручки согласно ПБУ 9/99 «Доходы организации» и МСФО (IAS) 15 «Выручка по договорам с покупателями»

Также имеются специальные программные продукты, позволяющие проводить трансформирование отчетности в соответствии с требованиями МСФО. Данную задачу позволяют выполнить программы, представленные на рисунке 8.

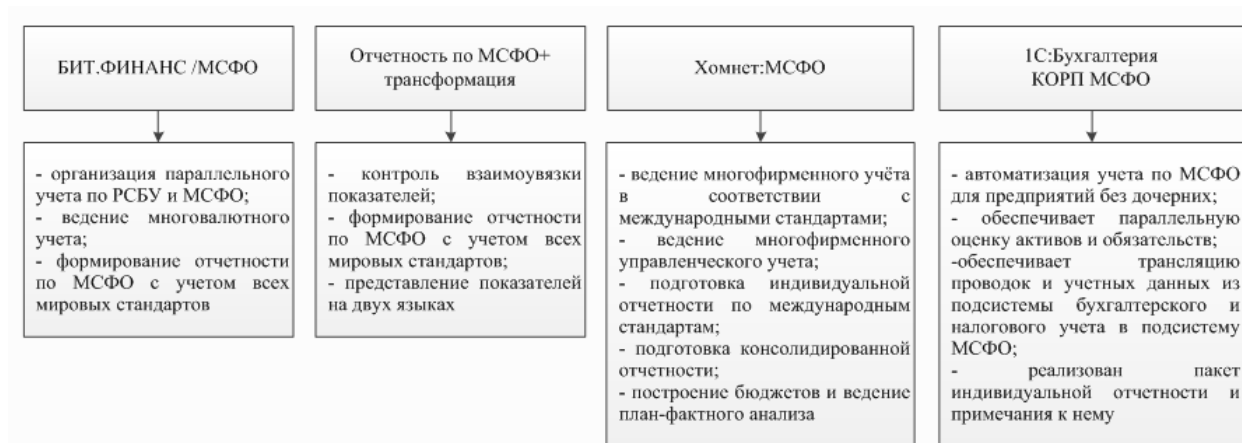

Рисунок 8 – Программные продукты для составления и/или трансформации отчетности по стандартам МСФО

Переход организации на МСФО имеет ряд преимуществ, среди которых выделяют:

1. Использование стандартов при составлении форм отчетности дает возможность экономическому субъекту получить доступ к индивидуальным выгодным предложениям по кредитованию и представлению компании на международных рынках.

2. Появление возможностей по формированию различных форм сотрудничества между российской компанией и иностранными.

3. Формирование бухгалтерской (финансовой) отчетности согласно требованиям МСФО открывает возможность проведения ее разностороннего анализа по международным методикам, сформировать базу для разработки стратегических управленческих решений, а

также составления бизнес-планов и управленческой отчетности [5].

Представленные выше материалы дают возможность заключить, что в современных условиях экономики ведение учета по международным стандартам предпочтительно для организаций, которые стремятся выйти на мировой рынок и привлечь зарубежных инвесторов для стимулирования своей деятельности. И после трансформации форм отчетности, в частности Отчета о финансовых результатах в Отчет о прибылях и убытках, составленный в соответствии с международными стандартными, у заинтересованных пользователей финансовой отчетности появляется возможность проанализировать стратегию деятельности организации, определить колебание расходов и доходов в общей сумме выручки, вычислить рентабельность экономического объекта и его перспективные направления.

Источники:

1. Адаменко А. А. Отчет о финансовых результатах: его структура и взаимосвязь с другими формами отчетности организации / А. А. Адаменко, Т. Е. Хорольская, Е. С. Андреевко, Н.Е. Сууюковская // Вестник Академии знаний. – 2018. – Т. 24(1). – С. 20-27.
2. Григорьева, Н. Н. Особенности составления отчета о совокупном доходе в соответствии с МСФО / Н. Н. Григорьева, З. И. Кругряк // Современная экономическая наука: теория и практика : Сб. науч. ст. по итогам IV Межд. молод. науч.-практ. конф. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2016. – С. 97-100.
3. Дружиловская Э.С. Развитие правил составления отчета о финансовых результатах коммерческих и некоммерческих организаций в РСБУ и их соотношение с подходами МСФО / Э.С. Дружиловская // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях". – 2020. – № 6.
4. Рубан, В. В. Принципы бухгалтерского финансового учета. Отражаемая информация в бухгалтерском учете и требования к ней / В. В. Рубан, Е. Н. Федосова, О. И. Федосеева // Экономика и общество в условиях модернизации : Матер. III межд. науч.-практ. конф. – Краснодар, 2018. – С. 41-48.
5. Хромова, И. Н. Информационное обеспечение управленческого учета финансовых результатов деятельности организации / И. Н. Хромова // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2016. – № 2(87). – С. 136-140.
6. Ясенко, Г. Н. Принципы формирования бухгалтерской (финансовой) отчетности согласно российским учетным стандартам и МСФО / Г. Н. Ясенко, М. В. Калининская // Экономическая наука в XXI веке: проблемы, перспективы, информационное обеспечение : II Межд. науч. конф. молодых ученых и преподавателей. – Краснодар, 2014. – С. 244-249.

References:

1. Adamenko A. A. Report on financial results: its structure and relationship with other forms of reporting of the organization / A. A. Adamenko, T. E. Khorolskaya, E. S. Andreenko, N. E. Suyukovskaya // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2018. - T. 24(1). - S. 20-27.
2. Grigorieva, N. N. Features of the preparation of the statement of comprehensive income in accordance with IFRS / N. N. Grigorieva, Z. I. Kruglyak // Modern economic science: theory and practice : Collection of scientific articles on the results of the IV Inter. young. nauch.-pract. Conf. – Krasnodar: Kuban state agrarian University, 2016. – P. 97-100.
3. Druzhilovsky E. S. Development of rules for the reporting of financial performance of commercial and non-profit organizations in the company and their correlation with AP-DAMI IFRS / E. S. Druzhilovsky // Accounting in budgetary and non-profit organizations". – 2020. – № 6.
4. Ruban, V. V. Principles of financial accounting. Reflected information in accounting and requirements for it / V. V. Ruban, E. N. Fedosova, O. I. Fe-doseeva // Economy and society in the conditions of modernization : Mater. III International scientific and practical conference - Krasnodar, 2018. - pp. 41-48.
5. Khromova, I. N. Information support of management accounting of financial results of the organization's activities / I. N. Khromova // Humanities and socio-economic sciences. – 2016. – № 2(87). – Pp. 136-140.
6. Yasmenko, G. N. Principles of formation of accounting (financial) reporting in accordance with Russian accounting standards and IFRS / G. N. Yasmenko, M. V. Kalinskaya // Economic science in the XXI century: problems, prospects, information support : II International Scientific Conference of young scientists and teachers. - Krasnodar, 2014. - pp. 244-249.

С.В. Кесян – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, kesyan.lana@mail.ru,

S.V. Kesyan – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Accounting, FSBEI HE Kuban SAU;

О.В. Жердева – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, ksenia184@yandex.ru,

O.V. Zherdeva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Accounting, FSBEI HE Kuban SAU;

Т.А. Гарманова – студент, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, tanyagarmanova@gmail.com,

T.A. Garmanova – student, FSBEI HE Kuban SAU;

Ю.Д. Шавкута – студент, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, yuliashavkuta1908@mail.ru,

Yu.D. Shavkuta – student, FSBEI HE Kuban SAU.

ОЦЕНКА КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ПО МСФО ASSESSMENT OF CREDITS DEBT UNDER IFRS

Аннотация. Кредиторская задолженность – это отношения между организациями, в которых всегда существует разрыв в графике платежа с перехода права собственности на товары, когда платежные документы представлены к платежу и когда они фактически оплачены. Кредиторская задолженность включается в краткосрочную задолженность и должна быть погашена в течение 12 месяцев после отчетной даты.

Задолженность, если таковая имеется, влияет на финансовое положение организации, использование наличных денег в обращении и размер прибыли, фактически полученной в течение периода. При расчетах с кредиторами необходимо быть точным, чтобы своевременно погашать долги, в противном случае организация рискует потерять доверие своих поставщиков, банков и других кредиторов, а также облагаться штрафными санкциями.

Abstract. Accounts payable is a relationship between organizations in which there is always a gap in the payment schedule from the transfer of ownership of the goods, when the payment documents are presented for payment and when they are actually paid. Accounts payable are included in short-term debt and must be settled within 12 months after the reporting date.

Indebtedness, if any, affects the financial position of the entity, the use of cash in circulation and the amount of profit actually earned during the period. When settlements with creditors, it is necessary to be accurate in order to pay off debts on time, otherwise the organization risks losing the confidence of its suppliers, banks and other creditors, as well as being subject to penalties.

Ключевые слова: кредиторская задолженность, обязательство, нормативно-правовые документы учета по кредиторской задолженности, порядок признания обязательств.

Keywords: accounts payable, obligation, regulatory documents for accounting for accounts payable, procedure for recognizing obligations.

На хозяйственную деятельность организации больше всего влияют внутренние факторы. Кредиторская задолженность занимает особое место среди них.

Под кредиторской задолженностью понимается обязательство предприятия контрагентам, индивидуальным предпринимателям, физическим лицам, собственным сотрудникам, образовавшееся при расчетах за приобретаемые производственные, а также материальные запасы, при расчетах с бюджетом и согласно оплате труда [1].

Кредиторская задолженность включается в тот отчетный период, в котором она будет проводиться, независимо от фактической даты выплаты денежных средств и другой формы выполнения организацией своих обязательств.

При ведении финансово-хозяйственной деятельности кредиторскую задолженность составляют практически все организации. Чтобы не подсчитывать долговые трудности с задолженностью, необходимо вовремя рассчитываться по счетам с контрагентами. Контроль и

анализ кредиторской задолженности требует использования наиболее адекватно подходящих форм и финансовых ресурсов. По сути, эффективное управление долгами зависит от избирательного отношения к контрагентам и гибким процессом расчетов с ними.

К основным факторам, способствующим накоплению ответственности перед подрядчиками и поставщиками относятся (рисунок 1):

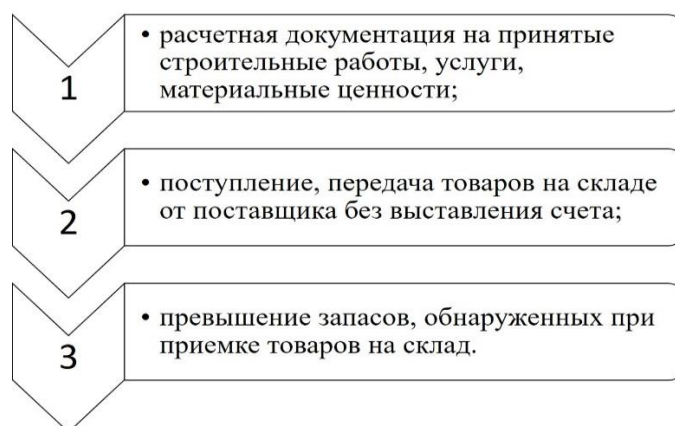

Рисунок 1 – Основные факторы накопления ответственности перед подрядчиками и поставщиками

Наиболее распространенный вид кредиторской задолженности - задолженность перед поставщиками и подрядчиками за поставленные материально-производственные запасы, оказанные услуги и не оплаченные в срок работы.

Кредиторскую задолженность можно классифицировать по следующим позициям, представленным на рисунке 2.

Рисунок 2 – Классификация кредиторской задолженности

В настоящее время стандарты бухгалтерского учета в России реформируют принципы, концепции и методы национальных счетов в соответствии с требованиями международных стандартов финансовой отчетности (МСФО).

Кредиторская задолженность по МСФО означает платежи за полученные или поставленные товары или услуги, за которые им был выставлен счета-фактура, либо они были официально согласованы с поставщиком [2].

Проблемами учета кредиторской задолженности по МСФО являются одними из важнейших как для российских, так и для зарубежных хозяйствующих субъектов, в процессе бухгалтерского учета. Одна из наиболее значимых нерешенных проблем на сегодняшний день заключается в том, что МСФО не содержит конкретного стандарта, регулирующего определенный порядок учета кредиторской задолженности. Однако, для сохранения таких стандартов на международном уровне необходимо применять ряд стандартов, которые перечислены в рисунке 3.

Рисунок 3 – Международные стандарты финансовой отчетности для учета кредиторской задолженности

Сравнивая основные нормативно-правовые документы учета по кредиторской задолженности РФ и по МСФО можно заметить существенную разницу.

В российском бухгалтерском учете для признания кредиторской задолженности необходимо, чтобы в данных обстоятельствах была высокая вероятность получения экономического преимущества, связанного со стоимостью обязательства, которое оценивается наличием надежной оценки стоимости обязательства.

В международной практике кредиторская задолженность признается согласно МСФО, если у компании имеется обязательство (юридическое или фактическое) в связи с прошлым событием; предоставление ресурсов, включающих экономическую выгоду, необходимую для выполнения обязательства; размер обязательства может быть достоверно определен.

Также необходимо учитывать схожесть порядка признания обязательств в российской и международной практике в соответствии с критерием классификации обязательств – по срокам погашения (рисунок 2).

Но в международном бухгалтерском учете организации не могут делить обязательства на долгосрочные и краткосрочные, а, скорее, указывают их в порядке срочности.

Еще одно отличие - метод оценки. По российским стандартам он отражается по номинальной стоимости, т.е. с учетом всех скидок, маржи, процентов по кредиту, разницы в обменном курсе [5].

Согласно МСФО, первоначальная оценка проводится по справедливой стоимости с учетом прямых затрат на внедрение. Затем они оцениваются по амортизируемой стоимости с использованием метода эффективной процентной ставки.

Финансовая отчетность так же существенно имеет отличия. В российской практике кредиторская задолженность устанавливается с учетом специфики деятельности организации, а признается и отражается в IV «Долгосрочные обязательства» и V «Краткосрочные обязательства» бухгалтерского баланса [6].

В международной практике кредиторская задолженность отражается на счетах в форме расчетов (денежная или не денежная форма). Существует несколько счетов для отражения кредиторской задолженности, представленных на рисунке 4.

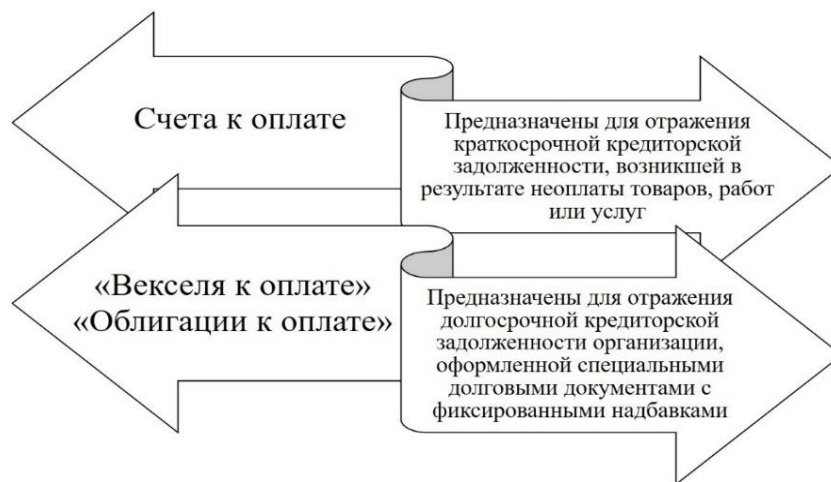

Рисунок 4 – Характеристика бухгалтерских счетов, применяемых в международной практике учета кредиторской задолженности.

В отечественной практике строка 1520 «Кредиторская задолженность» содержит данные о задолженности поставщикам и подрядчикам, перед персоналом организации, кредиторами, перед бюджетом и государственными внебюджетными фондами по налогам и взносам. Основными учетными записями при создании данных о кредиторской задолженности являются счета 60, 68, 69, 70, 71, 73, 76.

В международной практике в разделе «Кредиторская задолженность» отражается сальдо по строке «Счета к оплате» [4].

Единственное отличие в предоставлении обязательств в балансе российских и международных компаний состоит лишь в различии структуры статей отчетности.

Международные организации, в отличие от российских, формируют различные формы актов сверки – положительные и отрицательные по соотношению ответственности [3].

В акте сверки отрицательной формы сумма дебиторской или кредиторской задолженности компании указывается на конкретную дату и возврат акта сверки запрашивается только в том случае, если другая сторона не согласна с указанной суммой. При неполучении ответа неисправность считается подтвержденной. Акт сверки в положительной форме содержит просьбу выслать обратно акт сверки в любом случае. Сумма задолженности может быть указана на основании отчетности компании, хотя в международной практике не рекомендуется, чтобы контрагент отражал сумму задолженности в соответствии со юридическими учетными записями.

В России акты сверок не используются в отрицательной форме, поскольку отсутствие ответа от противоположной стороны в большинстве случаев не имеет особого смысла и не предполагает подтверждения данных организации.

Есть множество различий в российской и международной практике, некоторые являются незначительными, другие имеют большее влияние на итоговые данные баланса. Этот факт объясняет необходимость регулирования и установления правил, которые приводят к повышению достоверности отчетной информации.

Источники:

1. Евдокимович, А. А. МСФО: некоторые аспекты составления консолидированной отчетности по элементам дебиторской и кредиторской задолженности отчета о финансовом положении при слияниях и поглощениях / А. А. Евдокимович // Бухгалт. учет и анализ. – 2018. – № 10. – С. 30-33.
2. Адаменко А.А. Порядок учета дебиторской и кредиторской задолженности, ее влияние на показатели бухгалтерского баланса / А.А. Адаменко, Т.Е. Хорольская, А.Г. Петриди // Вестник академии знаний. – 2020. - № 1 (36). – С. 10-14.
3. Жердева О.В. Развитие концепции справедливой стоимости / Жердева О.В., Санькова Е.А. // Сб. Формирование экономического потенциала субъектов хозяйственной деятельности: проблемы, перспективы, учетно-аналитическое обеспечение. 2015. С. 76-79.
4. Жердева О.В. Оценка по справедливой стоимости: преимущества и недостатки / Жердева О.В., Столярова Е.А. // Сб. Формирование экономического потенциала субъектов хозяйственной деятельности: проблемы, перспективы, учетно-аналитическое обеспечение. 2015. С. 67-71.
5. Кесян С.В. Система учета, анализа и контроля финансовых результатов предприятия: оценка взаимосвязей / С.В. Кесян., И.И. Манастырская // Вестник Академии знаний. – 2019 – № 1 (30). – С. 268-276.
6. Кесян С.В. Справедливая стоимость организации в соответствии с МСФО / С.В. Кесян, Н.В. Еремина, З.Б. Беджаниян // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017 – № 130 – С. 554-566.
7. Chernyavskaya S.A. Analysis of the regional food subsystem formation and development / Chernyavskaya S.A., Korovina M.A. // Journal of Applied Economic Sciences. 2018. T. 13. № 8 (62). С. 2323-2339.

References:

1. Evdokimovich, A. A. IFRS: some aspects of drawing up consolidated statements on the elements of receivables and payables in the statement of financial position in mergers and acquisitions / A. A. Evdokimovich // Accounting. accounting and analysis. - 2018. - No. 10. - P. 30–33.
2. Adamenko A.A. The procedure for accounting for receivables and payables, its influence on the indicators of the balance sheet / A.A. Adamenko, T.E. Khorolskaya, A.G. Petridi // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2020. - No. 1 (36). - P. 10-14. Zherdeva O.V. Development of the concept of fair value / Zherdeva O.V., Sankova E.A. // Sat. Formation of the economic potential of business entities: problems, prospects, accounting and analytical support. 2015.S. 76-79.
3. Zherdeva O.V. Development of the concept of fair value / Zherdeva O.V., Sankova E.A. // Sat. Formation of the economic potential of business entities: problems, prospects, accounting and analytical support. 2015. S. 76-79.
4. Zherdeva O.V. Valuation at fair value: advantages and disadvantages / Zherdeva O.V., Stolyarova E.A. // Sat. Formation of the economic potential of business entities: problems, prospects, accounting and analytical support. 2015. S. 67-71. Kesyan S.V. The system of accounting, analysis and control of the financial results of the enterprise: assessment of relationships / S.V. Kesyan., I.I. Monastyrskaya // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2019 - No. 1 (30). - S. 268-276.
5. Kesyan S.V. The system of accounting, analysis and control of financial results of the enterprise: assessment of relationships / S.V. Kesyan., I.I. Manastyrskaya // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2019 - No. 1 (30). – S. 268-276.
6. Kesyan S.V. Fair value of the organization in accordance with IFRS / S.V. Kesyan, N.V. Eremina, Z.B. Bedzhanyan // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. - 2017 - No. 130 - P. 554-566.
7. Chernyavskaya S.A. Analysis of the regional food subsystem formation and development / Chernyavskaya S.A., Korovina M.A. // Journal of Applied Economic Sciences. 2018. T. 13. № 8 (62). С. 2323-2339.

DOI: 10.24412/2309-4788-2022-1-39-425-430

С.В. Кесян – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, kesyan.lana@mail.ru,

S.V. Kesyan – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Accounting, FSBEI HE Kuban SAU;

О.В. Жердева – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, ksenia184@yandex.ru,

O.V. Zherdeva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Accounting, FSBEI HE Kuban SAU;

М.Ю. Мурабян – обучающийся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, makar.makar@yandex.ru,

M.Yu. Mirabyan – student of the Accounting and Finance Faculty, FSBEI HE Kuban SAU;

П.М. Ключников – обучающийся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, klush555@gmail.com,

P.M. Klyushnikov – student of the Accounting and Finance Faculty, FSBEI HE Kuban SAU.

**ПОДХОДЫ АУДИТОРСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ К ВЫЯВЛЕНИЮ ИСКАЖЕНИЙ
В ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ ПО МСФО
APPROACHES OF AUDIT ORGANIZATIONS TO IDENTIFYING MISTAKES
IN FINANCIAL STATEMENTS UNDER IFRS**

Аннотация. В статье рассмотрены подходы различных организаций в выявлении искажений в отчетности. Особое внимание уделено к подходам российских и зарубежных авторов. Аудит является неотъемлемой частью всех крупных компаний, но для правильного его проведения необходимы специалисты не только в области ФСБУ, но и в МСФО.

На сегодняшний день достаточно большое количество различных организаций видят преимущество перехода на международные стандарты. Благодаря этому появляется возможность выхода на зарубежные рынки и расширения своей деятельности, но на данный момент достаточно малое количество специалистов, разбирающихся в формировании отчетности на основе МСФО.

Финансовая отчетность является одной из важных составляющих любой организации, благодаря ей можно изучить финансовое положение, привлечь дополнительные инвестиции не только в России, но и за рубежом, аудиторские проверки помогают выявить ошибки и недочеты.

Abstract. The article discusses the approaches of various organizations in identifying distortions in reporting. Particular attention is paid to the approaches of Russian and foreign authors. An audit is an integral part of all large companies, but for its correct conduct, specialists are needed not only in the field of FSBU, but also in IFRS.

Today, a fairly large number of different organizations see the advantage of moving to international standards. Thanks to this, it becomes possible to enter foreign markets and expand its activities, but at the moment there is a fairly small number of specialists who are versed in the formation of financial statements based on IFRS.

Financial reporting is one of the important components of any organization, thanks to which it is possible to study the financial position, attract additional investments not only in Russia, but also abroad, audits help to identify errors and shortcomings.

Ключевые слова: аудит, финансовая отчетность, международные стандарты, организация, подходы, авторы.

Keywords: audit, financial reporting, international standards, organization, approaches, authors.

Переход к рыночной экономике в России вынудил провести реформирование бухгалтерского учета. В ходе преобразование ему уделялось большое внимание в изменении его организации. На данном этапе формирования в российской экономике очень мало специалистов грамотно, владеющих бухгалтерским учетом, который основывается на международных стандартах.

Применение МСФО становится наиболее актуальным в России, уже более 165 компаний начинают переходить на международные стандарты.

На сегодняшний день в России достаточно малое количество высококвалифицированных специалистов, которые не только могут грамотно вести аудиторскую деятельность, но и обладать рядом знаний в области международных стандартов. В настоящее время аудит переживает ряд преобразований.

Объектом аудита является финансовая отчетность. В России есть несколько компаний ведущих финансовую отчетность на основе международных стандартов. Одним из важных факторов ведения такой отчетности – требования иностранных инвесторов, так как многие российские организации расширяют свою деятельность и покоряют иностранные рынки, к такой компании относится ПАО «Магнит». Составление отчетности на основе международных стандартов обеспечит прозрачность финансовой отчетности, так как не всегда отчетность, составленная не на основе МСФО может гарантировать то, что данные, отраженные в ней не были искажены.

Одним из важных требований с точки зрения аудита является проведение аудиторских проверок консолидированной финансовой отчетности, поэтому многие компании, составляющие финансовую отчетность на основе международных стандартов приглашают аудитор для ее проверки. Для удостоверения в правильности проверенных данных компания может нанять несколько аудитор, если у нее имеются лишние средства. За рубежом при проверке финансовой отчетности должно быть не менее четырех специалистов, обладающих дипломами аудитора, одним из таких людей является руководитель организации, который следит за процессом и обеспечивает конфиденциальность работы. Таким образом, отчетность будет проверена более тщательно.

Помимо проверок финансовой отчетности аудиторы могут консультировать, проводить внутренний контроль, проводить экономический анализ и устанавливать риски.

Таким образом, актуальность темы обусловлена необходимостью повышения эффективности аудита.

В силу больших объемов информации аудиторы проверяют лишь определенные участки учета. Таким образом, аудиторская проверка базируется на выборочной проверке некоторой информации. Объем и направление проверки определяется исходя из выявленных рисков.

Цель аудитора – выражение мнения о достоверности финансовой отчетности, исследуемой организации.

На сегодняшний день Международные стандарты финансовой отчетности получили широкое признание не только во всем мире, но и в России. Используя зарубежные стандарты, российские специалисты упростят себе работу во всех областях учета. Министерство Финансов приближает новые ФСБУ к международным стандартам.

Из этого можно сделать вывод о том, что Россия начинает преобразовывать свою экономику и небольшими шажками приближаться к ведению учета, как за рубежом. Благодаря ее развитию и реформированию улучшатся другие сферы жизни общества.

Главной целью Международных стандартов финансовой отчетности является построение учета на основе определенных принципов, а не правил. Система контроля принципов гораздо выше, чем у правил. Российские стандарты используют лишь малую часть этих принципов, поэтому наши ФСБУ можно назвать упрощенной формой зарубежных стандартов.

Далее рассмотрим базовые концепции стандартов.

Базовые концепции данных учетных стандартов проиллюстрированы на рисунке 1.

Учетные стандарты Российской Федерации создаются на их основе. ФСБУ можно назвать упрощенной формой МСФО. Перейдя полностью на международные стандарты Россия расширит свои рынки сбыта, экономика выйдет на совершенно иной уровень, многие организации получают новых инвесторов для развития своего дела, но там, где много плюсов всегда могут возникнуть достаточно большое количество минусов.

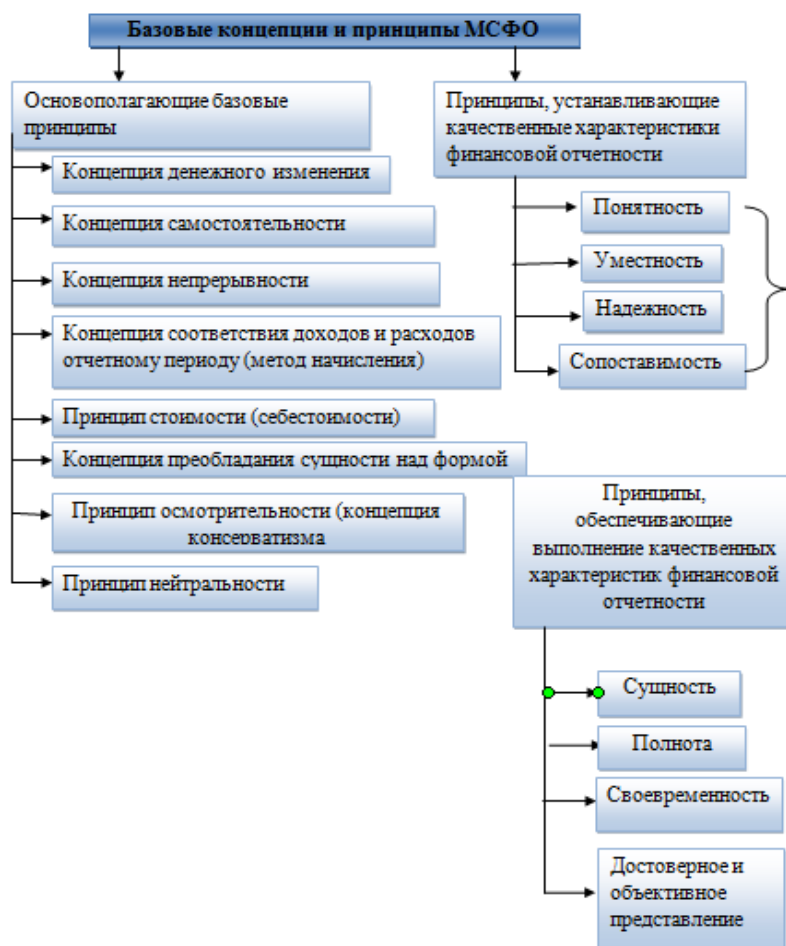

Рисунок 1 – Базовые концепции и принципы МСФО

Для составления отчетности нужны специалисты в данной области, к сожалению, на сегодняшний день их практически нет, бухгалтерам, ведущим отчетность на основе российских стандартов необходимо будет повышать свою квалификацию, помимо того, что это может занять достаточно большое количество времени не исключено, что будет допущено множество ошибок. Вот здесь и будет нужна помощь аудиторских фирм, которые основываются на проверке МСФО, но их так же мало.

Для выявления ошибок в составлении отчетности аудитор использует различные способы сбора информации. Одним из наиболее важных из них является получение информации, в том числе путем направления официальных запросов, от внутренних служб и сотрудников аудируемой организации. К таким службам относятся, в том числе, служба внутреннего аудита, юридическая служба, экономическая и бухгалтерская служба. Аудитором также проводятся собеседования и собираются письменные ответы от ключевых руководителей предприятия, таких, например, как генеральный директор, финансовый директор и главный бухгалтер.

Для аудитора внешние источники информации будут представлять значительную ценность, чем информация, предоставленная внутренними пользователями.

Далее представим принципы аудита на рисунке 2.

На вышепредставленных принципах должна основываться работа аудитора.

Если сравнивать экономику США, то именно в XX веке был пик искажения финансовой отчетности, в период развития фондовых бирж. Факт искажения интересов собственников, поэтому 1973 год – начало разработки Международных стандартов. После создания данных стандартов экономика многих стран Европы стала стабильной, в то время как в России в 90-х годах началась перестройка экономики.

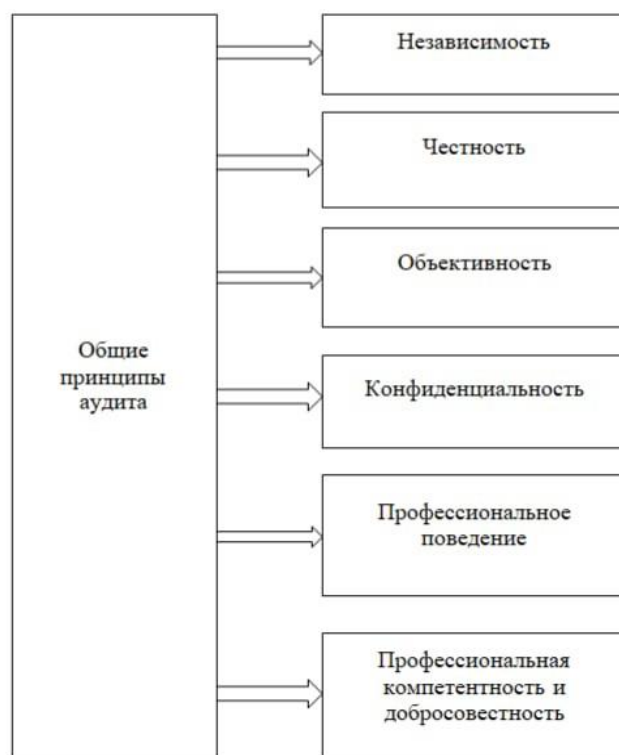

Рисунок 2 – Принципы аудита

Этот период был самым нестабильным для российских компаний, данные в отчетности отражались неверно, было множество преступлений в экономической сфере, многие предприниматели вели черный бизнес. Это связано с тем, что в Европе за развитием бизнеса начало следить государство, отношения собственников основывались на взаимном доверии. В России же отсутствовала полнейшая стабильность в стране, бизнес развивался стихийно, в хаотичном порядке. Государство совершенно не регулировала вопросы, связанные с развитием экономике, поэтому мы и отставали от Запада. Теперь же нам необходима помощь сторонних организация для выхода на новые рынки, стабилизации экономики и недопущения искажения отчетности.

Если же смотреть на экономическую ситуацию в стране, то с переходом на МСФО больше не будет искажений в отчетности, бизнес станет более прозрачным, риски будут минимизированы.

Внутренний контроль является наиболее важной проверкой, которая служит обеспечением предоставления достоверной информации. Такой контроль осуществляет аудитор.

Для проверки финансовой отчетности аудитор основывается на последней редакции Международного стандарта 315 «Выявление и оценка рисков существенного искажения посредством изучения организации и ее окружения». Кроме того, МСА 315 «Выявление и оценка рисков существенного искажения посредством изучения организации и ее окружения» выделяет наблюдение и инспектирование как отдельную разновидность аудиторских процедур, направленных на выявление рисков.

МСА 315 указывает на необходимость ведения документированной контрольной среды аудируемого экономического субъекта.

Наличие системы контроля снижает риски, увеличивает прозрачность в движении активов компании и обеспечивает эффективную деятельность организации. После проверки всех форм отчетности, аудитор делает заключение, которое основывается на ФЗ № 307 ст. 9.

Одной из самых главных целей аудита финансовой отчетности, подготовленной на основе МСФО, является формирования заключения об адекватности отражения в данной

отчетности во всех существенных отношениях финансового состояния, результатов операционной деятельности и движения денежных средств и отражение их в соответствии с МСФО.

Помимо нахождения ошибок в отчетности, подготовленной по стандартам МСФО, аудиторы могут оказывать консультационные услуги.

Консультационные услуги могут проводиться по следующим направлениям:

1. Помощь в разработке алгоритма при переходе на международные стандарты, при этом оценка риска, создание резервов, оценка активов и обязательств.
2. Помощь в освоении международных стандартов.
3. Разработка методики составления отчетности в соответствии с МСФО.
4. Консультационные услуги при составлении отчетности на основе международных стандартов.

В результате таких проверок и консультаций организация самостоятельно научится составлять и вести бухгалтерию на основе МСФО.

Например, во многих странах Европы для выявления ошибок и несоответствия финансовой отчетности организации нанимают не одного, а не менее четырех специалистов для проведения проверок. Аудитор должен обладать дипломом, признанным в международном масштабе. Кроме того, международная практика по ведению аудита должна основываться на Международном стандарте аудита. Это может быть «Контроль качества и работы аудита»

В аудите на международном уровне и в России нет отличий, потому что также как и за рубежом аудиторские организации собирают информацию, анализируют ее, находят несоответствия со стандартами, делают точное и достоверное заключение по окончании проверки, но одним из самых главных правил является соблюдение конфиденциальности.

Международные стандарты просты в использовании. Бухгалтеры, использующие МСФО значительно упрощают себе работу, потому что при ведении отчетности, ответственное лицо не придерживается строгих правил ведения счетов и оформления документов, поэтому многим компаниям аудит не требуется, но вот российским организациям он необходим. 15 июля 2016 года вступила в силу новая редакция Федерального закона от 27 июля 2010 года № 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности», которая обязала все организации, осуществляющие общественно значимую деятельность, привести свою финансовую отчетность в соответствие с МСФО.

Таким образом, подводя итоги можно сказать, что для достоверного аудита необходимо определить перечень стандартов, принимаемых в России. Но по нашему мнению, для начала российскую экономику необходимо стабилизировать, и в последующем уже выходить на мировые рынки, поэтому на сегодняшний день ложится огромная ответственность на руководителей организации. Нужно начать готовить специалистов к ведению учета на основе международных стандартов для исключения ошибок и искажений отчетности. Необходимо отправлять их на повышение квалификации или проводить различные тренинги.

Источники:

1. Адаменко А.А. Понятие и методы контроля за движением денежных потоков коммерческой организации / А.А. Адаменко, О.В. Жердева, И.А. Вихренко // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 34 (2). – С. 261-263.
2. Алисенов А. С. Международные стандарты финансовой отчетности : учебник и практикум для бакалавриата и специалитета / А. С. Алисенов. - 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Издательство Юрайт, 2019. - с. 75-79.
3. Жердева О.В. Оценка по справедливой стоимости: преимущества и недостатки / Жердева О.В., Столярова Е.А. // Сб. Формирование экономического потенциала субъектов хозяйственной деятельности: проблемы, перспективы, учетно-аналитическое обеспечение. 2015. С. 67-71.
4. Кесян С.В. Система учета, анализа и контроля финансовых результатов предприятия: оценка взаимосвязей / С.В.Кесян., И.И. Манастырская // Вестник Академии знаний. – 2019 – № 1 (30). – С. 268-276.

5. Кесян С.В. Справедливая стоимость организации в соответствии с МСФО / С.В. Кесян, Н.В. Еремина, З.Б. Беджания // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017 – № 130 – С. 554-566.
6. Хорольская Т.Е. Оценка достоверности показателей финансовой отчетности коммерческой организации / Т.Е. Хорольская, Е.А. Коноваликова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 32 (6). – С. 396-400.
7. Чернявская С.А. Анализ формирования и развития региональной пищевой подсистемы / Чернявская С.А., Коровина М.А. // Журнал прикладных экономических наук. 2018. Т. 13. № 8 (62). С. 2323-2339.

References:

1. Adamenko A.A. The concept and methods of control over the movement of cash flows of a commercial organization / A.A. Adamenko, O.V. Zherdeva, I.A. Vikhrenko // Natural-Humanitarian Research. - 2021. - No. 34 (2). - S. 261-263.
2. Alisenov A.S. International financial reporting standards: textbook and workshop for undergraduate and specialist degree / A.S. Alisenov. - 2nd ed., Rev. and add. - M.: Yurayt Publishing House, 2019.- S. 75-79.
3. Zherdeva O.V. Fair value appraisal: advantages and disadvantages / Zherdeva O.V., Stolyarova E.A. // Sat. Formation of the economic potential of business entities: problems, prospects, accounting and analytical support. 2015.S. 67-71.
4. Kesyan S.V. The system of accounting, analysis and control of the financial results of the enterprise: assessment of relationships / S.V. Kesyan., I.I. Monastyrskaya // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2019 - No. 1 (30). - S. 268-276.
5. Kesyan S.V. The fair value of the organization in accordance with IFRS / S.V. Kesyan, N.V. Eremina, Z.B. Bedzhanyan // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. - 2017 - No. 130 - S. 554-566.
6. Khorolskaya T.E. Assessment of the reliability of indicators of financial statements of a commercial organization / T.E. Khorolskaya, E.A. Konovalikova // Natural Humanitarian Research. - 2020. - No. 32 (6). - S. 396-400.
7. Chernyavskaya S.A. Analysis of the regional food subsystem formation and development / Chernyavskaya S.A., Korovina M.A. // Journal of Applied Economic Sciences. 2018. Т. 13. № 8 (62). S. 2323-2339.

DOI: 10.24412/2309-4788-2022-1-39-430-436

М.В. Конева – аспирант кафедры экономического анализа, специальность 08.00.12 Бухгалтерский учет, статистика, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, mk441@yandex.ru, М.В. Koneva – Postgraduate Student, Department of Economic Analysis, specialty 08.00.12 Accounting, Statistics, FSBEI HE Kuban SAU.

**РАЗВИТИЕ УЧЕТНО-КОНТРОЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РАСЧЕТОВ С ПОСТАВЩИКАМИ РИЭЛТОРСКИХ УСЛУГ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИКТ В ОРГАНИЗАЦИЯХ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ
DEVELOPMENT OF ACCOUNTING AND CONTROL SYSTEM OF SETTLEMENTS WITH REALTOR SERVICE PROVIDERS USING ICT IN CONSTRUCTION INDUSTRY ORGANIZATIONS**

Аннотация. Предметом рассмотрения в данной статье выступает организация учета и контроля расходов на риэлторские услуги хозяйствующих субъектов строительной деятельности с применением современных информационных технологий. С развитием информационно-коммуникационных технологий появились новые возможности организации учета застройщикам, позволяющие снизить трудоемкость работы бухгалтерии и организовать автоматизированный контроль оказанных услуг.

Рынок риэлторских услуг продажи новостроек сформирован с 2007г. и претерпевает разные этапы развития, благодаря которым выработались понятные взаимодействия между партнерами. Сегодня проблема учета риэлторских услуг является одной из самых актуальных для строительных

организаций, средние объемы продаж через партнеров составляют до 70 % и продолжают расти, оказывая существенное влияние на финансовый результат и платежеспособность предприятий.

Организация учета и контроля расчетов с поставщиками риэлторских услуг с применением информационных технологий является актуальной темой и поможет выстроить эффективный учет, убрать дублирующие операции, повысить скорость обработки первичных документов, сократить риски предъявления необоснованных актов, организовать взаимовыгодный, мотивационный порядок работы и контролировать своевременные расчеты с партнерами.

Abstract. The subject of consideration in this article is the organization of accounting and control of expenses for real estate services of economic entities of construction activity with the use of modern information technologies. With the development of information and communication technologies, new opportunities have appeared for the organization of accounting for developers, allowing them to reduce the complexity of accounting work and organize automated control of services rendered.

The market of real estate services for the sale of new buildings has been formed since 2007 and is undergoing various stages of development, thanks to which clear interactions between partners have been developed. Today, the problem of accounting for real estate services is one of the most urgent for construction organizations, the average sales volumes through partners are up to 70% and continue to grow, having a significant impact on the financial result and solvency of enterprises.

The organization of accounting and control of settlements with suppliers of real estate services using information technology is an urgent topic and will help to build effective accounting, remove duplicate transactions, increase the speed of processing primary documents, reduce the risks of presenting unreasonable acts, organize a mutually beneficial, motivational work procedure and monitor timely settlements with partners.

Ключевые слова: поставщики, учетно-контрольная система; бухгалтерский учет; информационно-коммуникационные технологии; риэлторские услуги; контроль, трудоемкость, строительные организации.

Keywords: suppliers, accounting and control system; accounting; information and communication technologies; real estate services; control, labor intensity, construction organizations.

Развитие современных информационно-коммуникационных технологий позволяет совершенствовать учет строительных организаций, на смену рутинным бухгалтерским операциям приходят новые методы учета, позволяющие снизить трудоемкость работы бухгалтерской службы.

За последние 15 лет, рынок риэлторских услуг активно развивается, на сегодняшний день тяжело представить продажи коммерческого блока без организаций партнеров. По проведенным исследованиям автора, средние продажи через поставщиков риэлторских услуг составляют 70 % и более и оказывают существенное влияние на себестоимость строительства.

Анализ рынка продаж недвижимости, показывает, что объем продаж через риэлторские компании не всегда был настолько большим, развитие взаимоотношений между хозяйствующими субъектами строительного бизнеса и агентствами недвижимости проходило по следующим этапам:

1) до 2007 г. сферы рынка недвижимости между застройщиками и риэлторами не пересекались;

2) с 2007-2008 гг. появилось первое понимание, что риэлторы могут привести потенциальных клиентов, осуществляющих продажу квартир и желающих купить новую;

3) в 2009 г. наблюдается кризис субъектов строительной деятельности, многие стройки заморожены, только у небольшой части застройщиков объем продаж через риэлторские компании достигали 20 %, что и помогло им выжить. В этот период комиссия агентам выросла до 6 %, застройщики были готовы нести затраты;

4) 2010 г. характеризуется периодом невыполнения договорных обязательств, застройщики стали отказываться от риэлторских услуг и перестали оплачивать их услуги;

5) долгосрочный этап, включающий 2010-2015 гг., самый благоприятный период отношений между застройщиком и агентствами недвижимости, появились мотивационные программы, начали формироваться планы продаж через агентскую сеть, проводились обу-

чающие курсы, сотрудничество стало более цивилизованным, появились бизнес-процессы, регламентирующие порядок взаимоотношений сторон;

6) 2015 г. это период существенного влияния на застройщиков, поставщики риэлторских услуг проявили свою агрессию, выдвинув требования увеличения вознаграждения до 7 %, еженедельную оплату, а не ежемесячную как было ранее, требовали дополнительную скидку для клиентов в 1,5-2 %, при этом это предложение должно быть только в рамках одного агентства;

7) в 2015-2018 гг. попадание рынка в зону турбулентности в конце 2014 – начале 2015 года, когда всех заставили понервничать нестабильный курс рубля и взлетевшие за пределы разумного ставки по ипотеке, стало своего рода проверкой на прочность всех ранее достигнутых договоренностей и выстроенных отношений;

8) с 2019 г. период стабильной работы, среднее вознаграждение за услуги 5 %, система мотивации выстроена, агентства недвижимости рекламируют объекты, контролируют исполнения платежной дисциплины клиентов.

Вышеназванные исследования, несмотря на различные подходы, представляют интерес, прежде всего в плане используемых методик взаимодействий между агентствами и застройщиками, как показывают исследования на протяжении с 2007 г. по настоящее время, меняется система вознаграждений поставщикам риэлторских услуг [1]. Статистика расценок риэлторских услуг зависит, от регионов, объемов, темпов продаж и ликвидности объектов недвижимости; хозяйствующие субъекты строительной деятельности устанавливают вознаграждение поставщикам с применением регрессии выполнения планов продаж (таблица 1).

Таблица 1 – Система вознаграждений поставщикам риэлторских услуг, %

Количество сделок за месяц	г. Краснодар	г. Москва	г. Сочи
до трех сделок	3,5- 4	3,5	3,5-5
от четырех до пяти	4,2-5		
от шести до восьми	5,5	5	5,5
свыше восьми	6		6-7

В тоже время, у застройщиков существует множество мотивационных программ для партнеров, система вознаграждения зависит во многом от застройщиков и продаваемых объектов недвижимости в частности: привязка к местности, доступность к транспорту, удаленность от города, класса жилья и прочих факторов.

Проведенные исследования (таблица1), показывают разную статистику вознаграждений агентствам недвижимости, в частности при совершении от одной до пяти сделок, среднее вознаграждение составляет 3,5-5 % от суммы заключенного договора долевого участия или договора купли-продажи. Анализ доли затрат на вознаграждения риэлторам в себестоимости строительства возможно оценить:

- долей затрат в общем объеме расходов на строительство объектов недвижимости (рисунок 1);

Рисунок 1 – Структура себестоимости строительства объектов жилой недвижимости

- стоимостью риэлторских расходов на квадратный метр продаваемой площади (таблица 2).

Структура себестоимости представлена по данным статистики организаций Краснодарского края, исследуемых автором (ООО «Гарантия», ООО «Догма», ООО «Югстройимперия»), первое место занимают строительно-монтажные работы, далее расходы на обслуживание кредита 6 % и вознаграждение риэлторам 5 % в общей структуре расходов строительной организации.

Расчет риэлторских услуг производится от суммы заключенного договора реализации объектов недвижимости и процента вознаграждения риэлторам, соответственно по мере роста цен на объекты недвижимости будут увеличиваться риэлторские услуги в общем объеме расходов строительных организаций (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика риэлторских расходов на квадратный метр продаваемой площади

Показатели	2019г.	2020г.	2021г. диапазон цен			2022г.	Изменения ± 2022г. к 2019г.	
			100	110	120		сумма	%
Цена за м ² продаваемой площади, руб./м ²	60	80	100	110	120	150	90	150%
Риэлторское вознаграждение, %	3,5						x	x
Расходы на 1 м ² продаваемой площади, руб./м ²	2,1	2,8	3,5	3,85	4,2	5,25	3,15	150%
Доля в структуре расходов, %	5,0	6,7	8,3	9,2	10,0	12,5	7,5	150%

Данные таблицы 2 показывают существенную зависимость расходов на квадратный метр продаваемой площади от суммы совершаемой сделки при условно-постоянном вознаграждении агентств недвижимости в размере 3,5 %, диапазон расходов на квадратный метр колеблется от 2,1 до 5,25 руб./м² при цене реализации 150 тыс. руб. за метр продаваемой площади хозяйствующим субъектом. Динамика изменения стоимости расходов на квадратный метр продаваемой площади находится в прямой зависимости от повышения цены, так при повышении стоимости реализации на 150 %, стоимость расходов на квадратный метр также возрастает на 150 %.

Правомерность ориентации исследования подтверждается увеличением расходов и нуждается в организации системы эффективного учета и контроля риэлторских услуг [2].

На основании проведенных исследований субъектов строительной деятельности выявлены проблемы, с которыми сталкиваются застройщики в осуществлении хозяйственной деятельности учета расчетов с поставщиками риэлторских услуг.

1) контроля принятия к учету задвоенных актов риэлторских услуг, от разных агентств недвижимости;

2) ручной способ обработки актов риэлторских услуг, работниками бухгалтерии, что приводит к увеличению времени оплаты в адрес партнеров;

3) создания предпосылок необоснованной выплаты вознаграждения при продажах напрямую покупателю через офис застройщика, не используя агентства недвижимости;

4) оперативного подписания актов выполненных работ, приводящие к задержкам оплаты поставщикам;

5) несвоевременного предоставления информации поставщикам о поступивших денежных средства от покупателей недвижимости, что замедляет скорость предоставления актов выполненных работ и соответственно оплаты по ним;

б) оперативного подписания актов сверки с партнерами, приводящая к возможности некорректного отражения фактов хозяйственной жизни в учете застройщика.

Для решения выявленных проблем учета и контроля расчетов с поставщиками риэлторских услуг в хозяйствующих субъектах строительной деятельности, предложено разработать методику организации учета и контроля с применением информационно-

коммуникационных технологий, апробированную в строительных организациях холдинговой структуры ООО «СК Гарантия».

Методика учета и контроля риэлторских услуг:

- 1) разработать регламент работы с риэлторскими организациями;
- 2) закрепить приказом по предприятию вознаграждение риэлторским компаниям, для организации единообразного учета;
- 3) разработать карточку партнера риэлторских услуг с указанием условий заключения сделки в информационной базе застройщика, пример представлен на рисунке 2;

<i>Застройщик: ООО «Строительная компания»</i>	
<i>Риэлтор: ООО «Аякс»</i>	
<i>Договор: договор 34 от 15.01.2021г.</i>	
<i>Вознаграждение:</i>	
до 5 сделок	3,5%
свыше 5 сделок	4%
<i>Условия оплаты: оплата производится в течении 5 банковских дней после выполнения финансовых условий.</i>	
<i>Финансовые условия: бронирование оформлено с участием риэлтора; зарегистрирован договор купли-продажи; поступили денежные средства от покупателя, предоставлен акт выполненных работ.</i>	

Рисунок 2 – Карточка партнера риэлторских услуг

4) организовать порядок подписания договоров и выполненных актов с применением ЭЦП;

5) разработать шахматную ведомость продаваемых площадей с указанием агентств недвижимости, статуса сделки с риэлтором с применением информационно-коммуникационных технологий (таблица 3);

Таблица 3 – Шахматная ведомость помещений с закреплением риэлторов

1-й этаж	№ 345 м ² -35 / цена 150 руб./м ² риэлтор – ООО «Аякс» статус – выполнен	№ 346 м ² -35 / цена 150 руб./м ² риэлтор – ООО «Этажи» статус – в работе	№ 347 м ² -35/цена 150 руб./м ² риэлтор – статус –
2-этаж...	№ 348	№ 349	№ 350

6) закрепить риэлторов в момент проведения документа бронирования объекта, для предотвращения рисков выставления актов услуг от агентств недвижимости, не относящихся к сделке;

7) организовать отчет, показывающий выполнение условий риэлторами по продаже недвижимости, а именно регистрацию договора долевого участия (или купли-продажи) и поступление денежных средств для контроля и своевременной отправки уведомления партнерам о возможности предоставления актов выполненных работ, с целью своевременной оплаты [3];

Таблица 4 – Структура отчет, показывающего выполнение условий риэлторами по продаже недвижимости

Риэлтор	Договор	Покупатель/ договор	Сумма договора, руб.	% вознаграждения/ сумма	Контроль			Оплачивать риэлтору
					Регистрация договора	Поступление ДС	Акт услуг получен	
					да/нет	да/нет	да/нет	да/нет
ООО «Аякс»	34 от 15.01.21	Иванов С.П./ 124 от 16.05.21	3 500 000	3,5% 122 500	да	да	да	да
ООО «Ромекс»	37 от 16.01.21	Авенов С.П./ 124 от 16.05.21	3 500 000	3,5% 122 500	да	да	нет	нет

8) разработать порядок обработки актов выполненных работ ответственным отделом по работе с партнерами с автоматическим формированием бухгалтерских записей хозяйственных операций по дебету счета 08 «Вложения во внеоборотные активы» (счет 44 «Расходы на продажу» после ввода объекта в эксплуатацию) и кредиту счета 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», с возможностью прикрепления сканированных первичных документов, что обеспечит уменьшение дублирующих операций работниками бухгалтерами;

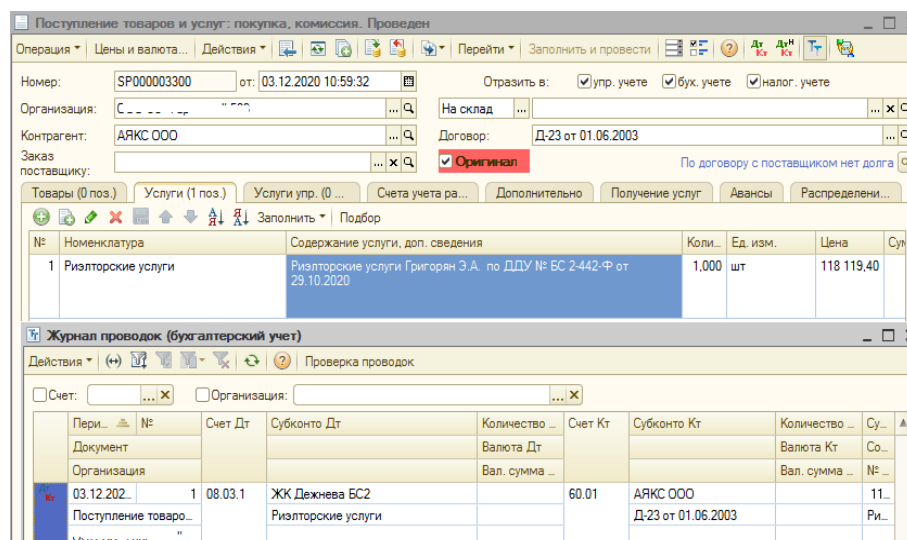

Рисунок 3 – Отражение в учете риэлторских услуг

9) закрепить условия возникновения обязательств между застройщиком и агентством недвижимости по совершаемой сделке; на основании практического опыта внедрения, предлагается, но не является обязательным для всех застройщиков, введение условий наступления финансовых обязательств:

- а) заключен договор с агентством недвижимости до момента оформления брони на объект недвижимости;
- б) забронирован объект за контрагентом с одновременным отражением в карточке сделки риэлтора;
- в) зарегистрирован договор долевого участия или договор купли-продажи;
- г) поступили денежные средства от покупателя по совершаемой сделке;
- д) предоставлен, подписан и отражен в учете акт выполненных работ риэлторских услуг;
- е) автоматический контроль отражения акта выполненных работ на соответствие плановым начислениям в соответствии с условиями договора;

10) организовать оперативный контроль оплаты в адрес поставщика риэлторских услуг после выполнения условий возникновения обязательств по расчетам с партнерами [4].

Предлагаемая методика организации учета с применением информационно-коммуникационных технологий обеспечит застройщику контроль расходов на риэлторские услуги, снизит риск предоставления дублирующих актов, повысит скорость обработки первичных документов за счет организации учета ответственными сотрудниками с одновременным отражением фактов хозяйственной жизни в бухгалтерском учете строительных организаций, создаст благоприятный климат по работе с партнерами, повысит контроль и платежную дисциплину риэлторских услуг через предлагаемые специализированные отчеты[5].

Развитие цифровых технологий, помогает субъектам строительной деятельности автоматизировать бизнес-процессы, организовать систему учета и контроля информации в специализированных программных продуктах, снизить трудоемкость ручных операций, автоматизировать обработку информации по управлению расчетами с поставщиками риэлтор-

ских услуг, благодаря чему повышается качество информации, сокращаются сроки ее получения и использования.

В результате проведенного исследования, выявлены проблемы учета риэлторских услуг в хозяйствующих субъектах строительной деятельности, предложена и апробирована методика их организации с применением информационно-коммуникационных технологий на примере ООО «СК Гарантия».

Источники:

1. Конева М.В. Использование информационных и коммуникационных технологий в бухгалтерском учете строительных компаний / М.В. Конева // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – №29 (3). – С.444-450.
2. Конева М.В. Контроль взаиморасчетов с контрагентами с применением ИКТ в бухгалтерском учете строительных организаций / М.В. Конева // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. – №31 (5). – С.335-342.
3. Конева М.В. Контроль дебиторской задолженности с применением аналитического учета в строительных организациях посредством ИКТ / М.В. Конева // Инновации и инвестиции. – 2021. – №9. – С.86-90.
4. Адаменко А.А. Порядок учета дебиторской и кредиторской задолженности, ее влияние на показатели бухгалтерского баланса / А.А. Адаменко, Т.Е. Хорольская, А.Г. Петриди // Вестник академии знаний. – 2020. – № 1 (36). – С. 10-14.
5. Адаменко А.А. Сущность расчетов, их виды и формы. Задолженность организации / А.А. Адаменко, Т.Е. Хорольская, Л.В. Болтышева // Естественно-гуманитарные исследования. - 2019. - № 23 (1). - С. 57-62.

References:

1. Koneva M.V. The use of information and communication technologies in the accounting of construction companies / M.V. Koneva // Natural-humanitarian research. – 2020. – №29 (3). – P.444-450.
2. Koneva M.V. Control of mutual settlements with counterparties using ICT in the accounting of construction organizations / M.V. Koneva // Natural sciences and humanities research. 2020. – №31 (5). – Pp.335-342.
3. Koneva M.V. Control of accounts receivable with the use of analytical accounting in construction organizations through ICT / M.V. Koneva // Innovation and investment. -2021. - No.9. - pp.86-90.
4. Adamenko A.A. Accounting procedure for accounts receivable and accounts payable, its impact on the balance sheet indicators / A.A. Adamenko, T.E. Khorolskaya, A.G. Petridi // Bulletin of the Academy of Knowledge. – 2020. – № 1 (36). – Pp. 10-14.
5. Adamenko A.A. The essence of calculations, their types and forms. Debt of the organization / A.A. Adamenko, T.E. Khorolskaya, L.V. Boltysheva // Natural-humanitarian studies. - 2019. - № 23 (1). - Pp. 57-62.

DOI: 10.24412/2309-4788-2022-1-39-437-445

Н.А. Лытнева – д.э.н., профессор кафедры экономики, бухгалтерского учета и аудита, профессор, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли», ФГБОУ ВО Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, почетный работник науки и высшей школы Орловской области, академик РАЕ, ukar-lytneva@yandex.ru,

N.A. Lytneva – Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics, Accounting and Audit, Professor, Orel State University of Economics and Trade, Central Russian Institute of Management – Branch of the RANEPA, Honorary Worker of Science and Higher School of the Orel Region, Academician of the RAE;

Е.А. Кыштымова – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета и статистики, доцент, ФГБОУ ВО «Орловский государственный аграрный университет им. Н.В. Парахина», ФГБОУ ВО Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, rosa-13@yandex.ru,

E.A. Kyshtymova – Associate Professor of the Department of Accounting and Statistics, Candidate of Economics, Associate Professor, Oryol State Agrarian University named after N. V. Parakhin, Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPA;

Н.В. Парушина – профессор кафедры экономики, бухгалтерского учета и аудита, д.э.н., профессор, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли», ФГБОУ ВО Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, академик РАЕ, parushinan@mail.ru,

N.V. Parushina – Professor of the Department of Economics, Accounting and Audit, Doctor of Economics, Professor, Orel State University of Economics and Trade, Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPA, Academician of the RAE.

**ОЦЕНОЧНЫЕ КРИТЕРИИ МАТЕРИАЛЬНЫХ ЗАПАСОВ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ
И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ СТОИМОСТИ КАПИТАЛА
VALUATION CRITERIA OF INVENTORIES IN ACCOUNTING AND THEIR IMPACT
ON THE FORMATION OF THE COST OF CAPITAL**

Аннотация. В условиях реформирования системы бухгалтерского учета научное сообщество интересуется вопросы оценки активов и обязательств, которые прямо или косвенно влияют на развитие бизнеса, формирование финансового результата в текущем периоде или на ожидаемую экономическую выгоду в будущем. В особенности множество вопросов возникает по применению методического инструментария по активам, бухгалтерский учет которых ведется по новым правилам, вступившим в действие в соответствии с принятыми федеральными стандартами бухгалтерского учета, основанных на положениях международных стандартов финансовой отчетности. В статье рассмотрены основные научные подходы к организации бухгалтерского учета и отражения в отчетности материальных запасов в связи с вступлением в действие ФСБУ 5/2019 «Запасы». Стандарт внес изменения в применение оценочных критериев запасов, таких как справедливая стоимость материальных запасов, балансовая стоимость, чистая стоимость продаж, что ведет к необходимости совершенствования методов оценки сырья, материалов, незавершенного производства, готовой продукции и иных материальных ресурсов, а также способов их признания в учете и отражения на бухгалтерских счетах. Рассмотрены вопросы формирования фактической себестоимости приобретенных материальных запасов, порядок признания расходов, которые влияют на ее увеличение или снижение. Изучены методы списания сырья и материалов при отпуске в производство или по иным возможным причинам, с раскрытием их эффективности при различных хозяйственных ситуациях.

Abstract. In the context of reforming the accounting system, the scientific community is interested in the assessment of assets and liabilities that directly or indirectly affect business development, the formation of financial results in the current period or the expected economic benefits in the future. In particular, a lot of questions arise on the use of methodological tools for assets, the accounting of which is carried out

according to the new rules that have come into force in accordance with the adopted federal accounting standards based on the provisions of international financial reporting standards. The article discusses the main scientific approaches to the organization of accounting and the reflection in the reporting of inventories in connection with the entry into force of FSBU 5/2019 "Inventories". The standard has changed the application of inventory valuation criteria, such as the fair value of inventories, carrying amount, net sales value, which leads to the need to improve the methods for evaluating raw materials, materials, work in progress, finished goods and other material resources, as well as how they are recognized in accounting and reflection on accounting accounts. The issues of the formation of the actual cost of purchased material stocks, the procedure for recognizing expenses that affect its increase or decrease are considered. The methods of writing off raw materials and materials when they are released into production or for other possible reasons have been studied, with the disclosure of their effectiveness in various economic situations.

Ключевые слова: запасы, учет, методика, оценка, стандарт, стоимость, поступление, фактическая себестоимость, затраты.

Keywords: inventory, accounting, methodology, assessment, standard, cost, receipt, actual cost, costs.

Вступление в действие ФСБУ 5/2019 «Запасы» ведет к изменению методических подходов к бухгалтерскому учету материальных запасов многих организаций. Его принятие связано с применением международных стандартов финансовой отчетности (МСФО), а именно, в основу положен МСФО (IAS) 2 «Запасы», действующий в Российской Федерации с момента утверждения приказом Минфина от 28.12.2015 № 217н. Положения стандарта вызывают множество вопросов, связанных с оценкой и признанием материальных запасов, изменением стоимости. Одним из них является необходимость оценки материальных запасов на момент приобретения, а также после признания в учете, что неоднозначно сказывается на стоимости имущества предприятия, на создание капитала экономического субъекта [7]. Отсутствие единых подходов к оценке материальных запасов, изменения в отражении на счетах бухгалтерского учета и отчетности обуславливает актуальность исследования данной проблематики.

Целью исследования является изучение теоретико-методических положений по бухгалтерскому учету материальных запасов, принятых национальными стандартами в области учета и отчетности и разработка рекомендаций по организации учетных процедур по движению материальных ресурсов, формированию достоверной информации для раскрытия в бухгалтерской (финансовой) отчетности, определение способов оценки, влияющих на получение экономической выгоды в текущем и перспективном периодах в результате использования, выбытия или списания материалов.

Источником информации для исследования являются нормативные акты по регулированию бухгалтерского учета материальных запасов: Федеральный закон РФ «О бухгалтерском учете», «Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации», ФСБУ 5/2019 «Запасы», МСФО (IAS) 2 «Запасы» и иные нормативные акты.

Для организации бухгалтерского учета материальных запасов в соответствии с новациями, внесенными национальным стандартом необходимо внести редакционные дополнения и изменения в учетную политику организации, определить, какие объекты на предприятии относятся к запасам, исходя из отраслевой специфики и вида деятельности. Стандартом изменен состав материальных ресурсов, включаемых в состав запасов с дополнением в них незавершенного производства, которое в производственных предприятиях требует особого внимания при оценке, поскольку оказывает влияние на формирование себестоимости готовой продукции, а также объектов недвижимого имущества и интеллектуальной собственности, запланированные организацией для продажи. Состав ресурсов, признаваемых запасами в бухгалтерском учете представлен на рисунке 1.

Для признания материальных запасов необходимо соблюдение условий, определенных ФСБУ 5/2019, которые должны выполняться одновременно:

- сумма затрат, возникших в результате приобретения или создания запасов должна а

перспективе принести экономическую выгоду (доход) компании;

- возникшие затраты при приобретении или создании запасов должна быть определена, иметь обоснование и документальное оформление, вне зависимости от источника приобретения (приобретение за плату, взнос в совместную деятельность или в уставный капитал организации, создание самой организацией, безвозмездное поступление по договору дарения и др.).

Материальные запасы	Это активы, подлежащие использованию или продаже в операционном цикле организации или потребляемые в период не более 12 месяцев	
	Предметы, используемые для производства и изготовления продукции, выполнения работ, оказания услуг	Различные виды сырья, материалов, топлива, запасных частей, комплектующих изделий, покупных полуфабрикатов
	Объекты для использования при производстве и продаже продукции, продаже товаров, выполнении работ, оказании услуг	Различные виды инструментов, инвентаря, специальной одежды, специальной оснастки (специальные приспособления, специальные инструменты, специальное оборудование), тара
	Изготовленные укомплектованные активы, отвечающие установленным требованиям по техническим и качественным характеристикам	Виды готовой продукции, законченные обработкой и подготовленные для продажи в процессе осуществления основного вида деятельности организации
	Купленные товары для перепродажи	Товары и продукция отгруженная покупателям
	Сумма затрат, возникших при производстве продукции, которая не прошла всех стадий (фаз, переделов), технологического процесса	Незавершенное производство, полуфабрикаты собственного производства
	Объекты, которые приобретены или созданы для продажи при осуществлении обычных видов деятельности	недвижимое имущество, объекты интеллектуальной собственности

Рисунок 1 – Обновленный состав материальных запасов для признания целей бухгалтерского учета

Оценка запасов при признании объектов в бухгалтерском учете осуществляется по сумме затрат, возникших при их приобретении. В дальнейшем оценка может меняться по отчетным периодам, с применением специальных правил на соответствующие отчетные даты.

Подпунктами 9-12 ФСБУ 5 к бухгалтерскому учету материальные запасы принимаются по фактической себестоимости, формирование которой зависит от источников приобретения. К элементам, формирующим себестоимость запасов, относятся:

- стоимость приобретения активов, которая должна быть уплачена поставщикам по договору купли-продажи, с учетом предоставленной скидки, уступки обязательств, возможных вычетов, премий или льгот. При этом по объектам «входящие», возмещаемые налоговые платежи, не включаются в стоимость приобретения запасов;

- следующим элементом формирования себестоимости является сумма затрат, возникающих при заготовке, транспортировке и использовании материальных запасов. К ним могут быть отнесены расходы, связанные с доработкой, сортировкой, фасовкой, повышением качественных характеристик;

- сумма оценочных обязательств, определенная исходя из ожидаемого демонтажа, затрат по утилизации запасов, а также на восстановление окружающей среды. Этот элемент фактической себестоимости запасов является новшеством, введенным стандартом ФСБУ 5/2019. А.М. Рабинович такие ожидаемые затраты называет «ликвидационными» оценочны-

ми обязательствами [8]. В расчете величины оценочных обязательств возникают особенности, связанные с периодом использования материалов. А именно, при использовании материалов в течение срока до 12 месяцев оценочные обязательства определяются расчетной суммой затрат на ликвидацию материалов. При использовании запасов в период более 12 месяцев, затраты по оценочным обязательствам определяются по приведенной стоимости с учетом дисконтирования, что должно быть отражено в учетной политике организации. Оценочные обязательства влияют не только на стоимость приобретения материалов, но и на фактическую себестоимость готовой продукции, уменьшая чистую прибыль, полученную от основного вида деятельности;

- суммы процентов, относящихся к приобретенным или созданным инвестиционным активам, на которые отводится продолжительный период. По другим материальным запасам проценты не включаются в фактическую себестоимость;

- сумма денежных средств, возникшая как разница в стоимости материальных ресурсов при предоставлении организации рассрочки платежа за приобретенные запасы между суммой платежа, которая должна была бы уплачена поставщику без предоставления рассрочки и номинальной величиной денег, которые будут уплачены в будущем периоде. Полученная разница должна учитываться как проценты. Периодом предоставления может быть более 12 месяцев, или меньше, в зависимости от содержания договора на поставку ресурсов.

Не участвуют в формировании фактической себестоимости материальных запасов расходы, возникшие в результате чрезвычайных обстоятельств (стихийных бедствий в виде наводнений, пожаров, а также расходы на хранение запасов). Вместе с тем, расходы на хранение материальных ресурсов, которое является неотъемлемой частью производственного технологического процесса включаются в фактическую себестоимость. Учетной политикой такие расходы должны быть определены и обоснованы [2].

Формирование фактической себестоимости при признании в бухгалтерском учете материальных запасов зависит от источников приобретения предметов или от условий создания активов самой организацией, поскольку возникают определенные особенности оценки и учета затрат [3].

К примеру, при поступлении материальных запасов от собственников в качестве вклада в уставный капитал, оценка активов осуществляется по фактической себестоимости с учетом дополнительных затрат, связанных с осуществлением данной операции, регистрацией изменений в уставном капитале.

Безвозмездное поступление связано с оценкой материалов по справедливой стоимости. Под «справедливой стоимостью» понимают оценку активов по стоимости, сформированной в условиях рынка, на основе рыночной информации. Понятие справедливой стоимости введено МСФО (IFRS) 13 [4] с раскрытием назначения справедливой стоимости, формированием цены материальных ресурсов для осуществления сделки между участниками, которая была бы получена в процессе осуществления продажи активов на дату такой оценки в рыночных условиях.

Материалы, возникшие в результате проведения с внеоборотными активами модернизации, ремонта, реконструкции оцениваются по наименьшей стоимости, определение которой осуществляется исходя из стоимости аналогичных оцениваемым материалам или балансовой стоимости актива с учетом расходов на доставку и доведения их до возможного использования. Способы оценки фактической себестоимости материальных запасов в зависимости от источников их приобретения представлены на рисунке 2.

ФСБУ 5/2019 предусматривает отнесение незавершенного производства к запасам, характеризуя его, как изготовленную продукцию, которая не прошла всех стадий процесса производства и обработки, не принята отделом технического контроля и не прошедшая необходимых технических испытаний, а также выполненную работу, но не принятую заказчиком. Другими словами, этот активы, по которым имеет место незавершенность технологического процесса.

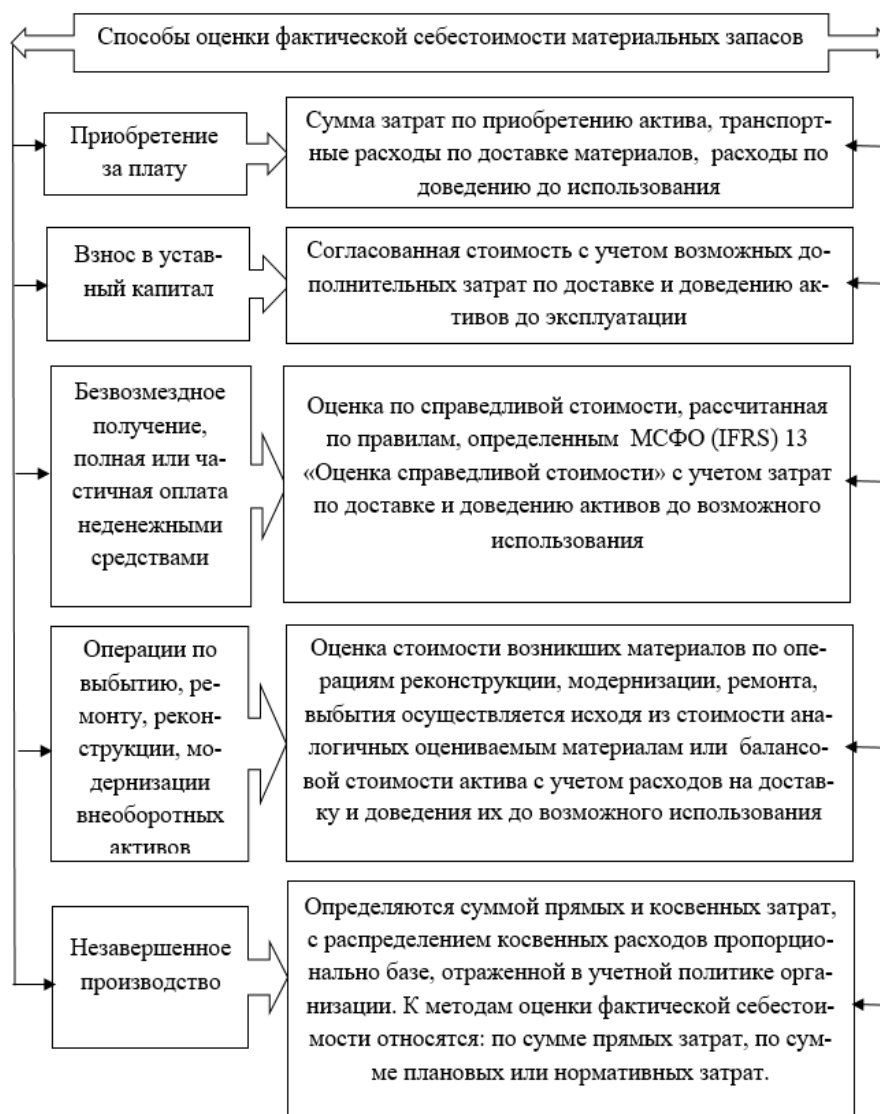

Рисунок 2 – Способы оценки фактической себестоимости материальных запасов в зависимости от источников приобретения

Оценка незавершенного производства имеет свои особенности в отличие от материалов, она может осуществляться по трем возможным вариантам:

- по сформированной фактической себестоимости;
- по прямым затратам;
- по плановым (нормативным) затратам.

Фактическая себестоимость незавершенного производства формируется обычно в единичных производствах, включая совокупность следующих элементов затрат: стоимость материалов, начисленная заработная плата персоналу, социальные отчисления от заработной платы, амортизация внеоборотных активов и прочие затраты. В составе указанных затрат выделяют прямые – формирующие конкретный вид продукции и косвенные, включение которых происходит пропорционально выбранной базе распределения.

Для определения фактической себестоимости незавершенного производства используется информация бухгалтерского счета 20 «Основное производство», в дебете которого отражается весь состав возникших затрат, связанных с выпуском продукции или конкретного изделия. Принятие к учету готовой продукции по фактической себестоимости осуществляется на счете 43 «Готовая продукция».

ФСБУ 5/2019 определены затраты, не участвующие в формировании фактической се-

бестоимости незавершенного производства и соответственно, готовой продукции:

- стоимость сверхнормативных расходов по сырью и материалам, производственным услугам;
- потери, возникшие в результате простоев, допущенного брака продукции, нарушений трудовой дисциплины;
- потери энергии и труда в результате ненадлежащей организации производственного и технологического процесса;
- затраты на хранение продукции, исключением могут быть такие расходы, когда составляют необходимую часть технологии выпуска продукции (выполнения работ или оказания услуг);
- сумма управленческих расходов, не являющихся частью технологии выпуска продукции (выполнения работ или оказания услуг);
- затраты, связанные с возникновением чрезвычайных ситуаций (аварии, наводнения, пожары, ураганы и т.п.);
- сумма рекламных и прочих расходов, которые не относятся к производству выпускаемой продукции.

В массовом производстве для оценки незавершенного производства может использоваться любой из указанных способов.

В частности, оценка *по прямым затратам незавершенного производства* предусматривает определение состава прямых статей затрат и закрепление их в учетной политике. К таким затратам могут быть отнесены:

- затраты на используемые для выпуска конкретного вида продукции сырье и основные материалы;
- начисленная заработная плата производственных рабочих с учетом социальных отчислений от заработной платы;
- начисленные амортизационные отчисления по основным средствам, которые использованы в производственном процессе конкретного вида выпускаемой продукции.

В качестве базы распределения может быть выбрана любая из указанных статей.

В основу оценки незавершенного производства *по плановым (нормативным) затратам* положены запланированные объемы производства продукции с учетом обычного операционного цикла, либо по разработанным ранее нормативам по каждому виду продукции. Сравнение фактических затрат с установленными нормативами ведет к возникновению отклонений, влияющих на корректировку суммы затрат, формирующих себестоимость продукции. Как и в рассмотренных выше способах оценки незавершенного производства совокупность затрат по выпуску готовой продукции аккумулируется на счете 20 «Основное производство». Определение стоимости незавершенного производства при использовании данного метода оценки осуществляется с учетом стоимости каждой единицы незавершенной продукции на конкретном этапе производства и количества изделий. Другими словами, исчисленная нормативная себестоимость остатков незавершенного производства характеризуется учетной ценой по каждой группе продукции.

Применение метода по плановым (нормативным) затратам для оценки готовой продукции имеет особенности для организации учета выпущенных и законченных производством изделий, возникающих отклонений между плановой и фактической себестоимостью. Для определения плановой или нормативной себестоимости принимаются обычно используемые объемы материальных, трудовых и иных ресурсов, при нормальной загруженности мощностей производства.

Бухгалтерский учет готовой продукции ведется с применением счетов 40 «Выпуск продукции (работ, услуг)» и 43 «Готовая продукция», что позволяет отразить отклонения между фактической и плановой (нормативной) себестоимостью (таблица 1).

Таблица 1 – Формирование бухгалтерских записей для отражения готовой продукции в оценке по плановым (нормативным) затратам

№ п/п	Операции	Корреспонденция счетов		Комментарий
		дебет	кредит	
1	Прямые затраты, формирующие фактическую себестоимость продукции	20,23,29	10,02,70,69, 60,76 и др.	Учет ведется по видам готовой продукции и установленным предприятием статьям затрат
2	Косвенные затраты, включаемые в фактическую себестоимость продукции	20,23,29	25	Распределяются по видам продукции пропорционально прямым затратам
3	Включены в фактическую себестоимость общехозяйственные расходы	20,23,29	25	В части, являющейся частью технологического процесса выпуска продукции
4	Принята к учету готовая продукция по нормативно-плановой себестоимости	43	40	На момент выпуска продукции из основного (вспомогательного, обслуживающего) производства
5	Принята к учету готовая продукция по фактической себестоимости	40	20	Признана в учете на конец отчетного периода в сумме фактических затрат на ее изготовление
6	Отражено отклонение фактической себестоимости от плановой	90	40	Фактическая себестоимость продукции больше нормативно плановой
7	Отражено отклонение фактической себестоимости от плановой	90	40 красным сторно	Фактическая себестоимость продукции меньше нормативно плановой

Выпущенная из производства готовая продукция может быть оценена по справедливой стоимости, исчисление производится путем умножения справедливой стоимости единицы выпущенной готовой продукции на ее количество. Методикой учета готовой продукции следует предусмотреть счет 43 «Готовая продукция» с отражением выпущенной продукции в оценке, принятой для признания в учете незавершенного производства (к примеру, по нормативно-плановой себестоимости). Возникшие в этом случае отклонения между справедливой стоимостью и нормативно-плановой себестоимостью будут учитываться в составе доходов (расходов) по основному виду деятельности организации с применением счета 90 «Продажи».

Согласно ФСБУ 5/2019 необходимо оценку запасов осуществлять после их признания в бухгалтерском учете в зависимости от источников поступления [9]. Стандарт опирается на принцип непрерывности. Оценка проводится на предмет обесценения. Проводить оценку необходимо на отчетную дату с выбором наименьшей стоимости запасов, используя фактическую себестоимость или чистую стоимость продажи продукции. При этом чистая стоимость продаж запасов определяется как ожидаемая цена, которая может быть получена при их продаже, продать запасы в том виде, в котором они обычно реализуются, за исключением суммы затрат на производство продукции, подготовительный этап перед продажей и собственно, процесс продажи запасов. Другими словами, чистая стоимость продажи характерна для операций реализации с готовой продукцией и товарами.

По другим видам запасов чистая стоимость продаж может определяться исходя из доли ожидаемой цены, которая может быть установлена при продаже тех товаров, готовой продукции из которых осуществлялось их производство или выполнялись работы и оказывались услуги, либо стоимость таких материальных запасов определяется исходя из цен на идентичные приобретенные запасы.

В практике функционирования организации может возникнуть ситуация превышения фактической себестоимости материальных запасов над чистой стоимостью продажи, что ведет к процедуре их обесценения. Такая процедура может возникнуть под влиянием следующих факторов:

- утрата первоначальных свойств и снижение качества материальных запасов;

- моральное старение запасов;
- сокращение объема сбыта материальных запасов;
- уменьшение стоимости на рынке сбыта [10].

На возникшую разницу организациям необходимо создание резерва с использованием бухгалтерского счета 14 «Резервы под снижение стоимости материальных ценностей». При этом, для отражения в бухгалтерской отчетности запасов определяется балансовая стоимость путем вычитания из фактической себестоимости созданного резерва под обесценение материальных запасов. В зависимости от изменения чистой стоимости продажи балансовая стоимость запасов будет изменяться посредством корректировки резерв под обесценение (рисунок 3).

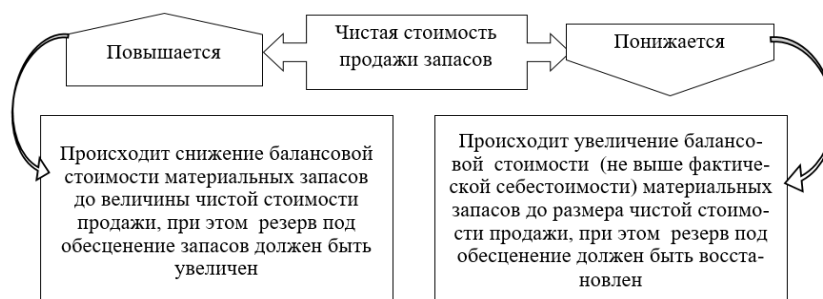

Рисунок 3 – Влияние чистой стоимости продажи на балансовую стоимость запасов

Процедура обесценения запасов должна быть зафиксирована в учетной политике экономического субъекта [6]. При этом следует учитывать тот факт, что обесценению подлежат не все запасы, а лишь та их доля, продажа которых в будущем может быть убыточна. Причиной их обесценения может быть не только снижение качества или снижение спроса, но и дорогостоящая цена приобретения при покупке у поставщика [1].

Для целей бухгалтерского учета сумма, на которую произошло обесценение материальных запасов учитывается в составе расходов по обычным видам деятельности в периоде создания или увеличения резерва. В случаях, когда резерв подлежит восстановлению, необходимая сумма снижает расходы этого периода [5].

Во избежание ошибок при возникновении процедуры обесценения запасов необходимо осуществлять последовательные действия:

- систематически осуществлять контроль запасов по выявлению признаков обесценения;
- выявлять виды запасов с признаками обесценения с последующим определением по ним величины чистой стоимости продажи;
- предусмотреть учетной политикой порядок создания резерва под обесценение материальных запасов на разницу между фактической себестоимостью и величиной чистой стоимости продажи;
- признавать сумму созданного резерва в расходах по обычным видам деятельности;
- осуществлять корректировку балансовой стоимости запасов в зависимости от изменения чистой стоимости продажи.

Как показало исследование, реформирование бухгалтерского учета запасов, принятие нового национального стандарта ФСБУ 5/2019 г. ведут к необходимости совершенствования способов и приемов оценки материальных запасов как до принятия их к учету, так и после принятия к учету, что в свою очередь требует современных подходов к развитию методики учетных процедур по движению запасов, отражению результатов от их использования в производственном процессе компании и в управленческой деятельности.

Источники:

1. Гречанюк С. Эффективность интеграционных процессов в АПК /С. Гречанюк, Ю. Петрова//Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. -2001. -№ 2. -С. 26.

2. Кузнецова, И.В. Аудит учетной политики в условиях применения риск-ориентированного подхода / И.В. Кузнецова, А.А. Грибанов, В.Б. Малицкая, А.Г. Праслов // Экономика и предпринимательство. - 2018. - № 5 (94). - С. 661-665.
3. Малицкая В.Б. Экономический анализ факторов, влияющих на финансовые активы/В.Б. Малицкая, М.Б. Чиркова, А. Г. Буховец//Вестник Воронежского государственного аграрного университета. -Воронеж: Издательство ВГАУ. -2014. -№1-2 (40-41).
4. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости»/https://www.minfin.ru/common/upload/library/2016/02/main/RU_BlueBook_GVT_2015_IFRS_13.pdf.
5. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 36 «Обесценение активов»/ https://www.minfin.ru/common/UPLOAD/library/2014/02/main/ias36.pdf.
6. Моряк Е.Н. Обесценение запасов по новым правилам/ https://www.audit-it.ru/articles/account/assets/a11/1034156.html.
7. Петрова Ю.М. Научные подходы в развитии концепции управления оборотным капиталом // Современные тенденции развития менеджмента и государственного управления. Материалы межрегиональной научно-практической конференции (27 января 2016 г.) / Под редакцией д-ра эконом. наук А.В. Полянина. - Орёл:Изд-во ОФ РАНХиГС, 2016. С. 285-288.
8. Рабинович А.М. Бухгалтерский учет запасов в соответствии с требованиями ФСБУ 5/2019 "Запасы". М.: АйСи Групп, 2021. 176 с.
9. ФСБУ 5/2019 «Запасы». Приказ Минфина России от 15 ноября 2019 г. N 180н/ https://base.garant.ru/73798403/.
- 10.Polyanin, A., Pronyaeva, L., Pavlova, A., Stepanova, Y. Integration development processes in the wood industry based on clusterization. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, 2020, 595(1), 012032.

References:

1. Grechanyuk S. Efficiency of integration processes in agriculture /S. Grechanyuk, Y. Petrova//Economics of agricultural and processing enterprises. -2001. -No. 2. -p. 26.
2. Kuznetsova, I.V. Audit of accounting policy in the context of risk-based approach / I.V. Kuznetsova, A.A. Gribanov, V.B. Malitskaya, A.G. Praslov // Economics and entrepreneurship. - 2018. - № 5 (94). - Pp. 661-665.
3. Malitskaya V.B. Economic analysis of factors affecting financial assets/V.B. Malitskaya, M.B. Chirkova, A. G. Bukhovets//Bulletin of the Voronezh State Agrarian University. -Voronezh: VSU Publishing House. -2014. -№1-2 (40-41).
4. International Financial Reporting Standard (IFRS) 13 "Fair Value Measurement"/ https://www.minfin.ru/common/upload/library/2016/02/main/RU_BlueBook_GVT_2015_IFRS_13.pdf.
5. Малицкая В.Б. Экономический анализ факторов, влияющих на финансовые активы /В.Б. Малицкая, М.Б. Чиркова, А. Г. Буховец //Вестник Воронежского государственного аграрного университета. - Воронеж: Изд-во ВГУ. -2014. -№1-2 (40-41).
6. Международный стандарт финансовой отчетности (МСФО) 13 "Оценка справедливой стоимости"/https://www.minfin.ru/common/upload/library/2016/02/main/ru_bluebook_gv_2015_ifrs_13.pdf.
7. Petrova Yu.M. Scientific approaches in the development of the concept of working capital management // Modern trends in the development of management and public administration. Materials of the interregional scientific and practical conference (January 27, 2016) / Edited by Dr. Ekonom. sciences A.V. Polyagina. - The Eagle:Publishing House OF RANEPА, 2016. pp. 285-288.
8. Rabinovich A.M. Accounting of stocks in accordance with the requirements of IAS 5/2019 "Stocks". Moscow: AiSi Group, 2021. 176 p.
9. FSB 5/2019 "Stocks". Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated November 15, 2019 N 180н/ https://base .garant.ru/73798403/.
- 10.Polyanin, A., Pronyaeva, L., Pavlova, A., Stepanova, Y. Integration development processes in the wood industry based on clusterization. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, 2020, 595(1), 012032.

О.П. Полонская – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, polonskaya.o.p@gmail.com,

O.P. Polonskaya – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Accounting, FSBEI HE Kuban SAU;

В.Ю.Брык – студент, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, bryk_viktoria@mail.ru,

V.Yu. Bryk – student of the Accounting and Finance Faculty, FSBEI HE Kuban SAU;

А.М. Зеленская – студент, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, annasel2001@yandex.ru,

A.M. Zelenskaya – student of the Accounting and Finance Faculty, FSBEI HE Kuban SAU.

СПОСОБЫ ОЦЕНКИ ГОТОВОЙ ПРОДУКЦИИ METHODS OF EVALUATION OF FINISHED PRODUCTS

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности учета готовой продукции, а также специфика способов её оценки.

Термин «готовая продукция» широк и многогранен. Согласно новому ФСБУ 5/2019 «Запасы» под готовой продукцией понимают часть запасов, конечный результат производственного цикла, актив, законченный обработкой (комплектацией), технические и качественные характеристики которого соответствуют условиям договора или требованиям иных документов, предназначенный для продажи в ходе обычной деятельности организации

Кроме того, в данной статье рассмотрены вариации учёта производства, оприходования и реализации готовой продукции. Отмечено, что оценка готовой продукции предприятий в течение отчётного года может осуществляться по нормативной себестоимости, а только в конце года доводиться до фактической себестоимости, а также учитываться сразу по фактической стоимости или по справедливой стоимости. Справедливая стоимость, которая ранее была отражена только в международных стандартах, а с вводом нового стандарта законодательно закреплена и в российской учетной практике. Рассмотрен наглядный пример учета готовой продукции по плановой и фактической стоимости.

Abstract. This article discusses the features of accounting for finished products, as well as the specifics of how to evaluate them.

The term "finished product" is broad and multifaceted. According to the new FSBU 5/2019 "Inventory," finished products are often understood as stocks, the final result of the production cycle, an asset completed with processing (packaging), the technical and qualitative characteristics of which correspond to the terms of the contract or the requirements of other documents, in cases established by law, intended for sale in the course of ordinary activities of the organization

In addition, this article considers variations in accounting for production, capitalization and sale of finished products. It is noted that the valuation of finished products of enterprises during the reporting year can be carried out at standard cost, and only at the end of the year it can be brought to actual cost, as well as recorded immediately at actual value or at fair value. Fair value, which was previously reflected only in international standards and with the introduction of a new standard is legally fixed in Russian accounting practice. A good example of accounting of finished products at planned and actual cost is considered.

Ключевые слова. Бухгалтерский учет, готовая продукция, запасы, нормативная себестоимость, плановая себестоимость, оценка готовой продукции, справедливая стоимость.

Keywords. Accounting, finished products, inventory, standard cost, planned cost, valuation of finished products, fair value.

Вопросы учета и оценки готовой продукции являются актуальными для экономических субъектов, занимающихся выпуском и переработкой продукции производства.

Готовая продукция – это часто запасы, конечный результат производственного цикла, актив, законченный обработкой (комплектацией), технические и качественные характеристики которого соответствуют условиям договора или требованиям иных документов, в случаях, установленных законодательством, предназначенный для продажи в ходе обычной деятельности организации (согласно пп. «В» п.3 ФСБУ 5/2019 «Запасы»). Информация о наличии и движении готовой продукции аккумулируется на счете 43 «Готовая продукция».

Запасы (готовую продукцию), произведенные в организации, могут учитываться различными способами в зависимости от применяемого способа оценки.

Согласно п. 9 ФСБУ 5/2019 готовая продукция принимается к учету по фактической себестоимости. При массовом и серийном производстве готовую продукцию возможно оценивать по сумме прямых затрат, не включая косвенные, по нормативным (плановым) затратам. Для определенных видов запасов существует такой вид оценки как справедливая стоимость.

Нельзя не отметить, что ФСБУ 5/2019 не запрещает использование сочетания различных способов оценки. К примеру, продукцию незавершенное производство можно оценивать по фактической себестоимости, а вот готовую продукцию по плановой себестоимости. Однако, различные способы оценки незавершенного производства и готовой продукции могут быть неудобными, не рациональными или быть трудными в реализации.

Выбранные экономическим субъектом способы оценки запасов, в частности различных видов готовой продукции, должны быть закреплены в учетной политике для целей бухгалтерского учета.

Рассмотрим более подробно предлагаемые способы оценки готовой продукции.

1. Оценка по справедливой стоимости:

В новом стандарте бухгалтерского учета ФСБУ 5/2019 «Запасы» было введено такой способ оценки запасов, как оценка по справедливой стоимости. Экономические субъекты вправе применять для оценки на различных стадиях готовой продукции сельского, лесного и рыбного хозяйств собственного производства не только по фактической стоимости, как было ранее в ПБУ 5/01 «Учет материально-производственных запасов» (допускалась оценка только по фактической себестоимости).

В п. 19 ФСБУ 5/2019 приближает способы оценки запасов, связанных к биологическими активами, к международным стандартам финансовой отчетности МСФО (IAS) 41 «Сельское хозяйство». Закрепление в ФСБУ 5/2019 применительно к продукции сельского хозяйства способа оценки по справедливой стоимости носит разрешительный характер. То есть использовать её разрешено, но не обязательно, что противоположно требованиям МСФО (IAS) 41, в котором сельскохозяйственная продукция в обязательном порядке должна оцениваться по справедливой стоимости.

Кроме того, оценка по справедливой стоимости регламентируется МСФО (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости». Отражать продукцию по справедливой стоимости на счете 43 «Готовая продукция» необходимо по оценке, предусмотренной для незавершенного производства учетной политикой. Разница между оценкой незавершенного производства и справедливой стоимостью необходимо включать в состав доходов или расходов от обычных видов деятельности, то есть относиться на счет 90 «Продажи» (согласно п. 4,5 ПБУ 9/99 «Доходы», п. 4,5 ПБУ 10/99 «Расходы», п.34 ФСБУ 5/2019 «Запасы»).

Определение стоимости всей произведенной готовой продукции происходит посредством умножения стоимости единицы продукции на весь объем.

Если экономическим субъектом принято решение оценивать готовую продукцию по справедливой стоимости, то появляется необходимость скорректировать пояснения к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах.

2. Оценка по сумме прямых затрат:

Оценивая готовую продукцию по сумме прямых затрат, то есть, не включая косвенные затраты, необходимо закрепить перечень включаемых в оценку затрат в учетной политике. Опираясь, при этом, следует на отраслевые стандарты или инструкции, которые учитывают специфику той или иной отрасли производства. Как правило, такой способ оценки используют в производствах с длительным операционным циклом.

Прямые расходы – это затраты, которые прямо относятся к производству конкретного вида продукции (согласно п. 24 ФСБУ 5/2019). Как правило, к ним относят расходы на сырье

и материалы, заработную плату производственных рабочих и взносы во внебюджетные фонды из нее, амортизацию основных средств, используемых при производстве.

Расходы, которые нельзя прямо отнести к производству конкретного вида продукции называют косвенными (следует отметить, что перечень прямых затрат определяется организацией самостоятельно и закрепляется в учетной политике, а остальные, как следствие, относят к косвенным).

В дебет счета 20 «Основное производство» начисляются прямые расходы по производству определенного вида продукции путем списания с кредита счетов 02 «Амортизация основных средств», 10 «Материалы», 60 «Расчеты с поставщиками и заказчиками», 69 «Расчеты по социальному страхованию и обеспечению», 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда» и другими счетами. Прямые затраты могут аккумулироваться не только на счете 20 «Основное производство», но и на счете 23 «Вспомогательные производства». Но в итоге со счета 23 «Вспомогательные производства» затраты должны быть списаны в дебет счета 20 «Основное производство».

Косвенные затраты обычно начисляют на собирательно-распределительные счета 25 «Общепроизводственные расходы» и 26 «Общехозяйственные расходы».

В конце отчетного периода на счет 43 «Готовая продукция» переносят прямые затраты, понесенные на выпуск продукции. В свою очередь косвенные затраты не переносят на стоимость готовой продукции, тем самым увеличивая её (то есть не списывают на 43 счет), а относят на счет 90 «Продажи», тем самым снижая финансовые результаты периода, в котором был осуществлен производственный процесс.

3. Учет готовой продукции по плановой стоимости:

Метод учета готовой продукции по нормативной (плановой) стоимости предполагает использование учетных цен, по которым продукция в течение отчетного периода приходит на склад и списывается в реализацию. Плановые (нормативные) затраты установлены на основе стандартных затрат сырья и материалов, энергии, горюче-смазочных материалов, труда и иных видов ресурсов, используемых в производстве при стандартной загрузке производственных мощностей.

Данные затраты необходимо регулярно пересматривать на соответствие текущим условиям как производства, так и рынка. Разницу между суммой фактических затрат и плановой себестоимостью уменьшит (или увеличит) расходы отчетного периода, в котором произошло выявление разницы.

Для учета по нормативной стоимости и в последующем выявлении разницы в сумме фактических и плановых затрат может учитываться на счете 40 «Выпуск продукции (работ, услуг)». Ежемесячно данный счет закрывается и, соответственно, не имеет начального и конечного сальдо.

Подводя итог, если отклонения фактической себестоимости от нормативной учитываются на счете 40, тогда на счете 43 остатки готовой продукции должны отражаться только по нормативной стоимости.

Рассмотрим на примере.

На складе остатки готовой продукции на начало периода составил 500 000 руб. В течение периода готовая продукция поступила на склад по учетной стоимости на сумму 2 300 000 руб. Реализовано экономическим субъектом в течение отчетного периода готовой продукции по нормативной цене на 2 450 000 руб.

Фактические затраты на производство в течение периода, учитываемые на счете 20 «Основное производство», составили 2 500 000 руб. Остаток незавершенного производства составил 30 000 руб. Сальдо начально на счете 20 «Основное производство» на начало периода не было.

В бухгалтерском учете экономического субъекта факты хозяйственной жизни по производству продукции, оприходование её на склад отражается следующими бухгалтерскими записями:

1) Отражены затраты на производство продукции:

Дебет счета 20 «Основное производство» 2 500 000 руб.

Кредит счетов 02 «Амортизация основных средств», 10 «Материалы»,

25 «Общепроизводственные расходы», 26 «Общехозяйственные расходы»

60 «Расчеты с поставщиками и заказчиками» 2 500 000 руб.

69 «Расчеты по социальному страхованию и обеспечению»,

70 «Расчеты с персоналом по оплате труда» и др.

2) Оприходована готовая продукция по плановой стоимости:

Дебет счета 43 «Готовая продукция» 2 300 000 руб.

Кредит счета 40 «Выпуск продукции (работ, услуг)» 2 300 000 руб.

3) Списана плановая себестоимость проданной готовой продукции:

Дебет счета 90 «Продажи» 2 450 000 руб.

Кредит счета 43 «Готовая продукция» 2 450 000 руб.

4) Отражена фактическая себестоимость произведенной готовой продукции:

Дебет счета 40 «Выпуск продукции (работ, услуг)» $(2\,500\,000 - 30\,000) = 2\,470\,000$ руб.

Кредит счета 20 «Основное производство» 2 470 000 руб.

5) Списано отклонение плановых затрат от фактической стоимости продукции отчетного периода:

Дебет счета 90 «Продажи» $(2\,470\,000 - 2\,300\,000) = 170\,000$ руб.

Кредит счета 40 «Выпуск продукции (работ, услуг)» 170 000 руб.

Стоимость остатка готовой продукции на счете 43 «Готовая продукция», отражаемого по плановой стоимости, будет следующим: $500\,000 + 2\,300\,000 - 2\,450\,000 = 350\,000$ руб.

4. Учет готовой продукции по фактической себестоимости:

Такой способ оценки является наиболее точным, но при этом более трудоемким из вышеперечисленных. Готовую продукцию принимают к учету в сумме общих затрат, понесенных на ее производство (как прямые, так и косвенные затраты). При данном способе себестоимость продукции, уже принятой к учету, и такого же вида продукции, произведенного в прошлых периодах, может различаться.

Фактическая себестоимость формируется из групп затрат: материальных затрат, затрат на заработную плату и отчисления из неё, амортизацию основных средств. Они могут разделяться на затраты, непосредственно относящиеся к производству данного вида готовой продукции и затраты, и затраты, которые нельзя непосредственно отнести к конкретному виду продукции (они же являются косвенными затратами), к которым можно отнести налоговые платежи, зарплату административно-управленческого персонала и отчисления из неё и т.д.

Классификацию затрат экономические субъекты производят самостоятельно, при этом косвенные расходы необходимо разделить между конкретными видами продукции способом, предусмотренным и закрепленным в учетной политике организации.

Согласно п. 18 ФСБУ 5/2019 не допускается включать в фактическую себестоимость следующие затраты:

– понесенные при некачественной организации процесса производства (чрезмерный расход организации, хищения и потери);

– возникшие в связи с чрезвычайными ситуациями и стихийными бедствиями;

– обесценение активов независимо от факта использования или неиспользования их в производстве;

– управленческие расходы (исключая случаи, когда они непосредственно связаны с процессом производства);

– расходы на хранение (если оно не относится к технологии производства) и движение готовой продукции;

– расходы на рекламу;

– иные затраты, признающиеся не необходимыми.

Экономические субъекты довольно редко применяют данный метод оценки готовой продукции. Это обусловлено тем, что фактическая себестоимость может сформироваться только в конце отчетного периода, когда будут определены все производственные затраты (прямые и косвенные). Поэтому, используя данный метод, довольно проблематично, а порой и невозможно точно и достоверно отразить фактические затраты в процессе выпуска и оприходования готовой продукции. Это создает дополнительные трудности в ситуации, когда продукция изготавливается и реализуется (или передается на собственное потребление) в одном и том же отчетном периоде.

Производство и реализацию готовой продукции в таком случае допустимо учитывать только в натуральном (количественном) выражении и только в конце отчетного периода, когда бухгалтером будет исчислена фактическая себестоимость бухгалтерские записи корректируются на нужную сумму.

Когда фактические затраты произведенной продукции превышают оценку по плановой цене, бухгалтером делается дополнительная запись в дебет счета 43 и кредит счета 20 на сумму отклонения. В обратной ситуации, когда учетная цена превышает фактически понесенные затраты, производится запись методом «красное сторно» на сумму отклонений. Таким образом, готовая продукция, оставшаяся на складе организации в конце отчетного периода, будет отражена в сумме фактических затрат.

Данную ситуацию рассмотрим на примере. Организация производит наручные часы. Учет ведется без применения счета 40. За отчетный период было произведено 100 наручных часов. Таким образом, в бухгалтерском учете будут отражены следующие факты хозяйственной жизни:

Ситуация 1. При учете по плановым ценам. Сумма фактических затрат на 1 часы составила 150 рублей. Плановые затраты на 1 часы, закрепленные в экономическом субъекте, составили 130 рублей:

Дебет счета 43 «Готовая продукция» субсчет «Готовая продукция по плановой стоимости» $130 \times 100 = 13\ 000$ руб.

Кредит счета 20 «Основное производство» 13 000 руб.

В конце месяца, когда были подсчитаны фактические затраты на производство часов, бухгалтером делается следующая запись на сумму разницы фактических и плановых затрат методом дополнительной записи:

Дебет счета 43 «Готовая продукция» субсчет «Отклонение фактической себестоимости от плановой стоимости» $100 \times (150-130) = 2\ 000$ руб.

Кредит счета 20 «Основное производство» 2 000 руб.

Сумма фактических затрат на 1 часы составила 130 рублей. Плановые затраты на 1 часы, 150 рублей.

Дебет счета 43 «Готовая продукция» субсчет «Готовая продукция по плановой стоимости» $100 \times 150 = 15\ 000$ руб.

Кредит счета 20 «Основное производство» 15 000 руб.

В конце месяца, когда были подсчитаны фактические затраты на производство молока, бухгалтером делается следующая запись на сумму разницы плановых и фактических затрат методом «красное сторно»:

Дебет счета 43 «Готовая продукция» субсчет 2 «Отклонение фактической себестоимости от плановой цены» (красное сторно) $100 \times (150-130) = 2\ 000$ руб.

Кредит счета 20 «Основное производство» (красное сторно) 2 000 руб.

Ситуация 2. При учете по фактической стоимости:

Дебет счета 43 «Готовая продукция» субсчет 1 «Готовая продукция по плановой цене» $100 \times 150 = 15\ 000$ руб.

Кредит счета 20 «Основное производство» 15 000 руб.

На счете 43 (как в первой, так и во второй ситуации) в конце периода будет сформирована на сумму фактических затрат, то есть на 15 000 руб.

Готовая продукция оценивается как в момент её оприходования, так и после признания. В ФСБУ 5/2019 введено еще одно новшество: внесено изменение порядка признания запасов (в том числе и готовой продукции) после её признания. Запасы следует оценивать на отчетную дату, как правило, по меньшей из представленных величин: их фактической себестоимости или же чистой стоимости их продажи (в ПБУ 5/01 был закреплён способ учета в установленных случаях по текущей рыночной стоимости (из фактической себестоимости вычитается резерв, сформированный под снижения стоимости материальных ценностей), а в остальных – по фактической себестоимости). Данное правило должны применять все без исключения коммерческие организации, для некоммерческих организаций предусмотрено использование данного метода при учете запасов, используемых в деятельности, приносящей доход.

В случаях обесценения готовой продукции необходимо создать такой резерв, который сформирует балансовую её стоимость равную чистой стоимости продажи. Величина резерва может варьироваться в зависимости от изменения чистой стоимости продажи.

Размер восстановления резерва традиционно относят на уменьшение суммы расходов, признанных в том же отчетном периоде, что и реализация запасов (в ПБУ 5/01 закреплялось признание восстановления резерва отражать в прочих доходах).

Несмотря на это, если готовая продукция, произведенная в отчетном периоде, принята к учету по справедливой стоимости, то и на последующие отчетные даты она должна отражаться по данному виду стоимости. Изменение справедливой стоимости при последующей оценке готовой продукции должно быть включено в доходы или расходы по обычным видам деятельности отчетного периода и относится непосредственно на счет 90 (согласно пп, «а» п.34 ФСБУ 5/2019, п. 4,5 ПБУ 9/99).

Если в прошлом ПБУ 5/01 для учета готовой продукции создавался резерв под обесценение, то необходимо было одновременно с себестоимостью списать соответствующую долю резерва с кредита счета 14 «Резервы под снижение стоимости материальных ценностей» в дебет субсчета 90-2 «Себестоимость продаж», приходящуюся на реализованную продукцию.

Источники:

1. Адаменко А.А. Оценка материально-производственных запасов в бухгалтерском учете коммерческих организаций / А.А. Адаменко, Т.Е. Хорольская, Л.В. Зубова // Естественно-гуманитарные исследования. - 2019. - № 24 (2). - С. 88-93.
2. Голова Е. Е. Бухгалтерский учет готовой продукции в сельскохозяйственных предприятиях// Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. - 2019. - № 3 (18) июль - сентябрь.
3. Калугина, О. А. Особенности бухгалтерского учета готовой продукции в сельскохозяйственной организации / О. А. Калугина, С. Н. Никулина, Н. В. Гривас // Актуальные вопросы современной экономики. – 2021. – № 1. – С. 136-143. – DOI 10.34755/IROK.2021.43.86.019.
4. "Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 13 "Оценка справедливой стоимости" (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 N 217н) (ред. от 11.07.2016).
5. Приказ Минсельхоза России от 13.06.2001 N 654 "Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности предприятий и организаций агропромышленного комплекса и Методических рекомендаций по его применению".
6. Приказ Минсельхоза РФ от 31.01.2003 N 26 "Об утверждении Методических рекомендаций по бухгалтерскому учету материально-производственных запасов в сельскохозяйственных организациях".
7. Приказ Минфина России от 15.11.2019 N 180н "Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 5/2019 "Запасы" (вместе с "ФСБУ 5/2019...") (Зарегистрировано в Минюсте России 25.03.2020 N 57837).

References:

1. Adamenko A.A. Evaluation of inventories in the accounting of commercial organizations / A.A. Adamenko, T.E. Khorolskaya, L.V. Zubova // Natural Humanitarian Research. - 2019. - No. 24 (2). - S. 88-93.

2. Golova E. E. Bukhgalter accounting of finished products in agricultural enterprises//Electronic scientific and methodological journal of Omsk GAU. - 2019. - No. 3 (18) July - September.
3. Kalugina, O. A. Features of accounting for finished products in an agricultural organization/O. A. Kalugina, S. N. Nikulin, N. V. Grivas//Current issues of modern economics. – 2021. – № 1. - S. 136-143. – DOI 10.34755/IROK.2021.43.86.019.
4. "International Financial Reporting Standard (IFRS) 13" Fair Value Assessment "(put into effect in the Russian Federation by Order of the Ministry of Finance of Russia dated 28.12.2015 N 217 11.07.2016)).
5. Order of the Ministry of Agriculture of Russia dated 13.06.2001 N 654 "On approval of the Accounting Plan of Accounts for the Financial and Economic Activities of Enterprises and Organizations of the Agro-Industrial Complex and Methodological Recommendations for its Application".
6. Order of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation dated 31.01.2003 N 26 "On Approval of Methodological Recommendations on Accounting for Material and Production Reserves in Agricultural Organizations".
7. Order of the Ministry of Finance of Russia dated 15.11.2019 N 180n "On approval of the Federal Accounting Standard FSBU 5/2019" Reserves "(together with" FSBU 5/2019... ") (Registered with the Ministry of Justice of Russia 25.03.2020 N 57837).

DOI: 10.24412/2309-4788-2022-1-39-452-457

Т.Е. Хорольская – к.э.н., доцент кафедры теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, khorolskaya77@mail.ru,

T.E. Khorolskaya – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of accounting theory, FSBEI HE Kuban SAU;

М.А. Шалеева – обучающаяся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, Shalemovamaria@mail.ru,

M.A. Shalemova – Student of Accounting and Finance Faculty, FSBEI HE Kuban SAU.

**ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ПРОВЕДЕНИЯ КОМПЛЕКСНОЙ ПРОВЕРКИ
ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ОРГАНИЗАЦИИ
SEQUENCE OF COMPREHENSIVE VERIFICATION OF THE ORGANIZATION'S CASH**

Аннотация. Денежные средства компании представляют собой активы, обладающие наибольшей ликвидностью, в состав данных активов включаются наличные и безналичные средства (как в рублях, так и в иностранной валюте), средства в пути и денежные эквиваленты. Процесс управления или пользования деньгами наиболее подвержен намеренным или случайным нарушениям, а значит, денежные средства нуждаются в особом контроле и в систематической аналитике. Целью аудита денежных средств является формирование мнения о достоверности бухгалтерской отчетности по статьям учета денежных средств, а также установление соответствия применяемой на предприятии методики учета и налогообложения операций по движению наличных денежных средств действующим в России законодательству и нормативным документам.

В статье рассмотрены основные этапы проведения аудита денежных средств на примере конкретной коммерческой организации. Дана оценка системы внутреннего контроля, а также оценка уровня существенности для аудируемого лица. Отражены результаты проведения аудиторской проверки учета наличных и безналичных денежных средств организации.

Abstract. The company's cash is the most liquid asset and includes cash and non-cash funds (both in rubles and in foreign currency), funds in transit and cash equivalents. The process of managing or using money is most susceptible to intentional or accidental violations, which means that funds need special control and systematic analytics. The purpose of a cash audit is to form an opinion on the reliability of financial statements for cash accounting items, as well as to establish compliance with the methodology used at the enterprise for accounting and taxation of cash flow transactions with the legislation and regulations in force in Russia.

The article discusses the main stages of the audit of funds on the example of a specific commercial organization. An assessment of the internal control system is given, as well as an assessment of the level of materiality for the audited entity. The results of the audit of the accounting of cash and non-cash funds of the organization are reflected.

Ключевые слова: денежные средства, денежные средства, денежные эквиваленты, учет, аудит, внутренний контроль.

Keywords: cash, cash, cash equivalents, accounting, audit, internal control.

Денежные средства компании являются ее главным движущим активом. Можно сказать, что денежные средства практически единственный актив, который непременно участвует во всей деятельности, с ним имеет дело каждое подразделение, сегмент и направление каждого участка работы. Поэтому процесс управления или пользования деньгами наиболее подвержен намеренным или случайным нарушениям, а значит, денежные средства нуждаются в контроле и в систематической аналитике.

Рассмотрим основные этапы проведения аудита денежных средств. Оценка системы внутреннего контроля денежных средств в ходе аудита очень важна, так как аудитор должен рассматривать вероятность злоупотреблений с денежными средствами организации.

Процесс проведения аудиторской проверки состоит из нескольких этапов, первым из которых является планирование.

Аудитору необходимо проанализировать информацию о деятельности экономического субъекта, чтобы рационально спланировать аудиторскую проверку. Собранная информация группируется в досье клиента аудиторской компании. По итогам проведенного анализа аудиторская организация направляет руководству экономического субъекта письмо на проведение аудита. При отсутствии разногласий между аудиторской организацией и руководством экономического субъекта заключается договор на оказание аудиторских услуг.

В таблице 1 представлены результаты проведенной оценки системы внутреннего контроля конкретной коммерческой организации.

Таблица 1 – Оценка системы внутреннего контроля организации за 2020 год

Группа факторов СВК	Описание фактора	Оценка риска	Вывод аудитора
1	2	3	4
Контрольная среда	В организации не создано специальное подразделение внутреннего контроля	Значительный риск	Нарушение требований ст. 19 Федерального закона № 402-ФЗ Высок риск несоблюдения других нормативно-правовых актов
	В организации не разработано Положение о внутреннем контроле	Значительный риск	
Система управления рисками	В организации отсутствует подразделение управления рисками	Значительный риск	Проверить соблюдение допущения непрерывности деятельности
	Имущество организации застраховано		Фактор, снижающий риск в отношении непрерывности деятельности
Информационная среда, связанная с подготовкой БФО	Бухгалтерский учет автоматизирован		Фактор, снижающий риск существенного искажения данных
	В организации разработан график документооборота		Фактор, снижающий риск существенного искажения данных
	Наблюдается возможность преодоления средств контроля главным бухгалтером, которые имеет возможность несанкционированного доступа к исправлению и обработке отдельных операций, включая корректировку учетной политики	Значительный риск	Высок риск недобросовестных действий при подготовке бухгалтерской финансовой отчетности

Продолжение таблицы

1	2	3	4
Контрольные действия аудируемого лица	Инвентаризация запасов, основных средств и сверка внешних расчетов производится один раз в год перед составлением годовой отчетности. Остальные активы, капитал и обязательства не инвентаризируются	Незначительный риск	Повысить надежность и объем аудиторских процедур в отношении объектов бухгалтерского учета, не подвергаемых инвентаризации
	Санкционирование крупных сделок производится директором		Фактор, снижающий риск существенного искажения отчетности
Мониторинг	В связи с отсутствием превентивного и текущего внутреннего контроля руководство не получает информацию о нарушениях.	Значительный риск	Высок риск недобросовестных действий при подготовке бухгалтерской финансовой отчетности
	Проводятся служебные расследования, выявляются причины недостач и потерь		Фактор, снижающий риск существенного искажения отчетности

Таким образом, можно сказать, что система внутреннего контроля организации подвержена достаточно значительному риску.

Следующей основной задачей, выполняемой при планировании аудита является оценка уровня существенности для аудируемого лица.

Существенной в аудите признается информация, пропуск или искажение которой может ввести в заблуждение заинтересованных пользователей этой отчетности. В исследуемой организации уровень допустимых значений установлен на отметке 5 %.

Уровень существенности для финансовой отчетности исследуемой организации установлен в размере 2045 тыс. руб. ($40899 \text{ тыс. руб.} \times 5 \%$). Округлим данное значение до 2100 тыс. руб. Уровень существенности для выполнения аудиторских процедур установлен в размере 1050 тыс. руб. ($2100 \text{ тыс. руб.} \times 50 \%$). Уровень явно незначительных отклонений согласно полученным данным составил 105 тыс. руб. ($2100 \text{ тыс. руб.} \times 5 \%$).

Заключительным этапом планирования является составление плана аудита, который должен предусматривать период и трудоемкость проверки, уровень аудиторского риска, существенность, основные этапы и процедуры.

Комплексная проверка денежных средств компании состоит из нескольких больших блоков (рисунок 1).

Рисунок 1 – Блоки комплексной проверки денежных средств организации

При проверке кассовых операций особое внимание уделяется выявлению полноты, своевременности и правильности оприходования денежной наличности (поступлений из банка, возврата подотчетных сумм, выручки, взносов арендной платы и других доходов).

Поступления из банка проверяются путем сверки идентичных сумм, записанных в корешках чеков, выписках банка и приходных кассовых ордерах. Поступление выручки изучается путем сверки сумм в приходных кассовых ордерах, накладных и счетах-фактурах, лентах кассового аппарата и др. Возврат неиспользованных авансов анализируется по приходным кассовым ордерам.

Проверяя расходование наличных денег из кассы, аудитор должен обратить внимание на документальную обоснованность выдачи денег (наличие приказов на премирование сотрудников, на оказание материальной помощи, на командировки, на выдачу средств на представительские расходы, доверенностей от сторонних организаций, исполнительных листов). Устанавливается также целевое использование средств, полученных из банка по чеку (на заработную плату, на выплату различных пособий, на командировочные, хозяйственные, представительские расходы, на выдачу ссуд сотрудникам и т.д.), соблюдение лимита кассы.

Выясняется соблюдение установленного лимита расчета наличными деньгами между юридическими лицами.

Устанавливаются факты оплаты сотрудникам произведенных хозяйственных расходов без оформления авансовых отчетов, повторной оплаты по ранее оформленным документам, присвоения денежных сумм по подложным документам и др.

В заключение исследуется правильность указанной в учетных регистрах по счету 50 «Касса» и по счету 51 «Расчетные счета» корреспонденции счетов, подсчета оборотов, наличных средств и их остатков. Для этого сверяются данные кассовой книги, отчета кассира и учетного регистра за соответствующий месяц периода по датам. Выявленные расхождения между сравниваемыми показателями означают наличие ошибок, которые могут быть как непреднамеренными, вызванными невнимательностью бухгалтера при подсчете, так и преднамеренными. Последние требуют получения письменных объяснений и оперативного информирования руководителя предприятия. В любом случае обнаруженные аудитором ошибки и недостоверные данные обязательно регистрируются в его рабочих документах.

В процессе проведения аудиторской проверки учета наличных денежных средств в исследуемой организации было установлено следующее:

- в организации в наличии имеется приказ генерального директора о назначении на должность кассира;
- с кассиром заключен договор о полной индивидуальной материальной ответственности установленной формы. Аналогичный договор заключен еще с одним сотрудником бухгалтерии, выполняющим обязанности кассира в случае его отсутствия;
- помещение кассы в полной мере соответствует рекомендациям по обеспечению сохранности денежных средств, по технической укреплённости и оснащённости средствами охранно-пожарной сигнализации;
- в организации имеют место периодические и внезапные ревизии кассы;
- за исследуемый период факты превышения лимита остатка наличных денежных средств в кассе организации выявлены не были.

В процессе проведения аудиторской проверки учета операций по расчетному счету в организации было установлено следующее:

- суммы остатка денежных средств, отраженных в бухгалтерской отчетности организации, полностью соответствуют сумме средств, реально находящихся на банковских счетах, что подтверждено выписками банка, а также ответом-подтверждением банка об остатках на счете клиента (проверяемой организации);
- суммы, указанные в выписках банка, полностью соответствуют суммам, указанным в приложенных к ним оправдательных первичных документах;
- при проверке правильности составления бухгалтерских записей по счету 50 «Касса» и по счету 51 «Расчетные счета» некорректных записей выявлено не было;
- при проверке полноты и достоверности банковских выписок и документов к ним нарушений не выявлено.

В настоящее время бухгалтерия организации пользуется действующим Планом счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и предприятий, утверждённым Приказом Министерства финансов РФ от 31 октября 2000 г. № 94н. Учет денежных средств ведется по журнально-ордерной форме, с применением средств на активных счетах 50 «Касса» и 51 «Расчетные счета».

На счетах организации в банках по состоянию на конец 2020 г. имелось 1918 тыс. руб., а на конец 2019 г. 1763 тыс. руб., то есть организация имеет достаточный объем денежных средств. Организации необходимо поддерживать на расчетном счете столько денежных средств, сколько нужно для исполнения текущих обязательств, при этом размер текущих обязательств на балансе организации по состоянию на конец 2020 г. 5604 тыс. руб., то есть остаток денежных средств не достаточен для данной организации, он рассчитан только на погашение задолженности по налогам в бюджет, взносам во внебюджетные фонды, а также на осуществление расчетов с персоналом по оплате труда за текущие период.

При этом свободных денежных средств по состоянию на конец отчетного года у организации было недостаточно для того, чтобы полностью рассчитаться по краткосрочным долгам в полном объеме.

Обобщая результаты проведенных исследований, можно отметить, что в целом, методология бухгалтерского учета денежных средств в исследуемой организации не нарушается. Тем не менее, выявлен ряд недостатков:

- не назначена приказом руководителя организации комиссия для проведения инвентаризации кассы;
- главный бухгалтер не ежедневно обрабатывает банковские выписки.

Источники:

1. Адаменко А.А. Понятие и методы контроля за движением денежных потоков коммерческой организации / А.А. Адаменко, О.В. Жердева, И.А. Вихренко // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 34 (2). – С. 261-263.
2. Алтунина Л.Н. Оценка эффективности управления денежными потоками коммерческой организации / Л.Н. Алтунина, Т.Е. Хорольская, А.И. Смирнова // Вестник академии знаний. – 2020. – № 4 (39). – С. 41-46.
3. Морозкина С.С. Анализ денежных потоков организации / С. С. Морозкина, А. В. Рыкало // Естественно-гуманитарные исследования. 2019. № 24 (2). – С. 55-59.
4. Рыбьянцева, М. С. Формирование системы внутреннего контроля и аудита в организациях розничной торговли / М. С. Рыбьянцева // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 34(2). – С. 305-310. – DOI 10.24412/2309-4788-2021-11003.
5. Сигидов Ю.И. Формирование учетно-аналитической информации о движении денежных потоков в коммерческих организациях : монография / Ю. И. Сигидов, А. А. Адаменко, Т. Е. Хорольская. – Краснодар : КубГАУ, 2019. – 144 с.
6. Чернявская С.А. Анализ движения и структуры денежных потоков в сельскохозяйственных предприятиях / С.А. Чернявская, Д.С. Алексеева, С.А. Куц // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 1 (36). – С. 268-275.
7. Швырева, О. И. Заведомо ложные аудиторские заключения: проблемы идентификации и привлечения к ответственности / О. И. Швырева, С. Ю. Лещенко, Т. С. Романенко // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 29(3). – С. 508-513. – DOI 10.24411/2309-4788-2020-10315.

References:

1. Adamenko A.A. The concept and methods of control over the movement of cash flows of a commercial organization / A.A. Adamenko, O.V. Zherdeva, I.A. Vikhrenko // Natural Humanitarian Research. - 2021. - No. 34 (2). - S. 261-263.
2. Altunina L.N. Evaluation of the efficiency of cash flow management of a commercial organization / L.N. Altunina, T.E. Khorolskaya, A.I. Smirnova // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2020. - No. 4 (39). - S. 41-46.
3. Morozkina S.S. Morozkina S. S., Rykalo A. V. Analysis of cash flows of the organization // Natural-humanitarian research. 2019. No. 24 (2).– P. 55-59.

4. Rybyantseva, M. S. Formation of the system of internal control and audit in organizations of retail trade / M. S. Rybyantseva // Natural-humanitarian research. - 2021. - No. 34(2). - S. 305-310. – DOI 10.24412/2309-4788-2021-11003.
5. Sigidov Yu.I. Formation of accounting and analytical information on the movement of cash flows in commercial organizations: monograph / Yu. I. Sigidov, A. A. Adamenko, T. E. Khorolskaya. - Krasnodar: KubGAU, 2019. - 144 p.
6. Chernyavskaya S.A. Analysis of the movement and structure of cash flows in agricultural enterprises / S.A. Chernyavskaya, D.S. Alekseeva, S.A. Kuts // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2020. - No. 1 (36). – S. 268-275.
8. Shvyreva, O. I. Knowingly false audit reports: problems of identification and prosecution / O. I. Shvyreva, S. Yu. Leshchenko, T. S. Romanenko // Natural Humanitarian Studies. - 2020. - No. 29(3). - S. 508-513. – DOI 10.24411/2309-4788-2020-10315.

DOI: 10.24412/2309-4788-2022-1-39-457-463

С.А. Чернявская – д.э.н., профессор кафедры теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, docsveta17@gmail.com,

S.A.Chernavskaya – Doctor of Economics, Professor of the Department of Accounting Theory, FSBEI HE Kuban SAU;

В.С. Косых – студентка экономического факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, V.S. Kosykh – student of the faculty of economics, FSBEI HE Kuban SAU;

О.И. Вдовин – студент экономического факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, O.I. Vdovin – student of the faculty of economics, FSBEI HE Kuban SAU.

УЧЕТ И АНАЛИЗ ВЫРУЧКИ ТРАНСПОРТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ACCOUNTING AND ANALYSIS OF REVENUE OF TRANSPORTATION ORGANIZATIONS

Аннотация. В представленной работе нами был проведен анализ финансовых результатов, а именно: анализ динамики выручки, анализ динамики прибыли от продаж, а также анализ динамики чистой прибыли. В качестве объектов исследования были выбраны транспортные организации Красноярского края: ООО «СибТрансСервис», ООО «Северное предприятие Сибирь», ООО «ДСК Магистраль». Расчеты были выполнены на основе данных бухгалтерской отчетности исследуемых хозяйств за 2016-2020 года. Анализ финансовых результатов играет достаточно важную роль, поскольку получение прибыли является основной целью коммерческих организаций в настоящее время. Авторами был проведен анализ финансовых результатов, анализ рентабельности изменения валовой прибыли в исследуемых хозяйствах, что позволяет выявить складывающуюся ситуацию в отрасли транспортных перевозок Красноярского края.

Abstract. In the presented work, we conducted an analysis of financial results, namely: an analysis of revenue dynamics, an analysis of the dynamics of profit from sales, as well as an analysis of net profit. Transport organizations of the Krasnoyarsk Territory were selected as the objects of the study: «Sibtransservis», «Northern Enterprise Siberia», «Magistral». The calculations were performed on the basis of the accounting statements of the studied farms for 2016-2020. The analysis of financial results plays an important role, since making a profit is the main goal of commercial organizations at the present time. The authors conducted an analysis of financial results, profitability analysis and factor analysis of changes in gross profit in the studied farms, which allows us to identify the current situation in the transport industry of the Krasnoyarsk Territory.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, анализ, выручка, чистая прибыль, рентабельность, транспортные перевозки.

Keywords: accounting, analysis, revenue, net profit, profitability, transportation.

Организация транспортных грузоперевозок в Красноярском крае является перспективным направлением регионального сегмента экономической системы по следующим причинам: значительная площадь территории (2340000км²), удаленность населенных пунктов друг от друга, центральное географическое месторасположение в РФ, климатические условия, удален-

ность от финансовых центров (г. Москва, г. Санкт-Петербург и т.д.). Доля транспортных грузоперевозок составляет в 2020 г. – 55,1 %. Сохранение региональных компаний, занимающихся транспортными грузоперевозками, является приоритетной задачей для сохранения рабочих мест и поступления налогов в доходную часть бюджета края. В этой связи региональным грузоперевозчикам необходимо сохранить свой сегмент в условиях конкуренции с крупными компаниями («СДЕК», «Деловые линии» и др.). В качестве объекта исследования рассмотрим деятельность ООО «СибТрансСервис», ООО «Северное предприятие Сибирь», ООО «ДСК Магистраль» цель деятельность которых – осуществление регулярных грузоперевозок.

В таблице 1 показана структура баланса рассматриваемых экономических субъектов.

Таблица 1 – Структура баланса объектов исследования, тыс. руб.

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Относительное отклонение	
						2016 г.	2019 г.
АКТИВ							
Внеоборотные активы							
ООО «СибТрансСервис»	45098	35339	39624	112238	151296	В 3,35 раза	134,80
ООО «Северное предприятие Сибирь»	х	х	2784	8634	6569	х	76,09
ООО «ДСК Магистраль»	13541	32915	73062	139401	217733	В 16,07 раза	156,19
Оборотные активы							
ООО «СибТрансСервис»	114532	103833	172580	145876	139352	121,7	95,53
ООО «Северное предприятие Сибирь»	1422	3614	8295	8021	24097	В 16,95 раза	В 3 раза
ООО «ДСК Магистраль»	26581	54041	74545	163507	249662	В 9,4 раза	152,69
БАЛАНС							
ООО «СибТрансСервис»	159630	138172	21204	258114	290648	182,08	112,60
ООО «Северное предприятие Сибирь»	1422	3614	11079	16835	30665	В 21,56 раза	182,15
ООО «ДСК Магистраль»	40122	86955	147613	302926	467395	В 11,65 раза	154,30
ПАССИВ							
Капитал и резервы							
ООО «СибТрансСервис»	25943	30410	33969	40795	41027	158,14	100,57
ООО «Северное предприятие Сибирь»	212	1730	3045	4477	8675	В 40,92 раза	193,8
ООО «ДСК Магистраль»	-2714	2299	4644	7600	10714	х	140,97
Долгосрочные обязательства							
ООО «СибТрансСервис»	32147	40180	106971	183126	205414	В 6,39 раза	112,17
ООО «Северное предприятие Сибирь»	х	х	х	х	3757	х	х
ООО «ДСК Магистраль»	18918	36977	108420	212142	318765	В 16,85 раза	150,26
Краткосрочные обязательства							
ООО «СибТрансСервис»	101540	67582	71264	34193	44207	43,54	129,29
ООО «Северное предприятие Сибирь»	1210	1884	8034	12358	18233	В 15,07 раза	147,54
ООО «ДСК Магистраль»	20918	47680	34548	83184	137916	В 6,59 раза	165,8
БАЛАНС							
ООО «СибТрансСервис»	159630	138172	212204	258114	290648	182,08	112,6
ООО «Северное предприятие Сибирь»	1422	3614	11079	16835	30665	В 21,56 раза	182,15
ООО «ДСК Магистраль»	40122	86955	147613	302926	467395	В 11,65 раза	154,30

В результате анализа таблицы 1, можно сделать вывод о том, что стоимость активов в данных организациях растет, что свидетельствует о стабильном экономическом росте исследуемых экономических субъектах. В ООО «СибТрансСервис» активы в 2020 г. по сравнению с 2016 г. увеличились на 131 018 тыс. руб. или на 82%, что связано, прежде всего, с ростом стоимости внеоборотных активов, которые за указанный период увеличились на 106 198 тыс. руб. , или в 3,35 раза.

В ООО «Северное предприятие Сибирь» величина активов в 2020 г. по сравнению с 2016г. увеличилась на 29 243 тыс. руб., или в 21,56 раза, что также произошло за счет увеличения оборотных активов на 22 675 тыс. руб., или в 16,95 раз.

В ООО «ДСК Магистраль» величина активов на 2020г. в сравнении с 2016г. увеличилась на 427 273 тыс. руб., или в 11,65 раза, на это повлияло увеличение внеоборотных активов на 204 192 тыс. руб., или в 16,07 раз.

Далее рассмотрим динамику результатов деятельности прибыли в таблице 2 и рисунках 1-3 объектов исследования.

Рисунок 1 – Динамика выручки в исследуемых предприятиях с 2016 по 2020гг., тыс. руб.

Таблица 2 – Результаты производственно-финансовой деятельности по объектам исследования, тыс. руб.

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Относительное отклонение 2020 г.	
						2016 г.	2019 г.
Выручка							
ООО «СибТрансСервис»	285298	546316	290528	197807	280884	98,45	142,00
ООО «Северное предприятие Сибирь»	12691	4 758	17 096	11935	38569	В 3 раза	В 3,23 раза
ООО «ДСК Магистраль»	80 587	337 087	366 178	413 041	543704	В 6,74 раза	126,14
Себестоимость продаж							
ООО «СибТрансСервис»	263578	532447	277821	163780	249366	152,44	152,26
ООО «Северное предприятие Сибирь»	12588	2 843	15 360	10034	24704	196,25	В 2,46 раза
ООО «ДСК Магистраль»	-81165	-32595	-340432	-378020	-495230	В 6,1 раза	131,00
Валовая прибыль (убыток)							
ООО «СибТрансСервис»	217720	13869	12707	34027	31518	14,48	92,63
ООО «Северное предприятие Сибирь»	103	1 915	1 736	1901	13865	В 134,61 раза	В 7,29 раза
ООО «ДСК Магистраль»	-578	14492	25746	35021	48474	x	138,41
Управленческие расходы							
ООО «СибТрансСервис»	-	-	10763	8754	11920	-	136,17
ООО «Северное предприятие Сибирь»	-	-	-	-	11366	-	-
ООО «ДСК Магистраль»	-119	-3740	-9991	-11839	-18600	В 156,3 раза	157,10

Продолжение таблицы

Прибыль (убыток) от продаж							
ООО «СибТрансСервис»	21720	13869	1944	25273	11920	54,88	47,16
ООО «Северное предприятие Сибирь»	103	1 915	1 736	1901	2499	В 24,26 раза	131,46
ООО «ДСК Магистраль»	-697	10752	15755	23182	29874	х	128,87
Проценты к получению							
ООО «СибТрансСервис»	70	91	-	-	-	-	-
Проценты к уплате							
ООО «СибТрансСервис»	4070	3397	10122	9941	8431	В 2,07 раза	84,81
ООО «ДСК Магистраль»	-	-3789	-11058	-18204	-20083	-	110,32
Прочие доходы							
ООО «СибТрансСервис»	6582	1513	21111	41443	115479	В 17,54 раза	В 2,79 раза
ООО «Северное предприятие Сибирь»	-	161	28	-	81	х	х
ООО «ДСК Магистраль»	3043	695	293	2213	10719	В 3,52 раза	В 4,84 раза
Прочие расходы							
ООО «СибТрансСервис»	16890	6492	9359	41443	115479	В 6,84 раза	В 4,56 раза
ООО «Северное предприятие Сибирь»	13	179	63	97	12	92,31	12,37
ООО «ДСК Магистраль»	-1876	-2304	-2519	-3722	-16976	В 9,05 раза	В 2,79 раза
Прибыль (убыток) до налогообложения							
ООО «СибТрансСервис»	7412	5584	3574	4037	11289	152,31	В 2,8 раза
ООО «Северное предприятие Сибирь»	90	1 897	1 701	4804	2568	В 28,53 раза	53,46
ООО «ДСК Магистраль»	470	5354	2471	3469	3534	В 7,52 раза	101,87
Чистая прибыль (убыток)							
ООО «СибТрансСервис»	5930	4467	3559	226	232	3,91	102,65
ООО «Северное предприятие Сибирь»	72	1 518	1 360	1432	4198	В 58,3 раза	В 2,93 раза
ООО «ДСК Магистраль»	340	5013	2344	2956	3093	В 9,1 раза	104,63

Рисунок 2 – Динамика прибыли от продаж в исследуемых предприятиях с 2016 по 2020 гг., тыс. руб.

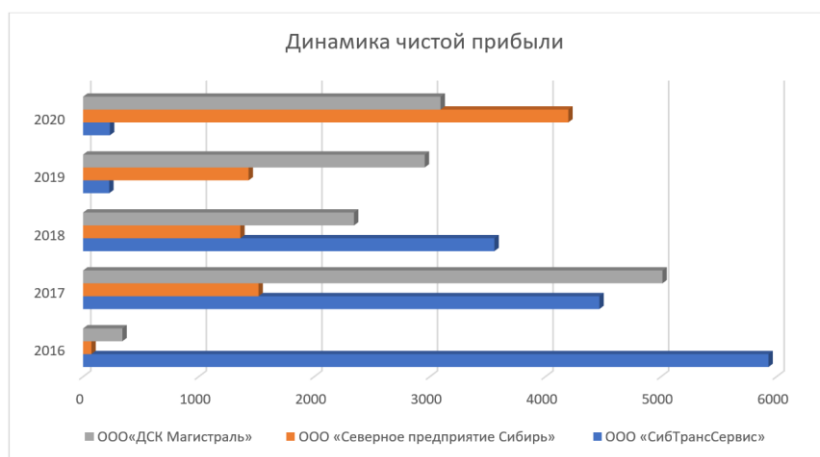

Рисунок 3 – Динамика чистой прибыли в исследуемых предприятиях с 2016 по 2020гг., тыс. руб.

В ООО «СибТрансСервис» выручка в 2020 г. уменьшилась по сравнению с 2016 г. на 4414 тыс. руб.; по сравнению с 2019 г. на 42 % или на 83077 тыс. руб., что связано в увеличением прочих доходов на 74036 тыс. руб. или в 2,79 раза.

Наиболее высокие темпы увеличения выручки отслежены нами в ООО «ДСК Магистраль»: в 2020 г. к 2016 г. она увеличилась на 463117 тыс. руб., или в 6,74 раза; по сравнению с 2019 г. – на 130663 тыс. руб., или на 26,14 %, что связано с увеличением прочих доходов на 8506 тыс. руб. или в 4,84 раза.

В ООО «Северное предприятие Сибирь» в 2020 г. к 2016 г. – увеличилась на 25878 тыс. руб., или в 3 раза, что связано с увеличением валовой прибыли на 13762 или в 134,61 раза; в 2020 г. к 2019 г. – увеличилась на 36634 тыс. руб., или в 3,23 раза, что связано с увеличением валовой прибыли на 11964 тыс. руб. или в 7,29 раз.

Далее рассмотрим динамику показателей рентабельности в рассматриваемых организациях в таблице 3.

Таблица 3 – Показатели рентабельности по объектам исследования

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Абсолютное отклонение (+,-), 2020 г.	
						2016 г.	2019 г.
Рентабельность совокупного капитала, %							
ООО«СибТрансСервис»	4,74	3,75	2,04	1,72	4,12	-0,62	2,40
ООО «Северное предприятие Сибирь»	8,62	75,34	23,15	34,42	10,81	2,16	-23,61
ООО «ДСК Магистраль»	1,42	9,46	2,11	1,54	0,92	-0,50	-0,62
Рентабельность собственного капитала, %							
ООО«СибТрансСервис»	32,26	19,82	11,10	10,80	27,59	-4,67	16,79
ООО «Северное предприятие Сибирь»	51,14	195,37	71,25	127,73	39,05	-12,09	-88,68
ООО «ДСК Магистраль»	14,43	-1416,4	71,18	56,66	38,59	24,16	-18,07
Рентабельность продаж по прибыли от продаж, %							
ООО «СибТрансСервис»	7,61	2,54	0,67	12,78	4,24	-3,37	-8,54
ООО «Северное предприятие Сибирь»	0,81	40,25	10,15	15,93	6,48	5,67	-9,45
ООО «ДСК Магистраль»	-0,86	3,19	4,30	5,61	5,50	6,36	-0,11
Валовая рентабельность производства, %							
ООО «СибТрансСервис»	8,24	2,60	4,57	20,78	12,64	4,40	-8,14
ООО «Северное предприятие Сибирь»	0,82	67,36	11,30	18,95	56,12	55,30	37,17
ООО «ДСК Магистраль»	0,71	44,46	7,56	9,26	9,79	10,50	0,53

Продолжение таблицы

Чистая рентабельность производства, %							
ООО «СибТрансСервис»	2,25	0,84	1,28	0,14	0,09	-2,16	-0,05
ООО «Северное предприятие Сибирь»	0,58	53,39	8,85	14,27	16,99	16,29	2,60
ООО «ДСК Магистраль»	0,42	15,38	0,69	0,78	0,62	0,20	-0,16

Рентабельность совокупного капитала в приведенных выше организациях преимущественно сокращается. Так в ООО «СибТрансСервис» по сравнению с 2016г. она сократилась на 0,62 п.п., но повысилась на 2,40 п.п. по сравнению с 2019 г. В ООО «Северное предприятие Сибирь» по сравнению с 2016 г. повысилась на 2,16п.п., но понизилась на 23,61п.п. по сравнению с 2019г. В ООО «ДСК Магистраль» понизилась на 0,5п.п. по сравнению с 2016 г. и на 0,62 п.п. по сравнению со 2020 г.

Рентабельность собственного капитала в ООО «СибТрансСервис» уменьшилась на 4,67п.п. по сравнению с 2016г. и увеличилась на 16,79п.п. по сравнению с 2019г. В ООО «Северное предприятие Сибирь» рентабельность уменьшилась на 12,09п.п. по сравнению с 2016г. и на 88,68п.п. по сравнению с 2019г. В ООО «ДСК Магистраль» данный показатель увеличился на 24,16п.п. по сравнению с 2016г. и уменьшился на 18,07 п.п. по сравнению с 2019 г.

Чистая рентабельность производства в ООО «СибТрансСервис» уменьшилась на 2,16п.п. по отношению к 2016г. и на 0,05п.п. по отношению к 2019г. В ООО «Северное предприятие Сибирь» рентабельность увеличилась на 16,29п.п. по отношению к 2016г. и на 2,6 п.п. по отношению к 2019г. В ООО «ДСК Магистраль» увеличилась на 0,2 п.п. по отношению к 2016г., но уменьшилась на 0,16п.п. по отношению к 2019 г.

В целях максимизации прибыли нами рекомендованы следующие предложения:

- для повышения деловой репутации данных перевозчиков целесообразно внедрить систему отслеживания трафика грузоперевозки и информирования заказчика через систему электронного документа;
- для повышения объема заказов следует расширить территории хранения товара, а также техники для перевозки (склады, стоянки), что увеличит расстояние перевозки и как следствие увеличится выручка, прибыль от одного чека;
- не допускать отправления транспорта без полной загрузки, строго установить количество топлива, которое необходимо для данного рейса. Догрузка или сопутствующие грузы дают возможность как увеличить рентабельность перевозок, так и сэкономить средства заказчиком.

То есть вышеуказанные мероприятия будут способствовать увеличению количества клиентов, объемом перевозимых грузов и в соответствии увеличение выручки и чистой прибыли.

Источники:

1. Миронов О.А. Рентабельность как ключевой фактор оценки эффективности работы экономических субъектов / О.А. Миронов, С.А. Чернявская // В сборнике: Современная экономика и ее информационное обеспечение: состояние, проблемы и перспективы развития материалы Международной научной конференции молодых ученых и преподавателей вузов. 2019. С. 246-249.
2. Прохорова В.В. Субрегиональные аспекты структуризации хозяйственного пространства современной России / В.В. Прохорова, С.А. Чернявская // Бизнес в законе. 2010. № 1. С. 235-237.
3. Торчинова О.В. Субрегиональная система как интегрированный субъект экономических отношений / О.В. Торчинова, С.А. Чернявская // Terra Economicus. 2009. Т. 7. № 2-2. С. 200-204.
4. Чернявская С.А. Субрегиональная система как результат спецификации экономических отношений / Terra Economicus. 2009. Т. 7. № 3-2. С. 68-70.
5. Чернявская С.А. Учет и анализ финансовых результатов / Чернявская С.А., Власенко Е.А., Бондаренко Е., Гаврилов А. // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 1 (27). С. 310-315.
6. Аксенова Ж.А. Проблемы формирования системы внутреннего контроля на предприятии с использованием информационных технологий / Аксенова Ж.А., Ищенко О.В., Салий В.В. // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 29 (3). С. 31-37.

7. Аксенова Ж.А. Особенности формирования и проведения анализа бухгалтерской, налоговой отчетности организации с использованием информационных технологий / Аксенова Ж.А., Ищенко О.В., Салий В.В. // В сборнике: Преподаватель года 2020. Сборник статей Международного научно-методического конкурса. В 2-х частях. 2020. С. 48-55.
8. Айрапетян Н.А. Учет и анализ оборотных активов в организации малого бизнеса / Н.А. Айрапетян, С. А. Черныавская, Дубровская А.В., Васюченко А.А. // Экономика и предпринимательство. 2018. № 3 (92). С. 800-806.
9. Адаменко А.А. Оценка результатов коммерческой деятельности экономического субъекта / А.А. Адаменко, Д.В. Петров, О.В. Борода // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 31 (5). – С. 21-25.
10. Хорольская Т.Е. Методика проведения анализа финансовых результатов деятельности коммерческой организации / Т.Е. Хорольская, Е.В. Калашникова, Е.И. Еленская // Вестник академии знаний. – 2020. – № 3 (38). – С. 286-290.
11. Рапинчук Ф.С. Анализ инвестиций в строительстве Краснодарского края / Ф.С. Рапинчук, С. А. Черныавская, Шитов К.П., Шхалахов Л.В., Летучий А.Н. // Экономика и предпринимательство. 2018. № 4 (93). С. 512-517.

References:

1. Mironov O.A. Profitability as a key factor in evaluating the effectiveness of economic entities / O.A. Mironov, S.A. Chernyavskaya // In the collection: Modern economy and its information support: state, problems and development prospects materials of the International scientific conference of young scientists and university teachers. 2019. S. 246-249.
2. Prokhorova V.V. Sub-regional aspects of structuring the economic space of modern Russia / V.V. Prokhorova, S.A. Chernyavskaya // Business in law. 2010. No. 1. S. 235-237.
3. Torchinova O.V. Subregional system as an integrated subject of economic relations / O.V. Torchinova, S.A. Chernyavskaya // Terra Economicus. 2009. V. 7. No. 2-2. pp. 200-204.
4. Chernyavskaya S.A. Sub-regional system as a result of the specification of economic relations / Terra Economicus. 2009. V. 7. No. 3-2. pp. 68-70.
5. Chernyavskaya S.A. Accounting and analysis of financial results / Chernyavskaya S.A., Vlasenko E.A., Bondarenko E., Gavrilov A. // Natural Humanitarian Studies. 2020. No. 1 (27). pp. 310-315.
6. Aksenova Zh.A. Problems of formation of the internal control system at the enterprise with the use of information technologies / Aksenova Zh.A., Ishchenko O.V., Sali V.V. // Natural-humanitarian research. 2020. No. 29 (3). pp. 31-37.
7. Aksenova Zh.A. Features of formation and analysis of accounting, tax reporting of an organization using information technologies / Aksenova Zh.A., Ishchenko O.V., Sali V.V. // In the collection: Teacher of the Year 2020. Collection of articles of the International Scientific and Methodological Competition. In 2 parts. 2020. S. 48-55.
8. Airapetyan N.A. Accounting and analysis of current assets in a small business organization / N.A. Airapetyan, S. A. Chernyavskaya, Dubrovskaya A.V., Vasyuchenko A.A. // Economics and entrepreneurship. 2018. No. 3 (92). pp. 800-806.
9. Adamenko A.A. Evaluation of the results of the commercial activity of an economic entity / A.A. Adamenko, D.V. Petrov, O.V. Beard // Natural Humanitarian Research. - 2020. - No. 31 (5). - S. 21-25.
10. Khorolskaya T.E. Methodology for analyzing the financial results of a commercial organization / T.E. Khorolskaya, E.V. Kalashnikova, E.I. Yelenskaya // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2020. - No. 3 (38). – S. 286-290.
11. Rapinchuk F.S. Analysis of investments in the construction of the Krasnodar Territory / F.S. Rapinchuk, S.A. Chernyavskaya, Shitov K.P., Shkhalakhov L.V., Flying A.N. // Economics and Entrepreneurship. 2018. No. 4 (93). pp. 512-517.

DOI: 10.24412/2309-4788-2022-1-39-464-471

С.А. Чернявская – д.э.н., профессор кафедры теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, docsveta17@gmail.com,

S.A.Chernavskaya – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of accounting theory, FSBEI HE Kuban SAU;

Ю.А. Павелко – обучающаяся экономического факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, chirukhina1999@icloud.com,

J.A. Pavelko – student of the faculty of accounting and finance, FSBEI HE Kuban SAU;

Е.А. Манько – обучающаяся экономического факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, chirukhina1999@icloud.com,

E.A. Manko – student of the faculty of accounting and finance, FSBEI HE Kuban SAU.

**БУХГАЛТЕРСКАЯ ФИНАНСОВАЯ ОТЧЕТНОСТЬ КАК ИНФОРМАЦИОННАЯ
БАЗА ДЛЯ АНАЛИЗА ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ
ACCOUNTING FINANCIAL STATEMENTS AS INFORMATION BASE
FOR ANALYSIS OF FINANCIAL STABILITY**

Аннотация. В исследовании на основе данных бухгалтерской финансовой отчетности, а именно бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах, автором был проведен анализ финансовой устойчивости и платежеспособности отдельных сельскохозяйственных организаций Краснодарского края. Была рассчитана оценка вероятности банкротства описанных экономических субъектов с целью выявления реальных и потенциальных рисков его наступления и диагностики финансового положения. Предложен ряд рекомендаций по улучшению финансовой устойчивости всех трех сельскохозяйственных организаций исходя из полученных расчетным путем данных по каждому из них. Таким образом, информация, содержащаяся в бухгалтерской финансовой отчетности, стала основой для написания настоящей исследовательской работы, позволила провести полноценный анализ выбранных хозяйств и сформировать предложения по улучшению финансовой устойчивости.

Abstract. In the study, based on the data of the accounting financial statements, namely the balance sheet and the report on financial results, the author analyzed the financial stability and solvency of individual agricultural organizations of the Krasnodar Territory. The assessment of the probability of bankruptcy of the described economic entities was calculated in order to identify the real and potential risks of its occurrence and to diagnose the financial situation. A number of recommendations are proposed to improve the financial stability of all three agricultural organizations based on the calculated data for each of them. Thus, the information contained in the accounting financial statements became the basis for writing this research paper, allowed us to conduct a full analysis of the selected farms and form proposals for improving financial stability.

Ключевые слова: бухгалтерская отчетность, сельское хозяйство, анализ, финансовая устойчивость, методика, рейтинговая оценка.

Keywords: accounting statement, agriculture, analysis, financial stability, methodology, rating assessment.

Основным источником информации о деятельности экономического субъекта является бухгалтерская (финансовая) отчетность. Бухгалтерская (финансовая) отчетность представляет собой совокупность сведений, а именно данные о движении денежных средств и имущества организации, обязательствах, финансовом состоянии организации на определенную дату.

Основная цель составления отчетности – оценка финансового состояния организации. Бухгалтерская (финансовая) отчетность содержит множество показателей, большинство из них являются комплексными. Важным моментом анализа финансового состояния коммерческой организации является понимание экономического содержания каждой статьи, ее значимости в структуре отчетной формы и основных аналитических взаимосвязей финансовой отчетности. Составление отчетности определяется необходимостью дать полную характеристику экономического и финансового потенциала организации. Отсутствие любой из форм в годовом отчете существенно влияет на представление о финансовом и имущественном по-

ложении организации.

Информационной базой для анализа бухгалтерской (финансовой) отчетности за период с 2015-2019 гг. использовалась отчетность сельскохозяйственных организаций Краснодарского края: ООО «Лада» Кореновского района, ОАО Агрофирма – племязавод «Победа» Каневского района и ООО «Кубань» Новопокровского района. Исследуемые организации специализируются на производстве, закупке, хранении, переработке и реализации сельскохозяйственной продукции, в последние годы активно развивают животноводство. Хозяйства располагают большими трудовыми ресурсами, получают большие показатели урожайности. Этому способствует благоприятный температурный режим, который создает необходимые условия для производства сельскохозяйственных культур.

Таблица 1 – Ресурсы и затраты исследуемых сельскохозяйственных организаций

Наименование организации	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Относительное изменение (%), 2019 г. к	
						2015 г.	2018 г.
Среднегодовая численность работников, чел.							
ОАО АФ «Победа»	905	917	937	912	811	89,61	88,88
ООО «Лада»	57	83	106	120	144	в 2,5 раза	120,00
ОАО «Кубань»	97	94	89	93	90	92,83	96,82
Площадь сельскохозяйственных угодий, га							
ОАО АФ «Победа»	22076	22853	23079	22997	22969	104,05	99,88
ООО «Лада»	3016	2888	2888	3325	3527	116,94	106,08
ОАО «Кубань»	5567	5567	5531	5531	5531	99,35	100,00
Среднегодовая стоимость основных средств, тыс. руб.							
ОАО АФ «Победа»	787326	800002	879945	1169054	1435842	182,37	122,79
ООО «Лада»	204920	204920	353007	559713	783002	в 3,8 раза	139,89
ОАО «Кубань»	179445	215360	251245	268779	280401	156,26	104,32
Среднегодовая стоимость оборотных средств, тыс. руб.							
ОАО АФ «Победа»	2319845	2453691	2758019	3123327	3457101	149,02	110,69
ООО «Лада»	158238	234962	240893	286812	465111	в 3 раза	162,17
ОАО «Кубань»	132775	154165	171591	203128	252796	190,39	124,45
Затраты на основное производство, тыс. руб.							
ОАО АФ «Победа»	1942364	2125143	1327577	1852859	1880902	96,76	101,51
ООО «Лада»	152927	187861	235239	353283	401590	в 2,6 раза	113,67
ОАО «Кубань»	140261	151471	194441	214045	224968	160,39	105,10

В таблице 1 проведен сравнительный анализ динамики ресурсного потенциала сельскохозяйственных организаций. Стоит подчеркнуть то, что среднегодовая численность работников в ООО «Агрофирма «Лада» в 2019 г. увеличилась по сравнению с 2015 на 87 человек, или в 2,5 раза; по сравнению с 2018 г. увеличилась на 24 человека, или на 20 %. Это обусловлено тем, что в агрофирме произошло присоединения животноводческого хозяйства ООО «КРС-Агро». Организация расширяет свою деятельность и создаёт новые рабочие места. Негативным фактором, повлиявшим на финансовые результаты и финансовую устойчивость, является рост затрат на основное производство. Так, в ОАО Агрофирма – племязавод «Победа» в 2019 г. по сравнению с 2018 г. затраты на основное производство увеличились на 1,51 %, в ОАО «Кубань» на 5,10 %, а в ООО «Агрофирма «Лада» увеличились на 13, 67 %.

Из таблицы 2 видно, что выручка в ОАО «Агрофирма – племязавод «Победа» увеличилась в 2019 г. на почти треть, а именно на 35,4 % в сравнении с 2015 г. и составила 2288228 тыс. руб., что указывает на увеличение суммы денежных средств, полученных от реализации, произведенной или ранее приобретенной продукции. За это время себестоимость продукции растениеводства также возросла на 40,9 %, а валовая прибыль в 2019 г. составила 456561 тыс. руб.

Таблица 2 – Результаты деятельности исследуемых организаций, тыс. руб.

Организация	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. в % (раз) к	
						2015 г.	2018 г.
Выручка от продаж							
ОАО АФ «Победа»	1689453	1763630	1827563	2068595	2288228	135,42	110,61
ООО «Лада»	284842	257503	286577	359535	273824	96,12	76,22
ОАО «Кубань»	231026	229019	238962	289240	159957	69,25	55,31
Себестоимость продаж							
ОАО АФ «Победа»	1299874	1318851	1327577	1549559	1831667	140,90	118,25
ООО «Лада»	132654	155668	175261	218938	261575	197,22	119,53
ОАО «Кубань»	144682	151702	179028	210597	149404	103,37	70,92
Валовая прибыль							
ОАО АФ «Победа»	415362	444799	499986	519036	456561	109,91	87,90
ООО «Лада»	18478	101835	111316	140597	12249	66,30	в 8,7 раз
ОАО «Кубань»	86344	77317	59934	78643	10553	12,22	13,44
Прибыль от продаж							
ОАО АФ «Победа»	421657	442509	497555	516832	448262	106,34	86,71
ООО «Лада»	18478	101835	111316	140597	12249	66,30	в 8,7 раз
ОАО «Кубань»	78547	69706	49012	70788	10553	13,42	14,91
Прибыль до налогообложения							
ОАО АФ «Победа»	312548	378342	416854	392808	332066	106,21	84,58
ООО «Лада»	88465	92404	102594	118197	-18197	х	х
ОАО «Кубань»	78944	70865	48684	58151	7266	9,23	12,57
Чистая прибыль							
ОАО АФ «Победа»	384561	374167	411998	388710	323880	84,21	83,31
ООО «Лада»	112365	90843	101572	117216	-18814	х	х
ОАО «Кубань»	75594	68776	46582	54823	7266	9,64	13,35

Прибыль от продаж закрепились на уровне 448262 тыс.руб. Ее незначительный рост на 6 % по отношению к 2015 г. главным образом было спровоцировано преимущественно за счет роста себестоимости продаж и коммерческих расходов. В 2019 г. прибыль до налогообложения в ОАО «Агрофирма – племзавод «Победа» – составила 332066 тыс. руб., а финансовый результат, выраженный чистой прибылью, был получен в размере 323880 тыс. руб., что на 16 % меньше чистой прибыли, полученной в 2015 г.

Хозяйство ООО «Агрофирма «Лада» показало сокращение выручки на 4 % в 2019 г. по сравнению с 2015 г., но рост себестоимости производства на 97 % вырос или в натуральном значении вырос до 261575 тыс. руб. В хозяйстве снизилась валовая прибыль до уровня 12249 тыс. руб., или на 36,3 %. Прибыль до налогообложения и сама чистая прибыль ООО «Агрофирма «Лада» составили -18197 тыс. руб. и 18814 тыс. руб. соответственно. Присоединение ООО «КРС-Агро» (предприятие вошло в состав ООО АФ «Лада» с убытками) увеличило убыток от продаж.

ОАО «Кубань» собрал практически в 2 раза меньше выручки 159957 тыс. руб., чем в 2015 г., при неизменности структуры себестоимости, валовая прибыль составила 10553 тыс. руб. в 2019 г., что почти в 10 раз меньше, чем в 2015 г. Чистая прибыль ОАО «Кубань» составила 7266 тыс. руб. в отчетном году, что ровно в 10 раз меньше, чем в 2015 г.

Рассмотрим результаты деятельности организаций на примере графика.

Во всех исследуемых организациях (кроме ОАО Агрофирма – племзавод «Победа») выручка от продаж снизилась, увеличилась себестоимость от продаж. Это свидетельствует о подорожании материалов и сырья на удобрения и химикаты.

Финансовая устойчивость организации базируется на оптимальном соотношении между отдельными видами активов организаций (оборотными или внеоборотными с учетом их внутренней структуры) и источниками их финансирования (собственными или привлеченными средствами).

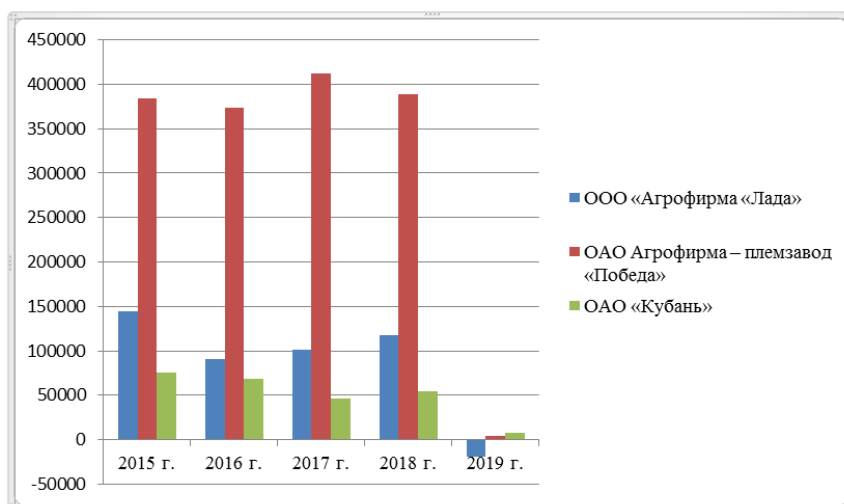

Рисунок 1 – Финансовые результаты организации за 2015-2019 гг., тыс. руб.

Для оценки финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций использована методика, предложенная Ионовой А. Ф. и Н. Н. Селезневой (таблица 3).

Таблица 3 – Показатели, характеризующие степень финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций по методике Ионовой А. Ф. и Н. Н. Селезневой

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Абсолютное отклонения (+,-) 2019 г. по сравнению с	
						2015 г.	2018 г.
Запасы, тыс. руб.							
ОАО АФ «Победа»	670330	756371	944084	991335	836036	165706	-155299
ООО ««Лада»	84497	164543	233976	339647	422267	337770	82620
ОАО «Кубань»	122795	144813	160085	156743	206037	83242	49294
Собственные оборотные средства, тыс. руб.							
ОАО АФ «Победа»	1570617	1829022	1816551	1799911	2000669	430052	200758
ООО «Лада»	35009	-19780	-116185	-385324	-534609	-569618	-149285
ОАО «Кубань»	114971	139295	158220	204951	191652	76681	-13299
Величина собственных и долгосрочных заемных источников формирования запасов и затрат, тыс. руб.							
ОАО АФ «Победа»	1570617	1864022	2143501	2294337	2685772	1115155	391435
ООО «Лада»	35009	-19780	-83885	357186	428916	393907	71730
ОАО «Кубань»	126230	144119	158220	210382	199247	73017	-11135
Общая величина основных источников формирования запасов и затрат, тыс. руб.							
ОАО АФ «Победа»	1925617	2414022	2838501	3044337	3448772	1523155	404435
ООО «Лада»	84497	164543	233976	339647	422267	337770	82620
ОАО «Кубань»	122795	144813	160085	156743	206037	83242	49294
Излишек (+) или недостаток (-) собственных оборотных средств, тыс. руб.							
ОАО АФ «Победа»	900287	1072651	872467	808576	1164633	264346	356057
ООО «Лада»	-49488	-184323	-350161	-724971	-919265	-869777	-194294
ОАО «Кубань»	-7824	-5518	-1865	48208	-14385	-6561	-62593
Излишек (+) или недостаток (-) собственных и долгосрочных заемных источников формирования запасов и затрат, тыс. руб.							
ОАО АФ «Победа»	900287	1107651	1199417	1303002	1849736	949449	546734
ООО «Лада»	-49488	-184323	-317861	17539	6649	56137	-10890
ОАО «Кубань»	3435	-694	-1865	53639	-6790	-10225	-60429
Излишек (+) или недостаток (-) общей величины основных источников формирования запасов, тыс. руб.							
ОАО АФ «Победа»	1255287	1657651	1894417	2053002	2612736	1357449	559734
ООО «Лада»	-891	-97292	-41198	46593	89024	89915	42431
ОАО «Кубань»	23232	17490	20793	68635	74177	50945	5542

Статья запасов бухгалтерского баланса в анализируемых организациях увеличилась за период (кроме ОАО АФ «Победа»). Так, данный показатель в ООО «Агрофирма «Лада» в 2019 г. составил 422267 тыс. руб., что более чем в 5 раз больше по сравнению с 2015 г., в ОАО «Кубань» составил 562289 тыс. руб., что на 194073 тыс. руб. больше, а в ОАО АФ «Победа» уменьшился 1,2 раза и составил 836036 тыс. руб. Соотношение общей величины запасов с их источниками формирования позволяет провести оценку абсолютных показателей финансовой устойчивости.

В ООО «Агрофирма «Лада» за 2016-2019 гг. не располагала собственными оборотными средствами, что в свою очередь, формирует недостаток в формировании общей величины запасов. ОАО «Кубань» также не располагают достаточной стоимостью данного показателя для формирования издержек в статье запасов, потому что данный показатель в 2019 г. составил отрицательное значение в размере 14385 тыс. руб., что негативно отражается в оценке финансовой устойчивости по абсолютным показателям. Только ОАО «Агрофирма – племязавод «Победа» за весь анализируемый период располагала собственными оборотными средствами.

Так как в организациях выросла стоимость краткосрочных обязательств, то также увеличился и показатель общей величины источников формирования запасов. Так, за анализируемый период в ООО «Агрофирма «Лада», данный показатель увеличился на 427688 тыс. руб., при этом составив 511291 тыс. руб., а в ОАО «Кубань» увеличился на 280214 тыс. руб. и составил 225378 тыс. руб. и в ОАО «Агрофирма – племязавод «Победа» общий показатель формирования величины запасов увеличился на 1357449 тыс. руб., составив 2612736 тыс. руб., такие изменения показывают, что стоимость формирования данной статьи баланса больше показателя общей величины во всех организациях.

Таблица 4 – Экспресс-анализ финансовой устойчивости финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций

Показатель	2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.		2019 г.	
	Сумма, тыс. руб.	Значение	Сумма, тыс. руб.	Значение	Сумма, тыс. руб.	Значение	Сумма, тыс. руб.	Значение	Сумма, тыс. руб.	Значение
Излишек (+) или недостаток (-) собственных оборотных средств										
ОАО АФ «Победа»	900287	1	1072651	1	872467	1	808576	1	1164633	1
ООО «Лада»	-49488	0	-184323	0	-350161	0	-724971	0	-919265	0
ОАО «Кубань»	-7824	0	-5518	0	-1865	0	48208	1	-14385	0
Излишек (+) или недостаток (-) собственных долгосрочных заемных источников формирования запасов и затрат										
ОАО АФ «Победа»	900287	1	1107651	1	1199417	1	1303002	1	1849736	1
ООО «Лада»	-49488	0	-184323	0	-317861	0	17539	1	6649	1
ОАО «Кубань»	3435	1	-694	0	-1865	0	53639	1	-6790	0
Излишек (+) или недостаток (-) общей величины основных источников формирования запасов										
ОАО АФ «Победа»	1255287	1	1657651	1	1894417	1	2053002	1	2612736	1
ООО «Лада»	-891	0	-97292	0	-41198	0	46593	1	89024	1
ОАО «Кубань»	23232	1	17490	1	20793	1	68635	1	74177	1
Трехмерная модель										
ОАО АФ «Победа»	(1;1;1)		(1;1;1)		(1;1;1)		(1;1;1)		(1;1;1)	
ООО «Лада»	(0;0;0)		(0;0;0)		(0;0;0)		(0;1;1)		(0;1;1)	
ОАО «Кубань»	(0;1;1)		(0;0;1)		(0;0;1)		(1;1;1)		(0;0;1)	
Характеристика типа финансовой устойчивости										
ОАО АФ «Победа»	Абсолютная независимость		Абсолютная независимость		Абсолютная независимость		Абсолютная независимость		Абсолютная независимость	
ООО «Лада»	Кризисное состояние		Кризисное состояние		Кризисное состояние		Нормальная независимость		Нормальная независимость	
ОАО «Кубань»	Нормальная независимость		Неустойчивое состояние		Неустойчивое состояние		Абсолютная независимость		Неустойчивое состояние	

Вышеуказанные исследования позволяют оценить ООО «Агрофирма «Лада» в 2019 г. как организацию с нормальной финансовой устойчивостью. Это связано с более быстрым ростом внеоборотных активов по сравнению с собственным капиталом, что привело к увеличению недостатка собственных оборотных средств.

ОАО «Кубань» оценивается как организации с неустойчивым типом финансовой устойчивости. Это говорит о недостатке собственных оборотных средств и функционирующего капитала.

Только ОАО «Агрофирма – племзавод «Победа» за весь анализируемый период обладает абсолютной финансовой устойчивостью, что характеризует организацию с типом нормальной финансовой устойчивости, данная ситуация характеризует организацию как платежеспособную, она рационально использует заемные средства, получает высокую доходность от текущей деятельности.

Финансовое состояние ООО Агрофирма «Лада» относительно двух других исследуемых организаций характеризуется наименьшими показателями, рассчитанными с использованием собственного капитала, что говорит об их нехватке. Отсюда следует, что компании необходимо наращивать долю собственных источников финансирования при формировании чистого оборотного капитала.

ОАО Агрофирма – племзавод «Победа» и ОАО «Кубань» выделяются на фоне ООО Агрофирма «Лада» своей высокой финансовой устойчивостью при низком уровне вероятности банкротства. Это говорит о правильно выстроенной структуре капиталов и правильном управлении финансами компаний. Для поддержания данного состояния в течении продолжительного времени организациям следует

- сократить долю краткосрочных обязательств в пассивах и нарастить текущую ликвидность;
- разработать эффективную схему востребования дебиторской задолженности, контроля над выполнением контрактных обязательств и платежной дисциплины заказчиков и покупателей.
- выявить внутренние резервы повышения урожайности и валовых сборов продукции растениеводства за счет внесения удобрений. Для достижения максимального эффекта, необходимо применять КАХОП (комплексное агрохимическое окультуривание полей).

Важное значение придается ресурсосбережению, которое должно стать важным источником удовлетворения растущих потребностей в электроэнергии, топливе, других видах сырья и материалов. Внедрения берегающих технологий в растениеводстве приведет к:

- уменьшению затрат;
- снижению затрат на приобретение и эксплуатацию сельскохозяйственной техники;
- улучшение финансово-экономического положения сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Таким образом, за счет соблюдения режима экономии на всех участках производственно-хозяйственной деятельности изучаемых организаций, совершенствования технологии производства, сокращения затрат на обслуживание производства и управление, и других непроизводительных расходов, будет обеспечен прирост прибыли хозяйств.

Источники:

1. Белоусова, А.В. Формирование продовольственной подсистемы региона и инструменты ее развития / А.В. Белоусова, С.А. Чернявская. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5 «Экономика». - 2011 г. - № 4. - С. 125-131.
2. Власенко Е.А. Отдельные аспекты анализа доходов и расходов сельскохозяйственных организаций Краснодарского края / Власенко Е.А., Чернявская С.А., Гончарова Н.В. // Финансовая экономика. 2019. № 6. С. 82-88.
3. Колесниченко А.Б. Состав, структура, динамика и эффективность использования оборотного капитала в аграрных формированиях Краснодарского края / Колесниченко А.Б., Чернявская

- С.А., Чернышов Д.С., Коркина А.В.// Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 34 (2). С. 239-244.
4. Колесниченко А.Б. Отдельные аспекты организации учета и анализа затрат в животноводстве (молочное скотоводство) / Колесниченко А.Б., Чернявская С.А.// Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 127. С. 651-673.
  5. Колесниченко А.Б.: Развитие бухгалтерского учета и анализа эффективности использования оборотного капитала в аграрных формированиях: монография / С Колесниченко А.Б., Чернявская С.А. – Краснодар : КубГАУ, 2021. – 112 с.
  6. Миронов, О.А. Рентабельность как ключевой фактор оценки эффективности работы экономических субъектов / О.А. Миронов, С.А. Чернявская // В сборнике: Современная экономика и ее информационное обеспечение: состояние, проблемы и перспективы развития материалы Международной научной конференции молодых ученых и преподавателей вузов. 2019. С. 246-249.
  7. Небавская, Т.В. Организация оперативного планирования и управленческого контроля в отрасли животноводства / Т.В. Небавская, С.А. Чернявская // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 111. С. 1767-1780.
  8. Прохорова, В.В. Субрегиональные аспекты структуризации хозяйственного пространства современной России / В.В. Прохорова, С.А. Чернявская // Бизнес в законе. 2010. № 1. С. 235-237.
  9. Торчинова, О.В. Субрегиональная система как интегрированный субъект экономических отношений / О.В. Торчинова, С.А. Чернявская // TerraEconomicus. 2009. Т. 7. № 2-2. С. 200-204.
  10. Чернявская С.А. Субрегиональная система как результат спецификации экономических отношений / TerraEconomicus. 2009. Т. 7. № 3-2. С. 68-70.
  11. Чернявская, С. А. Организация учета и анализа производственных затрат в растениеводстве в условиях автоматизированного учета / С. А. Чернявская, Власенко Е.А., Суюковская Н.Е., Парафесь Е.А. // Вестник Академии знаний. 2018. № 26 (6). С. 360-366..
  12. Небавская, Т.В. Об учете финансового результата/ Т.В. Небавская, С.С. Колотий // В сборнике: Актуальные направления развития учетно-аналитической системы аграрных формирований в условиях экономических преобразований в России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции . 2021. С. 27-32.
  13. Небавская, Т.В. Связь учетной политики и финрезультата/ Т.В. Небавская, С.С. Колотий // В сборнике: Поколение будущего: взгляд молодых ученых- 2020. Сборник научных статей 9-й Международной молодежной научной конференции: в 5-и томах. Юго-Западный государственный университет. Курск, 2020. С. 125-130.
  14. Небавская, Т.В. Финансовые результаты деятельности организации: особенности отражения в РСБУ и МСФО/ Т.В. Небавская, В.Д.Никоненко // В сборнике: Поколение будущего: взгляд молодых ученых- 2020. Сборник научных статей 9-й Международной молодежной научной конференции: в 5-и томах. Юго-Западный государственный университет. Курск, 2020. С. 125-130.

References:

1. Belousova, A.V. Formation of the food subsystem of the region and tools for its development / A.V. Belousova, S.A. Chernyavskaya. // Bulletin of the Adygea State University. Series 5 «Economics». - 2011 - No. 4. - S. 125-131.
2. Vlasenko EA Some aspects of the analysis of income and expenses of agricultural organizations of the Krasnodar Territory / Vlasenko EA, Chernyavskaya SA, Goncharova N.V. // Financial economics. 2019.No 6.P. 82-88.
3. Kolesnichenko A.B. Composition, structure, dynamics and efficiency of using working capital in agrarian formations of the Krasnodar Territory / Kolesnichenko A.B., Chernyavskaya S.A., Chernyshov D.S., Korkina A.V. // Natural and humanitarian research. 2021. No. 34 (2). S. 239-244.
4. Kolesnichenko A.B. Selected aspects of the organization of accounting and cost analysis in animal husbandry (dairy cattle breeding)/ Kolesnichenko A.B., Chernyavskaya S.A.// Polythematic network electronic scientific journal of Kuban state agrarian University. 2017. No. 127. P. 651-673.
5. Kolesnichenko A.B. : Development of accounting and efficiency analysis the use of working capital in agricultural formations: monograph / S Kolesnichenko A.B., Chernyavskaya S.A. - Krasnodar: KubGAU, 2021. - 112 p.
6. Mironov, O.A. Profitability as a key factor in evaluating the performance of economic entities / O.A. Mironov, S.A. Chernyavskaya // In the collection: Modern Economics and its information sup-

- port: state, problems and development prospects materials of the International Scientific Conference of young scientists and university professors. 2019.S. 246-249.
7. Nebavskaya, T.V. Organization of operational planning and management control in the livestock industry / T.V. Nebavskaya, S.A. Chernyavskaya // Political Mathematical Electronic Scientific Journal of the Kuban State Agrarian University. 2015. No. 111. S. 1767-1780
  8. Prokhorova, VV. Subregional aspects of the structuring of the economic space of modern Russia / V.V. Prokhorova, S.A. Chernyavskaya // Business in law. 2010. No. 1. S. 235-237. 11. Torchinova, O.V. Subregional system as an integrated subject of economic relations / O.V. Torchinova, S.A. Chernyavskaya // Terra Economicus. 2009. V. 7. No. 2-2. S. 200-204.
  9. Torchinova, O. V. Subregional system as an integrated subject of economic relations / O.V. Torchinova, S.A. Chernyavskaya // Terra Economicus. 2009. T. 7. No. 2-2. S. 200-204.
  10. Chernyavskaya, S. A. Organization of accounting and analysis of production costs in crop production in the conditions of automated accounting. / S. A. Chernyavskaya, Vlasenko E. A., Sulkowska N. E., Parafes E. A. // Bulletin Of the Academy of knowledge. 2018. № 26 (6). P. 360-366.
  11. Chernyavskaya S.A. Accounting and analysis of financial results / Chernyavskaya S.A., Vlasenko E.A., Bondarenko E., Gavrilov A. // Natural-Humanitarian Studies. 2020. No. 1 (27).
  12. Nebavskaya, T.V. Accounting for financial results / T.V. Nebavskaya, S.S. Kolotiy // In the collection: Actual directions of development of the accounting and analytical system of agrarian formations in the context of economic transformations in Russia. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. 2021.S. 27-32.
  13. Nebavskaya, T.V. The connection between accounting policies and financial results / T.V. Nebavskaya, S.S. Kolotiy // In the collection: Generation of the future: the view of young scientists - 2020. Collection of scientific articles of the 9th International Youth Scientific Conference: in 5 volumes. Southwest State University. Kursk, 2020.S. 125-130.
  14. Nebavskaya, T.V. Financial results of the organization's activities: features of reflection in RAS and IFRS / T.V. Nebavskaya, V.D. Nikonenko // In the collection: Generation of the future: the view of young scientists - 2020. Collection of scientific articles of the 9th International Youth Scientific Conference: in 5 volumes. Southwest State University. Kursk, 2020.S. 125-130.

ПРАВИЛА
предоставления материалов авторами журнала
«Естественно-гуманитарные исследования»

1. Условия публикации материалов

- 1.1. Получаемые материалы проходят редакторскую вычитку и рецензирование.
- 1.2. Публикация статей осуществляется в порядке очередности.
- 1.3. Рассмотрение статьи осуществляется при наличии заявки (требования к оформлению заявки приведены ниже, п. 4.5).

2. Виды статей

- 2.1. В журнал принимаются статьи на русском и английском языках.
- 2.2. Полноформатные статьи или обзоры могут иметь размер до 20 машинописных страниц текста (40 тыс. печатных знаков). Их целью является информирование ученых о наиболее важных, значимых, фундаментальных исследованиях.
- 2.3. Краткие сообщения должны иметь до 4 стр. текста и не более трех иллюстраций. Они представляют собой изложение информации о научной проблеме или практическом исследовании, но без анализа, разбора и оценки данной проблемы или исследования.

3. Требования к статьям

- 3.1. Статья должна быть научной и соответствовать общему направлению журнала.
- 3.2. Объем статьи не должен, как правило, превышать 40 тыс. знаков с пробелами (количество знаков проверяется в программе WORD Сервис-Статистика).
- 3.3. На момент подачи статья не должна быть опубликована и сдана в печать в другом издании.
- 3.4. Автор несет ответственность за достоверность излагаемой им информации.

4. Подготовка рукописи к публикации

- 4.1. Общие требования по оформлению статей в журналах и сборниках регламентированы ГОСТ Р 7.0.7-2021.

Оформление статьи:

- формат листа А4 (210×297 мм);
- все поля по 20 мм;
- размер шрифта – 12, Times New Roman;
- межстрочный интервал – одинарный. Красная строка – 1,25;
- ссылки на использованные источники оформляются в виде сквозной нумерации по тексту в квадратных скобках, перечень источников приводится после текста статьи.

- 4.2. Обязателен перевод названия статьи, фамилии, инициалов, научной степени, учебного звания, занимаемой должности и места работы каждого автора на английский язык.

- 4.3. Аннотация (не менее 100 слов) и ключевые слова обязательны на русском и английском языках.

- 4.4. Файл с текстом статьи необходимо назвать по фамилии автора / авторов (Фамилия-статья; Фамилия1, Фамилия2-статья).

- 4.5. Заявка содержит в себе следующую информацию по каждому автору:

- название статьи;
- указание шифра научной специальности;
- фамилия, имя, отчество;
- данные о научной степени и ученом звании;
- должность и место работы;
- почтовый адрес с индексом (в случае необходимости отправки печатной версии журнала);
- номер контактного телефона и адрес электронной почты.

Ссылка на файл с бланком заявки, которую необходимо заполнить:
<http://academiyadt.ru/zayavki-na-publikaciyu/>

4.6. Файл с текстом заявки именуется по фамилии автора / авторов (Фамилия-заявка; Фамилия1, Фамилия2-заявка).

4.7. Для публикации статьи в журнале необходимо прислать на электронную почту academiadt@yandex.ru или academiadt@mail.ru файл с текстом статьи и файл с текстом заявки.

5. Структура статьи

5.1. Основные разделы:

- введение, где необходимо изложить имеющиеся результаты в области исследования и цели работы;
- основная часть, которая в зависимости от вида статьи может включать разделы (материалы и методы исследования, результаты и обсуждения, анализ и т.п.);
- заключение (выводы), в котором должны быть указаны полученные результаты исследования и намечены будущие перспективы;
- список источников на русском и английском языках.

6. Работа со знаками, цифрами и формулами

6.1. Тире и кавычки должны быть одинакового начертания по всему тексту.

6.2. Следует соблюдать различие между строчными и заглавными буквами; четко различать О (букву) и 0 (ноль), 1 (единицу) и I (букву «i» заглавную); знаки - (дефис, орфографический знак) и – (тире, пунктуационный знак).

6.3. Формулы следует оформлять в редакторе формул.

7. Рисунки

7.1. Рисунки (графики, схемы и т.д.) должны быть читаемы и четко выполнены. Все детали рисунка при его уменьшении должны различаться.

7.2. Расположение рисунков только книжное, не альбомное.

7.3. Все рисунки нумеруются в единой порядковой нумерации и снабжаются краткими и точными подписями. На все рисунки должны быть ссылки в тексте.

8. Таблицы

8.1. Таблицы должны использоваться исключительно для предоставления данных, которые не могут быть описаны в тексте.

8.2. Таблицы следует оформлять в редакторе Microsoft Word (расположение таблиц только книжное, не альбомное). Таблицы оформлять 10 кеглем, интервал 1,0. На каждую таблицу обязательна ссылка по тексту статьи.

8.3. Слова в таблице должны быть напечатаны полностью, верно должны быть поставлены переносы. В ячейке таблицы в конце предложения точка не ставится.

9. Ссылки

9.1. Библиографические ссылки (в том числе ссылки на электронные ресурсы) в списке источников должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008.

10. Единицы измерения, обозначения

10.1. Все размерности физических величин должны даваться в соответствии с Международной единицей (СИ).

11. Авторские права

11.1. Все исключительные права остаются у авторов статей.

График выхода журнала в 2022 году

№ 39 (1) Прием материалов до 1 февраля. Выход номера – 28 февраля 2022.

№ 40 (2) Прием материалов до 1 апреля. Выход номера – 20 апреля 2022.

№ 41 (3) Прием материалов до 1 июня. Выход номера – 20 июня 2022.

№ 42 (4) Прием материалов до 1 августа. Выход номера – 20 августа 2022.

№ 43 (5) Прием материалов до 1 октября. Выход номера – 20 октября 2022.

№ 44 (6) Прием материалов до 15 декабря. Выход номера – 29 декабря 2022.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Мы рады, что Вы захотели опубликовать свои научные исследования на страницах именно нашего журнала! Надеемся, что журнал «Естественно-гуманитарные исследования» оправдал Ваши ожидания и будет Вам полезен.

Мы стараемся делать все издания «Академии знаний» на высоком уровне.

Преимущество наших изданий:

- высокое качество выпускаемой продукции;
- разнонаправленность рубрик;
- быстрая вычитка и принятие материалов к печати;
- журналы включены в Российский индекс научного цитирования;
- два из трех журналов издательства включены в текущий перечень рецензируемых научных изданий (ВАК);
- журналы имеют цифровой идентификатор DOI;
- в редакционные советы входят ведущие специалисты и ученые, известные своими достижениями в научной и педагогической деятельности по направлениям журналов.

Сайт журнала www.academiyadt.ru

**НАША ЦЕЛЬ – публикация качественных материалов,
освещающих актуальные проблемы современной экономической науки.**

Журнал выходит шестью выпусками в год.

По всем вопросам Вы можете обратиться по электронной почте:
academiyadt@mail.ru или academiyadt@yandex.ru

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ЕСТЕСТВЕННО-ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Международный журнал

**№ 39 (1), 2022
28 февраля 2022 г.**

Подписано в печать 10.02.2022 г. Формат 60×80 1/8.
Усл. печ.л. 55,2. Тираж 1000 экз. Заказ № 209.

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе
ООО «Академия знаний»
350018, г. Краснодар, ул. Камвольная д.3

АКАДЕМИЯ ЗНАНИЙ

«ACADEMY OF KNOWLEDGE» LTD.CO

ISSN 2309-4788 (print)

• ISSN 2687-1009 (online)

• www.academiyadt.ru

ЕСТЕСТВЕННО-ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

№ 39(1). 2022

28 февраля 2022 г.

Подписной индекс в каталоге
Пресса России
39469

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ